

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный университет
технологии и дизайна»
Киевский национальный университет технологий и дизайна

**ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ:
400 ЛЕТ В ИСТОРИИ РОССИИ**

*Материалы Международной научной конференции.
Санкт-Петербург 18 ноября 2013*

Санкт-Петербург 2013

УДК [947+957] «1613/1917»

ББК 63.3 (2) 0,02

Д46

Династия Романовых:

400 лет в истории России: материалы международной

научной конференции/под ред. В. М. Доброштан,

С. И. Бугашева, А. С. Минина. — СПб.:

ФГБОУВПО «СПГУТД» 2013. — 562 с.

ISBN 978-5-7937-0903-3

В сборнике опубликованы материалы Международной научной конференции, состоявшейся 18 ноября 2013 года в Санкт-Петербургском государственном университете технологии и дизайна. Рассматриваются проблемы, связанные с ролью династии Романовых в формировании и развитии Российского государства в XVII — начале XX вв., духовными и правовыми основами дома Романовых, геральдикой, персоналиями, генеалогией, а также вкладе Романовых в русскую культуру, благотворительность и меценатство.

УДК [947+957] «1613/1917»

ББК 63.3 (2) 0,02

ISBN 978-5-7937-0716-6

ФГБОУВПО «СПГУТД», 2013

Приветственное слово к участникам конференции «ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ: 400 ЛЕТ В ИСТОРИИ РОССИИ»

Демидов А. В.

Ректор Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, доктор технических наук, профессор

Уважаемые коллеги! Дорогие участники и гости конференции «Династия Романовых: 400 лет в истории России»! Позвольте мне от своего имени и от имени ректората приветствовать Вас в стенах Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна.

В 2013 г. Россия и Русский мир отмечают 400-летие со дня избрания на престол династии Романовых. Это знаменательная веха в цепи событий исторической и культурной жизни России от XVII до XXI веков. Мероприятия, посвященные 400-летию Дома Романовых, проходят во многих регионах Российской Федерации, а также в Украине, Эстонии и Финляндии.

Романовы — старинный дворянский род. Родоначальником боярского рода Романовых были знатный выходец из Пруссии Андрей Иванович Кобыла. К власти Романовы пришли в сложный период российской истории. В 1598 г. прервалась династия Рюриковичей, наступило Смутное время, когда само существование российской государственности оказалось под вопросом. В феврале 1613 г. был созван Земский собор, на котором избрали на престол 16-летнего Михаила Федоровича Романова. 11 июня 1613 года в Успенском соборе Московского Кремля состоялось венчание Михаила Романова на царство. Его потомки правили Россией до 1917 г.

Правление династии продолжалось более 300 лет. 27 февраля 1917 г. в России произошла революция, в ходе которой было свергнуто самодержавие. 3 марта 1917 г. Николай II, находясь в военной Ставке под Могилевом, подписал отречение от престола. На этом закончилась история не только династии, но и монархии. Россия с 1 сентября 1917 г. была объявлена республикой.

Последний российский император Николай II и его семья были расстреляны в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге в ночь на 17 июля 1918 г. Их останки были обнаружены только в июле 1991 г., а захоронены летом 1998 г. в Петропавловском соборе Петербурга. В 2000 г. Русская Православная Церковь причислила Николая II и членов его семьи к лику святых.

Мне хотелось бы отметить, что 400-летие Земского Собора 1613 г. и начала правления новой династии — это событие значимое не только для тех, кто в силу своих политических, религиозных убеждений видит в монархии единственный вариант политического устройства России. Правление династии Романовых, длившееся более 300 лет, ознаменовано различными событиями, неоднозначна роль монархов, правивших страной в эти исторические времена.

Нам необходимо проникнуться мыслью, что мы отмечаем 400-летие подвига нашего народа, отстоявшего независимость своей страны, сплотившегося вокруг идеи общенационального единства, мы прославляем мужество и самопожертвование наших предков: крестьян, горожан, монахов, служилых людей и казаков, освободивших страну и возродивших ее государственность.

Хочется верить, что для гражданского общества России, при всем многообразии его мнений, юбилей окончания Смутного времени будет способствовать укреплению согласия и единения. Каждый из нас, независимо от вероисповедания, национальности и происхождения, имеет предков, которые внесли свою лепту в преодоление последствий исторических потрясений России. Оценивая жизненный путь героев прошлого, все мы должны понять, что сегодня нам необходимо научиться находить не то, что разобщает, а то, что сближает нас, уважать, слышать и понимать друг друга, совместно искать пути преодоления трудностей и бедствий.

В сфере науки и культуры всенародный юбилей способен дать мощный импульс исследованиям и находкам, реставрации и воссозданию памятников истории и духовности, рождению новых творений поэзии, прозы, живописи, вааяния, зодчества, музыки и других видов искусства, развитию народных ремесел и спортивным достижениям. Современники могут найти в событиях Смутного времени примеры доблести и чести, необходимые для развития и поддержания чувств патриотизма, державности.

Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна, организуя эту конференцию, стремился предоставить площадку для дискуссий по проблемам связанным не только с изучением истории России XVII-XX вв., но и для организации более широкого обсуждения проблем развития российской государственности, ее осмысления специалистами в

области истории, философии, политологии, теории культуры, социологии, экономики. Надеюсь, что конференция и приуроченные к ней мероприятия станут научной школой для студентов и аспирантов, начинающих свой путь в образовании и науке.

Позвольте пожелать всем участникам международной конференции «Династия Романовых: 400 лет в истории России» творческих успехов в решении поставленных задач, и выразить уверенность в том, что наша конференция будет способствовать развитию академических связей и сотрудничества, укреплению гражданского общества в современной России.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ «ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ: 400 ЛЕТ В ИСТОРИИ РОССИИ».

Грищенко И. М.

Ректор Киевского национального университета технологий и дизайна, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент национальной академии наук Украины

Уважаемые коллеги, организаторы и участники конференции «Династия Романовых: 400 лет в истории России». От имени Киевского национального университета технологий и дизайна искренне поздравляю вас с этим важным событием. И не только в мире истории, науки и культуры России, но и Украины.

400 лет назад Россия была терзаема страшной, кровавой Смутой. Всё собранное на протяжении веков ценой невероятных трудов и жертвенных подвигов народа, оказалось на грани полного уничтожения. Страна без руководителя гибла от гражданской войны и внешнего нашествия, от растерянности и измены правящего слоя. Тогда среди всеобщего хаоса и безумия прозвучал мужественный голос Патриарха Русской Православной Церкви Гермогена.

Благодаря ему, 1 февраля (14 февраля н. ст.) 1613 года в атмосфере духовного и патриотического подъема открылся Великий Собор, который окончательно утвердился в убеждении, что главным и необходимым основанием для возгласения Российской Державы является безусловная легитимность и неоспоримая живая связь с предшествующими эпохами ее истории. Ближайшим законным наследником угасшего дома Рюриковичей был Михаил Феодорович Романов. Никаких личных заслуг у 16-летнего Михаила Романова, за которые его можно было бы «избрать» в нашем нынешнем понимании этого слова, ещё не было. Но бесспорность его наследственных прав создавала уникальный статус, позволяющий ему стать надпартийным

общенациональным арбитром, который сможет примирить истрадавшуюся страну, и в дальнейшем передать эту роль своим потомкам.

14 марта (27 марта н. ст.) 1613 года в Свято-Троицком Ипатьевском монастыре Костромы прибывшая из Москвы депутация объявила Михаилу Феодоровичу Романову постановление Великого Собора. В мае Государь прибыл в Москву, и 11 июля (24 июля н. ст.) 1613 года Первоиерарх Русской Православной Церкви Митрополит Казанский Ефрем венчал его на царство в Успенском соборе Московского Кремля. Так началось правление Дома Романовых. В трагическом 1917 году, теми же февральскими днями, в которые некогда завершал свои заседания Великий Собор 1613 года, в России началась революция, причинившая неисчислимые страдания всем — не только ее прямым жертвам, но и ее творцам.

За три века правления Дома Романовых в России было много успехов, достижений и побед. Мы вправе вспоминать вклад Династии Романовых в историю России, в состав которой в 1654 году вошла Украина, при царствовании Алексея Михайловича Романова. Мы вместе воевали со шведами под Полтавой, отвоевывали у турок Черное море, отражали нашествие Наполеона, активно сражались в Крымской, первой мировой войнах. Было также много серьёзных ошибок, досадных просчётов и тяжких грехов. Царская Россия в 1917 году, конечно, не являлась государством всеобщего благоденствия. Однако и революция не решила всех социальных проблем. Эксперимент построения некоего нового общества на основе безбожия, тоталитаризма и утопического равенства потерпел неизбежный крах.

Обрести правильный курс невозможно без обращения к опыту предшествующих поколений. Юбилеи различных исторических событий даны нам не столько для того, чтобы устроить очередное веселье, сколько для осмысления прошлого и извлечения из него уроков. Осмысление этих событий должно привести нас к правильным выводам. Нам необходимо глубоко проникнуться мыслью, что мы празднуем 400-летие подвига великого российского Народа, рядом с которым до недавнего времени всегда находилась Украина. В первую очередь, это не чествование династии, иерархов, военачальников, дипломатов и аристократов, сколь бы ни был весом их вклад в общенациональную борьбу, но прославление храбрости, героизма и любви простых людей — крестьян, городских жителей, затворников и отшельников, дворян и ремесленников, купцов и воинов, освободивших и теперь возрождающих современную Россию.

Без сомнения, конференция, посвященная 400-летию преодоления Смуты, пройдет на самом высоком научном уровне. Пренебрежение славой и свершениями немислимо в великих державах. Но сколько бы ни было

положительным отношением государственных деятелей и учреждений к этому событию, оно останется безжизненным, если инициатива не будет исходить от самого народа. Только осознание всеми гражданами важности исторического наследия в состоянии поставить юбилей событий 400-летней давности на службу народу России, как и ее братским народам, в том числе народу Украины, в настоящем и будущем.

Желаю вам творческого вдохновения, плодотворной дискуссии, новых открытий, которые, безусловно, станут достойным приобретением в духовной связи России и Украины, укреплению дружеских отношений в экономике, политике, культуре.

Susan Smith-Peter

PhD., Dept. of History College of Staten Island/CUNY

SIBERIAN JOURNALISM IN THE ERA OF CATHERINE II.

Under Catherine II, provincial society became more active and self-aware. During her reign, the first provincial periodicals were published. Catherine's 1775 provincial reforms, which were established in the wake of the Pugachev Rebellion and sought to create a more powerful government presence in the provinces, have attracted significant attention from scholars. Classic works tend to focus on institutional and legal history¹. Scholars have long seen Catherine's 1775 reform as the source of a new, more European, culture among the nobility in the provinces². As for the journals themselves, older works on Catherinian-era provincial periodicals tended to focus on a detailed narrative of their founding and contents³. More recently, historians have placed these periodicals within a larger cultural context, noting the interaction of provincial and central culture⁴. This article looks at one Siberian journal in order to show how ideas found in the center were disseminated to the periphery and to suggest that the periphery was capable of shaping ideas for its own purposes.

The *Historical Journal*, being a collection from different books of curious news, amusing stories and anecdotes (*Istoricheskii zhurnal ili sobranie iz raznykh knig liubopytnykh izvestii, uveselitel'nykh povestei i anekdotov*), published in Tobol'sk in 1790 was the first journal to focus on Siberian history. Dmitrii Vasil'evich Kornil'ev was the editor and publisher of *The Historical Journal*. This was the first provincial journal with the stated goal of describing the region in which it was located. In the program of the journal, which he dedicated to Governor A. V. Aliab'ev, Kornil'ev wrote, «Imeia svobodnoe vremia, buduchi nichem inym krome komertsii ne zaniat', za dolg sebe postavil vybrat' iz raznykh istoricheskikh i geograficheskikh knig kratkie, liubopytstvo zaluzhivaiushchiia, izvestie, kak to: o Sibiri, Kamchatke, Amerike, Aziatskikh narodakh; o proizrashtenii uditel'tel'nykh v kitae derev'ev'; o raznykh rodakh zveri, ryb, ptits; o znatneishikh gorodakh, ostrovakh beregakh i o komertsii onykh s priobshcheniem uveselitel'nykh povesteii anekdotov»⁵.

Nearly all the articles about Siberia in *Istoricheskii zhurnal* were taken from И.-Э. Фишер «Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием» (St. Petersburg, 1774).⁶ Fischer was sent to Siberia in 1739 to carry on the work of Academician Gerhard Friedrich Muller and spent more than nine years there but was hindered by his lack of knowledge

of the Russian language. In 1768 he published the German original of the 1774 translation at the Academy of Sciences. The book was mainly drawn upon Muller's work.⁷ Fischer was part of a whole group of scholars, mainly Germans, who studied the peoples and places of the Russian Empire. Yuri Slezkine has noted that these scholars sought to derive from the seemingly infinite specificities of the people studied some universal key that would explain human behavior. At first, the focus was on defining people by religion, then by language. During these periods, Russians were studied ethnographically in a manner very like the Siberian peoples. With the rise of the idea of defining people by nation, there was a new challenge as regards the Russian people: «to overcome ethnography by history»⁸. This meant defining the Russians as agents of history, not as objects of ethnography.

What is particularly interesting about Dmitrii Kornil'ev's use of Fischer's work is that it shows the opposite process at work in the treatment of Siberian peoples. Kornil'ev sought to overcome history by ethnography. That is, he left out all of Fischer's discussions of the political activities of Siberian peoples and instead left only ethnographic descriptions. The peoples of Siberia were left with a way of life, but not with a past that included political history. In particular, the activities of Siberian peoples under the last khan of Sibir, Kuchum, are left out of Kornil'ev's account. Fischer wrote that: «Teper ob'iavlju ia tekh Sibiriskikh narodakh, kotorye Rossianam vo pervykh izvestny byt' stali, i za zhitel'ei Sibirskikh pochtemy v tesneishem smysl. Ia dumaiu o Samojadi, Vogulichakh, Ostiakakh i Tatarakh, iz kotorykh poslednye tri naroda byli poddannye Sibirskogo Khana Kuchuma»⁹. *Istoricheskii zhurnal* cut out this introduction and began only with the classical ethnographic description of the name of the people and the territory in which they lived¹⁰. Similarly, Fischer discussed how the Siberian peoples must have expected to have to convert to Islam once Kuchum converted, as «ibo inache postupili by oni protiv zdavoi politiki»¹¹. This section was left out of *Istoricheskii zhurnal*, although the next section, on Kuchum's attempts to end paganism, was not. After Fischer's statement that Kuchum was not able to end paganism in all areas, Kornil'ev wrote «a nekotorye i nyne eshche derzhatsia»¹². The ethnographic was acceptable, the political, not. It is also telling that Kornil'ev changed Fischer's statement that «Tungusy bodyri, veselyi, ot prirody khoroshim razumom odarennyi narod» to «Tungusy dobryi, veselyi...»¹³

Other changes and omissions seem to suggest that Kornil'ev had a strong sense of regional identity and did not want Siberia to appear in a bad light. The most striking of these can be seen in his editing of Fischer's comment on Siberia's climate. The first part of the sentence is found in both sources: «Sibir' khot' studenaia strana, no vozdukh tam chisty i zdorovyi»¹⁴. However, Kornil'ev left

out the rest of Fischer's sentence: «i liudi mogli by zhit' do glubokoi starosti, ezheli by ne prekrashchali zhizni svoei bezmernym p'ianstvom»¹⁵. In another case, Kornil'ev left out a description that seemed to raise questions about the conquest of Siberia. Fischer had written: «Takim obrazom Ermak iz razboinika sdelalsia vladeiushim Gosudarem trekh narodov»¹⁶.

This article has investigated one Siberian journal in order to show that the reception of ideas was not a simple matter of transmission, but involved adaptation and appropriation in the regions. Working within the larger context of Catherine's reign and the spread of new ideas about the relations between Russians and non-Russians, a Siberian like Kornil'ev was able to put his own stamp on the history and ethnography of Siberia.

Примечания

- ¹ Iu. V. Got'e, *Istoriia oblastnogo upravleniia v Rossii ot Petra I do Ekateriny II* (Moscow, 1913), 2 vol.; V. Grigor'ev, *Reforma mestnogo upravleniia pri Ekaterine* (St. Petersburg, 1910); Robert E. Jones, *The Emancipation of the Russian Nobility, 1762–1785* (Princeton, 1973); Isabel de Madariaga, *Russia in the Age of Catherine the Great* (New Haven, 1981), 277–291.
- ² N. Chechulin, *Russkoe provintsial'noe obshchestvo vo vtoroi polovine XVIII veka* (St. Peterburg, 1889).
- ³ 3. В. В. Глинский, «Russkaia periodicheskaia pechat' v provintsii,» *Istoricheskii vestnik*, no. 1 (1898): 292–333; N. M. Iadrintsev, *Sibir' kak koloniia* (St. Petersburg: Tip. M. M. Stasiulevich, 1892), esp. 662–71; V. G. Berezina, *Russkaia zhurnalistika pervoi chetverti XIX veka* (Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1965); A. V. Blium, «Izdatel'skaia deiatel'nost' v russkoi provintsii kontsa XVIII — nachala XIX vv.,» *Kniga: Issledovaniia i materialy* 12 (1966): 136–59.
- ⁴ 4. A. A. Sevast'ianova, *Russkaia provintsial'naia istoriografiia vtoroi poloviny XVIII veka* (Moscow: Arkheograficheskaiia komissii Rossiiskoi akademii nauk, 1998); Catherine Evtuhov, «Voices from the Provinces: Living and Writing in Nizhnii Novgorod, 1870–1904,» *Journal of Popular Culture* 34, 4 (Spring 1998): 33–48; Marker, Publishing, Printing, 144–45.
- ⁵ 5. *Istoricheskii zhurnal, ili sobranii iz raznykh knig liubopytnykh izvestii, uveselitel'nykh povestei i anekdotov* (Tobolsk, 1790), ii.
- ⁶ 6. V. D. Rak, «Bibliograficheskii zametki,» *XVII vek* 19 (1995): 205–207.
- ⁷ 7. «Фишер, Иоганн Эбергард», <http://www.vehi.net/brokgauz/> (Accessed August 27, 2013.)
- ⁸ 8. Yuri Slezkine, «Naturalists Versus Nations: Eighteenth-Century Russian Scholars Confront Ethnic Diversity,» *Representations* 47 (1994): 189.
- ⁹ 9. Фишер И.-Э. «Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием» (St. Petersburg, 1774), 72. (<http://frontiers.loc.gov/>) (Accessed August 25, 2013.)
- ¹⁰ 10. «O samojadi,» *Istoricheskii zhurnal*, 31.
- ¹¹ 11. Фишер И.-Э. Указ. соч., с. 96–97.
- ¹² 12. «Izvestie o starinnykh tatarskikh kniaz'iakh v Sibiri i ob vedenii Kuchumom v Sibir Makhometanskoi vey,» *Istoricheskii zhurnal*, 78.
- ¹³ 13. Фишер И.-Э. Указ. соч., с. 68; «O Iakutakh, i Tungusakh,» *Istoricheskii zhurnal*, 25.
- ¹⁴ 14. Фишер И.-Э. Указ. соч., с. 4; «O kachestve Sibiri,» *Istoricheskii zhurnal*, 4.
- ¹⁵ 15. Фишер И.-Э. Указ. соч., с. 4.
- ¹⁶ 16. Там же, с. 132.

Акимов Ю. Г.

Доктор исторических наук, профессор СПбГУ

ЦАРСКАЯ ВЛАСТЬ ПЕРВЫХ РОМАНОВЫХ И СИБИРСКИЕ «ИНОЗЕМЦЫ»: К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ОТНОШЕНИЙ ГОСПОДСТВА И ПОДЧИНЕНИЯ В РОССИИ XVII в.

Завершение открытия Сибири и начальный этап ее освоения являются одной из важнейших страниц русской истории в эпоху первых Романовых. Стремительное движение землепроходцев «встречь солнцу» превратило нашу страну в великую евразийскую державу, каковой она остается и сегодня. Присоединение Сибири представляло собой сложный, многоплановый процесс, одним из важных элементов которого было выстраивание отношений между русскими и представителями аборигенных сообществ, находившихся на различных ступенях развития. Как в России при первых Романовых обосновывались притязания на территории Северной Азии и их население, как те или иные объяснительные схемы применялись на практике, как их воспринимало коренное население? — эти вопросы будут рассмотрены в данной статье.

В XVII в. русская политика в отношении Сибирских народов в основном сводилась к обложению их данью (ясаком), для чего их приводили к присяге (шерти) и брали у них заложников (аманатов). Каким образом русские обосновывали свое право на наложение и сбор ясака с аборигенов и объясняли это самим себе и «ясачным инородцам»?

Еще Г. В. Вернадский выдвинул тезис о том, что с середины XVI в. «не новой фазе политического объединения Евразии московские цари выступали в роли наследников Чингисхана»¹. Аналогичной точки зрения придерживался Р. Пайпс². Применительно к Сибири этот тезис взяла на вооружение Л. И. Шерстова, полагающая, что «население Сибири рассматривалось как наследственное владение (улус, вотчина), а предприятия Москвы по отношению к Кучуму и его Сибирскому ханству являлись ничем иным, как стремлением вернуть захваченное узурпатором достояние...»³. Соответственно сибирские аборигены считались «заведомо подданными», но как бы «отпавшими», в соответствии с чем их и надлежало «подвести под высокую государеву руку». Таким образом, в государственном понимании покорение Сибири сводилось к «возвращению» ее в подданство Московскому государю⁴. При этом и присяга-шерть, и аманатство, и ясак — во-первых, были известны в дорусской Сибири, а во-вторых, «в самой

российской государственности они появились отнюдь не без воздействия Золотой орды или, во всяком случае, по ее примеру...»⁵.

Действительно в соответствии с русскими правовыми представлениями того времени завоеватель имел полное право обложить население завоеванных территорий данью — то есть ясаком. Институт ясака при этом имел двойственный характер — материальный — как определенная совокупность материальных ценностей, переходивших от данника к завоевателю/покорителю, и нематериальный — как символ подчинения того или иного сообщества русской власти. Хотя данный институт был, безусловно, знаком русским еще с домонгольских времен, в рассматриваемую эпоху представления русских о ясаке, очевидно, базировались, прежде всего, на их собственном опыте времен монголо-татарского ига. Соответственно перефразируя тезис Г. В. Вернадского, можно сказать, что на евразийском пространстве русские выступили также в качестве наследников тех институтов и политических практик, которые применялись монголо-татарами.

Применительно к Сибири чрезвычайно важным моментом был факт прибытия в Москву в 1555 г. послов сибирского хана Едигера, просившего царя принять его в подданство и обещавшего платить ясак. Просьба была удовлетворена — «Государь пожаловал, взял князя сибирского и всю землю в свою волю и под свою руку и дань на них положить велел»⁶. Это дало основание в том же году включить в царский титул фразу «и всея Сибирския земли повелитель». Соответственно с этого момента сибирское ханство (как часть «ордынского наследства») стало рассматриваться как владение московских царей, хотя при этом фактически оно оставалось независимым.

В 1563 г. Едигер потерпел поражение от Кучума, который захватил власть в Сибирском ханстве и отказался признать свою зависимость от русского царя и выплачивать дань. В этой ситуации Москва могла на законном основании начать с ним войну, как с «узурпатором» и «изменником». Соответственно после окончательного разгрома Кучума русские считали себя в праве требовать с местного населения ясак аналогично тому, как это делали татары.

Однако Сибирское ханство Кучума занимало только небольшую часть территории западной Сибири, и война с ним в целом завершилась к концу XVI в. Русские же продолжали двигаться на восток, объясняя аборигенов («иноземцев») — в том числе и тех, которые не имели никакого отношения ни к Сибирскому ханству, ни к татаро-монгольским государственным образованиям в целом. При этом далеко не все «иноземцы» были знакомы

с понятием «ясак» — в частности народы восточной Сибири (тунгусы, ительмены, чукчи) не имели о нем ни малейшего представления⁷.

Очевидно, после разгрома Сибирского ханства, русские продолжали рассматривать свое продвижение по Северной Азии именно как процесс, по институциональной форме аналогичный монголо-татарскому завоеванию. Доказательством этого служит как раз объясачивание «инородцев», которое в любом случае представляло собой насильственное действие — на что указывал еще С. В. Бахрушин⁸. Право на ясак базировалось на силе, на праве завоевания («взять за саблю» — по выражению того времени). Да, это не обязательно было непосредственное применение силы — порой было достаточно угрозы ее применения или военной демонстрации. Однако сила в любом случае присутствовала — она одинаково подкрепляла и «ласку» и «жесточь» в отношении аборигенов.

Свою роль здесь сыграли такие факторы, как известная неопределенность самого понятия «Сибирь», и объективно имевшаяся геополитическая возможность территориального «расширения», «растягивания» этого понятия. Если во второй половине XVI в. под Сибирью русские подразумевали, прежде всего, именно территорию «кучумова юрта», то затем Сибирью стали называть и другие земли Северной Азии, расположенные в сотнях и тысячах километров к востоку и к северу от бывшего Сибирского ханства. И только во второй половине XVII в. это название, наконец, охватило ту территорию, которую принято называть исторической или большой Сибирью. В этом «растягивании» понятия Сибирь заключался чрезвычайно важный политико-правовой смысл, поскольку русские считали, что они *имели право* на территорию с этим названием. То есть русские считали, что они вели справедливую «законную» войну с Сибирским ханством Кучума, территорию которого они по праву могли оккупировать, а население — объясачивать. Земли, расположенные «за» Сибирским ханством с населением, не имевшим своей государственности и не находившимся под властью других государственных образований, по сути приписывались к нему, объявлялись «Сибирью» (то есть как бы продолжением ханства) и именно на этом основании «законно» занимались («приискивались»), «приводились под государеву царскую высокую руку» и объясачивались русскими. Так продолжалось до тех пор, пока русские не достигли территорий, находившихся в сфере военно-политического влияния других государственных образований (Китая, Монголии, Джунгарии и т. п.). Это уже была не Сибирь — Сибирь «закончилась» там, где можно было утвердиться, не вступая в крупные конфликты с другими сильными игроками⁹.

Примечания

- ¹ Вернадский Г. В. История России. Московское царство. Ч. I. Тверь — М., 2000. С. 10.
- ² Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 105.
- ³ Шерстова Л. И. Русские и аборигены Сибири: евразийская основа этнокультурных контактов // Социально-демографические процессы в Северной Азии XVI — начала XX в. Новосибирск, 2004. С. 62.
- ⁴ Там же. С. 63.
- ⁵ Там же. С. 64.
- ⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. В пятнадцати книгах. Кн. III. Т. 5–6. М., 1960. С. 687.
- ⁷ См.: Зуев А. С. Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. Новосибирск, 2002. С. 120.
- ⁸ Бахрушин С. В. Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды: в 4-х тт. Т. 4. М., 1959. С. 45.
- ⁹ Здесь напрашиваются параллели с событиями, происходившими в колониальной Северной Америке, подробнее см.: Акимов Ю. Г. Северная Америка и Сибирь в конце XVI — середине XVIII в.: Очерк сравнительной истории колонизаций. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010.

Андреева Е. М.

Кандидат исторических наук, доцент Ташкентского архитектурно-строительного института, г. Ташкент, Узбекистан

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ТУРКЕСТАНА

Великий князь Николай Константинович (2 февраля 1850 Санкт-Петербург— 14 января 1918 Ташкент) — старший сын великого князя Константина Николаевича, младшего брата будущего российского императора Александра II, внук Николая I, проживал в Ташкенте с 1881 года более половины своей жизни, находясь в ссылке. Полюбил Туркестан ещё со времени его участия в Хивинском походе в 1873 году, и многое сделал для экономического и культурного развития края. Был весьма яркой популярной, и достаточно скандальной фигурой, среди местного европейского населения города, не играя, при этом, ни политической, ни административной роли.

Доходы от предпринимательской деятельности В. к. Николая Константиновича составляли внушительную сумму — до полутора миллионов рублей в год. Владелец многих предприятий — мыловаренный завод, фотографические мастерские, бильярдные, продажа кваса, переработка риса, мыловаренные и хлопковые мануфактуры. Им были построены первые в Ташкенте популярные и весьма доходные два кинотеатра «Хива» — зимний и летний открытый. Хлопок и предприятия приносят ему огромные прибыли, и он также тратит их на благоустройство Ташкента и благотворительность.

В 1889–1891 гг. в по проекту В. С. Гейнцельмана и А. Л. Бенуа в центре Ташкента был построен небольшой Дворец для проживания семьи В. к. Николая Константиновича. Дом Романова относится к числу памятников XIX–XX веков. По оценке современников, это было самое красивое здание дореволюционного Ташкента. На протяжении жизни Николай Константинович собирал коллекцию антиквариата, скульптуры, русской и европейской живописи. В залах располагались мраморные статуи и картины из коллекции Великого князя Николая Константиновича, начав собирать, ещё путешествуя по Европе после окончания военной Академии. Благодаря своей знаменитой истории появления в Ташкенте, мраморная скульптура Фанни Лир в виде Венеры с яблоком, (скульптор Томазо Солари), стала одним из украшений Ташкентского музея изобразительных искусств.

В одном из залов, было собрано все, что касалось «Хивинского похода»: картины, книги, статуэтки, вылитые из чугуна, отдельные и групповые, кроме

всего прочего, там был макет хивинской крепости, как пишет в своих воспоминаниях сын Николая Константиновича — князь Александр Искандер.

Ещё задолго до революции великий князь задумал устроить из личной коллекции в своем дворце музей изящных искусств, который впоследствии собирался передать Ташкентскому университету. Коллекция картин, собранная Великим князем и привезённая им из Санкт-Петербурга, явилась основой для создания в 1919 году музея искусств в Ташкенте.

С октября 1916 года Великий князь Николай Константинович серьёзно заболел. О его кончине 14 января 1918 года местные газеты сообщили и назвали место захоронения, в сквере рядом с Военным Иосифо-Георгиевским Собором, что подтверждается документами. Первое завещание в. к. Николай Константинович написал в 1916 году, узнав о болезни. После своей смерти и супруги Надежды Александровны, наследниками были и город Ташкент, и будущее высшее учебное заведение Туркестана; народные учителя края, его дети и их потомки; выделялись средства на поддержание построенной на деньги князя системы ирригационных сооружений и переданной им в казну, и на развитие приюта русских воинов. Завещание было в форме мемуаров, адресовано Туркестанскому генерал-губернатору А. Н. Куропаткину.

За месяц до смерти пишется новое завещание. Уже произошла Февральская революция 1917 г., его приветствие Временному правительству, отречение от престола императора — пришли новые времена. В нем теперь фигурировала только Надежда Александровна, объявлявшаяся пожизненной опекуной имущества — «завещаю в пожизненное владение Надежде Александровне Искандер, в знак признательности за ее сотрудничество и содействие по орошению мной мертвых земель в Средней Азии и насаждению русских поселков на «Искандере» и в Гол [одной] Степи с тем, чтобы после кончины ее, Надежды Александровны Искандер, все вышеозначенное имущество перешло в полную собственность Ташкентского университета. Завещание великого князя Николая Константиновича 12 декабря 1917 г.». Николай Константинович рассчитывал, что доходы от кинотеатра «Хива» будут покрывать расходы на содержание музея, размещавшегося в его дворце. В Надежде Александровне великий князь не ошибся — она честно постаралась выполнить долг и завещание мужа. Надежда Александровна добилась «оставить дворец неприкосновенным, чтобы, согласно воле покойного, сохранить в целости для прямого наследника (университета) все произведения искусства». Через год после смерти великого князя музей был открыт для публики 28 февраля 1919 года. В конце марта того же года написано Заявление Н. А. Искандер-Романовой в ЦК

Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики об отмене национализации электро-театра «Хива», в котором подробно объясняет экономические действия, благодаря которому дворец-музей мог содержаться доходами от кинотеатров «Хива». Обращает внимание на то что, «к воле покойного в [еликого] к [нзя] можно бы отнести несколько иначе, который всю свою жизнь отдавал на пользу народа, оросил для него земли в Голодной Степи и на Искандере, создал на этой орошенной земле около 12 русских и мусульманских поселков и все это делал на свои личные средства». Она добилась от Члена комиссии Совнаркома по делам Туркестана П. Кобозева, чтобы «Национализированный театр «Хиву» оставить на попечении Надежды Александровны Искандер-Романовой вместе с дворцом пожизненно в качестве единого целого, установивши лишь государственный контроль и нормы расхода.»

Ещё несколько лет Надежда Александровна была смотрительницей музея. После её уволили. По одной из версий она жила в сторожевой будке при музее, умерла от укуса бешеной собаки.

В 1918 г. в Ташкенте был открыт Туркестанский народный университет. Дворец — музей действительно принадлежал университету, затем в 1920 г. он был назван Центральным художественным музеем, с 1924 г. Ташкентским музеем искусств, а с 1935г — Музеем искусств Узбекистана. Музей до 1935 г. располагался в бывшем дворце в. к. Николая Константиновича, с 1935 по 1966 г. — в так называемом Народном доме, После землетрясения 1966 г. здание было снесено, и на этом месте в 1974. построено новое, в котором музей располагается до сих пор.

В настоящее время в бывшем дворце в. к. Николая Константиновича находится Дом приемов МИД Республики Узбекистан. Кинотеатры «Хива» не сохранились. После землетрясения 1966 года был разрушен зимний кинотеатр «Хива», в середине 1990-х гг. снесен летний кинотеатр «Хива» при строительстве здания Хокимията (мэрии).

Примечания

- ¹ Документы архивов Республики Узбекистан о последних годах жизни великого князя Николая Константиновича Романова 1917-1919 гг. «Отечественные архивы» // №6 (2009 г.) портал «Архивы России».
- ² Использованы материалы сайта Большая энциклопедия русского народа — <http://www.rusinst.ru>
- ³ Александр Николаевич Романов (князь Искандер). Мемуары «Небесный поход» // «Военно-Исторический вестник» №9, май, 1957 года.
- ⁴ Использованы материалы сайта Википедии — свободной энциклопедии.

Андреенок Н. А.
Ассистент СПГУТД

КОЛОНИСТСКИЙ СТАТУС НЕМЦЕВ РОССИИ: ОТ ВВЕДЕНИЯ ДО УПРАЗДНЕНИЯ

Великие реформы 60-70х гг. XIX в. в России, коснувшиеся всех сторон жизни российского общества, изменили его кардинально. Они делали сложный социальный организм более универсальным и не могли не затронуть такую категорию населения, как колонисты. Важнейшую роль в судьбе российских немцев сыграли принятые 4 июня 1871 г. «Правила об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов)», которые упразднили колони́стский статус немцев и ликвидировали особое управление колониями. Таким образом, поселенцы лишались привилегий, дарованных им еще в правление Екатерины II.

Именно Екатерина II окончательно решила вопрос о свободном въезде иностранцев в Россию и наделила их значительными правами и льготами. Особой вехой в становлении правового статуса иностранцев в Российской империи стал Манифест от 4 декабря 1762 г. На его основании из Европы приглашались на поселение все иностранцы, кроме евреев. Манифест от 22 июля 1763 г. подытожил деятельность российских властей по разработке документов о приглашении в страну иностранных колонистов и стал «краеугольным камнем всей нашей колонизации»¹. Вызывая иностранцев селиться в России, правительство исходило из необходимости освоения окраин империи и включения огромных территорий в хозяйственный оборот. Екатерина II рассчитывала, что прием желающих освоиться в России со временем «умножит блага империи»². Манифестом 1763 г. переселенцам предоставлялись земельные наделы (в размере от 30 до 65 десятин), ссуда на строительство домов и первоначальное обустройство на новом месте жительства. Все земли, отведенные под поселение колонистов, были даны им в неоспоримое и вечное потомственное владение и составляли общественную собственность каждой колонии. Переселенцы освобождались от уплаты податей и налогов на 30 лет, а также от несения военной и гражданской службы. Манифестом провозглашалась свобода вероисповедания для колонистов. Документ также предусматривал наличие самоуправления в колониях и гарантировал невмешательство российской администрации «во внутренние их распорядки»³. Императорским указом 1763 г. устанавливался

порядок причисления в российское подданство иностранных колонистов. Колонисты и их потомки наделялись гражданскими правами (временными — на 5–30 лет и пожизненными) не только в своих поселениях, но и во всей Российской империи. Они могли свободно распоряжаться своей собственностью на территории страны. Лишение всех прав колонистского состояния предусматривалось в трех случаях: при переходе в другое звание; отъезде за границу и совершении преступления, влекущего за собой прекращение данного гражданского состояния. Обещания и посулы российских властей заинтересовали крестьян и ремесленников из юго-западной Германии. Они активно начали переселяться в России. Например в Поволжье (Саратовской и Самарской губерниях) к концу 60-х годов XVIII в. было основано 104 колонии. В конце XVIII — начале XIX вв. шло активное заселение немецкими переселенцами Новороссии, Крыма и Бессарабии.

Таким образом, результатом благоприятной колонизационной правительственной политики в царствование Екатерины II в российском государстве стало появление новой категории населения — колонистов. В Уставе о колониях иностранцев в Империи 1857 г. дана общая характеристика статуса колонистов как особой разновидности крестьянского сословия. Колонистами могли быть признаны только иностранцы, поселившиеся на казенных, частных или купленных ими землях в качестве земледельцев, либо ремесленников, «в земледельческом состоянии нужных», то есть портных, сапожников, плотников, ткачей и др.⁴ С 60-х гг. XVIII в. в течение столетия колонисты составляли значительную, а затем и основную массу немецкого населения России.

Особый колонистский статус, введенный в 60-х гг. XVIII в. неоднозначно оценивался как современниками, так и будущими историками. С одной стороны отмечалось, что он явился важным и неотъемлемым элементом процесса поселения немецких переселенцев в России, а в дальнейшем — формирования и развития колоний. А с другой — колонии стали неким обособленным от коренного населения общественным организмом, «чужеродным элементом» в государстве. Колонисты жили и работали в своих поселениях, со своей системой управления и образования. Колонистские поселения подчинялись особому Уставу и представляли собой «государство в государстве», были замкнуты в языковом отношении, что препятствовало каким-либо контактам и задуманному властями влиянию иностранцев на местное население. Да и могли ли существовать в условиях крепостного права добрососедские отношения между свободными гражданами и безвольными русскими и украинскими крестьянами.

Правовой статус немцев-колонистов никогда не носил постоянного характера и претерпевал различные изменения в зависимости от колебаний в обществе и государстве. Отношение к иностранцам в России ухудшилось в связи с наполеоновскими войнами. В 1804 г. были изданы новые «Правила о приеме и водворении иностранных колонистов», допускавшие в страну только тех, «кои в крестьянских упражнениях или рукоделии примером служить могли»⁵. В 1808 г. императорским указом немецкие колонисты были уравнены в податях с государственными и удельными крестьянами. Указом 12 марта 1812 г. вводилась общая податная система, включавшая подушную подать, оброчную по кадастровой оценке, земские сборы на государственные повинности и чрезвычайные сборы по 80 коп. Таким образом, экономические привилегии, полученные колонистами в екатерининское царствование, были отменены. Однако, это не противоречило Манифесту 1763 г., предусматривавшему, что по истечении льготных лет переселенцы должны платить подати и «службы земские нести», как и все подданные Российской империи⁶.

В начале 20-х гг. XIX в. в России разразился экономический кризис, вследствие чего власти издали указ о временном прекращении выдачи денежных ссуд переселенцам. Вызов иностранных колонистов был прекращен еще в 1819 г. В правление Николая I путь к унификации положения колонистов был продолжен уже в сфере управления. В 1837 г. в ходе реформы государственной деревни П. Д. Киселева иностранные колонии были переданы из подчинения МВД под власть вновь созданного Министерства государственных имуществ. На региональном уровне свои полномочия сохранили особые учреждения в колониях Поволжья, Новороссии, Крыма и Закавказья, а остальные перешли в ведение палат государственных имуществ. МГИ стремилось всеми способами уравнивать колонистов с государственными крестьянами, особенно в аграрном вопросе. Таким образом, с начала XIX в. колонисты стали выводиться из обособленного положения и уравниваться с государственными крестьянами.

В пореформенный период на жизнь немецкой деревни в России повлияли становление капиталистических тенденций в экономике государства и рост численности населения колоний. После отмены крепостного права в 1861 г. состоятельные колонисты стали скупать земли разоряющихся помещиков. Стало фактом имущественное расслоение в среде переселенцев. Население колоний раскололось на мелкую буржуазию и сельский пролетариат. Интенсивно развивалось предпринимательство: аренда крупных земельных наделов, экспорт зерна из Поволжья. С расширением земельной собственности одновременно росла численность населения в колониях.

Особые проблемы, вызванные аграрным перенаселением, испытывали поволжские колонии.

Масштабные изменения произошли в 60–70-е гг. XIX в. и в правовом статусе немцев-колонистов, что было связано с проведением Великих реформ. Сохранявшаяся кастовая замкнутость немцев все более становилась пережитком прошлого в условиях быстро набравших скорость интеграционных процессов в разных сферах общественной жизни. В связи с этим набирал обороты правительственный курс на дальнейшее приравнение колонистов к окружающему сельскому населению. МГИ предпринимало определённые шаги по преодолению языковой замкнутости населения немецкой деревни, хотя радикальных изменений в 60-е гг. XIX в. этом отношении так и не произошло.

В 1860 г. иностранцы, приезжавшие на поселение в Крым, были ограничены в праве на свободу места проживания: «принимаемые землевладельцами заграничные выходцы должны быть водворяемы... селениями и деревнями, наряду с Русскими поселенцами... подчиняясь... не отдельно, а общему, для прочих сословий, местному заведыванию и управлению»⁷. Вновь прибывшие поселенцы уже не получали прав колонистского состояния. В 1866 г. начался процесс передачи колоний иностранных поселенцев из ведения палат государственных имуществ под власть общих губернских и уездных, а также местных по крестьянским делам учреждений. Данное нововведение касалось поселений в Воронежской, Новгородской, Самарской, Петербургской и Черниговской губерний. Теперь особые органы управления оставались в колониях Поволжья, юга России, Закавказья и Лифляндии. Процесс унификации управления немецких колоний завершился в 70-е гг. XIX в. В 1871 г. были изданы «Правила об устройстве поселян-собственников (бывших колонистов), водворенных на казенных землях». Данный документ отменял колонистский статус. Бывшие колонисты получали звание поселян-собственников. Тем самым они приобретали точно такое же звание, что и русские крестьяне после их освобождения от крепостного права.

Колонистский статус сформировался в 60-е гг. XVIII в., что было связано с благоприятной правительственной политикой в отношении переселенцев из-за рубежа. С начала XIX в. наметилась тенденция к приравниванию колонистов к государственным крестьянам. Отменялись экономические привилегии немцев-колонистов. С 30-х годов XIX в. началось постепенное включение колоний в общую систему управления. В 60–70-е гг. XIX в. наметившаяся тенденция к унификации всей жизни немецкой деревни приобрела необратимый характер в связи с модернизацией всей

системы аграрных отношений в стране. Завершающим шагом на этом пути стало упразднение колониетского статуса немцев России в 1871 г.

Примечания

- ¹ Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869. С. 7.
- ² Полное собрание законов Российской империи.–1. т. 16. № 11880.
- ³ Там же.
- ⁴ Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917. Сост. В. Ф. Дизендорф. М., 2006. С. 435.
- ⁵ ПСЗРИ.–1. т. 28. № 21163.
- ⁶ ПСЗРИ.–1. т. 16. № 11880.
- ⁷ ПСЗРИ.–2. т. 35. № 36298.

Асадов Б. Р.

Кандидат политических наук, доцент СПбГУСЭ

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ В ПОЛИТИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСТВА НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

К исторически первым формам самоорганизации молодежи относятся корпорации студентов в университетах. Среди основных задач данных организаций была и защита прав молодых людей на получение образования, что, собственно, было отражением основной задачи университета как образовательного института общества, а именно воспроизводство «образованных людей» — интеллектуалов всех профессий, и — уже к концу XV века — интеллектуалов «по профессии» [1, с. 124–130.]. Значимым отличительным признаком студенческих корпораций, организуемых по земляческому, реже по факультетскому признаку, являлась самостоятельность и самодеятельность, способствующие расширению поля деятельности студенческой молодежи.

Процессы, происходящие ныне в студенческой среде, наводят на определенные размышления относительно исторического прошлого, а также зарождения студенческих корпораций. Участие студентов в общественном движении с момента их становления не только расширяет наши знания о прошлом, но и выводит на новый уровень осмысления, особенно социально-политических явлений в студенческой молодежной среде.

Первые студенческие корпорации формировались в европейских университетах, прежде всего, по земляческому признаку. Например, в Болонском университете в XII веке существовали две корпорации — *Cismantani* («по эту сторону гор»), объединявшая студентов — итальянцев и объединение студентов — иностранцев — *Transmantani* («по ту сторону гор»). В Парижском университете наряду с национальными землячествами, так и называвшимися — нации (*Nationes*), были распространены общества, созданные из числа студентов одного факультета (колледжа), именовавшиеся колледжами или бурсами (от латинского *Bursa* — «кошелек»). Поскольку их члены проживали вместе, в общежитиях, называвшихся аналогично.

Значение студенческих корпораций в становлении элиты западноевропейского общества трудно переоценить. В подобных сообществах создавалась наиболее благоприятная обстановка для установления связей студентов с более старшими членами корпорации, которые были успешные

юристы, политики, ученые, предприниматели. Неслучайно, сегодня во многих странах ведущие политические и финансово-экономические группировки до сих пор формируют свой кадровый резерв в основном из представителей студенческой среды. В России первые прообразы студенческого самоуправления — студенческие корпорации возникают в эпоху Александра I в Петербургском университете, по образу корпораций при Дерптском университете (Дерпт — современный г. Тарту в Эстонии) — «Estonia», «Livonia» и «Fraternitas Rigensis», которые объединяя молодежь в основном из представителей остзейских немцев Курляндской, Эстляндской и Лифляндской губерний, и были образованы по принципу землячества — то есть по общности происхождения. Эти корпорации активно стали появляться в Московском и Санкт-Петербургском университетах, а в дальнейшем в Казанском и др. университетах. Наряду с московскими объединениями активную деятельность вели созданные в конце 30-х годов XIX века в Санкт-Петербургском университете, студенческие корпорации: «Аристократы», «Балтика» и «Рутения». Их деятельность не осталась без внимания III Отделения Императорской канцелярии, в архивах которого сохранились соответствующие сведения: все три общества имели тайные уставы, впрочем, не содержавшие ничего предосудительного, кроме правил самоуправления или поединков. Имеется также интересная подробность о том, что например, в общество «Рутения» входили дети знатных особ, в том числе сын министра просвещения.

В связи с тем, что по университетскому уставу 1835 г. тайные общества были запрещены, III Отделение рекомендовало закрыть студенческие корпорации, а всех студентов обязать подписками впредь не создавать никаких тайных обществ. На характер деятельности студенческих объединений определенное влияние оказывали решения государства в сфере образования. В частности, университетские уставы определяли формы и принципы деятельности образовательного института, и его взаимоотношение с государством. Принятые уставы с 1755 г. подчинявшие университет к государственным институтам неоднократно изменяли формы и принципы деятельности университета, следовательно, оказавшие влияние на характер поведения студенческой среды. Например, устав 1804 г. сделал университеты самостоятельными, а в 1835 г. снова были ограничены их самостоятельности, устав 1863 г. наоборот вернул автономию университетам. Однако в 1884 г. университеты вновь были подчинены государству, вместе с тем были запрещены студенческие организации. Эти шаги опасения во многом были связаны с ростом вовлеченности студенчества в политическую борьбу. Например, созданная в 1883 г. Санкт-Петербургская сту-

денческая корпорация уже в 1884 г. была ликвидирована полицией, в связи с ростом влияния организации Народ и воля. Принятие правительством Александра III данного устава способствовало росту студенческих выступлений, многие из них проходили не только под лозунгом отмены этого устава и возвращения к принципам устава 1863 г., но носили явно политический характер. Несмотря на запрет, период конца XIX — начало XX века ознаменовался активным политическим действием студенческой молодежи. О целях и масштабах студенческих выступлений свидетельствует демонстрация студентов Петербургского университета (декабрь 1887 г., весной 1890 г. 4 марта 1897 г.) студентов университета и слушательниц Бестужевских курсов (1899 г.), первая Всероссийская студенческая забастовка, в которой приняли участие 30 из 38 вузов и 4 марта 1901 г. Вместе с тем продолжают действовать различные институты студенческого самоуправления землячества, ассоциации и корпорации (Дерптский университет), пропагандирующие не только политические идеи, но нравственное, духовное, физическое воспитание среди студенческой молодежи.

Вначале XX в. отношение к студенческим корпорациям меняется, в частности Николай II разрешает деятельность студенческих корпораций. Например, в Санкт-Петербурге основывается более 20 корпораций по образцу дерптских, которые действовали беспрерывно. Одним из таких институтов студенческой молодежи становится созданный в октябре 1908 г. студентами Императорского Санкт-Петербургского университета, Горного и Политехнических институтов — Академический союз с девизом Наука и Отечество. Потребность идеи единства особенно проявилась в условиях нарастания социально-политического кризиса в стране.

Студенческие корпорации в России прошли сложный путь становления и развития. Как многие организации молодежи, созданные в период царского правления, студенческие корпорации в СССР были также запрещены, ибо возникла необходимость подчинения студенческого движения коммунистическому союзу молодежи. Они оставили определенный след в истории отечественного молодежного движения, так как способствовали объединению студентов всех без исключения университетов, сохраняли университетские традиции, вырабатывали способы отстаивания студенческих прав. Однако жесткий контроль институтов власти, прежде всего Министерства просвещения, не давал этим организациям получить достаточное развитие — хоть и не запрещенные прямо, не будучи тайными обществами, они постепенно распадались [2, с. 35–45.] или с учетом влияния социально-политической ситуации приобретали иные формы деятельности, в частности политическую форму деятельности.

Институты студенческого самоуправления, как уязвимая среда, часто оказывающаяся под влиянием социально-культурных, и особенно политических тенденций, сегодня призывает к способствованию в решении множества вопросов и проблем студенческой молодежи. В этом плане ей необходимы новые эффективные модели совершенствования института студенческого самоуправления, развитие которых требует учета компонентов исторических традиций существовавших в рамках студенческих корпораций России.

Примечания

1. Деркаченко, П. Русское молодежное движение и советский комсомол: 1905–1937 гг. // «Русский мир», № 2006. — № 200.
2. Бобахо, В. А. Социально-политические аспекты молодежной субкультуры / В. А. Бобахо, С. И. Левикова // Вестник Московского университета. — 2006. — № 2.

Белозерова О. А.
Аспирант СПбГУ

ВОЕННЫЙ МИНИСТР ГЕНЕРАЛ А. Н. КУРОПАТКИН О НАМЕСТНИЧЕСТВЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ НАКАНУНЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Указом Николая II от 30 июля 1903 г.¹ было образовано наместничество на Дальнем Востоке во главе с адмиралом Евгением Ивановичем Алексеевым. Как развивались отношения наместника с министерствами и самим императором накануне русско-японской войны 1904–1905 гг. можно проследить по многим документам: «Малиновая книга», «Сборник узаконений и распоряжений правительства», в ряде изданий «Красный архива», а также в известных фундаментальных исследованиях российских историков, таких как: Б. А. Романов, П. А. Зайончковский, Е. В. Тарле, Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин, И. Ф. Гиндин, А. В. Ремнев, И. В. Лукоянов и др. К 100-летней годовщине войны были изданы сборники новых документов и воспоминаний². Новый вектор исследования был заложен А. Н. Сахаровым³, который выдвинул и обосновал, ссылаясь в том числе на зарубежные источники, свое нетрадиционное видение, которое восходит к оценке войны, данной самими главнокомандующими сухопутными силами в Маньчжурии генералами А. Н. Куропаткиным и Н. П. Линевичем. В 2008 г. вышла монография И. В. Лукоянова, в которой автор в главе «Дальневосточное наместничество»⁴, восстанавливает историю и причины создания наместничества, анализирует отношения наместника с МИД и с «теневым кабинетом» А. М. Безобразова. Работа в этом направлении была продолжена историками Я. Л. Салогуб, А. В. Милежик и др.⁵ Однако, позиция военного министерства в отношении наместничества, а также то, как институт наместничества повлиял на предвоенный ход событий просматривается лишь косвенно. В 2010 г. Государственная Публичная историческая библиотека России переиздала части дневников А. Н. Куропаткина⁶, ранее опубликованные в журнале «Красный архив», и только в 1995 в свет впервые вышли его «Японские дневники»⁷. Без сомнения дневники генерала-адъютанта Куропаткина, даже по оценке его критика историка, стоявшего на ленинских позициях, М. Н. Покровского, — «первоклассный исторический источник». Такого же мнения придерживались А. М. Зайончковский, П. Н. Симанский и др. И. В. Лукоянов пишет: «К сожалению, до сих пор

изданы лишь части этого ценного источника. Тем не менее, дневник содержит массу важнейшей информации, которую трудно либо невозможно обнаружить в других источниках»⁸. Дневники А. Н. Куропаткина — уникальная возможность заглянуть внутрь событий, непосредственным участником которых он являлся на ответственном посту военного министра, лучше узнать человека и государственного деятеля, который взял на себя непосильный труд борьбы с неумолимым ходом истории, и увидеть те события в несколько ином свете.

Об образовании Дальневосточного наместничества во главе с адмиралом Евгением Ивановичем Алексеевым, военный министр Российской империи узнал 31 июля 1903 г. от министра финансов С. Ю. Витте, приехавшему к нему в канцелярию во время приема представлявшихся с номером «Правительственного вестника». До начала русско-японской войны оставалось немногим более 5 месяцев. Для министров, кроме В. К. Плеве, и, возможно, самого С. Ю. Витте, это явилось неожиданностью, хотя император и его министры многие годы занимались организационным устройством региона⁹. Куропаткин и Витте читали указ вместе, и многое было им «непонятно» — непосредственное исполнение указа представлялось им мало выполнимым: у Алексева не было на тот момент ни органов управления, ни лиц, которые могли бы обеспечить ему действительное вступление в должность наместника. Куропаткин пишет: «В особенности тяжело мне было прочесть, что, несмотря на мнение ген.-адм. Алексева, переданное мной государю, о том, что Алексей просит не верить ему Приамурский край, таковой был ему вручен в главное управление с изъятием всей гражданской части из ведения министерств (...) В указе значилось, что Алексеву вверяется командование войсками в Приамурском крае, помимо Квантуна. Такое решение государь принял, не выслушав моего мнения»¹⁰. Затем, во время доклада 2 августа, испрашивая указаний относительно военной части указа о наместничестве, Куропаткин видит, что император понимал указ несколько иначе, чем было изложено в тексте, а именно, что и военные дела исключались из ведения министерства. Таким образом, вне ведома военного министра и других министров отделялся большой стратегический регион, а в министерское управление накануне войны привносилась «путаница» и недоверие.

Во время докладов у государя Куропаткин уже ранее, в связи с деятельностью действительного статского советника А. М. Безобразова (одного их нештатных советников по делам Дальнего Востока, возглавлявшего так называемый «безобразовский» курс¹¹), ставил вопрос о доверии и не раз

защищал свою позицию¹². В очередной раз он оказался в таком положении: «... мне снова придется поставить вопрос о доверии и, вероятно, оставить пост военного министра, ибо в таком решении государя я усматриваю недоверие к себе, а без доверия управлять с успехом Военным министерством нельзя»¹³.

В тот же день, 31 июля, у Куропкина была запланирована встреча с В. К. Плеве, и они обсуждали тот же указ. Плеве говорил о черте недоверия к министрам и, что издание важных актов без их ведома, была присуща всем государям, начиная с Александра I, откуда были и «люди со стороны», и двойственность действий. Плеве считал, что эта черта находилась в связи с основным принципом самодержавия¹⁴, и выразил это так: «Уступают внешним образом министрам, а на стороне ищут союзников в защиту самодержавия», приводя в пример, что «даже такой сильный характер, какой был у императора Александра III, не был чужд сему образу действий»¹⁵. Плеве вспомнил, как во время особого совещания по вопросу о конституции, когда заседание под председательством Великого князя Владимира Александровича шло полным ходом, вошел министр юстиции Д. Н. Набоков и неожиданно для всех заявил об изданном государем манифесте о закреплении самодержавия: «Все были поражены. Абаза и Лорис-Меликов приготовили прошение об отставке, но Милютин отказался подавать в отставку, указав, что он не должен протестовать в такой форме и что необходимо, чтобы государь имел время приискать ему преемника. (...) я был далек от мысли своим протестом давать дурной пример чинам армии. (...) Плеве дополнил свой рассказ указанием, что манифест Александра III был написан Победоносцевым, что ранее государь вызывал Каткова, беседовал с ним. Мы вспомнили и Сперанского, но все же Сперанский и Победоносцев — не Безобразов»¹⁶.

Благодаря дневникам можно проследить основную канву событий второй половины 1903 года в освещении их военным министром Российской империи, который, среди немногих, наиболее близко стоял к принятию государственных решений, и которому удалось в трудных условиях внутренней политической борьбы накануне войны отстоять позицию военного министерства. Вопреки воинственной политике Е. И. Алексеева Россия не вступила первая в войну, структура управления армией была сохранена, был выработан совместный стратегический план, группа Безобразова потеряла силу, а для исследователя события тех дней приобретают новое измерение в освещении их генералом А. Н. Куропаткиным.

Примечания

- ¹ Все даты приводятся по старому стилю.
- ² Из истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. Порт-Артур. [В 2-х т.]: Сб. док./под ред. В. П. Козлова; сост. И. В. Карпеев и др. М., 2008./Из истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. Сб. материалов к 100-летию со дня окончания войны./Автор-сост. Е. М. Османова. СПб., 2005./Шацилло В. К., Шацилло Л. А. Русско-японская война. Факты. Документы М., 2004./Золотарев, В. А. Трагедия на Дальнем Востоке: Русско-японская война 1904–1905 гг./В. А. Золотарев, Ю. Ф. Соколов. М., 2004./Айрапетов, О. Р. Русско-японская война 1904–1905: взгляд через столетие: междуна. ист. сб./под ред. О. Р. Айрапетова; ред.-сост. О. Р. Айрапетов (пер. с англ.). М., 2004. и др.
- ³ Сахаров А. Н. Исторические обретения на рубеже XXI века: Очерки. М.: Голден-Би, 2011. С. 41–67.
- ⁴ Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. СПб. 2008. С. 509–527.
- ⁵ Салогуб Я. Л. Учреждение дальневосточного наместничества и планы реорганизации регионального управления в начале XX века. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Владивосток, 2010. №2. С. 30–36./Милежик А. В. Дальневосточное наместничество (1903–1905 гг.): структура, компетенция, эффективность управления: диссер... канд. ист. наук. Хабаровск, 2007.
- ⁶ Куропаткин А. Н. Дневник генерала А. Н. Куропаткина./Вступ. ст. О. Р. Айрапетова. М., 2010.
- ⁷ Японские дневники А. Н. Куропаткина // Российский архив, Том VI. М., 1995. С. 393–444./РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1928. Л. 1_42.
- ⁸ Лукоянов И. В. «Не отстать от держав... С. 19.
- ⁹ Лукоянов И. В. «Не отстать от держав... С. 509–527.
- ¹⁰ Куропаткин А. Н. Дневник... С. 135
- ¹¹ «В результате всех деяний Безобразова явились на Дальнем Востоке две политики — «императорская» и «безобразовская». Очевидно японцы тревожатся, китайцы тоже и готовят протест» (Куропаткин А. Н. Дневник... С. 125. 16 марта 1903 г.)
- ¹² За менее, чем неделю до образования наместничества: «Сегодня отправил государю свою записку по Дальнему Востоку с разбором безобразовских фантазий и разбором знаменитого «заслона» на Ялу. Написано сильно». (Там же. С. 135. 24 июля 1903 г.)
- ¹³ Куропаткин А. Н. Дневник... С. 136.
- ¹⁴ Ремнев А. В. Самодержавное правительство. Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XVIII — начало XX века). М., 2010./Ганелин Р. Ш. Совет министров Российской империи и революционный процесс. // Тезисы докладов международной научной конференции 30–31 мая 2013 г. СПб, 2013, С. 14–15. (Р. Ш. Ганелин пишет: «Вся история Совета министров показывает, что самым сложным и даже роковым для его существования всегда было стремление самодержца не выпускать из-под контроля сколько-нибудь существенных государственных дел. (...) монархи предпочитали доклады министров, делаемые поодиночке и с глазу на глаз. (...) Порой становилось ясно, что отсутствие объединенного правительства помимо всего прочего лишало царя объективной информации. (...) система государственного управления империи сыграла выжнюю роль в ее судьбе»).
- ¹⁵ Куропаткин А. Н. Дневник... С. 136
- ¹⁶ Там же. С. 136–137.

Блохин В. Н.

Магистр исторических наук

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Беларусь.

РОЛЬ РОМАНОВЫХ В ИСТОРИИ РОССИИ XVII ВЕКА

21 февраля 1613 года по (3 марта по новому стилю) Земский Собор, представлявший разные сословия и регионы в Москве, избрал царем молодого Михаила Федоровича Романова. 400 лет тому назад на российский трон взошел первый представитель династии Романовых. Она оставалась у власти 304 года до ее свержения Февральской буржуазно-демократической революцией 1917 года.

Выбором Михаила Романова закончился тяжелейший в истории России период Смуты, начавшийся в 1598 году пресечением династии Рюриковичей. После смерти последнего Рюриковича — Федора Иоановича, сына Ивана Грозного, в период правления первого выборного монарха Бориса Годунова началось Смутное время, сопровождавшееся страшным голодом, беспринципной борьбой за власть всех слоев иерархической лестницы, явлениями «самозванства», народными восстаниями. В эту гражданскую войну вмешались Польско-Литовское государство и Швеция, начав интервенцию в русские города и территории (в Смоленск, украинские земли, Новгород). На российском троне побывали самозванец Лжедмитрий I, боярин Василий Шуйский, олигархическая группа «Семибоярщина», политически ориентированная на польского королевича Владислава. Именно тогда Москва была предательски открыта польским отрядам [1, с. 57].

Основание династии Романовых закреплено в исторической памяти россиян как символ единства народа и власти против агрессии с Запада и начала пути России к статусу великой державы. Но чем реально оказалась для России эпоха Романовых?

Царствование Михаила Романова было благодатным. Достигнуты ограничения в отношении главных врагов России — Речи Посполитой и Швеции. Положено начало опоры монархии на дворянское сословие, и дворянство становилось правящим классом. Происходило превращение пути развития России из московского в русский. В 20–30-х годах XVII столетия появились мануфактуры, где существовало разделение труда по специальностям, использовались паровые механизмы. В первую очередь развивалась военная промышленность: на Пушечном дворе лили орудия и колокола,

Оружейная палата производила огнестрельное и холодное оружие. Появились канатные дворы, стеклодувные и медеплавильные заводы. Продолжалось присоединение к России сибирских земель и их заселение: землепроходцы заложили новые города Енисейск, Усть-Кут, Якутск, русские появились на Лене, Яне, Индигирке, на берегах Колымы (туда посылали казаков, крестьянские семьи; сохранился Указ Михаила Федоровича, о том, чтобы отправить на Урал и в Сибирь девушек в жёны к переселенцам). Наука и техника этого времени насчитывала десятки новшеств и талантливых изобретений, таких как пушка с винтовой нарезкой, часы с боем на Спасской башне, водяные двигатели для мануфактур и многое другое. Печатный двор имел более 10 станков, а в типографии хранилось свыше 10 тыс. книг. При Михаиле в Москве создали Немецкую слободу, где жили «иностранные специалисты». К концу царствования власть Михаила Федоровича Романова укрепилась, превратилась из выборной в наследственную. В документах он иногда даже именуется самодержцем [2, с. 74].

Алексей Михайлович Романов (1645-1676 гг.) за доброту получивший от современников прозвище «Тишайший». Однако как властитель он был сильнее отца. Его царствование пришлось на «бунташный век», что сформировало в нем противоречивую историческую личность. Выиграл тяжелейшую войну с Польшей (1654-1667гг) и в состав России по Андрусовскому перемирию возвратились Смоленск, земли левобережной Украины, город Киев на правом берегу Днепра, отторгнутые в Смутное время (Украина в составе России пользовалась автономными правами и имела гетманское правление). Алексей Михайлович мечтал создать Вселенскую православную державу с центром в Константинополе. Но эта мечта оказалась нереализуемой и рухнула во время Крымских походов князя В. В. Голицына, когда русские войска не смогли даже дойти до Крыма. Перед вторым царем династии Романовых, говоря современным языком, встала проблема модернизации, он осуществил сдвиг в образовании, материальной культуре. При Алексее Михайловиче началось русское Просвещение — его окружали философы, мыслители. Дети царя получили прекрасное образование. В тоже время, царь Алексей Михайлович, склонный к волюнтаристским действиям, проводил авторитарную политику по отношению к церкви, наметился упадок её силы и влияния. Произошел церковный раскол.

Одним из наиболее образованных правителей России был Федор Алексеевич Романов (1676-1682 гг.). Он проделал много позитивных шагов: смягчены уголовные наказания, в частности, отменено отрубание рук за воровство; благодаря строительству оборонительных сооружений на юге России (Дикое поле) появилась возможность наделять дворян поместьями;

в 1681 г. было введено воеводское и местное Приказное управление — одна из самых важных подготовительных мер для Губернской реформы Петра I; начато межевание земель в государстве для прекращения тяжб и споров; издал указ против роскоши, в котором для каждого сословия определялся покрой одежды и количество лошадей; составлен проект об открытии в Москве духовного училища и Славяно-греко-латинской академии [3, с. 39].

Не отвергал царь Федор и иноземных специалистов, ввел новую одежду — европейское платье. С увлечением занимался строительством зданий: значительно украсился Кремль, был перестроен дворцовый комплекс.

Во внешней политике царь Федор пытался вернуть России выход к Балтийскому морю, который был утрачен в годы Ливонской войны при династии Рюриковичей. Этому мешали набеги крымских татар и турок с юга. Поэтому крупнейшей внешнеполитической акцией Федора Романова стала успешная русско-турецкая война 1676-1681 гг., закончившаяся Бахчисарайским мирным договором, закрепившим объединение Левобережной Украины с Россией.

Важнейшим событием царствования Федора Алексеевича стало уничтожение в 1682 г. местничества, что давало возможность продвижения по службе не очень знатным, но образованным и умным людям. Эти меры свидетельствовали об установлении самодержавия, о победе центральной власти над боярством [2, с. 84].

Династия Романовых, безусловно, одна из величайших династий в истории, вполне достойная, внёсшая огромный вклад в мировую и российскую историю. Будучи осторожными правителями, Романовы вели Россию по пути прогресса не спеша, учитывая историю, традиции, уровень развития народа.

Примечания

1. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. — М.: Сварог, 1995.
2. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. Послесловие, комментарии А. Ф. Смирнова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004.
3. Романовы. Триста лет служению России. — М.: Белый город, 2004.

Бондаревский А. В.

Кандидат исторических наук, доцент СПбГУ

РОМАНОВЫ ПРОТИВ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

В догматические периоды советской эпохи в нашей исторической литературе доминировали резко негативные оценки не только самой системы самодержавия, но и личностей самих царей, их деятельность. Они изображались самодурами, далекими от народа и даже России с их немецкими примесями, не заботившимися о стране, а лишь озабоченными сохранением своего абсолютизма.

Такая однобокая и упрощенная характеристика, конечно же, не соответствует действительности. Как, впрочем, и возникшее после краха социализма превознесение монархизма в целом и отдельных представителей в особенности. Идеализация дореволюционной России стала распространенным заблуждением, в либеральной прозападной литературе доминируют утверждения, что если бы не большевистский «переворот» — то прежняя Россия динамично развивалась бы в дружной семье европейских народов, причем опережающими темпами, была бы сейчас передовой частью Евросоюза, такой же «цивилизованной» и благосостоятельной. На взгляд автора, это утопии, которые дорого обошлись нашей стране в период рыночных реформ конца XX века: попытки уподобиться Западу разрушили сверхдержаву, подорвали промышленный потенциал, моральные устои, социальную стабильность и уверенность в завтрашнем дне, создали коррумпированную систему, чуть было не превратили страну в сырьевой придаток.

Сами нынешние торжества к 400-летию Дома Романовых отражают противоречивое явление — нынешняя либеральная власть чествует юбилей тех, кого ее предшественники — либералы начала XX века — свергли и арестовали. К тому же Романовы правили 300 лет — или признаются законными наследники Дома? Или так признается сама авторитарная модель власти, чтобы оправдать современную централизацию и бюрократизацию? Концы с концами не сходятся в отношении современного российского общества и власти к историческому прошлому эпохи Романовых. Это свидетельствует об отсутствии концептуальных мировоззренческих системных представлений и убеждений современной элиты, комплексного видения прошлого, настоящего и будущего страны. Неслучайно так и не сформирована новая (после отказа от социализма)

национальная идея, хотя президент В. В. Путин многократно призывал к этому, в том числе на XIV съезде правящей партии «Единая Россия» в октябре 2013 г. Однако пока все ограничивается эклектическим набором штампов из западной риторики.

Внимательнее изучая историю самодержавия, становится очевидным, что однобокая оценка далека от действительности. Можно назвать крупным реформатором почти каждого, привлекавшего к модернизации России выдающихся самостоятельных личностей — Потемкина, Сперанского, Витте. Столыпина и т. д. Тем не менее, российская история смела Романовых.

Сегодня, спустя столетие, можно объективнее взглянуть на каждого из них и попытаться обобщить объективные, общие, непреодолимые, системные причины провала их попыток обустроить Россию. Поразмышлять о причинах реформаторских неудач, о причинах отставания в модернизации страны, какова в этом вина самодержавия; и вина ли это или это их беда и крест; насколько были реализованы при Романовых потенциальные возможности реформаторства — возможно ли было вообще модернизировать страну безболезненно; насколько эффективным было их управление страной.

Парадокс российского реформаторства заключается в том, что самыми известными и «раскрученными» преобразователями стали те, кто заимствовал и копировал европейский опыт и западную модель, но самыми «эффективными менеджерами» стали те, кто развивал страну на почвеннических началах и кого ранее оценивали как консерваторов и контр-реформаторов — т. е. Николай I и Александр III. Именно их конкретными указами и усилиями и волей в России происходил реальный экономический рост, достигалась внутренняя стабильность и международное признание России как «великой державы». Они совершенствовали и оттачивали чисто российский механизм развития, хотя с либеральных позиций это можно рассматривать как застой, партиархальщину, отставание и несоответствие западным ценностям.

Обобщенная оценка сводится к тому, что самодержавие, которое традиционно трактуется как тормоз и оковы, как путы на проевропейском пути развития страны на деле очень часто выступало застрельщиком и инициатором реформ, опережало в стремлении к преобразованиям свое окружение, использовало свою абсолютистскую власть для понуждения и даже принуждения к переменам. Этот феномен вошел в российскую историю как «революции сверху».

Но тогда тем более становится неясно, почему наши цари-реформаторы, как оказалось, в подавляющем большинстве умные, трудолюбивые и ра-

деющие о России, так и не смогли трансформировать страну, умиротворить народ и избежать революций «снизу» от Разина до Ленина.

Один из основных вопросов, на которые нет полноценного ответа ни в учебной, ни даже в научной литературе, и из-за которого самодержавие подвергалось осуждению и критике еще с середины XVIII века — почему так долго не было отменено крепостное право?

Думается, что при первых Романовых, и даже до конца XVIII века, этот вопрос вообще в такой формулировке не стоял, так как существовавшие религиозные и сословные представления во всем мире, а не только в России, подразумевали неравенство и подчиненное состояние низших слоев общества. Сословное неравенство было неотъемлемым элементом христианского мироощущения. Сами крепостные считали такое состояние естественным, обсуждался лишь масштаб угнетения и зверства конкретных помещиков. В ходе крупных крестьянских войн в России требования о равенстве не выдвигались, а просто злых помещиков убивали, а на их место сажали из своей среды «добрых». Нельзя освободить того, кто сам себя ощущает подневольным. Да и у знати были такие же сословные представления, она ощущала себя богоизбранной. Осуществлявшему европеизацию Петру I даже в голову не могло прийти, что надо освобождать «подлых людишек». Да и во всей Европе, кроме Англии, еще господствовал феодализм, в той же Франции третье сословие было бесправным и лишь в 1789 году прониклось идеями свободы, равенства и братства.

Так что до Екатерины II этот вопрос не стоял вообще. Но под влиянием просветительских идей она готова была к благородному порыву, да призадумалась, отложила, пыталась своими рекомендациями о 3-х дневной барщине лишь частично облегчить положение крестьян. Но помещики к ним не прислушались, что отразила книга Радищева, за что царица на него и разгневалась (за подрыв авторитета) и сослала.

Но если хотя бы гипотетически предположить что Петр I или Екатерина II отменили бы крепостное право, могло ли это изменить судьбу России и сделать ее евростандартной страной? Нет, мало бы что изменилось, т. к. климат не улучшить, пространств не преодолеть, распутицу не отменить, рынка повсеместно у каждой деревни не создать, дорог повсеместно не нагатить, образ жизни, привычки, традиции, менталитет, национальные черты характера оглоблей не перешибить. Всего этого приходилось дожидаться естественным путем, когда условия вызреют изнутри.

Александр I также имел прекраснородушное намерение отменить крепостничество, даже издал указ 1803 г. «О вольных хлебопашцах», но он

произвел эффект холостого выстрела. Николай I называл крепостничество злом, хотя еще большим злом считал его немедленную отмену.

Так может действительно наши цари в эгоистическом стремлении сохранить свой абсолютизм тормозили отмену? Однако ведь и сам гениальный европейский реформатор — император Наполеон — не опубликовал заготовленной заранее (для шантажирования и запугивания Александра I) манифест об освобождении российских крестьян, как он это делал в других завоеванных им европейских странах, завоевывая одновременно и поддержку местного населения. «Не получилось» у него только на родине инквизиции в сверх-католической Испании, а в России даже не стали пробовать, несмотря на поражение, бегство, гибель армии. И не только потому, что хоть и слишком поздно познал отличие иррационального, эмоционального, патриотического, свободолюбивого менталитета россиян от меркантильного европейского мышления, и что такой манифест не остановит партизанской войны русского народа. Видимо, осознал и более глубинные причины существования крепостнических порядков в России, которые понимали и наши цари:

В условиях холодного климата и других неблагоприятных факторов, когда с трудом собирается хотя бы один урожай (на юге Европы — три) бесплатный труд крепостных был единственным способом обеспечить конкурентоспособность наших производителей-помещиков на мировом зерновом рынке. Переход к наемному труду в условиях негарантированного земледелия был бы в то время еще нерентабельным, разорительным, остановил бы экспорт зерна, который обеспечивал прибыль бизнеса и доход государства, как сегодня экспорт нефти и газа. Это было бы убийственным. Отмена крепостничества стала возможной лишь тогда, когда появились технические и финансовые возможности преодолеть полную зависимость от климата и капризов природы, т. е. когда появился в ходе промышленной революции качественно новый инвентарь, орудия труда, технологии, агро-наука и техника — лишь во второй половине XIX века. Но и на сегодняшний день наши климатические условия и другие проблемы оставляют нас в неравных условиях с европейскими фермерами и вызывают особые опасения у специалистов за судьбу аграрного сектора, особенно после вступления в ВТО в 2013 году.

В 2011 году, чествуя 150-летие Манифеста, президент Д. А. Медведев высоко оценил опыт великих реформ для модернизации современной России и сформировал тезис, что «нельзя откладывать свободу на потом», что «жизнеспособными оказались не фантазии об особом пути нашей

страны и не советский эксперимент, а проект нормального, гуманного строя, который был задуман Александром II. И в конечном счете в историческом масштабе прав оказался именно он, а не Николай I или Сталин»¹, подытожил Д. А. Медведев.

Но точку в дискуссии на эту тему ставить еще рано, в России всегда есть и другое мнение.

Примечания

¹ Комсомольская правда, 4 марта 2011 г.

Бугашев С. И.

Доктор исторических наук, профессор СПГУТД

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Сегодня, в год юбилея 400-летия Дома Романовых, чья история неразрывно связана с историей нашего Отечества и его народов, наше внимание не может не быть обращено на ту огромную роль, которую сыграл Российский Царский и Императорский Дом в становлении и развитии системы благотворительности и призрения в России. Одной из важнейших составляющих истории отечественного благотворения является деятельность благотворительных ведомств и комитетов под покровительством Дома Романовых. Участие обладателей верховной власти в делах благотворения имеет глубокие исторические корни. Оно началось задолго до воцарения Романовых, в те времена, к которым восходят первые исторические сведения о самой российской благотворительности. С утверждением на Руси христианства доброта, милосердие, забота о сиротах, бедных, немощных стала важной составляющей образа справедливого и мудрого правителя, говоря современным языком, частью политического имиджа. В относящемся к XI в. «Слове о Законе и Благодати» Иллариона автор, прославляя князя Владимира, восклицает: «...кто поведает нам о многих твоих милостынях и щедротах, творимых денно и ношно убогим, сиротам, больным, должникам и всем, просящим милости»¹.

Эту цель благотворения на Руси преследовали в течение веков. Ярким примером частной благотворительности являлось поведение царя Алексея Михайловича, которое было, по словам В. О. Ключевского «дополнительным актом церковного богослужения, практическим требованием правила, что вера без дела мертва»². В дни религиозных праздников Алексей Михайлович раздавал милостыню продуктами и деньгами нищим и даже заключенным. В эпоху империи, когда действовали благотворительные ведомства под покровительством Дома Романовых, осуществлявшаяся ими помощь облекалась в форму патерналистской заботы монаршей власти о подданных. И в средневековье, и в имперский период такой подход власти к благотворительности и призрению отвечал религиозным идеалам русского народа и сакрализации монаршей власти.

Первые сведения о попытках организовать призрение нищих относятся ко времени правления царя Федора Алексеевича. При нем в 1682 г. был

издан указ об открытии в Москве приютов и богаделен. Однако никаких конкретных сведений о деятельности этих учреждений не имеется. Больше известно о том, как пытался организовать призрение Петр I. Как и его предшественники на престоле, Петр считал себя не просто правителем, а покровителем и защитником всех своих подданных. Но это не находило выражения в личной милостыне. Благотворительность Петр I стремился регламентировать и поставить под контроль государства. Больных и немощных надо было помещать в богадельни, здоровых Петр I предписывал наказывать и определять на работу. Бродяжничество и попрошайничество жестоко преследовалось. Борьба с нищенством была поручена полицейским властям. Однако репрессивные меры, широко применявшиеся Петром для искоренения нищенства, были безуспешны. Об этом свидетельствуют несколько десятков повторяющих друг друга указов, посвященных этой проблеме. Только в 1710 г. их вышло пять³. Попытки Петра создать сколь-нибудь организованное государственное призрение также не увенчались успехом. Для этого у него не было ни времени, ни средств. Положительным моментом в подходе Петра к вопросам призрения было то, что заботу о сиротах, а так же об инвалидах и немощных, отслуживших государству, он признавал обязанностью если не государства, то таких его институтов как монастыри. При ближайших преемниках Петра ситуация в области благотворительности и призрения не изменилась.

Непосредственное внимание верховной власти к благотворительности и призрению возрождается во второй половине XVIII в. Екатерина II, вступив на престол, вскоре провозгласила: «Призрение бедным и попечение о умножении полезных обществу жителей суть две верховные обязанности каждого боголюбивого правителя»⁴. Учрежденные императрицей Воспитательные дома в Москве и Петербурге и Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт) в Петербурге пользовались ее постоянным вниманием. Руководствовавшаяся идеями Просвещения, Екатерина в то же время фактически возродила древнюю российскую традицию покровительства благотворительности с участием в ней правителей. Это полностью укладывалось в сознательно культивировавшийся императрицей образ гуманного и просвещенного монарха, «философа на троне» и «боголюбивого правителя». Но речь шла уже не только о демонстрации монаршего милосердия, а о создании учреждений организованной социальной помощи.

Покровительствуя благотворительности, Екатерина не объявляла призрение прямой обязанностью государства как института. Для того, чтобы не обременять казну, Екатерина решила создать и содержать в дальнейшем Воспитательные дома «на едином самоизвольном подаении от публики»⁵.

Созданные в 1775 г. Учреждением о губерниях приказы общественного призрения были органами государственной власти, но имели право привлекать благотворительные пожертвования. Благотворительные средства поступали и в Смольный институт, хотя при Екатерине он содержался преимущественно за счет казны. Таким образом, в екатерининское время начал формироваться системный подход к благотворительности, использовавшийся не только для достижения властью политических и идеологических целей, но и для финансирования призрения. Несмотря на высочайшее внимание, созданные Екатериной благотворительные учреждения призрения к концу ее правления пришли в полное расстройство, как и многие другие начинания императрицы.

Реорганизация и дальнейшее развитие этих учреждений связаны с именем императрицы, супруги Павла I Марии Федоровны, создавшей целую систему учреждений призрения, действовавших на благотворительной основе. С ее именем связана история первого по времени создания и самого крупного среди благотворительных ведомств и комитетов под покровительством императорской фамилии Ведомства учреждений императрицы Марии. Объединив под своим управлением екатерининские благотворительные учреждения призрения и создав ряд новых, Мария Федоровна управляла ими лично, без посредства бюрократического аппарата. Покровительство благотворительности и участие в ней, в том числе крупными денежными пожертвованиями, было в первую очередь выражением человеческих качеств Марии Федоровны — доброты, милосердия, человеколюбия. Разумеется, вопрос о создании общегосударственной системы социальной помощи и, тем более, о государственной социальной политике в современном понимании в ту эпоху даже не рассматривался. Но создание Марией Федоровной системы благотворительных учреждений призрения, по существу, явилось первой в истории России централизованной, действовавшей в масштабах всей страны структурой, предназначенной для решения социальных задач. Ко времени кончины императрицы в 1828 г. под ее управлением и покровительством находились 30 различных учреждений: Воспитательные дома, ряд женских институтов и других учебно-воспитательных заведений, богадельни, больницы. Кончина императрицы потребовала реорганизации управления этими учреждениями.

28 октября 1828 г. вышел указ императора Николая I, которым многолетний помощник Марии Федоровны Г. И. Вилламов назначался статс-секретарем по делам учреждений покойной императрицы. Сами учреждения преобразовывались в IV Отделение Собственной его императорского величества канцелярии. С октября 1854 г. в официальной документации

появляется наименование «Ведомство учреждений императрицы Марии». Вскоре после образования IV Отделения был установлен порядок, согласно которому покровителями учреждений императрицы Марии становились государь и его супруга.

Вторым по времени создания благотворительным ведомством Дома Романовых явилось Императорское человеколюбивое общество. Началом его деятельности принято считать образование 16 мая 1802 г. указом Александра I Благотельного общества в Петербурге. Оно было общественной благотворительной организацией, но его деятельность рассматривалась как «государственное благодеяние»⁶. 16 июля 1816 г. было создано Императорское человеколюбивое общество, принятое под покровительство императора. Спустя некоторое время в состав Человеколюбивого общества вошел ряд других благотворительных обществ и учреждений. К концу первой четверти XIX в. деятельность Императорского человеколюбивого общества приобрела общероссийский характер.

Созданные в конце XVIII — начале XIX вв. два благотворительных ведомства под покровительством Дома Романовых были призваны демонстрировать заботу самодержавной власти о подданных. Негосударственный характер этих ведомств должен был подчеркивать неформальный патерналистский характер заботы о подданных со стороны самодержцев и членов первой семьи империи. В условиях отсутствия государственной социальной политики упомянутые ведомства с первой половины XIX в. фактически взяли на себя решение государственных задач в области призрения. Создание социальной политики на основе благотворительности, в том числе под монаршим покровительством, стало традиционным для власти. Даже в начале XX столетия, когда государство стало направлять крупные казенные средства для решения социальных задач, они поступали преимущественно благотворительным структурам под покровительством Дома Романовых. Во второй половине XIX в. данные организации располагали несколькими сотнями учреждений призрения различных типов по всей территории страны, по-прежнему оставаясь самыми крупными централизованными ведомствами призрения.

Во второй половине XIX столетия российская благотворительность под покровительством Дома Романовых развивалась в новых условиях. Реформы Александра II вызвали подъем общественной активности, в том числе в сфере благотворительности. Развитие общественной инициативы в благотворении, рост числа благотворительных обществ и учреждений, повышение общественного внимания к социальным вопросам — все это вело к появлению альтернативы привилегированным ведомствам в области

призрения. Во второй половине XIX в. возникло еще одно обстоятельство, побуждавшее монархию поддерживать традиции покровительства благотворительности. Первая семья государства оказалась под пристальным вниманием общественности. Демонстрация монаршей заботы о подданных была призвана сделать облик власти более привлекательным не только в глазах простого народа, но и образованных общественных групп. Во второй половине столетия было создано Российское общество Красного Креста, принявшего форму благотворительного ведомства под покровительством Дома Романовых.

Красный Крест занимался оказанием социальной помощи, но его главной задачей была медицинская помощь раненым и больным воинам на театре военных действий и в тылу. В конце XIX столетия возросла потребность в таком виде призрения, как трудовая помощь. Ускоренная модернизация страны сопровождалась негативными явлениями в социальной сфере, в частности, появлением большого числа безработных и лишенных средств к существованию. Для помощи этой категории населения 1 сентября 1895 г. было создано Попечительство о домах трудолюбия и работных домах. В 1906 г. ведомство трудовой помощи было реорганизовано и получило название Попечительства о трудовой помощи. В начале XX столетия возник ряд новых благотворительных структур под покровительством Дома Романовых — комитетов. Наиболее крупные из них, действовавшие в масштабах всей страны, по существу являлись благотворительными ведомствами. В 1913 г. в ознаменование 300-летия Дома Романовых был учрежден Романовский комитет, предназначенный для призрения детей бедного сельского населения. Несколько благотворительных комитетов были созданы в годы Первой мировой войны. Самым крупным из них являлся Татьянинский комитет, полностью называвшийся «Комитет ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий». В отличие от ранее созданных благотворительных ведомств Дома Романовых, Романовский и Татьянинский комитеты финансировались, главным образом, из казны. Роль государства в призрении возрастало, но оно по-прежнему осуществлялось в традиционной форме благотворительности. Реальное, эффективное управление вверенными первой семье империи заведениями зависело от личных качеств ее представителей. К числу членов Дома Романовых, реально и успешно управлявших благотворительностью и призрением, кроме упомянутой Марии Федоровны, можно отнести внука Павла I, принца Петра Георгиевича Ольденбургского, способного организатора и чело- века безусловно нравственной репутации. П. Г. Ольденбургский с 1850

по 1880 гг. был главноуправляющим Ведомством императрицы Марии. С именем принца связан ряд преобразований в Ведомстве. Петр Ольденбургский сыграл большую роль в развитии женского образования в России. Поддержка этого начинания на уровне императорской фамилии помогла преодолеть в этом вопросе сопротивление рутинеров и реакционеров. В некоторой степени делами подведомственных благотворительных структур занимались великая княгиня Елена Павловна, супруга великого князя Михаила Павловича, императрица Мария Федоровна, супруга (и вдова) императора Александра III, великая княгиня Елизавета Федоровна.

Вопрос о степени эффективности деятельности благотворительных структур под покровительством Дома Романовых, той роли, которую они играли в общероссийском призрении, является сложным. Российским законодательством не определялись категории лиц, обязательно подлежащих призрению. Отсутствовали общепринятые критерии бедности и нужды. Без оговорок к числу нуждавшихся общественное мнение и государство относили тех, кто явно не мог существовать без посторонней помощи. Это были младенцы-подкидыши, сироты, немощные из-за болезней и по возрасту, инвалиды, слепые, неимущие больные. В конце XIX в. к ним добавились глухонемые. В то же время Ведомство императрицы Марии призревало в женских институтах дочерей дворян и чиновников. По общероссийским меркам того времени это не были самые бедные сословия. Точное количество подданных Российской империи, явно нуждавшихся в призрении, неизвестно. Обследования благотворительности и призрения, предпринятые в России в конце XIX — начале XX вв., дают представление о том, сколько лиц пользовалось той или иной социальной помощью, а не нуждалось в ней. Но и эти данные не полны, т. к. не все благотворительные общества и учреждения призрения предоставляли сведения о своей деятельности. Кроме того, во многих случаях сообщались сведения о суммах, затраченных на организацию призрения, а не о числе людей ими воспользовавшихся. Еще одной проблемой является отсутствие сравнительных данных о количестве призревавшихся благотворительными ведомствами и комитетами Дома Романовых и другими благотворительными обществами и учреждениями России. Это объясняется не тем, что власть стремилась избежать невыгодного для нее сравнения. Напротив, по многим позициям благотворительные структуры императорской фамилии превосходили прочие благотворительные общества и учреждения империи. Самодержцы и их родственники не ставили целью соревноваться в щедрости со своими подданными. По количественным показателям тоже сложно определить эффективность упомянутых ведомств и комитетов.

Разумеется, работа упомянутых ведомств и комитетов не была лишена недостатков. Организация призрения на основе благотворительности не носила обязательного характера. Государство устранилось от прямой обязанности по призрению нуждающихся подданных. Благотворительные ведомства и комитеты под покровительством Дома Романовых, как и другие благотворительные структуры, оказывали помощь, исходя не из потребностей в ней, а из своих финансовых возможностей. На местном уровне общества и учреждения благотворительных ведомств и комитетов императорских фамилии сотрудничали в деле призрения с государственными и общественными структурами. Однако на общегосударственном уровне руководство указанных ведомств и комитетов выступало за координацию и объединение благотворительности и призрения большей частью на словах, опасаясь утратить независимый, привилегированный статус подведомственных организаций. Все перечисленное являлось препятствиями на пути выработки государственной социальной политики. При всех недостатках благотворительные ведомства и комитеты под покровительством Дома Романовых, играли весьма существенную роль в общероссийском призрении. Опыт их деятельности актуален и в наши дни.

Государственная социальная политика в нашем Отечестве далека от совершенства. Но даже мощное государство с сильной социальной политикой не в состоянии учесть в полном объеме всех потребностей своих нуждающихся граждан. Благотворительность не может и не должна заменять государственную социальную политику, но может ее существенно дополнить, участвуя в решении социальных задач. Опыт привлечения властью благотворительности к решению этих задач, накопленный почти за два столетия существования благотворительных структур, может быть востребован и сегодня.

Примечания

- ¹ Литература Древней Руси. Хрестоматия/сост. Л. А. Дмитриев: под ред Д. С. Лихачева. М., 1990. С. 48.
- ² Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990. С. 79.
- ³ Ильинский В. Благотворительность в России (История и настоящее положение). СПб., 1908. С. 11.
- ⁴ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Собр. I. Т. 16. № 11908.
- ⁵ Там же. № 11901.
- ⁶ ПСЗ. Собр. I. Т. 27. № 20266.

Воронов Н. И.

Кандидат исторических наук, доцент

Ярославская сельскохозяйственная академия, г. Ярославль.

ВО ГЛАВЕ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В нынешнем году исполняется 176 лет с момента учреждения Министерства земледелия Российской империи. Организованное в 1837 г. с целью «попечительства» над государственными крестьянами Министерство государственных имуществ после реорганизации 1894 г. в Министерство земледелия и государственных имуществ превратилось в специализированное сельскохозяйственное ведомство. В 1905 г. Министерство было преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия, а в 1915 г. в Министерство земледелия. С момента своего возникновения сельскохозяйственное ведомство стало одним из важнейших правительственных учреждений Российской империи. Высокий статус ведомства объясняется не только особым значением сельского хозяйства в социально-экономической жизни России, но во многом политическим «весом» возглавлявших его министров.

В Министерстве земледелия с декабря 1837 по март 1917 гг. служили 19 министров и временно управляющих, а также 25 товарищей министра (до 1840 г. должность товарища отсутствовала). Несколько товарищей: А. А. Зеленой, П. Х. Шванебах, А. В. Кривошеин, А. А. Риттих в дальнейшем возглавили свое ведомство в качестве министров, а А. А. Ливен и В. И. Вешняков — в качестве временно управляющих. Некоторые возглавили другие ведомства. Д. С. Сипягин был министром внутренних дел; А. Н. Куломзин — управляющим делами Комитета министров; Ю. А. Искуль фон Гильденбанд — государственным секретарем; П. Н. Игнатъев — министром народного просвещения. Несколько министров являлись обладателями дворянских титулов: П. Д. Киселев, П. А. Валуев, Н. П. Игнатъев и А. А. Бобринский — графа, А. А. Ливен и Б. А. Васильчиков — князя. Придворное звание имели 17 министров. П. Д. Киселев, А. А. Зеленой, Н. П. Игнатъев получили звание генерал-адъютанта Его Императорского Величества (ЕИВ). П. А. Валуев, М. Н. Островский, В. И. Вешняков, А. С. Ермолов, А. В. Кривошеин состояли в звании статс-секретаря ЕИВ. А. А. Бобринский состоял обер-гофмейстером Двора ЕИВ; А. А. Риттих гофмейстером Двора ЕИВ; Б. А. Васильчиков шталмейстером Двора ЕИВ;

А. Н. Наумов состоял в должности егермейстера Двора ЕИВ; В. А. Шереметев камергером Двора ЕИВ; А. А. Ливен и А. С. Стишинский камерюнкерами Двора ЕИВ; М. Н. Муравьев получил лишь назначение в свиту ЕИВ. П. Х. Шванебах, Н. Н. Кутлер и А. П. Никольский несмотря на статус министра вовсе не имели придворного звания¹.

Министры земледелия являлись крупными государственными деятелями, проводившими самостоятельную политику, опираясь на поддержку императора. Назначаемые монархом и ответственные только перед ним, они были, по существу, бесконтрольны. Отношения главы ведомства с императором основывались на доверии, а поддержка государя почти гарантировала им успех. Так, один из министров, Н. П. Игнатьев — отмечал, что, выполняя свои обязанности, рассчитывает на «полное и неограниченное доверие» со стороны Александра III². Некоторые министры использовали особую тактику общения с императором в зависимости от его характера и даже настроения³. Неоднократно Министерство земледелия возглавляли либералы и реформаторы. Жалование министров земледелия было не одинаковым и зависело от усмотрения императора.

В силу болезненного отношения монархов к своей самодержавной власти подбор кандидатов на министерские посты вызывал у императора большие затруднения. Поэтому найдя подходящего человека, монарх обычно мирился с его недостатками. В связи с этим в течение всего XIX в. отставка министра земледелия (как и любого другого министра) фактически могла быть вызвана лишь его болезнью или сменой монарха. В начале XX в. политическая обстановка резко осложнилась революционными выступлениями вызвавшими учреждение Государственной думы. Появление нового органа изменило порядок взаимодействия властных структур, а император прежнего правила уже не придерживался. Так, за 23 года царствования Николая II сменилось 10 министров земледелия. Назначение нового главы обычно вело к изменению политики сельскохозяйственного ведомства.

Кроме своей непосредственной работы министры земледелия ежедневно были загружены множеством других дел. Они являлись членами Государственного совета, Комитета министров, различных секретных комитетов и т. д., что отнимало массу времени и сил. Обычно министры земледелия не вмешивались в дела своих коллег-министров и поддерживали их в Государственном совете. Исключением были ситуации, связанные с пересечением ведомственных интересов. Случалось, что, руководствуясь лишь ведомственными интересами, хороший министр земледелия мог стать практически бесполезным членом Комитета министров или Государственного совета.

В эпоху Николая I считалось, что бывший военный способен к управлению гражданским ведомством. Первыми министрами государственных имуществ стали боевые генералы. Так, после учреждения Министерство государственных имуществ возглавил генерал-лейтенант П. Д. Киселев, вполне успешно справившийся со своими обязанностями. Сменившие его сначала генерал от инфантерии М. Н. Муравьев, а затем генерал-лейтенант А. А. Зеленой оказались не готовы к наступающей эпохе великих реформ и не смогли столь же успешно, как их предшественник, управлять ведомством.

Необходимость повышения эффективности государственного управления привела при Александре II к замене военных гражданскими чиновниками. За всю последующую историю Министерства земледелия, его только однажды в 1881 г. в течение одного месяца, возглавлял военный — генерал от инфантерии Н. П. Игнатъев⁴. Однако, хотя сменившие генералов у руля ведомства гражданские чиновники обычно обладали большим опытом ведомственной работы, но не имели сельскохозяйственного образования. В свою очередь, отсутствие у министров специальной подготовки, безусловно, мешало эффективности управления.

В конце XIX в. необходимость развития сельского хозяйства поставила на повестку дня вопрос — должен ли министр соответствующего ведомства являться специалистом в своей области или быть лишь эффективным управленцем? Александр III остановил свой выбор на министре-специалисте. В 1894 г. Министерство государственных имуществ было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ, которое возглавил имевший сельскохозяйственное образование и увлекавшийся наукой А. С. Ермолов. Однако новый глава ведомства оказался совершенно не пригоден к высокой должности. Хотя он и разработал обширную программу переустройства сельского хозяйства, но не сумел воплотить её в жизнь. В итоге А. С. Ермолов оказался наиболее компетентным, но, по-видимому, одним из наименее влиятельных министров за всю историю существования Министерства земледелия⁵.

Для того, чтобы вывести сельское хозяйство на новый уровень развития, потребовалась реорганизация ведомства и эффективный министр-управленец. В 1905 г. ведомство было преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ), а вот поиски нужного министра заняли многие годы. Только в 1908 г. был найден соответствующий кандидат, не являвшийся специалистом в области сельского хозяйства. Назначенный главноуправляющим землеустройством и земледелием А. В. Кривошеин, вскоре ставший правой рукой П. А. Столыпина, был по образованию юри-

стом. Отсутствие сельскохозяйственного образования не помешало ему в течение семи лет успешно возглавлять сельскохозяйственное ведомство. В 1915 г. по инициативе А. В. Кривошеина ГУЗиЗ было реорганизовано в Министерство земледелия.

Таким образом, история сельскохозяйственного ведомства Российской империи XIX — начала XX в. показала неэффективность назначения специалиста министром земледелия. В Министерстве специалистов и без министра было предостаточно, но для того, чтобы организовать его эффективную работу, требовались способности руководителя. Конечно, это не отменяет желательности сочетания качеств специалиста и менеджера в одном лице, но встречается оно крайне редко.

Примечания

- ¹ Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи 1802–1917 гг. — СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 2002. С. 323, 824, 489–490, 285, 119–120, 414–415, 290–291, 544, 268, 819, 396–397, 686–687, 519, 130, 370, 505–506, 95, 638, 299, 305; Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены государственного Совета Российской империи 1801–1917 гг. — СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 2007. С. 125–126, 340–341, 597.
- ² Игнатъев Н. П. Записка Игнатъева о своей деятельности во время службы министром внутренних дел // РГИА: Ф. 1561, Оп. 1, Д. 13, Л. 99.
- ³ Львов Л. Ф. Из воспоминаний Леонида Федоровича Львова // Русский архив. 1885. № 3. С. 351–352.
- ⁴ Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи 1802–1917 гг. — СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 2002. С. 291.
- ⁵ Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX — начало XX вв. — Красноярск. 2013. С. 420–429.

Воскресенская М. А.

Доктор исторических наук, доцент СПбГУ

РОМАНОВЫ И СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00055

Серебряный век — оригинальный российский вариант общеевропейского культурного явления рубежа XIX — XX столетий, именуемого *fin de siècle*, в переводе с французского — «конец века». Оба эти выражения, несмотря на их темпоральную окраску и отнесенность к совершенно определенному историческому периоду — этапу перехода от позднего Нового времени к Новейшему — не являются хронологическими обозначениями. Скорее это поэтические метафоры, выражающие духовное состояние человека рубежной поры, остро переживающего ощущение надвигающихся исторических катаклизмов.

Примечательно, что в европейском *fin de siècle* преобладали декадентские мотивы, настроения упадка и безнадежности в предчувствии конца старого мира, завершения целой эпохи в истории человечества. Духовная атмосфера Серебряного века, при всей ее перенасыщенности чувством катастрофизма, была в то же время пронизана жаждой вселенского обновления, наполнена ожиданием творческого преображения и духовного перерождения мира. Мироощущение Серебряного века созвучно своей эпохе и органично той исторической ситуации, в которой оказалась Россия на рубеже XIX — XX столетий. Страна переживала необычайный культурный взлет, динамичное экономическое развитие благодаря очередному этапу модернизации и вместе с тем испытывала чрезвычайное напряжение вследствие обострения социально-политических противоречий в обществе и осложнения внешнеполитических обстоятельств.

Столь непростая, переломная историческая обстановка пришлась на время правления последнего российского императора, Николая II Романова. Его царствование хронологически совпало с культурной эпохой Серебряного века. На первый взгляд, кроме этого совпадения во времени больше ничего не роднило Серебряный век с правящей династией. Ведь вряд ли что-то могло объединить артистическое сообщество с представителями царствующей фамилии. Даже поэтическое творчество Великого князя Константина Романова, известного широкой публике той поры под псев-

донимом К. Р., не в счет: к богемным кругам он все же не принадлежал и в стилистике своих произведений тяготел больше к сохранению традиций XIX века, чем к обновлению языка поэтического высказывания, как это было свойственно модернистам. Тем не менее, между Серебряным веком и Домом Романовых прослеживается глубокая внутренняя связь, а не только внешнее пересечение во времени и пространстве: складывание Серебряного века в определенной мере можно рассматривать как результат культурной и социальной политики российских государей.

Для династии Романовых, с первых шагов и на протяжении всех 300 лет ее существования, культурное развитие страны было предметом пристального внимания и особой заботы. В частности, при первых Романовых в России появились рукописные информационные издания, предвосхитившие формирование в будущем национальной журналистики, был создан придворный театр, учреждено первое в российской истории высшее учебное заведение — Славяно-греко-латинская академия, открылась первая книжная лавка, положившая начало регулярной книготорговле. В петровскую эпоху в русле европеизации страны значительно расширилась сеть учебных заведений, была учреждена Академия наук, открыт первый русский музей — Кунсткамера, начала выходить первая русская газета, были заложены новые традиции бытовой культуры россиян. Указом Петра II был создан первый в нашей стране придворный оркестр. При Анне Иоанновне открыто первое русское балетное училище. В годы правления дочери Петра I, императрицы Елизаветы, была учреждена Академия художеств, основан Московский университет, открыт первый профессиональный театр и начала формироваться система Императорских театров. При Екатерине II, проводившей политику «просвещенного абсолютизма», появились первые научные общества, впервые в России были учреждены театральное училище и женский институт, разрешено открытие частных типографий, основан Большой театр, началось активное издание многообразной журнальной периодики; художественные коллекции, собиравшиеся императрицей по всей Европе, положили начало музейной экспозиции Эрмитажа. В дальнейшем в стране неуклонно возрастало количество учебных заведений, театров, музеев и других учреждений культуры, расширялась территория их распространения. На периоды царствования Александра I и Николая I пришелся Золотой век русской культуры, явившийся закономерным следствием культурной политики правящей династии. В ряду Великих реформ Александра II важное место занимают преобразования в области просвещения. Александр III и Николай II оказались достойными продолжателями романовских традиций культурного покровительства.

Разумеется, царственные особы не являлись исключительными авторами и проводниками культурных инициатив в России, но деятельное участие носителей высшей власти обеспечивало их успешное осуществление. Без подготовленной культурной почвы, мощные пласты которой были заложены, в том числе, и усилиями Романовых, расцвет Серебряного века был бы немислим.

Культурно-просветительская политика правящей династии отвечала внутренней потребности страны, все более нуждавшейся в значительном увеличении числа образованных высококультурных людей. С течением времени становилось очевидным, что прежняя культурная элита — дворянство — не в состоянии удовлетворить эту потребность в полной мере. Логика культурного развития российского общества привела к изменению его социальной структуры. Появился новый общественный слой — интеллигенция, что оказалось необходимой предпосылкой складывания культуры Серебряного века. При этом сама интеллигенция в довольно сжатые сроки эволюционировала и уже во второй половине XIX века переживала процесс внутреннего переструктурирования. Из общей разночинской массы выделилась «аристократия духа», ставшая культурной элитой российского общества конца XIX — начала XX столетий. Именно эта страта составила социальную базу культуры Серебряного века, сообщество ее творцов и носителей.

В эту локальную социальную группу входила часть высокообразованной интеллигенции, отдававшей приоритет культуре в системе ценностей, предпочитавшей творческую деятельность политической активности и считавшей необходимым условием общественного переустройства духовно-нравственное совершенствование мира. Становлению новой культурной элиты способствовали российские социокультурные реалии той поры: развитие системы высшего образования, набиравшей силу благодаря просветительской государственной политике, расширение слоя читающей, глубоко мыслящей и неравнодушной к искусству публики, складывание профессионального артистического сообщества, рост числа людей «свободных» профессий и повышение их благосостояния в связи с возросшим спросом на продукты интеллектуального и творческого труда, чрезвычайно возросший к концу XIX века социальный статус художника, некоторое ослабление цензурного гнета, появившаяся возможность свободного выезда за границу, облегчившая восприимчивость к инокультурным влияниям.

Серебряный век, являвший собой один из множества компонентов русской культуры рубежа XIX — XX столетий, выразил себя не только эстетически, но и в особом стиле мышления, и в специфических формах социа-

лизации, и в образе жизни его творцов, и в их исканиях ответов на «проклятые вопросы» эпохи, что превращает его в целостный многомерный социокультурный феномен. Романовы не были непосредственными создателями культуры Серебряного века, но формированию и полноценной реализации этого феномена способствовали социокультурные процессы, во многом направлявшиеся руководящей волей правителей России.

Гаврилова О. А.

Кандидат исторических наук, доцент СПбГУ

**ОТНОШЕНИЕ К РОМАНОВЫМ В ВОЕННЫХ
И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ КРУГАХ РОССИЙСКОЙ
ЭМИГРАЦИИ В 20–30-Е ГОДЫ XX в.**

Февральская революция привела к свержению самодержавия, а события Октября повлекли за собой аресты и массовые убийства представителей династии Романовых. В результате за границей без права вернуться на родину оказалось 44 прямых потомка Николая I. Монархия себя дискредитировала и на ее возрождение по желанию всего народа рассчитывать не приходилось, тем не менее высший генералитет был в значительной степени настроен монархически и не оставлял надежды на ее восстановление¹.

В 1921 г. в русском зарубежье наметились объединительные тенденции в кругах различных общественных и политических сил перед лицом смирившейся с большевиками Европой. Монархисты также предприняли попытку сплотить свои ряды. С 30 мая по 14 июня 1921 г. в баварском курортном городке Бад Рейхенгалль прошел «Съезд хозяйственного восстановления России», избравший Высший Монархический Совет. Первоначально ВМС принял «непредрешенческую» позицию в вопросе о наследовании императорского престола, поскольку смерть императора Николая II документально не была подтверждена. Кроме того на съезде оформилась довольно значительная группа т. н. легитимистов, сторонников найти законного претендента на престол. Кирилл Владимирович, стоявший в официальном списке следующим после Михаила Александровича, их не устраивал. Известно, что к середине 20-х гг. ВМС стал выдвигать в качестве наследника престола великого князя Николая Николаевича. Только в 1939 г. ВМС признал главой Императорского Дома Владимира Кирилловича.

Кирилл Владимирович в свою очередь летом 1922 г. заявил, что принял на себя блюстительство императорского престола. Его поддержали родные братья, Александр Михайлович, Дмитрий Павлович. Оппозицию составили Николай Николаевич, Петр Николаевич, Роман Петрович.

Таким образом, с середины 1920-х гг. монархически настроенная эмиграция сплотилась вокруг двух представителей семьи Романовых. Хотя были и другие мнения: «Мне кажется, что монархистам придется перейти к идеалам прямого бонапартизма. Я лично считаю, что царем

на Руси должен быть тот, кто сумеет этого добиться... Это возможно только внутри самой России!», — писал генерал А. А. фон Лампе в марте 1923 г.²

Николай Николаевич, поддержку которому оказали различные политические силы эмиграции, в то время как армия в образе РОВС видела его своим вождем, в целом занял «непредрешенческую» позицию. Касаясь проблемы престолонаследия в ходе ряда встреч с группами общественных деятелей, представителями дипломатических кругов и военного командования, он заявил, что лишь в условиях, когда в России установится монархический государственный строй и подтвердится гибель Государя и всей Царской семьи можно всерьез обратиться к этому вопросу³. О сути этого явления размышлял И. А. Ильин: «Я сам — глубоко убежденный монархист: я считаю подлинную монархию одним из самых чудесных достижений духовной жизни. И в то же время я считаю глубоко правильной позицию Главного Командования в этом вопросе: бутон не расковыривают, он расцветает сам; и когда расцветет — явит красоту»⁴.

31 августа 1924 г. Кирилл Владимирович принял титул императора Всероссийского, а своего сына объявил великим князем и цесаревичем, разослав копии манифеста всем Романовым. Как писал в своих знаменитых воспоминаниях Дон-Аминадо: «Не все было весело в русском городке, через который протекала Сена. Но смешного, чудовищно нелепого, было немало. Короновался на царство и вступил на осиротевший российский престол великий князь Кирилл Владимирович, объявивший себя Императором»⁵.

Реакция на этот шаг была неоднозначная. Мария Федоровна назвала манифест Кирилла преждевременным. Многие направили ему письма с опротестованием манифеста, некоторые — с предложением отречься в пользу сына при регентстве Николая Николаевича.

Информируя П. Н. Врангеля о появлении манифеста, И. А. Ильин связывал активность великого князя в борьбе за престол с деятельностью франко-швейцарского масонства: «Расчеты у масонов могут быть двойные: или повредить русскому монархизму верным провалом нового начинания, или повредить русскому монархизму возведением на престол слабого, неумного и, главное, каптированного масонами и окруженного ими лица. Должен сказать от себя, что менее популярного в России претендента на престол нельзя было бы и выдумать и что внутренние шансы Великого Князя мне представляются крайне малыми <...> Монархическая Россия на местах не знает Великого Князя, не тянется к нему и, главное, совсем и не думает о нем. Принципы строго легитимизма (если

допустить, что они в пользу Великого Князя) имеют природу юридическую, а не психологическую; они решают вопрос формального права, а не вопрос любви, силы, победы и прочности. К сожалению, вокруг Великого Князя стоят люди или находящиеся под фактическим влиянием масонства (мне известны подробности от недостаточно конспиративных масонов), или же рассуждающих так: «вопрос трона есть вопрос денег и хлеба»⁶.

Но как отозвался на этот манифест корреспондент Ильина, генерал П. Н. Врангель? На следующий день после «интронизации» Кирилла Владимировича, генерал Врангель в своей резиденции в Сремских Карловцах объявил о создании Русского Обще-Воинского Союза и обратился к Николаю Николаевичу с предложением стать почетным председателем Союза. Его действия были расценены новым императором как предательство.

К началу 1930-х гг. оппозиция Кириллу ослабла, поскольку лишилась наиболее авторитетных представителей. В 1928 г. в Дании умерла Мария Федоровна, а в 1929 г. во Франции — Николай Николаевич.

В опубликованной переписке бывших царских дипломатов встречаются отнюдь нелестные характеристики представителей свергнутой династии⁷. Так, в 1934 г. Е. В. Саблин сообщал В. А. Маклакову: «Все Романовы ныне потухли, угасти, и никакого значения они не имеют... Никаких расчетов я на них не строю, богатых милостей не ожидаю, но когда Кирилл... будет покидать Лондон, я надену цилиндр и поеду на вокзал пожелать ему счастливого пути. Это не будет политическим жестом, а просто актом элементарной вежливости». Выражая беспокойство о возможном устранении Сталина в результате заговора в высших советских кругах, он подчеркивал, что это не приведет Россию «к Романовым, за границей, извините за выражение, «околачивающимся». Последним Саблин дает весьма нелицеприятные отзывы. О сыновьях «очаровательной и почтеннейшей великой княгини Ксении Александровны» он писал: «Все никуда не годны. Андрей — блаженный, Федор — анархист в полном смысле слова и пьяница, Никита — мнит себя царем под эгидой вождя дальневосточных фашистов Вонсяцкого, Дмитрий — очень милый бездельник на содержании у богатых евреев, Ростислав и Василий — хорошие малые, но никчомушные». Тогда же, в некоторых кругах эмиграции зреют планы о возможной смене династии. 15 декабря 1939 г. В. Н. Штрандтман сообщал Маклакову об удивительном признании, сделанном ему одним высокопоставленным иерархом, что, дескать, революция в России была вполне естественной и выход только в одном — возвращении на родину и избрании вместе со всем

русским народом Сталина царем. И, как продолжал Василий Николаевич, «разговоры в этом смысле приходится слышать все чаще» в эмигрантской среде.

Примечания

- ¹ См.: Назаров М. В. Кто наследник российского престола?
- ² Цит. по: Минаков С. Т. Военная элита 20–30-х гг. XX в. М., 2004. С. 56.
- ³ См. об этом: Голдин В. И. Солдаты на чужбине: РОВС, Россия и русское зарубежье. Архангельск, 2006.
- ⁴ И. А. Ильин — П. Н. Врангелю. 5 апреля 1923 г. // Бортневский В. Г. Избранные труды. СПб., 1999. С. 134.
- ⁵ Дон-Аминадо. Поезд на третьем пути. М., 1991.
- ⁶ И. А. Ильин — П. Н. Врангелю. 4 октября 1924 г. // Бортневский В. Г. Избранные труды. СПб., 1999. С. 149.
- ⁷ Чему свидетели мы были...: Переписка бывших царских дипломатов, 1934–1940 гг.: Сб. документов в 2 кн. М., 1998.

Галанов М. М.

Кандидат исторических наук, доцент СПбГЭУ

ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ КАДРОВОГО СОСТАВА РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА В 1797–1801 гг.

26 февраля 1797 г. при Юстиц-коллегии под руководством барона К. А. Гейкинга для координации жизни и деятельности населения, принадлежащего к католической конфессии, был создан «Департамент римско-католических юстицких дел». Учреждение работало в тесном взаимодействии с главой всех российских католиков — архиепископом Могилевским Станиславом Сестренцевичем. Однако разные подходы к принципам управления католиками (сотрудники РКД были суть чиновники-бюрократы, не знавшие тонкостей межконфессиональных отношений) и личное соперничество между Гейкингом и Сестренцевичем привели к императорскому указу от 28 января 1798 г., выведшему РКД из подчинения Юстиц-коллегии и давшему ему другого начальника — Сестренцевича. Оказавшись (особенно после удаления Литвы) единственным вершителем судеб католицизма в России, архиепископ Могилевский (а потом «митрополит всех римско-католических церквей в России») очень много сделал для российских католиков. Однако иезуитам к концу 1800 года удалось оттеснить Сестренцевича с руководящих позиций в католической конфессии России. Торжество их было недолгим — с воцарением Александра I Станислав Сестренцевич вернулся к исполнению своих обязанностей.

История создания и функционирования Римско-католического департамента позволяет, как нам представляется, выделить следующие этапы в трансформации его кадрового обеспечения:

1. Февраль 1797 — январь 1798 гг. — создание и функционирование «Департамента для Римско-Католических Юстицких дел» при «Юстиц-Коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел» под руководством барона Карла Александровича Гейкинга. Ведущую роль в деятельности этого учреждения играли вице-президент Игнатий Лобаржевский и члены Иосиф Дюгамель и Антон Аурежио;

2. Январь 1798 — апрель 1799 гг. — департамент становится самостоятельным учреждением, отделившись от Юстиц-коллегии. Его президентом назначается архиепископ Могилевский Станислав Сестренцевич. В департаменте появляются новые члены: Киприан Одынец, Иосиф Бышковский, Фабиан Понятовский и Игнатий Шостаковский;

3. Апрель 1799 — октябрь 1800 гг. — конфликт Сестренцевича со старыми членами департамента. Первый «кадровый кризис». Увольнение Лобаржевского, Дюгамеля и Аурежио. Назначение Осипа Шерпинского вице-президентом, Петра Станкевича и Людовика Сестренцевича членами департамента. Перевод Василия Копецкого из секретарей в ассессоры и назначение Василия Ранчевского секретарем. Увольнение Шостаковского по состоянию здоровья и смерть Понятовского;

4. Октябрь 1800 — март 1801 гг. — второй «кадровый кризис». Замена Шерпинского на посту вице-президента Иоанном Бениславским. Увольнение Сестренцевича и назначение президентом департамента Бениславского. Увольнение и ссылка Станкевича, Одынца и Л. Сестренцевича. Назначение Одынца епископом-суффраганом Полоцким, а Бышковского — вице-президентом департамента;

5. Март — ноябрь 1801 г. — возвращение Сестренцевича к руководству Римско-католической церковью в России. Реформа руководства РКЦ. Превращение департамента в «Римско-Католическую Духовную Коллегию». Сохранение Бениславского и Бышковского её членами, а Ранчевского секретарем. Увольнение Копецкого. Вступление в законную силу «Положения для духовного и церковного Правительства Римско-Католического закона».

Гарунова Н. Н.

Доктор исторических наук, профессор
Дагестанский государственный университет

К ВОПРОСУ О ПРЕБЫВАНИИ ПЕТРА I В НИЗОВЬЯХ ТЕРЕКА

При Петре I четко определились два направления кавказской политики: было отведено первостепенное значение Кабарде, отсекавшей волну ирано-турецкой экспансии с юго-востока, что справедливо отмечает в своем труде Н. А. Сотапов [1]. Кроме того он ставил задачу укрепиться по всему побережью Каспия, обеспечив безопасность торгового пути для русских купцов, подвергавшихся постоянным грабежам. Страдало от грабежей, впрочем, и все местное население. Измученные длительными опустошительными нашествиями арабских, монгольских, турецких и иранских завоевателей, народы региона с надеждой смотрели на Россию. Но прежде всего следовало укрепиться в Низовьях Терека для обеспечения обоих стратегических направлений.

Петр I, великий правитель России, в своей кавказской политике опирался на силы местных владетелей и поддержку народов. Так, в 1711 году, когда Россия вела войну на два фронта — против шведов и османов, важную помощь в решающие моменты оказывал калмыцкий хан Аюка. 20-тысячный конный отряд калмыков успешно действовал в составе армии П. М. Апраксина. Годом ранее хан Аюка обещал: «Когда какие неприятели к Астрахани, к Тереку, к Казани и к Уфе и к другим низовым городам придут... он, хан, ратных своих людей и со внучаты, и с другими тайшами посылать, и великому государю служить будет верно, заодно с русскими людьми». Впоследствии 4000 калмыцких воинов приняли участие в Персидском походе [2].

Еще во время первого этапа Северной войны в Москву прибывали армянские представители. В частности, в 1701 году в Российской столице была делегация во главе с Израефом Ори, который просил поддержки у Петра I в случае восстания армянского народа. Во время подготовки похода Петра I в Прикаспий армяне доставляли русскому командованию сведения об обстановке в Персии [3]. В ноябре 1722 г. Минасоп-Вардапт послал армян Айваза и Ерема, которые сопровождали отправленного в Гилян с разведывательными целями полковника Шипова [4]. На просьбы армянских послов было заявлено, что царь «зело к тому склонен», но начинать военную компанию на Кавказе сле-

дует после войны со шведами [5]. Еще в 1710 году Петр I издал указ, поручая армянскому купцу Сафару Васильеву построить завод «для делания шелка» и отвести для этого самые лучшие земли, «где и сколь потребно будет» [6]. Низовья Терека и оказались той самой землей, где предприимчивые люди начинали заниматься виноградарством, шелководством и торговлей.

Русское правительство поддерживало связи с Грузией, одна часть которой была подвластна Ирану, другая — Турции [7]. Петр I своим авторитетом и предпринятыми мерами сумел объединить народы под российским влиянием. Низовья Терека можно считать изначально первым центром этого объединения и содружества российских народов. И хотя подавляющая территория Кавказа в начале XVIII в. была под влиянием Османской империи и ее вассалов, которая в военном отношении представляла собой самую могущественную страну, ориентация на Россию дагестанских владетелей неуклонно усиливалась. В 1718–1720 гг. Российское подданство приняли большинство владетелей Дагестана [8].

Прежде чем начать свой Персидский поход, Петр I организовал целый ряд экспедиций с целью изучения Каспия, возможностей торгово-экономических связей, а под видом научных экспедиций велась и военная разведка. Как отмечает Н. А. Сотавов, «дипломатия, экономика и разведочная работа были в тесном и сложном переплетении между собой» [9]. В 1716 году в Персию направляется для заключения торгового договора посланец Петра I А. Вольнский, который побывал и в Дагестане, в частности в Дербенте. Он вел обстоятельный дневник путешествий по странам Востока [10]. Затем на Каспии побывали экспедиции А. Бековича-Черкасского, поручика А. Кожина — для составления карты моря, капитана Ван-Вердена и т. д. Наконец, в 1722 году Петр I уже сам лично прибыл в эту «зело горячую сторону», побывав и в Терском городе. Здесь была сосредоточена вся русская военная сила на Кавказе, не считая терско-гребенских казаков. К началу 20-х гг. XVIII в. от прежнего многолюдства города оставалось не более одной трети. И хотя в военном отношении город Терки представлял еще сильную крепость, все самое славное и героическое у него уже было позади. На всей его жизни лежала печать упадка и запустения [11]. В июле 1722 г. Терский город посетил Петр I, он осмотрел крепость, проверил состояние воинского гарнизона. Расположение города, писал П. Г. Бутков, «ему не понравилось, по нискому и нездоровому месту, а особливо, что укрепление оногo потопляемо бывает морскою прибылою водою, а также и из озер полоу водою» [12]. Петр приказал Терский город уничтожить

и создать на более удобном месте новую крепость, что и было выполнено. Однако, официально уничтоженный в 1722 г. Терский город существовал еще несколько лет.

В 1722 г. во время Персидского похода царем Петром I была заложена крепость Святого Креста и началась организация новой кордонной линии по реке Сулак. За верную службу царь пожаловал Гребенскому войску «крест и бороду», разрешив им исповедовать старообрядческую веру и не брить бороды. Высшие казачьи чины, «казачьи головы», стали именоваться ротмистрами и получали дворянство. Во всех войсках упразднились выборные атаманы, а наказные назначались царской администрацией.

Персидский поход стал результатом большой подготовительной работы и завершился, как известно, мирным договором в 1723 году, по которому Россия приобрела значительные территории. Весь Каспий превращался по сути во внутреннее «озеро» России. Но сколь ни велики эти территориальные приобретения, а также военные успехи, намного важнее было другое. В глазах народов Россия в то время выглядела освободительницей и защитницей. В свою очередь, без участия этих народов Россия не стала бы великой державой.

Во время Персидского похода (1722-1723), как это отмечают многие источники, Петр I побывал на Тереке. Поэтому, иначе как досадной ошибкой, нельзя назвать информацию, приведенную в научно-теоретическом журнале «Виноград и вино России» (перепечатанную в ряд проспектов по виноделию), где указано, что «Знаменательным событием в истории старого Кизляра стало посещение его Петром I в 1715 году, которого привлекали русские владения на Тереке [13]. Как известно, Петр I был в это время полностью занят Северной войной, и находится в Низовьях Терека не мог.

Примечания

1. Сотавов Н. А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII веке. — М.: Наука, 1991. С. 39.
2. Очерки истории Калмыцкой АССР. — М., 1967. С. 160–162.
3. Хачатурян В. Астраханская армянская колония и русско-армянские отношения в XVIII веке. — Ереван, 1978. С. 78.
4. Армяно-русские отношения в XVII–II тридцатилетие XVIII века. — Ереван, 1953–1978. Т. 2. С. 320–326.
5. Россия при Петре I. — М., 1955. С. 118.
6. Еремин Н. «По указу Петра»: Союз казаков России. —Шелковская, 1990. С. 5.

7. Лысцов В. П. Персидский поход Петра I. 1722–1723 гг. — М.: Изд. МГУ, 1951.
8. Гарунова Н. Н. Кизляр в XVIII-1 пол XIX вв.: экономическое, политическое и культурное развитие. Кизляр, 2000. С. 118.
9. Сотавов Н. А. Указ. соч. С. 40.
10. Дагестан в географической литературе. — Махачкала, 1982. С. 38; См. также: Алиев Ф. М. Миссия посланника Русского государства А. П. Волынского в Азербайджане (1716–1718 гг.). — Баку: Элм, 1979.
11. Васильев Д. С. Очерки истории Низовий Терека. Махачкала, 1988. С. 47.
12. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1. С. 20.
13. Шабалина А. С. Очерки коньячного производства в Кизляре // Виноград и вино России. — М., 1995. С. 4.

Гераськин Ю. В.

Доктор исторических наук, профессор
Рязанский государственный университет им С. А. Есенина

АРХИЕПИСКОП ФЕОДОРИТ В ГОДЫ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Архиепископ Феодорит — один из мало освещенных персонажей Смутного времени. О нем известно, главным образом, следующее: в марте 1613 г. он возглавил посольство духовенства и бояр в Кострому к Марфе и Михаилу Романовым.

Служение архиепископа Феодорита пришлось на самые драматические для России времена. Его фигура, несомненно, отражала противоречивость переживаемой эпохи. Когда правящая династия пресеклась, и государство оказалось ничьим, люди растерялись. Это событие привело к политической и социальной борьбе. Различные слои общества искали своего царя или ставили своего кандидата на царство. Начался социальный разлад. Но когда надломилась политическая сила общественного порядка, оставались еще крепкими связи национальные и религиозные.

Родился Феодорит в 1551 г. О детстве и родителях его достоверных известий не сохранилось. Существует, впрочем, предание, что святитель был близким родственником боярина Шереметьева Ф. И., имел поместья в Рязани. Будущий архиепископ принял монашество не ранее 1569 г., по благословию св. Патриарха Иова. В 1604 г. стал архимандритом рязанского Спасского монастыря. В августе 1605 г. митрополитом Казанским Ермогеном, будущим патриархом хиротонисан во епископа Рязанского и Муромского с возведением в сан архиепископа. С этого момента архиепископ Феодорит принимал деятельное участие практически в каждом государственном событии¹.

8 мая 1606 г. архиепископ Феодорит присутствовал при браке самозванца Лжедмитрия I с Мариной Мнишек. По римскому обряду обручение и бракосочетание ее с московским царем было совершено заочно, с участием дьяка Власьева 12 ноября 1605 г. в Кракове кардиналом Мациевским в присутствии польского короля Сигизмунда. Русские были убеждены, что Марина, латинянка, не может сделаться супругою царя, если не отречется прежде от латинства и не примет православия. Русские епископы в самой своей присяге давали клятву не допускать браков православных с латинянами и армянами. Для установления порядка венчания был собран Церковный Собор. Некоторые архиереи, например, Казанский митрополит

Гермоген и Коломенский епископ Иосиф (тот, которого пан Лисовский приковал к пушке), смело говорили самозванцу, что невеста его должна быть крещена по православному, иначе брак будет беззаконием. Самозванец велел выслать этих смельчаков из столицы. Но все же он увидел необходимость сделать некоторые уступки православным. Вместо крещения было решено провести помазание Марины миром на царство. Для русских миропомазание считалось вторым чином, характерным для инославных. Вместе с Феодоритом участие в таинстве венчания принимал и митрополит Филарет (Романов).

Марина поступила так, как хотел Лжедмитрий. Разумеется, она не сделала бы этого без дозволения папы или его агентов. Самозванец хотел, чтобы по православному обряду совершены были в один и тот же день, 8 мая, и обручение его с Мариною, и царское коронование ее, и их бракосочетание. Обручение совершал протопоп придворного Благовещенского собора Феодор утром в столовой палате дворца. От причастия обрученные отказались.

Коронование Марины совершал посреди собора, на амвоне патриарх Игнатий. Выходец из Кипра (род. между 1550–1560 гг.), он прибыл в Москву в 1595 г. в составе миссии Константинопольского патриархата и остался в России. Принимал участие в коронации Бориса Годунова. В 1603 г. стал митрополитом Рязанским и Муромским. После смерти Годунова большая часть высокопоставленных иерархов Русской церкви примкнули к сторонникам Лжедмитрия. Игнатий первый из архиереев в июне 1605 г. выехал в Тулу, которая входила в состав Рязанской епархии, навстречу самозванцу, признал его и приводил к присяге царю «Дмитрию Ивановичу» народ в Туле. Вместе с самозванцем парадно вступил в Москву, и ему как патриарху предносили посох и крест. Через четыре дня по указу Лжедмитрия собор епископов возвел Игнатия в патриархи вместо сосланного Иова. В Риме знали расположение Игнатия к унии и возлагали на него большие надежды. Игнатий короновал Лжедмитрия I. Самозванец посылал его испросить благословения у сверженного патриарха Иова, но Иов отказался сделать это².

Недолго царствовал Лжедмитрий. 17 мая 1606 г. Василий Иванович Шуйский сверг самозванца с престола и стал государем всея России. После венчания Лжедмитрия с М. Мнишек архиепископ Феодорит оставался в Москве, а потому участвовал в торжестве при венчании Шуйского на царство. Архиепископ Феодорит вместе с другими архипастырями обратился с Лобного места к народу о созыве Земского собора для избрания государя и Патриарха. Вскоре он принял участие в коронации Василия Шуйского³. В те же дни, вместе с Шуйским и знатными духовными и светскими лица-

ми, рязанский преосвященный встречал мощи святого царевича Димитрия, перенесенные, по царскому повелению, из Углича в Москву. По предложению В. Шуйского вместо смещенного Игнатия патриархом избрали казанского митрополита Ермогена.

Во время восстания Ивана Болотникова, когда Отряды Пашкова и Прокопия и Захария Ляпуновых остановились в с. Коломенском, угрожая столице, Феодорит убеждает Прокопия остановиться, а в случае отказа пригрозил более строгими мерами церковного воздействия⁴.

Эти события сблизили Феодорита с государем. Это позволило ходатайствовать о нуждах рязанского соборного духовенства. Царь пожаловал духовенству грамоту, согласно которой оно наделялось широкими правами на материальное обеспечение и взимание торговых пошлин.

Усердно заботясь об обеспечении духовенства, архиепископ Феодорит не забывал о благоустройении Рязани. Еще в 1598 г. архиепископ рязанский Митрофан заложил новый соборный храм во имя Успения Пресвятой Богородицы, который так не удавалось закончить на протяжении восьми лет. Архиепископ Феодорит решил завершить постройку. Не имея достаточных средств, он обратился к Василию Шуйскому. Шуйский охотно исполнил просьбу архипастыря. 26 июня 1606 г. он прислал в Переяславль Рязанский каменных дел подмастерья Сергейку Абрамова и с ним — 24 каменщика. Пятиглавый Успенский собор был завершён в 1606 г.⁵

России переживала время смут и самозванцев. Василий Шуйский едва держался на престоле. Троицкая Лавра, единственный оплот царя, была в неприятельской осаде. Переяславль Рязанский в числе немногих городов оставался верным царю. Но волнения проникали и сюда.

В это крайне сложное время был прославлен первопрестольник Рязанской Церкви. Более 300 лет почивали останки первого рязанского епископа Василия в земле. В 1609 г. мощи первого епископа Рязанского были обретены нетленными. 10 (23) июня архиепископ Феодорит торжественно перенес их от Борисоглебской церкви в Успенский (ныне Христорождественский) собор Рязанского кремля.

Архиепископ Феодорит не дерзнул открыто положить мощи святого в соборе — они были положены под спудом, на левом клиросе подле иконостаса. Рязанский владыка сделал все, что требовалось для прославления праведника: внес его имя в список святых, сложил в его честь стихиры, тропарь, кондак, составил житие, написал летопись перенесения святых мощей святителя из Борисоглебского в Успенский (Христорождественский) собор, благословил изобразить лик новопрославленного святого на иконе. Стараниями архиепископа Феодорита была богато украшена и гробница

Святителя. Икону Пресвятой Богородицы, с которой Святитель Василий прибыл в Старую Рязань, стали именовать «Молением святого Василия, епископа Рязанского и Муромского», а впоследствии — Муромской⁶.

Следует заметить, что благоустройство Рязани, в особенности постройка величественного Успенского собора и прославление святителя Василия, происходило во время начавшейся польской интервенции, когда Сигизмунд III осаждал русские города. Этим Рязань демонстрировала надежду на возрождение, укрепляя народный дух. Можно с уверенностью сказать, что город в эти годы приобрел общерусское значение. В 4-й главе книги И. Е. Забелина находим, что Д. Пожарский получает благословение Феодорита на защиту Зарайска⁷. Вместе со своим отрядом он приходит на выручку к Прокопию Ляпунову. Разбив неприятеля, Ляпунов вместе с Пожарским поехали в Рязань, где по приказанию преосвященного Феодорита «им была оказана торжественная встреча под звон колоколов»⁸. Нет сомнения, что благословение архиепископа получило и само русское ополчение.

1613 год запечатлел в летописях истории России подвиг архиепископа Феодорита в деле избрания на Всероссийский престол Михаила Феодоровича Романова. После освобождения Москвы от поляков вожди ополчения Дмитрий Трубецкой, Димитрий Пожарский, Кузьма Минин вместе с боярами и именитыми мужами решили избрать царя Русской земли. 21 февраля, в Неделю Православия, помолившись, архиепископ Феодорит в сопровождении келаря Троицкой Лавры Авраама Палицына, архимандрита Новоспасского монастыря Иосифа и боярина Василия Петровича Морозова вышел на лобное место и спросил собравшийся в бесчисленном множестве на Красной площади народ, кого хотят они иметь себе царем? «Михаила Феодоровича Романова», — был единственный ответ. Немедленно присягнула Михаилу Романову вся Москва, а вслед за ней и другие области. Уже 4 марта воевода Переяславля-Рязанского присягнул Михаилу.

Как известно, нареченный царь Михаил и не помышлял о царствовании. По освобождении из польского плена он удалился со своей матерью, инокиней Марфой Иоанновной, в свое костромское имение и жил в Ипатьевском монастыре. На Земском Соборе понимали, как трудно будет склонить мать-инокиню благословить сына на царство, а сына — принять царство, и потому назначили в Кострому посольство. Посольство состояло из следующих лиц: архиепископа Рязанского и Муромского Феодорита, архимандритов Чудова, Новоспасского, Симонова монастырей — Авраамия, Иосифа, Павла, келаря Троице-Сергиевой Лавры Авраамия Палицына, протопопов московских соборов — Благовещенского и Архангельского, протопопа собора Николы Зарайского. От утвержденного на Земском Соборе царского

синклита в состав посольства вошли: боярин Феодор Иоаннович Шереметьев, князь Владимир Иоаннович Бахтеяров-Ростовский, окольный Феодор Васильевич Головин, дьяк Андрей Вареев и другие окольные и дворяне. Во главе посольства поставили архиепископа Рязанского Феодорита. В напутствие себе и посольству принял он от лица Собора святыню Москвы — икону Успения Пресвятой Богородицы, написанную святым митрополитом Петром, образ самого святителя Петра с сопрестольниками его святителями Алексием и Ионою, московскими чудотворцами.

14 марта, в воскресенье четвертой недели Великого поста, молил рязанский святитель Михаила и мать его, инокиню Марфу Иоанновну не противиться Промыслу Божию и не оставлять землю Русскую. И когда Михаил согласился занять царское кресло, он был наречен Михаилом Феодоровичем «вся Великия и Малыя и Белья России Самодержцем». Архиепископ Феодорит с собором духовенства и народом, принес Государю верноподданническое поздравление, поклонившись ему до земли⁹.

По благословию архиепископа Феодорита по всем храмам в течение трех дней пели молебны и звонили в колокола. По его благословию также было установлено совершать в 14-й день марта (по старому стилю) празднество в честь чудотворной иконы Божией Матери, именуемой Феодоровской.

...Окончив великую миссию по избранию на царство Михаила Романа, архиепископ Феодорит не прекратил государственную деятельность: тогдашнее состояние России требовало усиленной деятельности членов Земского Собора. Потрудившийся в деле призвания и возведения на престол юного Михаила, архиепископ Феодорит и теперь помогал государю и словом и делом.

В свободное от государственных дел время преосвященный Феодорит спешил посетить Рязань. Неустроенность епархиальных дел требовала его присутствия. Жители Рязани сильно пострадали в Смуту, многие села были разорены и сожжены, монастыри опустели и остались без поддержки. Архиепископ Феодорит ходатайствовал перед государем о поддержке приходов.

Два обстоятельства, случившиеся почти одновременно, сильно подорвали его здоровье. В 1616 г. в рязанские пределы вторгся пан Лисовский с отрядом и за короткое время опустошил много сел и деревень между Рязанью и Коломной. В том же году недалеко от святительских палат вспыхнул пожар. Он быстро распространился среди тесных строений, и жертвами пламени быстро оказались множество домов и церквей. Все это приближало конец земной жизни владыки Феодорита. Почил он 10 (23)

сентября 1617 г. и был погребен в Архангельском соборе Рязанского Кремля. Вплоть до своей блаженной кончины являлся одним из сподвижников и духовных наставников первого Царя Дома Романовых.

Благородный облик Рязанского архиерея, чуждого политических амбиций, радевшего о мире в своем Российском Отечестве, окружавшего непрестанными заботами свою паству, привлекал внимание врагов и Друзей, вызывал глубокое уважение в народе¹⁰.

В 1999 г., в День Святого Духа, в Свято-Троицком монастыре Рязани состоялось торжественное прославление архиепископа Феодорита. Святитель общецерковно почитается в Соборе Рязанских и Соборе Костромских святых. Установлен день памяти святителя Феодорита — 10/23 сентября, в дату его преставления.

Примечания

- ¹ Титов А. А. Рязанские епископы. М., 1860. С. 40.
- ² Селищев Н. Свои и чужие в Смутное время // Русский вестник. 2010. № 23; 2011. № 3.
- ³ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. — Москва, 1994. — С. 85, 87.
- ⁴ Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. Указ. соч. — С. 93.
- ⁵ Иероним, архимандрит. Рязанские достопамятности. — Рязань, 1889. — С. 47., прим. 430.
- ⁶ Титов А. А. Рязанские епископы. М., 1860. С. 42; Рязанские епархиальные ведомости. Приложения. 1870. № 13. С. 376–386.
- ⁷ Забелин И. Е. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. М., 2005.
- ⁸ Диттель И. Ф. Святыни, древности и достопримечательности города Рязани. Сб. Чтения в императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском Университете. — М., 189. Июль-октябрь. Кн. 3. — С. 123–124.
- ⁹ Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви: в 9 т. М., 1994–1997. Т. 6. С. 112; Рязанские епархиальные ведомости. Приложения. — 1870. № 17. С. 493–496.
- ¹⁰ Солодовников Д. Д. Переяславль-Рязанский. Прошлое Рязани в памятниках старины. — Рязань, 1922. — С. 61.

Гринев А. В.

Доктор исторических наук, профессор СПбГПУ

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И РУССКАЯ АМЕРИКА

Отмечаемый в этом году юбилей дает повод обратиться к такой малоизученной теме, как отношение представителей царской династии к заокеанским владениям империи в Новом Свете. Российские колонии возникли там во второй половине XVIII в. и в 1867 г. были проданы США. Сейчас эти бывшие владения России известны под названием «Русская Америка».

У ее истоков стоял первый российский император. 23 декабря 1724 г. Пётр I дал указ Адмиралтейств-коллегии об организации 1-й Камчатской экспедиции по изучению Тихоокеанского Севера. А спустя всего две недели назначенный ее главой капитан В. Й. Беринг получил императорскую инструкцию¹. Выполняя волю царя, Беринг со своими спутниками в 1728 г. смог пройти вдоль побережья Камчатского полуострова и Чукотки, после чего проникнуть в Ледовитый океан через пролив, который сейчас носит его имя.

Но в целом 1-я Камчатская экспедиция не выполнила в полной мере возлагавшихся на нее задач, а потому высшая власть озаботилась продолжением исследований на крайних восточных рубежах империи. «Указали Мы: Капитана Командора Беринга отправить паки на Камчатку»², — этими словами начинался указ от 17 апреля 1732 г. Анны Иоанновны Сенату об учреждении 2-й Камчатской экспедиции. Организованная благодаря указу императрицы экспедиция имела судьбоносное значение для истории Русской Америки. Именно в ходе нее российские моряки смогли открыть берега и острова Юго-Восточной и Южной Аляски, а также цепь Алеутских и Командорских островов, что послужило прологом для организации многочисленных морских «вояжей» сибирских купцов и промышленников, привлеченных пушными богатствами вновь открытых земель. Сама же 2-я Камчатская экспедиция официально завершилась 24 сентября 1743 г., когда дочь Петра I — императрица Елизавета Петровна — собственноручно подписала именной указ о ее окончании³. Более чем на два десятилетия верховная власть теряет интерес к организации новых правительственных экспедиций на Тихий океан из-за огромных казенных издержек. Инициатива была передана сибирским купцам, которые своим капиталом и иждивением должны были расширять империю на востоке, снаряжая промысловые

экспедиции на новооткрытые на востоке острова и приводя в российское подданство туземцев.

Сменивший Елизавету на престоле Пётр III из-за своего короткого царствования просто не успел продемонстрировать свое отношение к российскому присутствию на Тихоокеанском Севере. Занявшая трон после переворота и убийства императора в 1762 г. его бывшая супруга Екатерина II, в отличие от своих предшественников периодически обращалась к ситуации в этом регионе, чему в немалой степени способствовала как природная любознательность царицы, так и рапорты и донесения сибирских губернаторов. Так, в именном указе сибирскому губернатору Чичерину от 2 марта 1766 г. императрица повелела наградить купца Андреяна Толстых и казаков Васютинского и Лазарева за приведение в подданство шести Андреяновских островов Алеутской гряды⁴. Таким образом, именно при Екатерине II в состав Российской империи официально вошли территории, лежавшие в Западном полушарии, что прямо противоречит широко распространенному среди российского населения мифу, согласно которому Екатерина, наоборот, продала Русскую Америку США.

Повторно внимание Екатерины II Тихоокеанский Север привлек после завершения экспедиции знаменитого английского капитана Джеймса Кука, который побывал в 1778–1779 гг. у берегов Аляски и Камчатки. Проникновение иностранцев на «задний двор» российской империи заставил высшие власти озаботиться утверждением прав России на земли, открытые российскими мореплавателями. По указу Екатерины II от 8 августа 1785 г. была организована новая правительственная экспедиция под руководством англичанина И. И. Биллингса (служившего ранее у капитана Кука).

За год до этого на острове Кадьяк у берегов Аляски возникло первое постоянное русское поселение, основанное там известным купцом Г. И. Шелиховым. Последний вместе со своим компаньоном И. Л. Голиковым ходатайствовал о поддержке своих начинаний перед престолом и просил льгот и фактически монопольных привилегий на промысел и торговлю на Аляске и Алеутских островах. Однако Екатерина II резко отвергла прошение Шелихова и ходатайства высших государственных инстанций, поскольку была противницей всяческих монополий; у нее имелись и другие резоны в отказе ретивым купцам.

Взошедший на престол в ноябре 1796 г. Павел I недолюбливал мать, а потому зачастую поступал наперекор ее прежним решениям. Поэтому именно при нем произошло слияние нескольких купеческих компаний в единую монопольную организацию — Российско-Американскую ком-

панию (РАК), которая управляла Аляской вплоть до ее продажи США. Новая компания находилась под особым покровительством императора и имела ряд льгот и привилегий, утверждавшихся императорами на 20-летний срок.

Заговор, а затем убийство Павла I в марте 1801 г., никак не повлияли на положение РАК и Русской Америки, так как ловкому царедворцу, зятю Г. И. Шелихова — камергеру Н. П. Резанову — удалось быстро добиться благоволения нового императора Александра I. Последний в марте 1802 г. вместе с членами своей семьи вступили в число акционеров компании, приобретя 60 акций. Молодой император в начале своего царствования явно благоволил компании. Однако промахи Н. П. Резанова на дипломатическом фронте (он был отправлен во главе русской миссии в Японию) в 1803–1805 гг., а затем его смерть в Красноярске в марте 1807 г. лишили РАК и Русскую Америку главного и наиболее последовательного лоббиста перед престолом. В этот период непрекращавшихся наполеоновских войн проблемы Русской Америки были отодвинуты далеко на задний план. Поэтому Александр I и его правительство не предпринимали никаких реальных шагов для поддержки РАК и российских колоний. В результате были упущены наиболее благоприятные годы для экспансии на Северо-Западном побережье Америки, когда там еще не было постоянных английских и американских поселений.

Правда, в начале 1820-х гг. Александр I под влиянием лоббирования РАК и ее сановных покровителей подписал указ о продлении привилегий компании на новый 20-летний срок, расширении владений империи в Америке и запрете иностранным подданным приближаться к ним ближе 200 миль⁵. Неудивительно, что царский указ от 4 сентября 1821 г. привел к дипломатическому конфликту с Великобританией и США. Не прошло и года, как под совместным давлением американской и британской дипломатии Петербургу пришлось «дать задний ход». Усугубили ситуацию также просчеты самой РАК. В результате Александр I и его правительство пренебрегли интересами компании при заключении конвенций в 1824–1825 гг. с США и Великобританией о разграничении владений в Северной Америке⁶. Сев не без стараний руководства РАК в дипломатическую «лужу» после сентябрьского указа 1821 г., император не желал более потакать директорам РАК. Он категорически отказывался идти на новые территориальные авантюры, в частности на установление протектората России над Калифорнией⁷.

Сменивший брата на троне в конце 1825 г. Николай I не проводил в отношении российских колоний и РАК сколько-нибудь определенной поли-

тики и почти не вмешивался в их дела, ограничиваясь санкциями или запретами по конкретным запросам директоров РАК и Министерства финансов, курирующего в правительстве деятельность компании.

Новый император Александр II, занявший престол в 1855 г., в целом нейтрально относился к Русской Америке и РАК (как и его покойный отец) в отличие от своего младшего брата — генерал-адмирала великого князя Константина. Тот вскоре после окончания Крымской войны начал настоящую кампанию по дискредитации РАК и выступал наиболее последовательным сторонником продажи Русской Америки США. К этому младшего представителя династии Романовых подталкивали два основных фактора: деньги от продажи колоний могли бы пополнить государственный бюджет, а уступка Аляски предотвращала ее вооруженный захват американцами. Усилия великого князя завершились успехом в середине 1860-х гг., когда РАК попала в полосу серьезного финансового кризиса. Совместно со своими влиятельными сторонниками, Константину удалось убедить брата в необходимости избавиться от заокеанских колоний. «Особое заседание», на котором решилась судьба Русской Америки, состоялось 16 (28) декабря 1866 г., а 18 (30) марта 1867 г. колонии были проданы США. Хотя главным инициатором этой сделки был, конечно, Константин Николаевич, однако основная ответственность за это акт лежит, безусловно, на императоре Александре II.

Подводя общие итоги, следует сказать, что в целом российские самодержцы лишь эпизодически уделяли внимание Русской Америке: перипетии европейской политики, присоединение Причерноморья и Кавказа, подавление революционного движения и тому подобные вопросы отодвигали проблемы американских колоний империи глубоко на задний план. В целом, начиная с Екатерины II, когда, собственно говоря, и стала формироваться Русская Америка, можно констатировать отсутствие сколько-нибудь определенной и продуманной политики в отношении заокеанских владений. Большая часть решений принималась императорами ситуативно, как реакция на уже сложившееся положение. Отношение к Русской Америке варьировалось порой в достаточно широком диапазоне даже у отдельного монарха под влиянием придворной и сибирской бюрократии, чиновничьего лоббирования, политики иностранных держав, деятельности купечества и Российско-Американской компании. Так, Александр I в начале своего царствования продемонстрировал полную поддержку РАК, вступив в число акционеров компании, а в начале 1820-х гг. даже пошел на расширение колониальных территорий, но затем полностью поменял свою позицию. Его тезка и внук Алек-

сандр II, первоначально воспринимал Русскую Америку и РАК вполне нейтрально, но под воздействием своего брата Константина и его советников решился на продажу колоний и прямое ущемление законных прав компании.

Примечания

- ¹ ПСЗРИ. Т. VII. № 4.679. С. 435.
- ² ПСЗРИ. Т. VIII. № 6.023. С. 749.
- ³ Русская Тихоокеанская эпопея/Сост. В. А. Дивин и др. Хабаровск, 1979. С. 243.
- ⁴ ПСЗРИ. Т. XVII. № 12.589. С. 603–604.
- ⁵ ПСЗРИ. Т. XXXVII. № 28.747. С. 823–832, № 28.756. С. 842.
- ⁶ ПСЗРИ. Т. XXXIX. № 29.861а. С. 251–253; Т. XL. № 30.233. С. 72–74.
- ⁷ Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803–1850: в 2 т./Сост. и подгот. А. А. Истомина, Дж. Р. Гибсона, В. А. Тишкова. М., 2005. Т. I. С. 563–576, 583–586, 617–621.

Доброштан В. М.

Доктор культурологии, профессор СПГУТД

РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФИИ АНТРОПОКОСМИЗМА В ТРУДАХ РУССКИХ КОСМИСТОВ

Особое место в российском национальном самосознании занимает устремленность отечественной философской мысли в космос, которая нашла свое выражение в ноосферном мировоззрении и философии антропокосмизма. «Антропокосмизм в самом широком понимании этого слова, — отмечает Н. Г. Холодный, — со всеми его философскими, эстетическими, социологическими и другими выводами — это определенная линия развития человеческого интеллекта, воли и чувства, ведущая человека наиболее прямым, а стало быть, и кратчайшим путем к достижению высоких целей, которые поставлены на его пути всей предшествующей истории человечества» [1].

Эта философия получила свое развитие в трудах представителей русского космизма, в котором обычно выделяют три направления — естественнонаучное, религиозно-философское и поэтически-художественное. При столь многоплановом характере своего развития, космизм характеризуется внутренней ценностью, некоей философией света и радости. Культуросозидающая деятельность человека сопоставляется здесь уже не только с земным ландшафтом, а с обозримым космосом, Вселенной. Для русского человека Вселенная — это дом, в который предстоит еще вселиться всем миром. Космос оказывается соразмерным и самой душе человека.

Еще несколько лет назад понятие русского космизма, космической философии неизменно брали в кавычки как приблизительное, чуть не метафорическое образование. Сейчас русский космизм уже основательно окреп в своих правах, обрел законные позиции в культурном отечественном наследии. Однако объем и содержание этого понятия и стоящего за ним течения мысли остаются весьма расплывчатыми, иногда существенно нарастая, или же, напротив, сужаясь до трех-четырех имен. Под космизмом часто понимается целый поток русской культуры, включающей не только философов и ученых, но и поэтов, музыкантов, художников. В нем оказываются М. Ломоносов и Ф. Тютчев, Вч. Иванов и А. Скрябин, К. Рерих и М. Чюрленис и др.

Если есть некое космическое веяние и дыхание в произведениях того или иного творца — то этого оказывается достаточным, чтобы произвести

его в космисты. Но тогда это можно было бы спокойно проделать с доброй половиной культурных деятелей не только России, но и всего мира. Ведь ощущение глубинной причастности сознательного существа космическому бытию, мысль о человеке как о микрокосме, вместившим в себя все природные, космические стихии и энергии, проходят через мировую культуру — как восточную, так и западную. В религиозных и мифологических представлениях человек уже предвидел соотношения и взаимосвязи между своим существованием и бытием Вселенной и эту интуицию претворял в различные, преимущественно образные, формы.

Космические символы и образы народного бытового искусства и поэзии, микро- и макрокосмические соответствия (вспомним, что и мир мог представляться, например, в виде Огромного Человека, Браммы у индусов и т. д.) выражали эту, условно говоря, объективную идею целостности мироздания, органичной включенности в него жизни и сознания. Но рядом всегда существовал и более активный подход, который проявлялся, например, в разнообразных магических ритуалах, которыми была заполнена жизнь древнего человека, чем подтверждается факт того, что человек вставал против Вселенной как власть имеющий, заклинатель и повелитель матери, ее сил и «духов». Преображающая человека и мир мечта стремилась к преодолению ограниченности человека в пространстве и времени, она воплощалась в сказочные, фольклорные образы господства над стихиями — воздушные полеты, метаморфозы вещества, живую и мертвую воду и пр.

По существу, с древности до конца XIX века космическая тема (в широком смысле слова), развивалась в мифе, фольклоре, поэзии, а также в некоторых философско-утопических, фантастических произведениях (например, у Сирано де Бержерака, Жюль Верна).

Но знаменательно, что именно в России, ставшей родиной научного учения о биосфере и переходе ее в ноосферу, и открывшей реальный путь в космос, вызывает уникальное космическое направление научно-философской мысли, широко развернувшееся в XX в. Его приверженцами стали такие философы и ученые, как Н. Ф. Федоров, А. В. Сухово-Кобылин, Н. А. Умов, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, В. Н. Муравьев, А. К. Горский, Н. А. Сетницкий, Н. Г. Холодный, В. Ф. Купревич, А. К. Манеев и многие другие авторы.

В философском наследии мыслителей русского религиозного возрождения — В. В. Соловьева, П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева — также выделяется линия, близкая пафосу идей русского космизма. Имеется в виду та склонность в русской православной философии, которую Н. А. Бердяев называет «космоцентрическим, узревающим божественные

энергии в тварном мире, обращенным к преобразению мира» и «антропоцентрическим <...> обращенным к активности человека в природе и обществу» [2]. Именно здесь становятся «проблемы о космосе и человеке», разрабатывается активная, творческая эсхатология, смысл которой, по словам Н. А. Бердяева, в том, что конец этого мира, конец истории зависит и от творческого акта человека.

Избежать неправомерного и безмерного расширения этого философского течения можно, если сразу же обозначить принципиально новое качество мировоззрения, которое является определяющей его генетической чертой. Это идея активной революции, то есть необходимости нового сознательного этапа развития мира, когда человек направляет его в ту сторону, в какую диктует ему разум и нравственное чувство, берет, так сказать, штурвал эволюции в свои руки. Поэтому, возможно, точнее будет определить это направление не столько космическое, а как активно-эволюционное. Соответственно, тогда мы можем говорить не о космическом мировоззрении, а о мировоззрении активно-эволюционном.

Человек для активно-эволюционных мыслителей — существо еще промежуточное, находящееся в процессе роста, далеко не совершенное, но вместе с тем сознательно-творческое, призванное преобразить не только внешний мир, но и собственную природу. Речь в данном случае идет о расширении прав сознательно-духовных сил, об управлении духом материи, об одухотворении мира и человека.

Космическая экспансия — одна из частей этой грандиозной программы. Космисты сумели соединить заботу о большом целом — Земле, биосфере, космосе — с глубочайшими запросами конкретного человека. Недаром такое важное место здесь занимают проблемы, связанные с преодолением болезни и смерти и достижением бессмертия. Гуманизм — одна из самых ярких черт этой замечательной плеяды мыслителей и ученых, но это гуманизм не прекраснодушный и мечтательный — он основан на глубоком знании, вытекает из целей и задач самой природной, космической эволюции. Из многообразного духовного наследия, которое оставили нам представители русского космизма, выделим несколько направлений эволюционного мировоззрения, представляющих значительную познавательную ценность.

1. Первое направление связано с именем В. И. Вернадского, который в 1920 г., работая над созданием биогеохимии, обратил внимание на одно неочтенное открытие американского ученого Д. Дана. Последний за восемь лет до выхода в свет знаменитого труда Ч. Дарвина «Происхождение видов» выдвинул понятие, которое назвал энцефалозом, или цефализацией. Излагая эту идею, В. И. Вернадский пишет: «В наших представлениях

об эволюционном процессе живого существа мы недостаточно учитываем существующую направленность эволюционного процесса» [3]. С эпохи кембрия, когда появляются зачатки центральной нервной системы, и на каждом этапе последующего развития человека, идет медленное, но неуклонное усложнение и усовершенствование нервной системы, в частности головного мозга. Это говорит о неких спонтанных импульсах самой эволюции, ее внутренних закономерностях или, говоря по-другому, о некоей «идеальной программе», стремящейся к своей реализации.

На основании вышесказанного, В. И. Вернадский приходит к выводу о том, что объективно констатируемая направленность развития живого не может прекратить свое действие на человеке в ныне существующей, еще далеко не совершенной природе. «Мы могли бы это предвидеть из эмпирического обобщения из эволюционного процесса. Homo sapiens не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое и, несомненно, будут иметь будущее» [4].

К такому смелому выводу, надо сказать, приходил еще и Н. А. Радищев, который, глубоко прочувствовав и выразив восходящий характер эволюции от низших до все более высоких форм жизни, ставит замечательный риторический вопрос: «Но неужели человек есть конец творению? Ужели сия удивления достойная постепенность, дошед до него, прерывается, останавливается, ничтожествует? Невозможно!» [5].

Если человек — это не конечная цель живой эволюции, тогда можно высказать гипотезу о том, что и такие обретенные человеком уникальные, высшие свойства, как разум, духовность, сердечность, большей частью поглощаясь неизменной борьбой за материальные условия жизни, не достигают ни настоящего развития, ни полного истинного применения. А ведь именно эти ценные способности определяют человека в мире как особое существо. И. Г. Гердер в сочинении «Идеи к философии истории», повлиявшем на взгляды А. Н. Радищева, пишет: «Странно поражает нас, что из всех обитателей Земли человек — далее всего от достижения цели своего предназначения» [6].

2. Второе направление, истоки которого восходят к А. Бергсону, связано с именем Н. А. Умова. Развивая идеи А. Бергсона о том, что жизнь — такая же вечная составляющая бытия, как материал и энергия, а разворачивание жизни — процесс космический, движимый внутренним творческим порывом, Н. А. Умов просто и остроумно объясняет рост творческого потенциала эволюции. Чем создание элементарнее, тем оно, так сказать комфортабельнее, «блаженнее» слито со средой. По мере же

развития этого существа во внешней природе обнаруживается все больше «препятствий и недочетов». Окружающий мир все менее удовлетворяет нуждам усложнившегося в своих функциях и строении организма, и он вынужден интенсивнее приспосабливать среду к себе, начинает «работать» (вначале инстинктивно) с веществом мира, формировать, строить его (например, гнезда и норы животных). «С возрастающим в ряде животных существ усложнением жизни, должна поэтому возрастать и способность к творчеству, и ее последовательный переход от бессознательных к сознательным актам» [7]. В человеке этот процесс — уже его определяющая родовая черта. В недрах человечества, считает Н. А. Умов, «вызревает новый эволюционный тип — *homo sapiens explorans* (человек разумный, исследующий), стоящий на гребне эволюции, девиз которого — «Твори и созидай!» [8].

Интересно, что к своим выводам Н. А. Умов приходит из противоположного А. Бергсону представления о происхождении жизни. Ссылаясь на ничтожнейший, почти нулевой процент живой материи во Вселенной, он считает возникновение жизни маловероятным событием. Тем не менее, она смогла осуществиться на нашей планете только потому, что это произошло не в «ограниченной материальной системе», а в системе «беспредельной», каковой является весь космос. Этим ученый подразумевает: вся Вселенная каким-то образом «работала» на это великое рождение, создав невероятно сложное, уникальное сочетание факторов в одном месте.

Н. А. Умов был не единственным в России, кто призывал к творческой регуляции эволюционного процесса. Можно сказать, что родоначальником всей активно-эволюционной, космической мысли в России был «искатель истины» Н. Ф. Федоров, с его учением «общего дела». Признав внутреннюю направленность природной эволюции к большему усложнению и, наконец, к появлению сознания, философ приходит к следующей мысли: всеобщим познанием и трудом человечество призвано овладеть стихийными, слепыми силами вне и внутри себя. Человек должен выйти в космос для его активного освоения и преображения, обрести новый, бессмертный космический статус бытия, причем, вместе с прежде жившими поколениями.

Мысль эта, как представляется, с одной стороны, является полнейшей утопией, но с другой стороны, она весьма дерзновенна. «Для сынов же человеческих, — отмечает Н. Ф. Федоров, — небесные миры — это будущие обитатели отцов, ибо небесные пространства могут быть доступны только для воскресенных и воскрешающих; исследование небесных пространств есть приготовление этих обитателей... Без обладания небесным пространством невозможно одновременное существование поколений, хотя,

с другой стороны, без воскрешения невозможно достижение полного обладания небесным пространством» [9].

Сознательное управление эволюцией, высший идеал одухотворения мира раскрывается у Н. Ф. Федорова в последовательной цепочке задач: а) регуляция «метеорических», космических явлений; б) превращение стихийно разрушительного хода природных сил в сознательно направленный; в) создание нового типа организации общества — «психократии» на основе сыновьего, родственного сознания; г) работа над преодолением смерти, преобразованием физической природы человечества; д) бесконечное творчество бессмертной жизни во Вселенной. Для исполнения этой грандиозной цели русский мыслитель призывает к всеобщему познанию, опыту и труду в пределах реального мира и реальных возможностей при уверенной предпосылке, что эти пределы будут постепенно расширяться, доходя до того, что пока кажется еще нереальным и чудесным.

3. И, наконец, третье направление активно-эволюционного мировоззрения, которое наиболее ярко выражает Н. Ф. Федоров, отражено в идее человека как бессмертного духовного существа. Надо сказать, что одним из вариантов активно-эволюционного мировоззрения стала теория ноосферы, суть которой является неотъемлемой принадлежностью круга идей русского космизма. Поскольку эта проблема уже получила достаточное освещение в современной литературе, нам бы хотелось обратить внимание лишь на наиболее существенные положения ноосферной теории и философии, получившей отражение в трудах русских космистов.

Во-первых, в понятии ноосферы подчеркивается единство человека и космоса, участие человека в процессе космогенеза. Во-вторых, ответственное участие в космогенезе предполагает особую активность человека (не ту активность, с помощью которой он подчиняет себе мир, а сотворчество человека и природы). В-третьих, ноосфера не отрицает биосферу, не заменяет естественную природу искусственными образованиями, но обеспечивает оптимальные условия для согласованного развития общества и природы, их коэволюции. Надо особо отметить, что в идее коэволюции русские космисты значительное место отводили нравственному началу. Особенно ярко проблема нравственного совершенствования человека видна на фоне возможного продления жизни человека и, в перспективе, как считали многие из них, достижения индивидуального бессмертия.

Но здесь как раз и заключается сложность проблемы. Дело в том, что если научный и технический прогресс идет неуклонно, то в нравственной области, как известно, нет такого последовательного возрастания. Одна из глубоких причин этого — частая смена поколений, причем каждое поколение

и каждый человек в нем начинают буквально с «нуля», и только в длительном процессе воспитания и образования люди могут овладеть духовной и нравственной культурой, достигнутой человечеством к их рождению.

В то же время, не каждый человек может овладеть всем опытом человечества, и нередко случается так, что человек избирает в оставленном духовном наследии далеко не самые лучшие части.

Исправлять плоды неверной духовно-нравственной ориентации уже часто попросту не остается времени, отпущенного на жизнь. И умудренный далеко не самым совершенным опытом, знаниями, заблуждениями, человек уступает место детям, которые начинают повторять или даже усугублять старые ошибки. Так что продление жизни — это не только расширение физических возможностей активного, богатого опытом и умением человека, но и предоставление ему большей возможности обозреть культурный опыт человечества, испробовать различные установки отношений к людям, развить свою уникальную личность, для которой тем более неприемлемым станет уничтожение. Наконец, возможно и приступить, по призыву Н. Ф. Федорова, к изучению прошлого, подготовке возможностей воскрешения и преобразования наших предков.

Можно утверждать, что эта федоровская идея — вершина дерзаний русского космизма. В выдвижении русским мыслителем идеи воскрешения, а не просто личного бессмертия, заключается глубокая нравственная мысль, утверждающая долг ныне живущих людей перед прошедшими поколениями, нашими отцами и матерями, которых мы вольно или невольно вытесняем с жизненной сцены. «Если наш народ распался, и мы обратились в непомнящие родства народы и сословия..., то причину этого явления нужно искать в отсутствии, в недостатке прочной основы, т. е. общей цели и общей работы; а иной высокой цели, естественной, невыдуманной, неискусственной, кроме воскрешения отцов, или восстановления всеобщей любви, нет и быть не может» [10]. Нужно жить не для себя и не для других, а со всеми и для всех.

Интересно, что Н. Ф. Федоров ищет и конкретные пути воскрешения. Первый путь связан с необходимостью работы по собиранию рассеянных частиц праха умерших и сложению их в тела. Второй путь воскрешения Н. А. Федоров видит как процесс восстановления по родственной линии, то есть сын воскрешает отца как бы «из себя», отец — своего отца, и так далее, вплоть до первоотца и первочеловека.

В данном случае можно говорить о том, что Н. Ф. Федоров ставит задачу выявления наследственного, генетического кода всего человечества в качестве предварительного условия восстановления прошедших поколе-

ний. Но, конечно, главная задача — вернуть восстановленному человеку его уникальное самосознание, без этого мы получим лишь его физическую копию, нечто вроде клонированного «однойцевого» близнеца.

Надо сказать, что идея «имманентного воскрешения» Н. Ф. Федорова получила дальнейшее развитие в трудах его ученика В. С. Соловьева, в частности, в работе «Смысл любви». Высшую задачу любви В. С. Соловьев выводит к «общему делу» борьбы со смертью, увековечивания и преобразования высшей ценности — личности, наконец, к делу возвращения всех сознательных и «чувственных жертв природного порядка», то есть воскрешение всех умерших. В своей аргументации В. С. Соловьев буквально следует за Н. Ф. Федоровым. Забыть отцов, свой долг перед ними, предаться наслаждению бессмертием на костях и прахе поколений, подготовивших тяжким трудом и страданием это счастье, будет значить нравственное одичание будущих поколений. «Человек достигший высшего совершенства, не может принять такого недостойного дара; если он не в состоянии вырвать у смерти всю ее добычу, он лучше откажется от бессмертия» [11].

В. С. Соловьев развивает одну из важнейших идей Н. Ф. Федорова о том, что борьба со смертью есть часть общего дела преобразования того извращенного (по терминологии Н. Ф. Федорова, «неродственного») статуса материального мира, в котором царит зло отдельности, непроницаемости, вытеснения и противоборства. Сама натуральная основа бытия, стоящего на двойной непроницаемости: во времени и в пространстве, сам этот онтологический порядок неизбежно порождает рознь. «Последнее слово — с горечью отмечает В. С. Соловьев, — остается не за нравственным подвигом, а за беспощадным законом органической жизни и смерти, и люди, до конца отстаивающие вечный идеал, умирают с человеческим достоинством, но с животным бессилием» [12].

Завершающим аккордом соловьевских рассуждений о «смысле любви» звучит центральная для Н. Ф. Федорова идея общего дела в значении дела буквально всех и для всех. Спасть, то есть возродить и увековечить свою индивидуальную жизнь в истинной любви, люди смогут только в результате совместных усилий. Белорусский ученый А. К. Манеев полагает: то, что с древности называли душой — носитель индивидуального самосознания — обладает особой биополевой неэтропийной природой, сохраняющейся и после смерти человека. «И если излученные поля (например, радиоволны) ведут уже независимое от их источника существование, что, однако не мешает им нести в себе соответствующую информацию, то столь же возможно существование и биополя, «излученного» при гибели организма, но все же сохраняющего всю информацию о нем. На базе последней и мыслится вос-

создание биосистемы, подобно тому, как последняя формируется в онтогенезе на основе предшествующей ей генетической информации» [13].

А. К. Манеев выражает уверенность во всемогущести знания, побеждающего смерть и могущего на базе информационных программ биополевых систем вернуть к жизни всех, как говорится, ушедших в небытие, но в новой, более совершенной форме, на небелковой основе. Что остается от человека после смерти? Действительно ли его покидает некая бессмертная сущность, душа, «оптический образ» (Н. Ф. Федоров) или некое «биоциполе» (А. К. Манеев)? Где эта сущность сохраняется и в каком виде? — вот лишь некоторые из тех бесчисленных вопросов, которые предстоит разрешить точному знанию. Ибо для провозвестника «общего дела» безусловно одно: сама смерть, ее причины, изменения, происходящие с человеческим организмом в процессе умирания, и особенно посмертное состояние должны войти в круг изучения и эксперимента. Так, выясняются некоторые возможные пути, ведущие к постепенному преобразению природы человека: это и создание долгоживущего поколения; и обретение автотрофности (постепенного самосозидания); и регуляция природных, космических сил и стихий; и всеобщее исследование, направленное на достижение бессмертия.

Таким образом, течение русского космизма имеет общечеловеческое значение: оно дает глубокую теорию, поразительные предвосхищения, глядящие не только в современные, но и значительно более далекие времена. В наши дни, когда встал вопрос о поисках принципиально нового мышления, которое могло бы открыть горизонты коллективной, планетарной надежде, наследие русских космистов приобретает особую притягательность.

Примечания

1. Холодный Н. Г. Мысли натуралиста о природе и человеке // Русский космизм. — М., 1993. — С. 339.
2. Бердяев Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. — М., 1990. — С. 235.
3. Вернадский В. И. Химическое строение биосферы земли и ее окружения. — М., 1965. — С. 271.
4. Вернадский В. И. Размышления натуралиста: Научная мысль как планетное явление. — М., 1977. — С. 55.
5. Радищев А. Н. О человеке, его смертности и бессмертии // Избранные философ. и обществ.-политич. произведения. — М., 1952. — С. 383.
6. Гердер И. Г. Идеи философии истории человека. — М., 1977. — С. 132.

7. Умов Н. А. Эволюция живого и задача пролетариата мысли и воли. — М., 1906. — С. 10.
8. Умов Н. А. Эволюция мировоззрений в связи с учением Дарвина // Русский космизм. — М., 1993. — С. 112.
9. Федоров Н. Ф. Вопрос о братстве, или родстве. — М., 1994. — С. 67–68.
10. Федоров Н. Ф. Там же. — С. 59.
11. Соловьев В. С. Смысл любви // Сочинения: в 2 т. Т. 2. — М., 1988. — С. 539.
12. Соловьев В. С. Там же. — С. 537.
13. Манеев А. К. Философский смысл антиномий науки. — Минск, 1974. — С. 130–131.

Доброштан В. М.

Доктор культурологии, профессор СПГУТД

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

В переломные моменты развития России обостряется интерес к проблемам национального самосознания. В частности, этот феномен наблюдался в Смутное время (начало XVII в.), в начале XIX в. (Отечественная война 1812 г.), в первые десятилетия XX в. (Первая мировая война, октябрьская революция 1917 г., гражданская война), в годы Великой Отечественной войны. В связи с этим возникает вопрос о формировании новой государственной идеологии и общенациональной идеи.

Эта проблема, на наш взгляд, имеет три составляющие.

Во-первых, нужна ли России новая идеология? Отметим, что имеется немало и приверженцев, и противников формирования государственной идеологии. Мы придерживаемся точки зрения тех авторов, которые являются сторонниками выявления общенациональной идеи.

Во-вторых, какие интересы и ценности могут быть положены в основу объединяющей идеи: «православие», «национализм», «капитализм», «социализм» или что-то другое? Например, ряд политиков России, средства массовой информации почти ежедневно убеждают граждан страны в том, что Россия может выжить, если она подключится к ценностям Запада и поскорее перенесет их на новую почву, забывая при этом пророческие слова И. А. Ильина о том, что «Россия не спасется никакими видами западничества, ни старыми, ни новыми» [1].

В-третьих, согласится ли русский народ принять ту идеологию, те ценности, которые им предлагаются свыше? Учитываются ли при разработке новой идеологии базовые качества русского характера и менталитета, которые передаются из поколения в поколение во многом на психологическом и даже на внерациональном уровне, выступая результатом длительного и устойчивого воздействия этнических, межэтнических, естественно-географических и социально-экономических условий проживания народов России в рамках единого государственного организма?

Вот как говорит по этому поводу И. А. Ильин: «Мы не верим и не поверим ни в какую «внешнюю реформу», которая могла бы спасти нас сама по себе, независимо от внутреннего, душевно-духовного изменения человека. Нет такой «избирательной системы», нет такого государственного

устройства, нет такого церковного строя, нет такого школьного порядка, которые обещали бы человечеству, и в частности, в особенности в России, обновление и возрождение, независимо от того, что будет созерцать его воображение и каков будет внутренний уклад его мысли и настроений и каковы будут дела его жизни... Внешнее само по себе не обеспечит человеку ни духовности, ни духовного спасения; никакой государственный строй не сообщит человеку ни любви, ни доброты, ни чувства ответственности, ни честности, ни благородства» [2].

Этот «внутренний уклад его мысли и настроений» в значительной степени просматривается в специфике русского характера и менталитета. В нашу задачу не входит анализ всех особенностей русского национально-го характера, тем более что многие исследователи в прошлом веке и в современных условиях дают подробную характеристику этого феномена. Кроме того, массовое сознание обладает свойством амбивалентности, или внутренней противоречивости. Как отмечают некоторые ученые, в российской ментальности эта противоречивость предстает в самых различных проявлениях, что нередко служит основанием для утверждения об иррациональности смысложизненных ориентаций россиянина.

Понимая всю многозначность, сложность и противоречивость указанной проблемы, и невозможность изучения всех вероятных особенностей русского характера, мы остановимся только на одной стороне этого вопроса и попытаемся проанализировать некоторые *специфические черты смысложизненных ориентаций русского народа*.

В исследовании этих проблем мы будем в основном опираться на произведения русских мыслителей периода конца XIX — начала XX вв., поскольку полагаем, что именно в их идеях наиболее адекватно отражена специфика русского духа. Кроме того, хотелось бы подчеркнуть, что исчерпать внутреннее содержание смысла жизни каким-либо понятийным описанием крайне сложно, поэтому мы будем *исходить из предпосылки, что национальное самосознание как реальная конкретная духовная сущность вообще существует*, и что путем исследования его проявлений в творчестве выдающихся русских мыслителей мы сможем прийти к пониманию и уяснению его внутренних тенденций и своеобразия.

Подчеркнем также, что в трудах большинства отечественных философов и мыслителей, заключена мысль о том, что *в центре духовных интересов всегда стоит человек* в его отношениях с Богом, миром, людьми. Судьба человека всегда мыслится как всемирно историческая судьба человечества, его благо зависит от спасения всего мира, и подлинная суть человека всегда проявляется в социальной жизни.

1. Существенной особенностью российского национального сознания является предубеждение против индивидуализма и приверженность к духовному единству.

Если рассматривать соборность на онтологическом уровне, то это любовь, объединяющая мир в целое; на гносеологическом уровне — вера, объединяющая результаты деятельности чувств и ума в цельное знание; на уровне нравственного поведения — совесть, объединяющая людей. Это добровольное, а не насильственное или трезво рассчитанное единство (дополняющее свободу, а не противостоящее ей). Соборность — это принцип всеобщности, единства отдельных существований и их переплетения во всеохватывающей, живой целостности духа.

В этом смысле соборность как выражение духовного единства не имеет ничего общего с экономическим и социально-политическим коллективизмом, который в виде социализма и коммунизма насаждался в России с 1917 г. В такого рода коллективизме, как отмечает Н. А. Бердяев, человек перестает быть высшей ценностью. В отличие от коллективизма, соборность не имеет никаких внешних признаков, которые существуют для организации в государстве и обществе. Соборность — это таинственная жизнь духа. ««Мы» в соборности не есть коллектив, — пишет С. Л. Франк. — Коллективизм не соборность, а сборность. Он носит механически-рациональный характер, или социально-политический коллективизм (социализм или коммунизм) философски основывается на механически-анатомическом понимании общества. В этом понимании коллективизма люди являются отдельными частичками, которые вроде молекул находятся в некоем хаотическом движении, и преобразовать его в действительно целое возможно лишь через государственное принуждение, через внешнее объединение. А это — диаметрально противоположность понятию «соборности», которое не приемлет никакой авторитарности. Соборность всегда предполагает свободу и внутреннюю гармонию «между живой личной душевностью и наиндивидуальным единством» [3]. Авторитарен всегда коллективизм. И коллективизм всегда означает отчужденное сознание.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что *соборность* — это *единство духа*, которое на уровне социальной практики раскрывается в чувстве всеобщей солидарности, единения каждого человека с другими людьми, с миром.

В разные исторические эпохи соборность питалась различными идеями и проявлялась весьма своеобразно. Вспомним Великую Отечественную войну, когда весь народ нашей огромной страны жил одним духом, одной мыслью победы над фашизмом. Или возьмем, например, период 1960-х гг.,

когда благодаря широкому распространению телевидения, в стране появилось чувство сопричастности всего населения к тем проблемам, настроениям, которые притягивали людей к голубым экранам. Чувство соперничества миллионов людей, находящихся за тысячи километров друг от друга, появляющиеся в результате просмотра и последующего обсуждения одних и тех же фильмов, телепередач стало своеобразным проявлением соборности. В пользу этого свидетельствуют также многочисленные высказывания поэтов, писателей, историков, политиков, которые подчеркивают присутствие какой-то особой духовной атмосферы в 1960-е гг. Проблема соборности этого периода очень слабо разработана в научной литературе, и в дальнейшем она могла бы стать темой интересного научного исследования.

2. *Одной из главных особенностей российского национального сознания является особенное понимание истины.*

У отечественных мыслителей, кроме слова «истина», имеющего синонимы и в других языках, есть еще другое понятие, которое выражается так же, как и соборность, непереводаемым словом *«правда»*. «Правда», с одной стороны, означает истину в смысле теоретически адекватного образа действительности, а с другой — «нравственную правоту», *нравственные основания жизни*. Русские мыслители всегда ищут правду; они хотят не только понять мир и жизнь, а стремятся постичь главный религиозно-нравственный принцип мироздания, чтобы преобразить мир, очиститься и спастись. Вот почему большинство русских философов не могли довольствоваться той истиной, которая предлагается чисто теоретическим научным познанием. Их не удовлетворяли обычные критерии истины, которыми пользуется наука, и поэтому они установили новый критерий истины и соответствующую ему познавательную способность. Этим критерием стало понятие опыта, но не как опыта чувственной очевидности (в отличие, скажем, от английского эмпиризма), а как жизненно-интуитивного постижения бытия в сочувствии и переживании.

В данном случае понятие «опыт» означает не внешнее познание предмета, как это происходит посредством чувственного восприятия, а освоение человеческим духом полной действительности самого предмета в его живой целостности. В этом смысле можно сказать, что русский дух решительно эмпиричен: критерий истины для него — всегда, в конечном счете, опыт.

Одним из первых русских философов, который за основу теории познания взял жизненный опыт, был И. В. Киреевский. Он включил в философскую литературу понятие «живознания» как единственной основы истинного познания и противопоставил его господствующему познанию.

Он потребовал положить это «живознание» в основу как всего индивидуального мировоззрения и образа жизни, так и общественного строя. Это же понятие играет ведущую роль у его последователей, например, Ю. Ф. Самарина, и в литературе славянофилов в целом. В. С. Соловьев развивает своеобразную теорию познания, суть которой состоит в *теории веры* как живого понимания бытия. Но откуда идет это понимание предметного бытия как такового, без отношения к которому наши ощущения и мысли не имели бы познавательной ценности?

Отвечая на этот вопрос, В. С. Соловьев пишет, что к постижению бытия не ведет никакой внешний путь; всякий внешний путь может вести лишь к внешнему знакомству с действительностью, да и то ограниченному лишь данным моментом восприятия. Но смысл познания, помимо самого акта познания, состоит именно в его трансцендентности, в непреложности его действительности. Это, по мысли В. С. Соловьева, внутреннее свидетельство именно и есть вера — не в обычном смысле слепого, необоснованного допущения, а в смысле первичной и очень непосредственной очевидности, мистического проникновения в самое бытие.

3. Характерная особенность национального самосознания — его принципиальный онтологизм.

Господствующее на Западе направление мысли исходит из тезиса о том, что действительное бытие остается либо закрытым для познающего сознания (Кант, Фихте), либо, во всяком случае, находится вне сознания и тогда достижимо лишь окольным путем, посредством сознающего себя познания. В противовес этому положению, русская философия утверждает, что бытие дано не посредством сознания и не как его предметное содержание. Напротив, поскольку наше сознание есть не что иное, как проявление бытия как такового, то это бытие и выражает себя в нас непосредственно. Следовательно, нет необходимости *вначале осуществлять познание*, чтобы проникнуть в бытие, а, наоборот, чтобы что-то познать, *надо сначала уже быть*. Именно *через это* непосредственное и первичное бытие и постижимо всякое бытие.

Отсюда следует, что вышерассмотренное нами понятие жизненного опыта как основы знания связано с *онтологизмом*. Латинское высказывание — «Прежде всего, жить, а потом философствовать» — содержит в себе (как выражение онтологического примата жизненного факта над мышлением) мысль, которая как раз и передает *одно из основных духовных качеств русского самосознания*.

Онтологический подход к познанию нашел отражение в ряде работ известных русских философов — Л. М. Лопатина, Н. О. Лосского, С. А. Асколь-

дова, С. Н. Трубецкого и др. Среди этих произведений особо выделяются работы Н. О. Лосского, в которых он излагает суть *интуитивизма*, основной тезис которого сводится к следующему: сознание не есть замкнутая в самой себе область, так сказать, сосуд, имеющий в себе свое содержание, оно открыто и по своей природе является *отношением* между познающим субъектом и предметным бытием как таковым [4].

Таким образом, понятие конкретно-онтологической живой «истины» ведет к тому, что русская философская мысль в ее типично национальной форме никогда не является «чистым познанием», бесстрастным теоретическим пониманием мира, а выражением религиозного поиска спасения.

4. Характерной особенностью национального самосознания является его религиозный характер.

Художественная и философская литература России в XIX в. и, в определенной мере, в первой трети XX в., в значительной степени была посвящена религиозным проблемам. Большинство великих русских писателей были одновременно и религиозными мыслителями или занимались богоискательством. Таков Н. В. Гоголь в последний период творчества, таков трагический М. Ю. Лермонтов, таков значительный поэт Ф. И. Тютчев, таковы Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой и многие др. Ни один из известных русских мыслителей и философов не был чистым теоретиком. Даже для тех, кто к религии относился отрицательно, мысленное объяснение мира и бытия было только средством поиска путей спасения мира и человека.

Вера, таким образом, оказывалась утверждением безусловного существования бытия вне человеческого существа. Безусловность существования — одинаковое качество всего существующего постольку, поскольку все существующее есть, бытийствует. И эта непосредственность бытия, безусловность существования удостоверяется верой. Вера, по мнению В. С. Соловьева, — это непосредственное знание о действительности, мистическое восприятие. Ни чувственное восприятие, ни рациональное познание не открывают нам подлинное бытие, к нему невозможно прийти ни через опыт, ни через мысль.

«Основная задача русской религиозной литературы, — пишет Н. О. Лосский, — есть построение православно-христианского мировоззрения, раскрывающее богатое содержание и жизненную действенность главных догматов христианства, которые во многих умах превратились в омертвевшие формулы, оторванные от жизни и миропонимания» [5]. Представители «религиозно-мистического» направления понимали христианство «как религию жизни и полноты бытия». В этом суть их понимания и христианства, и философии. Русское органическое мировоззрение в лице

православных мыслителей поставило и решало проблемы, выходящие за рамки православно-христианского мировоззрения как такового, и в этом его действительное значение. Это произошло благодаря тому, что в трудах Соловьева особенно ярко выразилась черта, характерная для всего оригинального русского философского творчества, — искание цельного знания о целостном бытии.

5. Следующая особенность национального самосознания — это устремленность русской философской мысли в космос, которая нашла свое выражение в особом ноосферном мировоззрении и философии антропокосмизма.

Эта философия получила свое развитие в трудах представителей *русского космизма*, в котором обычно выделяют три направления — *естественнонаучное, религиозно-философское и поэтически-художественное*.

Еще несколько лет назад понятие русского космизма, как и почти синонимичное ему «космическая философия», неизменно брали в кавычки как приблизительное, чуть не метафорическое образование. Сейчас русский космизм уже основательно окреп в своих правах, обрел законные позиции в культурном отечественном наследии. Однако объем и содержание этого понятия и стоящего за ним течения мысли остаются весьма расплывчатыми, иногда существенно нарастая, или же, напротив, сужаясь до трех-четырех имен. Под космизмом часто понимается целый поток русской культуры, включающей не только философов и ученых, но и поэтов, музыкантов, художников. В нем оказываются М. Ломоносов и Ф. Тютчев, Вч. Иванов и А. Скрябин, К. Рерих и М. Чюрленис и др.

По существу, с древности до конца XIX в. эта космическая, в широком смысле слова, тема развивалась только в мифе, фольклоре, поэзии, а также в некоторых философско-утопических, фантастических произведениях (например, у Сирано де Бержерака, Жюль Верна).

Но знаменательно, что именно в России, ставшей родиной научного учения о биосфере и переходе ее в ноосферу и открывшей реальный путь в космос, уже начиная с середины прошлого столетия, вызревает уникальное *космическое направление* научно-философской мысли, широко развернувшееся в XX в. Его приверженцами стали такие философы и ученые, как Н. Ф. Федоров, А. В. Сухово-Кобылин, Н. А. Умов, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, В. Н. Муравьев, А. К. Горский, Н. А. Сетницкий, Н. Г. Холодный, В. Ф. Купревич, А. К. Манеев.

Избежать неправомерного и безмерного расширения этого философского течения можно, если сразу же обозначить принципиально новое ка-

чество мировоззрения, которое является определяющей его генетической чертой. Это *идея активной революции*, т. е. необходимости нового сознательного этапа развития мира, когда человек направляет его в ту сторону, в какую диктует ему разум и нравственное чувство, берет, так сказать, штурвал эволюции в свои руки. Поэтому, возможно, точнее будет определить это направление не столько *космическое*, а как *активно-эволюционное*. Соответственно, тогда мы *можем говорить не о космическом мировоззрении, а о мировоззрении активно-эволюционном*.

Из многообразного духовного наследия, которое оставили нам представители русского космизма, выделим *несколько направлений эволюционного мировоззрения*, представляющих значительную познавательную ценность.

Первое направление связано с именем В. И. Вернадского, который в 1920 г., работая над созданием биогеохимии, обратил внимание на одно нецененное открытие американского ученого Д. Дана. Последний за восемь лет до выхода в свет знаменитого труда Ч. Дарвина «Происхождение видов» выдвинул понятие, которое назвал энцефалозом, или цефализацией. В. И. Вернадский приходит к выводу о том, что объективно констатируемая направленность развития живого не может прекратить свое действие на человеке в ныне существующей, еще далеко не совершенной природе. «Мы могли бы это предвидеть из эмпирического обобщения из эволюционного процесса. Homo sapiens не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое и, несомненно, будут иметь будущее» [6].

К такому смелому выводу, надо сказать, приходил еще и Н. А. Радищев, который, глубоко прочувствовав и выразив восходящий характер эволюции от низших до все более высоких форм жизни, ставит замечательный риторический вопрос: «Но неужели человек есть конец творению? Ужели сия удивления достойная постепенность, дошед до него, прерывается, останавливается, ничтожествует? Невозможно!» [7].

Если человек — это конечная цель живой эволюции, тогда можно высказать гипотезу о том, что и такие обретенные человеком уникальные, высшие свойства, как разум, духовность, сердечность, большей частью поглощаясь неизменной борьбой за материальные условия жизни, не достигают ни настоящего развития, ни полного истинного применения. А ведь именно эти ценные способности определяют человека в мире как особое существо.

Второе направление, истоки которого восходят к А. Бергсону, связано с именем Н. А. Умова. Развивая идеи А. Бергсона о том, что жизнь — та-

кая же составляющая бытия, как вещество и энергия, а разворачивание жизни — процесс космический, движимый внутренним творческим порывом, Н. А. Умов просто и остроумно объясняет рост творческого потенциала эволюции. Чем создание элементарнее, тем оно, так сказать, комфортнее, «блаженнее» слито со средой. По мере же развития для него во внешней природе обнаруживается все больше «препятствий и недочетов». Окружающий мир все менее удовлетворяет нуждам усложнившегося в своих функциях и строении организма, и он вынужден интенсивнее приспособлять среду к себе, начинает «работать» (вначале инстинктивно) с веществом мира, формировать, строить его. В человеке этот процесс — уже его определяющая родовая черта. В недрах человечества, считает Н. А. Умов, «вызревает новый эволюционный тип — *homo sapiens explorans* (человек разумный, исследующий), стоящий на гребне эволюции, девиз которого — «Твори и созидай! “» [8].

Н. А. Умов был не единственным в России, кто призывал к творческой регуляции эволюционного процесса. Можно сказать, что родоначальником всей активно-эволюционной, космической мысли в России был как раз «искатель истины» Н. Ф. Федоров, с его учением «*общего дела*». Признав внутреннюю направленность природной эволюции к большему усложнению и, наконец, к появлению сознания, философ приходит к мысли о том, что человек должен выйти в космос для его активного освоения и преобразования, обрести *новый, бессмертный космический статус бытия*, причем, вместе с прежде жившими поколениями.

Мысль эта, как представляется, с одной стороны, является полнейшей утопией, но с другой стороны, она весьма дерзновенна. «Для сынов же человеческих, — отмечает Н. Ф. Федоров, — небесные миры — это будущие обитатели отцов, ибо небесные пространства могут быть доступны только для воскрешенных и воскрешающих; исследование небесных пространств есть приготовление этих обитателей... Без обладания небесным пространством невозможно одновременное существование поколений, хотя, с другой стороны, без воскрешения невозможно достижение полного обладания небесным пространством» [9].

И, наконец, *третье направление активно-эволюционного мировоззрения*, которое наиболее ярко выражает Н. Ф. Федоров, отражено в *идее человека как бессмертного духовного существа*. Надо сказать, что одним из вариантов активно-эволюционного мировоззрения стала *теория ноосферы*, суть которой является неотъемлемой принадлежностью круга идей русского космизма. Поскольку эта проблема уже получила достаточное освещение в современной литературе, нам бы хотелось обратить внимание лишь

на наиболее существенные положения ноосферной теории и философии, получившей отражение в трудах русских космистов.

Во-первых, в понятии ноосферы подчеркивается единство человека и космоса, участие человека в процессе космогенеза. *Во-вторых*, ответственное участие в космогенезе предполагает особую активность человека (не ту активность, которой он подчиняет себе мир, а сотворчество человека и природы). *В-третьих*, ноосфера не отрицает биосферу, не заменяет естественную природу искусственными образованиями, но обеспечивает оптимальные условия для согласованного развития общества и природы, их *коэволюции*. Надо особо отметить, что в идее коэволюции русские космисты значительное место отводили *нравственному началу*. Особенно ярко проблема нравственного совершенствования человека видна на фоне возможного продления жизни человека и, в перспективе, как считали многие из них, достижения индивидуального бессмертия.

Таким образом, течение русского космизма имеет общечеловеческое значение: оно дает глубокую теорию, поразительные предвосхищения, глядящие не только в современные, но и значительно более далекие времена. В наши дни, когда встал вопрос о поисках принципиально нового мышления, которое могло бы открыть горизонты коллективной, планетарной надежде, наследие русских космистов приобретает особую притягательность.

6. *Одной из частных особенностей национального самосознания, которая характеризует его противоречивость, является нигилизм.*

«Русский дух не знает середины: либо все, либо ничего — вот его девиз... Если русскому человеку присущ настоящий «страх Божий», действительная религиозная просветленность, тогда он проявляет признаки удивительного духовного величия и чистоты; или же, если он утерял веру, он становится полнейшим нигилистом, уже ни во что не верящим, полагающим, что теперь все позволено» [9]. Он даже не задумывается, что можно чувствовать себя связанным автономными обязанностями (моральными, правовыми, государственными), не вдаваясь особо в то, на чем, собственно, основывается их законная сила. Этот нюанс тонко подмечает Ф. М. Достоевский, используя характерный анекдот о русском офицере, который, прислушиваясь к атеистическим речам, спрашивает в состоянии глубочайшего внутреннего сомнения: «Если Бога нет, то какой же я после того капитан?» [10].

Однако определить русский нигилизм только как отрицание и неверие — значит охарактеризовать его лишь односторонне. В отличие от других существующих форм неверия, таких, как позитивизм, скептицизм или агностицизм, русский нигилизм имеет одно весьма *важное и принципиальное*

отличие, суть которого заключается в следующем. *Он является не столько теоретическим отрицанием духовных ценностей, сколько страстным стремлением к их практическому уничтожению.* Это стремление к уничтожению гораздо страшнее и опаснее, чем просто холодное неверие или скепсис, которые ведут лишь к пассивности, духовной ограниченности и бессилию, возможно, даже и к холодно рассчитанному преступлению, но никогда — к ярости разрушения.

Где же лежат исторические корни этого нигилизма? Скорее всего, истоки русского нигилизма восходят к вольнодумному кружку вельмож Екатерины II, т. е. к французскому просветительству XVIII в. Ведь именно это вольнодумное «вольтерианское» дворянство посеяло первые семена нигилизма в России, и его корни постепенно проходили во все более глубокие слои русской почвы, захватив во второй половине XIX в. слои «разночинцев», породив в нем нигилизм 1860-х гг. и революционный радикализм 1870-х гг., и к началу XX в. достигнув последних глубин народных масс.

Но это только одна, причем, скорее, не главная причина. Суть возникновения нигилизма, как нам представляется, заключается *в разрыве между народом, правящими классами и интеллигенцией.*

Одним из наиболее ярких проявлений нигилизма, несомненно, была Октябрьская революция 1917 г., характеристику которой дали многие выдающиеся философы. По мнению С. Л. Франка, главное проявление нигилизма заключается в том, что по содержанию и форме отрицания русская революция — самая радикальная из всех ранее известных революций: «Она отрицала не только определенную политическую форму правления или условий, она отрицала собственность, религию, государство, даже национальность; началом ее был неслыханный в истории факт — отрицание национальной самозащиты, национальное самоубийство во время войны, как бы восстание против элементарного инстинкта национального самосохранения» [11]. *Одна из характерных особенностей русской революции* — это неслыханная вражда ко всякой духовной культуре, в частности, к религии, праву и даже к неутилитарному научному знанию; это неверие в духовные начала и силы, в духовную первооснову общественной и частной жизни. Нигилистический социализм — это одно из крайних выражений духовного обнищания человечества. Не потому ли социализм как теория потерпел поражение в практике строительства нового общества в СССР?

Надо сказать, что на протяжении существования советской власти нигилизм получил развитие практически во всех сферах жизни и деятельности людей. Мы знаем *примеры полного отрицания в науке*, когда генетика, аксиология, кибернетика и другие науки объявлялись вредными

и буржуазными; *примеры нигилизма в политике*, когда уничтожались отдельные политические противники и целые политические партии; *примеры воинствующего атеизма*, который вылился в разрушение церквей, в запреты по распространению религиозной литературы, в осквернение святых чувств верующих и т. д.

Подводя итог нашим рассуждениям о специфике национального самосознания и его отражении в творчестве русских мыслителей, скажем, что основные особенности, (за исключением нигилизма), объединяются одной *общей чертой* — *духовной устремленностью к высшим идеалам и целям*, на основе которых только и могут создаваться ценности нового российского общества.

В связи с этим подчеркнем, что при разработке концепции будущего устройства России на первом месте должны стоять проблемы духовного развития личности. В решении этой проблемы мы не нуждаемся ни в каких заимствованиях со стороны Запада или других цивилизаций. У каждой нации, культуры и цивилизации есть чему учиться, но это не значит, что нашему народу следует превращаться в другую нацию, культуру, цивилизацию. У русского народа свои духовные основы, своя иерархия ценностей, свои символы веры, свой способ проживания. Эти особенности необходимо учитывать при разработке программ возрождения России как великой страны.

Значительная часть наших потрясений в конце XX в. и начале XXI в. происходит из национального нигилизма, который проник в духовные основы нации, без разбора круша все на своем пути. К сожалению, сейчас корни национального нигилизма продолжают давать свои ростки — в экономике, политике, в области прав человека и т. д. Вот почему необходим глубокий и серьезный анализ этого исторического феномена. В последнее время в нашей стране часто звучит мысль о том, что если история чему-нибудь и учит, то только тому, что никто не извлекает из нее уроков. Мы полагаем, что это — интеллектуальное лукавство. Уроки не извлекает только тот, кто этого не хочет делать. Но в нашем современном положении нет другого выхода, как только наиболее адекватно понять самих себя, собственную историю, дабы вновь не пережить наиболее трагические ее моменты.

Все общечеловеческие ценности преломляются в русской душе по-своему. В России — своя история и своя культура. Русский народ не надо учить каким-либо «измам», старым или новым, тем более навязывать их, да он сегодня может и не позволить этого.

«У нас своя, особая вера, — отмечает И. А. Ильин, — свой характер, свой уклад души, у нас иное правосознание и иная государственность. Так было всегда. И так обстоит особенно теперь, после всего перенесен-

ного Россией... Поэтому механическое заимствование у других народов сулит нам добра меньше, чем когда-нибудь... Весь опыт человечества не в состоянии дать нам «готовый рецепт». Он дает нам только драгоценный материал о том, что в других странах и при других условиях было другое и что именно из этого другого выходило... Наивно думать, что кто-то за нас и для нас родит идею восстановления и возрождения нашей родины и ее культуры; что кто-то другой откроет и выговорит идею новой России... Мы должны сказать всему остальному миру, европейскому и не европейскому, что Россия ... духовно жива; что хоронить ее — близоруко и неумно; что мы не человеческая пыль и грязь, а живые люди с русским сердцем, русским разумом и русским талантом... Поэтому Россия нуждается больше всего в самостоятельном национальном творчестве: в углубленном, свободном, непредвзятом... постижении; в созидании, исходящем из любви к родине, а не из ненависти к обидчикам другого класса; в творчестве — идейном, программном и тактическом, политическом и социальном» [12].

Эти слова были сказаны в первой половине XX в., но и теперь, в начале XXI в., будущее страны действительно зависит от каждого из нас. Ибо вот уже в который раз за последнее тысячелетие на чашу весов российской истории вновь легли ценности ее народа, и они, будем надеяться, определяют нашу жизнь и судьбу в XXI в.

Примечания

1. Ильин, И. А. О грядущей России/И. А. Ильин. — М.: Воениздат, 1993. — С. 205.
2. Ильин, И. А. О грядущей России/И. А. Ильин. — М.: Воениздат, 1993. — С. 196–197.
3. Франк, С. Л. Русское мировоззрение/С. Л. Франк. — СПб.: Наука, 1996. — С. 180.
4. Лосский, Н. О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм/Н. О. Лосский. — М.: Прогресс, 1992. — С. 40–156.
5. Лосский, Н. О. Вл. Соловьев и его преемники в русской религиозной философии/Н. О. Лосский. — М.: Прогресс, 1991. — С. 160.
6. Вернадский, В. И. Размышления натуралиста: Научная мысль как планетное явление/В. И. Вернадский. — М.: Наука, 1977. — С. 55.
7. Радищев, А. Н. О человеке, его смертности и бессмертии // Избр. философ. и обществ.-полит. произведения/А. Н. Радищев. — М.: Наука, 1952. — С. 383.
8. Умов, Н. А. Эволюция мировоззрений в связи с учением Дарвина // Русский космизм. — М.: Педагогика-Пресс, 1993. — С. 112.

9. Франк, С. Л. Русское мировоззрение/С. Л. Франк. — СПб.: Наука, 1996. — С. 144, 184.
10. Достоевский, Ф. М. Бесы/Ф. М. Достоевский. — Полн. собр. соч. в 30 т. — Т. 10. — Л.: Наука, 1972–1974. — С. 180.
11. Франк, С. Л. Русское мировоззрение/С. Л. Франк. — СПб.: Наука, 1996. — С. 124.
12. Ильин, И. А. Творческая идея нашего будущего. Об основах духовного характера/И. А. Ильин. — Новосибирск: Наука, 1991. — С. 5–7.

Дубинина А. П.

Старший преподаватель
Белорусско-Российский университет,
г. Могилёв, Беларусь

СТИЛЬ «МОДЕРН» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Исследователи культуры (Б. Р. Виппер, В. В. Ванслов, Н. А. Дмитриева, Д. С. Лихачёв, Г. Ю. Стернин, Ч. Дженкс, П. Козловски) [1, 2, 3, 4, 8], характеризуя период, отмеченный существованием «нового стиля» — модерна, называют его иногда «эпохой около 1900-го». Введение в научный обиход такого историко-культурного понятия как «эпоха», само по себе весьма красноречиво. Оно констатирует существенный факт: несмотря на свою непродолжительность (основная эволюция стиля заняла собой десять-пятнадцать лет), модерн сумел не только внедриться в сферу искусства, но и придать ему особую окраску. Произведения модерна активно вторгались в окружающую человека сферу, активно влияя на неё.

При всём своём многообразии произвольных форм модерн сохраняет повсюду своё основное стилистическое качество: ритмичную экспрессию, напряжённость, эмоциональную насыщенность. Некоторые исследователи культуры полагают, что модерн не был единым стилем культуры, а представлял собой соединение множества различных стилей и направлений, существовавших и успешно соседствовавших в западноевропейской и русской культуре в период с 1886 по 1914 г. Таковые мнения апеллируют главным образом к тому, что идеалы и стремления модерна не смогли реализоваться в сложный переходный период культурной системы конца XIX — начала XX вв., посему они нашли лишь своё отражение в многообразных национальных художественных течения, не объединённых общей идеей. Однако возникает и иная точка зрения на судьбу модерна, причём её поддерживает большинство исследователей культуры определяемого исторического периода. Модерн рассматривается именно как стиль, как идейно-художественное, возникшее и развивавшееся одновременно в развитых странах. Эпоха сама привела себя к этому стилю, который своеобразным образом интерпретировал и запечатлевал психологические, моральные и социальные потрясения мира и человека в нём.

Образный строй модерна связывается с символическим типом мышления. Символические тенденции: интуитивное постижение мира, вневременные идеи, таинственная метафизическая сущность вещей, многознач-

ность, непостигаемость разумом, замена реальных персонажей фантастическими, многочисленные знаки и коды — всё это легло в основу исследуемого стиля. Модерн как стиль отличают некоторые общие черты, которые хорошо просматриваются в различных сферах художественной практики. Таковыми являются: стремление романтически декорировать повседневность, эстетизация, рафинированная изысканность форм, сложная узорность и асимметрия, ажур, нарушение естественных пропорций. В архитектуре — использование новых возможностей строительной техники, отказ от традиционности, свободная декоративная конфигурация построек, культивация волнистых, извилистых линий в проектах зданий, включение панно, витражей, керамики в оформление построек.

Большой историко-культурной заслугой модерна является его тяготение к синтезу искусств. В формах модерна были пережиты многие принципиальные, далеко идущие художественные процессы. Модерн создал свой язык художественной выразительности, и это уже даёт ему право именоваться стилем. Эстетическая программа модерна и свойственная ей функциональная направленность проявили себя в подъёме тех отраслей творческой деятельности, для которых это функциональное начало имеет особое значение. Стиль модерн включает в себя различные течения, имевшие дело с конкретными реалиями, включавшие тип страны, народа. Мифы, легенды различных стран сплавляются в модерне с реальностью. Парадоксальность и драматизм стиля усиливается общими меланхолическими настроениями рубежа XIX. Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет, исследуя проблему модерна писал, что «этот стиль непонятен и непопулярен, массы против «современного искусства, оно по сути своей ненародно, более того — антинародно» [5, с 24]. Однако несомненно то, что модерн дал жизнь многим художественным направлениям, которые уже самостоятельно развивались в XX в. и дали миру множество образцов подлинного искусства и личностного, индивидуально-творческого отношения к окружающему миру.

Удивительным образом модерн нашёл своё отражение в русской культуре. Сущность модерна выразил в своей работе «Общий смысл искусства» В. С. Соловьёв, где он указывал на необходимость примиряющего синтеза как на настоящую задачу искусства, а результатом преодоления отчуждённости должен был стать «переход от древней слитности к будущему свободному синтезу, синтезмодерна можно назвать синтезом синтеза... который создаёт модель нового Универсума, мыслимого как находящийся в становлении поток» [7, с. 131].

В русском модерне, особенно в архитектуре и в прикладных видах искусства, можно различить несколько течений. Первое из них связано с творчеством представителей Абрамцевского кружка — неформального объединения русской творческой интеллигенции, возглавляемого Саввой Мамонтовым (А. М. и В. М. Васнецовы, М. А. Врубель, К. А. Коровин, И. И. Левитан, М. В. Нестеров, В. Д. Поленов, В. А. Серов, К. С. Станиславский и др.). Это течение во многом подготовило переход к стилевым принципам модерна, но само ими ещё в полной степени не обладало. Второе направление опиралось на приёмы стилизации, выработанные абрамцевскими художниками, но важнейшей его особенностью было сочетание собственно русских традиций модерна с объёмно-пространственными, живописно-пластическими и линейно-графическими поисками общеевропейского модерна. Гиперболизацией национальных форм древнерусского зодчества и произведений народного искусства художники и архитекторы обращались и к историческому наследию русских мастеров и к духу современности. Данное течение в русском модерне оказалось ведущим и определяющим в архитектуре.

Несмотря на психологическую готовность к революционным переменам в искусстве, модерн в Россию пришел с заметным опозданием (по отношению к работам Виктора Орта на пять-шесть лет). С некоторой долей точности период бытия модерна в России может быть ограничен примерно пятнадцатью годами. Хотя для разных городов и районов страны верхняя и нижняя временные границы стиля колеблются, его время в среднем приходится на 1898–1912 годы. В Москве, например, этапы стилистического развития модерна выглядят так: 1898–1902 — зарождение; 1903–1907 — наибольшее распространение; 1908–1912 — быстрое исчезновение стиля из архитектурной практики, время трансформации одной части его форм в язык протофункционализма, другой — в зарождавшийся декоративный язык Ар Деко. Возможность выделения таких, на первый взгляд, мельчайших по протяженности периодов в истории художественной культуры — одна из характернейших черт той стремительно менявшейся, подвижной эпохи.

В отличие от некоторых стран Западной Европы, формирование модерна в России не сопровождалось развёрнутыми социально-историческими и теоретическими принципами «нового стиля». Модерн в России возник, испытывая воздействие общего мировоззренческого содержания эпохи, преломлённого сквозь призму сложных социальных и национальных проблем исторического развития. Поэтому эстетика русского модерна соединила в себе противоречивые, а порой и прямо противоположные духовные

искания. Существенная часть эстетического кодекса модерна — идея «синтетического искусства» обрела на русской почве поддержку в глубоких общественно-культурных потребностях страны, соединившись с традиционной верой в преобразующую миссию искусства. Так, в творчестве крупнейших представителей модерна всегда ощущалась восприимчивость к «синтетическим» проблемам бытия и человека (К. Коровин, М. Врубель, Ф. Шехтель).

Направления европейского романтизма так или иначе отразились на характере русского модерна. Это в первую очередь касается тех явлений искусства, в которых можно проследить развитие романтических тенденций в самом подходе к миру, к человеку, к природе, к философско-эстетическим проблемам бытия, к драматическим коллизиям эпохи. Эти устремления ярчайшим образом были воплощены в творчестве М. Врубеля, а впоследствии нашли своё выражение у представителей творческого объединения «Мир искусства» (К. Коровин, М. Врубель, А. Бенуа, Л. Бакст, М. Добужинский, Е. Лансере, Б. Кустодиев, В. Серов, К. Сомов и др.) Таким образом, именно модерн как образно-пластическое явление оказался тем средоточием, где сходились различные направления русской художественной культуры конца XIX — начала XX вв.

Развитие модерна в России сопровождалось распространением периодических изданий, поддерживающих «новый стиль» в искусстве и способствовавших его общественному распространению. Здесь прежде всего следует назвать журнал «Мир искусства» и «Искусство и художественная промышленность», первый выпуск которых датируется 1898 годом. В 1904 г. в Москве выходит в свет ежемесячник «Весь», ориентированный в основном на проблемы литературного символизма, но, в то же время в иллюстрированной части можно было регулярно видеть иллюстрации русских и западноевропейских представителей модерна.

Архитектурный модерн наложил свою печать на облик многих русских городов, помимо Москвы и Петербурга, архитектурные тенденции модерна прослеживаются в южных курортных районах России и городах Поволжья. Модерн в России не выдвинул своих собственных градостроительных концепций, декоративная избыточность сооружений «нового стиля» была средством подчеркнуть их самостоятельную роль в архитектурно-пространственной среде — и эту задачу модерн выполнил. Итак, русский модерн дал плодотворный урок архитектуры, воплощающий идею эмоционального рационализма, которая формировала комфортную среду обитания, проникнутую романтическим духом.

Термин «модерн» указывал на заострённый разрыв с традициями всего предшествующего искусства. Этот признак отличал стиль от современных ему школ, направлений, течений. Центр тяжести модерна располагался среди эпатурирующих новаций, был сокрушителем всех устоявшихся форм и традиций. Этим стилем было провозглашено то, что мир меняется, появляется новая культура, которая задаёт новый ритм жизни. Стиль модерн появился в начале культурного кризиса, проявившегося в столкновении эмоционального и рационального, дионисийского и апполлонического начал в культуре. Творчество выдающихся деятелей модерна было противоречивым, но именно оно несло то, что давало произведениям искусства принадлежать к определённому стилю — отточенность художественного языка и коллективный опыт мировосприятия.

Примечания

1. Ванслов, В. В. Эстетика и изобразительное искусство. Статьи о произведениях и художниках/В. В. Ванслов. — М.: Памятники исторической мысли, 2007. — 368 с.
2. Виппер, Б. Р. Статьи об искусстве/Б. Р. Виппер. — М.: Искусство, 1970. — 591 с.
3. Дмитриева, Н. А. Краткая история искусств/Н. А. Дмитриева. — М.: Искусство, 1993. — Вып. 3. — 350 с.
4. Лихачёв Д. С. Контрапункт стилей как особенность искусства: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Lih/07.php. — Дата доступа: 10.06.2012.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства/Х. Ортега-и-Гассет. — М.: АСТ, 2008. — 192 с.
6. Разаков, В. Х. Художественная культура XX века: Типологический контур/В. Х. Разаков. — Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. университета, 1999—432 с.
7. Соловьёв, В. С. Общий смысл искусства; Чтение о Богочеловеке/В. С. Соловьёв. Собр. соч.: В 2., Т. — М., 1990. — 386 с.
8. Стернин Г. Ю. Русский модерн/Е. А. Борисова, Г. Ю. Стернин. — М.: Галарт, 1994, — 359 с.: ил.

Ералина А. Е.

Старший преподаватель, Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова, Республика Казахстан.

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ТУРГАЙСКОМ УЕЗДЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Начало XX века в истории г. Тургая и Тургайского уезда связано с развитием промышленности и переселенческой политикой царизма в крае. В начале XX века царское правительство начало новый этап колонизации казахских земель, который отразился на социально — экономическом развитии исследуемого региона. Переселенческим управлением фактически было дано право, по своему усмотрению, отнимать у казахов землю и вытеснять их в пески. Этот процесс усилился в годы революции 1905–1907 гг. В связи с переселением быстро растет численность русских и в Тургайском уезде. Так с 1897 года по 1916 год русскоязычное население уезда увеличилось на 11473 человека., в процентном отношении рост на 279%, тогда как рост местного казахского населения был всего на 23846 человек, в процентном отношении на 28% [1, С. 113]. Следует отметить, что территория Тургайского уезда в начале XX века составляла 1475000 кв. км., объединявшего в своем составе 13 волостей, в них 97 аулов и один переселенческий поселок [2, С. 30].

Природа Тургайского уезда была также бедна, как и Иргизского; большая часть уезда занята бесплодными солончаками и пустынями; небольшое исключение составляла только незначительная северная часть. Вследствие этого для колонизации Тургайский уезд изначально был закрыт. Население в уезде в начале XX века составило 47.406 человек кочевников и 490 человек оседлых (жители г. Тургая). Главным занятием было скотоводство. Количество скота у казахов было 526.226 голов, у оседлого населения — 1.297 голов. Обрабатываемая земля составляла 0,01% всей площади уезда. Крупной промышленности в уезде не было [3, С. 86].

Дальнейшее заселение переселенцами Тургайского уезда охватило 2-ю Наурзумскую волость, который вошел в состав VII-го переселенческого подрайона. Этим переселенческим участком руководил г. Николенко. В состав данного подрайона входили переселенческие участки: Метельский, Гремучий, Обметковский, Аксай, Пеньки, Гривки, Тебеневка, Каракамышевский, Терсекский, Муравка, образованные в 1910-1911 гг. В общей сложности по уезду в площадь участка входили церковно-школьные земли-2078,75, пахотно-сенокосные земли-103123,5, леса и кустарники-132,9

и прочей удобной земли-6513,3 дес. Всего удобной (не считая церковной и школьной земли) земли было 109770 дес. (119924 га), неудобной-40685,2 дес. (44449 га). Общая площадь равнялась 150455 дес. (164372 га). Душевая норма надела в десятинах составляла в пределах от 12 до 15 десятин (от 13,11 до 16,39га). Район участков заселялся со ссудой 250 рублей [4].

К 1915 году территория Тургайского уезда составляла 14763000 десятин (16128578га), из них в ведении переселенцев находилось 156000 десятин (170430 га), что составляла 1% всей земли, а у казахов-14607000 десятин (15958148 га), что составляла 99%. Следует отметить, что вся земля Азиатской России, куда и входили земли казахов, находилась в ведении государства. Ему принадлежали и лесные угодья Тургайского уезда, в состав которого входили следующие казенные лесные дачи: Терсекская, Наурзумская, Сыпсинская. Общая площадь этих угодий составляла 20843,6 десятин (22771,6 га), об этом свидетельствует следующая таблица [5, Л. 8].

Таблица №9. Площадь лесных угодий Тургайского уезда в 1915 г. (в десятинах) [5, Л. 27].

Наименование участков	Общая площадь	Лесная
Аман-Карагайский лес		
Терсекская дача	1624,5	1592,7
Наурзумская дача	11961,2	11484,2
Сыпсинская дача	6732,5	650,3

Хотя по географическим и климатическим условиям территория Тургайского уезда была малопригодна к заселению, особенно к занятию земледелием на основной ее территории. Но все же в северной части уезда, с появлением новых поселений стали заниматься земледелием. Так, в районе Наурзумского бора было первое заселение переселенцев, о котором упоминал Кауфман, посетивший соседний Кустанайский уезд для предварительного обследования. Переселенцами был организован Чолаксайский (Шолаксайский — А. Ералина) русский поселок. Первые переселенцы поселились в 1900 г. В первые три года проживали 13 семей, в 1903 г. их стало 14, в 1904 и 1905 г.г.—15, в следующие два года — 23 семьи, а в 1908.г. — 28 семей. Они были уроженцами Ставропольской, Астраханской, Воронежской, Полтавской, Харьковской, Самарской, губерний и Уральской области. Из 93 семей земледелием занимались 68 семей, которые засевали до 845 десятин (923,1625 га) казенной земли. Сельскохозяйственным инвентарем были обеспечены 55 хозяев, преимущественно сторожилы. У них в хозяйствах имелось 91 плуг, из них 2 деревянных, 150 борон, 11 веялок, 26 жнеек, 45 косилок, 19 конных граблей. Здесь работали 3 ветряных и 2 конных мельниц [6, С. 121,122,126,128].

Интересно отметить, что в тургайские степи шел в достаточном количестве и сильный переселенец и беднейшие слои крестьян. Корреспондент газеты «Степная речь» пишет: «Хозяйства богатых переселенцев резко выделяются размером и отделкой дома, прочными надворными постройками и изобилием сложенного во дворе корма и соломы. У зажиточных крестьян скотные дворы переполнены разным домашним скотом: лошадьми, коровами, овцами, а у бедных почти полное отсутствие последних, если не считать одной заморенной лошаденки и такой же коровенки» [7, С. 86].

В хозяйстве переселенцев начало практиковаться разведение огородных и бахчевых культур — картофеля, капусты, лука, свеклы, огурцов, арбуза и дыни. Вся эта продукция обычно потреблялась самими крестьянами, но часть поступала в местный рынок. Суровые условия местного климата не всегда благоприятно сказывались на выращивании огородных культур. Плодовые деревья не разводили, так как требовался большой уход за ними. Местные условия всегда держали новоселов в постоянном трудовом напряжении — нельзя было расслабиться, упустить сроки посева, запоздать с сенокосом и уборкой урожая. Для работы переселенцы использовали скот более крупных пород, который содержали дома на готовом корму, получая рослый приплод. В особом почете была лошадь, оценивавшаяся выше других пород скота. «Главное богатство составлял скот. Как коренное население-казахи, так и переселенцы в основном занимались скотоводством... Все и вся клонилось к скоту» [8]. По мере упрочения хозяйственной жизни отчетливо проявляются этнографические особенности, свойственные новоселам разных мест выхода. «Дом орловца, — писали авторы «Азиатской России», — и в степи непохож на жилище херсонца или полтавца... харьковцы... малюют ставни своих мазанок «по- своему», держась даже принятых на родине рисунков и красок... точно воспроизводят их во всех частях азиатских наших владений» [8].

В рассматриваемое время основными занятиями населения уезда являлось скотоводство и земледелие. Уделялось внимание огородничеству и бахчеводству. Обзоры Тургайской области за 1911 год свидетельствуют, что оседлое население Тургайского уезда собрало 252 пудов картофеля, гороха и других видов овощей [2, С. 35]. Следует отметить, что огородничеством и бахчеводством занимались в основном русское население города и уезда.

Создание переселенческих участков привело к откочевке казахов в пустынные районы. Не успев стать хозяевами земель переселенцы весьма интенсивно прибегали к методам кабальной эксплуатации своих же односельчан и казахского населения. Так, в виду непосредственной близости от зимовок, находящихся на озере Жаркуль, границ переселенческих участ-

ков казахи аула №2 2-й Наурзумской волости Иргалий Далеков, Каирбек Кулеев, Шукат Карибасов, Нуркан Ширманов, Бакен Дасенов, Саукубай Кунуспаев, Сыздык Сагынов вынуждены были поселиться на урочище Аликбай, от оз. Жаркуль по дороге Кустанай-Тургай [9, Л. 8]. «Кочевник не может быть равнодушен к тому,- писал Л. Чермак,- что у него отбирают земли, имеющие для него иной раз большое значение, и отрезка которых представляет незаменимую утрату, когда, например, отрежут брод через реку, или озеро, служащее водопоем на обычном кочевом пути киргиз.. как всегда бывает, неудовольствие их обрушивается на ближайшую причину- переселенцев и начинаются стычками... враждующие стороны сами по-своему решают дело драками, отрезанием хвостов у лошадей, задержанием пойманного на поправе скота и чуть не калечением и убийством» [8].

Одним из главных причин ускоренного переселенческого движения в Казахстан явилось переселение наиболее бедных и безземельных крестьян метрополии. Благополучие же переселенческого хозяйства определилось многими жизненными обстоятельствами и не последнее место имели личная инициатива и предприимчивость. И надо признать, что труд этот был и результативен, и плодотворен. «Переселенец пошел на новые земли, чтобы пить чай, носить сапоги и покупать пеструю мануфактуру,-писал А. Свечин. — Он отвык уже от натурального хозяйства, ему нужна купля- продажа, ему нужен заработок, чтобы добыть оборотные средства». [10, Л. 8].

На новых местах переселенца было уже трудно узнать, его начинали отличать самостоятельность, упрямство в достижении цели, крепость духа. Все это помогало ему выживать в тяжелых обстоятельствах тургайской степи. Следует отметить, что переселение крестьян очень сложный процесс во всех его проявлениях и результатах. Одно несомненно — приход переселенцев на территорию Казахстана внес перемены огромного социального, экономического и культурного накала. Нельзя не согласиться с весьма горьким выводом, сделанным краеведом С. С. Ужгиным: «Переселенческая масса смотрит на вольные киргизские земли, как на свою собственность, завоеванную кровью дедов, а потому и не мудрено, что новоселы относятся к киргизам как к пасынкам. Нечего и говорить, что такой взгляд на инородцев у русской темной массы под влиянием кошмарной русской действительности» [8]. В среде переселенцев хищнические настроения были распространены достаточно широко, более того, они поощрялись официальной пропагандой и примером властей.

Переселенцы прибывали сюда, чтобы спастись от земельного голода, и зачастую они готовы были взять землю любой ценой. В условиях частного предпринимательства и буржуазного индивидуализма не очень принято было

считаться с национальными меньшинствами. В свою очередь, обиженные чиновниками, теряющие землю кочевники иногда переносили ненависть на все русское население. Но при этом следует иметь в виду и другое. Взаимоотношения переселенцев с казаками значительно отличались от поведения европейских и американских колонистов, устраивавших в подобных случаях прямое уничтожение местного населения. А потому, какими бы негативными оценками мы не характеризовали колониальный аспект движения русских в Казахстан, видимо, придется признать и его неоспоримо объективно-позитивные последствия. Трудно, ценой огромного труда и напряжения, часто самоотречения, русский крестьянин хозяйственно осваивал огромные просторы, придавал им иные ценностные характеристики. Вряд ли результат был бы столь положительным без встречного движения народа принимающего, который вполне осознанно подходил к пониманию важности происходящих перемен и содействовал их осуществлению. Вот на этой солидарной основе и формировалась объективная социально-экономическая и культурная тенденция, составляющая суть встречного движения к дружественным контактам.

Примечания

1. Джордж Демко. Орыстардың Қазақстанды отарлауы (1896–1916). — Алматы, 1997. IV-2 таблица (на каз. яз.) С. 113.
2. Обзоры Тургайской области за 1911 год. — Оренбург., 1912. С. 30.
3. Макшеев А. И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских.-СПб., 1890. С. 125
4. Список переселенческих участков на 31 декабря 1912 г. Тургайско-Уральский район. Тургайский уезд. Ведомость.
5. ГАОрО РФ Ф. 126, Оп. 4, Д. 11, Л. 8.; Материалы по земельному вопросу в Азиатской России: Степной край/М-во земледелия. — СПб.,1917. С. 44–46.
6. Хворостанский П. Чолаксайский русский поселок в тургайском уезде. //Известия Императорского русского географического общества. Выпуск 22. — Оренбург., 1911. С. 121, 122. 126, 128.
7. Макшеев А. И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских.-СПб., 1890. С. 125
8. Список переселенческих участков на 31 декабря 1912 г. Тургайско-Уральский район. Тургайский уезд. Ведомость.
9. ЦГА РК Ф. 126, Оп. 4,Д. 94,Л8.
10. ГАОрО РФ Ф. 126, Оп. 4, Д. 11, Л. 8; Материалы по земельному вопросу в Азиатской России: Степной край./М-во земледелия. — СПб.,1917. С. 44–46.

Есюнин С. Н.

Кандидат исторических наук, ведущий сотрудник
Хмельницкий областной краеведческий музей
г. Хмельницкий, Украина

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.: ФОРМИРОВАНИЕ ПОСТОЯННЫХ ГАРНИЗОНОВ (НА ПРИМЕРЕ 12-ГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА)

Во второй пол. XIX в. в военном ведомстве Российской империи произошли кардинальные изменения, анализ которых вызывает определенный интерес в исторической науке. Тем не менее, на сегодня остаются малоисследованными некоторые темы, среди которых — формирование постоянных гарнизонов. Рассмотрим некоторые аспекты данной темы на примере войск 12-го армейского корпуса, который во второй пол. XIX в. пребывал в составе Киевского военного округа.

Присутствие значительного количества войск Российской армии было характерно для юго-западных губерний, что обусловлено, прежде всего, географическим фактором — расположением на границе империи. Первая пол. XIX в. отмечалась постоянными ротациями и перемещениями войск, что было связано с тогдашней системой военного управления, по которой дислокация войск проходила на т. н. «пространственных квартирах» (в холодное время года) и в военных лагерях (в теплое время). «Пространственные квартиры» устраивали преимущественно в сельских населенных пунктах на основании выполнения квартирной повинности, и периодически — через каждые 1–3 года, меняли соответствующими приказами. К тому же, Россия часто принимала участие в войнах и вооруженных конфликтах, что приводило к движению войск на театры военных действий. Таким образом, подобное военное устройство и постоянное движение войск не позволяло в первой пол. XIX в. сформировать в юго-западных губерниях постоянные гарнизоны.

Неудачная Крымская война 1853–1856 гг. и начало «эпохи великих реформ» 1860-х гг. дали толчок коренным преобразованиям и в армии. Военная реформа, введенная новым военным министром Д. Милютиным, содержала ряд неотложных мер реорганизации русской армии ради ее модернизации. Важным шагом проведения реформ стал отказ от разделения на армии и корпуса, и внедрение в 1862–1864 гг. территориальной организации военных округов, как военно-административных единиц [6, с. 537–

563]. Округа создавались с целью децентрализации и совершенствования военного управления в Российской империи. Командующий округом руководил оперативными, строевыми и хозяйственными делами соединений и частей округа и подведомственных ему учреждений. Штаб округа занимался подготовкой к мобилизации, расположением войск в мирное время, передислокацией их на случай войны, строевой и боевой подготовкой, кадровыми вопросами, обеспечением войск т. п.

6 июля 1862 г. в ходе военной реформы был создан Киевский военный округ (КВО) со штабом в Киеве. В КВО включили территорию Киевской, Подольской и Волынской губерний, а с 1869 г. из Одесского военного округа передали Хотинский уезд Бессарабской губернии [8, с. 571]. Одновременно с созданием округа были определены подразделения, вошедшие в его состав.

В 1874 г. высшее военное руководство империи для усиления боеготовности сочло необходимым вновь объединить часть подразделений в корпуса. Таким образом, в ноябре 1876 г. в КВО были сформированы 11-й и 12-й армейские корпуса [9, с. 372]. Штаб 12-го армейского корпуса (12АК) разместился в Киеве, в корпус вошли 12-я и 33-я пехотные дивизии и 12-я кавалерийская дивизия. Каждая дивизия имела по четыре полка и артиллерию. Также в состав корпуса вошла 3-я стрелковая бригада и резервные полки. Командиром 12АК был назначен генерал-лейтенант П. Ванновского [10, с. 372].

Подразделения 12АК дислоцировались на территории Подольской (Брацлавский, Винницкий, Гайсинский, Каменецкий, Летичевский, Проскуровский уезды), частично Волынской (Староконстантиновский уезд) и Киевской губерний (Киев). Местом летних лагерных сборов 12АК определили местечко Меджибож Летичевского уезда. Наибольшее количество войск пребывало на постое в Подольской губернии. Например, в 1875 г. число военных чинов составляло 16014 человек [12, л. 15].

Одновременно с созданием корпусов, было принято решение отказаться от «пространственного» принципа расквартирования войск, а приступить к организации гарнизонов для постоянной дислокации воинских подразделений.

Главной проблемой формирования постоянных гарнизонов оказался тот факт, что в 70-х гг., так же как и в предыдущие десятилетия, городские администрации и мещане всеми способами пытались отказаться от расквартирования войск, которое выполнялось как повинность и ложилось тяжелым бременем на городские бюджеты и жителей. Для разрешения этих финансово-юридических противоречий расквартирования войск, в 1874 г. было Высочайше утверждено Положение о реформировании квартирной

повинности, по которому обязанность домовладельцев отводить помещения для войск заменили наймом квартир за счет казны [7, с. 851]. Для воплощения названного Положения в жизнь были образованы губернские и уездные распорядительные комитеты. Они занимались наймом квартир, обеспечением их отоплением, освещением и расчетами с домовладельцами. Оплата за расквартирование проводилась в соответствии с установленными Положением разрядами местностей. Например, в Подольской губернии Каменец-Подольский получил 3-й разряд, Балта — 4-й, большинство остальных городов (Винница, Проскуров, Могилев-Подольский и др.) были отнесены к 5-му разряду. Нанимать квартиры мог непосредственно сам комитет, но занимались этим преимущественно городские управы. Комитет подавал городской управе заявку на необходимое количество помещений и перечислял определенные разрядом средства, а город уже снимал квартиры. В такой ситуации города могли даже получать прибыль в городскую казну, если имели городскую недвижимость, которая подходила под расквартирование войск. Пример тому — город Проскуров (ныне — Хмельницкий), где под казармы 46-го пехотного Днепровского полка были отданы городские ярмарочные лавки. Город имел от этого немалую выгоду. Дело в том, что эти лавки использовались только во время «семидневной ярмарки», которая устраивалась ежегодно с 5 июня, а в другие месяцы стояли полупустыми и почти не приносили прибыли. Отдав лавки под казармы, город получал плату от уездного распорядительного комитета в размере 3 тыс. руб. в год [8, л. 18] и вместе с тем не терял прибыли от проведения ярмарки, потому что на летнее время личный состав полка ежегодно покидал город и пребывал в военных лагерях под Меджибожем. Таким образом, лавки в течение всего года использовались с прибылью. Для Проскурова 3 тыс. руб. было фактически десятой частью от доходной части городского бюджета [1, с. 315].

Положение 1874 г. постепенно улучшало отношение местной власти к пребыванию воинских подразделений в городских поселениях. И хотя этот процесс несколько затормозила очередная русско-турецкая война 1877–1878 гг., но после возвращения войск (1879–1880 гг.) на прежние места, в районе дислокации 12АК начали быстро формироваться постоянные гарнизоны. В каких населенных пунктах расквартировать войска, определяли поначалу согласно составленных еще в 1837 г. Департаментом Главного штаба «Сведений об удобстве квартирного размещения всех родов войск...». Документ выделял три группы поселений, рекомендованных для размещения войск. Например, в Подольской губернии, для штабов дивизии были определены 3 пункта — Каменец-Подольский, Могилев-Подольский и Туль-

чин, для штабов батальонов — 5 пунктов, для штабов полков — 14 пунктов [11]. Со временем в этот перечень вносили некоторые коррективы, что было связано с изменениями в социально-экономическом развитии того или иного населенного пункта. Так, важным фактором в размещении войск было наличие удобного транспортного сообщения. Поэтому, после строительства в 1866–1870 гг. железной дороги через Балту, Жмеринку, Винницу, Проскуров — первые два пункта включили в третью («полковую») группу, а два других — в первую («дивизионную»). Вместе с тем, Брацлав, оказавшийся вне важных транспортных артерий, был выведен из списка пунктов, предназначенных для размещения значительных войск, уже не фигурировал. Итак, фактически, уже в самом начале 80-х гг. стали выделяться населенные пункты, где началось формирование крупных гарнизонов — Винница, Проскуров, Каменец-Подольский, Тульчин, Меджибож.

Несмотря на успех в деле отмены квартирной повинности, проблема размещения войск так и осталась острой. Многие города не имели возможности расквартирования крупных воинских частей в связи с отсутствием не только специально построенных казарм (за исключением Киева и Каменца-Подольского), а даже помещений, способных их временно заменить. Поэтому в 70-х гг. в городах размещались только штабные учреждения, госпитали и иногда несколько рот, а большая часть личного состава воинских частей опять-таки пребывала на «пространственных квартирах» — по окрестным селам и местечкам [4, л. 219]. Но, уже в конце XIX в. в городах начинают активно строить гарнизонные (городские) казармы. Данному процессу как нельзя лучше способствовала государственная программа предоставления городским властям льготных долгосрочных кредитов. Плюс к тому, военное ведомство оказывало помощь, обеспечивая строительство своими кадрами — архитекторами, инженерами, техниками. Как результат — к началу XX в. благоустроенные военные городки для войск 12АК были построены в Виннице [2, л. 125–131], Проскурове [3, л. 44–45], Могилеве-Подольском [5, л. 322] и др.

Таким образом, можно констатировать, что формирование постоянных гарнизонов в городах и местечках, где дислоцировались подразделения 12АК, началось в 1880-х гг. благодаря внедрению военных реформ 60-х — 70-х гг. XIX в. Гарнизоны были сформированы в тех населенных пунктах, которые имели важное стратегическое расположение, удобное транспортное сообщение, возможность расквартирования определенного количества войск. Вместе с тем, города и местечки, где появились постоянные гарнизоны, получили дополнительные экономические выгоды и ускорили свое развитие.

Примечания

1. Гульдман, В. Подольская губерния: Опыт географическо-статистического описания/В. Гульдман. — Каменец-Подольский, 1889. — 414 с.;
2. Государственный архив Винницкой обл. Ф. 230. Оп. 1. Д. 49;
3. Государственный архив Хмельницкой обл. Ф. 117. Оп. 1. Д. 94;
4. Государственный архив Хмельницкой обл. Ф. 240. Оп. 1. Д. 14;
5. Государственный архив Хмельницкой обл. Ф. 240. Оп. 1. Д. 193;
6. Джаншиев, Г. Эпоха Великих реформ. Исторические справки/Г. Джаншиев. — М., 1898. — 896 с.;
7. Квартирная повинность // Энциклопедический словарь/Изд. А. Брокгауз, И. Ефрон. — Т. XIVa. — Кн. 28. — СПб., 1895. — С. 851–852;
8. Киевский военный округ // Военная энциклопедия/Изд. Сытина. — Т. XII. — СПб, 1913. — С. 571–572;
9. Корпус армейский // Энциклопедия военных и морских наук/Под гл. ред. Г. А. Леера. — Т. IV. — СПб., 1889. — С. 370–373;
10. Михайлов М. История 131-го пехотного Тираспольский полка/М. Михайлов. — М.: Тип. штаба Киевского военного округа, 1900. — 367 с.
11. Сведения об удобстве квартирного размещения всех родов войск в Подольской губернии с квартирной картой. — СПб., 1837;
12. Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 442. Оп. 54. Д. 392

Естюнин С. Н.

Кандидат исторических наук, ведущий сотрудник
Хмельницкий областной краеведческий музей
г. Хмельницкий, Украина

300 — ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ДОМА РОМАНОВЫХ: ТОРЖЕСТВА В ПРОВИНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Программа юбилейных торжеств 300-летия дома Романовых была обширной и разнообразной. Празднование началось в феврале и продолжалось до осени 1913 г.: по всем губерниям, уездам, городам Российской империи в храмах отслужили благодарственные молебны, прошли парады местных военных гарнизонов, давались торжественные балы и приёмы губернаторами и градоначальниками, устраивались исторические выставки и народные гуляния.

Не стала исключением и глубокая провинция — Подольская губерния. Как проходили торжества, и какие мероприятия состоялись на подольской земле, можно восстановить по материалам газеты «Подолия» — самого популярного в те годы издания края.

Все юбилейные мероприятия 1913 г. можно условно разделить на две категории: торжественные и памятные.

Множество торжественных мероприятий были как «столичного», так и «местного» уровня. К первым относятся, прежде всего, февральские празднества в Санкт-Петербурге, на которые съехались представители всех губерний и сословий. Была среди них и делегация от Подольской губернии. Её формирование состоялось в начале юбилейного года. Последние делегаты для поездки в столицу были выбраны 10 января 1913 г. от города Проскурова (ныне — Хмельницкий) и уезда: на экстренном заседании Проскуровской городской думы в «Подольскую делегацию от городов» на торжества 300-летия дома Романовых в Петербург единогласно выбрали в состав делегации городского голову П. Дорошкевича. От крестьян Проскуровского уезда был избран волостной старшина Е. Кисель [1]

Также, к разряду «столичных» торжеств можно отнести и подготовку к открытию Федоровского храма в Санкт-Петербурге, который был заложен в 1911 г. на ознаменование приближающегося 300-летия дома Романовых. К делу украшения храма были подключены все учебные заведения ведомства Императрицы Марии: институты взяли на себя изготовление облачений

для престола, жертвенника, аналоев и священнослужебников, а гимназии — изготовление ковра для престола, соли. Как сообщала 1 февраля 1913 г. газета «Подолья»: «На долю Каменец-Подольской Марииинской женской гимназии пришлась часть ковра (4х3 аршина) соборного богослужения. Эта часть уже готова к отправке в Санкт-Петербург» [3].

Из торжественных мероприятий «местного» уровня самое значительное прошло в губернском центре: «21 февраля состоялся День празднования 300-летия дома Романовых в Каменце-Подольском. К юбилею город прибрался, почистился, здания отделали транспарантами и флагами. Состоялся крестный ход от собора до Александро-Невской церкви, возле которой освятили фундамент памятника-часовни. Потом прошел массовый народный праздник — заиграла музыка на бульварах, в Пушкинском доме состоялся большой вечер» [5]. Солидные торжества прошли в других городах губернии — Проскурове, Виннице, Могилеве-Подольске, Балте. Например, Проскуровская городская дума на устройство праздника ассигновала 300 рублей. Плюс к тому, выделили средства местные купцы и еврейское общество [2].

Более значительными были памятные мероприятия. Так, в 1913 г. целый ряд городских дум приняли постановления по основанию специальных «Романовских» стипендий в поддержку учеников гимназий и училищ. Газеты просто пестрят такими сообщениями: «Балтская городская дума постановила учредить 20 стипендий при городском училище по 15 руб. каждая (10 в мужском и 10 в женском) с наименованием «Романовскими» в память 300-летнего юбилея дома Романовых» [7], «Литинская городская дума возбудила ходатайство об учреждении при городском училище шести «Романовских» стипендий» [7], «Дума города Бар постановила учредить при реальном училище четыре стипендии в ознаменование 300-летия дома Романовых (по 60 руб. каждая), и четыре при женском училище (по 100 руб.). Право выбора стипендиатов принадлежит городской думе» [8] и т. п. Но тут, среди действительно полезных инициатив, были и довольно сомнительные. Например, 21 февраля «городская дума Новой Ушицы постановила открыть в городе мужскую гимназию и ходатайствует о присвоении означенной имени «Романовской», в память 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых» [6]. Вроде бы дело хорошее, но как оказалось, по данному своему ходатайству новоушицкие городские деятели не провели никакой подготовительной работы и даже не имели конкретного плана, а просто решили воспользоваться юбилеем в надежде на то, что свыше не посмеют отказать в открытии «Романовской» гимназии и выделяют на счет города необходимые деньги. В итоге, заявленное открытие гимназии не состоялось. Что интересно, городская дума Новой Ушицы на этом не успокоилась. В конце 1913 г.

она вышла с новой неподготовленной инициативой — «постройки здания учительской семинарии, открываемой в честь 300-летия дома Романовых» [11]. Понятно, что и эта идея не нашла поддержки свыше.

Из других памятных мероприятий 1913 г. отметим ряд предложений губернских властей по увековечению 300-летия дома Романовых на Подолии. Часть из них реализовали: «Государь Император Всемилостивейше соизволил на переименование в губернском городе Каменце-Подольском Бульварной улицы на Романовскую» [9], «Село Жидовка Ольгопольского уезда переименовано на Романовку» [10], в Каменце-Подольском сооружен памятник-часовня [4]. К сожалению, до наших дней не сохранился памятник-часовня — его снесли в 1930-х гг. Утратили свои названия и улица Романовская — в 1917 г. её переименовали на Шевченко, и село Романовка — в 1922 г. переименовали на Красносёлку.

Таким образом, обзор газетных сообщений за 1913 г. отражает общую картину всего разнообразия празднования 300-летия дома Романовых в одной из провинциальных губерний империи — Подольской. Но даже такой краткий обзор наглядно показывает, что на Подолии юбилей династии Романовых был весьма насыщен событиями.

Примечания

1. Подолия. — 1913. — № 8. — 18 января.
2. Подолия. — 1913. — № 12. — 27 января.
3. Подолия. — 1913. — № 14. — 1 февраля.
4. Подолия. — 1913. — № 20. — 15 февраля.
5. Подолия. — 1913. — № 23. — 23 февраля.
6. Подолия. — 1913. — № 25. — 1 марта.
7. Подолия. — 1913. — № 26. — 3 марта.
8. Подолия. — 1913. — № 75. — 28 июня.
9. Подолия. — 1913. — № 114. — 27 сентября.
10. Подолия. — 1913. — № 135. — 15 ноября.
11. Подолия. — 1913. — № 136. — 17 ноября.

Закржевский А. Г.

Кандидат исторических наук, доцент СПГУТД

**РАЗДЕЛЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ В СФЕРЕ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
МЕЖДУ СИНОДОМ И ЕПИСКОПАМИ В 20–50-ГГ. XVIII В.**

Синод, возникший в 1721 году был совершенно новым органом, неизвестным для русского общества. Должно пройти время, прежде чем Синод достаточно прочно врос в систему административных церковных отношений. Духовный Регламент определял полномочия «Духовной Коллегии» очень расплывчато и нечетко¹. Именно архиереи первые столкнулись с необходимостью «привыкать» к Синоду, учиться строить с ним взаимоотношения. Архиереи должны были опытным путем в ходе своей административной деятельности определять в каких случаях писать в Синод, а в каких решать дело на местах своей властью. Поэтому дела Синода пестрят типичными резолюциями такого же типа, который был дан в царствование Анны Иоанновны Псковскому архиепископу Варлааму (Леницкому) на его прошение о зачислении в солдаты бывшего «школьника» Григория Соловецкого. Епископу напомнили, «не утруждать Святейший Синод делами на решение которых есть точные указания Святейшего Синода»².

Отсутствие точных указаний в Регламенте о компетенции Синода создавало постоянную проблему как для архиереев, так и для самого Синода, который должен был постоянно иметь дело с совершенно ненужной бумажной волокитой и время от времени давать разъяснения на места по поводу своей компетенции. Конечно, большинство «ошибок» архиереи делают на первых порах, в течение нескольких первых лет после учреждение Синода. Поначалу приходилось разъяснять архиереям, что же такое Синод. Так, 8 марта 1721 года появилось разъяснение митрополиту Сарскому Игнатию (Смоле) значения и власти Святейшего Синода. Игнатий просил точных указаний о порученном ему в царском указе управлении Патриаршей областью³. Святейший Синод постановил, что «прежде бывшаго Патриарша Духовного Приказу и впредь прилучающиеся патриаршей области духовные дела ведать и управлять достойной тому духовной персоне, которая Правительствующим Духовным Синодом усмотрена и определена будет, и то управление чинить по инструкции, какова от онога Синода дается; а важные дела управлять с ведома преосвященного Игнатия митрополита Сарского и Подонского, а которые дела и ему архиерею недоуме-

тельные (?) будут о тех присылать доношения в Правительствующий Духовный Синод»⁴. Как можно убедиться из приведенной цитаты ни о каких разъяснениях нет и речи. Синод даже запутывает управление, поскольку «духовная персона», назначаемая Синодом и подчиняющаяся ему, должна сноситься по неизвестно каким «важным» делам с архиереем другой епархии, который не имеет канонической власти над этой персоной. Но, обращаясь в Синод за разъяснениями, Игнатий и не мог не получить формальную отписку, поскольку Синод сам не мог сказать ничего конкретно о своей компетенции. Эта компетенция определялась в ходе практической деятельности. Должно было пройти некоторое время, прежде чем архиереи перестали делать при сношениях с Синодом подобные ошибки, как, например, митрополит Тверской Сильвестр, который по ординарному финансовому вопросу прислал сведения в Синод не доношением, как того требовали и Генеральный Регламент, и принципы бюрократического делопроизводства, а ведением. Сильвестру было поставлено это на вид под угрозой «подвергнуться взысканию»⁵. Несколько позднее грозное предупреждение о составлении доношений в Синод по форме было послано и архиепископу Георгию (Дашкову) в Ростов. Доношения Ростовского архиерея были признаны «неучтивыми», в которых не оказывается должного уважения к Святейшему Синоду как к Духовному Правительству. Интересно, что синодское постановление было обращено не только к Георгию (Дашкову), но и ко всем епископам, которые не только по невежеству, но и «от принятого себе гордого нрава достойной Св. Синоду чести,.. не отдадут не взирая на то, что патриаршая власть дана»⁶. Думается, что пренебрежительное отношение к Синоду было свойственно большинству иерархов, которые не теряли надежды на временный характер подобной формы церковного управления, а Синод от этого страдал своеобразным «комплексом неполноценности». Но епископат еще долго относился к Духовному Правительству несколько снисходительно, постоянно нарушая принципы ведения делопроизводства, что нисколько не способствовало быстрому «вживлению» Синода в административную систему церкви и налаживанию нормальных рабочих отношений с епархиальными архиереями. Вероятно, этот комплекс неполноценности и настороженное отношение Синода к епископам явились причинами многих постановлений и резолюций Синода в течение всей первой половины XVIII века, в которых преобладают запретительные моменты.

Синод был вынужден постоянно напоминать иерархам о правильном ведении делопроизводства. Уже в 1727 году синодальные члены были вынуждены подтвердить указ 12 марта 1725 года, о том, что архиереи пода-

вали рапорты и доношения в Синод за собственноручной подписью.⁷ Так же Синод постоянно следил, что бы епископы направляли свои доношения по трудноразрешимым вопросам обязательно с приложением собственного мнения. В 1733 году Лаврентий (Горка), тогда епископ Рязанский прислал в Синод донос на архимандрита Аарона, который, по словам епископа, не бывал и не возглавлял богослужений в табельные и викториальные дни. Лаврентий просил синодального рассмотрения этого дела, «понеже в епархии Рязанской таковых примеров не обретаем и о таком деле решения чинить сами собою не можем и не умеем... и впредь в таковых случаях как нам поступать прошу наставления»⁸. Синод порекомендовал епископу отослать копию дела в Тайную канцелярию, но предупредил владыку, чтобы «впредь его преосвященству доношения в Святейший Правительствующий Синод без подписания мнения своего не присылать и тем... Синоду напрасно утруждения не чинить»⁹. Интересно, что и ближе к середине века в отношениях между Синодом и епископами сохраняются прежние проблемы. 17 мая 1745 года Синод принимает резолюцию о соблюдении определенного порядка в направлении к Синоду важных духовных дел. В данной резолюции есть положение о том, как отправлять подобные дела в Синод, наличествует и грозное предупреждение о том, «никому не ведать» таковые дела, но опять нет никаких конкретных указаний о том, какие дела являются важными и требуют синодального рассмотрения¹⁰.

Синод, искусственно созданный орган всегда чувствовал свою неполноценность, и, поэтому, всячески рьяно охранял свои привилегии и компетенцию от различных посягательств. Даже такой апологет синодального строя, как С. Г. Рункевич, замечал, что "...Синод с первых своих шагов» и "...пользовался каждым случаем, чтобы напомнить, что он «важное и сильное правительство»¹¹. Синод рьяно следил за тем, чтобы подведомственные ему духовные чины соблюдали субординацию и не пытались решать свои дела в обход, обращаясь напрямую к монарху. Появлялись запрещения духовенству подходить на литургии к монарху и «приходить вместе в члены Синода в личные императорские покои, если нет на то разрешение самого Синода»¹². Епископский сан теперь не давал права появляться при дворе и надеяться на встречу с монархом. Архиерей был поставлен в один ряд с государственными служащими второго порядка. Это, безусловно, больно ударило по престижу архиерейской власти.

По мере того как росло влияние Синода, очерчивался круг его компетенции и налаживались принципы взаимоотношения различных церковных инстанций с Синодом, все больше и больше проявлялось различий между епископами-членами Синода и простыми епархиальными архиереями.

Понятно, что, попадая в Синод, тот или иной архиерей приобретал значительные преимущества в богослужебной практике перед своим собратом нечленом Синода¹³. Это было намного серьезней, чем административные различия, поскольку в Православной церкви очень мало преимуществ в служении, связанных с рангом епископа. Закрепление более высокого положения в церкви епископов-синодальных членов перед всеми остальными путем введения каких-либо отличий при проведении богослужения нарушало саму идею синодальной власти, поскольку Синод мнил себя его создателем как собрание в котором в равной степени могут участвовать все чины иерархии церкви. Кстати это противоречило и мысли создателей Синода о том, что Синод есть церковный собор, поскольку все епископы в церкви пользуются равными преимуществами.

Примечания

- ¹ Поспеловский Д. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М.: Изд-во РПУ, 1996. — С. 137.
- ² ПСП. Т. 9, № 3110. С. 540–541.
- ³ ПСП. Т. 1, № 27. — С. 44.
- ⁴ Там же. С. 45.
- ⁵ ПСП. Т. 1, № 302. — С. 354–355.
- ⁶ ПСП. Т. 2, № 368. — С. 22.
- ⁷ ПСП. Т. 6, № 2011. — С. 72.
- ⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 14. Д. 249. Л. 2 об.
- ⁹ Там же. Л. 4.
- ¹⁰ ПСП. Т. 2 (Царств. Елизаветы). № 854. — С. 353.
- ¹¹ Рункевич С. Г. История Русской церкви под управлением Святейшего Синода. — СПб.: Б. и. 1893. — С. 134.
- ¹² ПСП. Т. 2 (Царств. Елизаветы). № 609. — С. 89–90.
- ¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 34. Д. 121. Л. 1.

Зверев С. Э.

Кандидат педагогических наук, доцент
Военный учебно-научный центр ВМА

СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ 30-Х ГГ. XX В. С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

После окончания Гражданской войны в России большевики обнаружили, что союз рабочего класса и крестьянства обеспечивался скорее общностью врагов, но отнюдь не общностью идеологии, как о том заявлял видный партийный деятель С. И. Гусев (Драбкин) [4].

Социология учит, что закон выживания нации заключается в стремлении распространить себя на весь народ. К этому надо добавить, что нации, по мысли американского социолога Э. Геллнера, «должны быть культурно однородны и зиждиться на культуре, стремящейся быть «высокой» (то есть письменной) культурой... Однородность, грамотность, анонимность — вот ключевые черты таких сообществ» [3]. Партия большевиков несомненно может рассматриваться как зачаток советской нации. Но для того чтобы состояться в этом качестве ей настоятельно требовалось создать особый тип культуры, главнейшим признаком которой должен был являться второй элемент из трехчленной формулы Э. Геллнера, а именно — грамотность.

Между тем с грамотностью вопрос в 20-е гг., как известно, стоял очень остро. «Пока у нас в стране есть такое явление, как безграмотность, — писал В. И. Ленин, — о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только сплетни, слухи, сказки, предрассудки, но не политика» [8]. Так что широко рекламируемая как главнейшее достижение советской власти ликвидация безграмотности была отнюдь не филантропическим жестом, но вполне прагматичным условием самосохранения этой власти.

По мере углубления в СССР прогресса в области просвещения широких народных масс, последние все отчетливее приобретали характер читающей *публики*, согласно закону, открытому в XIX в. французским социологом Г. Тардом. Это было величайшим достижением советской системы, поскольку по Тарду, все социальные группы населения сливаются в *публике*, а значит **«на публике гораздо ярче отражается индивидуальный отпечаток ее создателя, нежели дух национальности»** (выделено нами. —

авт.)» [11]. Не будет преувеличением сказать, что не только советизация национальностей и народов, слагавших СССР, возникновение культа личности, но само образование советской государственной системы, а в перспективе и новой исторической общности — советского народа, — было бы невозможно без посредства печати.

Но сказав «а», приходится говорить и «б». Позволим себе высказать крамольную мысль. Какую информацию пресса должна была преподносить советской публике? Положим, победы на ниве социалистического строительства, достижения науки и техники, военные и трудовые подвиги советских людей наряду с фактами загнивания капиталистического общества, бедственного положения трудящихся Запада и борьбы зарубежного рабочего класса за свои права всегда стояли в центре внимания газет и журналов. Но как мы знаем, по закону жанра газетная информация не может обходиться без некоторого негатива, щекочущего нервы публики. Или, если говорить в терминах философии применительно к общественной речи, пресса не может все время оперировать диалектической, учительной речью, она в равной степени должна апеллировать и к практическим (читай, повседневному, а где-то и низменным) интересам читателей. И вот с этой тематикой советские газеты должны были испытывать явные затруднения, поскольку темы секса, насилия и катастроф, которые безотказно муссируются современными средствами массовой пропаганды, в СССР, строившем самое справедливое в мире общество, оказывались табуированными.

Обратимся еще раз к Тарду: «Для толпы потребность ненавидеть соответствует потребности действовать. Возбуждение в ней энтузиазма не поведет далеко, но дать ей повод и предмет ненависти значит дать толчок ее деятельности... Открыть или изобрести новый значительный повод для ненависти для публики — это одно из наиболее верных средств стать в первые ряды царей журнализма» [11].

Итак, возбуждение ненависти — надежное средство побуждения публики к деятельности. Для советской власти невозможно было долгое время держаться на одном только революционном энтузиазме, к чему и так было склонно явное меньшинство населения, которое, вдобавок, весьма сократила Гражданская война. Требовалось переходить к более сильным средствам, обещавшим дать *толчок деятельности* на ниве социалистического строительства. Для возбуждения ненависти в советской публике у партийных руководителей всегда под рукой был испытанный тезис сначала о «враждебном капиталистическом окружении». Можно сказать, что советская публика постоянно испытывала сильнейший военный *шантаж* со стороны власти. Но ненависть в условиях невозможности устранить

объект, на который она направлена, имеет высокие шансы перерасти в страх перед ним. В этом смысле нагнетание в течение длительного времени ненависти к внешнему врагу в отсутствие прямого военного конфликта и победы в нем чревато для власти неприятными последствиями.

Значительно удобнее в этом случае враг внутренний, уничтожение которого имеет силу катарсиса, при котором сохраняются все отмеченные выше плюсы в виде активизации деятельности масс, и вдобавок демонстрируется сила и решительность власти, а заодно уж и открываются невиданные возможности для удовлетворения и даже реализации в общественной речи *практических* интересов массы речедейателей. В последнем случае мы имеем в виду в том числе и элементарное доноительство, без ползучего распространения которого никогда не приобрели бы такой размах репрессии Большого террора.

Таким образом помимо субъективного фактора в лице стремления к концентрации власти со стороны И. В. Сталина и советского государства, по всей видимости, существовал и объективный фактор перманентных репрессий¹ в СССР, заключающийся в повышенной террористичности советской публики, кроющейся в агрессивно-истеричном состоянии ее психики, лишенной «естественных» тем каналирования социально-психологической агрессии. Это соображение свидетельствует о справедливости мнения классиков теории риторики, рассматривавших правильность речевой организации общества как залог его стабильного и прогрессивного развития. В этом смысле идеологизация общественной речи в СССР, заключающаяся в фактическом отказе от всех основных пафосов общественной речи в пользу единственного социального, нанесла серьезный ущерб общественному сознанию и трагически преломилась в общественном бытии советского общества.

Существует и еще один аспект проблемы репрессий в СССР. Сам общий хвалебный тон советской общественной речи первой половины 30-х, не говоря о более позднем времени, не может в полной мере свидетельствовать о состоянии общественного сознания, поскольку ортодоксально-«большевистская» речь с тем же успехом может рассматриваться как форма социальной мимики. Не случайно Сталина ни в малейшей степени не убеждали клятвенные заверения подсудимых на многочисленных процессах ни в раскаянии, ни в верности делу построения социализма, ни в личной преданности великому вождю. Парадоксально, но он до поры даже предпочитал иметь около себя человека с терпимыми, вполне человеческими слабостями, как например, В. К. Блюхера, который сам признавал, что его недоброжелатели «обвиняли в беспробудном пьянстве и составили врачеб-

ный акт,.. буквально врачебный акт о моей неизлечимости» [3]. Но для Сталина он был «мужик как мужик, неплохой...» [там же].

Переход на «мужиков» применительно к высшим военачальникам², а равно как и обилие инвектив самого площадного свойства, всех этих «сволочей», «мерзавцев», «подлецов» и пр., витавших в воздухе заседания Военного совета, свидетельствовал о глубочайшем кризисе как речи, так и сознания советской военной элиты. Их риторика поразительно напоминает высмеянное в свое время М. Е. Салтыковым-Щедриным прежде русское «древо красноречия»: «Это — дитя хилое, больное, слабое и, несмотря на свои колючки, весьма безобидное. При малейшем дуновении ветра оно всей своей растрепанной массой приклоняется к земле и рабски-болезненно при том стонет. «Я безвреден! Я безвреден! — слышится в этом жалобном стоне. — Меня можно бить и потому незачем убивать!» [9].

Мы полагаем, что как раз этой усиленной демонстрацией *безвредности* большинство впоследствии репрессированных красных военачальников и подписали себе смертный приговор. В чем-то их судьба созвучна судьбе «сталинской гвардии» Первой Конной, которую после утраты ей после поражения от поляков своей природной, стихийной мощи не спас от расформирования переход в военной риторике на верноподанный революционный «воляпюк» [6]. Как битые войска, так и предающиеся взаимному зашумению и недостойному самобичеванию «генералы» были никому не нужны. Они становились разменной пешкой в политической игре.

Еще существовавшее до перехода к террору против партийно-государственной элиты у Сталина желание опереться на «живых» людей косвенно свидетельствует о масштабах *ритуализации* советской общественной речи в первой половине 30-х годов. Явление это было крайне опасное, поскольку ритуал по своей сути только имитирует действительность. Он состоит, как толкуется словарное значение этого понятия, из «слов, наделенных символическим значением» [1]. Символы же в процессе их широкого тиражирования, имеют тенденцию обращаться в простые *знаки*, утрачивая свою многозначность и интуитивно-чувственную окрашенность при восприятии. Ритуал, конечно, удобен тем, что освобождает человека от необходимости обдумывать каждый шаг и самому принимать решение, но это же и составляет самый главный его недостаток. В 20-е гг. умение говорить на «большевистском» языке мощно стимулировало социальную активность масс, но к середине 30-х оно вырождалось в простое подражание принятым речевым образцам, своего рода речевую мимику, не раскрывавшую, но скорее маскировавшую личность говорящего. Тем бо-

лее, что после масштабных преобразований общественного бытия, у значительной части населения СССР образовались поводы что-либо скрывать от бдительных органов.

Другое определение ритуала показывает его как «священнодействие, связанное с установлением или поддержанием вселенской и социальной упорядоченности», выполняющее две основные функции: *социальную*, заключающуюся в поддержании целостности человеческих коллективов и *психологическую*, обеспечивающую снятие психологического напряжения и гармонизацию человеческой психики [4]. Ритуализация советской общественной речи в 30-х гг. означала то, что она постепенно утрачивала право считаться речевой *деятельностью*, сосредотачиваясь исключительно в сфере речевых *действий*. Согласно теории А. А. Леонтьева, речевые действия, мотивы которых лежат вне собственно речи, обеспечивают все виды человеческой деятельности, в то время как речевая деятельность, мотив которой направлен на себя, служит преимущественно формированию и раскрытию в речи человеческой личности, которая и развивается только в процессе деятельности. Получается, что общественная речь в СССР переключалась на выполнение своих *внешних* — социальной и психологической — *функций*, в то время как по самому своему определению она призвана была способствовать «возникновению изменений в общественном сознании» [7].

На заседании Военного совета в июне 1937 г. советские военачальники продемонстрировали это И. В. Сталину в полной мере. Большая часть населения — также, но несколько по-другому, фактически, в форме саботажа советской общественной речи. Вождь партии и советского государства оказывался, таким образом, в весьма затруднительном положении. Империи основываются, как известно, либо на превосходстве культуры, либо на примате силы и страха. Но создание империи на основе культуры возможно только при участии полноценной, *живой* общественной речи; к тому же это требует времени, которое не ограничивается сроками жизни одного или даже нескольких поколений — это путь эволюции, что демонстрировало трехсотлетнее развитие империи Дома Романовых. Советские же деятели все до одного были революционерами, по самой своей сути стремящимися пожать плоды своего труда «уже при этой жизни». Да и ритуализация общественной речи, усугубленная действием единственного социального пафоса, не представляла для эволюционного развития достаточных оснований. Это еще один объективный фактор, в дополнение к отмеченной выше террористичности советской публики, послуживший основанием перехода к Большому Террору.

Примечания

1. Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: В 10 т. СПб.: Азбука-классика, 2004–2009.
2. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г.: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2008. с. 272.
3. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991.
4. Грицанов А. А. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправленное. Минск: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
5. Гусев С. И. Уроки гражданской войны. М.: Госиздат, 1921.
6. Зверев С. Э. Военная риторика Новейшего времени. Гражданская война в России. СПб.: Алетейя, 2012. 376 с.
7. Зверев С. Э. Речевое воспитание военнослужащих. СПб.: Алетейя, 2013. С. 9–10.
8. Ленин В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. ПСС. Т. 44. с. 174.
9. Об ораторском искусстве. М.: Госполитиздат, 1963.
10. Рождественский Ю. В. Теория риторики. М.: Флинта: Наука, 2006. 512 с.
11. Тард Г. Общественное мнение и толпа. М., 1902.

¹ Перефразируя Л. Д. Троцкого.

² Ср. с часто употреблявшимся в 90-е гг. XX в. обращением, например, А. И. Лебедем.

Иванов В. А.

Доктор исторических наук, профессор СПбГУ

«ДВОРОВЫЕ ЛЮДИ» ПОСЛЕДНИХ РОМАНОВЫХ И ИХ ИСТРЕБЛЕНИЕ В ЛЕНИНГРАДЕ В 1920-е-1930-е гг.

Судьба именитых и не очень петербуржцев, находящихся в свое время «в двух-трех рукопожатиях» от царствующих особ после падения самодержавия в России в 1917 г. была трагичной. Расправа над правившим в империи Домом приобрела истребительный характер, а выкорчевывание «романовщины» шло через организацию поиска и репрессирование всех тех, кто так или иначе был вовлечен в инфраструктуру бытования и жизнедеятельности императора Николая II, его семьи и родственников.

Большевики не собирались маскировать свои палаческие намерения не только к самим Романовым, но и по отношению к их слугам, лакеям, дворцовым художникам, фотографам, извозчикам, шоферам, телефонистам, охранникам и др. Все они представлялись как убежденные сторонники свергнутого монархического режима, носители реакционных взглядов и настроений, непримиримые противники советской власти и т. п.

В развитие этой общей позиции они дважды: в 1918 г. и 1925 г. в Конституции РСФСР специально закрепили норму (ст. 65 п «д» (1918) и ст. 69 п «д» (1925) — авт.), определяющую характер и направленность репрессии «членов царствовавшего в России дома»¹. Расплывчатость и неопределенность этого оксиморона, довольно вольное толкование других понятий и категорий типа «враг революции», «дворовый люд», «приближенный к его императорскому величеству» и тому подобных характеристик плохого с точки зрения властей социального происхождения, связей и прежней работы, порождали известную легкость в реализации прямого насилия, террора и принуждения по отношению к любому человеку вообще. Не случайно из всех репрессированных в Ленинграде в конце 1920-х-1930-х гг. лиц, имевших несчастье служить в разное время до февраля 1917 г. в структурах, обеспечивающих повседневную жизнь и быт царствующей династии, почти 90% происходили из крестьян.

Наибольшее число так называемых «дворовых людей» пострадало в Ленинграде в период операции «Бывшие люди» (февраль-март 1935 г.), когда было изъято и осуждено Особым Совещанием при НКВД СССР более 11,5 тыс. чел.². Хотя в сообщениях УНКВД СССР по Ленинградской области на имя И. Сталина и Г. Ягоды о ходе операции специально не вы-

делялась, как тогда говорили, «дворцовая челядь», тем не менее ни один из царских лакеев, парикмахеров, конюхов и др. не был обделен повышенным вниманием сотрудников госбезопасности и оказался более тщательно допрошен чем другие «бывшие». Как показало исследование — на первом этапе (1935–1937 гг. — авт.) они были и «строже» репрессированы по сравнению с другими «простолюдинами». Правда, летом 1937 г. практически все главы семейств «бывших» (93,3%) были заключены в ИТЛ и вскоре расстреляны.

Из анализа дел видно, что содержание обвинительного тезиса не выдерживало никакой критики даже у непосредственных начальников лиц, ведущих дознание и следствие. Сведения, изложенные арестованным никем не проверялись. Не проводились и очные ставки. Первые арестованные «дворовые люди» (28 февраля–8 марта 1953 г. — авт.) заметно пополнили более чем скромный список этих «бывших людей», имевшийся в учетах СПО УГБ УНКВД ЛО. Теперь начинал действовать принцип «цепной реакции» — каждый новый арестованный называл свой круг бывших сослуживцев при царствующем Дворе. На допросе, как правило единственным, достаточно было устно или письменно подтвердить факт прежней службы при Дворе в любом качестве, чтобы вскоре в постановлении Особого Совещания при НКВД СССР появились записи: социально-опасный элемент, бывший лакей или охранник Николая II, придворный художник, телефонист, музыкант и т. п.

Арестованный и допрошенный 2 марта 1935 г. рабочий завода «Красный Треугольник» З. И. Атаманов проходил по учетам СПО как бывший охранник царского дворца с 1906 по 1917 гг. На допросе выяснилось, что на самом деле он числился конюхом на главных конюшнях в Царском Селе, а рассказ о крещении его сына лично Николаем II был им выдуман и «по-пьянке рассказан в окружении бывших конюхов Г. Решетниченко, П. Конева, рабочего Егорова ...»³.

Бывший лакей Зимнего дворца И. Е. Фарафонов по делу проходил как охранник императорской резиденции. На допросе 3 марта он назвал 19 имен известных ему бывших буфетчиков, лакеев, охранников, писарей и других прислуживающих во дворце с 1904 по 1917 гг. и проживающих в этот период в Ленинграде. Среди них оказались А. Е. Гаврилов, Ф. С. Михайлин, М. П. Петров, М. П. Прокофьев, Н. П. Петров, Н. Ф. Денисов, И. К. Константинов, С. П. Егоров и др.⁴.

Кладовщик фабрики «Красный Парус» М. А. Наумов арестованный еще в феврале 1931 г. был осужден как бывший личный охранник Велико-го князя Николая Николаевича на 3 года ИТЛ. Однако в марте 1935 г. он

вновь был репрессирован как социально-опасный элемент⁵. Не высылку, а заключение в ИТЛ на 5 лет определило Особое Собрание при НКВД СССР бывшему филеру охранного отделения В. А. Воробьеву, объектами охраны которого в разные годы были императрица Мария Федоровна, министр юстиции И. Г. Щегловитов, председатель Совета министров П. А. Столыпин, император Николай II⁶. Не упасли от репрессий ни пролетарское происхождение и даже служба в Красной Армии с 1919 по 1921 гг. бывшего унтер-офицера Детскосельского сводного полка М. А. Ладова приписанного к тайной охране Николая II и уже отбывавшего за это в начале 1930 г. заключение в лагерях Беломоро-Балтийского канала⁷.

Бывший помощник инспектора императорских поездов В. Э. Эртель (из дворян — авт.) с 1903 г. постоянно сопровождал императора и его семью в поездках по стране и за рубежом. Из материалов его дела видно, что он оказался одним из последних сотрудников, сопровождавших Николая II, его семью и других лиц из Петрограда до ст. Тюмень, впоследствии зверски убитых большевиками⁸. За близость к царю и верную ему службу и как «последний придворный шофёр, лично возивший Николая II» репрессиям подвергся А. И. Булатов, в середине 1930 г. — слесарь-машинист гаража г. Пушкина⁹.

В начале марта 1935 г. был арестован И. Б. Стреблов, по определению сотрудника Управления НКВД СССР по Ленинградской области М. Р. Романенко, «бывший придворный художник»¹⁰. Признавая, что он получал заказы на работы от царской семьи, на допросе живописец утверждал, что «придворным художником не был», и, что это звание носил И. Репин. И. Б. Стреблов заодно заявил, что за 18 лет советской власти им было написано около 2 тыс. разных картин и портретов, среди которых упоминались А. В. Луначарский, А. М. Коллонтай, П. Е. Дыбенко, А. П. Карпинский, Н. И. Вавилов, Д. С. Моор и мн. др. Еще в 1930 г. он выполнил большой заказ из Америки на 50 портретов крупнейших и именитых русских и американских ботаников. За И. Б. Стреблова вступились писатели А. Н. Толстой и В. Я. Шишков. Ссылка была отменена.

Среди тех, кто «пострадал за царя» находились такие, кто хранил в своей памяти самые теплые воспоминания о периоде службы и работы «рядом с царствующими особами» или в угоду им. Так, бывший лакей Зимнего дворца И. К. Константинов и не скрывал на следствии своего отношения к новой «безбожной» власти и её аморальности¹¹. Еще один дворцовый служащий Ф. А. Ботьян подчеркивал то обстоятельство, что 21 год его службы рядом с царем были каждодневно наполнены честным и добросовестным служением ему¹². Бывший помощник царской канцелярии С. А. Ми-

квашевский считал, что император был всегда внимателен к тем, кто честнейшим образом исполнял свой долг¹³. Не случайно сотруднику УНКВД Г. П. Фректелю, ведущему допрос бывшего полотера царского дворца с 1899 по 1917 гг. И. А. Тризно было не понятно — за что этот лакей II разряда, выходец из крестьян, был награжден четырьмя медалями и удостоен звания личного почетного гражданина¹⁴.

В 1920-е-1930-е гг. в лагерях, тюрьмах и ссылках погибли тысячи «бывших», серьезно пострадали их дети и даже внуки. В приказах, циркулярах и инструкциях НКВД-НКГБ СССР по организации и ведению специального учета долгие годы сохранялось требование о незамедлительных оперативных мероприятиях по всем без исключения лицам, имеющим отношение к царствовавшему в России дома Романовых. Так, в ИТЛ ГУЛАГа НКВД СССР на 5 лет был отправлен Никита Юргенс, 1906 года рождения, за то что он оказался крестником царя Николая II. Тоже самое произошло и с Вениамином Щукиным и рядом других «крестников» императора. Вообще, только по операции «бывшие люди» в Ленинграде было арестовано и репрессировано около 200 чел., имевших отношение к обслуживающей инфраструктуре Дома Романовых.

Для большевиков и их адептов отношение к последним Романовым было исключительно палаческим. Аналогичного отношения, с их точки зрения, заслуживала и вся «дворцовая челядь» без учета их простого социального происхождения и лояльного отношения к новым властям после событий 1917 г. К началу 1950-х гг. с ними практически все было кончено.

Примечания

- ¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права: форма государственного единства в отечественной истории XX века/Сост. О. И. Чистяков, Г. А. Кутьина.-М.: Изд-во Юрайт, Высшее образование, 2009.-С. 32,239.
- ² Иванов В. А. Операция «бывшие люди» в Ленинграде (февраль-март 1935 г.) // Новый часовой.-1998.-№6-7.-С. 119.
- ³ Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее — Архив УФСБ РФ по СПб и области). Дело по обвинению Атаманова З. И. — Лл. 6 об, 7.
- ⁴ Там же. Дело по обвинению Фарафонова И. Е. — Лл. л. 10, 10 об, 11.
- ⁵ Там же. Дело по обвинению Наумова М. А. и др. — Лл. 100, 101, 109.
- ⁶ Там же. Ф. 12. Оп. 58. П. 1. Л. 8.
- ⁷ Там же. Дело по обвинению Ладова М. А. — Лл. 7, 9.
- ⁸ Там же. Дело по обвинению Эртеля В. Э. — Лл. 13, 13 об.
- ⁹ Там же. Арх. №695 (1935). — Л. 21.
- ¹⁰ Там же. Дело по обвинению Стреблова И. Б. — Лл. 3, 4.
- ¹¹ Там же. Дело по обвинению Константинова И. К. — Лл. 7 об, 8.
- ¹² Там же. Дело по обвинению Ботьяна Ф. А. — Л. 8.
- ¹³ Там же. Дело по обвинению Миклашевского С. А. — Л. 10об.
- ¹⁴ Там же. Дело по обвинению Тризно И. А. — Лл. 6, 7.

Исхакова О. Д.

Кандидат исторических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

**К СОЗДАНИЮ В ПРИАМУРСКОМ КРАЕ ОТДЕЛА ОБЩЕСТВА
«В ПАМЯТЬ ЦАРЯ, СВЯЗАВШЕГО ВЕЛИКУЮ СИБИРЬ
СО ВСЕЮ РУССКОЮ ЗЕМЛЕЙ»**

В Санкт-Петербурге в апреле 1896 г. под председательством графа Сергея Дмитриевича Шереметева было основано «Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III»¹. Цель общества, как следовало из Протокола общего собрания и Устава, «посвятить деятельность изучению как недавнего прошлого — жизни и царствования Императора Александра III, так и более далёкой отечественной старины»². Уставом Общества предусматривалось создание трёх отделов: исторического, издательского и исполнительного. Предполагалась не только публикация собранных исторических материалов, но и создание книгохранилищ и читален и обеспечение их своими и другими изданиями. В Уставе содержался раздел, касающийся создания на территории империи местных отделений Общества³. В этом направлении Общество стало действовать активно. Не остался без внимания и отдалённый Приамурский край. Это и понятно: в некотором смысле он был детищем Александра III⁴.

В январе 1897 г. на имя генерал-губернатора Приамурского края С. М. Духовского поступило письмо от графа С. Д. Шереметева: «Многоуважаемый Сергей Михайлович! Когда-то в благословенной Москве мы с Вами служили одновременно...» Письмо носило личный характер. Однако главной его целью была просьба оказать содействие в создании отдела Общества, «носящего имя царя, который связал Великую Сибирь со всею русскою землёй...»⁵. К письму были приложены брошюры Устава и Протокола общего собрания членов Общества.

С. М. Духовской незамедлительно откликнулся на эту просьбу. В ответном письме от 18 февраля 1897 г. он сообщил: «Вследствие письма от 3 декабря м. г., имею честь уведомить Ваше Сиятельство, что вполне сочувствуя цели, которую преследует Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III, я распорядился о распространении сведений об этом обществе во вверенном мне крае... Присланные экземпляры Устава председательствующего Вами общества сообщены мною как Приамурскому отделу Императорского русского гео-

графического общества, так и подведомственным мне губернаторам. О результатах не замедлю своевременно уведомить Ваше Сиятельство»⁶.

Днём раньше из канцелярии генерал-губернатора за подписью С. М. Духовского было направлено письмо военному губернатору Приморской области П. Ф. Унтербергеру. В нём сообщалось о созданном в Санкт-Петербурге обществе и просьбе графа Шереметева. «...Вполне сочувствуя идее, которую поставило себе названное общество, я считаю долгом препроводить к Вашему превосходительству печатный экземпляр Устава общества и протокола общего собрания его членов в том предположении, что, быть может, в среде интеллигентного класса населения вверенной Вам области найдутся лица, которые пожелают открыть местный отдел упомянутого общества или, по крайней мере, вступить в число членов». Письма аналогичного содержания были направлены военным губернаторам Забайкальской и Амурской областей генерал-лейтенанту Е. О. Мациевскому и генерал-лейтенанту Д. Г. Арсеневу»⁷.

Большие надежды возлагались на Приамурский отдел Императорского русского географического общества, куда была направлена сама копия письма С. М. Шереметева вместе с Уставом общества и протоколом собрания⁸.

Вместе с тем различные обстоятельства не способствовали скорому решению этой задачи. Прежде всего, началась смена губернаторов. Летом 1897 г. получил новое назначение в Пермскую область военный губернатор Амурской области Д. Г. Арсенев. В этом же году военный губернатор Приморской области П. Ф. Унтербергер был назначен Нижегородским губернатором. А в 1898 г. край покинул генерал-губернатор С. М. Духовской.

Новым генерал-губернатором был назначен бывший помощник С. М. Духовского, Николай Иванович Гродеков⁹. Обстоятельства ему были известны, тем не менее, началась длительная переписка со всеми участниками этого дела.

Главным препятствием стала острая нехватка в крае образованных кадров. В ответном письме военного губернатора Забайкальской области на просьбу С. Д. Духовского читаем: «Вполне сознавая желательность учреждения в области Отдела такого рода общества, я не могу не сказать, что может встретиться довольно ощутительное затруднение к исполнению такового желания — отсутствие нужных к тому средств и свободных людей для активных действий такого Отдела...»¹⁰. По схожим причинам не удалось создать отделение и в Амурской области. «Вступить в общество изъявили желание три человека. Т. к. по Уставу отдел Общества открывается, когда имеется не менее 10 членов, то таковой не мог быть открыт в Благовещенске»¹¹.

Не получалось осуществить этот замысел и Приамурскому отделу ИРГО. С нехваткой кадров столкнулись Троицкосавское и Кяхтинское отделения, о чём было доложено в канцелярию генерал-губернатора. «...Принимая во внимание, что среди членов отделения Географического общества не находится достаточного количества лиц, могущих производить самостоятельные исторические исследования и, вообще исследовать задачи, поставленные названным обществом, считаем невозможным открытие в гг. Кяхте и Троицкосавске отдела Общества ревнителей...»¹². По стечению обстоятельств во Владивостокском отделении Приамурского отдела ИРГО самом многочисленном и сильном кадрами все документы, касавшиеся открытия отдела Общества ревнителей РИП, после смерти её председателя доктора В. Н. Попова оказались утрачены. Вся переписка началась сначала¹³. Дело приобрело затяжной характер. Известно, что в январе 1904 г. на имя председателя Приамурского отдела ИРГО из канцелярии Приамурского генерал-губернатора в третий раз за полгода была направлена просьба «ускорить ответ на запрос относительно открытия отдела Общества ревнителей РИП»¹⁴.

Был канун русско-японской войны. Вопрос так и не удалось решить.

Вместе с тем нельзя не отметить усилий всех участников в их благой попытке создать Общество в память ушедшего императора, рассматривая это как знак признательности за его деятельность во благо России.

Примечания

- ¹ Создание этого Общества нельзя назвать случайным, если помнить, что его председатель С. Д. Шереметев был флигель-адъютантом цесаревича Александра, будущего императора Александра III. А сам будущий император, проявлявший интерес к истории, в 1867 г. стал почётным председателем Русского исторического общества и содействовал успеху его деятельности. Общество ревнителей было создано действительно в память Александра III. (Никитин, С. А. Императорское русское историческое общество// Вопросы истории, 2007, № 3, с. 6–7.)
- ² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 3. Д. 153. Л. 14.
- ³ Там же, л. 48,54.
- ⁴ Включение Приамурского края в состав России произошло в царствование Александра II Айгунским 1858 г. и Пекинским 1860 г. договорами. Однако оформление Приамурского генерал-губернаторства, как самостоятельного субъекта, произошло в июне 1884 г. по воле Александра III. В результате разделения генерал-губернаторства Восточной Сибири образовались Приамурское с центром в г. Хабаровске и Иркутское. К описываемому времени генерал-губернаторство включало три области: Амурскую — с центром в Благовещенске, Забайкальскую — с центром в Чите и Приморскую — с центром во Владивостоке. Все они управлялись губернаторами, назначенными ещё лично Александром III. (История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма XVII в. — февраль 1917 г. — М., 1990. — С. 227–228.)

- ⁵ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 153. Л. 56.
- ⁶ Там же, л. 60–61.
- ⁷ Там же, л. 57–58.
- ⁸ там же, л. 59.
- ⁹ Хисамудинов, А. А. Общество изучения Амурского края: события и люди. Ч. 1/А. А. Хисамудинов. — Владивосток, Изд-во ВГУЭС, 2004, с. 38.
- ¹⁰ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 153. Л. 65.
- ¹¹ Там же, л. 77.
- ¹² Там же, л. 82.
- ¹³ Там же, л. 66.
- ¹⁴ Там же, л. 83.

Казанцев В. П.

Кандидат исторических наук, доцент
Смольный институт РАО.

Салогуб Я. Л.

Кандидат исторических наук, доцент
Северо-западный филиал Российской академии правосудия.

**НИКОЛАЙ II И РАЗРАБОТКА ОСНОВ ГРАЖДАНСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ КВАНТУНСКОЙ ОБЛАСТИ (1898–1899 ГГ.)**

Начало правления императора Николая II совпало с международным кризисом на Дальнем Востоке, вызванным поражением Цинской империи от Японии и условиями Симоносекского договора 1895 года. Эти события положили начало экспансии ведущих европейских держав в Маньчжурию.

Николай II, один из немногих Романовых, кто был знаком с Азиатской Россией и Дальним Востоком. Будучи цесаревичем, он лично посетил регион, участвовал в закладке Уссурийской железной дороги, а с 1892 г. постигал азы государственного управления на посту председателя комитета по строительству Транссибирской железной дороги. Дальневосточное направление внешней политики стало той сферой деятельности, где молодой император чувствовал себя уверенно и принимал решения самостоятельно.

Органичной составляющей русской экспансии в Маньчжурии стало приобретение портов на Ляодунском полуострове. 15 (27) марта 1898 года была подписана конвенция между Китаем и Россией, предоставившая последней в аренду на 25 лет территорию в 2784 тысячи квадратных верст с населением 250 тысяч человек¹. Аренда не нарушала верховные права императора Китая на Ляодун (Квантун)², но в тексте конвенции специально оговаривалось, что «... все военное командование, ... а равно и высшее гражданское управление будут всецело предоставлены русским властям и будет сосредоточено в руках одного лица»³.

В процессе создания системы управления на Квантуне, помимо специальных задач, правительству пришлось решать проблемы, существовавшие в административной системе российского государства во второй половине XIX века: отсутствие четко определенного соотношения отраслевого и территориального принципов в управлении, нескоординированность

в действиях центральных и местных ведомственных учреждений, нерешенность на центральном и региональном уровнях проблемы «объединенного правительства».

На рубеже веков лидером в дальневосточной политике было министерство финансов, успешно конкурировавшее в этих вопросах с министерством иностранных дел⁴. Все возрастающее влияние министра финансов раздражало «всесильные» морское и военное министерства, а так же МВД. Казалось, даже император устал от всеобъемлющих интересов своего министра финансов и его ведомства. Однако он поддержал предложение С. Ю. Витте, высказанное во всеподданнейшей записке 11 ноября 1898 года о коллективном подходе к разработке законопроектов по управлению Квантунской области через Особое совещание министров, возглавить которое император предложил графу Д. М. Сольскому⁵.

В начале 1899 г. в адрес Совещания из министерств стали поступать сведения об арендованной территории. Император проявлял живое участие в изучении материалов из Маньчжурии и торопил с открытием заседаний. Особое внимание монарха привлекли проекты управления Квантунской областью, разработанные непосредственными участниками событий. Автором одного из проектов стал исполняющий обязанности командующего сухопутными войсками Квантунского полуострова генерал-майор В. С. Волков⁶. Авторство другого проекта⁷ не так очевидно. Современники событий⁸ и исследователи более позднего времени⁹ придерживались точки зрения, по которой один из проектов, разработанных летом 1898 года — результат творчества Начальника эскадры в Тихом океане адмирала Ф. В. Дубасова. Материалы личных фондов Ф. В. Дубасова и заместника на Дальнем Востоке Е. И. Алексева (РГА ВМФ) ставят под сомнение это утверждение. Непосредственное авторство принадлежит вице-председателю Правления Общества КВЖД инженеру С. И. Кербедзу и поверенному в делах России в Китае А. И. Павлову. Хотя адмирал не скрывал, что поддерживал идеи проекта и выступал соавтором.

Проект Кербедза-Дубасова предлагал учесть интересы военного и морского министерств, а также Министерства внутренних дел. При этом «главноначальствующий» арендованной области определялся морским ведомством. Военному ведомству вверялось управление Порт-Артурской крепостью и сухопутными войсками, а непосредственное гражданское управление территорией осуществляло МВД. Но императору не понравилось распределение власти между тремя практически независимыми лицами¹⁰. Проект Волкова в основе своей имел «Положение об управлении Закаспийской областью» и строил систему управления на строгом едино-

начали, во главе с представителем военного министерства, что с успехом применялось российским правительством при освоении азиатских окраин империи. Разница между дикими степями Туркестана и Китаем, конечно, значительна, но учитывался тот факт, что проектируются только временные положения об управлении. В период их действия будет возможность изучить местные особенности, а затем разработать оптимальную модель управления. Такой подход был оправдан, хотя бы своей простотой и дешевизной. Именно он и получил поддержку Николая II.

Совещание начало работу в начале марта 1899 года. К этому времени в министерстве финансов подсчитали, сколько будет стоить России обустройство Квантунского полуострова. Общая сумма расходов была определена в сумму — 4.683.075 рублей в год, из них почти половина — 2.090.402 рублей по смете Главного интендантского управления¹¹.

В процессе обсуждения перед Совещанием встала дилемма: возложить управление гражданской частью на начальника области в виде дополнительной функции к его прямым обязанностям по военной части, или гражданское управление выделить в качестве особой отрасли со своим органом и штатом чиновников. Однако дискуссий по этому вопросу не было. Остановились на последнем, как согласном с мнением императора¹². Гражданское управление планировалось устроить как генерал-губернаторское, состоящее в ведении МВД, но общее заведование сосредоточить в военном министерстве. В ведение военных планировалось передать вопросы общей администрации, полиции, благоустройства, безопасности и личного состава чиновников гражданского управления. Что же касается частей судебной, финансовой, контрольной, дипломатической, почтово-телеграфной, народного просвещения, то было решено, что начальник по всем вопросам, относящимся к предметам ведения этих частей, будет консультироваться с соответствующим министерством непосредственно¹³.

Процесс формирования административной системы Квантунской области сопровождался жаркими спорами. Лавируя между своими министрами, Николаю II приходилось не только выступать арбитром, но и формулировать предложения, ложившиеся с основу конкретной административной конструкции.

Примечания

¹ Подробнее о событиях, предшествовавших подписанию конвенции и занятию Порт-Артура и Дальнего — см.: Самойлов. Описание занятой нами территории на Ляодунском полуострове, составленное Генерального штаба капитаном Самойловым. СПб., 1899; Лукоянов И. В. Как и зачем Россия захватила Порт-Артур // «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX века. СПб, 2008. С. 299–327.

- ² Квантунский полуостров является южной оконечностью Ляодунского полуострова.
- ³ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1897. Л. 83.
- ⁴ Ремнев А. В. Проблемы организации дальневосточного управления накануне и в начале первой русской революции // Революция 1905–1907 гг. и общественное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Омск, 1995. С. 53.
- ⁵ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 178. Л. 89–94.
- ⁶ Проект временного положения об управлении арендуемой Россией территорий на Ляодунском полуострове. Составлен генералом Волковым, датирован 25 июня // РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1897. Лл. 217–222. Это второй вариант проекта. Первый вариант, копия которого хранится в РГА ВМФ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–11, датирован 17 июня 1898 г.
- ⁷ Проект временного управления территориями, арендованными Россией на Ляодунском полуострове. Составлен при участии нашего поверенного в делах в Пекине статского советника А. И. Павлова и товарища председателя правления КВЖД С. И. Кербедза (копия) // РГА ВМФ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1–3. Проект обсуждался 12, 13, 14 июня 1898 г.
- ⁸ Письмо военного министра А. Н. Куропаткина к министру финансов С. Ю. Витте от 3 сентября 1898 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2346. Л. 183; Копия письма министра финансов С. Ю. Витте к военному министру А. Н. Куропаткину от 5 октября 1898 г. // РГИА. Ф. 1284. 1898. Оп. 185. Д. 51. Л. 38–40. Куропаткин более объективен и говорит о Дубасове не как об авторе, а как о соавторе проекта.
- ⁹ Романов Б. А. Россия в Манчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928. 180–208; Яргаев М. Х. Формирование административного аппарата в Квантунской области. 1898–1903 // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 79.
- ¹⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2346. Л. 182.
- ¹¹ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1897. Л. 149.
- ¹² РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 1897. Л. 155-155об.
- ¹³ Там же. Л. 157-157об.

Кириллов А. В.

Кандидат педагогических наук, доцент
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС при Президенте РФ.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ НА РОССИЙСКОМ ИМПЕРАТОРСКОМ ПРЕСТОЛЕ

Существуют несколько подходов к проблеме реставрации монархии в современной России. Монархисты-легитимисты считают, что монархия должна быть восстановлена путем признания основного документа, регулирующего все вопросы существования Российского императорского дома. Таким документом является «Учреждение об императорской фамилии», акт принятый императором Павлом I в день своей коронации 5 апреля 1797 года. Новый акт о престолонаследии заменил петровский именной указ «О праве наследия престолом» от 5 февраля 1722 года, по которому царствовавший император мог произвольно назначать своего наследника и отменять уже сделанное назначение в пользу другого. Упразднение Петром Великим законного порядка престолонаследия привело к череде «дворцовых переворотов» в XVIII веке. Отныне *«дабы государство не было без наследника, дабы наследник был назначен всегда законом самим, дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать»*. Закон Павла I принадлежит к так называемой австрийской системе престолонаследия, т. е. основан на праве мужского первородства с переходом престолонаследия в женскую линию после пресечения последней династической мужской линии. В 1820 году император Александр I дополнил закон своего отца положением о статусе потомков членов династии от неравнородных (morganaticких) браков. Отныне *«если какое лицо из Императорской Фамилии вступит в брачный союз с лицом, не имеющим соответствующего достоинства, то есть не принадлежащим ни к какому Царствующему или Владетельному Дому; в таком случае Лицо Императорской фамилии не может сообщить другому прав, принадлежащих Членам Императорской Фамилии, и рождаемые от такого союза дети не имеют прав на наследование Престола»*. В 1820 году наследник российского престола, цесаревич и Великий князь Константин Павлович после расторжения брака с принцессой Юлианой-Генриетой-Ульрикой Саксен-Заафельд-Кобургской, в православии Великой Княгиней Анной Федоровной, вступил во второй —morganaticкий (не-

равнородный) брак с польской графиней Иоанной Грудзинской, пожалованной императором Александром I титулом княгини Лович (Ловицкой) и это обстоятельство заставило его отказаться от прав на российский престол. Таким образом, законным наследником Александра I становился его брат, третий сын императора Павла I, Николай. В разделе «О титулах, гербах и прочих внешних преимуществах» в статьях 21 и 22 сказано: *«Титул Великого князя, Великой княжны и Императорских Высочеств принадлежат сыновьям, дочерям, братьям, сёстрам, а в мужском поколении и всем внукам императора... Титул Высочества, Князя и Княжны крови императорской принадлежит правнукам императора от мужского поколения... а в роде каждого правнука титул Высочества присваивается только старшему сыну и его старшим потомкам мужского пола и поколения»*. В таком виде закон о престолонаследии, кодифицированный при императоре Николае I, утверждённый и исправленный императором Александром III 2 июля 1886 года (Полн. собр. Законов Российской Империи т. XXIV, 1830, док. № 1796; т. 6, СПб, 1888), продолжал оставаться актом династического права до революции 1917 года. Напомним, что первого сентября 1917 года Временное правительство провозгласило Россию республикой, а после октябрьского большевистского переворота ВЦИК и СНК 11 ноября приняли Декрет «Об упразднении сословий, дворянских титулов и гражданских чинов». В 1918 году почти вся семья Романовых-Гольштейн-Готторпов была уничтожена. Были казнены двенадцать членов Российского Императорского Дома мужского пола и шесть женского, в том числе две урождённые иностранные принцессы и четверо урождённых Великих княжон. За пределами Советской России оказались двадцать один член Дома Романовых мужского пола, двадцать шесть особ женского пола, в том числе семь урождённых принцесс европейских монархических Домов, вышедших замуж за Великих князей и девятнадцать урождённых Великих княжон и Княжон крови, вступивших в равнородные или морганатические браки. После расстрела летом 1918 года бывшего императора Николая II, наследника цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича, а также Великого князя Михаила Александровича, т. е. всего мужского потомства императора Александра III, права на престол (в силу ст. 29 Основных государственных законов Российской империи) отменённых Декретами советской власти, формально перешли в род следующего сына императора Александра II — Великого князя Владимира Александровича, скончавшегося в 1908 году. Старшим представителем этого рода был Великий князь Кирилл Владимирович, бежавший со своей женой Викторией Мелитой из революционного Петрограда. В августе того же года на территории Великого княжества

Финляндского Виктория Мелита родила мальчика, которого назвали Владимиром. У супружеской четы Кирилла Владимировича и Виктории Мелиты уже было две дочери — Мария и Кира, родившиеся до 1917 года и имевшие титул Княжон императорской крови, следовательно и Владимир Кириллович, родившийся 17 августа стал обладателем титула Князя императорской крови. Титул Великого князя он мог получить, если бы его отец стал законным императором России. Этого, как известно, не произошло. Даже в эмиграции, когда Кирилл Владимирович провозгласил себя в 1922 году блюстителем престола, а в 1924 году императором Кириллом I, его притязания не были признаны значительной частью монархистов, в том числе — членов императорского дома. До самой смерти в октябре 1928 года не признавала его и вдовствующая императрица Мария Фёдоровна, Великий князь Николай Николаевич и его сторонники.

Российское законодательство об императорской фамилии и престолонаследии было одним из самых строгих в мире. Во-первых, Романовым имеющим виды на престол, запрещалось вступать в мorganaticкие, то есть неравнородные браки. Во-вторых, они не могли жениться и выходить замуж за близких родственников. И, наконец, в-третьих, православная церковь с большой неохотой благословляла брачные союзы между царственным женихом и разведённой невестой. Брак Кирилла Владимировича и принцессы Саксен-Кобург-Готской Виктории Мелиты противоречил Основным законам Российской империи по крайней мере по двум пунктам. Принцесса Мелита уже была ранее замужем и, кроме того, приходилась Кириллу Владимировичу двоюродной сестрой, поскольку была дочерью Марии Александровны, родной сестры Великого князя Владимира Александровича — отца Кирилла. Подобные браки русская православная церковь не одобряла, к тому же Виктория была разведена с братом императрицы Александры Фёдоровны — Великим герцогом Гессенским Эрнстом Людвигом. В благородном семействе случился скандал. Император Николай II дважды собирал специальное совещание и дважды скрепя сердце выносил вердикт: «брак любимого брата нашего признать не могу». Император даже хотел лишить Кирилла Владимировича титула Великого князя, но Владимир Александрович со слезами просил за сына, и августейший племянник не смог отказать своему дяде. В 1907 году император всё-таки признал этот брак и позволил супругам впредь носить фамилию императорского дома — Романовы. Однако ни в одном из актов не было и намёка на то, что вместе с фамилией им возвращается право наследовать российский престол. Впрочем, это не единственная преграда к короне российской империи для Великого князя Кирилла Владимировича. Вот что писал французский посол

в России Морис Палеолог об отношении Кирилла Владимировича к Временному правительству: «Великий князь Кирилл Владимирович объявил себя за Думу. Он сделал больше. Забыв присягу в верности и звание флигель-адъютанта, которое он получил от императора, он пошёл сегодня [14 марта] в четыре часа преклониться перед властью народа. Видели, как он в своей форме капитана 1-го ранга отвёл в Таврический дворец гвардейские экипажи, коих шефом он состоит, и предоставил их в распоряжение мятежной власти» (Горохов Д. Романовы: судьба династии // Эхо планеты, 1990, №6. С. 33). Палеолог был большим другом матери Кирилла Владимировича, Великой княгини Марии Павловны (старшей) и его трудно обвинить в предвзятости оценок. Имеются сведения о том, что молодые офицеры готовили в те дни самосуд над Кириллом Владимировичем. Но самый убойный документ, доказывающий беспочвенность притязаний Кирилла Владимировича и его потомков на российский императорский престол, хранится в Государственном архиве Российской Федерации. Это собственноручно написанное отречение Великого князя Кирилла Владимировича от престола. Дата в этом документе не проставлена, но судя по его содержанию он написан после отказа Великого князя Михаила Александровича от принятия престола Российской империи, то есть после 3 марта. Приводим текст отречения в авторской редакции: *«Относительно прав наших и в частности и моего на Престолонаследие, я, горячо любя свою Родину, всецело присоединяюсь к тем мыслям, которые выражены в акте отказа Великого Князя Михаила Александровича»*. Подписано: *«Великий Князь Кирилл Владимирович»*. (ГАРФ. ф. 601, оп. 1, ед. хр. 1263, л. 3). Фотография этого исторического документа была размещена на страницах газеты «Московский комсомолец» 16–23 июля 1998 года. Тем не менее, после смерти князя Кирилла Владимировича в октябре 1938 года его сын Владимир Кириллович также провозгласил себя престолопреемником. В 1969 году князь Владимир Кириллович объявил наследницей престола свою дочь княжну Марию. Тогда же двое Князей императорской крови — Роман Петрович, сын Великого князя Петра Николаевича, Андрей Александрович, сын Великого князя Александра Михайловича и князь Всеволод Иоанович, внук Великого князя Константина Константиновича, — сделали специальное заявление. Они в частности, писали: «...мы не признаём за женой князя Владимира право на титул Великой княгини... мы не признаём её дочь Марию Владимировну Великой княгиней и рассматриваем провозглашение княгини Марии Владимировны будущей главой Русского императорского дома как акт произвола и беззакония». В 1981 году после рождения Георгия — сына Марии Владимировны и Франца Вильгельма

Прусского, правнука германского императора Вильгельма II, которому был пожалован титул Великого князя Михаила Павловича, что также возмутило потомков династии Романовых, с новым заявлением выступил князь императорской крови Василий Александрович, сын Великого князя Александра Михайловича, в качестве председателя объединения родственников семьи Романовых. В нём говорилось, что новорождённый князь не принадлежит ни к Русскому императорскому дому, ни к роду Романовых. Князь императорской крови Владимир Кириллович скончался 21 апреля 1992 г. в Майами (США). Русская зарубежная православная церковь отказала ему в отпевании. Хоронили его в конце мая того же года в Санкт-Петербурге, в бывшей великокняжеской усыпальнице Петропавловской крепости. Мария Владимировна объявила себя Главой Российского Императорского дома. Её приезд в Москву и Санкт-Петербург с матерью и сыном показывает, что она не намерена отступать от выбранного отцом курса на сближение с Россией и российским руководством.

Таким образом, в настоящий момент существуют две части семьи Романовых, которые предлагают свои аргументы в свою пользу или против другой: общественная организация (12 потомков мужского пола императора Николая I и 20 потомков женского пола) и Российский Императорский Дом: Мария Владимировна Романова с сыном Георгием Михайловичем («Кирилловичи»), (утверждающие, что Российский Императорский Дом состоит из них двоих). Очевидно, что нет никаких оснований на подтверждение прав даже на виртуальное престолонаследие у «кирилловской» ветви Романовых. Гораздо большие основания есть у другой ветви древа Романовых по женской линии, в которой потомки императора Николая I никогда не вступали в мorganатические браки и имеют самую близкую степень генетического родства с семьёй Николая II. Речь идёт о внучке Николая I Великой княжне Ольге Константиновне (1851-1926 гг.) — старшей дочери Великого князя Константина Николаевича и Великой княгини Александры Иосифовны, которая вышла замуж за короля Греции Георга I. Один из её сыновей, Андрей (1881-1944 гг.), женился на принцессе Алисе Маунтбаттен. В этом браке в 1921 году родился сын Филипп Андреевич — внук Ольги Константиновны, крещённый по православному обряду. Накануне его женитьбы в 1942 году на принцессе Уэльской Елизавете, которая в 1952 году стала королевой Англии, Филиппу был пожалован титул герцога Эдинбургского. Дети принца-консорта Филиппа и королевы Елизаветы — Чарльз, принц Уэльский (родился в 1948 г.), наследник английского королевского престола, принцесса Анна (родилась в 1950 г.), Эндру, герцог Йоркский (родился в 1964 г.) — являются праправнуками императора Николая I.

Монархисты-соборники считают, что призвание на российский престол легитимного монарха, если Россия созреет для этого, находится, лишь в компетенции Всероссийского Земского Собора, в соответствии с русской исторической традицией, а также после тщательного исследования данного вопроса экспертами. На этой позиции сегодня стоят Русская Зарубежная Церковь и Высший монархический Совет, созданный в мае-июне 1921 года на общеземлигрантском монархическом съезде в баварском городке Рейхенгаль. Именно таков был в 1924 году завет вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны, ма-тери Николая II, отвергшей претензии Великого князя Кирилла Владимировича: «Государь император будет указан нашими Основными Законами в союзе с Церковью Православной совместно с Русским Народом». Крушение административно-командного социализма и ликвидация СССР в конце 1991 года не изменили позицию монархистов-соборников. В июне 1992 года в Париже собрались мужские представители потомков Романовых: князя Николай Романович (Италия), Дмитрий Романович (Копенгаген), Андрей Андреевич (Сан-Франциско), Никита и Александр Никитовичи (Нью-Йорк), Михаил Федорович (Париж) и Ростислав Ростиславович (Лондон). Они должны были договориться, кто же официально станет главой семейства. Решение не было принято, но князь Николай Романович (старший в роду, историк и хранитель традиций семьи) заявил: «У российской императорской династии нет больше главы, и сам русский народ должен принять в связи с этим свое решение».

Примечания

1. ГАРФ. ф. 601, оп. 1, ед. хр. 1263, л. 3.
2. Полн. собр. Законов Российской Империи т. XXIV, 1830, док. № 1796; т. 6, СПб, 1888.
3. Горохов Д. Романовы: судьба династии. //Эхо планеты, 1990, № 16. С. 21–47.
4. Думин В. С. Право на престол. //Родина, 1993. № 1. С. 38–43.

Кислицына А. Н.

Кандидат исторических наук, доцент СПГУТД

ФЕНОМЕН РАСПУТИНА ПРИ ДВОРЕ ПОСЛЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА

21 октября 1894 г. Николай II вступил на престол России, являвшейся абсолютной, самодержавной монархией, о чем прямо говорилось в Своде законов Российской империи: «Император Всероссийский есть Монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться Верховной Его Власти не только за страх, но и за совесть Сам Бог повелевает...»¹. Однако на рубеже XIX-XX вв. все более очевидной становилась необходимость модернизации страны, т. к. буржуазно-либеральные реформы, проводимые его дедом — Александром II, не были доведены до конца, что мешало развитию капитализма и способствовало отставанию страны. Существовали две альтернативы: эволюционный путь на основе реформ «сверху» или революция, последствия которой трудно предвидеть². Николай II не стал дальновидным стратегом, принимающим решения с опережением событий, а как раз наоборот — был вынужден реагировать на вызовы «снизу», делая шаг вперед, снова отступал назад, переоценивал свои возможности, попадал под влияние разных личностей и политических сил, а интересы своей семьи ставил выше государственных.

В 1905 г. в Петергофе император познакомился с Григорием Распутиным, утешившим его обещаниями о скором завершении смут и волнений. Начиная с 1907 г. встречи становятся регулярными, т. к. старец «... проявил свои психотерапевтические способности у постели престолонаследника: во время очередного приступа проявления гемофилии цесаревича он сотворил молитву, и положение малыша скоро улучшилось. С тех пор сибирский крестьянин неоднократно демонстрировал удивительное дарование врачавателя при болезни наследника русского престола»³. Под покровительством императрицы Александры Федоровны его роль и влияние при дворе настолько возросли, что запрос об этом осенью 1915 г. сделала Государственная Дума. Это обстоятельство способствовало отсрочке начала ее заседаний, о чем свидетельствуют воспоминания В. А. Жуковской, записавшей слова Распутина: «Сами виноваты, зачем совались с запросами начет меня. Я им толковал: какие такие запросы, чтоб не было никаких запросов, и знаю, передали псу Родзянке, а они все за свое. Шалишь, им меня не свалить, скорее сами свалятся»⁴.

С началом Первой мировой войны Николай II был обеспокоен все возрастающим авторитетом своего дяди — Верховного главнокомандующего войсками Николая Николаевича и его намерением расправиться с Григорием Распутиным, о чем свидетельствует следующее высказывание великого князя: «Буде Григорий Ефимович (Распутин) мелькнет в Ставке или хотя бы где-нибудь во фронтовой полосе, повесить его на первом же суку с последующими извинениями перед царской четой за недоразумение, объяснимое условиями военного времени»⁵. 23 августа 1915 г. император перевел дядю на Кавказский фронт и возложил на себя Верховное командование, поэтому «... живя в Ставке (Могилеве) не мог постоянно встречаться со своими министрами и был слишком занят военными вопросами, чтобы обращать усиленное внимание на все усложнявшееся внутреннее положение. В результате царица фактически управляла Россией»⁶, а поскольку она доверяла Распутину, он мог добиваться выгодных подрядов на армию, влиять на обстановку на фронте и назначения министров, что подтверждают его слова: «А Горемыкину не усидеть теперь, мы его сместить думаем. Нашли тут немца одного, т. е. у него только прозвание немецкое Штюмир, так что думаем приживется»⁷ (Штюрмер Борис Владимирович — председатель Совета министров с 20 января по ноябрь 1916 г.; одновременно министр внутренних дел с 3 марта по 7 июля 1916 г.; министр иностранных дел с 7 июля по 10 ноября 1916 г.). Возможно Горемыкину, дважды занимавшему пост председателя Совета Министров, не могли простить резких высказываний о Николае II: «...Никогда ему не верьте, это самый фальшивый человек, какой есть на свете»⁸.

«Министерская чехарда» набирала обороты — следующим министром внутренних дел был назначен А. Д. Протопопов, что вызывало возмущение в высших кругах, в частности, княгини Юсуповой, писавшей 27 сентября 1916 г. в письме сыну: «...Это ужасное назначение!». И в дальнейшем она продолжала критически высказываться о политических решениях императорской четы, что оказалось созвучным «обличительной кампании» Госдумы. Напряженность в отношениях между знатнейшим родом Юсуповых и царской семьей нарастала давно и достигла пика после массовых погромов в Москве в мае 1915 г. с целью подавления народных волнений, о которых сохранились красноречивые свидетельства очевидцев: «...На знаменитой Красной площади толпа бранила царских особ, требуя пострижения императрицы в монахини, отречения императора, передачи престола великому князю Николаю Николаевичу, повешения Распутина и проч... Эти известия вызвали ужас в Царском Селе. Императрица горячо обвиняет князя Юсупова, московского генерал-губернатора, который по своей

слабости и непредусмотрительности подверг императорскую семью подобным оскорблениям»⁹.

Осенью 1916 г. члены императорской фамилии потребовали от царя уступок либеральной оппозиции и, исходя из негодования в обществе, «пришли к заключению, что согласно общей воле решительно всех этого негодяя (Распутина) следует устранить». Великий князь Михаил Александрович считал своим долгом перед семьей и родиной донести до царя мысли о необходимости удаления с политической арены Распутина и его ставленников — Б. В. Штюрмера, А. Д. Протопопова, Н. П. Раева, а также Д. Ф. Трепова и Д. И. Шаховского ввиду их непопулярности в Думе: «Мне кажется, что решив удалить наиболее ненавистных лиц и заменив их людьми чистыми, к которым нет у общества явного недоверия, ты найдешь верный выход...»¹⁰.

Сын Юсуповых был настроен более решительно и от критики перешел к делу — он стал активным участником тайного заговора и убийства Распутина, являвшегося, по его мнению, орудием в руках германских агентов. Феликс был уверен, что старец строит далеко идущие политические планы: низложить государя, посадить на трон больного наследника, объявить императрицу регентшей и заключить сепаратный мир с Германией¹¹. Свою миссию Ф. Юсупов видел в спасении России и царствующих особ от скатывания в пропасть, считал себя «... орудием Проведения, которое дало ему ту непонятную нечеловеческую силу и спокойствие духа, которые помогли ему исполнить свой долг перед Родиной и Царем, уничтожить ту злую, дьявольскую силу, бывшую позором для России и всего мира, и перед которой до сих пор все были бессильны»¹². Мягкость наказания Юсупова за убийство (ссылка в имение Ракитное Курской губернии) свидетельствует о том, что Николай II прислушался к общественному мнению, и возможно, ощутил облегчение, освободившись от «черных сил» при дворе¹³.

Реальным выходом из общественно-политического и экономического кризиса могла стать готовность Николая II к сотрудничеству с либеральной оппозицией и проведение реформ. К числу важнейших условий успеха реформ принадлежит ряд факторов: 1) продуманная система институтов, позволяющих установить и развить систему обратных связей общества и государства, как в момент проведения реформы, так и в последующий период; 2) создание институтов и инструментов разрешения конфликтов правовым путем; 3) наличие единого «штаба реформ»¹⁴. Царь растерял доверие общества и утратил поддержку как «сверху», так и «снизу», что неизбежно вело страну к революции.

Противоречивость личности, неспособность Николая II управлять страной в условиях войны и нараставших противоречий во всех сферах жизни общества привели к крушению монархии в ходе Февральской революции 1917 г.

Примечания

- ¹ Свод законов Российской империи. Т. 1. — СПб., 1892 г.
- ² История России, XX век: Лекции и учебно-методические материалы/Отв. ред. С. В. Карпенко. — М.: Изд-во Ипполитова, 2004. — С. 5.
- ³ Боханов А. Н. Николай II. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2002. — С. 123.
- ⁴ Жуковская В. А. Мои воспоминания о Григории Ефимовиче Распутине. 1914–1916 гг. // Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII — XX вв.) Выпуск II, III. — М.: Студия ТРИТЭ — Российский архив, 1992. — С. 289–290.
- ⁵ Цит. По кн. Дом Романовых/Авт.-составители П. Х. Гребельский и А. Б. Мирвис. — СПб.: ПО Типография Ивана Федорова, 1992. — С. 105.
- ⁶ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. — М., Пг., 1923.
- ⁷ Жуковская В. А. Мои воспоминания о Григории Ефимовиче Распутине. — С. 292.
- ⁸ Фортунатов В. Б. Российская история в лицах. — СПб.: Питер, 2009. — С. 309.
- ⁹ Палеолог М. Дневник посла. М., 2003. — С. 308–309.
- ¹⁰ 10. Ганелин Р. Ш. Великий князь Михаил Александрович и Николай II/Дом Романовых в истории России. — СПб.: СПбГУ, 1995. — С. 232.
- ¹¹ Юсупов Ф. Мемуары в двух книгах. До изгнания. 1887–1919. В изгнании. — М., 2004. — С. 167–168.
- ¹² Юдин Е. Е. Юсуповы и Николай II (1890–1916 гг.) // Вопросы истории. 2009, № 7. — С. 134.
- ¹³ Ганелин Р. Ш. Николай II и Александра Федоровна в переписке друг с другом перед убийством Распутина. Россия в XX в. — СПб., 2005. — С. 287.
- ¹⁴ Медушевский А. Н. Великая реформа и модернизация России // Российская история. 2011, № 1. — С. 6.

Ковалева Г. В.

Кандидат технических наук, доцент СПГУТД

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРИЗРЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ ПРИ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

Защита прав детей-сирот всегда находилось в фокусе внимания российского государства. К категории нуждающихся в заботе (признании) детей со стороны государства, прежде всего, относились дети-сироты, а также дети, брошенные и покинутые своими родителями.

Функции признания с начала правления династии Романовых начинают выполнять центральные государственные учреждения — приказы: Патриарший, Монастырский, Аптекарский и, в 1670 г. Приказ строительства богаделен.

С деятельностью Петра I связывается создание основ государственной системы социальной помощи. Издаются законы и указы, направленные на борьбу с нищенством, устанавливается деление нуждающихся на категории и виды признания сообразно с нуждами этих категорий, формируются органы признания и выделяются необходимые на это средства, реализуется программа адресной помощи, регламентируется порядок частной благотворительности, создается система тайного приноса детей.

Развитие государственной системы социальной помощи в направлении централизации и охвата больших слоев нуждающихся произошло в период царствования Екатерины II. В сфере признания детей-сирот был принят ряд правовых актов, касающихся утверждения богаделен в двадцати шести епархиях, «вдовьей ссудной и сохранной казны», организации учреждений для незаконнорожденных детей.

Создаются новые органы управления общественным признанием, двухуровневая система социальной помощи нуждающимся — приказы общественного признания и местные органы попечительства сословного характера (дворянская опека, сиротский суд). В 1785 г. создаются городские участковые попечительства, в ведение которых передаются благотворительные учреждения.

При Екатерине II создаются сиротские дома, детские приюты, народные школы, осуществляются первые попытки создать систему государственных органов для исправления несовершеннолетних и малолетних преступников, учреждаются совместные суды для разбора дел и приказы общественного признания с работными домами.

В этот период также имело место существенное нововведение. Если раньше незаконнорожденные подкидыши закрепощались путем их закрепления за воспитателями, чьими крепостными они становились, то теперь они стали поступать до совершеннолетия в ведомство приказов общественных учреждений, после чего становились вольными. Заметное место занимают административно-организационные перемены в устройстве осиротевших детей. При этом сохранявшийся и ранее принцип сословности обрел еще более четкие черты [1].

Ответственность за призрение в этот период несли 11 министерств, в ведении которых находились различные благотворительные общества и учреждения, такие как: Ведомство Учреждений Императрицы Марии; Императорское человеколюбивое общество; благотворительные учреждения Российского общества Красного Креста; Общество попечения о бедных и больных детях — «Синий крест»; Общество попечения об освобожденных из тюрьмы и о семьях заключенных, имеющее приюты для арестантских детей на время содержания их родителей под стражей (отдельно для мальчиков и девочек) и убежища для малолетних, вышедших из тюрьмы или оправданных судом; сословные благотворительные учреждения, поддерживаемые частными лицами для призрения сирот того или иного сословия, а также другие благотворительные общества.

Самым крупным было Ведомство Учреждений Императрицы Марии. Император Павел I поручил начальствование воспитательными домами своей жене императрице Марии Федоровне. Система детских учреждений этого Ведомства была очень разветвленной и включала в себя различные виды учреждений, в том числе: императорский Санкт-Петербургский Воспитательный Дом; императорские женские патриотические курсы; ведомство детских приютов и другие учреждения.

Так, в конце 18 века в России было 4959 благотворительных учреждений и обществ. Из них 1276 детских, в том числе 769 детских приютов (146 в Санкт-Петербурге) [2].

В 19 веке защита детей-сирот также оставалась в поле деятельности государства, однако появилась тенденция переложения этой деятельности на организации, в ведении которых находились отдельные группы населения соответственно тому сословию, к которому они принадлежали. Формы помощи детям-сиротам были самые разнообразные: большинство приютов, куда их направляли, входило в ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны, другие — в ведение различных благотворительных обществ, частных лиц и ведомств. Они имели свои самостоятельные уставы, соответствующие требованиям ведомства импера-

трицы Марии. На местах забота об осиротевших детях возлагалась на земство, которому п. 7 ст. 2 Земского положения вверял попечение «о сирых и увечных».

В 1866 году издается Указ Александра II о создании исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних преступников. С этого времени принято говорить о начале деятельности колоний и приютов для малолетних воров, бродяжек и брошенных детей.

Во времена Александра II при тюремных замках были открыты отделения для малолетних и несовершеннолетних преступников с целью обучения их грамоте и ремеслу. Одним из крупных исправительно-воспитательных заведений являлся Саратовский приют имени М. Н. Галкина-Враского. Главным методом исправления малолетних преступников стало трудовое воспитание. Среди содержащихся в приюте воспитанников наибольший процент составляли совершившие имущественные преступления, главным образом простую кражу (90%). Большею частью это были дети малосостоятельных родителей, лишенных надзора [3].

К началу 20 века, кроме указанных ранее, существовали различные формы призрения детей:

- приюты различных типов: казарменный, поселковый, система «разбросанных домов»;
- система патронатного призрения;
- искусственная семья;
- детские благотворительные учреждения — «домашние очаги».

Таким образом, в России последовательно осуществлялся переход заботы государства от милостыни и богаделен для нищих до государственного регулирования вопросов заботы о сиротах. Наряду с чисто государственным попечением, которое не обеспечивало в нужном объеме решение возникающих социальных проблем, возникли и достаточно эффективно действовали разного рода благотворительные организации и частная благотворительность на социальные нужды. К решению социальных задач привлекаются широкие слои населения, которые реализуют благотворительные функции. Формирование основ системы социального обеспечения, составной частью которой было призрение сирот и незаконнорожденных, явилось предпосылкой реализации идеи социального государства.

Примечания

1. Жилыева, С. К. История призрения сирот в России как государственная проблема в XVIII веке // История государства и права. — 2010. — № 2.

2. Мишутинская, О. В. Исторический опыт призрения детей-сирот в России // История государства и права. — 2006. — № 4.
3. Лаврентьев, М. В. Саратовский исправительный приют имени М. Н. Галкина-Враского (1873–1917 гг.). // История государства и права. — 2010. — № 12.

Коломиец В. Б.

Кандидат социологических наук, доцент
Военно-Морской институт.

ИМПЕРАТОРСКИЙ ДОМ РОМАНОВЫХ И КАЗАЧЕСТВО

400-летие дома Романовых как событие даёт возможность отразить историю страны через историю династии Романовых, обозначить, собрать воедино и решить историко-познавательные, нравственные и другие задачи.

Данную юбилейную дату связывает уникальное явление, присущее только России — казачество. Лев Толстой написал фразу, которая практически полностью характеризует феномен казачества и его роль в истории Российского государства: «Граница родила казачество, а казачество создало Россию».

Казачество принимало участие во всех исторических переломных моментах. Именно с ними связаны территориальные изменения и смены исторических ритмов в стране. Это и поход Ермака в Сибирь, и возведение на российский трон династии Романовых. Первое событие привело к созданию великой евразийской державы, второе — страной 300 лет правила династия Романовых.

В 1613 году именно казаки, которых собралось более 20000 человек, были той силой на Великом Московском Земском Соборе, которая сыграла ключевую роль в избрании Михаила Романова на престол: они решительно настаивали, что «не допустят иного царя, кроме Михаила Федоровича» [1].

В силу тех событий династия Романовых теснейшим образом связана с казачеством. Этой связью Романовы на протяжении своей истории очень дорожили, шаг за шагом вкрапляли казачью вольницу в государственную систему.

Казачество было одним из вернейших сословий для царствующей династии, которому было суждено более 300 лет находиться на службе у Романовых, строить и укреплять Русское государство, раздвинуть его пределы от Карпат до Тихого океана, от ледяной Арктики до Памира. Казаки были первооткрывателями и собирателями земель Российской Империи, «становым хребтом России», защитниками Отечества, «часовыми империи».

Казачеству были присущи традиционные этнокультурные и социальные ценности: патриотизм, нравственность, духовность, веротерпимость и толерантность по отношению к другим этносам.

Казачьи войска России традиционно патронировала царствующая особа. С октября 1827 г. стало правилом наследника престола Романовых назначать атаманом всех казачьих войск. Это правило сохранялось до 1917 года.

Накануне Первой мировой войны в России насчитывалось 11 казачьих войск: Донское (1,6 млн), Кубанское (1,3 млн), Терское (260 тыс.), Астраханское (40 тыс.), Уральское (174 тыс.), Оренбургское (533 тыс.), Сибирское (172 тыс.), Семиреченское (45 тыс.), Забайкальское (264 тыс.), Амурское (50 тыс.), Уссурийское (35 тыс.) и два отдельных казачьих полка (Якутский городской пеший полк и Камчатская городская казачья конная команда). Они занимали 65 млн десятин земли с населением 4,4 млн чел. (2,4% населения России), в том числе 480 тысяч служивого состава [2]. Сила казачества была в его многонациональном составе: русские, украинцы, калмыки, башкиры, татары, якуты, осетины, ногайцы, представители других народов России.

Необходимо отметить и такой факт, что на протяжении всего XIX в. и начала XX в. костяк охраны русских монархов составляли казаки. Начало этому положила Екатерины II, которая в 1775 г. приказала сформировать военную команду для ее личной охраны. В 1796 г. эту команду преобразовали в гусарско-казачий полк, состоявший из трех донских эскадронов. А 18 мая 1811 г. была образована лейб-гвардии Черноморская казачья сотня из кубанских казаков. Это формирование составляло личную охрану императора Александра I во время заграничных походов русской армии в 1813–1814 гг. Оно стало именоваться Собственным Его Императорского Величия Конвоем. Принципиально важным является то, что Конвой был первым специальным воинским подразделением, предназначенным для охраны императора и членов его семьи.

Служить в Собственном Его Императорского Величества Конвое всегда считалось высшей честью для казаков Кубани и Терека. В Конвое Его Величества действовали особые правила. Они заключались в том, что здесь офицеры и казаки не назначались, а выбирались заранее. Офицеры — из строевых частей, а казаки — из станиц Кубанского и Терского Казачьих Войск, куда для этой цели командировались офицеры Конвоя.

Станицы, посылая в Конвой лучших казаков, не только ими гордились, но в лице атамана и «доверенных», подписывали отдельно для каждого выбранного из их среды казака особый приговор, в котором станица ручалась за своего представителя, что являлось одним из главных требований при выборе конвойцев.

Император и члены его семьи с особым вниманием относились к казакам несущим службу в Конвое. Так 21 февраля 1913 года, в первый день празднования 300-летия Царствования Дома Романовых, Их Величества принимали поздравления в Зимнем дворце, в зале рядом с Малахитовой гостиной. Командир и офицеры Конвоя имели честь присутствовать на этом торжестве и лично принести поздравления Государю и Государыням.

После отречения Государя Императора от Престола всем лицам Свиты Его Величества по желанию предоставлялось право подать в отставку. Но офицеры Конвоя этим правом не воспользовались и, во исполнение воли Государя Императора — «служите так же верно Родине, как служили Мне», считали своим долгом, во что бы то ни стало сохранить свою родную Часть, и с ней выступить на фронт.

Конвойцы оставались со своим Государем после отречения, пользовались исключительным доверием, и только выполняя его личное пожелание, не последовали за ним.

«Временные», а затем большевики, прервали всякие отношения офицеров Конвоя с Царской Семейей. Оставались письма. Эти свидетельства милостивого внимания Государыни Императрицы («...Мы в восторге, что Ты видел Нашу сотню!» — из ее письма Государю Императору в Ставку), искренней дружбы царских детей, писавших офицерам Конвоя во время Первой Мировой войны на фронт и продолжавшим писать им из своего заключения. Переформированные к тому времени в Гвардейские Кубанский и Терский — Дивизионы находились в составе Добровольческой армии.

После исхода в ноябре 1920 года Русской Армии из Крыма и переброски её частей в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, генерал-майор В. Э. Зборовский и полковник Н. В. Галушкин поставили своей целью сохранить единый Дивизион лейб — гвардейских Кубанских и Терской сотен. Талантливым организаторам, им, вместе с офицерами Конвоя, эта задача удалась. Дивизион Собственного Его Императорского Величества Конвоя существовал в эмиграции еще более пятидесяти лет.

Во все времена своего правления, опираясь на казачество, Династия Романовых оказалась одной из самых устойчивых в Европе и до XX века была самой успешной. С ней не сравнятся английские Виндзоры или немецкие Гогенцоллерны, древнее Романовых были только Габсбурги да Бурбоны, но они правили в более мелких государствах, да и то с переменным успехом. Для России время Романовых вместило в себя периоды высшего расцвета национальной культуры, искусства, установления межнационального и межконфессионального мира на бескрайних просторах империи, великих военных побед и научных достижений.

Примечания

1. Г. Замятин К вопросу о Земском соборе 1613 г. Воронеж, 1926.
2. Военно-статистический ежегодник армии за 1911-1914 гг. Санкт-Петербург, 1914.

Колоцей М. Я.

Кандидат исторических наук, доцент
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы
г. Гродно, Беларусь

Колоцей Л. В.

Студентка, Гродненский медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

ПОКРОВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ СОЗДАНИЮ И РАЗВИТИЮ КУОРТА ДРУСКЕНИКСКИЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Друскининкай сегодня — это известный курортный центр в Литве. А в начале XIX века, после разделов Речи Посполитой, Друскеники в составе Гродненского повета Гродненской губернии, входил в состав Российской империи. Именно в XIX в. Друскининкай приобрел известность и стал бальнеологическим курортом во многом благодаря усилиям официальных российских властей. Документы Национального исторического архива Республики Беларусь в городе Гродно, прежде всего документы Гродненского губернского правления и Канцелярии Гродненского губернатора (Фонд 1) и документы Комитета для управления заведением Друскеникские минеральные воды (Фонд 106), позволяют воссоздать историю создания и развития Друскеникских минеральных вод в XIX — начале XX в.

Соленая вода Друскеникских источников была известна уже в глубокой древности, что доказывает само их название — Druskenikas, по-немецки — Salzeniki, так как литовское слово Druska, а немецкое Salz обозначают соль.

Названия эти упоминаются в летописях как место частых переходов и битв рыцарей Тевтонского ордена с языческой Литвой [1; 102]. Археологические раскопки XIX века установили, что в XIII столетии здесь находился Литовский укрепленный замок для отражения набегов крестоносцев. Генрих Плётцке, великий магистр Тевтонского ордена, в 1311 году, а Теодорик Эльнер в 1378 году навестили эту местность с огнем и мечом [1; 102].

Трудно определить, кем и когда была открыта целебная сила Друскеникских минеральных источников и с каких именно пор они пользуются местной известностью. По преданию, целебную силу минеральной воды открыл в конце XVII века местный деревенский лекарь Пранас Сурутис (Сураучюс) и его дети, жившие в здешних глухих лесах. Он и стал лечить

местных жителей этот «живой водой». Молва о чудодейственной воде быстро распространилась по округе. Дошли вести и до короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского. В 1789 году он присутствовал в Гродно на заседании сейма и посетил эту местность, после чего отдал распоряжение своему лекарю обследовать солевые источники. Но результаты исследования придворного доктора остались для нас неизвестными. Есть упоминания, что Станислав Август Понятовский издал в 1794 году декрет, объявлявший земли вокруг Друскеник лечебницей. Но текст самого декрета не сохранился.

В 1826 году по распоряжению Управления Царства Польского в Друскеники была снаряжена особая комиссия для открытия пластов поваренной соли. Комиссия эта, сделав несколько проб, ничего не открыла и оставила Друскеники без всяких последствий. В 1830 году по представлению Гродненского губернатора М. Т. Бобятинского Попечитель Виленского университета Граф Новосильцев поручил профессору химии Игнацы Фонбергу произвести химический анализ Друскеникских минеральных вод [1; 102 об.].

В это время Друскеники были бедной деревушкой, расположенной недалеко от источников, которая состояла из 5 дворов. Но уже в начале XIX века там были приезжающие из близлежащих деревень, которые лечились водами. Больные сами снабжали себя всем необходимым, даже ваннами. Более зажиточные развозили минеральную воду по месту жительства и пользовались ваннами у себя дома. Подступиться к источникам было непросто, так как они были окружены грязью.

В 1837 году Гродненский Губернатор Григорий Гаврилович Доппель — майер обратил серьезное внимание на Друскеникские минеральные воды. Он составил проект устройства особого заведения при минеральных источниках, который и был Высочайше утвержден Николаем I 4 января 1838 года [2; 32 об.]. В том же году профессор И. Фонберг вторично посетил Друскеники и произвел подробный анализ минеральных вод [1; 103].

Бывшая деревня Друскеники в 5 дворов была причислена к заведению минеральных вод, а пустые земли были отведены частным лицам для постройки домов. Для обустройства заведения был учрежден Комитет для устройства Друскеникских минеральных вод. Смотрителем Друскеникских минеральных вод был определен Майер Глерштет [3, л. 19]. Комитет с большим усердием занялся обустройством заведения. На отпущенные казною 25 тыс. рублей было устроено ванное заведение, источники были очищены и устроены колодцы, выстроено несколько казенных зданий для проживания и деревянная галерея для прогулки больных во время ненастной погоды. Около источников были разведены сад и парк. Садовнику

Губернаторского сада в Гродно Ивану Кулеше было приказано собрать семена разных душистых кустарников и Виргинской Лозы и завести в Друскеники [3; 19].

С этого времени начинается быстрое развитие Друскеникских минеральных вод. Докладная записка купца Шмула Каплана и купеческого сына Гемеля Варгафтича, которые выступали подрядчиками строительства, от 8 ноября 1840 года на имя Гродненского губернатора Г. Г. Доппельмайера свидетельствует о постройке к этому времени гостинного дома со службами, купальни с 24 ваннами, 5 гостинных дворики, устройстве каналов и трубок для очистки мест при минеральных водах [3; 4 об]. В 1838 году в Друскениках уже лечились 304 человека, в 1839 г. — 448 человек, в 1840 г. — 601 человек [3; 9–9 об]. Причем документальные источники настоятельно подчеркивают, что на водах находились больные на излечение, а не на отдыхе. По истечению 5 лет существования выросло красивое населенное местечко, с постройкой и устройством более ста различных зданий для удобного размещения приезжающих, для которых были устроены также вокзал для собраний, концертов и спектаклей, танцевальных вечеров, библиотека с читальным залом, буфет, бильярдная комната, кондитерская и несколько трактиров [1; 103 об]. Для удобства приезжающих из Сувалковской губернии был устроен паром через Неман на время сезона принятия ванн [4; 331]. Сезон отдыха длился с 15 мая по 15 сентября. В Друскениках была построена Римско-католическая каплица, которая была открыта только в течение летнего сезона вод [4; 332]. В течение сезона 1843 года Друскенинскими минеральными водами уже пользовались 1702 человека. В основном они были из Гродненской, Виленской и Сувалковской губернии [5; 663 об].

Весьма деятельное участие в устройстве Друскеникских минеральных вод оказал Гродненский Вице-губернатор Яков Рожнов, состоявший в то же время членом Комитета Друскеникских минеральных вод. Его стараниями и заботами был разведен красивый парк на берегу Немана. Наплыв больных и раненых после Крымской войны побудил Гродненского Вице-губернатора Якова Рожнова принять меры к оборудованию в Друскениках временного православного храма в частном доме (1857 год). На его же средства была воздвигнута в 1862 году православная церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» [1; 103 об].

Устроенная в 1862 году С.-Петербургско-Варшавская железная дорога составила важную эпоху в развитии Друскеник удобством пути для приезжающих сюда больных. И если до 60-х гг. XIX в. в Друскениках лечились и отдыхали преимущественно местные жители из Гродненской, Виленской

и Сувалковской губерний, то сейчас такую возможность получили жители других регионов, столичных городов Российской империи и Царства Польского. Врачи, работавшие в Друскениках, прибывали из Петербурга, Вильно, Варшавы.

Больные из разных мест и из всех сословий собирались у целительных Друскеникских источников и, благодаря им и хорошим климатическим условиям местности, находили здесь прежнюю силу, энергию к деятельности и любовь к жизни. Известный польский писатель Игнаций Крашевский о Друскенинских минеральных источниках писал, что, побывав там, упорно неверующие удостоверяются, что Бог нас не совсем лишил тех чудесных даров природы, которыми славятся другие края, и что и мы при стольких пороках, отнимающих здоровье, имеем целительные средства у себя дома для укрепления и восстановления наших сил [1; 100].

Примечания

1. Брошюра доктора Виллиама Грегори «Друскеники, их целебные свойства и климат». — СПб: Типография Шпарварт, 1883 // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИА РБ в г. Гродно). — Фонд 2. — Оп. 19. — Д. 760. — Л. 99–129.
2. Переписка с губернатором, казённой палатой и его учреждениями о переименовании селения Друскеники в местечко Друскеники // НИА РБ в г. Гродно. — Фонд 2. — Оп. 19. — Д. 760. — Л. 1–99.
3. Дело о строительстве домов, купален и других помещений при Друскеникских минеральных водах // НИА РБ в г. Гродно. — Фонд 106. — Оп. 1. — Д. 451. — Л. 1–119.
4. Записка об устройстве Друскеникских минеральных вод // НИА РБ в г. Гродно. — Фонд 1. — Оп. 20. — Д. 226. — Л. 328–332.
5. Ведомость о числе больных, пользовавшихся Друскеникскими минеральными водами в течении сезона 1843 года // НИА РБ в г. Гродно. — Фонд 1. — Оп. 20. — Д. 953. — Л. 663–664.

Комиссаров Б. Н.

Доктор исторических наук, профессор СПбГУ

Костина Т. В.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Санкт-Петербургский филиал архива РАН

О ПРОЕКТЕ ИЗДАНИЯ

ДНЕВНИКОВ Ф. П. ЛИТКЕ: 1817–1861 гг.

В истории России было несколько сотен великих людей, имена которых в той или иной степени вошли в сознание россиян как часть национально-го достояния. Все они сыграли значимую роль в становлении отечественной государственности, однако их место в массовом сознании определяется не только, и не столько значением внесенного ими вклада, яркостью их натуры, положительностью образа и значимостью трудов или сочинений, сколько степенью их вовлеченности в научный, образовательный, историко-культурный процесс формирования знаний. Иногда персоналия оказывается на втором плане лишь потому, что ее раскрытие требует значительных научных трудов, а также отсутствия идеологических препятствий.

Федор Петрович Литке (1797–1882) — адмирал, граф, член Государственного совета, кавалер Ордена Андрея Первозванного, русский мореплаватель, выдающийся географ-гидрограф, исследователь Арктики, главный командир Кронштадтского порта с 1853 по 1855 гг. (непосредственно руководивший обороной Петербурга, Кронштадта и российских берегов Балтийского моря во время военных действий англо-французского флота в 1854–1855 гг. на Балтике); создатель и первый вице-президент Императорского Русского географического общества; президент Императорской Академии наук с 1862 по 1882 гг., человек с безупречной репутацией.

При всем разнообразии заслуг Ф. П. Литке наиболее выдающейся из них следует признать руководство воспитанием в 1832–1848 гг. второго сына императора Николая I, великого князя, генерал-адмирала Константина Николаевича. Константин Николаевич с 1855 года управлял флотом и морским ведомством на правах министра. Именно ему после поражения в Крымской войне было суждено провести ряд важных реформ: заменить парусный флот паровым, сократить береговые службы, запретить во флоте телесные наказания и др. При императоре Александре II великий князь способствовал проведению первых реформ, включая отмену крепостниче-

ства, введение гласного суда и ограничение телесных наказаний. Очевидно, что все эти идеи зародились в воспитаннике Ф. П. Литке не без влияния его воспитателя.

Значение Ф. П. Литке в истории России до сих пор недооценено именно в силу его разносторонней деятельности и наличия мощного архивного пласта материалов, обращение к которому требует высокой квалификации специалистов разных направлений.

В 1817–1819 гг. Ф. П. Литке принял участие в кругосветном плавании на военном шлюпе «Камчатка» под командованием В. М. Головнина. Шлюп «Камчатка» побывал в Англии, Бразилии, обогнул мыс Горн, далее через весь Тихий океан пришел на Камчатку, побывал во всех русских владениях Северной Америки, на Гавайских, Марианских и Молуккских островах, пересек Индийский океан и, обогнув мыс Доброй Надежды, вернулся в Кронштадт. В своем дневнике, веденном на «Камчатке», Ф. П. Литке как бы окинул одним взглядом огромное пространство колониального мира той поры — португальского, испанского, русского, отразил многообразную ценную и во многом уникальную историческую информацию [1]. Л. А. Шур в 1971 г. опубликовал фрагменты этого дневника, посвященные Испанской Америке [2].

В течение десятилетия, с 1821 по 1829 гг., Ф. П. Литке непрерывно находился в плаваниях, осуществлявшихся уже непосредственно под его руководством. Сначала на военном бриге «Новая Земля» он вел исследования в Северном Ледовитом океане, а затем совершил кругосветное путешествие на военном шлюпе «Сенявин». Эти плавания сделали его имя широко известным в научном мире. Им были посвящены специальные труды Ф. П. Литке, по сути, заменившие его дневники [3].

Наиболее значимый период трудов Ф. П. Литке как государственного и военного деятеля приходится на 1832–1861 гг., когда он, став, по рекомендации А. Гумбольдта, воспитателем великого князя, проживал в семье Романовых, в том числе был частым гостем Константиновского дворца в Стрельне; создал и направлял деятельность Императорского Русского географического общества; руководил военными действиями на Балтике во время войны 1854–1856 гг.; являлся членом Государственного совета и принимал участие в разработке реформ 1860-х гг., в том числе отмены крепостного права. Эта разнообразная деятельность отражена в обширном корпусе документов — как строго официальных, так и личных, хранящихся в фондах РГИА, ГА РФ, РГА ВМФ, СПФ АРАН и многих других архивных собраний. Между тем, основой для ее изучения, несомненно, должны служить дневники Литке, которые он вел на протяжении без малого полувека.

Наибольшее значение имеет дневник, который Литке начал писать после своего 5-тилетнего пребывания в должности воспитателя и попечителя великого князя Константина Николаевича. Литке вел свой дневник почти ежедневно, записывая все из своей жизни и окружающей обстановки. Впоследствии, с сентября 1841 г. по февраль 1851 он записывал в дневник только то, что считал важным и примечательным. Таким образом, дневник составляет как бы историческую летопись периода, когда Литке жил в царском доме.

С 1851 по 1852 гг., во время пребывания Литке в должности главного командира Ревельского порта и ревельского губернатора, ведение дневника прерывалось. В последнем дневнике, который Литке вел с ноября 1853 г. (с момента назначения его на должность главного командира Кронштадтского порта до назначения в октябре 1855 г. членом Государственного совета) освещены события, связанные с обороной Петербурга, Кронштадта и российских берегов Балтийского моря во время военных действий англо-французского флота в 1854–1855 гг. на Балтике. В дневнике этого периода приведены также сведения о последних годах царствования Николая I, его кончине, воцарении императора Александра II и о начальном периоде его царствования. В том числе, в дневнике описано заседание Государственного совета 28 января 1861 г. в присутствии Александра II, посвященного освобождению крестьян. Последняя запись сделана 5 марта 1861 г. и начинается словами: «Великий день, который будет эрою новой истории России, — обнародование Манифеста 19 февраля закона об освобождении крестьян»; и заканчивается дневник словами: «А день важный. Какие будут его последствия? Это мы увидим после. Во всяком случае, день великий в истории России».

Таким образом, дневники Ф. П. Литке — источник, отличающийся исключительным богатством содержания, яркостью и оригинальностью. Помимо богатейшего материала, связанного с указанными сферами деятельности Литке, дневники раскрывают и важные сведения о многих государственных и культурных деятелях середины XIX века — И. К. Айвазовском, К. М. Бэре, Ф. П. Врангеле, А. Гумбольдте, В. А. Жуковском, И. Ф. Крузенштерне, И. А. Крылове, Э. Х. Ленце, П. И. Рикорде, В. Я. Струве, Ф. Б. Фишере, К. Т. Хлебникове, П. А. Чихачеве, Б. С. Якоби и других выдающихся людях, с которыми довелось общаться их автору.

Этот обширный материал, ставший известным только в 1917 г., доказал свою значимость неоднократным обращением к дневникам исследователей, интересовавшихся исключительно широким кругом вопросов. Они были знакомы правнуку Ф. П. Литке — Н. Ф. Литке, написавшему диссертацию о своем знаменитом предке [4], однако работа Н. Ф. Литке осталась неопу-

бликованной. На дневники ссылается В. Е. Воронин и Н. Г. Сухова [5]. Поверхностное знакомство с дневниками Литке демонстрируют работы Л. С. Берга и А. И. Алексеева [6]. Отдельные отрывки из дневников, связанные со смертью И. А. Крылова и дуэлью А. С. Пушкина, известны литературоведам. Как бы то ни было, сопоставляя объем и содержание дневников с введенными в научный оборот фрагментами, следует заключить, что дневники Литке за 1837–1861 гг. крайне поверхностно использованы в литературе. Очевидно, что без их публикации невозможно создание фундаментальной работы по исследованию его жизни и деятельности.

Обширный комплекс дневников 1837–1861 гг. практически не публиковался; исключения составляют лишь отдельные отрывки. Один из них помещен в статье Т. А. Лукиной, а другой опубликован Б. Н. Комиссаровым по тексту, подготовленному А. А. Циуксоном [7].

Основная причина сложившейся историографической ситуации заключается, несомненно, в объеме труда по изучению и публикации дневников Литке за 1817–1861 гг. Они представляют собой 14 архивных дел, общим объемом более 2114 листов (4228 страниц), хранящихся в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота, Государственном архиве Российской Федерации и Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Публикация их в полном объеме с квалифицированным научным комментарием должна составить 6 томов общим объемом более 300 авторских листов.

Подготовка каждого тома включает в себя следующие этапы работ:

1. Подготовка текста по рукописям.
2. Научное комментирование текста.
3. Создание алфавитного и предметного указателей.
4. Подбор иллюстраций (создание списка иллюстраций с указаниями мест их хранения).
5. Научное рецензирование.

Подготовка первого тома предполагает также написание предисловия к изданию (предварительный объем 2 п. л.), а также археографического предисловия (0,2 п. л.).

Предполагается, что дневники Литке будут изданы как единый комплекс в 2027 году в ознаменование 230-летия со дня рождения Ф. П. Литке, 210-летия начала кругосветной экспедиции на шлюпе «Камчатка» — первого большого плавания, в котором принимал участие Литке, а также 200-летия со дня рождения великого князя Константина Николаевича (все указанные события приходятся на период с 26 августа по 17 сентября). Для качественной научно-технической подготовки томов к изданию работа над версткой и корректурой первых томов должна начаться не позднее 2024 года.

В настоящее время в распоряжении научного коллектива имеются ксерокопии всех дневников, предполагаемых к опубликованию (за исключением дневника 1817–1819 гг.). Дневники за 1837–1839 гг. (по объему составляющие 1-й том предполагаемого издания) прочитаны и переведены в машинописный текст.

Все указанные обстоятельства (объем работы; ее сжатые сроки; высокие требования, предъявляемые к качеству предполагаемого издания) обуславливают необходимость привлечения к выполнению проекта значительного числа исполнителей.

Отсутствие электронного набора большого по объему, написанного не слишком вычужденным почерком текста требует привлечения в качестве наборщиков специалистов, в равной степени владеющих методами слепого машинописного набора и чтения рукописей начала XIX века.

Набранный предварительно текст должен быть сверен с подлинником и подготовлен в соответствии с современными текстологическими нормами по публикации исторических документов квалифицированным специалистом, имеющим опыт издания текстов первой половины XIX века.

Особую проблему представляет подготовка комментария — традиционно в случае с дневниками затрагивающего самый широкий круг вопросов: от раскрытия значения отдельных упоминаемых персоналий и политических событий в России и мире до событий частной жизни семьи Литке и различных сиюминутных происшествий в его окружении. Эта кропотливая работа, требующая использования русских и иноязычных источников (как печатных, так и архивных), невозможна без привлечения квалифицированных специалистов по истории и культуре России середины XIX в.

Предполагаемое издание должно заключать в себе профессионально подобранные иллюстрации, подбор которых должен производиться специалистом в музеях, архивах и библиотеках Санкт-Петербурга, Москвы и других городах России и зарубежья.

Необходимым этапом подготовки столь значимого труда должно стать неформальное высококвалифицированное научное рецензирование рукописи каждого из томов специалистами, обладающими достаточной квалификацией как с точки зрения подготовки текстов первой половины XIX века, так и знания реалий, затрагиваемых в публикуемом дневнике.

Необходимый для выполнения проекта научный коллектив включает в себя специалистов из Санкт-Петербурга и Москвы под руководством д. и. н., профессора, председателя Комиссии истории географических знаний РГО Бориса Николаевича Комиссарова. Проблема реализации проекта упирается в отсутствие финансирования.

Очевидно, что публикация дневников Ф. П. Литке за 1817–1861 гг. позволила бы переломить историографическую ситуацию, сложившуюся вокруг исследования жизни и деятельности Литке; она, несомненно, стала бы весомым вкладом в изучение политической истории России, истории географии; вкладом в формирование национального достояния современной России, частью которого являются культурные представления о выдающихся деятелях России.

Введение в научный оборот важнейшего источника по истории семьи Николая I, позволило бы раскрыть серьезную роль, которую играли Романовы в государственном управлении Россией, наглядно показать, каким образом и на сколь высоком уровне происходила их подготовка к последующим миссиям.

С другой стороны, актуализация имени Литке в общественном сознании способствовало бы формированию интереса к занятиям географией, историей географии и морского дела в России. В частности, повышению престижа Золотой медали имени Ф. П. Литке, впервые учрежденной в 1873 г. и восстановленной в 1946 г. с целью поощрения трудов в области географических наук.

Информированность общества о деятельности Ф. П. Литке важна для повышения осознания значения России в мировом пространстве, так как наполняет содержанием ряд географических названий, связанных с именем Литке: мыс, полуостров, гора и залив на Новой Земле; острова в архипелаге Земля Франца-Иосифа, Байдарацкой губе, архипелаге Норденшельда; пролив между Камчаткой и островом Карагинским; улицы в г. Донецке (Украина) и Кронштадте (Россия) и др.

Полагаем, что проект издания дневников Ф. П. Литке — это проект национального значения. И от его реализации не должно остаться в стороне Русское географическое общество, основателем которого был этот выдающийся деятель России.

Примечания

1. Комиссаров Б. Н. Дневник путешествия Ф. П. Литке на шлюпе «Камчатка» в 1817–1819 гг. // Известия ВГО. 1964. Т. 96. Вып. 5. С. 414–419.
2. Шур Л. А. О дневнике Ф. П. Литке 1817–1819 гг. Ф. П. Литке. Дневник, веденный во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» // Шур Л. А. К берегам Нового Света. Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века. М., 1971. С. 77–168.
3. Литке Ф. П. 1) Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821–1824 годах. СПб., 1828; 2) Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин» в 1826–1829 годах (с атласом). СПб., 1835–1836.

4. Литке Н. Ф. Роль адмирала Ф. П. Литке в развитии русской географической науки. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Л., 1952.
5. Воронин В. Е. Великий князь Константин Николаевич: становление государственного деятеля. М., 2002; Сухова Н. Г. 1) Первый вице-председатель Русского географического общества // Известия ВГО. 1997. Т. 129. Вып. 5. С. 1–14; 2) Основание Русского географического общества // Философский век. Вып. 6. СПб., 1998. С. 78–86; 3) Русское географическое общество и Академия наук в XIX в. // Академия наук в истории культуры России XVIII–XX веков. СПб., 2010. 560–613
6. Берг Л. С. Путешествие адмирала Ф. П. Литке из Петербурге в Константинополь в 1845 г. // Труды II Всесоюзного Географического съезда. Т. 3. М., 1949. 263–271; Алексеев А. И. Федор Петрович Литке. М., 1970.
7. Лукина Т. А. К истории основания Русского географического общества // Известия ВГО. 1965. Т. 97, Вып. 6. С. 507–517; Комиссаров Б. Н., Циуксон А. А. Юбилей пятидесятилетней службы И. Ф. Крузенштерна в дневнике Ф. П. Литке // Елагинские чтения. Вып. 1, СПб., 2003. С. 67–70.

Кострикин А. В.

Старший преподаватель СПГУТД

ПРАКТИКИ САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ («СТУДЕНЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» 1899 г.)

Изучая социально-экономическое развитие России на рубеже XIX–XX вв., нельзя обойти вниманием студенческое движение. Именно в этот период оно организационно оформилось, стало явлением общественной жизни, выработало устойчивые социальные практики самоорганизации студенческой молодежи. Особенностью этого движения является его внеклассовый (внесловный) характер, оно является проявлением корпоративной (профессиональной) солидарности студенчества, в составе которого были как выходцы из правящего класса (дворянства), так и дети купцов, духовенства и разночинцы. Особенно ярко студенческое движение дало себе знать в ходе т. н. «студенческой революции» 1899–1902 гг. Это событие не получило достаточного освещения в отечественной историографии, лишь сразу после этой революции в зарубежной русскоязычной прессе вышло несколько брошюр участников событий с приложением документов [1], [3] [4]. В советское время это, по-видимому, было связано с тем, что участниками событий были студенты, а не пролетариат, и никакой руководящей роли социал-демократов (в дальнейшем большевиков) в этих событиях не прослеживается. В годы перестройки и в «новой» В результате сложилась парадоксальная ситуация, когда российская общественность лучше осведомлена о молодежных бунтах 1968 года во Франции и США, чем о собственной истории.

Историческая канва событий тех лет изложена в нашей статье, посвященной 110-летию событий [2]. 4 февраля 1899 года¹, за несколько дней до ежегодного празднования дня основания университета 8 февраля, ректор профессор В. Сергеевич вывесил объявление, предостерегающее студентов от беспорядков. Это объявление было воспринято студентами как оскорбление и вызвало негодование. В субботу, 6 февраля появление ректора на университетском акте решено было встретить обструкцией, что и было сделано: когда ректор поднялся на кафедру, раздались шум, свист и шиканье. Ректор так и не смог начать своей речи, после чего был вынужден покинуть трибуну. После его ухода без каких-либо эксцессов не было, по окончании торжественного заседания студенты стали расходиться.

Но дорогу тем из них, кто направился к Дворцовому мосту, преградил выехавший из двора здания Академии наук отряд конной полиции. Оставалось идти в сторону Николаевского моста. Однако полиция их догнала, конные полицейские ворвались в безоружную толпу, топча людей лошаадьми и избивая их нагайками. Как отмечают свидетели, при этом пострадали и случайные прохожие.

На другой день, 9 февраля, в университете собралась грандиозная сходка, на которой присутствовало около 2 000 человек, т. е. более половины всех студентов. Ректор выступил на сходке, речь В. Сергеевича выслушали молча, но никто не разошелся. Сходка приняла решение приостановить занятия. Эта мера рассматривалась как наиболее решительная, при этом собравшиеся постановили воздержаться от каких-либо манифестаций и насилия.

На сходке 11 февраля к студентам снова обратился ректор В. Сергеевич, дав понять, что он поставлен руководить университетом самим государем, и таким образом, устраивая obstruction, студенты выступают против Его Императорского Величества. Но забастовка продолжалась. В ответ помощник попечителя учебного округа г-н Лаврентьев, замещавший заболевшего попечителя Капустина, в тот же день вызвал в университет полицию. Появление полиции в стенах университета вызвало возмущение даже у профессоров, хотя кое-кто из них попытался вести занятия лекции в присутствии полицейских, но читать лекции было некому: аудитории были пусты. Ввиду того, что профессора явно симпатизировали студентам, министром народного просвещения Боголеповым было отменено заседание университетского совета, назначенное на 12 февраля.

Забастовка в тот же день была поддержана 17 вузами города, в т. ч. военными и духовными. Студенты Академии художеств, Института путей сообщения, слушательницы Высших Женских (Бестужевских) курсов и частных женских курсов проф. Лесгафта через делегатов выразили сочувствие и солидарность со студентами университета.

17 февраля ситуация обсуждалась на совещании министров. Министр финансов граф С. Ю. Витте подготовил специальную записку, явно сочувственную по отношению к студентам. Но через несколько дней забастовка охватила практически все высшие учебные заведения России, в ней принимало участие около 25 тыс. студентов, т. е. около 2/3 студентов страны. Власти ответили репрессиями: участники забастовки были исключены из университетов, а 2160 человек выслано. Исключенных призвали в солдаты, однако репрессивные меры не остановили движения, а лишь подстегнули переход от академических требований к политическим. Специально созданная комиссия из профессоров Московского университета

во главе с новым министром просвещения генералом Ванновским на основе изучения жалоб студентов подготовила предложения по изменению университетского быта: выборы старост, разрешение факультетских сходок, — но в целом требования студентов выполнены не были, запрещались общеуниверситетские сходки и студенческие организации, практически не изменилась плата за обучение. Поэтому в 1902 году студенческие волнения вспыхнули снова. Проходят студенческие съезды, политические лозунги выступают на первый план, студенческие свободы рассматриваются в контексте беспорядка общества в целом.

Причины, почему столь незначительный повод, как столкновение с полицией, стал причиной общероссийской студенческой революции, уходят корнями в политику царского правительства в вопросах образования. До середины XIX века российский университет был по преимуществу дворянский. Потребность представителей других сословий в образовании и экономическая необходимость в большом количестве образованных людей привела к тому, что с 60-х годов позапрошлого века университет становится практически всесословным. Новые студенты из детей разночинцев стремились к образованию, поскольку оно открывало для них новые жизненные перспективы. Дворянство, со своей стороны, стремилось сохранить кастовый характер университетского образования, справедливо усматривая в этом систему воспроизводства правящей элиты. Практически все действия дворянского правительства России в отношении университетов так или иначе связаны именно с желанием не допускать другие сословия до образования.

Студенческое движение началось с мирных собраний и петиций о снижении платы за обучение и уничтожения инспекций. В 1894 году была составлена и подана государю через Союзный Совет петиция, содержащая пять основных требований: 1) университетское самоуправление; 2) свобода преподавания; 3) свободный доступ к высшему образованию всех получивших среднее без различия пола, национальности и вероисповедания; 4) уменьшение платы за обучение; 5) свобода студенческих организаций [1, с. 38].

Студенческие волнения 1899–1902 гг. привели к самоорганизации и политизации российского студенчества. Студенческая сходка становится реальным органом власти в университете. Вырабатываются и меры, страхующие организационную структуру на случай репрессий и арестов. Например, в Организационный Комитет, избираемый для координации всех действий на общеуниверситетской сходке, избираются также кандидаты, которые занимают места вместо арестованных или высланных членов Комитета. Комитет издает бюллетени и координирует движение, обеспе-

чивая невозможность проникновения в здание университета профессоров и тех из студентов-отступников, которые не пожелали присоединиться к забастовке и хотели продолжить занятия или сдать экзамены, а также организуют выступления в поддержку арестованных или высылаемых товарищей. Комитет устанавливает отношения с аналогичными организационными структурами других учебных заведений и обеспечивает согласованность действий и обмен информацией [4].

Политизация студенческого движения привела к созданию в его рамках нескольких направлений: социал-демократического, эсерского и освободительного, а также организаций консервативного и черносотенного толка («Денница» и др.). Социал-демократы высоко оценили студенческие выступления, усматривая в них пролог будущей революции и видя в студентах застрельщиков будущих выступлений рабочих и крестьян.

Примечания

1. Выдрин, Р. Основные моменты студенческого движения в России. 1. Студенческое движение от 60-х год. до 1907 г. 2. Общий фон движения: борьба за демократизацию образования. 3. К вопросу об интеллигенции в связи со студенческим движением: Со вступ. ст. В. М. Фриче «Западноевропейское студенчество»/Рафаил Выдрин. — М.: Студенческий голос, 1908. — 86 с.
2. Кострикин А. В. Студенческая революция 1899 года: к 110-летию событий // Теоретический журнал «Credo New». — СПб., 2009. — №4 (60). — С. 118–132.
3. Либанов, Г. М. Студенческое движение 1899 г. с документальными приложениями/[Соч.] Г. М. Либанова. — London: Russian free press fund, 1901. — 103 с.; 18. — (Издания Фонда вольной русской прессы; Вып. 28)
4. Студенческое движение 1899 года: Сб./Под ред. [и с предисл.] В. Черткова. — Purleigh (Maldon): A. Tchertkoff, 1900. — 64 с.; 19. — (Издания «Свободного слова»; №29).

Костюк Р. В.

Доктор исторических наук, профессор СПбГУ

ОПОРА — ДВОРЯНСТВО (К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ НИКОЛАЯ I)

Социальной опорой династии Романовых на всём трёхвековом периоде правления династии выступало прежде всего русское дворянство. Разумеется, не только военно-служилое сословие выступало в качестве опоры самодержавия, но оно, с самого воцарения Романовых и вплоть до 1917 г. вступало в качестве основной социальной базы русского царизма. Тридцатилетний период правления Николая I (1825–1855 гг.), когда в целом во внутренней политике доминировали консервативные начала не является здесь исключением.

Написанный во многом под влиянием декабристского восстания императорский манифест от 13 июля 1827 г. квалифицировал дворянство как «ограду престола». В условиях объективно продолжившегося во второй четверти XIX столетия процесса «засорения» дворянства, дробления дворянских имений и усиления задолженности дворянских хозяйств, Николай I был решительно настроен на оказание помощи высшему сословию державы. При нём обедневшие дворяне могли рассчитывать на получение государственных земель, их дети бесплатно принимались в высшие учебные заведения, для дворян сокращались сроки службы, необходимые для производства в очередной чин, предоставлялись щедрые правительственные денежные ссуды.

Логическим результатом «дворянской» политики Николая I стал указ 1845 г. о майоратах, который разрешал крупным помещикам-землевладельцам объявлять свои имения «заповедными», что давало возможность не дробить имения между наследниками, а оставлять их внутри семей, передавая старшим сыновьям. Эта мера признана историкам очень важным шагом, направленным на поддержание крупного землевладения. Хотя, справедливости ради, необходимо констатировать, что в исторической ретроспективе данный указ не смог остановить сам процесс дробления крупных дворянских поместий.

Также не смогли остановить процесс «засорения» дворянского сословия выходцами из непривилегированных слоёв российского общества и иные указы и постановления русского самодержца. В частности, принятое в 1845 г. решение о повышении звания потомственного дворянина для чиновников

не из дворян с 8-го до 5 класса; одновременно личное дворянство представлялось не как ранее с 12-го, а с 9-го класса. Конечно, в те годы, этот регрессивный шаг помог как-то сдерживать «наплыв» в дворянский класс «инородных» элементов, но в дальнейшем эта мера уже не несла в себе столь сдерживающего эффекта.

В любом случае, подобными мерами император пытался поднять вес и авторитет государственной, чиновничей службы. При Николае I российское государство всё больше бюрократичилось, повышались роль и значение местного и особенно центрального чиновничества, постоянно росла численность чиновников, разрастались штаты канцелярий разного уровня, увеличилось бумажное делопроизводство. Это относилось и к местному управлению, которое во второй четверти и середине XIX в. Заметно бюрократизировалось. Общеизвестно также, что за три десятилетия правления Николая укрепились репрессивные органы. И здесь роль дворянства является центральной и фундаментальной. И среди государственных служащих в центре и на местах, и среди высших чинов полиции и армии представители дворянства продолжали занимать доминирующие позиции. Те же выходцы «не из дворян», которым случалось сделать карьеру в системе государственного управления, всё равно поглощались дворянством, имея возможность, дослужившись до определённого чина вписаться в личное или потомственное дворянство. Стало быть, на самых верхних участках государственной бюрократии «разночинцы» просто технически не могли быть представлены.

Разумеется, всей «кодификационной» деятельностью по сведению во едино разнообразного отечественного законодательства также заправляли представители дворянского сословия, притом наиболее высшего его степени. В работе всевозможных секретных, открытых, межведомственных комитетов и комиссий под руководством министра просвещения С. Уварова, министра финансов Е. Канкрин, министра государственных имуществ П. Киселёва также участвовали практически сплошь посланцы феодального класса.

При Николае I царское правительство содействовало усилению роли и влияния дворянских собраний в системе местного управления. Закон от 1831 г., в частности, повышал имущественный ценз для участников дворянских собраний, что было объективно в интересах крупных и среднепоместных дворян империи. Губернские дворянские собрания получили возможность делать запросы в отношении Совета министров не только по чисто дворянским вопросам, но и по всему комплексу проблем местного управления. С другой стороны, эти же собрания были поставлены

под строгий политический контроль губернаторов и министерства внутренних дел. Всё-таки продворянская социальная политика самодержавия не должна была идти вразрез с стратегией укрепления государственных начал и бюрократии.

Политика властей в области образования также в целом носила благосклонный дворянской касте характер. Утверждённый в 1828 г. Устав низших и средних учебных заведений рассматривал как наиболее элитную ступень среднего образования (для детей дворян и чиновников) гимназии. Устав также утверждал при гимназиях «дворянские благородные пенсии». Учёба в таких гимназиях для крестьянских детей была фактически воспрещена. Важным принципом правительственной политики в сфере образования была сословность, равно как и строгий государственный контроль над учебным процессом.

Это относилось и к сфере высшего образования. Университетская жизнь при Николае I была жёстко регламентирована в плане контроля над студентами и преподавателями. Росло число гимназий и высших технических учебных заведений, но этот фактор отнюдь не содействовал «деэлитизации» образования в Российской Империи. Плата за обучение в гимназиях и университетах в годы правления Николая Павловича Романова постоянно увеличивалась и этот момент опять же способствовал тому, что данная сфера оставалась в дворянской «вотчине».

Объективность требует отметить в конце, что социальная политика Николая I несла себе определённый прогресс и улучшения и для других сословий и категорий населения — почётных граждан, государственных крестьян. В той или иной степени, по сравнению с прежними временами улучшилось и материальное положение частновладельческих крестьян. И всё же именно дворянство оставалось тем сословием в социально-классовой структуре русского общества, которые были в наибольшей степени облагодетельствованы политикой центральной власти. Внутренняя политика Николая I этот факт лишь в очередной раз подтверждала.

Примечания

¹ Здесь и далее все даты приводятся по старому стилю

Кротов П. А.

Доктор исторических наук, профессор СПбГУ

ФАМИЛИЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО: РОМАНОВ ИЛИ МИХАЙЛОВ?

Как ни неожиданно это прозвучит, вопрос об избрании новой династией фамилии может быть предметом прений. Представляется, что и для специалистов и для широких читательских кругов вполне ожидаемо звучат заключения новейшей исследовательницы вопроса: «С 1613 года эта фамилия закрепилась за новой царской династией в России»¹. С конца XVI в. боярин Фёдор Никитич (будущий патриарх Филарет, отец первого царя новой династии Михаила Фёдоровича) и его братья избрали себе новое родовое прозвище, фамилию. Они стали называться Романовыми по имени деда Романа Юрьевича Захарьина². О происхождении имени Романовых современный исследователь Г. К. Шуцкая пишет следующее: «Кобылины, Кошкины — вот какие интересные прозвища были у предков Романовых, из которых потом появились фамилии целых родов. Их потомки стали носить более благозвучные имена — Захарьины, Юрьевы. У них уже не было прозвищ, а была трёхчастная форма имени: имя собственное — имя отца — имя деда. Император Пётр I знал и чтит эту вековую традицию, поэтому путешествуя инкогнито по Европе, назывался так: «бомбардир Петр Алексеев сын Михайлов»³.

Перейдём к рассмотрению поставленного вопроса. Вплоть до XVII в. российские монархи не имели фамилий. Наличие фамилии противоречило существованию идеи помазанника Божия в её средневековом понимании. Смута начала XVII столетия потрясла основы российской государственности, заставила людей многое переосмыслить в духе Нового времени. Историк Г. В. Талина отмечает: «Благодаря Смуте русский царь обрёл некие личностные черты, не перестав быть при этом носителем воли и власти Божией»⁴. Вскоре род бояр Романовых угас. Последним представителем рода был Никита Иванович Романов. Царь Алексей Михайлович пожаловал его в бояре в 1648 г. Умер боярин, возвращаясь «с государевой службы» из-под Смоленска, 11 декабря 1655 г.⁵ Осталась существовать лишь ветвь рода, утвердившаяся в 1613 г. на российском престоле.

Вопрос о том, считали ли себя носителями фамилии Романовых новоизбранный царь Михаил Федорович, основатель династии, и его сын Алексей Михайлович (1645–1676), а также царь Федор Алексеевич

(1676–1682) автор не рассматривает, не являясь специалистом по времени правления этих монархов.

Однако традиционное представление о том, что внук царя Михаила Фёдоровича первый российский император Пётр I Великий носил фамилию Романов, автор считает неадекватным реальности прошлого.

Прежде всего, наводит на размышления тот факт, что не известен ни один случай, когда сам Пётр I подписался Романовым.

С другой стороны многочисленны его сохранившиеся подписи: Петр Михайлов.

Историк Н. И. Павленко предложил такое объяснение этому феномену: «В повседневной деятельности Пётр выступал как бы в двух качествах. Когда он служил бомбардиром, капитаном, полковником, генерал-лейтенантом, контр-адмиралом, корабельным басом (шкипером), то выступал под именем Петра Михайлова. В этом качестве он в ряду других высших офицеров поздравлял свою супругу с коронацией, присутствовал на семейных праздниках сослуживцев, участвовал в похоронах лиц, услуги которых высоко ценил при жизни, и т. д. В этом качестве он участвовал в придуманной им игре в «князя-кесаря», которую изобрёл в юношеские годы и с которой не расставался до конца жизни»⁶.

Иными словами, согласно Н. И. Павленко, Пётр Михайлов — это некий псевдоним Петра I для тех случаев, когда он не выступал в официальном качестве российского монарха. Автор статьи развивает с 1996 г. иной взгляд на то, почему Пётр I именовал себя Петром Михайловым. Это была фамилия, которую монарх как в полной мере человек Нового времени, решил, разорвав со средневековой традицией, дать-таки династии потомков царя Михаила Фёдоровича⁷.

Это вполне логичный шаг с точки зрения человека Нового времени: царская династия — это уже иное качество по сравнению с боярским родом, прозвание которого, к тому же, неоднократно менялось на протяжении столетий. Царь, по представлению автора, полагал правильным назвать правящую в России династию по имени её основателя — царя Михаила Фёдоровича. Наблюдения над документами показывают, что, отдавая должное старой традиции, что у царей, помазанников Божьих, не может быть фамилии, в отличие от его подданных, Пётр I именовался в официальных документах без упоминания фамилии, но с отчеством: царь Петр Алексеевич. Когда же речь шла об исполнении монархом немалого числа должностей, которые он занимал, он именовался так: Пётр Михайлов, Пётр Алексеев сын Михайлов или Пётр Алексеевич Михайлов.

Приведу ряд примеров такого рода — представление монарха к очередному военно-морскому чину: «1721 сентября в 7 день великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец указал имянным своим великого государя указом вице-адмирала от синяго флага Петра Михайлова за многую ево службу написать в адмиралы от красного флага и его, великого государя, жалованье давать ему по ево рангу и указу, и сей указ в Адмиралтейской коллегии записать в книгу»⁸. Этот весьма показательный документ, способный сбить с толку человека, не знакомого с особенностями Петровской эпохи, был заручён подписями генерал-адмирала Ф. М. Апраксина, шаутбенахта (старое наименование чина контр-адмирала) галерного флота М. Х. Змаевича, генерал-майора Г. П. Чернышёва, цейхмейстера Х. Г. Отто и полковника Г. В. Норова⁹.

Пример обычной делопроизводственной записи с упоминанием имени и фамилии монарха за 8 сентября 1703 г.: «Каравль «Штандарт» . . . Капитан на сем каравле пошел в поход — господин Петр Алексеевич Михайлов»¹⁰.

Или, архивный документ о выплате жалованья: «1713-го ноября в 28 де [нь] отписать из Военной морского флота канцелярии в Адмиралтейскую канцелярию. Каравелному шаутбенахту Петру Алексеевичю Михайлову великого государя денежного жалованья, по чему ему на месяц и на сей 713 год дача была ль. По справке в Военной морского флота канцелярии по списку морского флота флагманов нынешнаго 713-го году великого государя годовой денежной оклад арир-адмиралу (то есть контр-адмиралу. — П. К.) Петру Михайлову тысяча восемь сот рублей, и оного жалованья на сей 713-й год из Военной морского флота канцелярии не было»¹¹.

Для решения вопроса о фамилии Петра I — Михайлов или Романов — весьма важен следующий выявленный в архиве факт. Оказывается, внук Петра I император Пётр II (1727–1730) тоже официально именовался Петром Михайловым. После восшествия на престол, согласно официальному списку офицеров лейб-гвардии Преображенского полка, был «пожалован» сержант от бомбардиров «великий князь Петр Михайлов 727 году маяя с 7 дня господином полковником»¹².

Следует оговорить, что палеографическое начертание выносной буквы «й» в отмеченном выше случае (как и в подписях его деда Петра Великого) свидетельствует, что фамилия писалась именно Михайлов, а не Михаилов.

Выявленное в архиве документальное свидетельство, что и внука Петра I Великого официально именовали не Романовым, но Михайловым, позволяет считать предположение Н. И. Павленко о Петре Михайлове как неком псевдониме монарха для оговоренных случаев, не объясняющим реальности. Вышеприведённое объяснение Г. К. Шуцкой об именовании Петром

И себя Петром Алексеевым сыном Михайловым (либо же Петром Алексеевичем Михайловым) как дани традиции троечастных наименований в память отца и деда по отцовской линии тоже не может объяснить наименование Петра II в официальном документе Михайловым. Это, как пытался показать автор статьи, была именно фамилия, которую избрал для себя и своих потомков Пётр Великий — Михайловы. Имевшая место в XVIII в. «династическая чехарда» на российском престоле, неоднократная смена на троне представителей различных династий, привели к тому, что в конце концов правящие монархи не вспомнили о том, какую фамилию выбрал себе и потомкам Пётр Великий, и вернулись к наименованию себя Романовыми в память о том роде, из которого вышел царь Михаил Фёдорович.

Примечания

- ¹ Шуцкая К. Г. Бояре Романовы. К 400-летию воцарения Михаила Фёдоровича Романова. М., 2013. С. 119.
- ² Там же. С. 16, 119.
- ³ Там же. С. 119.
- ⁴ Талина Г. В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII — первой четверти XVIII века. М., 2010. С. 14.
- ⁵ Шуцкая К. Г. Бояре Романовы. К 400-летию воцарения Михаила Фёдоровича Романова. С. 24.
- ⁶ Павленко Н. И. Пётр I (К изучению социально-политических взглядов) // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 56.
- ⁷ Кротов П. А. 1. Гангутская баталия 1714 года. СПб., 1996. С. 213; 2. Основание Санкт-Петербурга: загадки старинной рукописи. СПб., 2006. С. 88–90; 3. Осударева дорога 1702 года — пролог основания Санкт-Петербурга. СПб., 2011. С. 157–159; 4. 19 мая 1714 года. Загадка даты обретения Санкт-Петербургом официального статуса столицы России // Родина. 2012. № 7. С. 7.
- ⁸ Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГАВМФ). Ф. 212 (Адмиралтейская коллегия и её учреждения). Оп. Указы. Д. 4. Л. 159–160.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Цит. по: Шарымов А. М. 1703 год // Шарымов А. М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований. СПб., 2004. С. 673.
- ¹¹ РГАВМФ. Ф. 176 (Адмиралтейская канцелярия при Адмиралтейств-коллегии). Оп. 1. Д. 87. Л. 280.
- ¹² Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2583 (Лейб-гвардии Преображенский полк). Оп. 1. Д. 47. Л. 36 об.

Кузнецов В. Д.

Доктор исторических наук, профессор СПГУТД

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ В 1862–1917.

Многолетняя история развития идеи духовно-нравственного воспитания была напрямую связана с историей подготовки офицерских кадров. В 1914 году в России существовало 26 кадетских корпусов, 17 военных училищ, 3 кавалерийских, 3 инженерных училища, 5 юнкерских училища, 2 казачьих юнкерских училища, 5 военных школ, 5 военно-фельдшерских школ. За период с 1863 по 1914 годы военно-учебные заведения (ВУЗ) подготовили свыше 53 тыс. офицеров пехоты и кавалерии. Военно-учебные заведения Морского министерства за период с 1884 по 1893 годы подготовили более 600 морских офицеров¹.

Правовое и моральное самосознание будущих защитников Престола и Отечества обеспечивало духовно-нравственное воспитание. 1862–1917 годы — важный этап реформирования Российской армии, развития путей и способов воспитания в ВУЗах. На данном этапе было создано Главное управление военно-учебных заведений, учреждены Педагогический музей, воспитательные комитеты военно-учебных заведений, вышел в свет моральный кодекс офицера; были определены основные направления воинского воспитания (умственного, физического и нравственного) и др.².

Следует подчеркнуть, что духовно-нравственное воспитание в ВУЗах России XIX — начала XX вв. понималось, как целенаправленный, организованный процесс влияния на воспитанника и создания определенных условий в целях образования и развития положительных духовных, нравственных качеств, ориентированных на существовавшие идеалы и ценности, формирования морального духа, духовно-нравственного сознания, поведения и в целом нравственной культуры.

Основные особенности процесса духовно-нравственного воспитания в ВУЗе: непосредственная и многогранная связь с государственными интересами, идеологией; специфика комплектования, национальными традициями и т. д.; ориентирование на нравственный идеал, преимущественное сосредоточение усилий на чувственно-волевой сфере личности воспитанника.

В содержание духовно-нравственного воспитания входили: цели, задачи; содержательная, организационная, методическая части; теоретические основы духовно-нравственного воспитания (основные положения право-

славного вероучения; гуманистические идеи, основанные на общечеловеческих ценностях); выраженные в форме нормативно-правовых актов требования царского правительства, Правительствующего Сената, Священного Синода, Военного ведомства, Главного Управления военно-учебных заведений, других государственных органов³.

Духовно-нравственные ценности будущих офицеров, закладывались и формировались под воздействием социальной среды и включали в себя: религиозные, духовно-нравственные ценности, связанные с их военно-профессиональной деятельностью⁴.

Содержание, организация и методика духовно-нравственного воспитания определялись общими педагогическими требованиями, играющими роль принципов духовно-нравственного воспитания: уважение личного достоинства воспитуемых, забота о них; любовь воспитуемых к воспитателям и разумная требовательность последних; опора на положительное в личности воспитуемого и др.⁵.

К числу основных противоречий духовно нравственного воспитания следует отнести: противоречия между целями и задачами духовно-нравственного воспитания и реальными потребностями обучаемых в ВУЗах; между требованиями руководящих документов к организации, содержанию и методике духовно-нравственного воспитания и реальным состоянием его в ВУЗах⁶.

В учебно-воспитательном процессе на первом месте стояло изучение катехизиса, или Закона Божьего. Важным элементом организации духовно-нравственного воспитания в ВУЗах являлось комплексное планирование: четкое определение и постановка воспитательных задач духовно-нравственного воспитания; текущее планирование заседаний воспитательных комитетов (советов), совещаний командного и воспитательного состава⁷.

Особое внимание в организации духовно-нравственного воспитания в военной школе России уделялось сбору и анализу информации о состоянии, практике, результатах и эффективности духовно-нравственного воспитания в ВУЗах; четкому определению функциональных обязанностей субъектов духовно-нравственного воспитания, координации воспитательных усилий и организация взаимодействия⁸.

Кроме того, осуществлялись проверки состояния воспитания в ВУЗах. управлением инспекторов основных родов войск и ВУЗов. Они наблюдали за правильным и единообразным применением действующего законодательства, проверка на местах его выполнения. Свидетельствует анализ законодательной базы изучаемого периода, духовно-нравственное воспитание в целях закрепления норм поведения. Четкого разделения в методи-

ке духовно-нравственного воспитания на воспитательные средства и методы не было. Чаще средства выполняли роль методов воспитания, которые условно можно разделить на религиозные и нравственные⁹.

Духовно-нравственное воспитание в ВУЗах являлось важнейшей частью воинского воспитания в военной школе России и представляло собой целенаправленный, организованный, комплексный процесс воздействия в целях образования и развития положительных духовных, нравственных качеств, ориентированных на существовавшие идеалы и ценности; формирования морального духа, духовно-нравственного сознания.

Как сложный и противоречивый процесс духовно-нравственное воспитание зависело от многочисленных условий и факторов, среди которых следует выделить: социально-экономические; политические; факторы, связанные с влиянием общественной среды, участием российской армии в войнах, ростом революционного движения, деятельностью Русской Православной Церкви, уровнем культурного развития России и др.¹⁰.

К числу положительных тенденций духовно-нравственного воспитания в области организации следует отнести становление и совершенствование организации системы подготовки офицерских кадров, развитие организационных начал духовно-нравственного воспитания в ВУЗах: качественное совершенствованное функций и деятельности; усилении организации учебно-воспитательного процесса в сторону духовно-нравственной направленности воздействия на воспитанников¹¹.

К отрицательным тенденциям в области организации воспитания можно отнести то, что система духовно-нравственного воспитания так и не стала единой в ВУЗах. Сюда же следует причислить: принесение нравственных пороков в ВУЗ будущими воспитанниками из семьи; применение в отдельные периоды жестких, силовых, не всегда оправданных методов

Примечания

¹ Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700–1910. М.: Типогр. Вильде, 1910. С. 33–37;

² Отчет по Морскому ведомству за 1884–1889 годы. — СПб.: Типогр. Морск. мин-ва, 1891. — С. 162; за 1890–893 годы. — СПб., 1895. — С. 116; за 1896–1898 годы. — СПб., 1898. — С. 131; за 1897–1900 годы. — Пб., 1902. — С. 171.

³ Инструкция по воспитательной части для гимназий и прогимназий. Типогр. Воен. мин-ва, 1886. С. 2.

⁴ Всеподданнейший доклад по Военному министерству за 1899 год. — СПб.: Типогр. Воен. мин-ва, 1899. — С. 19;

⁵ Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. 1863–1913. С. 24, 32.

⁶ Всеподданнейший доклад по Военному министерству за 1887 год. — СПб.: Типогр.

Воен. мин-ва, 1887. — С. 55.

⁶ Там же. С. 81.

⁷ Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700–1910. — М.: Типогр. Вильде, 1910. С. 20.

⁸ Там же. С. 41: Очерки из истории управления военным и морским духовенством в биографиях главных священников его за время с 1801 по 1901 г. — СПб.: Типогр. артилл. журн., 1901. С. 175–178: //Вестник военного и морского духовенства. — СПб. — 1890. №2. — С. 42.: //Вестник военного и морского духовенства. — СПб. 1890. №3. — С. 70–71.

⁹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1890–1891 гг. — СПб.: Синод. типогр., 1891. — С. 23–25; Историческая записка об управлении военным и морским духовенством за минувшее столетие (1800–1900). С. 78.

¹⁰ ЦГИА (СПб.). Ф. 19. Оп. 85. Д. 13. ЛЛ. 5–6; Оп. 95, Д. 38. ЛЛ. 17–18.

⁸

⁹

¹⁰

¹¹

Кузнецова О. Н.

Кандидат исторических наук, доцент СПбГУ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАПИТАЛА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Одним из влиятельных классов, выдвинутым экономическим развитием России конца XIX начала XX века, стал торгово-промышленный капитал. История создания и работы представительных организаций торгово-промышленных групп служит предпосылкой деятельности представителей торговли и промышленности, приведшей к коренным изменениям 1917г в России. Поэтому исследование деятельности организаций, которые выполняли функции представительства интересов капитала перед существующей в России системой органов государственной власти и их влияние на всю социально-экономическую жизнь страны представляется необходимым и актуальным. По данным анкеты, произведенной XI (Промышленно-экономическим) отделом Императорского Русского Технического общества¹ в 1910 г. в России насчитывалось 143 представительных организаций торговопромышленного класса. Среди них такие известные как — Санкт-Петербургский биржевой комитет, Совет съездов представителей промышленности и торговли (СПб), Комитет Московской хлебной биржи, Всероссийское общество сахарозаводчиков, Общество заводчиков и фабрикантов, Русско-английская торговая палата и др. В настоящей работе коснемся двух малоизученных организаций — это Постоянная совещательная контора железозаводчиков и Постоянная совещательная контора золото и платинопромышленников, поскольку, их членами состояли организации, а не предприятия-работодатели. Вместе с тем, Совещательные конторы, в отличие от Съездов представителей промышленности и торговли, представителей Биржевой торговли и других организаций представляли феномен отраслевых союзов, при этом объектом воздействия этих организаций были органы власти и связанное с этим общественное мнение. В основном, их влияние выражалось в форме ходатайств в высшие органы власти империи и участием этих организаций в междуведомственных совещаниях, комиссиях и съездах.

Деятельность контор, как представительных организаций капитала может быть проанализирована преимущественно на основании архивных данных, материалов их «Трудов», стенографических отчетов съездов и периодических изданий.

Постоянная совещательная контора золото и платинопромышленников была открыта в Петербурге 10 октября 1903г на основании положения, утвержденного 28 июня 1902 г. Она была образована, как центральное учреждение, которое поддерживало ходатайства золотопромышленников, готовило и проводило золотопромышленные съезды и собирало статистические материалы для выяснения состояния золотого и платинового дела в России. 18 февраля 1902г группой лиц во главе с Л. Ф. Грауманом было подано прошение на имя министра земледелия и государственных имуществ об учреждении постоянной совещательной конторы золото и платинопромышленников, в ответ на которое было утверждено положение, а вслед за ним разработана инструкция о порядке деятельности Конторы. В состав конторы входили 17 русских акционерных предприятий², а также английские, бельгийские, и французские общества.

Контора имела право вырабатывать программы местных съездов золотопромышленников и участвовать в их работе, а также вести переговоры с правительственными учреждениями. В частности, известна переписка Конторы с бюро местных съездов золотопромышленников об участии в выборах в Государственную Думу.³ В состав входило не менее 7 членов, избравшимся на 3 года местными съездами золотопромышленников, самой конторой и представителями золотых и платиновых предприятий. Заседания конторы созывались не менее 12 раз в год. Денежные средства конторы складывались из регулярных ежегодных взносов (по 5 руб. с добытого пуда золота или платины) всех предприятий. Контора издавала ежемесячный журнал «Вестник золотопромышленности», с 1907г журнал стал выходить под названием «Золото и платина». В 1915 году было созвано Междуведомственное совещание, которое касалось развития золотопромышленности в России. Контора провела два Всероссийских съезда золото и платинопромышленности — в феврале 1907 и феврале 1915г, в марте 1917г был намечен 3й съезд, который не состоялся. Наиболее представительным был второй съезд, о чем была послана телеграмма Государю императору от 7 февраля 1915 г.⁴ на которую был получен ответ из Царского Села, где Николай II выражал благодарность съезду⁵. На втором съезде прозвучали речи С. И. Тимашева (министра торговли и промышленности), Д. П. Коновалова и С. Ю. Витте, которые касались в основном увеличения добычи золота в связи с обеспечением рубля.

После Октября 1917 года Постоянная совещательная контора золото и платинопромышленников приняла участие в работе Главного золотого комитета, учрежденного декретом 22 февраля 1918г при металлургическом-

горнозаводском отделе ВСНХ для руководства всей золотой и платиновой промышленностью России.

Постоянная совещательная контора железозаводчиков была учреждена в силу высочайше утвержденных положений Комитета министров от 7 ноября 1887 года и 15 января 1888 г. В 1888г председателем конторы был избран М. И. Кази (бывший управляющим Балтийского завода). Заметим, что это был период оживления всей железоделательной промышленности России, (особенно Южного района), поэтому в 1892г Контора направила ходатайство в Правительство о расширении деятельности и изменении существующих правил. Правительство, удовлетворив это ходатайство, дало железозаводчикам орган, посредством которого прошения об их нуждах напрямую доходили до правительства. В руках предпринимателей были данные, в которых нуждалось Правительство, в частности, по вопросам удешевления производства, расширения рынка, устранения заграничной конкуренции путем таможенных пошлин, исполнения казенных заказов внутри страны, урегулирования тарифных ставок, пересмотра ряда законов и др. С другой стороны, на основании этих фактов правительство планировало и осуществляло мероприятия важные для развития отрасли. Несомненно, совместные работы Правительства и представителей заводов были существенны, но также это может служить показателем влияния Постоянной совещательной Конторы, как органа, через который осуществлялась связь правительства и железной промышленности России. Также как в золотопромышленности финансовые средства Конторы складывались из членских взносов и составляли по 0,03 коп с пуда выплавляемого чугуна или железа и стали. С 1894 г. произошла активизация деятельности Совещательной Конторы железозаводчиков — началась печать собственных Трудов⁶; в течение 1894 г принимали участие в содержании конторы 63 завода из общего числа 189 чугуноплавильных и железоделательных заводов России; были обозначены два основных направления в деятельности конторы — сбор статистических сведений и разработка отдельных вопросов с целью возбуждения по ним ходатайств. В частности, предметом обсуждения (в 1893-94гг) был законопроект об ответственности владельцев фабрик и заводов за увечья и смерть рабочих, для чего был предпринят сбор сведений и изучение практики заграничных законодательств⁷. В течение следующего 1895 года работа продолжилась — было проведено 23 заседания, Контора принимала участие в работе Правительства по наиболее важным вопросам, касающимся горнозаводского дела, вступала в сношения с учеными обществами и др., возбудила ряд ходатайств, например, по заказам заграничным заводам (отстаивая право русских заводов на получение

заказов), образовала ряд комиссий — по промысловому налогу и изменению статей Горного устава. В последствии, ее деятельность осуществлялась по данным направлениям, причем Контора стремилась проводить свои ходатайства через органы правительства представляя интересы и обеспечивая влияние крупного промышленного капитала.

Конечной датой существования таких представительных организаций как совещательные конторы можно считать события после октября 1917 года, в связи с декретами СНК о национализации предприятий.

Таким образом, во многом представительства капитала возникли в России как ответ на вызовы революции 1905г-1907 гг. и подъем рабочего движения, что было связано с потребностью в общественном представительстве и коллективном выражении интересов, особенно перед органами государственной власти. Это были не столько союзы работодателей, а если возможно так выразиться союзы-союзов, получившие возможности влиять на власть, создать общественные группы, связанные с капиталистическим развитием, а также так или иначе осуществлять функции общественного представительства.

Примечания

- ¹ Гушка А. О. (псевдоним) Представительные организации. Торговопромышленного класса в России. По данным анкеты, произведенной XI (Промышленно-экономическим) отделом Императорского Русского Технического общества. (оттиск из записок за 1912г) Спб. 1912. В анкетную комиссию при Имп. Рус. Техн. общ. входили — А. О. Гушка, Э. А. Вулих, Л. Б. Кафенгауз, А. Е. Лосицкий, В. И. Шарый, И. В. Чернышев и др.
- ² Например, Амурское золотопромышленное общество, Ленское золотопромышленное товарищество, Российское золотопромышленное общество и др.
- ³ РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 82. переписка Конторы с бюро местных съездов золотопромышленников об участии в выборах в Гос. Думу. 1905-1913 гг.
- ⁴ Там же. Д. 30. Л. 247. Копия телеграммы.
- ⁵ Там же. Л. 291
- ⁶ Труды постоянной совещательной конторы железозаводчиков 1894-1904 гг. СПб. 1895–1905.
- ⁷ Кеппен А. Социальное законодательство Франции и Бельгии. (Труд был составлен по поручению Конторы Железозаводчиков). СПб. 1900.

Левин Г. М.

Кандидат философских наук, доцент СПГУТД

ЧТО МЫ ОТМЕЧАЕМ В 2013-М ГОДУ?

«Четырехсотлетие династии Романовых» – тема настоящей конференции. Скорее всего, тема не соответствует реалиям, ибо династия находилась у власти менее 304 лет: с 11 июня 1613 г. до февральской революции 1917 г., свергнувшей власть последнего российского императора — Николая II. За указанный период монархического господства этой династии было все: и периоды процветания государства и периоды упадка. Во многом это объяснялось сложностью проблем, встававших перед властями предрержащими, да и значительным отставанием Государства Российского от тенденции развития европейских государств, которые именно к началу воцарения Михаила Федоровича Романова уже начали переход от феодализма к капитализму. Попытку догнать европейские страны на пути этих революционных преобразований и предпринял его внук Петр Алексеевич, ставший первым российским императором Петром I.

Вспоминается художественный фильм «Доживем до понедельника», где один из учеников, как раз характеризуя правление династии Романовых, заявил, что России, по его мнению, после Петра I на правителей не везло. Он был не очень далек от истины. Кто же из последующих императоров и императриц российского государства последовательно продолжил дело Петра I? Фактически никто. Кое-что, конечно, предпринималось, но явно недостаточно для того, чтобы вывести страну в отряд передовых стран Европы.

Екатерина I, кстати сказать, не принадлежавшая к семейству Романовых по своему происхождению, конечно, воплотила в жизнь мечту и завет Петра I: открыла в 1725 г. Российскую Академию наук как светское научное учреждение, хотя своих ученых в России в тот период не было. Задачей Академии, по задумке Петра, и являлась подготовка собственных научных кадров, для чего при академии открывался университет. Руководили же академией и обучали российских студентов и адъюнктов иностранные ученые, среди которых были как выдающиеся специалисты, так и те, кто во все не стремился к формированию российской научной элиты из российских граждан. Характерной в этом отношении явилась судьба выдающегося ученого с мировым именем — Михаила Васильевича Ломоносова, с огром-

ным трудом добившегося избрания академиком российской академии наук.

Разрабатывая документы для будущей академии наук, Петр I заботился о материальном благополучии ученых. Во время своей поездки по европейским странам он видел, что многие ученые лишь часть времени тратили на занятие наукой, а часть — на добывание всеми силами средств для личного существования и существования своих семей. По его задумке, российская наука должна была развиваться на средства, выделяемые из государственной казны. Из этой же казны выделялись средства на жалование ученым, что и позволяло им направлять все свои силы на решение научных проблем. Правда, как показывает история, далеко не все последующие императоры российские выделяли достаточное количество средств на развитие российской науки.

За неимением отечественных ученых в академию вначале были приглашены ведущие ученые из Западной Европы: математики братья Д. и И. Бернуллы и Л. Эйлер, химик М. Бюргер, зоолог и анатом А.-Л. Дювеюц, историк Г.-З. Батер, химик и физик П.-С. Лаплас, астроном Ж.-Н. Делиль и др. Почетными членами Академии были многие философы и ученые Европы: Хр. Вольф, Р. Реомюр, П. Молертюн, Вольтер, Д. Дидро, Д. Аламбер, К. Линней и др.

Наряду с М. В. Ломоносовым первыми российскими академиками стали С. П. Крашенинников, И. Я. Озерецковский, Н. И. Попов, А. И. Протасов, С. Я. Румовский, Г. Н. Теплов.

Что же касается экономики, то она оставалась феодальной до последней трети девятнадцатого века. Только отмена крепостного права в 1861 году открыла путь для капитализации экономики страны, но процесс этот всячески тормозился господствующими силами, связанными с традиционным помещичьим землепользованием. Россия продолжала оставаться экономически и политически отсталой страной с сохранением самодержавия, всеми силами сопротивлявшегося подлинно революционной замене феодализма капитализмом. Передовые люди России из числа дворян, а затем и разночинцев, почти три четверти XIX столетия боролись против самодержавных порядков: это и декабристы, и революционеры-демократы, и народовольцы, а с начала XX века — социал-демократы. Царизм жестоко расправлялся со всеми, кто призывал к его ликвидации. Даже призывы прогрессивно мыслящих людей хотя бы к элементарной демократизации общественной жизни всемерно пресекались.

Народные массы оставались невежественными и безграмотными. Правящие круги очень хорошо усвоили одну из истин, помогавших им сохра-

нять установившийся порядок вещей. Эта истина гласит, что неграмотный человек стоит вне политики. Думаящие подданные были не нужны тем, кто мечтал подольше сохранить существующее положение: господство меньшинства над большинством, богатство и роскошь одних и нищета и бесправие других. Ну как тут не вспомнить слова Н. Г. Чернышевского из статьи, посвященной А. С. Пушкину: «...три качества — обширность знаний, привычка мыслить и благородство чувств — необходимы для того, чтобы человек был образованным в полном смысле слова. У кого мало познаний, тот невежда; у кого ум не привык мыслить, тот груб и тупоумен; у кого нет благородных чувств, тот человек дурной».¹ Вот таких невежественных людей и плодил царизм. Не случайно, что к концу его существования (к 1917 году) в России насчитывалось около 75% неграмотного населения.

И хотя со второй половины XIX века намечился незначительный прогресс в утверждении капиталистических отношений в ряде отраслей промышленности (хлопко-бумажной, сахарной, шелково-ткацкой), сохранялось прогрессирующее отставание решающих отраслей народного

хозяйства, особенно металлургии, которая по-прежнему концентрировалась

на Урале и основывалась на крепостном труде. В стране появились первые железные дороги и пароходы, но по главным технико-экономическим показателям Россия далеко отставала от капиталистических стран, что и привело к поражению царизма в Крымской войне. Нарастал кризис крепостного права, что проявлялось, с одной стороны, в нарастании государственного долга, обесценении денег, росте помещичьей задолженности, а с другой — в нарастании стихийного крестьянского протеста, росте крестьянских войн, охватывавших порою целые губернии.

Борьба развернулась и в лагере дворян, часть из которых настаивала на освобождении крестьян без земли (в черноземных районах, где именно чернозем был самым ценным товаром), другая часть соглашалась отдать крестьянам землю за выкуп (в районах с малоплодородной и бездоходной землей), а третья (в степных губерниях) — соглашалась дать крестьянам небольшие наделы, приковать их к земле и этим обеспечить себя кадрами батраков и кабальных арендаторов.

Поэтому подписание Александром II 19 февраля 1861 года Манифеста, провозглашавшего отмену крепостного права и условия наделения крестьян землей, не явилось проявлением доброй воли царя, а было попыткой усмирить крестьянство и поддержать ту часть российского дворянства, которая стихийно становилась на капиталистический путь хозяйствования. Это

подтверждается и тем, что правительство за две недели (Манифест был опубликован только 5 марта) осуществило переброску солдат в те губернии, где ожидался наибольший подъем крестьянской борьбы. И хотя после отмены крепостного права развитие капиталистических отношений в стране пошло несколько быстрее, Россия так и не смогла до февраля 1917 года достичь уровня стран хотя бы со средним уровнем развития капитализма, о чем свидетельствовало поражение царизма в русско-японской войне. Так что же мы отмечаем в 2013 году? Вряд ли российский народ с большой любовью относился ко всем российским государям на протяжении их 300-летнего господства.

Примечания

- ¹ Чернышевский Н. Г. Александр Сергеевич Пушкин. Его жизнь и сочинения. //Н. Г. Чернышевский. Письма без адреса. — М.: Современник, 1983. — С. 47–48

Лихачева Т. Н.

Кандидат исторических наук, доцент

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина
г. Харьков, Украина

ВКЛАД ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТЬЯНЫ РОМАНОВОЙ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Участие членов императорской семьи в благотворительной деятельности государства являлось характерной чертой развития благотворительности в Российской империи. Таким образом, дополняя социальную политику, Романовы не только оказывали помощь нуждающимся, но и подерживали авторитет, укрепляли престиж династии.

Первая мировая война вызвала к жизни множество различных социальных проблем, и члены императорской семьи не остались в стороне от их решения. Под патронатом императрицы Александры Федоровны, великих княжен и других представителей семьи Романовых начали работу различные именные комитеты по организации медицинской и материальной помощи раненым воинам, по поддержке их семей, по обеспечению солдат обмундированием и другими необходимыми вещами.

Великая княжна Татьяна Романова возглавила созданный 14 сентября 1914 г. Комитет ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий (далее — КТН). КТН стал одной из ведущих организаций по обеспечению беженцев — людей, «выселенных по распоряжению военных или гражданских властей из районов военных действий» в тыловые губернии [1, с. 3]. На 1 мая 1916 г. сотрудники комитета, который был назначен официальным органом по их подсчету, зарегистрировали 3 095 604 беженцев из западных губерний страны [2, с. 537].

Татьяна Николаевна занимала должность председателя, но фактически организацией руководил член Государственного совета А. Нейдгардт. Говоря о роли великой княжны в работе комитета, начальник канцелярии императорского двора А. Мосолов отмечал ее «разумное и толковое» председательство [3, с. 61]. В то же время один из членов КТН В. Семенов-Тян-Шанский писал, что великая княжна избегала высказываний во время заседаний за исключением коротких фраз, обращаясь к А. Нейдгардту. С целью уточнения докладчику через фрейлину передавалась записка с вопросом [4, с. 16].

О вкладе Татьяны Николаевны в деятельность организации можно судить из отрывка письма великой княжны: «В среду заседание комитета... Я с ужасом думаю об этом дне, ведь мне придется быть одной, а не с мама» [5, с. 48]. В этой связи нельзя не отметить тот факт, что на момент начала войны Татьяне Романой исполнилось только 17 лет. Но, несмотря на формальное участие в работе комитета, покровительство великой княжны обеспечивало организации поддержку правительства и доступ к государственным субсидиям. Всего с 14 сентября 1914 г. по 1 апреля 1917 г. сумма выделенных на работу КТН средств составила 68 млн. руб. [5, с. 48].

Вскоре после образования комитета были основаны губернские отделения (которые делились на уездные) во главе с губернаторами и при участии представителей общественных, сословных и национальных организаций на прифронтовой территории, а затем и по всей стране. Всего в 1915 г. отделения были открыты более чем в 60 губерниях империи, а в начале 1916 г. работало более 400 уездных подотделов [4, с. 14; 6, с. 713].

Для оказания помощи беженцам сотрудниками КТН были открыты врачебно-питательные пункты, приюты для нетрудоспособных и детей, образовательные учреждения, построены временные бараки, где раздавалась одежда и обувь. На 1 января 1916 г. в распоряжении КТН находилось 1 625 разнопрофильных учреждений, среди которых 775 приютов, 268 питательных и 24 распределительных пункта, 165 медицинских учреждений, 101 мастерская, 76 учебных заведений, 63 столовых, 47 общежитий, 20 складов, 10 инвалидных домов и др. [4, с. 14; 6, с. 713]. Отделы КТН также выполняли важные координационные функции на местах.

Массовый наплыв беженцев, вызванный отступлением российских войск летом 1915 г., сделал необходимым расширения деятельности комитета и видов оказываемой помощи, рост численности административного аппарата. Работа КТН приобрела масштабы, выходящие за пределы благотворительности. Если до лета 1915 г. смета КТН колебалась в пределах 500–800 тыс. руб. в месяц, то в августе 1915 г. она составляла уже 2 677 307 руб., в декабре того же года — 3 471 158 руб. [7, с. 15].

Важным направлением в работе КТН было ассигнование работы других организаций, которые оказывали помощь беженцам. Польские, российские, армянские, латышские, литовские комитеты получали субсидии на содержание столовых, школ, больниц, общежитий, бюро труда [7, с. 16–19]. К тому же КТН помогал другим организациям не только деньгами, но и многими вещами, выступая в качестве поставщика продуктов питания, тканей, пряжи для изготовления одежды, гвоздей, железа, меди и других строительных материалов [8, с. 110, 130, 172].

Важную роль в обеспечении деятельности КТН играли всероссийские и локальные сборы пожертвований на нужды пострадавшего населения. И участие Татьяны Николаевны сыграло не последнюю роль в эффективности сбора средств. Собрание пожертвований отличалось разнообразием форм их проведения: от продажи различного рода предметов (открыток, марок, жетонов, личных вещей членов императорской семьи) до устройства лотерей, лекций, концертов, спортивных праздников, отчисления от продажи билетов на проезд на пароходе, игры в карты, кегли, бильярд. За весь период существования комитета были получены пожертвования в размере 12,6 млн. руб. [5, с. 148].

После Февральской революции 1917 г. великую княжну отстранили от работы в комитете, передав все полномочия А. Нейдгардту [9, с. 6]. На организацию начались гонения, ее несомненные заслуги и достижения записывали только на счет прославления династии Романовых, были закрыты некоторые местные отделения. Финансирование и сеть учреждений сократились, организации, которые ранее финансировал КТН, остались без средств. После Октябрьской революции 1917 г. комитет прекратил свое существование.

Таким образом, КТН — полугосударственная организация под патронатом великой княжны Татьяны Николаевны — играла одну из ведущих ролей в числе комитетов, которые оказывали помощь беженцам. Великая княжна личным примером показывала обществу необходимость оказания помощи стране в непростые военные годы, а ее покровительство обеспечивало комитету финансовую поддержку правительства и одновременно позволило объединить под «высоким именем» общественную и частную инициативу.

Примечания

1. Законы и распоряжения о беженцах. — Вып. 1. — М.: Мысль, 1916. — 63 с.
2. Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). — Ф. 2005. — Оп. 1. — Д. 42.
3. Мосолов А. А. При дворе последнего российского императора. Записки начальника канцелярии Министерства императорского двора. — М.: Анкор, 1993. — 288 с.
4. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Татьянинский комитет. Великая княжна Татьяна и ее помощь беженцам // Возрождение. — 1956. — № 55. — С. 7–25.
5. Матвеева Н. Л. Благотворительность и императорская семья в годы Первой мировой войны. — М.: Московский гос. открытый ун-т, 2004. — 189 с.

6. Деятельность отделений Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных действий // Призрение и благотворительность в России. — 1916. — № 7. — С. 695–714.
7. Очерк деятельности Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных бедствий со дня основания по 1-е января 1916 г. — Пг.: Гос. тип., 1915. — 28 с.
8. РГВИА. — Ф. 16115. — Оп. 1. — Д. 6.
9. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). — Ф. 1779. — Оп. 1. — Д. 1325.

Маковкин А. В.

Кандидат исторических наук, доцент СПбГУСЭ

РОЛЬ РОМАНОВЫХ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В РОССИИ

Первое упоминание о судебных приставах на Руси содержится в документах времён новгородской республики. История формирования судебных приставов берет начало практически одновременно с развитием древнерусской государственности. Первые упоминания на территории современной России о чиновниках с такими функциями, с таким названием «пристав» относятся к XII веку. О них упоминается в новгородских и псковских источниках, и в более ранних киевских и смоленских грамотах XII века. Приставы тогда занимались и уголовным расследованием, и розыском преступников, и обеспечением их содержания, и обеспечением самой судебной процедуры и судебных решений. Развитие их функций было и в древнерусских судебныхниках, в и документах эпохи Ивана Грозного, Петра I и Екатерины II. В начале XIX века функции приставов были переданы полиции, и лишь в ходе судебной реформы 1860-х гг. институт был создан вновь.

Общероссийская смута начала XVII века сказалась и на деятельности судебно-исполнительного аппарата государства. Расширение полномочий судебных приставов было вызвано крайне нестабильной обстановкой в государстве. В правление Бориса Годунова приставы посылались в имения неявившихся на воинскую службу лиц, чтобы принудить их прибыть под полковые знамена. Нередко судебные исполнители направлялись для сбора сведений о ситуации в отдаленных уездах, использовались для пересылки различной корреспонденции.

По давней традиции, закрепленный за каким-либо населенным пунктом судебный пристав являлся «оберегателем» его жителей и живым воплощением защитника правосудия. Поэтому в годы смуты разоренные жители отдельных местностей просили правителей государства назначить им таких приставов. Особые приставы назначались для надзора за обвиненными в государственных преступлениях представителями знатных семейств [2, с. 52].

Тесное знакомство с приставами у династии Романовых произошло немного раньше до 1613 г., когда Михаил Фёдорович Романов стал царем и великим князем всея Руси. Летом 1601 г. по обвинению в покушении на жизнь царя Бориса Годунова Боярская дума приговорила многих из рода

Романовых, в том числе и будущего царя шестилетнего Михаила, к лишению имущества и ссылке в дальние области. Пристав Леонтий Ладьженский сопровождал А. Н. Романова на поселение к Белому морю, а сосланного в Пелым И. Н. Романова берег Иван Смирный-Мамонтов.

М. Н. Романов был отправлен в Великую Пермь, где сопровождавший его пристав, не желая подыскать «близ Ныроба удобного помещения для узника, приказал выкопать для него землянку. Мало того, он заковал Михаила Никитича в цепи и велел давать ему только хлеб и воду».

Шестилетнего Михаила Романова, ставшего впоследствии царем вместе с его сестрой и родственницами отправили на Белоозеро. Отец Михаила, сосланный в Холмогорский уезд и постриженный в монахи под именем Филарета, много претерпел от надзиравшего за ним пристава Богдана Воейкова. Мать Михаила также с приставом отправили в Новгородский уезд и постригли в монахини. Спустя несколько лет выживших Романовых освободили от опалы и, по воле Земского собора, в 1613 г. они стали династией царей [3, с. 52].

В XVII столетии приказная система управления достигла своего расцвета. Каждый приказ обладал судебными полномочиями в отношении людей своего ведомства, подсудного круга лиц или населения определенной территории. Однако нечеткое разграничение сферы действий приказов приводило к пересечению ведомственных интересов или к дублированию деятельности приказных чиновников.

Для XVII столетия характерна бюрократизация повседневной службы судебных исполнителей. При обороте значительного количества многообразных форм документации в приказах от приставов требовали полно и правильно оформлять должностные бумаги. Производились подробные записи при описях передаваемого имущества, при производстве ареста либо конфискации собственности, и в иных случаях. Составленные описи пересылались в приказы для обеспечения казенного интереса.

Во второй половине XVII века были приняты новые законодательные акты, регламентирующие судебно-исполнительное производство. Была усилена ответственность подданных за противоправное вмешательство в действия судебных исполнителей. В частности, «Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убивственных делах» предписывали ссылать в Сибирь тех людей, которые не смогли выплатить штрафов за отбитие задержанных у приставов.

Следует отметить, что на местах судебные исполнители с давних пор обладали правом брать у населения коней и подводы для надобностей службы, причем нередко даже «с уздою и с проводником».

В XVIII веке должность и функции судебного пристава были упразднены и перешли органам полиции. Работа полиции по исполнению судебных решений иногда затягивалась на годы.

В правление императрицы Екатерины II каждый губернатор осуществлял надзор за судебными органами губернии, а также обладал правом приостанавливать исполнение судебных решений, если признавал их несправедливыми.

В первой четверти XIX столетия неудовлетворительное исполнение судебных решений чинами полиции убеждало правительственных чиновников в необходимости создания особого института судебной полиции.

И вот император Александр II 20 ноября 1864 г. утвердил ряд документов, которые по сути возродили институт судебных приставов России. Били приняты «Устав гражданского производства», Устав уголовного производства», Учреждение судебных установлений», «Устав о наказаниях, налагаемых мировым судьей».

Судебные приставы исполняли судебные решения при Кассационном департаменте Правительствующего Сената, судебных палатах, окружных и мировых съездах. Эта государственная служба считалась и престижной, и высокооплачиваемой. В соответствии с «Учреждением судебных установлений» судебными приставами не могли быть «не достигшие двадцати одного года; иностранцы; объявленные несостоятельными должниками; состоящие на службе от Правительства или по выборам; подвергшиеся по судебным приговорам, лишению или ограничению прав состояния, а также священнослужители, лишенные духовного сана по приговорам духовного суда; состоящие под следствием за преступления и проступки, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния; исключенные из службы по суду, или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат; те, коим по суду воспрещено хождение по чужим делам» [1, с. 98].

Судебные приставы приступали к исполнению своих обязанностей только после удостоверения их в «благонадежной нравственности» и способностях кандидата к государственной службе.

Судебные приставы, наделенные особыми правами, имели некоторые преимущества перед чиновниками других ведомств. Так, в случае оказания судебному приставу сопротивления он мог потребовать содействия полиции и даже военных властей, которые обязаны были оказать его без промедления.

За сопротивление при исполнении судебных постановлений, других распоряжений властей, а также иных законных действий судебных при-

ставов виновные лица наказывались, в частности, лишением всех прав состояния и ссылкой на каторжные работы на срок от 4 до 6 лет; ссылкой в Сибирь на поселение, отдачей в арестантские роты и т. п. Таким образом, закон довольно серьезно защищал лиц, исполняющих решения судов.

Декрет Совета Народных Комиссаров № 1 от 24 ноября 1917 г. упразднил общие судебные установления, ликвидировал прежнюю судебную систему, приостановил действующий на то время институт мировых судей, прекратил деятельность института судебных приставов.

Примечания

1. Голубев В. М. Институт судебных приставов в России: историко-правовое исследование. М.: Щит-М, 2011.
2. Горбачева Е. В. Недельщики, мечники, проведчики, доводчики, ябедчики и другие // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2001. N 1. С. 48–65.
3. Коняев Н. М. Подлинная история Дома Романовых. — Вече, 2009. — 672 с. — (Классическая история).
4. Лобашкова Т. А. Династия Романовых: библиографический указатель. М.: Российский фонд культуры; Российский архив, 2007.
5. Широкопад А. Б. Путь к трону. М.: Астрель, 2004.

Малышко С. В.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель
Черниговский институт искусств и менеджмента культуры
Национальной академии руководящих кадров культуры и искусств
г. Чернигов, Украина

ВОЕННОЕ И МОРСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА 1917 г.

Задекларированная Временным правительством позиция свободы вероисповеданий и ликвидации статуса официальной государственной религии Православной Церкви нашла отзыв у значительного количества духовенства, как высшего, так и обычных пастырей [1]. Однако, обратной стороной стало то, что в воинских подразделениях священники, если их оставляли выполнять свой священнический долг, в пастырской работе и литургийной деятельности должны были все согласовывать с солдатскими комитетами. Мы не можем не отметить позитивность задекларированной свободы вероисповеданий в государстве, но прямое или опосредствованное вмешательство в работу пастыря, а особенно — в его богослужебную деятельность, со стороны комитетов, командования или других лиц, не являющихся его непосредственными духовными начальниками не может быть воспринято и поддержано.

В связи с отречением императора Николая II от престола и установления власти Временного правительства, возникла необходимость изменений в богослужении учитывая отмену поминания Царского Дома. Ввиду того, что Св. Синод только начал разработку порядка изменений в богослужениях, что, в свою очередь, нуждалось в утверждении на сессии Св. Синода, протопресвитер сразу разослал короткое указание о порядке поминания в связи с прекращением произнесения молитв за императора и его семью: на ектеньях, Великом входе и в молитве «Спаси, Господи, люди Твоя» поминать «Богохранимую Державу Российскую и благоверное Временное правительство ея», а на отпусте и молебнах добавлять «христолюбивое воинство» [2]. Но еще до того, как распоряжение протопресвитера поступило к военному духовенству, главные священники Балтийского флота и Северного фронта, по согласованию с военным командованием и проконсультировавшись с псковским епископом, циркулярно предоставили

священникам рекомендации поминать в церковных молитвах Верховного Главнокомандующего. Часть изменений в жизни военного духовенства после Февральской революции была вынесена на рассмотрение II-го Всероссийского съезда военного и морского духовенства.

II Всероссийский съезд военного и морского духовенства по своей значимости и формулировке вопросов, нуждающихся в коллегиальном решении, не идет в сравнение с первым, но он все же является важным объектом исследования истории военного духовенства и понимания социальных изменений в обществе 1917 г.

Свою работу съезд в составе более чем 50 делегатов начал 1 июня 1917 г. и продолжал до 11 июня [3]. Местом его проведением, в отличие от I-го съезда, стала Ставка Верховного Главнокомандующего в г. Могилеве. Исходя из поставленных для рассмотрения вопросов — организации пастырской деятельности священников в новых условиях, реорганизации Духовного правления, необходимости создания особенного органа по хозяйственной части — делегатами съезда было решено создать сначала три комиссии (секции), но в последствии количество их было увеличено до 7, а 5-ту комиссию включено во 2-ю как подкомиссию.

Принципиально новым, в отличие от I-го съезда, стало участие в его работе представителей низшего клира и мирян: диаконов, псаломщиков и 5 делегатов от Могилевского совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, а зал, по свидетельству протопресвитера Г. И. Шавельского, был переполнен посторонними слушателями (солдатами, офицерами) [4].

Социальные изменения, коснувшиеся Российской империи, не могли не отразиться на работе II-го съезда военного и морского духовенства. Делегатами были разработаны рекомендации для ведения пастырских бесед, а именно: им было запрещено проведение бесед на политические темы, вопросы политического и экономического характера предусматривалось излагать в свете евангельского вероучения, а материалистические лозунги социалистов одухотворять, связав учение о социализме с Евангелием. Было строго запрещено духовенству вступать в ряды любых политических партий [5].

На настроения пацифизма чинов действующей армии военное духовенство ответило постановлением о признании войны как явления нехристианского. Но в тех условиях, рассматривая ее как неминуемое зло, делегаты указали на приемлемость войны как борьбы за мир в будущем, и, пытаясь перевоспитывать человека, акцентировали внимание на необходимость борьбы с возможностью повторения подобного конфликта [6].

Идея выборного начала должностей в армии также нашла отображение и в военно-духовном ведомстве. Параллельно с реорганизацией

Духовного правления в Протопресвитерский совет была выдвинута идея о выборах протопресвитера на Всероссийских съездах военного и морского духовенства. Предполагалось, что протопресвитера следует избирать из числа священнослужителей, которые прослужили в военно-духовном ведомстве не менее 5 лет с утверждением его на этом посту высшим постоянным органом церковного управления на пожизненный срок с возможностью увольнения исключительно по решению церковного суда. Протопресвитерский совет должен был функционировать на началах выборности: первые 2 года — по 3 члена совета согласно жребию из числа военного и морского духовенства, а в третьей год — 4 (всего 10 членов на срок функционирования совета каждого созыва).

Практика освобождений священников от выполнения своих обязанностей в полках, госпиталях, санитарных поездах началась задолго до Октябрьского переворота. Так, значительная часть кораблей Балтийского флота списала на берег своих священников, отмечая, что в них отпала потребность. Из 36 священников было списано на берег 25 [7]. Случались даже случаи убийства священника своими солдатами: 16 июня 1917 г. неподалеку от штаба полка был найден убитым и ограбленным благочинный 185-й пехотной дивизии священник Николай Петровский [8].

23 января 1918 г., уже после Октябрьского переворота, была прекращена выдача жалования морскому духовенству, а 25 января морское духовенство распущено [9]. Всему духовенству было приказано устраиваться в епархиальном ведомстве самостоятельно [10]. Лишь для штатного военно-морского духовенства Духовное правление из собственных средств проводило одноразовую выдачу помощи в размере от 100 до 300 руб. в начале 1918 г. в зависимости от выслуги, наград, а в середине 1918 г. — от 25 до 200 руб. [11].

Духовное правление при протопресвитере военно-морского духовенства и должность протопресвитера военного и морского духовенства были ликвидированы 16 января 1918 г. Православное военное духовенство российской армии и флота перестало существовать.

Таким образом, военное духовенство в течение 1917 г. пыталось не только сохранить свой статус в армии и на флоте, но и трансформироваться, учитывая те изменения, которые происходили в государстве и обществе. Избавившись от статуса господствующей церковной организации в Российской империи, военно-морское духовенство начало терять свои позиции среди военнослужащих, что впоследствии привело к его окончательной ликвидации в начале 1918 г.

Примечания

1. Бабкин М. Мы, Военные священники, всем сердцем приветствуем обновление Родины нашей на началах политической, гражданской и религиозной свободы/М. Бабкин // Военно-исторический журнал. — 2006. — № 2. — С. 37–41.
2. Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). — Ф. 806, Оп. 5, Д. 10116. Об изменении в церковном богослужении в связи с прекращением поминовения Царствовавшего Дома, 06.03.–25.04.1917. — 43 л. — Л. 1, 6, 12, 28–33.
3. Российский государственный архив военно-морского флота (далее — РГА ВМФ) — Ф. 417 — Главный Морской Штаб. Канцелярия, Оп. 4, Д. 1916. О назначении на суда и увольнении от службы священнослужителей, 01.01.–31.12.1916. — 134 л.
4. Шавельский Г. И., протопресв. Русская Церковь перед революцией/протопресв. Г. И. Шавельский. — М.: Артос-медиа, 2005. — 510 с. — С. 449.
5. РГИА..., Д. 10140, Ч. 2 — О съездах военного духовенства. Бумаги, относящиеся к 2-му Всероссийскому съезду военного и морского духовенства в 1917 г., 01.04.–26.12.1917. — 332 л. — Л. 161 об. — 163 об.
6. РГИА..., Л. 171 об. — 172.
7. Капков К. Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начала XX вв. Справочные материалы/К. Г. Капков. — М.: Летопись, 2008. — 752 с., илл. — С. 115.
8. Там же, С. 116.
9. РГА ВМФ..., Д. 2076. Телеграмма о прекращении жалования священникам, исключении их из списков личного состава флота и передаче церковного имущества в национальную собственность Советской республики; переписка о назначении на должности, увольнении в отпуск и в резерв военно-морских чиновников; о выдаче квартирных денег офицерам и прибавочных денег слушателям академий, 01.02.1917–31.01.1918. — 220 л. — Л. 64; РГИА..., Д. 10362. О демобилизации и эвакуации, 12.02.1917–09.04.1918. — 68 л. — Л. 19.
10. РГИА, там же, Л. 23, 45.
11. РГИА, Д. 10500. О назначении пособий духовенству расформированных частей, 23.02.1918–23.01.1919. — 397 л. — Л. 26–27, 75, 95, 99, 120, 121, 258, 269–271, 274–275.

Манойленко Ю. Е.

Кандидат исторических наук, главный специалист РГИА

АРТИЛЛЕРИЯ В «ПОТЕШНЫХ ЗАБАВАХ» ПЕТРА ВЕЛИКОГО

С личностью императора Петра Великого (1672–1725) связано осуществление качественных преобразований во всех сферах артиллерийского дела, значительно ускоривших развитие русской артиллерии и способствовавших ее становлению в качестве одного из основных родов войск регулярной армии. Своеобразным прологом для будущих реформ артиллерии стали «потешные забавы» юного царя.

Петр начал проявлять интерес к артиллерии в десятилетнем возрасте. В 1682 г. в Кремле для него была устроена потешная площадка, на которой установили деревянные пушки, стрелявшие ядрами из дерева, обтянутого кожей¹. В марте следующего года в Оружейной палате для Петра изготовили две потешные пушки «на станках, с дышлы и с колесы окованными», длиной в 1 и 1,5 аршина².

Весной и летом 1683 г. в подмосковном селе Воробьево неоднократно устраивались «потешные стрельбы» с участием гранатных мастеров и учеников Пушкарского приказа под руководством «огнестрельного мастера» Симона Зоммера³. Для «потешных забав» в Оружейной палате было переделано 13 медных и железных пушек и 3 мортиры⁴, а с Московского Пушечного двора отпускались порох, селитра и другие припасы⁵.

В последующие годы в «потешных забавах» задействовались все больше артиллерийских орудий и пушек. Так, в феврале 1687 г. под селом Новым Воскресенским была организована потешная «стрельба ис больших и ис полковых пищалей», для которой было свезено 47 орудий калибром от 3 до 30 фунтов⁶. В стрельбе участвовали 120 московских пушек, которые произвели «по мишени по два выстрела ядрами, да третьей выстрел без ядер пыжами»⁷.

Недалеко от села был выстроен городок с шатрами и башнями, по которому велась стрельба из пушек верховых (мортир): «и гранаты розрадились в указном месте в городке». Обслуживали мортиры 10 гранатных мастеров и 17 учеников⁸. В феврале следующего года в стрельбах под Новым Воскресенским принимало участие 40 пищалей калибром от 4 до 37 фунтов и 153 пушкаря⁹.

Очевидец петровских «забав» князь Б. И. Куракин оставил следующее описание «потешной стрельбы»: «В назначенной день тем потехам поутру начнется стрельба из пушек в цель и продолжается до обеда; а который пушкарь убьет в цель, бывало награждение каждому по 5 рублей денег и по сукну красному или зеленому на кафтан»¹⁰. В иных случаях в качестве награды участников стрельб приказывалось «накормить и напоить довольно и с Приказу Большаго Дворца»¹¹.

«Потешные забавы» с участием артиллерии продолжались до середины 1690-х гг. За этот период сохранились документы об изготовлении мишеней для стрельбы¹², а также об отпусках припасов на изготовление потешных светящихся ядер и разных сортов пороха¹³.

Увлечение потешными стрельбами способствовало изучению Петром I основ артиллерийского дела. В 1686 г. в дворцовом селе Преображенском формируется команда потешных пушкарей из числа придворных конюхов, стряпчих и др.¹⁴ Вместе с Петром они осваивали практические навыки стрельбы из пушек и мортир, изготавливали фейерверки и «снаряжали» бомбы порохом. Орудия и боеприпасы для этих занятий отпускались с Московского Пушечного двора и Оружейной палаты¹⁵.

В 1688 г. Петр приступил к теоретическому изучению артиллерии под руководством голландца Франца Тиммермана, давшего ему начальные сведения об устройстве пушек, правилах составления артиллерийской шкалы и о пушечных лафетах¹⁶. Пособиями по артиллерии Петру служили труды европейских авторов. Так, в 1685 г. по его указанию была переведена книга И.-Б. Лангринга «Художества огненные и розныя воинские орудия, ко всяким городовым приступам и к обороне приличные»¹⁷, а в 1694 г. — голландское руководство «Огнестрельное художество, или художныя огнедеяния, купно со творением и со употреблением презрядных огненных дел»¹⁸.

Таким образом, «потешные забавы» способствовали освоению Петром I основ артиллерийского дела. Из «потешных», прошедших вместе с Петром артиллерийскую подготовку, в дальнейшем была сформирована бомбардирская рота Преображенского полка — первая регулярная часть русской артиллерии, а также артиллерийские команды, вошедшие в состав гвардейских Преображенского и Семеновского полков.

Своеобразным итогом «потешных забав» стали маневры близ деревни Кожухово под Москвой в 1694 г. В ходе маневров, среди прочего, отрабатывались действия артиллерии при ведении наступательного боя, а также осаде и штурме укрепленного пункта. Пушки и мортиры, задействованные в «потешном сражении», вели огонь специально подготовленными снаря-

дами, начиненными порохом¹⁹. Кожуховские маневры фактически стали для русской артиллерии репетицией ее будущих действий под турецкой крепостью Азов.

Примечания

- ¹ Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 1. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Ч. 2. М., 1915. С. 230.
- ² Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1, № 158. М., 1872.
- ³ Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии. Т. 1. Детство. Юность. Азовские походы (30 мая 1672–6 марта 1697 г.). М., 1940. С. 58; Забелин И. Е. Указ. соч. С. 231, 647.
- ⁴ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1, № 175.
- ⁵ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 1. Оп. 1. Д. 397. Ст. 1; Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 532. Оп. 2. Д. 3147. Ст. 1; Д. 3150. Ст. 1.
- ⁶ Архив Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук (Архив СПбИИ РАН). К. 107. Оп. 1. Д. 59. Ст. 1.
- ⁷ Там же. Ст. 2.
- ⁸ Там же. Ст. 2–3.
- ⁹ Там же. Ст. 4–7.
- ¹⁰ Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 1. СПб, 1890. С. 71.
- ¹¹ Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 403. Ст. 1.
- ¹² ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 5051. Ст. 1; Д. 5052. Ст. 1.
- ¹³ Там же. Д. 5011. Ст. 1; Д. 5013. Ст. 1; Д. 5054. Ст. 1; Д. 5056. Ст. 1; Д. 5057. Ст. 1; Д. 5066. Ст. 1.
- ¹⁴ Бобровский П. О. Потешные и начало Преображенского полка. СПб, 1899. С. 44; Гиппиус В. И. Лейб-гвардии бомбардирская рота в царствование Императора Петра Великого. СПб, 1883. С. 26; Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1, № 323.
- ¹⁵ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 396. Оп. 1. Ч. 19. Д. 30959. Л. 1.
- ¹⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1 (1688–1701). СПб, 1887. С. 10; Ратч В. Ф. Бомбардиры в потешных войсках Петра Великого // Военный сборник. 1860. № 1. С. 14.
- ¹⁷ Лебедянская А. П. Пушкарский приказ. Опыт изучения организации артиллерийского ведомства, управления и производства в Московском государстве в XVII столетии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1949–1950. С. 53 // Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 16р. Оп. 1. Д. 21.
- ¹⁸ Бескровный Л. Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957. С. 202.
- ¹⁹ Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 1. С. 67; Генерал и адмирал Франц Яковлевич Лефорт. Его жизнь и его время // Военный сборник. 1870. № 12. С. 275.

Манько Ю. В.

Доктор философских наук, профессор СПГУТД

РОЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ НИКОЛАЯ II В ЗАВЕРШЕНИИ ЦАРСТВОВАНИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

Образцом правителя для Николая II был царь — тишайший Алексей Михайлович, бережно хранивший традиции страны.

Однако, время, в которое выпало царствовать Николаю II уже было иным, не без участия сына Алексея Михайловича — Петра Алексеевича (Петра I), благодаря реформам которого Россия была поставлена «на дыбы», поскольку предавались забвению русские традиции и народные основы правления государством, заложенные еще Гостомыслом в Старой Ладoge в VIII веке. Значительная часть правящей элиты и интеллигенции России отвергает путь следования русским цивилизационным основам, традициям и идеалам, многие из которых они считали отжившими и невежественными. Не признается ими право России на собственный путь. Делаются попытки навязать ей чуждую модель развития — либо западно-европейского либерализма, либо западно-европейского марксизма.

К началу XX века, когда в России сложились все объективные социально-экономические, политические и духовные условия для революции, когда действительно «низы не хотят жить по-старому, а верхи не могут жить по-старому». Последней каплей для ее осуществления стали личные качества Николая II.

Николай слыл в обществе противоречивой натурой. С одной стороны, близкое его окружение (министр иностранных дел С. Д. Сазонов, жена английского посла Бьюкенена, немецкий дипломат граф Ракс и др.) считали Николая благородным, мягким и обаятельным человеком, который не проявляет внешней решимости. С другой стороны, в народе Николай II слыл решительным и кровавым, поскольку его внешняя нерешительность была царской маской. Как писал историк Ольденбург: «У государя поверх железной руки была бархатная перчатка». И это было действительно так. Когда события угрожали престолу, Николай проявлял невероятную жестокость (расстрел мирной демонстрации населения Петербурга 9 января 1905 года, Ленский расстрел забастовщиков, кровавое подавление революции 1905 года и т. п.). Поэтому всякие утверждения о том, что в начале 1917 г. Николай II проявлял будто бы присущую ему нерешительность

не имеет под собой никаких оснований. Просто он понял свою безысходность и неспособность каким-то образом повлиять на события (хотя попытки и силы для этого у него были).

Тем более присущая Николаю II чрезмерная набожность, граничащая с мистицизмом, позволяла внешним силам внушать ему мысль о предопределенности его судьбы, и дело даже не во влиянии Распутина и царицы Александры Федоровны. А о своей будущей судьбе и грядущей после 1917 г. катастрофе император знал гораздо раньше и гораздо больше. В 1891 г. японский монах Теракуто, а затем в 1896 г. знаменитый ирландский астролог и хиромант Луис Хамон предсказывают ему трагическую судьбу. Более того, начиная с апреля 1891 г. и по июль 1903 г. Николай II получает подробные письма-послания из прошлого, адресованные лично «последнему императору России» от давно умерших монахов Авеля и Серафима Соровского.¹

Впервые, еще в 1896 г., узнав из предсказаний Луиса Хамона, что Россию, возможно, ждут в XX веке две тяжелейшие войны, император в 1898 г. попытался изменить судьбу империи. Преодолев начальный скептицизм многих монархов Европы, он добился созыва в мае 1899 г. знаменитой Гаагской мирной конференции. Однако, попытки выработать решения, направленные на ограничение вооружения и обеспечения мира, оказались безуспешными из-за нежелания большинства участников проводить какие-либо сокращения или ограничения вооружения.

Не увенчалась успехом попытка Николая II предотвратить в 1904 г. русско-японскую войну, к которой Россия была явно не готова, хотя он вел долгие переговоры с Японией. Николай шел на всяческие уступки, а за сутки до начала войны согласился на все требования Японии, о чем направил уведомление телеграммой. Но японские «ястребы» в Токио задержали телеграмму из Петербурга на полдня — и начали войну до ее официального вручения правительству Японии.

В марте 1905 г. царь опять пытается решительным образом преодолеть судьбу, но его попытка отречься от престола отвергается иерархами Церкви (Николай предложил восстановить патриаршество и предложил себя в патриархи, а отречение провести в пользу Алексея при регентстве царицы и брата Михаила). С этого момента началось противостояние русской православной церкви и Николая.

В результате этих событий император и Александра Федоровна с этого времени поверили в предсказания и осознали, что ожидает их лично и Россию в ближайшие 15 лет. Известно также, что уже после 1904 г. в критических ситуациях царь несколько раз говорил, что до 1918 г. не боится

за свою жизнь, но, что он готов принести ее в жертву, чтобы спасти Россию от грядущих потрясений.

Видимо, прежде всего этим обусловлено известное слабование царя, и удивлявшее окружающих его спокойствие в самых критических ситуациях и трагических событиях в России и в мире.

И когда в Пскове генерал Н. В. Рузский требует отречение Николая и показывает ему 8 телеграмм от командующих фронтами, с теми или иными оговорками поддержавших идею отречения. Николай вспоминает предсказания Теракуто, Луиса Хамона, монаха Авеля и Серафима Соровского, которые называли 1917 г. роковым, когда он потеряет все.

2-го (15-го по н. с.) марта 1917 г. в 15:00 состоялось отречение от престола российского императора Николая II. Вечером 2-го марта в Псков прибывает из Петрограда поезд с делегациями Петросовета и Временного исполнительного комитета Думы во главе с Гучковым и Шульгиным, которые приняли данное отречение.

Так, личные качества Николая II поспособствовали завершению династии Романовых в 1917 г.

Примечания

- ¹ Романов Б. Предсказанная катастрофа/Еженедельник 24 часа. 2013. №24. стр. 4

Минин А. С.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель СПГУТД

**«КАТОРЖНИК ЗИМНЕГО ДВОРЦА»
ИЛИ ИЗДЕРЖКИ РУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

1 января 1842 г. ровно в 7.30 утра порог рабочего императорского кабинета Зимнего дворца переступил главноуправляющий III Отделением А. Х. Бенкендорф для обычного доклада о работе своего ведомства. В 9.00 Николай I принял с докладом военного министра А. И. Чернышева, и, только удостоверившись, что во вверенной ему империи все в порядке, — генерал-адъютантов Свиты и членов Государственного Совета, явившихся поздравить императора с наступившим 1842 годом¹. Это был вполне благополучный год, не отмеченный особыми волнениями и внешнеполитическими кризисами, середина николаевского царствования, когда маховик государственной машины был не только раскручен, но и тонко настроен в соответствии с высочайшими инструкциями и регламентами. Для государственной рутины не было исключений даже ранним утром 1 января.

Практика личных докладов, сложившаяся при Николае I, являлась одним из центральных элементов функционирования «регулярного» государственного аппарата. Историк Л. Е. Шепелев категорически называет взаимоотношения министра и императора «стержнем всей системы центрального управления в Российской империи», подчеркивая важность этих отношений как для сановника, использующего власть царя для проведения определенной политики, так и для самого самодержца, черпавшего информацию о положении дел в стране из министерских докладов: «Министр был для императора не только доверенным лицом, но и основным докладчиком, главным поставщиком сведений о состоянии той или иной сферы государственной или общественной жизни. Сами министры всегда оберегали эту информационную монополию». Так как законодательно ни форма, ни частота общения министров с царем не определялись, они зависели прежде всего от желания императора видеть того или иного министра, а уже затем от объема компетенции или характера дел. Например, если главноуправляющий путями сообщения П. А. Клейнмихель пользовался свободным доступом к государю, то его предшественник К. Ф. Толь, не любимый Николаем I, вообще не имел права личного доклада, хотя

официальное положение этих сановников было одинаково². Кроме министров, привилегией личного доклада пользовались генерал-адъютанты свиты и члены Государственного совета, то есть лица, составляющие элиту чиновной иерархии и непосредственное окружение государя.

Возможность непосредственного общения сановника с самодержцем была важнейшей служебной привилегией, а в глазах общества — зримым знаком милости и особого расположения государя к сановнику и его ведомству. Этот эффект часто использовался и «для пользы дела». Например, при организации V Отделения СЕИВК для разработки и проведения реформы государственных крестьян, главноуправляющий П. Д. Киселев сразу получил право личного доклада. Киселев пытался зримой близостью к императору защитить новое ведомство от критических замечаний, подчеркивая, что сам является только царским «секретарем» (по терминологии Николая I — «начальником штаба по крестьянской части»). В докладе Комитета министров об устройстве государственных крестьян 1836 г. подчеркивалось, что теснейшее взаимодействие с царем обеспечит высокий «неформальный» статус нового ведомства: «Предпринимаемое дело достойно непосредственного Высочайшего участия. Чем сие участие будет виднее и действительнее, тем и впечатление над умами будет сильнее и полезнее, и тем успех вернее»³.

Правда, добиваясь завоевания неизменного Высочайшего внимания сановники при подготовке доклада использовали своеобразную «информационную монополию» для достижения желаемого результата. Секретарь П. Д. Киселева Л. Ф. Львов, описывая подготовку министра к еженедельному докладу у Николая I, подчеркивал, что он, добиваясь неизменного расположения строгого монарха, подбирал материалы, исходя из настроения императора, что объясняет как и слухи о подтасовке фактов, так и постоянную успешность докладов (Л. Ф. Львов сам подбирал в портфель необходимые бумаги): «граф имел для этого 2 портфеля: один синий, другой зеленый. Я вкладывал бумаги по назначению самого графа, которую вложить в синий и которую в зеленый. Оба портфеля граф брал с собой, и до входа в кабинет государя, предварительно осведомлялся у камердинера, в каком расположении и настроении находится Государь, и согласно с ответом камердинера, вносил с собой в кабинет тот или другой портфель». Не случайно, характеризуя в целом неблагоприятное отношение как консервативных так и реформистских сил к киселевской реформе, Н. М. Дружинин замечает, что «Киселев

держался главным образом благоволением Николая I, который жил иллюзией необыкновенных успехов министерства государственных имуществ, подготовляющих безболезненное решение трудно разрешимого крестьянского вопроса»⁴.

Впрочем, не все доклады были столь информативны. «Даже не имея серьезного повода для свидания с императором, руководители ведомств стремились к нему. Наиболее откровенно их позицию высказал в 1880-е гг. А. А. Половцову простодушный Председатель Государственного совета великий князь Михаил Николаевич (между прочим, дядя государя): «Когда мне нечего докладывать, я все равно иду к императору, чтобы он обо мне не забывал»⁵.

Взявшись руководить громадной империей без всякого участия общества, Николай I правил «самодержавно», то есть лично. Министерства, главные управления, Отделения СЕИВК, разнообразные секретные комитеты и временные комиссии — все замыкалось на фигуру императора, ставшего, подобно Великому Петру, главным винтиком государственной машины. Пытаясь оживить своей энергией огромный аппарат, Николай попал в сети насаждаемой им самим сверхцентрализации, когда опасаясь ответственности и надеясь на всегдашнее Высочайшее внимание, ведомства, сами тонувшие в бюрократической рутине, загружали этим и императора.

«Утренние часы Николай Павлович проводил за разбором бумаг, которые всегда внимательно прочитывал полностью, испещряя их заметками карандашом на полях или накладывая краткие, но выразительные резолюции». С семи утра каждый день он принимал первые доклады в скромно обставленном рабочем кабинете на первом этаже северо-западного ризалита Зимнего дворца, с видом на Адмиралтейство. Министрам и руководителям ведомств были установлены особые дни доклада, приглашенные посетители должны были ожидать в приемной, для них дворцовые службы готовили завтраки. Л. В. Выскочков приводит описание подобного приема 28 сентября 1846 г. начальника канцелярии кавказского наместника С. В. Сафонова. «Мы ожидали в комнате перед кабинетом государя около четверти часа. Затем вышел из кабинета камердинер его величества и позвал князя Чернышева. Доклад его сиятельства продолжался около получаса. По выходе из кабинета князь Чернышев сказал мне, что государь займется с Адлербергом и потом примет меня. Прошло еще около получаса. Я услышал звон колокольчика и вслед за тем, в 11 $\frac{3}{4}$ часов, двери снова отворились, вышел камердинер и сказал мне: «Пожалуйте к государю». Я вошел в кабинет. Его

Величество стоял посреди комнаты в сюртуке Семеновского полка без эполет (А. М. — подобный сюртук Николай I носил в качестве домашнего халата). Я поклонился. «Здорово, — сказал Его Величество, — любезный Сафонов! Очень рад тебя видеть», — и протянул мне руку. Я поцеловал плечо государя. — «Садись», — сказал Его Величество и указал стул у окна. Сев против меня, он начал разговор, продолжавшийся около полутора часов»⁶.

Воскресенья также были приемными днями — обычно Николай принимал делегации губернского дворянства. После обеда (обычно в 16.00.), император работал с бумагами до восьми вечера, затем, после семейного чаепития направлялся в театр или на маскарад, возвращаясь во дворец около полуночи. «Но возвратиться домой не означало лечь спать. Поздние прохожие еще долго видели освещенные окна в кабинете Николая Павловича. Обычно он занимался делами до двух и даже трех часов ночи», когда не выдерживала и засыпала прислуга. Как вспоминал царский камердинер, «Иной раз спросонья слышу шорох; смотрю, а государь, заметив, что я заснул, на цыпочках проходит мимо меня»⁷.

Постепенно сложилась периодичность докладов, отражающая более симпатию Николая I к конкретному сановнику, статус ведомства, чем проведение важных реформ или разрешение политических проблем. Военный министр А. И. Чернышев и министр императорского двора П. М. Волконский, за редкими исключениями, имели личный доклад государю ежедневно, даже по большим праздникам (это связано и со спецификой должности Волконского, и с обостренным вниманием Николая I к армии — их преемники, В. А. Долгоруков и В. Ф. Адлерберг, также являлись с докладом каждый день), а шеф жандармов А. Х. Бенкендорф (и его преемник А. Ф. Орлов) — 2–3 раза в неделю. П. А. Клейнмихель имел доклад 1–2 раза в неделю. Министр гос. имуществ П. Д. Киселев, министры финансов (Е. Ф. Канкрин, Ф. П. Вронченко и П. Ф. Брок), морской министр А. С. Меншиков, министры внутренних дел Д. Н. Блудов и Л. А. Перовский и министр иностранных дел К. В. Нессельроде — 1 раз в неделю. Остальные министры являлись с докладом 1–2 раза в месяц⁸.

Бюрократическая машина функционировала исправно, даже если главные шестеренки все чаще вращались вхолостую. 31 декабря 1842 г. в императорский кабинет были приглашены с докладом генерал-адъютанты А. И. Чернышев, П. А. Клейнмихель, А. Х. Бенкендорф и П. М. Волконский⁹. Менее чем через сутки, они снова услышат звук царского колокольчика...

Примечания

- ¹ РГИА. Ф. 516. Оп 1. Оп. сд. 28/1618. Д. 151. Журнал камер-фурьерской должности на половине Государя Императора Николая Павловича. 1842 г. Л. 3–4.
- ² Шепелев Л. Е. Чиновный мир России: XVIII — начала XX в. — СПб, 1999. С. 37–38.
- ³ РГИА. Ф. 958. Оп. 1. Д. 667. Доклад Комитета министров об устройстве государственных крестьян (копия). Л. 4–4об.
- ⁴ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 1. М.; Л., 1946. С. 527–528.
Львов Л. Ф. Из воспоминаний // Русский архив. 1885. Кн. 1. № 1. С. 351.
- ⁵ Шепелев Л. Е. Указ. соч. С. 38.
- ⁶ Выскочков Л. В. Николай I. — 2-е изд. доп. М., 2006. С. 512–513.
- ⁷ Там же. С. 515.
- ⁸ Минин А. С. Граф П. Д. Киселев: портрет министра как зеркало эпохи. СПб., 2012. С. 159.
- ⁹ РГИА. Ф. 516. Оп 1. Оп. сд. 28/1618. Д. 151. Журнал камер-фурьерской должности на половине Государя Императора Николая Павловича. 1842 г. Л. 651 об.

Михайлов А. А.

Доктор исторических наук, научный сотрудник
Научно-исследовательский институт
Военной истории ВАГШ ВС РФ

ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА

Согласно устоявшейся традиции представителя правящей династии Романовых в XIX — начале XX в. с детства приобщались к военной службе и, повзрослев, занимали видные должности в военном ведомстве. В большинстве своем великие князья проникались проблемами той сферы военного управления, которая была им поручена, искренне любили армию и стремились к ее усилению. Среди тех, чья деятельность была особенно плодотворна, безусловно, следует назвать великого князя Константина Константиновича (1858-1915) в качестве руководителя военно-учебных заведений Империи.

Константин Константинович был вторым сыном великого князя Константина Николаевича (брата императора Александра II) и его супруги, великой княгини Александры Иосифовны (принцессы Александры Саксен-Альтенбургской). Как и большинство детей семьи Романовых он получил отличное воспитание.

Службу Константин Константинович начал на флоте, но в 1882 г., по болезни перешел в сухопутные силы с производством в штабс-капитаны гвардии. В декабре 1883 г. Константин Константинович был назначен командиром роты Лейб-гвардии Измайловского полка, в 1891 г. получил в командование прославленный Лейб-гвардии Преображенский полк.

Наряду с военной службой великий князь активно занимался литературным творчеством и писал и публиковал под инициалами «К. Р.» действительно талантливые стихи, активно поддерживал способных литераторов и ученых. В 1889 г. он стал президентом Императорской Академии наук.

В начале марта 1900 г. Константин Константинович занял должность Главного начальника военно-учебных заведений. В своем дневнике великий князь признавался, что новое назначение встревожило его¹. Во-первых, незадолго до этого в Преображенском полку произошла кража, и Константин Константинович предполагал, что отстранение его от командования есть наказание, знак немилости императора. Во-вторых, как человек само-

критичный, он осознавал, что специальных знаний и опыта, связанных с военной школой, не имеет.

Между тем, в управление великому князю досталось весьма обширное и сложное ведомство. В его состав входили Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУ), подчиненные ему кадетские корпуса и военные училища. Кадетские корпуса предназначались преимущественно для детей офицеров, имели общеобразовательную программу, но военизированную внутреннюю организацию, отличались весьма строгой дисциплиной. Военные училища готовили юношей непосредственно к офицерской службе, и в их двухлетнем курсе преобладали специальные, военные дисциплины. При этом выпускники кадетских корпусов обладали приоритетом перед питомцами гражданских школ при зачислении в военные училища.

Всего в распоряжении ГУВУЗ имелось 4 военных училища: 1-е Павловское, 2-е Константиновское, Николаевское кавалерийское в Петербурге, и 3-е Александровское, в Москве. Кроме того, офицеров для пехоты и кавалерии готовили разбросанные по военным округам юнкерские училища, которые принимали вольноопределяющихся, но ГУВУЗ они подчинялись только по «учебной части», а по всем прочим вопросам находились в ведение окружного начальства. Офицеры артиллерии инженерных войск обучались в Михайловском артиллерийском и Николаевском инженерном училищах, подчиненных тоже не ГУВУЗ, а соответствующим управлениям министерства.

Константин Константинович весьма энергично и решительно принялся за совершенствование военного образования. Особое его внимание сразу же привлекли кадетские корпуса. Надо сказать, что заведения эти решали весьма непростую задачу: внушить понятия о военной службе мальчикам, самым младшим из которых едва минуло 10 лет. Дисциплина в корпусах отличалась строгостью, которая могла оборачиваться формализмом и жестокостью, особенно, если определенному офицеру-воспитателю не доставало опыта, или любви к педагогической деятельности. Чаще всего проблемы такого рода возникали у офицеров, недавно принятых в корпуса. Журнал «Педагогический сборник» по данному поводу писал: «Строевому офицеру, совершенно чуждому предстоящей ему службы, вверяется отделение кадет, и молодой офицер на своих воспитанниках учится новому делу, приобретая навык и знание слишком дорогой ценой невольных ошибок»².

В 1901 г. Константин Константинович подписал приказ по военно-учебным заведениям, в котором говорилось: «В младших классах нарушения очень часты, но обыкновенно мелочны и легко объяснимы. В старших

классах проступки этого рода бывают реже, но к сожалению, по большей части носят характер умышленного уклонений от требований, а иногда и характер протеста против этих требований и против слишком строгого надзора за их выполнением <...> Именно этому режиму повальных запрещений и повального надзора я приписываю характерные проступки уклонения и требований в старших классах»³.

По инициативе великого князя, многие мелочные запреты были отменены. Кадетам старших классов, например, разрешили курить и носить часы. В корпусах возобновились полностью запрещенные в 1890-е годы танцевальные вечера.

Однако даже первые мероприятия Константина Константиновича по военно-учебному ведомству не ограничивались одним лишь смягчением режима. Великий князь хорошо понимал, что педагогическая деятельность требует специальных навыков и знаний. В 1900 г. при ГУВУЗ были учреждены Педагогические курсы для офицеров-воспитателей кадетских корпусов. Руководство ими возлагалось на конференцию, председателем которой с 1900 по 1906 г. состоял видный военный педагог А. Н. Макаров. До 1904 г. на курсы принимали уже служивших офицеров, затем — кандидатов на воспитательские должности.

В 1903 г. ГУВУЗ учредило также курсы для подготовки кандидатов на учительские должности в кадетских корпусах. В том же году состоялся 1-й съезд преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях, работа которого широко освещалась педагогической прессой.

Великий князь с самого начала своего пребывания на должности стал совершать длительные поездки с целью посещения кадетских корпусов, включая самые удаленные. Он любил лично беседовать с воспитанниками, вникать в их настроения. При знакомстве с собственными дневниками великого князя сильное впечатление производит тот факт, что он помнил в лицо и по именам многие сотни кадет и юнкеров, с которыми встречался.

Обучавшийся в Полтавском кадетском корпусе, М. Шереметев так вспоминал об одном из визитов великого князя: «Его характерной особенностью было то, что он из всего умел создать интерес и разговор возле него не умолкал. В этом его внимании к каждому из своих собеседников, как бы таковой ни был мал, заключалась значительная доля его обаятельности. Президент Академии наук, он с полным вниманием мог вести разговор о резиновых мячах, о свойстве рогатки, о лучшем способе плавания и т. п.»⁴.

Сходный характер носят отзывы А. Маркова (Воронежский кадетский корпус)⁵, П. Волошина (Полтавский кадетский корпус)⁶ и многих других выпускников кадетских корпусов начала XX в. Не случайно, дочь велико-

го князя, Вера Константиновна, с гордостью писала в своих мемуарах: «Все знают, как искренно любил он своих питомцев, как близко входил в их нужды, интересы и личную жизнь, в их радости и горести <...> Можно было бы составить целый том кадетских воспоминаний об отце моем»⁷.

Константином Константиновичем предпринимались также меры для улучшения педагогической работы в военных училищах. В феврале 1902 г. с этой целью была создана комиссия под председательством генерал-майора С. А. Будаевского. Среди прочего, в ней обсуждался вопрос «Об урегулировании отношений между юнкерами старших и младших Николаевского кавалерийского училища». Участники заседаний обсуждали борьбу с таким явлением, как «цук» — угнетение старшими юнкерами младших. Стоит сказать, что многие военные педагоги видели в цуке хорошие стороны (якобы формирует чинопочитание), а юнкера считали его традицией, которой надо следовать без рассуждений. Отчасти поэтому комиссия не выработала эффективных мер по полному искоренению цука. Однако он все же стал вводиться в некие приемлемые границы. С этой целью Константин Константинович использовал и личный авторитет. Посетив Николаевское училище, он обратился к юнкерам с речью, в которой заявил: «Вы <...> позволяете себе неуважение к личности и даже глумление, о которых и говорить-то зазорно»⁸. Для самого великого князя уважение к личности являлось основным принципом, на котором строились отношения со всеми окружающими, независимо от возраста и статуса.

Неудачная для России война с Японией существенно подорвала престиж армии в целом и военной школы в частности. Особенно жестокая критика обрушилась на юнкерские училища и кадетские корпуса. Военный публицист, генерал-майор Е. И. Мартынов в книге «Из печального опыта Русско-японской войны» назвал корпуса «ловушками, куда увлекают детей в том возрасте, когда они еще не в состоянии относиться сознательно к выбору профессии» и предлагал их полностью упразднить⁹. Резкие оценки звучали также в адрес юнкерских училищ. Их порицали за слабый контингент учащих и скудость учебных программ¹⁰.

В 1906 г. при ГУВУЗ была создана комиссия, под председательством Константина Константиновича, в которой обсуждался вопрос о дальнейшей судьбе кадетских корпусов. Все члены комиссии единогласно проголосовали за их сохранение, но признали необходимым усовершенствовать внутренний режим. Главным итогом работы комиссии стало восстановление уничтоженных в 1898 г. конкурсных экзаменов для поступающих в корпуса детей, что способствовало улучшению контингента воспитанников.

Чрезвычайно важным направлением в деятельности ГУВУЗ стало сближение прикладного курса юнкерских училищ с более обширным курсом училищ военных. В итоге, в 1910 г., все юнкерские училища были реорганизованы в военные и подчинены ГУВУЗ. При этом правила приема в них остались прежними (зачисление вольноопределяющихся), но выпускники стали пользоваться всеми правами и привилегиями выпускников военных училищ. Именно реформированные юнкерские училища превратились в те ворота, через которые в ряды офицерства вливались выходцы из непривелегированных сословий, вплоть до крестьян.

Убеждения и деятельность Константина Константиновича часто вызвали раздражение у консервативной части элиты, а практически все военные министры, занимавшие пост в период руководства великим князем военной школой, обвиняли его в идеализме и чрезмерной мягкости. Особенно острым был конфликт с А. Н. Куропаткиным (министр в 1898-1904 гг.)¹¹. Куропаткин, надо признать, не пренебрег, действуя против великого князя, ни интригами, ни наговорами. В январе 1901 г. Константин Константинович с горечью записал в дневнике: «Так легко выставить меня увлекающимся, неосторожным либералом, опасным и таким представить государю. Это весьма дешевый и довольно обыкновенный у нас в России прием борьбы»¹².

К счастью для Главного начальника военно-учебных заведений после неудач на Дальнем Востоке в отставку отправился сам Куропаткин. Занимавший министерский пост в 1905-1909 гг. А. Ф. Редигер, также подозрительно относился к новациям великого князя, считая, что, «добиваясь всеобщей любви, он был слишком мягок и добр со всеми»¹³. Сходной точки зрения держался приемник Ридигера, В. А. Сухомлинов¹⁴.

В тоге, в марте 1910 г. Константин Константинович был лишен поста Главного начальника военно-учебных заведений и назначен их генерал-инспектором. В одном из писем он отмечал, что доволен новым назначением, ибо теперь свободен от хозяйственных и административных забот, «а связь с учащимися и корпусами останется»¹⁵. Однако на деле полномочия великого князя, возможность для него определять курс развития военной школы, безусловно, сократились, тем более, что во главе ГУВУЗ встал жесткий и суровый генерал А. Ф. Забелин. Тем не менее, Константин Константинович активно работал в военно-учебном ведомстве, посещал военно-учебные заведения, принимал у себя во дворце педагогов, юнкеров, кадет и их родителей, вникал в многочисленные прошения вплоть до скоропостижной кончины в июне 1915 г.

Примечания

- ¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 660. Оп. 1. Д. 47. Л. 88; К. Р. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. М., 1998. С. 271-272.
- ² А. С. К вопросу о подготовке офицеров-воспитателей кадетских корпусов // Педагогический сборник. 1899. Кн. 6. С. 587.
- ³ Педагогический сборник. 1901. Кн. 3. С. 18-19.
- ⁴ Шереметев П. Великий князь в Полтаве // Военная быль, 1954. №10. С. 4.
- ⁵ К. Р. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. М., 1998. С. 483.
- ⁶ Волошин П. Три цвета времени в четырех стенах // Военная быль. 1959. №34. С. 11-12.
- ⁷ Великая княжна Вера Константиновна. Воспоминания о великом князе Константине Константиновиче // Кадетская переключка. 1972. №2. С. 10.
- ⁸ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 725. Оп. 40. Д. 16. Л. 150.
- ⁹ Маргынов Е. И. Из печального опыта Русско-японской войны. СПб., 1906. С. 21.
- ¹⁰ Пильский П. Армия и общество. Питомники // Мир Божий. 1906. №6. С. 25-46.
- ¹¹ Подробно см.: Михайлов А. А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX — начале XX века. Псков, 1999. С. 49-52.
- ¹² ГАРФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 48. Л. 12..
- ¹³ Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т. 1. М., 1999. С. 438.
- ¹⁴ Сухомлинов В. А. Воспоминания. Минск, 2005. С. 265.
- ¹⁵ Письма великого князя Константина Константиновича // Военная быль. 1954. №9. С. 2.

Музычко А. Е.

Кандидат исторических наук, доцент

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова

г. Одесса, Украина

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ КАК ОБЪЕКТ РЕФЛЕКСИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ СЕРЕДИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

В середине XIX — начале XX веков потенциал исторической мысли и науки Новороссийского края (преимущественно — южная и юго-восточная территория современного Украинского государства) концентрировался в Одесском обществе истории и древностей (ООИД), Новороссийском университете и ряде обществ при нем (Историко-филологического, Библиографического (многие называли его историко-литературным), Одесских высших женских курсах, Таврической и Екатеринославских ученых архивных комиссиях. Корпорацию историков составляли не только профессионалы, но и аматоры.

Большинство из названных учреждений и обществ официально находились под патронатом императорской фамилии, включали некоторых ее представителей в число почетных членов. Одесский историк И. Линниченко был удостоен личной аудиенции у императора Николая II, а А. Шпаков встречался с ним в Одессе. Еще одна встреча с императором у И. Линниченко, А. Шпакова и другого одесского историка Е. Трифильева состоялась в Москве в 1915 году во время проведения съезда историков. В том же году императора встречали екатеринославские историки. Крымский археолог К. Косцюшко-Валюжинич принимал императора в 1902 г. при посещении ими Херсонесского музея. По случаю важных дат, особенно 300-я Дома Романовых, южные общества посылали верноподданические телеграммы в Петербург, принимали участие в возведении и сохранении памятников, в празднествах, особенно в честь Екатерины II, наиболее почитаемой здесь, в связи с ее статусом «основательницы края». Эти чувства не были пустой казенщиной. Так, уже в эпоху развала, 30 августа 1918 года, лидер крымских историков Арсений Маркевич на заседании Таврической комиссии выступил с памятным словом о убиенном Николае II, отметив его заслуги в развитии научно-исторического движения в России. Историки выступали с популярными публичными лекциями об императорах (одесситы

А. Маркевич (об Александре I), П. Клепацкий (Екатерине II), издавали затем брошюры и газетные статьи (Алексей и Арсений Маркевичи, П. Клепацкий, П. Борзаковский, П. Андрианов, Е. Щепкин, Г. Вернадский)¹. А. Маркевич посвятил статью в газете посещению Новороссийского университета высочайшими особами. Отдельно следует выделить такой жанр как лекция историков перед членами профессорской корпорации, которая хотя и носила популярный характер, но все же, естественно, болеев рмаках научности. Такие лекции прочитали в 1896 году Г. Перетякович о Екатерине II, а в 1913 году Е. Трифильев о Михаиле Федоровиче, сосредоточившись на истории России в целом. Наиболее важными проявлениями популяризации следует признать дар Одесской городской публичной библиотеке автографа Екатерины II, преподнесенный в 1896 году А. Маркевичем, что было освещено в местной прессе. А также 23 февраля 1913 года в присутствии 107 членов и 7 гостей на заседании Библиографического общества, посвященному 300-ю Дома Романовых, глава общества И. Линниченко прочитал доклад «Характеристика царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича», а его ученики С. Авалиани и А. Флоровский — об изданиях «Три века» и «Государи из Дома Романовых». Были выставлены грамоты и гравюры из частных коллекций И. Линниченко и Л. Чижикова. Подобные заседания состоялись почти во всех названных обществах и университете. В Крыму выступал А. Маркевич, в Екатеринославе — А. Синявский («Новороссия под скипетром Романовых»).

В научном дискурсе, прежде всего, работа историков была сосредоточена на издании документов, особенно актовых памятников, авторства императоров. В этом плане особенно активными были ООИД (публикации В. Розанова, Н. Мурзакевича, А. Маркевича, А. Логинова, А. Флоровского и др.)². Последняя, наряду с Библиографическим обществом, внесла наибольший вклад в исследование отдельных аспектов царствований и осмыслению значения Дома Романовых в целом. В частности, на страницах «Известий» крымской комиссии были напечатаны исследования Алексея и Арсения Маркевичей, А. Кашпара, П. Маслова о связи Екатерины II и Александра I с Крымом, избрании Михаила Федоровича. Несмотря на жанр рецензии, работы А. Флоровского и С. Стратиевской-Гроссман, опубликованный на страницах «Известий» Библиографического общества, были ценны своим самостоятельным авторским анализом личностей Александра I. Менее значимым было сообщение С. Авалиани о книге, посвященной Павлу I. На заседаниях Историко-филологического

общества тема была представлена слабо. Некоторое оживление внесли доклады Е. Щепкина и А. Белюгова.

Очень важный вклад в исследование Дома Романовых внесли преподаватели Новороссийского университета. Эта тема преобладала в лекциях и семинарах русистов И. Линниченко (особое внимание уделял личности Екатерины II), А. Маркевича (в 1882–1883 годах — спецкурс «История царствования Александра I»), Белюгов А. (спецкурс «История царствования императрицы Екатерины Великой» (1895–97 гг.)). Русист Е. Трифильев и всемирник Е. Щепкин уделили большое внимание эпохе Смутного времени, в частности личности Лжедмитрия I.

Студенты и курсистки регулярно читали на семинарах этих историков соответствующие доклады, некоторые из которых переросли в статьи (Л. Паппадато), брошюры (С. Авалиани) и даже диссертации (А. Флоровский). Работы С. Авалиани и А. Флоровского отличались раскрытием социально-правового контекста эпохи Екатерины II и Александра I. Из отдельных работ историков наиболее ценными были исследования Алексея Маркевича о Михаиле Федоровиче (опубликована в столичном издании)³, Е. Щепкина об Александре I (издана в Британии на английском языке) и заключительный том фундаментального исследования В. Надлера о внешней политике Александра I.

Таким образом, историки Новороссийского края (южноукраинские) в середине XIX — начале XX веков внесли значительный вклад в осмысление феномена Дома Романовых в российской истории, достаточно равномерно охватив все периоды царствования династии. Это содействовало закреплению образа династии Романовых в умах обывателей, облегчило задачу власти в ее легитимации. Главным образом, южные ученые осмыслили столетия властвования династии в контексте краевой, местной, истории, прочно утвердив представление о Романовых как творцах и благодетелях Новороссии. И хотя большинство текстов отличались значительной степенью уважения к династии, а иногда и слишком ярко выраженным верноподданничеством, их значение далеко не сводится к мифологизации и глорификации. Тем более, что особенно в 1905–1910-х годах появились уже и оппозиционные нотки, в частности, противопоставление избранию 1613 года последующим узурпациям. Большинство работ актуализировали исторические источники, имели прочную научную основу, главным образом, в виде критического анализа. Наибольшую активность в изучении и популяризации Дома Романовых проявил одесский историк, профессор, Алексей Маркевич, а среди институций — Одесское библиографическое общество.

Примечания

1. Клепатский П. Екатерина II. — 1912. — 44 с.; Клепатский П. Екатерина II // Одесские новости. — 1912. — 28 июня; Андрианов П. М. Три века под скипетром царствующего Дома Романовых. — Одесса, 1913; Борзаковский П. К. Императрица Екатерина II. — Одесса, 1896; Щепкин Е. Избранный царь // Южная мысль. — 1913. — 21 февраля; Он же. Царь Феодор // Южная мысль. — 1913. — 26 мая.
2. Розанов В. Ф. Архиепископ Гавриил Грамота Петра I, 14 октября 1704 г. // ЗООИД — Т. I. — 1844; Письма царевича Алексея Петровича к его родителю Петру Великому, государыне Екатерине Алексеевне и кабинет секретарю Макарову с приложением писем царевича Петра, царевны Натальи и князя Вяземского к его высочеству/Изданы с подлинников, хранящихся в библиотеке кн.. М. С. Воронцова Н. Мурзакевичем. — Одесса, 1849; А. Флоровский Два произведения императрицы Екатерины II для Законодательной комиссии 1767 г. — Одесса, 1916
3. Маркевич А. И. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова // Журнал министерства народного просвещения. — 1891. — Ч. 277, сентябрь, О. 2. — С. 176–204; октябрь. — О. 2. — С. 269–407.

Оплаканская Р. В.

Кандидат исторических наук, доцент

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
г. Абакан

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ 5-Й ПОЛЬСКОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В «БЕЛОМ ДВИЖЕНИИ»

Отступление армии Колчака обернулось трагедией не только для «белого движения» России, но и их иностранных союзников. Драматичной была судьба 5-й польской стрелковой дивизии. Дивизия была сформирована в Сибири в период с января по май 1919 г., подчинялась командованию войска государств Антанты на Востоке России и в Западной Сибири и по численности была вторым военным формированием после чехословацкого. В задачи дивизии входила охрана железной дороги в районе Ново-Николаевска. Во время эвакуации на восток иностранных легионов 5-я дивизия выполняла функцию арьергарда, попала в окружение «красных» под Красноярском и 10 января 1920 г. капитулировала. В плену оказалось около 11000 человек.¹

Обстоятельства капитуляции 5-й дивизии связывают с тяжелыми условиями эвакуации в зимнее время, а также с предательством командования чехословацкого корпуса. Спасаясь от преследования частей Красной армии, чехо-словки заблокировали железную дорогу и оставили польскую дивизию на произвол судьбы. Но трагедию польского легиона следует рассматривать и в русле внутреннего конфликта, который был вызван низкой степенью консолидации его участников. Состав дивизии комплектовался на основе двух групп поляков — военнопленных австро-венгерской и германской армий и подданных Российской империи. Численно доминировала первая группа.² Для «австрияков» и «германцев» Россия была чужой страной, и они не желали участвовать в русской смуте. Вторая группа отличалась значительной неоднородностью. В нее вошли поляки, родившиеся в Российской империи, но сохранившие язык, национальные традиции и связывавшие свою дальнейшую судьбу с независимой Польшей. Другая часть группы идентифицировала себя с Россией, ненавидела большевиков и рвалась в бой. Особенно враждебно относились к большевистскому режиму офицеры бывшей царской армии.³ По-разному оценивалась историческая ситуация и виделась миссия дивизии офицерами высшего командного состава. Глава штаба

польского войска в Сибири В. Чума считал разумным не ввязываться во внутренний российский конфликт и сохранить дивизию для защиты интересов Польши. Интересы молодого польского государства и Советской России пересекались в вопросе о статусе территорий Украины, Белоруссии и Литвы, и назревал военный конфликт. Командир 5-й дивизии К. Румша, напротив, был сторонником активного сопротивления «красным». Он родился в России, профессиональный военный опыт получил в русской армии. Румша обладал сильной волей и держал слово офицера даже в трудных обстоятельствах. Зимой 1919–1920 гг. под Красноярском он принял в санитарный поезд раненных солдат и членов семей офицеров армии Колчака. Категорическим отказом ответил Румша на требование «красных» выдать русских, пригрозив выйти из нейтралитета, если их попробуют отбить силой.⁴ Противоречия внутри командного состава 5-й дивизии достигли кульминации в момент окружения у ст. Клюквенная. На военном совете полковники Румша и Лихтарович предлагали пробиваться через окружение по примеру В. Каппеля, но В. Чума и большинство офицеров отказались, напомнив о присутствии в дивизии членов семей военнослужащих. Участник событий С. Богданович вспоминал: «...дошло до обмена резкими выражениями, так что полковник Чума приказал арестовать полковников Румшу и Лихтаровича, чтобы они в обход его приказа... не собрали добровольцев и не начали бой с большевиками. Еще ранее... полковник Румша хотел дать бой большевикам, чтобы сдержать их наступление, но полковник Чума воспротивился этому, мотивируя тем, что сражение стоило бы слишком больших жертв нашей стороне».⁵ В итоге дивизия капитулировала. К. Румша не подчинился приказу и с группой численностью около 1000 человек вышел из окружения и сумел добраться до Харбина, а оттуда в Польшу.⁶

Архивные материалы о польских пленных гражданской войны позволяют утверждать, что дивизию вступали не только этнические поляки, но русские, связанные с Польшей по факту рождения. Среди пленных Минусинского уезда Енисейской губернии упоминаются несколько русских офицеров. Уроженец г. Замбров Иван Иванович Левушкин в 1919 г. получил удостоверение о польском гражданстве и вступил в уланский полк 5-й дивизии. Бывший майор дивизии Миколай Александрович Шмелев родился и получил военное образование в Польше. В 5-й дивизии он выполнял обязанности командира офицерской роты. В группе «военнопленных поляков» уезда находился бывший полковник Василий Константинович Кочиченко, дворянин из Варшавы.⁷

Сразу после капитуляции дивизии комиссары провели аресты, прежде всего офицеров и представителей интеллигенции. Кому-то из пленных поначалу удалось избежать репрессий. С. Богданович писал, что те, кто «чувствовал за собой вину», постарались избежать ареста, сменив офицерские мундиры на форму рядовых, и изменив фамилии, «придавая им более демократичное звучание». ⁸ Однако органы ВЧК продолжали выявлять среди пленных врагов режима до начала процесса репатриации поляков в 1921 г. В группе пленных Минусинского уезда числился Анатолий-Николай Христофорович Прорвич. До войны А. Прорвич проживал в Минске, служил в русской армии. В ноябре 1919 г. он вступил в дивизию и был причислен к бронепоезду «Познань-2». В январе 1920 г. Прорвич избежал плена благодаря подложному паспорту на имя Николая Сомова и даже трудоустроился в Губсоюзе инструктором по полеводству. Органам ВЧК удалось установить его настоящее имя и в апреле 1921 г. его поместили в тюрьму г. Минусинска. В течение 1920–1921 гг. были арестованы еще несколько человек: И. Яницкий из Гродненской губернии — за участие в репрессиях против красных партизан и крестьян; уроженец Минской губернии А. Язвинский — за вербовку добровольцев в польский легион «для борьбы с Советской властью» и т. п. ⁹

В августе 1920 г. пленных российских поляков ждало новое испытание. В разгар советско-польской войны началась мобилизация всех бывших офицеров, юнкеров, военных чиновников в возрасте от 40 до 60 лет. Однако советское правительство посчитало невозможным использовать их опыт в боевых действиях. Через несколько дней после начала мобилизации из Восточно — Сибирского округа последовало распоряжение о прекращении отправки «белофицеров» и чиновников на западный фронт и зачислении их в резерв. ¹⁰

После подписания Рижского мира начался процесс репатриации поляков в Польшу. ¹¹ Многие российские поляки не воспользовались этим правом, поскольку считали своей родиной Россию.

5 февраля 1920 г. вырвавшийся из окружения капитан Ясинский — Стахурек вызвал на дуэль командующего чехословацкими войсками в Сибири генерала Я. Сыровы, обвинив его в предательстве «славянской России, Польши» и «возрождающейся русской армии с многострадальным русским офицерством». Еще ранее на дуэль генерала вызвал Каппель — за предательство А. В. Колчака. ¹² В этом старомодном, полном благородного пафоса поступке офицеров слышался крик отчаяния погибающей Российской империи.

Примечания

- ¹ В конце 1919 г. численность дивизии составляла 12700 офицеров и солдат // Л. К. Островский. Польские военные в Сибири (1904–1920 гг.). Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 88–92. URL: <http://elibrary.ru/download/91030709.pdf>; J. Wisniewski. Poslowie do: S. Bogdanowicz Ochotnik // Karta. Kwartalnik historyczny. № 44. 2005. S. 68–69.
- ² В начале комплектования дивизии военнопленные составляли до 90% рядового состава // Л. К. Островский. Польские военные в Сибири (1904–1920 гг.)... С. 89.
- ³ И. В. Нам. Польские войска в Сибири // Поляки в Сибири. Поляки о Сибири: Материалы I Международной научной конференции. (г. Томск, 3–5- июня 2012 г.). — Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2010. С. 46.
- ⁴ Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. — Красноярск: изд-во ООО «Версо», 2008. С. 230.
- ⁵ S. Bogdanowicz. Ochotnik // Karta. Kwartalnik historyczny. № 44. 2005. S. 45–46.
- ⁶ Л. К. Островский. Польские военные в Сибири (1904–1920 гг.)... С. 91.
- ⁷ Муниципальное казенное учреждение города Минусинска «Архив города Минусинска». Ф. Р.–25. Оп. 1. Д. 545. Л. 3об.-4; Д. 9. Л. 33–34;
- ⁸ 8. S. Bogdanowicz. Ochotnik... S. 49.
- ⁹ Муниципальное казенное учреждение города Минусинска «Архив города Минусинска». Ф. Р.–25. Оп. 1. Д. 9. Л. 27, 29, 55–57, 101–101 об.; Д. 545. Л. 1, 14 об.–15
- ¹⁰ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 37. Л. 65.
- ¹¹ В Польшу вернулись 5572 польских пленнх // В. Мясаяк. Поляки в Восточной Сибири (1907–1947 гг.). Автореф. на соиск. уч. ст. доктора ист. наук. — Иркутск, 1995. С. 23.
- ¹² Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии... С. 240–241.

Паневин К. В.

Кандидат исторических наук, доцент
Военно-учебный научный центр
ВМФ ВМА им. Н. Г. Кузнецова

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Четырёхсотлетие Дома Романовых вызвало повышенный интерес к роли этой династии, правившей в России более трёхсот лет, во всех аспектах жизни нашей страны. Поднимается новый пласт исторических документов, пересматриваются подходы к оценке тех или иных событий российской истории. И одним из важных направлений этой деятельности является взвешенная оценка роли династии Романовых в российской культуре.

Это связано с рядом причин. В дооктябрьский период историки основное внимание уделяли роли государей и государынь рода Романовых в политической, экономической, социальной жизни России. Отмечался и их вклад в культурное развитие страны, но в рамках вышеназванных подходов. (См.: Трёхсотлетие Дома Романовых. 1613–1913. Репринтное воспроизведение юбилейного издания 1913 года. — М.: Современник, 1991. — 320 с.). В первую очередь это было связано с тем, что культурологическое знание, как отдельная наука, в это время только складывалось и поэтому вопросы культуры исследователями отдельно практически не рассматривались.

В послеоктябрьский период советские историки и культурологи подходили к роли Романовых в российской культуре с идеологических позиций. Представители правящей династии делились на «положительных» и «отрицательных». К первым относили деятельность Петра I, Екатерины II, частично Александра II в развитие образования, науки, искусства, литературы. О других представителях дома Романовых или писали нейтрально, или в тёмных тонах.

В условиях самодержавной власти, которая характеризует династию Романовых, развитие культуры могло идти только в рамках общей политической линии, которую проводил находящийся у власти государь или государыня, но с определённым влиянием личных пристрастий той или иной исторической личности.

Основные исторические и культурные события, которые характеризуют династию Романовых, уже введены в научный оборот. И хотя это не включает научного поиска, появления новых фактов, всё же думается,

что главная задача оценки роли рода Романовых в культуре России лежит в рамках её интерпретации. И особенно важен этот подход для эффективного преподавания дисциплин гуманитарного и социально-экономического цикла в высших учебных заведениях России в связи с реализацией задач учебных программ третьего поколения.

В первую очередь хочется выделить такие учебные дисциплины, как История России (Отечества), Политология и Культурология. Гуманитарная и социально-экономическая составляющая учебных программ третьего поколения нацелена на формирование активного, думающего, компетентного специалиста, настоящего патриота своего Отечества. Он должен творчески подходить к решению задач, которые будет выдвигать перед ним время.

Как практически подходить к решению этой задачи в преподавании? Необходимо придерживаться научной методологии и рассматривать деятельность рода Романовых с конкретно-исторических позиций.

На начальном этапе перед Романовыми стояла задача укрепиться во властной структуре Московского государства, преодолеть последствия смуты, максимально объединить вокруг себя братские восточнославянские и тюркские народы. Поэтому российская культура складывается под большим влиянием западной составляющей восточнославянской (украинской и белорусской) культур и культур тюркских народов, вошедших в состав Московского государства. Определяющая роль принадлежит православной церкви при определённой терпимости на государственном уровне к представителям других религий Московского государства. Главная задача правящей династии — отстоять самобытность российской культуры в первую очередь в противоборстве с западноевропейской культурой.

Другие задачи в культурном развитии появляются в начале XVIII века. Патриархальность российской культуры уже является тормозом в развитии страны. Без использования возможностей западного технологического прорыва невозможно осуществить модернизацию страны, а для этого необходима другая культурная политика. И на смену православной культуре для правящих кругов берутся достижения западноевропейской светской культуры, в то же время эта политика сохраняет глубинные основы народной культуры.

XIX век ставит перед правящей династией новые вызовы. Революционное движение в Западной Европе вызывает не только политическую реакцию внутри страны, но и новые подходы в культурной жизни. Пропагандируется и укрепляется русский язык, на его основе создаются литературно-художественные и музыкальные произведения национально-го характера.

Определённое внимание начинает уделяться народной культуре. Она начинает изучаться и пропагандироваться.

Следующим направлением является проблемный подход к изучению роли династии Романовых при рассмотрении учебных задач. Это возможно как через соответствующие формулировки учебных вопросов семинарских занятий, так и через выдачу необходимых тем рефератов и фиксированных (реферативных) выступлений.

Необходимо уделить внимание характеристике личности и культурных пристрастий государей и государынь рода Романовых. В подавляющем большинстве это были одни из самых культурных людей своего времени. Они владели несколькими иностранными языками, хорошо разбирались в литературе, живописи, музыке, театре. Они играли на музыкальных инструментах, писали литературные произведения, хорошо пели и рисовали.

Романовы уделяли постоянное внимание талантливым деятелям культуры, оказывали им моральную и материальную поддержку. Без Царско-сельского лица, внимания Николая I едва ли раскрылся талант гения российской литературы А. С. Пушкина; без поддержки Александра III трудно представить себе такое влияние передвижников на российскую культуру.

Они окружали себя людьми, равнодушными к культуре, науке. Без их поддержки трудно представить деятельность М. В. Ломоносова, И. И. Шувалова, Дашковой Е. Р. и многих других.

Многие представители рода Романовых были целеустремлёнными коллекционерами, собирателями произведений искусства, которые легли в основу экспозиций Государственного музея Эрмитаж и Государственно-Русского музея.

Передовые позиции, которые занимают сегодня в мире представители российского балета, классической музыки, ряда танцевальных, хоровых и оркестровых коллективов были бы невозможны без поддержки этих видов искусства родом Романовых.

В то же время влияние власти на культуру является дискуссионной проблемой. Во многом оно зависит не только от объективных обстоятельств, но и от личных пристрастий её представителей. На определённых этапах исторического развития Романовы оказывали внимание тем культурным процессам, к которым в данный момент сами были равнодушны. Деятели культуры обычно выступают за свободу творчества, но в то же время равнодушны к государственной поддержке. Но, как и в былые времена, так и сегодня актуально выражение « Кто платит, тот и заказывает музыку». Трудно быть свободным, если ты рассчитываешь на финансовую поддерж-

ку со стороны. Как мы видим, проблемы интерпретации роли династии Романовых в российской культуре многообразны и способствуют лучшему пониманию содержания гуманитарных и социально-экономических наук.

Патрикеева О. А.

Доктор исторических наук, профессор СПбГУ

**«КОРОЛЬ ДУМСКОГО РЕПОРТАЖА» АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ ПИЛЕНКО: К ИСТОРИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ НАЧАЛА XX в.**

Датой «официального» возникновения в России парламентской журналистики принято считать 13 января 1995 г., когда вступил в силу Федеральный закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации». Однако еще в «Положении об Учреждении Государственной думы» от 20 февраля 1906 г. содержалось разрешение присутствовать на ее заседаниях «представителям выходящих в свет изданий повременной печати в числе, не превышающем количества отведенных для них мест» [1]. При Государственной думе Российской империи работало Общество думских журналистов, куда входили известные представители печати: М. М. Федоров (председатель правления), А. А. Пиленко (товарищ председателя, а с 1911 г. — председатель правления), М. М. Ганфман (секретарь правления), К. В. Аркадакский (казначей) и члены правления: С. А. Адрианов, С. С. Балабанов, А. И. Гесен, Б. Г. Косновский, В. И. Мисенко, Л. М. Неманов.

Думские корреспонденты стали новой разновидностью газетчиков. «Большинство пробило себе дорогу к этой профессии отчетами о выборных собраниях. Там они познакомились с новыми политическими деятелями и их мыслями, приучились быстро излагать речи и прения, — свидетельствовала известная писательница и журналистка А. В. Тыркова. — Это не так легко даже при писательских способностях. Хороший парламентский репортер должен прежде всего цепко следить за чужой мыслью, отчетливо ее схватывать, запоминать, быстро передавать главное, не увлекаясь завитушками и отсебятиной, которая так легко разгорается в воображении талантливого писателя» [2].

Лидирующие позиции в освещении работы Государственной думы занимала столичная газета «Новое время». ««Новое время» искренне и бесповоротно стоит за парламентаризм в европейском смысле этого слова», — выразил единодушное мнение редакции ее ведущий публицист М. О. Меньшиков [3]. История первого российского парламента предстала на страницах этого издания живой, захватывающей и интересной. Признанным «королем думского репортажа» по праву считался сотрудник га-

зеты Александр Александрович Пиленко. «Он страшный честолюбец... с большим размахом. Сейчас у него еще нет имени..., но он себе имя составит, за это ручаются его ловкость, энергия, ораторские способности и нахальство. В Государственной думе он для начала хочет занять место репортера от «Нового времени». Депутаты будут говорить, а он их будет критиковать в газете. Как далеко идут его мечтания, он в пылу увлечения проговорился: «Я хочу, чтобы мне поставили памятник...»», — записала в своем дневнике известная петербургская писательница, сотрудница «Нового времени» С. И. Смирнова-Сазонова [4]. Выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета, А. А. Пиленко оставил преподавательскую и научную карьеру, посвятив себя парламентской журналистике. Но и занимаясь журналистикой профессионально, он остался верен себе, став автором одного из первых юридических исследований деятельности российского парламента [5]. К миссии парламентского корреспондента А. А. Пиленко готовился серьезно и основательно. «Дума не имеет смысла без прессы, — утверждал он, — Самая Дума важна лишь постольку, поскольку она через печать будет находиться в постоянном, живом, непосредственном, ежедневно возобновляющемся общении с избирателями» [6]. Слава лучшего парламентского обозревателя давалась журналисту-нововременцу нелегко: к концу работы III Государственной думы А. А. Пиленко посетил свыше 450-ти заседаний, а отсутствовал только на шести, переданных коллеге по газете А. И. Ксюнину. «...Приходится забрасывать всю работу, чтобы как-нибудь сохранить свои силы для Думы: руки и ноги трясутся от малейшего напряжения нервов, — жаловался он владельцу «Нового времени» А. С. Суворину. — Посмотрите на Ксюнина: он уже весь покрылся нервными волдырями» [7].

Парламентские репортажи А. А. Пиленко высоко ценил В. В. Водовозов, известный столичный критик и публицист, признанный эксперт по вопросам конституционного права, не замеченный в симпатиях к газете «Новое время» [8]. При подготовке думских отчетов А. А. Пиленко не просто пересказывал бесконечные парламентские дебаты, а всегда старался «предпосылать изложению прений некоторый общий обзор всего заседания, как одного органического целого» [9]. Талантливый журналист-нововременец писал не только парламентские репортажи в газету «Новое время», но и публиковал серьезные аналитические статьи о Государственной думе в «Московском еженедельнике», издававшимся в 1906–1910 гг.

По свидетельству современников, в Думе очень хорошо работал крайне важный в парламентской жизни стенографический отдел: «Состав стенографисток и... корректоров был отлично подобран. Депутатам и журнали-

стам стенографические отчеты раздавались иногда в тот же день, под конец заседания» [10]. Однако так было не всегда. Во время работы I Государственной думы стенографические отчеты, как правило, публиковались с опозданием в 10–12 дней: отчасти по вине президиума, слишком долго составлявшего текст отчетов, отчасти по вине государственной типографии, не имевшей четко организованных ночных рабочих смен. Бесперебойная деятельность думского стенографического отдела была налажена во многом благодаря стараниям А. А. Пиленко. «Где официальные стенографические отчеты заседаний?» — вопрошал он со страниц газеты «Новое время» и возвращался к этому вопросу снова и снова [11]. «Пресса имеет право требовать, чтобы ей, в интересах общегосударственного дела, сообщались все несекретные документы своевременно и в надлежащем количестве» [12], — настаивал журналист. Энергичный и неутомимый Пиленко не просто критиковал работу думского секретариата, но старался оказать ему посильную помощь: к примеру, собственноручно редактировал указатель к стенографическим отчетам заседаний Государственной думы.

Наиболее опытные журналисты посещали заседания думских комиссий, которые создавались для предварительной разработки подведомственных Думе дел, а также для решения хозяйственных и других вопросов. У А. А. Пиленко, по свидетельству С. И. Смирновой-Сазоновой, имелся специальный, «от охраны», билет, с которым он «попадал даже экспертом в комиссию» [13]. «Известно, что во всяком общественном учреждении главная, основная, черная, но плодотворная работа делается в комиссиях, — писал А. А. Пиленко, — Недаром в Государственной думе установился взгляд: в общем собрании нетрудно выступать, а ты пойдя да посиди в комиссии...» [14]. (Впоследствии опыт «комиссионной работы» очень ему пригодился: в 1911 г. А. А. Пиленко был избран гласным Петербургской городской думы). Участие нововременского корреспондента в работе думских комиссий порой приводило к конфликту с депутатами — членами комиссий. Так, в начале 1908 г. А. А. Пиленко опубликовал в газете «Новое время» серию заметок и статей, где резко критиковал работу комиссий III Государственной думы и, в частности, деятельность комиссии по народному образованию. «Обвинение в бездеятельности и дармоедстве в настоящее время является настолько серьезным, что его нужно предъявлять с большой осторожностью, остерегаясь ради «полноты и законченности» обличительной статьи незаслуженно оскорблять целые группы лиц», — с негодованием писал А. А. Пиленко председатель думской подкомиссии по низшим учебным заведениям Е. П. Ковалевский [15]. Для усиления эффективности работы этих выборных органов А. А. Пиленко предлагал использовать «сокровищницу комис-

сионного опыта) Государственного совета. «Хотя условия ныне и изменились, но накопленные десятками лет традиции сохраняют свою силу», — считал журналист [16].

Работа талантливых журналистов щедро оплачивалась владельцами изданий, которые они представляли в Думе и Госсовете. А. А. Пиленко зарабатывал своими думскими отчетами в «Новом времени» очень внушительную по тем временам сумму: до 150 рублей в день. «Встретила в конторе «Нового времени» Пиленку. Он все толстеет и выглядит не журналистом, а банкиром», — записала в конце 1910 г. в своем дневнике С. И. Смирнова-Сафонова [17].

Итак, следствием учреждения в России Государственной думы стало создание отечественной парламентской журналистики; появление новой журналистской специальности — парламентский корреспондент; появление и распространение нового газетного жанра — парламентский репортаж. Парламентская журналистика явилась организатором диалога между властью и обществом. Лучшие парламентские корреспонденты того времени, такие как А. А. Пиленко, не просто описывали законотворческий процесс, но и косвенно в нем участвовали, работая в думских отделах и комиссиях, открыто демонстрируя свою гражданскую позицию.

Примечания

1. Учреждение Государственной думы. Ст. 43 // Государственный строй Российской империи накануне крушения. Сб. законодательных актов. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1995. С. 76.
2. Тыркова-Вильямс А. В. На путях к свободе: Воспоминания. М.: Слово, 1998. С. 418.
3. Меньшиков М. О. Письма к ближним. Два дня в парламенте // Новое время. 1906. 14 мая.
4. Дневник Смирновой-Сафоновой С. И. Январь — сентябрь 1906 г. // Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук. (РО ИРЛИ РАН). Ф. 285. Оп. 1. Д. 48. Л. 156–157.
5. Пиленко А. А. Русские парламентские прецеденты. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1907.
6. Пиленко А. А. Государственная дума и печать // Новое время. 1907. 21 января.
7. Письма А. А. Пиленко к А. С. Суворину. 1904–1910 гг. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 459. Оп. 1. Д. 3293. Л. 6.
8. Водозов В. В. Еще по поводу думских заседаний 16–17 апреля // Товарищ. 1907. 21 апреля.
9. Пиленко А. А. В Государственной думе // Новое время. 1907. 14 марта.

10. Тыркова-Вильямс А. В. Указ. соч. С. 400.
11. Пиленко А. А. Открытое письмо князю Д. И. Шаховскому // Новое время. 1906. 19 мая.
12. Пиленко А. А. Вниманию думского президиума // Новое время. 1906. 27 июня.
13. Дневник Смирновой-Сазоновой С. И. Январь — июнь 1907 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 50. Л. 313.
14. Пиленко А. А. Стародумцы и обновленцы. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1912. С. 5.
15. Письмо Е. П. Ковалевского к А. А. Пиленко от 13 января 1908 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 340. Оп. 4. Д. 56. Л. 6.
16. Пиленко А. А. Работа оппозиционных депутатов // Московский еженедельник. 1909. № 6. Стб. 15–26.
17. Дневник Смирновой-Сазоновой С. И. Ноябрь 1910 — май 1911 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 57. Л. 434.

Петров Е. В.

Доктор исторических наук, профессор СПбГУ

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ И ЗАРУБЕЖНАЯ АРХИВНАЯ РОССИКА

Русская диаспора в первой половине XX века сыграла заметную роль в деле выявления, собирания и каталогизации материалов зарубежной архивной россика. Усилия эмигрантов были направлены на сохранение русского исторического наследия. Так, по инициативе Русской национальной Лиги (Секретарь Я. И. Лисицын), Нью-йоркский суд приостановил многие аукционы по продаже царских ценностей¹. Усилиями агентства «Век» активно велся розыск распроданных русских собраний и коллекций в Америке. Не секрет, что большинство из них в 1920–30-е гг. были выставлены на аукционы для продажи западными дипломатами и коллекционерами. В основном, они изымались из императорских коллекций Москвы и Петербурга и скупились в Советской России.

Многие деятели российской эмиграции, «стремясь преодолеть тягостное чувство безвременья в эпоху революции и войн», собирали архивные материалы и документы. Участники «великих потрясений России» пытались осмыслить трагический опыт «русской смуты», осознать причины своего поражения, проанализировать ошибки. На основании подобных собраний создавалась в эмиграции литература мемуарного жанра, выпускались исторические сборники. «Тем паче что были и такие, кто возмущался, как это в такое трагическое время можно заниматься такими пустяками, находили, что это все равно, что собирать почтовые марки, — детская забава»².

Одним из условий контракта Йельского университета с Г. Вернадским был пункт об участии историка в подборе литературы для славянского отдела университетской библиотеки. «Я составил примерный план того как наполнить русский отдел здешней библиотеки»³. «Комиссия одобрила всю мою программу пополнения отдела русской истории... они высчитывают что это на несколько тысяч долларов»⁴. «В ближайший понедельник я представлю Cross'у (Graduate School — Dean Cross) записку о необходимых приобретениях для русского отдела библиотеки... Высказываю и мысль, что главную часть книг, вышедших до 1917 г., которые трудно найти в продаже, можно было бы купить без посредников... Один из своих ящиков книжных из Праги я так пока и не получил, т. к. в Нью-Йорке его пришлось переупаковывать, видимо он чуть не развалился...»⁵.

В 1931 г. «Славянская коллекция» библиотеки конгресса США пополнилась раритетным собранием книг библиотеки Зимнего дворца в количестве свыше 2.000 наименований. Многие фолианты этой коллекции представляют собой редкие административные и юридические документы, отражающие историю России времен правления Александра III и Николая II. Г. В. Вернадский отмечал, что сведения «о русских рукописных материалах, поступающих в Library of Congress, попадают почти в каждом годовом отчете о деятельности Библиотеки Конгресса». «Замечательна Library of Congress, русский отдел для меня страшно интересный. Был я и в Государственном архиве, где искал автографы Пушкина и Гоголя, не нашел, нашел только следы их»⁶.

В 1931 г. при содействии М. М. Карповича Колумбийский университет приобрел личную библиотеку профессора Петроградского университета А. Е. Преснякова в 3.600 томов (М. М. Карпович являлся племянником историка) с «Полным собранием русской летописи» в 26 томах, стенографическими протоколами Государственной Думы с 1906 по 1916 гг., собранием декретов Советского правительства и другими важными трудами по истории России. В славянское отделение библиотеки Колумбийского университета был также передан богатейший архив историка и коллекционера старых рукописей С. Г. Сватикова, С. Абеля, М. А. Таубэ и др. Американские архивисты неоднократно зондировали вопрос о продаже Русского заграничного исторического архива в Праге (РЗИА). В июне 1939 г. представители Колумбийского и Бостонского университетов вели переговоры о возможной покупке РЗИА. Американцы больше других интересовались архивом, оценив по достоинству его коллекцию⁷.

Многие крупнейшие архивы Америки доверяли представлять свои интересы в Европе Б. И. Николаевскому, Я. М. Лисовому, Н. Н. Головину, М. Д. Врангель. Н. Н. Головин с 1926 по 1940 г. являлся официальным представителем в Европе и куратором Гуверского архива (открыт на базе прежней библиотеки в 1922 г.). В 1925 г. сотрудник Гувера Ф. А. Голдер предложил Стэнфордскому университету проект по организации «Русско-американского института для изучения русской революции», но не получил поддержки. Позже в 1941 г. архив был преобразован в неправительственный Институт войны, мира и революции. В 1926 г. в архив Гувера В. А. Маклаков передал коллекцию документальных материалов парижского отделения русской тайной полиции о деятельности русской революционной эмиграции в Европе в 1907–1917 гг.. В июле 1929 г. В. Вернадский вел переговоры в Нью-Йорке с профессором Фишером (Н. Н. Fisher — заместитель Ф. Голдера) относительно издания неопубликованных трудов Лаппо-Данилевского.

Систематизацией новых поступлений в Гуверский архив с 1932 г. занималась Ксения Юков-Юдина.

В 1923 г. при посредничестве Н. Н. Головина генерал П. Н. Врангель вступил в переговоры с «Гувером». При жизни Врангеля в Стэнфорд была передана военная часть архива. После кончины П. Н. Врангеля в 1928 г., оставшийся после него личный архив был систематизирован его секретарем Н. М. Котляревским и передан в начале 1929 г. в Стэнфорд. В 1930 г. мать покойного генерала, собиравшая архив по истории русской эмиграции, обратилась с просьбой к Н. Н. Головину, желая дополнить архив её сына своей личной коллекцией. Она писала: «...Не теряю надежды, что мой маленький труд, который я делала по мере сил и умения, в который вложила всю душу, который явился моим спасителем в дни моего горестного одиночества и дал смысл моей жизни, окажется не бесцельным при возрождении нашей дорогой Родины и, быть может, принесет будущему исторiku нашей злосчастной эпохи хоть маленькую пользу»⁸.

Собирание и составление «Архива о Русской Эмиграции» по словам самого генерала к матери при существующем положении дел было почти невозможным делом. «Забота о завтрашнем дне, не только для себя, но и для семьи, нужда подчас такая, что и марки не на что купить, а Ты надеешься получить материалы, не имея средств оплачивать, стало быть, безвозмездно. Но попробуй, конечно, это даст Тебе умственный интерес, и то хорошо»⁹. И, тем не менее, М. Д. Врангель не имея материальных средств вела работу, как она писала «по-беженски: ни секретарей, ни денег, ни машинки, письма писала все от руки, по подсчету около 1800 в год».

Очередную инициативу и попытку познакомить Америку с документами по истории гражданской войны в России предпринял в 1923 г. т Яков Маркович Лисовой (1882-1965)¹⁰. Доказательством интереса к деятельности Лисового был, в частности, официальный запрос Госсекретаря США о содержании собрания музея. К 1925 г. коллекция Я. М. Лисового насчитывала 10.000 экспонатов, до 2.000 названий книг («преимущественно периода гражданской войны») и 18.000 футов киноплёнки. Усилия Н. Н. Головина, М. Д. Врангеля, Я. М. Лисового в деле собирания и хранения материалов из истории гражданской войны не являлись единичным примером. В 1934 г. при библиотеке Дармусского колледжа в Ганновере (Нью Хейвен) И. И. Черников организовал русский архив. В его задачу входили: сбор и хранение рукописного материала, покрывающего эпоху гражданской войны и революции в России.

В 1930 г. американские издатели попытались компенсировать недостаток свидетельств и документов о событиях 1917 года в России за счёт пу-

бликации мемуарной серии. В этот период выходят воспоминания практически всех ведущих деятелей русского зарубежья. Они являлись продолжением работы Франка Голдера «Документы по русской истории 1914–1917 гг.», которая состояла из двух больших частей: первая — «Старый режим» и вторая — «Новый режим»¹¹. Главное место в ней занимали материалы центральной прессы России за 1914–1917 гг. В 1934 г. в США вышел сборник документов «Большевистская революция 1917–1918 гг.»,¹² который редактировался Д. Буняном и Г. Фишером (Гувер). В 1936 г. была опубликована заключительная часть этой документальной серии¹³.

Участие русских эмигрантов в деле собирания и публикации материалов зарубежной архивной россики существенным образом повлияло на развитие славистических дисциплин в американских университетах. Благодаря опыту и знаниям русской научной диаспоры, Америка в конечном итоге смогла унаследовать от Европы традиции научного лидерства в развитии славистических программ.

Примечания

- ¹ Новое русское слово. — 1931. — Vol. XXI. — № 6587. — С. 1.
- ² Шевеленко И. Материалы о русской эмиграции 1920–1930 — х гг. в собрании баронессы М. Д. Врангель. (Архив Гуверского Института в Стэнфорде) // *Stanford Slavic Studies*. — 1995. — Vol. 9. — С. 36.
- ³ АРАН. Ф. 518. — Оп. 3. — Д. 310. — Л. 52. Вернадский Г. В. Письма родителям Н. Е. и В. И. Вернадским.
- ⁴ АРАН. Ф. 518. — Оп. 3. — Д. 311. — Л. 31. Вернадский Г. В. Письма родителям Н. Е. и В. И. Вернадским.
- ⁵ АРАН. Ф. 518. — Оп. 3. — Д. 310. — Л. 56.
- ⁶ «Именно Фокс (которому Погодин передал эти автографы в 1866 году) по возвращении в Америку представил их Сарду (Seward), который тогда был государственным секретарем (т.е. министром иностранных дел). Сард ответил Фоксу, что представленные документы будут храниться в Государственном архиве в Вашингтоне». См.: АРАН. Ф. 518. — Оп. 3. — Д. 311. — Л. 2. Вернадский Г. В. Письма родителям, 1928 г.
- ⁷ См.: Политика, идеология, быт и учёные труды русской эмиграции 1918–1945. Библиография из каталога библиотеки Р. З. И. Архива в 2 — х томах/Составил зав. Биб. РЗИА в Праге С. П. Постников. Под ред. члена учредителя Русского библиографического Общества в Москве С. Г. Блинова; Введение Э. Казинец и Р. Давис мл. — N. Y., 1993.
- ⁸ Шевеленко И. Материалы о русской эмиграции 1920–1930 — х гг. в собрании баронессы М. Д. Врангель. (Архив Гуверского Института в Стэнфорде) // *Stanford Slavic Studies*. — 1995. — Vol. 9. — С. 11.
- ⁹ Из переписки М. Д. Врангель — П. Н. Врангель История русской послереволюционной диаспоры в зеркале архива баронессы М. Д. Врангель // Шевеленко И. Материалы о русской эмиграции 1920–1930 — х гг. в собрании баронессы М. Д. Врангель. (Архив Гуверского Института в Стэнфорде) // *Stanford Slavic Studies*. — 1995. — Vol. 9. — С. 12.
- ¹⁰ Коллекция Я. М. Лисового вошла в состав нынешнего собрания отдела фондов русского зарубежья Государственной публичной исторической библиотеки России и достаточно

обстоятельно исследована сотрудниками фонда русское зарубежье ГПИБ. См.: Кручинин А. С. Полковник Я. М. Лисовой и его коллекция // Коллекция Я. М. Лисового. Опыт реконструкции. — М.: ГПИБ, 1997. — С. 5–29.

- ¹¹ По оценкам специалистов с 1921 по 1923 год Ф. А. Голдер отправил из России в США массу материалов, содержавших свыше 40.000 наименований. В основном он работал с архивами Москвы и Санкт-Петербурга, где сумел собрать при помощи Покровского огромное число материалов, в том числе 90% всех актов Советского правительства. В 1925 и 1927 годах он снова посещает Россию и делает новые необычайно ценные приобретения. В США поездки Голдера оценивались как «эпохальные» в истории развития национальной славистики. См.: Dwyer J. J. ed., *Russia, the Soviet Union and Eastern Europe: A Survey of Holdings at the Hoover Institution on War, Revolution and Peace*. — Stanford: Hoover Institution Press, 1980. — P. 135; Zalewski W. *Collectors and collections of Slavica at Stanford University: A contribution to the History of American Academic Libraries*. — Stanford, California: Stanford University Libraries, 1985. — P. 30.
- ¹² *The Bolshevik Revolution. 1917–1918. Documents and Materials* by James Bunyan and Harold Fisher. — Stanford, 1934.
- ¹³ См.: *Intervention, Civil War and Communism in Russia*. By J. Bunyan. — Baltimore, 1936.

Печурина О. А.

Кандидат философских наук, доцент СПГУТД

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ И МУСУЛЬМАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В КАЗАНИ ПРИ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

Риторикой о суверенитетах и проблемами миграций в России джин застарелых нерешенных проблем многих народов был выпущен на свободу. Эти национальные проблемы родились не сегодня. В Казани это также старые болезни, насчитывающие пять веков и загнанные вглубь в brave атеистические годы. Материал периодической печати XIX в. показывает старые корни некоторых современных коллизий, их не «сиюминутность».

С момента взятия Казани в середине XVI в. началась колонизация края. По этническому составу население Среднего Поволжья и Башкирии было неоднородно. Жили здесь омусульманенные потомки древних волжских булгар, называемые русскими «татарами», мари, чувашаи, мордва — язычники. В самом бывшем Казанском ханстве была распространена система мусульманского права — шариат, школы существовали при мечетях, а мусульманскому духовенству принадлежала ведущая социальная роль в жизни татарского населения. Именно муллы вдохновляли оборону Казани от русских войск и неприятие русского подданства, а затем были подстрекателями антирусских выступлений. Казань пала, но Казань не сдавалась. Для одержания окончательной победы была необходима «духовная»: побежденные должны были сделаться верными подданными православного христианского государя. Именно поэтому после вступления русских войск в город началась и миссия православной церкви, начавшаяся закладкой Зилантова, Спасо-Преображенского, Богородицко-Успенского, Троицкого, Иоанно-Предтеченского монастырей в XVI в. и продолжавшаяся и далее 400 лет правления дома Романовых. Уже в XVII в. возникают многочисленные пустыни, для укрепления монастырей царь наделил их обширными земельными угодьями с отписанными крестьянами. Церковным иерархам наказывалось крестить татар добровольно. Официальные документы отвергали насильственные методы обращения в православие: «всякими обычаяи, колико возможно, архиепископу приучать к себе и приводить их любовию на крещение, а страхом их ко крещению никак не приводить» [1, с. 25]. Тем не менее, за отступничество от христианской веры, т. е. за недостаточную в ней «крепость», новокрещеным уже грозили тюрьма, бато-

ги, заточение в железо, длительное содержание при монастырях для наставлений в отрыве от семьи и хозяйства. При некоторых монастырях какое-то время существовали даже школы для детей новокрещеных, где их учили христианской грамоте, но постепенно они пришли в упадок и затем уже находились в жалком состоянии. И хотя перечень православных святых пополнился новыми мучениками из новокрещеных (Стефаном и Петром, которые «терзаемы были» родственниками-мусульманами), число принявших святое крещение оставалось незначительным. Да и обращение в православие татар, чувашей, мари и других народов носило, скорее, формальный, поверхностный характер, происходило по большей части под влиянием внешних обстоятельств или меркантильных соображений. (Эта ситуация оставалась и в XVIII–XIX вв.: правительство за принятие святого крещения назначало различные социальные и экономические льготы новокрещенным. Они получали медный крест или, по указу Анны Иоанновны от 1740 г., серебряную икону, а также льготы по подушному сбору). Казанский митрополит Гермоген в конце XVI в. признавал, что новокрещеные от татарских, мусульманских обычаев не отступают, а «ученья не принимают». В своем донесении в Москву он сетовал на то, что русские, чуваша, черемисы, татары и т. д. живут в одних селениях, перенимают обычаи, «и пьют с ними и едят с одного и женятся у них» [2, с. 670]. Влияние православной миссии было незначительным, да и по мере ослабления угрозы мятежей, усиления лояльности неправославного населения к московскому, а затем петербургскому правительству, политическое значение христианизации населения отходило на второй план. Очевидно, поэтому в XVIII в. христианская православная миссия была закрыта. Напротив, в Уфе учреждено духовное собрание мусульман и поставлен муфтий в чье ведение вошли и мусульмане казанского уезда. Мусульмане строили мечети, школы при них. В Петербурге в конце XVIII в. отпечатано было на арабском языке 3000 экземпляров Алкорана, который продавали по сходным ценам в губерниях, населенных народностями мусульманского вероисповедания. Эти книги на какое-то время смогли потеснить те, которые привозили из Бухары и Константинополя. Правительство Александра I, следуя либеральным заповедям о свободе вероисповеданий в 1800 г. перевело азиатскую типографию из Петербурга в Казань под начало городской гимназии. Отданная в аренду татарину Абулгази Бурашеву, она должна была печатать духовные книги мусульман, буквари татаро-арабского языка. Эта типография выпускала тысячные тиражи, причем книги печатались и для зарубежных мусульман. Так, Бурашев издавал и шиитские варианты священных книг, на чем и «погорел», т. к. своими казанскими

мусульманами-суннитами был привлечен за это к суду и отстранен от типографии.

Распространение печатных изданий способствовало грамотности православного населения, а муллы вооружились печатными Коранами. Это отрицательно сказалось на позиции православных миссионеров. Кстати, деятельность столь распространенных при Александре I и покровительствуемых князем Голицыным библейских обществ в начале XIX в. не имела успеха (в Казани отделение Библейского общества было открыто в январе 1818 г.), несмотря на то, что они наводнили российские окраины переводной христианской литературой. В числе вошедших в актив библейского общества переводов Библии и других христианских священных книг были и издания на татарском языке. В 1803 г. был переведен на татарский язык катехизис; в 1814 г. — Новый завет; в 1818 г. — Новый завет был отпечатан на ногайском языке, а в 1820 — на татарском оренбургском наречии. Статистика утверждает, что на татарско-турецком языке отпечатано было 5500 экземпляров Библии, а на татарско-оренбургском — 5000. Началось настоящее соревнование за души читателей. Частные мусульманские издательства, появившиеся в I-ой четверти XIX в., наращивали свои тиражи. Не отставала от них и упомянутая типография, переведенная из Петербурга. Но приоритет явно оставался на магометанской стороне, т. к. и Библию, и Евангелия на татарском языке татары игнорировали. Невзирая на внушительную статистику, книги эти не нашли распространения среди лиц, которым они были предназначены. Профессор Казанской духовной академии Г. С. Сабуров отмечал, что никто из знакомых татар даже не знал, что есть Евангелия на татарском. Лишь однажды он встретил татарина, который читал подобный Новый завет, но лишь затем, чтобы одержать верх в споре с русскими поселянами о достоинстве вер [3, с. 237]. Все это неудивительно, т. к. переводы Библейского общества выполнялись на «скорую руку» в погоне за количеством, были далеки от живого языка народа, а зачастую не учитывали грамматических различий в языках, т. е. представляли собой механические переводы. Естественно, что такой «не-татарский» язык отталкивал, да и был непонятен. Книги библейского общества, если где и распространились, так это среди русских священнослужителей, да частью среди мулл, которые просматривали их для более аргументированного опровержения христианского вероучения. В то же время тиражи мусульманских издательств набирали темпы: с 1855 по 1864 гг. в них отпечатано было 1 084 320 религиозных книг. Да и грамотность среди татар росла: почти каждый мулла имел у себя домашнюю школу. А нормой быта среди нерусского населения Казанской губернии было соблюдение старинных,

в том числе и мусульманских, обычаев. Неудивительно, что в I-ой половине XIX в. правительство Николая I встретилось с массовым отходом новокрещеных от православия. Подобные случаи наблюдались и при Александре I, но в меньшем числе. Основная причина такого массового возвращения мусульман и язычников к вере предков заключалась в том, что родственная община отвергала от себя новокрещеных, стесняла их в правах, но и среди православного населения с чуждой культурой им было трудно прижиться. Недаром нижегородскому губернатору Руновскому в 1802 г. был дан именной указ, предписывающий внимательно проследить, чтобы новокрещеные не исключались от выборов в сельские головы, в десятские и другие должности. Тем не менее, эти меры были поверхностны и не создавали благоприятных и нравственных условий для христианизации коренного населения. В I-ой половине XIX в. на правительство обрушилась целая волна прошений от новокрещеных татар о возвращении их в мусульманство. 97 деревень в 1827 г. подали прошения Николаю I о возвращении в магометанскую веру. Естественно, им было отказано в «богопротивном» желании. В деревни были срочно направлены миссионеры-священники, как всегда незнающие татарский. Татары их выслушивали без возражений и интереса, не скрывая упорства. Для пущей важности провели следствие для выявления зачинщиков. Таковых выявили и наказали плетьюми. На какое-то время в некоторых деревнях начальству удалось увещевать отступников, но никакого усердия к вере новокрещенцы не имели, христианские обряды исполняли по необходимости (баркосочетание, крещение). Женщины, например, в церкви бывали только во время венчания. Туго приходилось священникам приходов, к которым были приписаны деревни инородцев. Бедняги боялись ходить по домам своей паствы с увещеваниями и проповедями, т. к. на тех, кто чересчур упорно приглашал в церковь, сыпались жалобы в консисторию о притеснении. Да и кошельки у духовных лиц этих приходов тугими не были: прихожане за отправление треб платили мало, а чуть-что — сразу жалоба (будь рад, что пришли в церковь!), не выплачивали в большинстве деревень ругу. (Руга — это отсыпной хлеб или продукты, которые прихожане определенное число раз в году должны были выплачивать священнику своего прихода. Русские крестьяне зачастую также уклонялись всеми правдами и неправдами от выплаты руги.) Немудрено поэтому, что образованные духовные пастыри при подобных условиях здесь не задерживались. В 60-е годы XIX в. архиепископ Филарет заинтересовался контингентом священнослужителей в деревнях инородцев и выяснил, что из 43 священников закончили семинарию лишь 7, но зато большинство из них успело поучаствовать в судебных тяжбах. Тем не менее,

заменить проштрафовавшихся и некомпетентных духовных отцов было некем и некоторые приходы периодически оставались без священников.

Деятельность православной миссии в Казани фактически провалилась. Местное неправославное население соблюдало обычаи своих предков, храня национальную культуру, не чуждаясь русских православных поселян, живущих бок о бок с ними. Это население все более лояльно относилось к местному православному русскому населению и имперскому правительству, что говорит в пользу того, что единение населения империи происходило не столько в религии, сколько в процессе общественной, политической и хозяйственной жизни. Ибо, как мудро сказал Г. П. Федотов: «У всякого народа есть родина, но только у нас — Россия» [4, с. 42]. И еще: «Россия не Русь, но союз народов, объединившихся вокруг Руси» [5, с. 459]

Примечания

1. Православный собеседник // 1866. — Часть III.
2. Очерки истории СССР. Конец XV — начало XVII в. /Под ред. Б. А. Рыбакова. М.: наука, 1955. — 975 с.
3. Православный собеседник // 1868. — Часть II.
4. Федотов Г. П. Лицо России/Г. П. Федотов Судьба и грехи России. Т. 1. — СПб: София, 1991. — С. 42–46.
5. Федотов Г. П. Будет ли существовать Россия?/О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Сб. статей/Отв. редактор член-кор. АН СССР Е. М. Чехарин. — М.: Наука, 1990. — С. 450–462.

Пирайнен Е. В.
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Пученков А. С.
Кандидат исторических наук СПбИИ РАН

МОНАРХИЧЕСКАЯ ИДЕЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ ЛЕТОМ 1918 Г. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Летом 1918 г. Гражданская война в России продолжала набирать все новые и новые обороты. Важным значением обладает то обстоятельство, что до середины июля 1918 г. еще был жив последний российский император Николай II. Все это делало возможным активное разыгрывание монархической карты в политической борьбе.

Отречение Николая II стало событием огромной политической важности. Мало того, что изменилась форма правления, «Цари ушли» (выражение В. В. Шульгина), совершенно иным стал и нравственный фундамент, на котором покоилась сама русская цивилизация. Внезапно ставший обывателем отречшийся император, в значительной степени олицетворял и саму Россию, основная масса населения которой рукоплескала падению монархии и поносила бывшего государя. Как раз в те дни выдающийся русский мыслитель В. В. Розанов писал в своем дневнике: «Сижу и плачу, сижу и плачу как о совершенно ненужном — о всем мною написанном. Никогда я не думал, что Государь так нужен для меня: но вот Его нет — и для меня как нет России. Совершенно нет: и для меня, вместе, не нужно всей моей литературной деятельности. Просто я не хочу, чтобы она была. Я не хочу ее для республики, а — для царя, царицы, царевича, царевен. Никогда я не думал, чтобы «без царя был не нужен и народ»: но вот для меня вполне не нужен и народ. Без царя я не могу жить. Посему я думаю, что царь непременно вернется, что без царя не выживет Россия, задохнется. И даже не нужно, чтобы она была без царя».¹ Вероятно, что летом 1918 г., «насладившись» прелестями большевизма, так думал уже не только один В. В. Розанов. Не только у «бывших», пользуясь терминологией большевистского новояза, людей, т. е. элиты старой России, но и у многих рядовых городских обывателей, уставших от хаоса и беспредела революции, монархия вновь стала соотноситься с гарантией обеспечения элементарного правопорядка и отсутствием товарного и продуктового голода. Не случайно, что как раз в то время в народе гуляла частушка:

«Огурчики зеленые, редиска молодая,
Не надо нам свободы, давайте Николая...».

При этом подчеркнем, что можно говорить о некотором росте популярности монархической идеи, но не о персональной популярности бывшего царя, зачастую изображавшегося в народном фольклоре в образе «царя-дурака» и «царя-предателя».² К тому же, вновь затрагивая личность Николая II, не надо забывать о том, что император *отрекся* от престола, разорвав тем самым «пожизненный союз» (выражение историка С. Л. Фирсова) со своей страной, зафиксированный самим актом священного коронования, давшего царю право на правление и сделавшего его тем самым «Хозяином Земли Русской». Чтобы не писали в эмиграции об обстоятельствах, вынудивших императора подписать отречение, но даже в глазах консервативно настроенных офицеров-монархистов поступок Николая Александровича, отказавшегося от трона предков, был «нецарский»,³ иначе говоря, недостойный *Государя*. Что же касается офицерства, ставшего «спинным хребтом» (выражение В. В. Шульгина) Белого движения, то в общем и целом можно говорить о том, что в сознании основной массы русского офицерского корпуса образ сильной, могучей России, державы, к мнению которой прислушиваются в международной политике, прочно увязывался с монархическим строем, воспоминания о котором были еще свежи в памяти. Вместе с тем, принципиально важно, что несмотря на известную популярность монархической идеи как таковой, Белое движение — главная сила, противостоявшая большевикам в течение Гражданской войны, — в качестве своего знамени ее не выдвинуло, придерживаясь доктрины «непредрешения» формы политического устройства освобождаемой белыми от большевиков России.⁴ Повлияли на это три события — очевидная поддержка немцами, оккупировавшими к лету 1918 г. огромные территории Юга России, промонархических армий, являвшихся конкурентами белогвардейской Добровольческой армии; возрастание активности монархистов, видевших в немцах силу, способную возродить монархию в России без особых затруднений — как тут не вспомнить памятные переговоры в Киеве бывшего министра иностранных Временного правительства П. Н. Милюкова и представителей германского оккупационного командования — переговорах безрезультатных, но дискредитировавших Милюкова;⁵ а главное — гибель императора Николая II, не вызывавшая у высших руководителей Белого движения никакого сомнения. С этого момента игры в «реставрацию», во всяком случае, до поражения немцев, и до восстановления единой России, очищенной от большевистского засилья, рассматривались белыми вождями как чрезвычайно опасные и провокационные, в свете последующего, *желательного* для России воз-

рождения монархии. Спешка в этом деле — в частности, преждевременное выставление лозунга или имени будущего государя — могли окончательно дискредитировать Романовых. Кроме того, белогвардейцы не могли и не учитывали того, что в глазах сторонников большевиков антибольшевистские силы и без того ассоциировались с идеей реставрации монархии и подыгрывать этому белым было ни к чему. По обоснованному заявлению московского историка С. В. Волкова, «старый режим» был таким пугалом, что ассоциируя белых с ним, красные и без того выигрывали массу очков в политической борьбе.⁶ Посему белые вожди полагали, что знамя монархии необходимо «спрятать в угол» (выражение А. И. Деникина) для того чтобы извлечь его оттуда после избавления России от «народного помешательства» сиречь — большевизма. Что же касается отрекшегося императора, то думается, что он казался всем «главным игрокам» — Германии, большевистской России, да и, если уж говорить без лукавства, вождам Белого движения, полностью отыгранной фигурой. Вместе с тем, живой Николай Романов оставался потенциально самой сильной и политически значимой политической персоной на всем пространстве бывшей Империи. В новых раскладах новой политики, думается, что *живой* Николай II не очень-то был нужен даже монархистам, о чем говорит тот факт, что ни одного полноценного заговора с целью спасения Дома Романовых организовано не было.

Относительно же Николая II можно сказать, что его судьба, да и трагедия всего Дома Романовых, во многом стала предвестием тех потрясений, которые было суждено испытать России в роковом для нашей страны XX веке. Василий Шульгин, принявший совместно с А. И. Гучковым у последнего царя отречение от престола, писал в одной из своих неопубликованных рукописей: «Судьба всех бывших подданных этого несчастного царя была навсегда с ним связана. Многие из них разделили, рано или поздно, его злосчастную судьбу, т. е. погибли насильственной смертью. Их убивали сначала за то, что они не приняли революции. Потом, т. е. несколькими годами позже, стали убивать и тех, что пошли за триумфальной колесницей, т. е. за Революцией. И те и другие были подданными царя Николая II. Разница была в том, что первые были верноподданные; а вторые, если можно так сказать, «скверноподданные». Судьба тех и других была одинакова: смерть, как последствие «крушения Империи».⁷

Примечания

¹ Розанов В. В. Несовместимые контрасты жития. М., 1990. С. 552.

² Колоницкий Б. И. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010. С. 240.

- ³ Месснер Е. Э. Переворот. Февральская революция 1917 года глазами начальника штаба Корниловской ударной дивизии/Вступительная статья К. М. Александрова. Публикация и комментарии К. М. Александрова и А. В. Терещука. Подготовка текста О. А. Шевцова // Русское прошлое. 2010. Кн. 11. С. 32.
- ⁴ Подробнее см.: Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 — весна 1920 г.). СПб., 2012. С 9–14.
- ⁵ Подробнее см.: Пученков А. С. Украина и Крым в 1918 — начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб., 2013. С. 92–101.
- ⁶ Волков С. В. Белое движение и Императорский Дом // Русский исторический журнал. Т. 1. № 2. М., 1998. С. 72.
- ⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5974. Оп. 1. Д. 304. Рукопись В. В. Шульгина. Сон «Императрица». Л. 7–9.

Питулько Г. Н.

Кандидат исторических наук, доцент СЗИУ РАНХиГС

**ИМПЕРАТОРСКАЯ ЭРМИТАЖНАЯ БИБЛИОТЕКА
В СОСТАВЕ БИБЛИОТЕКИ РАН (К ВОПРОСУ
О СОВРЕМЕННОМ ИЗУЧЕНИИ КНИЖНЫХ СОБРАНИЙ
ДОМА РОМАНОВЫХ)**

Следует сразу же оговориться, что тема истории книжных собраний Дома Романовых — это не только тема, связанная с Императорской Эрмитажной библиотекой. В центре внимания ученых по-прежнему остается исследование царских библиотек XVII в. В частности, изучаются происхождение и состав библиотек царей Алексея Михайловича и просвещенного Федора Алексеевича Романовых, а также первоначальные страницы истории книжного собрания Петра Алексеевича, его старшего сына Алексея и сестры царевны Наталии Алексеевны¹.

Отдельная страница в истории династии Романовых — это петровская эпоха, когда Петр Алексеевич Романов, сам участь всю жизнь, много сил и средств отдавал собиранию книг. Пожалуй, самая главная черта, отличающая книжную эпоху Петра I от последующих периодов правления Романовых — стремление монарха книгу сделать не своим личным, а общедоступным достоянием. Как совершенно справедливо отмечает Роберт К. Масси, «... Царь собирал книги всю жизнь, особенно во время путешествий по Германии, Голландии, Франции и другим странам Западной Европы... После кончины императора его книжное собрание стало ядром библиотеки Российской Академии наук»².

Следующая страница книжной истории дома Романовых — это формирование Императорской библиотеки Эрмитажа, начиная со времени Екатерины II. Широко известно, что сама императрица всю жизнь активно демонстрировала свое увлечение книгами, стараясь привить подобные же чувства не только домашним, но и своим придворным. Так, с самого начала правления Екатерины Алексеевны в стенах Эрмитажа, помимо основного ядра Эрмитажной библиотеки дома Романовых, с 1766 г. формируется Придворно-служительская Библиотека³.

Ученые-кигovedы специально изучают не только Императорскую Эрмитажную библиотеку, но и существовавшие до 1917 г. царские дворцовые библиотеки, поскольку у Дома Романовых было несколько известных дворцовых библиотек, помимо Эрмитажной: это книжные собрания Николая I,

Александра II, Александра III, Николая II, хранившиеся в залах Аничкова, Царскоевельского, Александровского, Гатчинского и Петергофского дворцов.

⁴ В научной литературе, посвященной общей численности книг, входивших в состав всех императорских собраний, книговедами называется примерная цифра в 70 000 томов⁵. Нельзя не согласиться с мнением Г. И. Ковальчук, что в истории ликвидации книжного собрания Дома Романовых, очень разноликого и хранившегося не только в Зимнем дворце, есть еще немало белых пятен. Не секрет и тот факт, что многие книги и, вероятно, наиболее ценные из них были проданы за границу. Их следы, к примеру, можно обнаружить в США, в том числе в Библиотеке Конгресса⁶.

Некоторые книжные собрания Дома Романовых в 1917 году и позднее оказались в составе Библиотеки Академии наук. Так известно, что после Февральской революции герцогиня Мекленбургская в 1917 г. передала в дар Библиотеке книжное собрание, насчитывавшее 27000 томов, ранее принадлежавшее великой княгине Елене Павловне⁷. Упоминание авторов «Истории Библиотеки Академии Наук» о том, что далеко не весь книжный фонд БАН, насчитывавший 3,5 млн. томов, был обработан и зашифрован, а часть книг просто хранилась в ящиках⁸, косвенно доказывает, что трудности с обработкой были связаны не только с переездом в новое здание и малочисленным штатом сотрудников. В этот же период в Библиотеку начали поступать из Государственного книжного фонда книги из реквизированных частных библиотек, включая семью Романовых. Так, например, в 1924 г. в БАН поступило книжное собрание бывшего президента АН и создателя Пушкинского Дома К. К. Романова, размещенное в Мраморном дворце. Согласно архивным материалам, Библиотекой было получено 6194 названия книг на русском и иностранных языках, а также нотные материалы⁹.

Именно в Библиотеку РАН в начале 1926 года из Ленинградского государственного музейного фонда, созданного после революционных реквизиций, поступило 10612 библиотечных единиц «Придворно-служительской библиотеки» Эрмитажа. Придворно-служительская библиотека была специально сформирована для тех придворных лиц, которые обслуживали Зимний Дворец¹⁰. Как указывал Ф. И. Покровский, данная библиотека представляла собой чрезвычайно интересное и многообразное собрание классической русской литературы от Кантемира до Карамзина, а также периодики и переводные сочинения европейских авторов XVIII-начала XIX в.¹¹ Ежегодно для закупки книг для придворных во времена Екатерины II тратилось примерно 600 рублей, что представляло собой вполне солидную сумму¹². Ныне многие книги из Придворно-служительской библиотеки находятся в хранилище русского фонда НИОРК БАН. Как пра-

вило, все экземпляры имеют особые отличительные черты — кожаные и полукожаные переплеты, на обороте верхних крышек которых расположены бумажные наклейки следующего содержания: «Императорская Эрмитажная Русская библиотека» с указанием соответствующего шкафа и полки в Зимнем дворце. Помимо наклейки на титульном листе размещался штампель «И [мператорской]. Придворной Российской Библиотеки». Вероятно, часть книг происходит из Эрмитажной Императорской Библиотеки, а часть поступлений, имеющих соответствующие штампы, к Императорской Придворной Библиотеке. Отношение венценосных Романовых к самому книжному фонду Эрмитажной библиотеки с течением времени менялось. Так, если Екатерина II полагала, что книги должны служить не только украшением личного музея, но и просвещать дежурных придворных служителей, то уже при ее внуке Николае I библиотека Вольтера была передана в Императорскую Публичную библиотеку. Так что, не только во времена революционных потрясений начала XX в. эрмитажное собрание меняется по своему составу.

Подводя некие общие итоги самого краткого экскурса в историю Эрмитажной Императорской библиотеки, можно сформулировать несколько положений и выводов. Во-первых, никогда не существовало монолитного и единого Эрмитажного книжного собрания. Во-вторых, в период правления Романовых внутри самой династии сложилась традиция собирания частных собраний, характеризовавшаяся некоторыми типичными чертами — каждый из владельцев пытался собрать свою собственную коллекцию книг, отличавшуюся не только составом, но и владельческими признаками — переплетом, экслибрисом, пометами. В-третьих, о многообразии книжных вкусов Романовых и их двора может служить составная часть Эрмитажной Императорской Библиотеки в самом широком смысле этого слова, а именно — Придворно-служительская библиотека, сейчас находящаяся в составе Библиотеки Российской АН.

Примечания

- ¹ См.: Лебедева И. Н. Библиотека царевича Алексея Петровича // Книга и книготорговля в России в XVI–XVIII вв. — Л., 1984. С. 56–64; Она же. Личная библиотека царя Федора Алексеевича // Книга в России XVIII–середины XIX в.: Из истории Библиотеки Академии наук. — Л., 1989. С. 84–92; Библиотека Петра I/Автор-составитель И. Н. Лебедева. — СПб., 2004; Сиренов А. В. Неизданная работа А. И. Успенского «Материалы по истории царской библиотеки в России в XVII–XVIII вв.» // Книга в России. Сб. 1/Сост. А. А. Романова, А. Ю. Сиренов. — М., 2006. С. 223–223.
- ² Масси Р. К. Петр Великий: В 3-х тт. Т. III/Пер. с англ. Н. Л. Лужецкой, В. Э. Волковского. — Смоленск, 1996. С. 362.

- ³ Павлова Ж. К. Императорская библиотека Эрмитажа, 1762–1917. — Tenaffy (N. Y.), 1988; Раев М. Романовы и их книги: Эпоха императорской власти в России // История библиотек: Исследования, материалы, документы. Вып. 3. — СПб., 2000. С. 241–243;
- ⁴ Федорова В. Царские библиотеки // Родина. 1993, N 11. С. 32–35.
- ⁵ Ковальчук Г. И. Книги из библиотек императорской семьи Романовых в фондах отдела старопечатных и редких изданий Национальной Библиотеки Украины им. В. И. Вернадского // Книга в России. Сб. 1/Сост. А. А. Романова, А. Ю. Сиренов. — М., 2006. С. 319.
- ⁶ Ковальчук Г. И. Книги из библиотек императорской семьи Романовых... С. 318–319.
- ⁷ ААН, ф. 158, оп. 3, б. г, N 10, л. 5 об.
- ⁸ История Библиотеки Академии Наук СССР: 1714–1964...С. 327.
- ⁹ ААН, ф. 158, оп. 3, 1924, N 8, л. 102 об.
- ¹⁰ ААН, ф. 158, оп. 5, 1929, N 24, лл. 1–2.
- ¹¹ Покровский Ф. И. Бывшая Придворно-служительская библиотека. Неопубликованная статья. // ААН, ф. 158, оп. 5, 1929, N 24, лл. 1–2, 11.
- ¹² Там же.

Поправко Е. А.

Доктор исторических наук, доцент СПГУТД

САМОДЕРЖАВИЕ

В ИСТОРИЧЕСКИХ ТРУДАХ СЛАВЯНОФИЛОВ

Славянофилы полагали, что особенности русской ментальности способствовали образованию уникального государства, опыт которого имеет непреходящее значение и должен воплощаться в современной им жизни. Россия древняя представлялась славянофилам «федерацией» общин: «Эти маленькие миры, или согласия, сливаются в другие, большие согласия, ... из которых уже слагается одно общее огромное согласие всей русской земли»¹.

Один из важнейших в славянофильской концепции самодержавия — образ идеального правителя. Славянофилы считали, что русское государство восприняло свои образы и методы действия из общины и семьи: «Народ смотрит на Царя как на самодержавного главу всей пространной русской общины, который несет за него бремя попечений о его благосостоянии; народ вполне верит ему и знает, что всякая гарантия нарушила бы искренность отношений и только связала бы без пользы руки действующим»². Самарину виделась в таких отношениях народа и власти глубокая нравственная основа³. Более ярко формула традиционного доверия к царю дана А. С. Хомяковым:

Пусть он творит, что хочет,

Наш юный царь⁴!

Но такое безусловное доверие испытывает русский народ, считали славянофилы, только к законному царю, т. е. или выбранному всей землей на Земском Соборе («призванному»), или прямому наследнику такого выбранного правителя. В концепции славянофилов это один из главных критериев законности царя. Они утверждали, что за несоответствие этому критерию не любили на Руси Годунова и Шуйского⁵.

Славянофилы считали, что в России царю не надо быть героем, гением, чтобы соответствовать представлению русского народа об «идеале», ибо русские не требуют от правителя гениальности и совершенства⁶. В допетровском периоде русской истории славянофилы видели несколько идеальных образов правителей: Владимир — Красное Солнышко, Федор Иоаннович, Михаил Романов⁷. Что же объединяет этих правителей?

Во-первых, они были «законными» государями⁸. В этом выражалось неприятие русскими любого завоевания, захвата, пусть после и оформленного в видимость законности⁹.

Во-вторых, любой идеальный правитель — воплощение определенных нравственных начал. На примере Ивана Грозного славянофилы методом «от противного» объясняли, каков же идеальный царь русского народа. Описывая Ивана, Хомяков говорит о его прекрасных качествах: «Величие, редкие способности к делу государственному и удивительное красноречие»¹⁰. Но любое качество «лишенное всякой нравственной основы» «является скорее как отметки в добром аттестате» и значит очень мало¹¹. Россия «особенно возмущается против могущества внешней силы, когда она не сопровождается и, так сказать, не освещается некоторым нравственным превосходством»¹². «Закон христианский один и тот же для царя и для подданного», а потому важно, чтобы царь воплощал именно православную личность: «Русский народ видит и любит в своем государе православно-го и русского человека от головы до ног»¹³.

Какие же качества правителя славянофилы ставили на первое место? «Кроток и милостив, незлопамятен, немстителен, враг всякой неправды, правосуден к боярам и отец для своего народа»¹⁴. Славянофилы олицетворяют идеал в реальных правителях. Для Хомякова это сын Ивана Грозного: «От природы Федор Иоаннович был кроток и добр; воспитание, ... поручаемое. ...людям духовного звания просветило ум его знанием обязанностей христианина. Пышность и гордость отца научили его смирению, беспрестанные и отвратительные казни — незлобию, страдания народные — любви к народу»¹⁵. Теми же красками, что и портрет Федора, пишут портрет князя Владимира К. Аксаков и Ю. Самарин¹⁶.

Судьба царя не завидна. Он не имеет права забыть о своем сане, об ответственности за страну. В «Самозванце» Хомякова есть сюжет о спасении Дмитрием его любимого слуги от медведя. Это — доказательство неистинности этого царя. Почти все возмущены поступком Дмитрия, ибо то честь приличная кому угодно, но не царю — «правителю народов многих»¹⁷. Допуская это «покушение» на свою жизнь, Дмитрий оскорбляет чувства народа легкомыслием. Та же идея выражена И. Аксаковым: «Народ, олицетворяющий себя, осознающий свое политическое бытие в царе, признает и всякое посягательство на царя посягательством на себя»¹⁸.

Царский сан — тяжелое бремя, постоянная обязанность выполнять долг, ни на минуту не забывая о нем, сдерживая все, даже добрые, *личные* порывы. Царь вообще не имеет права на личную жизнь, у него есть только долг: «Подвиг общественный для правительства заключается в том, что оно обеспечивает для народа нравственную жизнь и блюдет его духовную свободу от всяких нарушений. *Высокий подвиг совершает тот, кто бодр-*

*ственно стоит на страже храма в то время, как в нем совершается богослужение и возсылается общественная молитва»*¹⁹.

«Царь Дмитрий! — поучает Басманов Самозванца после случая с медведем, — Не в Польской ты стране, где пан король — начальник панов, равный им». И дает Дмитрию, как считает Хомяков, истинно русское представление о царе:

Россия возводит взор к увенчанной главе,
Как дивному творца изображению,
К избранному любимцу горних сил.
Вокруг него и свет, и страх глубокий,
И таинства невидимый покров.
Не часто, не без блеска, не в одежде
Едва приличной дворянину, любит
Народ глядеть на Русского царя.

Во вне такой царь должен являться «с могуществом всей Русской стороны, иноплеменных ужас, бич строптивых», внутри быть — «милостив, и кроток, и правдив». К побежденным врагам и недругам царь должен быть также милостив, демонстрируя христианские добродетели, ибо его пример заставляет подданных поступать хорошо или дурно²⁰.

Монарх стоит вне сословий, вне частных интересов: «Русский царь не дворянин, не торговый, не посадский человек и не крестьянин, все сословия считают его своим в равной степени, это значение его заключает в себе историческое, всю землю признанное уполномочие быть верховным вершителем всех сословных споров и тяжб»²¹.

Если же царь творил произвол, к нему являлись обличители, часто принося себя в жертву: народ «обязан... царю... правдою»²². И. Аксаков считал, что право челобитных в Древней Руси было выражением свободы слова, которая есть «выражение нравственной связи государства (царя) и народа»²³.

Славянофильский монархизм, снискавший им репутацию ретроградов, на самом деле, — своеобразная форма гуманизма. Русский народ — «неполитический», власть для него — наказание. Обречь русского на участие во власти — худшая из жестокостей. Это представление о русской ментальности заставляет их «минимизировать» государство и получается монархия. Описание настоящей русской монархии как царя правящего согласно с мнением Земли, выражаемом на Земских Соборах, ставило славянофилов в оппозицию к существующей в России системе власти, потому что выражало требование реформировать ее. Особенно опасным было заявление, что существующая система не соответствует национальным традициям русского народа, т. к. это наносило удар официальной идеологии на той

территории, которую власть считала своей вотчиной: определять, что «национально», а что нет. При слабой проработке в официальной доктрине понятия «народность», в общественных представлениях о народности 30–70-х гг. XIX в. (а также и в более поздний период) преобладали идеологемы, заимствованные из славянофильской концепции русской ментальности.

Примечания

- ¹ Киреевский И. В. Избранные статьи. М., 1984. С. 226.
- ² Аксаков И. С. Письма к родным 1844–1849. М., 1988. С. 500.
- ³ Самарин Ю. Ф. Сочинения. М., 1890. Т. 8. С. XIX.
- ⁴ Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. М., 1900. Т. 4. С. 31; см. также: 1840–1876: Ю. Ф. Самарин. Статьи. Воспоминания. Письма. М., 1997. С. 155.
- ⁵ РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Д. 48. Л. 82; Д. 58. Л. 14; Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. М., 1900. Т. 4. С. 31, 114, 172, 183, 185; Хомяков А. С. О старом и новом. Статьи и очерки. М., 1988. С. 123–124; 370.
- ⁶ РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Д. 8. Л. 2-4об.
- ⁷ Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика. М., 1982. С. 97; Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. М., 1900. Т. 4. С. 7; Хомяков А. С. О старом и новом. Статьи и очерки. М., 1988. С. 123.
- ⁸ Там же. С. 123–124.
- ⁹ Там же. — С. 124; 1840–1876; Ю. Ф. Самарин. Статьи. Воспоминания. Письма. М., 1997. С. 155–156; Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Освободительное движение и общественная мысль в России в XIX в./Под ред. И. А. Федосова. М., 1991. С. 218; 220–221.
- ¹⁰ Хомяков А. С. О старом и новом. Статьи и очерки. М., 1988. С. 370.
- ¹¹ Там же. С. 298; см. также: Аксаков К. С. Полное собрание сочинений. М., 1861. Т. 1. С. 168.
- ¹² Хомяков А. С. О старом и новом. Статьи и очерки. М., 1988. С. 303; см. также: РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Д. 8. Л. 2-4об.
- ¹³ Хомяков А. С. О старом и новом. Статьи и очерки. — М., 1988. С. 393; 1840–1876: Ю. Ф. Самарин. Статьи. Воспоминания. Письма. М., 1997. С. 68.
- ¹⁴ Хомяков А. С. О старом и новом. Статьи и очерки. М., 1988. С. 386; см. также: РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 4. Д. 138. Л. 2.
- ¹⁵ Там же. С. 389.
- ¹⁶ Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика. М., 1982. С. 97, 90; 1840–1876: Ю. Ф. Самарин. Статьи. Воспоминания. Письма. М., 1997. С. 29.
- ¹⁷ Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. М., 1900. Т. 4. С. 5–8.
- ¹⁸ Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. СПб., 1903. Т. 4. С. 390; см. также: Самарин Ю. Ф. Сочинения. М., 1878. Т. 2. С. 31.
- ¹⁹ РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 81. Л. 4об. — 5.
- ²⁰ Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. М., 1900. Т. 4. С. 10–12, 36–41, 49; Хомяков А. С. О старом и новом. Статьи и очерки. М., 1988. С. 378, 392; Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. М., 1886. Т. 1. С. 273.
- ²¹ Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. СПб., 1891. Т. 2. С. 351.
- ²² Хомяков А. С. О старом и новом. Статьи и очерки. М., 1988. С. 370–371.
- ²³ Аксаков И. С. Полное собрание сочинений. СПб., 1891. Т. 2. С. 279–285.

Портнягина Н. А.

Кандидат исторических наук, доцент СПбГУ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР ПЕРИОДА РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 ГГ. В ВОСПРИЯТИИ НИКОЛАЯ II

В период революции 1905–1907 гг. мощным средством борьбы за власть для революционных и либеральных партий стал политический террор. Первые его активно применяли, вторые сочувствовали и не осуждали ни на страницах печати, ни в Государственной думе, что способствовало его необычайному размаху. Так, число террористических актов только в 1907 г., по статистике Департамента полиции, составило 3487¹. В это время монархия переживала период трансформации от абсолютной к конституционной, ей приходилось решать множество новых задач, и проблема борьбы с террором была одной из важнейших. От ее решения зависела судьба монархии и страны. Поэтому важно выявить отношение к террору Николая II, влияние которого на формирование политического курса страны было очень большим. Этой малоизученной в историографии проблеме посвящена данная статья.

В 1905–1907 гг. террор стал обычным фоном жизни не только для граждан страны, чиновников и полицейских, но и для представителей дома Романовых, на которых революционеры открыли настоящую охоту. Террор вошел в их повседневную жизнь, с ним нужно было считаться. Например, великий князь Сергей Александрович 2 января 1905 г. на Николаевской железной дороге принимал депутацию от полиции, когда он вошел в вагон, некий молодой человек выстрелил в Московского обер-полицмейстера Д. Ф. Трепова. Это произвело неизгладимое впечатление на великого князя, в своем дневнике он записал: «Когда я выскочил на платформу, его уже держали... Трепов невредим... Ужасное впечатление. Помилуй Бог!»² 10 января, подчиняясь уговорам ближайшего окружения, Сергей Александрович спешно перевез семью в Николаевский дворец Кремля: «...Вытащил детей из постели и в 11 часов сюда. В комнатах нетопленных собачий холод. Чай со всеми нашими. Господи помилуй!»³. По воспоминаниям великой княжны Марии семья жила там как в крепости, в атмосфере «сплетен, страха и недоверия»⁴. Даже на похороны Сергея Александровича члены дома Романовых не смогли приехать из-за опасения терактов⁵. Императорский дом в Москве представляли только великий князь Константин Констан-

тинович и депутация Преображенского полка во главе с генералом В. С. Гадоном, бывшим адъютантом великого князя⁶.

Повседневная жизнь Николая II также стала зависеть от планов террористов. Так, после убийства Г. А. Мина, опасаясь готовившихся против царя терактов, полиция «заперла» Николая II с семьей в Петергофе, где он не имел возможности «ни ездить верхом, ни выезжать за ворота куда бы то ни было. И это у себя дома, в спокойном всегда Петергофе!!»⁷. Без царской семьи прошел спуск на воду броненосца «Андрея Первозванного», поскольку «Столыпин просил не ездить на церемонии...»⁸. Некоторые государственные деятели обвиняли царя в трусости. Например, С. Ю. Вите писал, что царская чета заперлась в крепостях-дворцах Царского села и Петергофа и оттуда рассылает телеграммы своим слугам, «за них погибающих от рук подлых убийц-революционеров...»⁹. Между тем, царь воспринимал свое «заклечение» не только как «обидное, но прямо позорное» и требовал от П. А. Столыпина скорейшего ареста лиц, готовивших теракты: «30 августа [1906 г. — Н. П.] будет парад в моем присутствии, и к этому дню Петергоф должен быть обезврежен. Невозможно дольше ждать с ликвидацией здешней «облавы» — иначе или случится новое покушение, или анархисты улизнут. И то, и другое будет вящим скандалом перед всем миром»¹⁰. Кроме того, террор уносил жизни близких царю людей, с чем ему трудно было мириться, погиб Сергей Александрович, генералы В. В. Сахаров, Г. А. Мин и многие другие. Все это заставляло Николая II воспринимать террор как дело, касающееся его лично. Определяющим для императора в его восприятии террора было слово «стыд». 30 августа 1906 г он писал матери по поводу убийства Г. А. Мина, готовившихся терактов против себя и своего «заточения»: «Я краснею писать тебе об этом и от стыда за нашу родину и от негодования, что такая вещь могла случиться у самого Петербурга! Поэтому мы с такою радостью уходим завтра на «Штандарте» в море, хоть на несколько дней прочь от этого позора»¹¹. А. В. Разин даёт стыду следующее определение: «Стыд — моральное чувство, возникающее в связи с осуждением своего поступка, мотива поведения или какого-либо собственного недостатка, стыд связан с опасением осуждения поступков или недостатков со стороны окружающих»¹². Исследователи считают, что испытывая чувство стыда, «человек кажется себе маленьким, беспомощным, скованным, эмоционально расстроенным, глупым, никуда не годным», что стыд сопровождается ощущением «неудачи, поражения, провала, полного фиаско»¹³. С точки зрения Ф. Ницше, «стыд возникает, когда человек чувствует, что он лишь инструмент в руках воли, бесконечно более сильной, чем его собственная, со всей своей отдельно

взятой индивидуальностью»¹⁴. Согласно толковому словарю В. И. Даля, стыд — это «чувство или внутреннее сознание предосудительного, ...самоосуждение, ...срам, позор, ...порушение, унижение в глазах людей...»¹⁵. Таким образом, террор воспринимался Николаем II, главой традиционного режима, как личное политическое поражение, за которое он нес персональную ответственность, испытывая чувство вины.

Думается, что такое восприятие террора мешало ему дать адекватную оценку этому феномену. Николай II хотел, прежде всего, быстрее избавиться себя и страну от террора, не анализируя особенности явления. Террористы для него — «кучка анархистов», мерзавцев, совершающих «пакостные покушения»¹⁶, избавление от которых лежит в применении жестких мер. «На террор нужно отвечать террором» — констатировал царь 29 декабря 1905 г.¹⁷. Он выступал за «полевые суды и строгие наказания» против террористов, дающие возможность народу почувствовать «честную и крепкую власть, которая старается оградить их от мерзавцев и анархистов!»¹⁸. Именно террор, по мнению Николая II, способствовал развитию революции. «... Это спокойствие душевное, к сожалению, отсутствует у многих русских людей, поэтому угрозы и запугивания кучки анархистов так сильно действует на них» — писал он матери 8 декабря 1905 г.¹⁹. Поэтому после роспуска I Думы царь, поручая Совету министров разработать меры для «искоренения крамолы и водворения порядка», обращал внимание, прежде всего, на террор: «Непрекращающиеся покушения и убийства должностных лиц и ежедневные дерзкие грабежи приводят страну в состояние полной анархии. Не только занятие честным трудом, но даже сама жизнь людей находится в опасности»²⁰.

Правда, когда к нему обращались с просьбой о помиловании террористов, Николай II часто колебался в принятии решения. Так было в случае с Ф. В. Дубасовым, который просил царя о помиловании своих несостоявшихся убийц. Император обратился к П. А. Столыпину за советом. И лишь жесткий ответ премьер-министра, подтолкнул Николая II к отказу бывшему московскому генерал-губернатору: «Полевой суд действует помимо Вас и помимо меня, пусть он действует по всей строгости закона. С озверевшими людьми другого способа борьбы нет и быть не может». Далее царь повторил слова своего премьера: «...к горю и сраму нашему, лишь казнь немногих предотвратит моря крови...!»²¹.

Таким образом, Николай II чувствовал личную ответственность за террор периода революции 1905–1907 гг., что вызывало у него чувство стыда, вины и позора. Он верно определил едва ли не главное место террора в развитии революции: страх, рождаемый террором, лишал общество

возможности сопротивляться ему и адекватно оценивать события. Правда, император не смог предложить иного способа борьбы с ним кроме ответного террора.

Примечания

- ¹ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. — М.:РОССПЭН, 1997. — С. 129.
- ² Великая княгиня Елизавета Федоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884–1909 гг.)/Авт — сост. А. Б. Ефимов, Е. Ю. Ковальская. — СПб.: Алетейя, 2009. — С. 712–713.
- ³ Там же. С. 714–715
- ⁴ Воспоминания великой княжны. Страницы жизни кузины Николая II. 1890–1918/Пер. с англ. Л. А. Карповой. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. — С. 79.
- ⁵ Великая княгиня Елизавета Федоровна ... С. 722; Воспоминания великой княжны...С. 77.
- ⁶ Великая княгиня Елизавета Федоровна ... С. 722
- ⁷ Переписка Николая II и Марии Федоровны. (1905–1906 гг.)// Красный Архив. 1927. Т. 3. С. 198.
- ⁸ Там же. С. 204.
- ⁹ Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Рассказы в стенографической записи. Кн. 1. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. — С. 74.
- ¹⁰ Переписка Н. А. Романова и П. А. Столыпина // Красный архив. 1924. Т. 5. С. 104.
- ¹¹ Переписка Николая II и Марии Федоровны... С. 198.
- ¹² Разин А. В. Стыд // Словарь философских терминов/Под ред. проф. В. П. Кузнецова. — М.: ИНФРА, 2004. — С. 552.
- ¹³ Изард К. Психология эмоций/Перев. с англ. — СПб.: Издательство «Питер», 1999. —С. 346.
- ¹⁴ **Кинстон У. Стыд, теоретический обзор** // http://www.psyq.ru/publications/kinston_shame.html
- ¹⁵ С. Даль. В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М.: Изд-во ЭКСМО, 2002. —С. 633.
- ¹⁶ Переписка Николая II и Марии Федоровны... С. 202, 204.
- ¹⁷ Там же...С. 186.
- ¹⁸ Там же. С. 202, 204.
- ¹⁹ Там же. С. 180.
- ²⁰ Переписка Н. А. Романова и П. А. Столыпина... С. 103–104.
- ²¹ Письма Николая II к Дубасову // Красный архив. 1925. Т. 4–5. С. 442.

Потапова Н. В.

Кандидат исторических наук, доцент
Сахалинский государственный университет
г. Южно-Сахалинск

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ДИССИДЕНТОВ В РОССИИ НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

В период Российской империи государство поддерживало законодательно, финансово и административно идеологическую монополию Русской православной церкви (РПЦ), которая, будучи государственной, являлась идеологической опорой самодержавной власти и со времён Петра I выполняла ряд государственных функций, управлялась государством через Святейший Синод. Вплоть до начала XX в. все остальные конфессии делились на «терпимые» и «нетерпимые», не имеющие права на существование в пределах Российской империи¹. Баптизм и близкое ему евангельское христианство, появившиеся в Российской империи и распространявшиеся среди русских и украинцев со 2 половины XIX в. считались идеологическими конкурентами РПЦ, подрывавшими её положение, как столпа российской государственности и поэтому признавались «нетерпимым». Изданный под давлением революции Указ о веротерпимости от 17 апреля 1905 г. и последующие законодательные акты, декларировав терпимость государства по отношению к иным вероисповеданиям, не уравнили их в правах с РПЦ, не отменили её привилегированный статус. В годы I Мировой войны в Российской империи вновь начались гонения на баптистов, прежде всего со стороны РПЦ, а за ней — и государства: их обвиняли в шпионаже в пользу Германии. Несмотря на сложность и противоречивость взаимоотношений РПЦ и государства, кризисная ситуация внутри самой РПЦ, существовавшие к февралю 1917 г.², для «внешнего наблюдателя», каковыми являлись, представители исследуемых религиозных течений, связка «государство-церковь» продолжала существовать, олицетворяя отсталость и «нецивилизованность» российского самодержавия.

Переход от старой, имперской системы к принципиально новой государственной религиозной политике, предполагающей введение в право принципов свободы совести, начался сразу после падения династии Романовых. Временное правительство ориентировалось на идею «внеисповедного государства», в основе которого лежал принцип равенства всех рели-

гиозных объединений и равноудалённости от них государства³. В «Декларации» от 3 марта 1917 г., было объявлено о полной и немедленной амнистии по всем политическим и религиозным делам, провозглашена свобода слова, печати, союзов, собраний, отменены все сословные, вероисповедные и национальные ограничения. В «Обращении к гражданам» от 5 марта 1917 г. Временное правительство провозглашало начало нового этапа — времени свободы, равенства, демократии. Постановление от 20 марта 1917 г. отменяло все вероисповедные и национальные ограничения. Постановление от 14 июля 1917 г. «О свободе совести», впервые утверждало в российском праве либерально-демократические принципы свободы выбора каждым гражданином религии: «Пользование гражданскими и политическими правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию», «никто не может быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было в правах за убеждения в делах веры», допускался не только свободный переход из одного вероисповедания в другое но и внеисповедное состояние граждан⁴.

Как представители «религиозной оппозиции», чья свобода и права в годы самодержавия ограничивались, баптисты восприняли с энтузиазмом приход к власти Временного правительства. Они получили небывалую свободу, возможность проповеди своих взглядов, по амнистии «из заключения возвратились в свои семьи, к труду на ниве Божией в поместных церквях многие служители»⁵. Идеи свободы окрыляли, сообщениями о восторженной реакции руководителей и рядовых членов баптистского сообщества на революцию полны периодические конфессиональные издания, мемуарная литература⁶. Первый номер баптистского журнала «Слово истины» (его издание возобновилось в мае 1917 г.) с восклицал: «Нет, это не сон! Великая Россия действительно стряхнула с себя бремя веков засилья самодержавия. Рухнуло здание угнетения души и духа, порвались цепи злых тёмных сил... мы вступили на новый путь возрождения и обновления нашей родины»⁷. «Председатель Союза русских баптистов гражданин Мазаев» — Д. И. Мазаев, с радостью принял революцию и отправил приветственную телеграмму Председателю Государственной думы⁸. Вдохновлённые Февральской революцией, баптисты в тот период не скрывали своих политических предпочтений, свободы, которые привнесла в общественно-политическую жизнь Февральская революция, трактовались как продвигающие страну в сторону цивилизованного западного сообщества⁹. Это подтверждается первыми же политическими заявлениями руководства баптистов после Февральской революции. По мнению одного из активнейших деятелей баптизма П. В. Павлова образцом претворения в жизнь

идеалов чистого христианства и баптизма были США: «Конституция Американских Соединённых Штатов есть ни что иное, как точная копия устройства баптистских общин, которые так распространены в Америке и играют серьёзную роль и в общественной жизни страны»¹⁰.

Одним из результатов «повального увлечения»¹¹ баптистов политикой (несмотря на заявлявшуюся ранее аполитичность) стала формулировка в апреле 1917 г. П. В. Павловым политических требований баптистов. Он разделил их на два блока: политические и религиозные. В числе первых: утверждение демократической республики; свобода собраний, союзов, слова и печати; отделение церкви от государства; равноправие всех граждан без различия веры и национальности. Основными религиозными требованиями были следующие: свобода богослужения и проповеди; отмена всех законов, карающих преступления против религии; свобода перехода из одного вероисповедания в другое; право юридических лиц для религиозных общин и союзов общин¹². Отношение баптистов к новому государству в период после Февральской революции сконцентрировалось на требовании отмены государственного положения РПЦ¹³. Заявляя о своих политических позициях, в 1917 г. баптисты, с одной стороны, искали компромиссы с властью, которая позволила бы им вести проповедь, с другой стороны — были полны идеей переустройства мира на христианских началах. Модель развития истории, сконструированная на этом этапе баптистами, сводилась к тому, что за революцией «социальной» должна последовать революция духа, которая приведёт к утверждению подлинно свободного и справедливого общества по образцу общин первых христиан. На этом фоне окрепла уверенность, что революция не удалась потому, что она безрелигиозна, что выход возможен только через духовную революцию, что «путь... освобождения указывает Евангелие»¹⁴. Стремясь воспользоваться революционным подъёмом и желая перевести революцию политическую в «революцию духа», они использовали революционную фразеологию в проповедях: «Баптистские лидеры и местные общины приветствовали падение монархии на переплетенных языках демократии, революции, и христианства»¹⁵.

Лидерам российского баптизма в условиях революционного 1917 г., принёсшего всеохватывающую политизацию общественной и частной жизни граждан России, приходилось позиционировать себя в политическом пространстве. Положительно оценивая свободу, принесенную Февральской революцией, и её буржуазно-демократический характер, руководители деноминации в первые месяцы после революции отклонились от провозглашённого ранее аполитичного курса, попытались озвучить свои политические предпочтения и найти место в революционном процессе.

Примечания

- ¹ Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1857. С. 11–12.
- ² Фирсов С. Л. Православная церковь и государство в последние десятилетия существования самодержавия в России. СПб, 1996; Бабкин М. А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. — конец 1917 г.). М., 2007; Белякова Е. В. Поиск моделей взаимоотношения Церкви и государства накануне и в процессе революции 1917 г. // Материалы международной научной конференции «1917-й: Церковь и судьбы России. К 90-летию Поместного Собора и Избрания Патриарха Тихона». М., 2008. С. 64–74.
- ³ Одинцов М. И. XX век в Российской истории. (Государство. Церковь. Народ) // Религиоведение. 2001. №2. С. 24
- ⁴ Вестник Временного правительства. 1917. 5 марта. С. 1; Там же. 7 марта. С. 1; Там же. 22 марта. С. 1; Там же. 20 июля. С. 1.
- ⁵ История Евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989. С. 171.
- ⁶ Александров М. А. К свободе призваны вы... // Слово истины. 1917. № 1 (май). С. 8–10; Saloff-Astakhoff N. I. Christianity in Russia. New-York, 1941. P. 96–102; Coleman H. J. Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905–1929. Bloomington and Indianapolis, 2005. P. 137–139.
- ⁷ К моменту // Слово истины. 1917. № 1 (май). С. 1–2.
- ⁸ Баптист. 1917. № 1. Июль. С. 15.
- ⁹ Клибанов А. Классовое лицо современного сектантства. Л., 1928. С. 34; Путинцев Ф. Политическая роль и тактика сект. М., 1930. С. 150; Coleman H. J. Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905–1929. Bloomington and Indianapolis, 2005. P. 129.
- ¹⁰ Павлов П. В. Политические требования баптистов // Слово истины. 1917. № 1 (май). С. 2.
- ¹¹ Coleman H. J. Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905–1929. Bloomington and Indianapolis, 2005. P. 139.
- ¹² Павлов П. В. Политические требования баптистов // Слово истины. 1917. № 1 (май). С. 2.
- ¹³ Лекция В. Г. Павлова, прочитанная в Москве 3 апреля 1917 г. Отделение церкви от государства // Слово истины. 1917. № 1 (май). С. 10–12.
- ¹⁴ Рабы греха // Слово истины. 1917. Октябрь. № 11. С. 145.
- ¹⁵ Coleman H. J. Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905–1929. Bloomington and Indianapolis, 2005. P. 129.

Прудникова З. С.

Кандидат социологических наук, доцент СПбГУ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

Специфика самодержавной власти в сосредоточении внутренней и внешней политики в руках монарха. Внутренние дела рассматривались как дела домашние, где монарх является главным управителем своего отечества, а все кем он управляет — его подданные, верные и преданные своему государю. Другое дело — внешняя политика. В этой области государственного управления монарх входит во взаимодействие с равными с ним по статусу людьми, главами других государств.

Восемнадцатое столетие было для набирающей силу Российской империи принципиально значимым. Несмотря на сложную династическую ситуацию, которая сложилась после смерти Петра I, а также проблемы легитимности монархов, связанных с приходом к власти Елизаветы Петровны и Екатерины II, России удавалось в течение всего столетия постепенно укреплять свои позиции во внешнем мире. В этом отношении двадцатилетнее правление дочери Петра Елизаветы также сыграло свою позитивную роль. Ее царствование не отмечено яркими вспышками военных побед, но окончательное превращение России в весомого игрока на европейском политическом пространстве произошло в середине XVIII столетия.

Дипломатия середины XVIII века развивалась через сложную систему интриг и дворцовых тайн, когда дипломаты могли повлиять на политику той страны, где проходила их служба. «Наконец, одной из характерных черт этого периода является усиление секретной дипломатии, действовавшей помимо официальных представителей и органов, призванных руководить внешней политикой» [1, с. 262].

Императрица Елизавета Петровна не ставила перед собой конкретных внешнеполитических целей. Более всего ее заботила стабильность и мир с соседними на тот момент странами. Прежде всего, со Швецией и Турцией, способных в любой момент начать войну с Россией. Польша, несмотря на свои большие размеры, уже не представляла угрозы, в силу внутреннего своего ослабления. Предшествующее XVIII столетие прошло при доминировании в Европе Франции, которая и в XVIII веке продолжала играть роль главной европейской державы, ревностно

следящая за возвышением восточной империи. Франция не желала ни с кем делить роль гегемона на европейском континенте, а потому ее внешнеполитические усилия были направлены на то, чтобы не пускать Россию в Европу и ограничить ее влияние в европейских делах. Дворцовые перевороты в Российской империи второй четверти века ослабили династию и казалось, что в этих условиях не будет труда манипулировать русскими царями. Тем более, что на престоле находились в силу обстоятельств, женщины. Двадцатилетнее правление императрицы Елизаветы Петровны показало, что внешняя политика России имеет четкие ориентиры и развивается исходя из своих собственных интересов. Мудрость политика состоит в том, чтобы окружить себя умными, способными людьми и опираясь на их талант и самоотверженность решать политические задачи как во внутренней, так и во внешней политике. Это и отличало императрицу Елизавету Петровну, внешне производящую впечатление легкомысленной особы.

В послепетровской России выделилась целая группа талантливых дипломатов, начинавших свою деятельность на этом поприще еще при Петре. У каждого из них была своя судьба, но все они высоко ценили то место, которое им пришлось занять в служении государю и отечеству. Они смело встраивались во все хитросплетения дипломатической работы и вели игру в интересах своей страны. Еще Петр предпочитал привлекать к дипломатической службе российских поданных, этой же позиции придерживалась и Елизавета Петровна. Но в предшествующем правлении Анны Иоановны на русской службе появилось много иностранцев, в основном из прибалтийских немцев. Многие из них были оставлены на дипломатической службе и честно служили России. Тем не менее канцлер А. П. Бестужев-Рюмин при дворе Елизаветы Петровны также предпочитал доверяться соотечественникам.

Середина XVIII столетия в Европе отличалась крайне напряженной дипломатической борьбой, завершившейся «дипломатической революцией», когда старые союзы были разрушены и созданы новые союзы, в которых заклятые враги вдруг оказались союзниками, а союзники, клявшиеся в вечной дружбе, оказались в противостоящих лагерях. Это лишь указывало, что европейские страны руководствовались исключительно своими национальными интересами, никак не считаясь с интересами других. Такой ход событий лишь усложнял положение России, которая следуя наказам Петра, придерживалась данному ему слову, то есть старалась быть верной союзницей.

Российские дипломаты делали все, чтобы оградить страну от непопулярных ударов извне. «Конечно, России помогли обстоятельства, она начинала очередную войну, только что закончив предыдущую. Случись войны в Польше, с Турцией и Швецией одновременно, результат для Петербурга мог быть совершенно другим. Но этого не произошло, и заслуга такой ситуации принадлежит российской дипломатии, сумевшей отсрочить агрессивные действия соседей до того момента, когда армия страны была готова дать отпор новой опасности.» [2, с. 100]

Коллегия иностранных дел во главе с канцлером А. П. Бестужевым-Рюминым вела большую европейскую дипломатическую игру имея четкую внешнеполитическую программу, которую канцлер назвал «системой Петра I». В этой системе главным союзником значилась Австрия, для которой главным противником являлась Османская империя, также как и для России. Это объединяло Россию и Австрию. Помимо нее союзниками должны стать Англия и Голландия — две морские державы, с которыми давно велись взаимовыгодные торговые отношения и с которыми не могло быть никаких территориальных споров. Противниками выступали Франция, Швеция и набирающая силу Пруссия. «Внешнеполитическая программа канцлера А. П. Бестужева-Рюмина не была лишена недостатков. Основными из них являлись чрезмерная приверженность к системе трех союзов — морские державы, Саксония, Австрия — и определенная переоценка общности интересов России с этими странами. Но Бестужев был дальновидным политиком, знающим тонкости европейской дипломатии. Он четко определил основные задачи, стоявшие перед русской дипломатией в тот период, указал ее явных и тайных противников и потенциальных союзников. Внешнеполитическая концепция Бестужева была достаточно гибкой: в противоборстве с соперниками предполагалось использование весьма разнообразных методов борьбы, избегая при этом открытой конфронтации, хотя антипрусская направленность бестужевской программы проявлялась вполне очевидно» [3, с. 96].

Личность канцлера А. П. Бестужева-Рюмина не вызывала симпатий у императрицы Елизаветы Петровны, но исходя из здравого смысла и пользы России, она сохраняла за ним этот пост практически на протяжении всего своего царствования. Историки отмечают, что царица смело высказывала свое мнение относительно внешних дел и могла аргументировать свою позицию так, что сам канцлер учитывал ее в своей практической политике. В середине столетия Россия становится важнейшим игроком в европейской политике и с ее позицией счита-

ются все ведущие страны. Это было результатом внешней политики Российской империи в период правления императрицы Елизаветы Петровны.

Примечания

1. Всеобщая история дипломатии. — М.: Эксмо, 2010. — 672 с.
2. Анисимов М. Ю. Российская дипломатия в Европе в середине ХУШ века (От Ахенского мира до начала Семилетней войны). М.: Товарищество научных изданий КМК. 2012. 340с.
3. История внешней политики России. ХУШ век. (От Северной войны до войн России против Наполеона). — М.: Международные отношения, 2000. — 304 с.

Пулятова Э. Г.

Кандидат исторических наук,
профессор НГУ им. П. Ф. Лесгафта

**«ЗДЕСЬ НАС МАЛО ЗНАЮТ...» (РОССИЯ И ЮЖНАЯ
АМЕРИКА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ В НАЧАЛЕ XX
ВЕКА)**

История развития межгосударственных отношений, их взаимодействие на международной арене, имеет существенное научное и практическое значение.

В начале XX века активно развивались дипломатические связи и торговые отношения России с такими странами Южной Америки, как Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай, Чили.

В становлении и развитии отношений велика роль российских дипломатов: А. С. Ионина, Н. К. Гирса, М. Э. Прозор, Н. Н. Пилар-фон-Пильхау, П. Я. Максимова.

Особую роль в установлении дипломатических отношений России со странами Южной Америки сыграл русский дипломат и писатель Александр Семенович Ионин. Описывая церемонию вступления в должность российского посланника в Аргентине, в письме к товарищу министра иностранных дел А. Е. Влангали Ионин отметил: *«Здесь нас мало знают, конечно, но симпатизируют как почти всюду в Америке»* (1).

В конце XIX — нач. XX века углубилась интеграция стран Южной Америки в систему мирового хозяйства, выявившая экономическое отставание этого региона от США и передовых европейских стран. Страны Южной Америки проявляют заинтересованность в расширении отношений с европейскими странами.

В 1898 г. Россия, наряду с южноамериканскими странами, участвовала в международном конгрессе в Гааге по истории дипломатии (2).

В 1889 г. аргентинский президент Луис Саенс Пенья выступил, в противовес экспансионистскому толкованию дипломатией США принципа Монро «Америка для американцев», с принципом «Америка для всего человечества». Л. С. Пенья видел в развитии международных связей возможность для расширения международных рынков и самостоятельности страны. (3).

Особенно остро стоял вопрос о проведении латиноамериканскими странами независимой политики в связи с выплатой Венесуэлой долгов.

Сложное экономическое положение правительства, возглавляемое Суприано Кастро, объявило мораторий на уплату долгов. В ответ на это правительства Великобритании, Германии и Италии потребовали немедленной уплаты долгов венесуэльским правительством. Объединенная англо-германская эскадра блокировала венесуэльское побережье, захватив флот страны. Правительство США считало требования, предъявляемые Венесуэле, справедливыми, но не могло допустить финансового контроля европейских соперников над страной. В феврале 1903 г. под нажимом США было подписано соглашение между Венесуэлой и тремя державами о снятии блокады. Вопрос об исках был передан в Международный третейский суд в Гааге. Венесуэлу безоговорочно обязали платить долги. Россия приняла участие в разрешении венесуэльского кризиса. Действия русской дипломатии в этом вопросе в известной степени способствовали защите суверенитета и независимости Венесуэлы (4).

Усиливающийся политический натиск северного соседа на Южную Америку вызвал беспокойство в странах региона. Особенно насторожил латиноамериканцев так называемый «вывод Рузвельта», публично изложенный президентом Т. Рузвельтом в послании к Конгрессу 6 декабря 1904 г. «Вывод», сделанный им из «доктрины Монро», давал США повод для вмешательства во внутренние дела стран Латинской Америки, «Аргентинская пресса, — писал секретарь миссии в Буэнос-Айресе Н. Н. Пилар-фон-Пильхау, — указывает латиноамериканским республикам на необходимость сплотиться для защиты своей политической независимости и красноречиво отказаться от непрошеного попечительства» (5).

Общественность латиноамериканских стран советовала правительствам прояснить смысл заявлений Рузвельта и требовала категорического подтверждения принципа абсолютной независимости южноамериканских наций (6).

В связи с этим в Аргентине, как и в остальных южноамериканских государствах, особое значение придавали участию в работе Второй Гаагской конференции мира. В первой Гаагской международной конференции 1899 г. принимала участие только делегация Мексики.

О необходимости приглашения южноамериканских стран на конференцию неоднократно докладывал в министерство иностранных дел России Н. Н. Пилар-фон-Пильхау. Правительства Аргентины, Уругвая и Бразилии были приглашены участвовать в конференции в Гааге. В сентябре 1906 г. управляющий миссией в Буэнос-Айресе М. С. Горяинов телеграфировал, что Сенат аргентинской республики вотировал присоединение к конвенциям Гаагской конференции (7). В депеше русского

дипломатического представителя в Мехико де Волана, направленной в Петербург в 1904 г., отмечалось: «Насколько англосаксонский мир, чуя нашу будущую силу, относится враждебно к России, настолько латинский мир или латинские республики Америки сочувствуют нам» (8). Представитель России на конференции А. И. Нелидов отмечал, что все участники конференции от латиноамериканских стран не упускали случая высказать свою благодарность: «Они считают Россию своей главной покровительницей в Европе. Россия не имеет торгашеских интересов в Южной Америке, она не вмешивается в их дела» (9). А. И. Нелидов установил с делегатами южноамериканских стран тесный деловой контакт и дружеские отношения: «Я был поражен талантливостью, глубокими научными знаниями и утонченным их обращением, состоявших в резком противоречии с приемами их северных соседей» (10). На конференции развернулась дискуссия о «доктрине Драго». Министр иностранных дел Аргентины Л. М. Драго 29 декабря 1902 г. направил в США ноту, где изложил свою доктрину, суть которой заключалась в том, что «государственный долг не может быть причиной вооруженной интервенции, ни тем более оккупации территории американских государств европейской державой». (11).

Российская делегация достаточно определенно поддержала позицию латиноамериканцев. Отчасти благодаря позиции России «доктрина Драго» была принята, хотя и с определенными оговорками.

Участие в Гаагской конференции 1907 г. было высоко оценено в Аргентине. В октябре 1907 г. орденами Св. Станислава II степени были награждены кубинский посланник в Вашингтоне Г. де Кесада, бывший чилийский председатель палаты депутатов Карлос Конча и бывший аргентинский министр иностранных дел Луис Драго (12).

В послании Конгрессу 1908 г. Президент Ф. Алькорта особо отмечал, что Аргентинская республика впервые была приглашена участвовать в Гаагской конференции, где государства «так мало знакомые с Европой, впервые имели возможность доказать свою культуру и влияние на судьбы человечества» (13).

А министр иностранных дел Бразилии Р. Бранко на встрече в 1908 г. с русским дипломатом М. Э. Прозором выразил благодарность России за поддержку в Гааге. В начале XX в. перед Россией и ведущими южноамериканскими странами встала задача сделать политические и экономические отношения более весомыми.

В 1908 г. в «Новом времени» и других петербургских газетах появились статьи о возможности сбыта в Аргентину ряда русских товаров и выска-

зывались надежды на успех. В прессе обсуждался вопрос о необходимости борьбы с посреднической торговлей

В августе 1910 г. в Рио-де-Жанейро была подписана «Конвенция об обязательном между Россией и Бразилией третейском разбирательстве». Со стороны России конвенцию от имени Императора Николая II подписал П. В. Максимов, с Бразильской стороны, по поручению Президента Бразилии, министр иностранных дел Х. М. Рио Бранко. Конвенция была подписана в применение принципов мирного разрешения международных столкновений, провозглашенных Гаагской конференцией, и закрепленных Гаагой в 1899 г., а затем в 1907 г. В статье 3-ей Конвенции, в частности, указывалось на обязательность применения документа при рассмотрении: «частного международного права; условий деятельности торговых и промышленных обществ; вопросов судопроизводства, как гражданского, так и уголовного права, а также выдачи преступников; в случаях разногласий, касающихся денежных требований, когда обязательства возмещения убытков признано сторонами. В мае 1911 г. в Царском Селе Николай II подтвердил и ратифицировал Конвенцию (14).

В 1913 г. между Россией и Аргентиной была подписана Конвенция о взаимном предоставлении прав наибольшего благоприятствования в области транзита, торговли и мореплавания. Подписание торговой Конвенции, однако, было явлением больше юридическим и политическим, чем экономическим, так как для активизации торговли требовались практические действия и, в первую очередь, налаживание прямых пароходных линий. Русские товары, попадавшие в Аргентину через третьи руки, продавались по завышенной цене, не принося существенных доходов России и нанося ущерб аргентинскому потребителю.

Обострение международной обстановки, предшествовавшее мировой войне, усиление борьбы за источники сырья и рынки сбыта привели к тому, что в России пересмотрели традиционные направления российской внешней политики. Этот период характерен расширением дипломатического присутствия России в Южной Америке.

С началом первой мировой войны правительства южноамериканских стран объявили, что будут придерживаться строгого нейтралитета. И хотя в 1915 г. немецкая эскадра потопила два аргентинских судна — «Орион» и «Тора», правительство аргентинской республики осталось верно, нейтралитету, о чем и поставило в известность русскую миссию (15).

В целом, Россия и страны Южной Америки в начале XX века активно взаимодействовали на международной арене, но возможности, открывающиеся перед странами, не были реализованы в достаточной мере.

Примечания

1. Архив внешней политики российской империи (АВПРИ). — Ф. Влангали. Д. 18. Л. 74–75 об.
2. Сборник консульских донесений. Вып. V. СПб, 1898.
3. Ганелин Р. Ш. Попытки развития экономических связей между Россией и Латинской Америкой в конце XIX — начале XX вв. // Монополии и иностранный капитал/под. ред. М. П. Вяткина. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 341–342.
4. Ермакович Л. Н. Внешний долг и суверенитет Венесуэлы на рубеже XIX — XX вв. — 500 летие открытия Нового Света. Сб. статей. М., 1992. С. 167–174; Глинкин А. Н. Страны Латинской Америки в международных отношениях // История Латинской Америки (70-е гг. — 1918 г.). Т. — М., Наука, 1993. С. 363–378.
5. АВПРИ. Ф. Канцелярия (К). 1906. Д. 153. Л. 3.
6. АВПРИ. Ф. К. 1905. Д. 103. Л. 128.
7. Там же. 1906. Д. 153. Л. 4.; Михаил Сергеевич Горяинов (1878-1916). — выпускник императорского Александровского лицея.
8. Цит. по: История Латинской Америки в 2-х т. — М.: Наука. 1993. Т. 2. С. 380.
9. Королев Н. В. Страны Южной Америки и Россия (1890-1917 гг.) — Кишинев: Штиинца, 1972. С. 132.
10. Там же. С. 131.
11. Очерки истории Аргентины. — М.: Политиздат, 1961. С. 271.
12. Королев Н. В. Указ. соч. С. 136.
13. АВПРИ. Ф. Канцелярия (К). 1906. Д. 153. 19 об.
14. Известия министерства иностранных дел. СПб., 1912. Кн. IV. С. 8–11.
15. АВПРИ, Ф. К. 1914. Д. 67. Л. 4.

Рабуш Т. В.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель СПГУТД

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ШТАБА ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Первые годы XIX столетия в России были ознаменованы активной деятельностью по устройству и преобразованию армии. Одним из существенных неудобств старой организации войск, особенно резко проявившихся во время Аустерлицкой операции 1805 г., было отсутствие в армии высших тактических единиц, способных к самостоятельным действиям.

Одновременно с формированием высших объединений создаются и их штабы как особые органы управления войсками. Военным министром генералом от инфантерии М. Б. Барклаем-де-Толли в 1810 г. у императора Александра I было испрошено высочайшее повеление о сформировании в армии корпусов.

В январе, перед Отечественной войной 1812 г. специальной комиссией во главе с военным министром М. Б. Барклаем-де-Толли было разработано и издано руководство под названием «Учреждение для управления большой действующей армией»¹ (действовало до 1846 г.), согласно которому предусматривалось разделение каждой отдельной «частной армии» на корпуса и подробно устанавливались штаты армейских, корпусных и дивизионных штабов.

В конце марта 1812 г. Главнокомандующим войсками первой Западной армии был назначен военный министр генерал от инфантерии М. Б. Барклай-де-Толли. Своим приказом № 1 он объявил о вступлении в командование армией. Последующим распоряжением было приказано сформировать корпуса и их штабы.

3 (15) апреля 1812 г., в приказе № 5 и в секретном приказе № 37² главнокомандующего Первой западной армией генерала от инфантерии Барклай-де-Толли предписывалось приступить к формированию корпусов и корпусных штабов. Согласно этим приказам войска Гвардии вошли в состав 5-го, или гвардейского, корпуса. Таким образом, совершенно точно устанавливается время образования штаба корпуса, впоследствии ставшего штабом Петербургского округа — 3 апреля 1812 г.

13 августа 1814 г. был назначен первый начальник штаба 5-го Гвардейского корпуса генерал-адъютант Н. М. Сипягин. Командование корпусом

возлагалось на его Императорское высочество Государя Цесаревича Константина Павловича Романова.

5-й гвардейский Корпус участвовал в Бородинском сражении. На Бородинском поле особо отличились Гвардейская 1-я кирасирская дивизия, Семёновский, Преображенский, Егерский Гвардейские полки и Гвардейская артиллерийская бригада³. Впоследствии корпус участвовал в целом ряде освободительных военных кампаний 1813 и 1814 годов, а 19 марта 1814 г. в сражении при Париже, после которого торжественно вступил в столицу Франции.

После непрерывного участия в войнах 1812–1814 годов, 5-й Гвардейский корпус в августе 1814 г. под командованием генерала от инфантерии графа М. А. Милорадовича и начальника штаба генерал-адъютанта Н. М. Сипягина возвратился в Петербург. В 1829 г. указом Императора он был переименован в отдельный — и штаб его получил наименование штаба отдельного Гвардейского корпуса, приказ от 9 декабря 1829 г. № 101.

3 февраля 1844 г., по случаю назначения великого князя Романова Михаила Павловича Главнокомандующим Гвардейским и Гренадерским корпусами, штаб был переименован в штаб Главнокомандующего Гвардейским и Гренадерским корпусами. 13 августа 1849 г. штаб получил наименование штаба его императорского Высочества Наследника Цесаревича Главнокомандующего Гвардейским и Гренадерским корпусами. 18 сентября 1856 г. Гренадерский корпус вновь стал самостоятельным объединением, и корпус получил свое прежнее наименование отдельного Гвардейского корпуса.

В войнах второй половины XIX все отчетливее стали проступать признаки нового в военном искусстве явления — армейской операции как формы вооруженной борьбы оперативного масштаба. Кроме того, при крайней централизации военного управления, господствовавшей в середине XIX века и при огромных размерах Российской Империи, исключавших возможности фактического надзора со стороны военного министерства за сложным механизмом военного управления, образование военно-окружных управлений являлось делом настоятельной необходимости.

Исходя из того, что опыт прошедших войн показал громоздкость корпусов при их применении, а вследствие чего невозможность их полноценного использования на театре военных действий, военный министр Милютин Д. А. 15 января 1862 г. представил доклад, в котором предложил возложить всю исполнительную часть военной деятельности на особые местные органы — военные округа⁴.

6 (18) августа 1864 г. император Александр II подписал указ — «Положение о военно-окружных управлениях», которое определяло деление евро-

пейской части России на десять военных округов. Помимо уже существующих Варшавского, Виленского, Киевского, Одесского и Рижского военных округов указывались границы образующихся Петербургского, Финляндского, Московского, Казанского, Харьковского округов. В этом «Положении...» определялась структура военно-окружных управлений, их подчиненность, права и обязанности. Приказ Военного министра №228 от 10 (22) августа 1864 г. устанавливал, что «для местного управления сухопутными военными силами и военными учреждениями, образуются, на основании Положений, Высочайше утвержденных 6-го сего Августа, Военно-Окружные Управления в следующих десяти Военных Округах: 1) Петербургском...»⁵.

Эта дата — 10 (22) августа 1864 г. и стала днем учреждения пяти новых, в том числе и Петербургского, военных округов.

В соответствии с приказом Военного министра, на мирное время только войска гвардии сохранили наименование «Корпуса», который в мирное время входил в состав войск Петербургского округа. Поэтому «Главному Начальнику сего Округа и присваивается звание: Командующего войсками Гвардии и Петербургского Военного Округа»⁶. Во всех прочих войсках название «Корпуса» упраздняется. Следовательно, в ходе военной реформы отдельный Гвардейский корпус был упразднен, однако штаб его остался, и ему было присвоено название штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа.

В штабе бывшего отдельного Гвардейского корпуса все, кроме названия, осталось без изменений и только в книге приказов по штабу, после приказа №89 от 14 августа 1864 г., отданного еще по отдельному гвардейскому корпусу, 17 августа был отдан приказ за №90 по штабу войск Гвардии и Петербургского военного округа. Этот исторический факт еще раз подтверждает, что штаб войск гвардии и Петербургского военного округа был правопреемником штаба отдельного Гвардейского корпуса.

Первым командующим войсками Гвардии и Петербургского военного округа был назначен великий князь Романов Николай Николаевич, генерал-адъютант, а начальником штаба генерал-адъютант кавалерии А. И. Бревенде-Лагарди, до этого занимавший пост начальника штаба отдельного гвардейского корпуса.

Соединения и части из состава Петербургского военного округа показали лучшие образцы доблести на полях сражений в русско-турецкой (1877–1878) гг., в русско-японской (1904–1905 гг.) войнах, при ведении боевых действий в других регионах.

С этим, приведенным выше, названием штаб округа осуществлял свою деятельность вплоть до 24 августа 1914 г. Началась Первая мировая война,

и в соответствии с решением императора Николая II от 24 августа 1914 г. в названиях частей, управлений, учреждений и заведений военного ведомства наименование «Санкт-Петербургский (Петербургский)» было изменено на «Петроградский»⁷. Войска гвардии были подчинены командующим армий и инспектору войск гвардии при Ставке (приказы по войскам округа от 20 июля 1914 г. №44–45).

Согласно предписанию Главного управления Генерального Штаба от 25 августа 1914 г. №12370 Штаб Петербургского военного округа был переименован в Штаб Петроградского военного округа на театре военных действий (приказ по войскам округа от 29 августа 1914 г. №68)⁸. Приказом по военному ведомству от 29 августа 1914 г. №560 округ был переименован в Петроградский военный округ на театре военных действий (ПВО на ТВД).

Название «Петроградский» округ сохранил и после Октябрьской революции 1917 г. вплоть до начала формирования Красной Армии. В 1924 г. Петроградский военный округ получил наименование Ленинградского военного округа.

1 сентября 2010 г. в ходе проводимых в Вооруженных Силах Российской Федерации реформ и в результате объединения в единую структуру Московского и Ленинградского военных округов, Балтийского и Северного флотов был образован Западный военный округ (со штабом в г. Санкт-Петербург)⁹, который и является историческим преемником Петербургского, Петроградского и Ленинградского военных округов (как императорской, так и советской России).

Примечания

¹ Столетие Военного Министерства. СПб., 1902. Т. I. С. 201.

² Записка о происхождении Штаба войск Гвардии и Петербургского Военного округа. 1812–1912. СПб., 1912. С. 2.

³ *Дирин П.* История Лейб-Гвардии Семёновского полка. СПб., 1883. Т. I. С. 422,423.

⁴ *Дневник Д. А. Милютина 1873–1875.* М., 1947. С. 24.

⁵ Высочайшие приказы по военному ведомству // Русский инвалид. 1864. №177. С. 1.

⁶ В округ входили Петербургская, Новгородская, Псковская, Олонецкая и Архангельская губернии. С 1870 г. после упразднения Рижского военного округа — Эстляндская, губернии Великого княжества Финляндского (с 1905 г.), Люцинский, Невельский и Себежский уезды Витебской губернии (с 1910 г.). К 1914 г. в состав округа также входили отдельные уезды Лифляндской, Вологодской, Ярославской, Тверской и Смоленской губерний.

⁷ Советская военная энциклопедия: В 8 т./Под ред. Н. В. Огаркова. М.: Воениздат, 1979. Т. 3. С. 678.

⁸ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 2. Д. 34. Л. 19.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 20 сентября 2010 г. №1144 «О военно-административном делении Российской Федерации».

Розина И. В.

Кандидат филологических наук Всероссийский музей А. С. Пушкина

ОБРАЗ ЕКАТЕРИНЫ II В ЭКСПОЗИЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВКИ «БОГОПОДОБНАЯ ЦАРЕВНА»)

28 июня (по старому стилю) 2012 года исполнилось 250 лет со дня восшествия на российский престол императрицы Екатерины II, чье царствование стало целой эпохой, а сама она — одной из самых значительных фигур в пантеоне российской монархии после Петра Великого.

Ю. М. Лотман отметил, что «XVIII век для русской культуры еще не ушел в спокойное академическое прошлое, он продолжает бурлить и вызывать страсти» [1]. 3 июля 2012 года в залах Музея-усадьбы Г. Р. Державина торжественно открылась выставка «Богородица царевна». ¹ Выставочный проект, объединивший уникальные экспонаты из фондов крупнейших российских музеев, рассказал о жизни и деятельности государыни, о целой эпохе в истории России, о воплощении образа Екатерине II в творчестве Гавриилы Романовича Державина.

На протяжении долгих лет выдающийся поэт и государственный деятель Г. Р. Державин связывал с Екатериной II свои лучшие ожидания и помыслы. Государыня виделась ему примером для подражания, в его представлении она была образцом обаяния, ума, справедливости и милосердия.

Поэту принадлежит целый цикл од, посвященных императрице. Это — «Фелица» (1782), «Видение Мурзы» (1783), «Благодарность Фелице» (1783), «Изображение Фелицы» (1784), «Кантата» (1789), «Развалины» (1797), а также менее известные широкому кругу читателей оды «На маскарад» (1767), «Ода Екатерине II» (1770), «Песнь Екатерине Великой» (1779), «Приношение монархине» (1795), «Победа красоты» (1796), «Надгробная императрице Екатерине II» (1796), «Эпитафия Екатерине II» (1796).

В мае 1783 года в Петербурге вышел в свет 1-ый номер нового журнала «Собеседник любителей русского слова», в котором и была напечатана ода Державина «Фелица». Экземпляр журнала, из собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина, стал одним из особо значимых экспонатов выставки «Богородица царевна».

Современное экспозиционное пространство, условно разделенное на несколько тематических блоков, вместило живописные полотна и гравюры,

скульптуру и мелкую пластику, печатные и рукописные издания. Уникальные материалы из фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина, Российской национальной библиотеки, Российского государственного исторического архива, ГМЗ «Царское Село», ГМЗ «Петергоф», Национального музея Республики Татарстан в органичном сочетании традиционных практик с возможностью современных интермедийальных конвергенций, повествовали о первых шагах юной Екатерины к трону, о событиях июня 1762 года, о победах и поражениях екатерининской эпохи, о государственных делах Великой императрицы, о семейных заботах жены, матери, бабушки.

Среди документов и реликвий из собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина представлены переписка Екатерины с Вольтером (издание 1802 г.), портрет прусского короля Фридриха Великого, портреты Вольтера, портреты участников июньского переворота 1762 года: Алексея и Григория Орловых, княгини Екатерины Дашковой, Кирилла Разумовского, Григория Потемкина, Наказ Екатерины II Комиссии о сочинении проекта нового уложения (издание 1770 г.), портреты Г. Р. Державина, А. И. Бибикова, Д. И. Фонвизина, Н. И. Новикова.

Особое место в экспозиции заняли портреты Екатерины II. Изображения в образе богинь классической мифологии («Аллегория на императрицу Екатерину II с текстом «Наказа». Раскрашенная гравюра с рис. Ш. Монне; «Триумф Екатерины». Аллегория на путешествие императрицы Екатерины II в Крым. Ж.-Ж. Авриль с ориг. Ф. де Мейса) имплицитно дополнили парадные и салонные портреты: Портрет императрицы Екатерины II. А. П. Антропов. 1756 г.; Портрет императрицы Екатерины II. Неизвестный художник с оригинала Л. Каравака 1745 года. Россия, около 1762 г.; Портрет императрицы Екатерины II. Ж.-Б. Нини. Италия. Конец 1760-х гг.; Портрет императрицы Екатерины II. Н/х. Россия. До 1796 г.; Портрет императрицы Екатерины II с оригинала великой княгини Марии Федоровны 1789 г. Конец XVIII в.

Специального внимания заслуживает процесс демократизации изображения Екатерины II в творчестве Г. Р. Державина и живописи конца XVIII столетия. Наглядно этот процесс отразился в державинском стихотворении «Развалины» и картине В. Л. Боровиковского «Екатерина II на прогулке в Царскосельском парке» (1794 г.). Представленная на выставке гравюра Н. И. Уткина, с оригинала В. Л. Боровиковского, утратив магическую силу сакрализации, изображает императрицу в новом образе, в атмосфере частной жизни.

Юбилейный межмузейный проект использовал и потенциал современных мультимедиапрактик. Так, в одном из залов, на широком экране в режиме «нон-стоп» транслировались кадры из художественных исторических

фильмов разных лет, фрагменты из документальных циклов Всероссийского музея А. С. Пушкина.

Немецкая принцесса из глухой провинции, по меткому выражению В. О. Ключевского, была «последней случайностью на русском престоле» [2]. Она стала воплощением России: она умела быть человеческой, нежной, понимающей, чувствительной, сентиментальной... И в то же время, Екатерина II была упрямой, жесткой, властной самодержицей.

И сегодня не утихают споры о личности и деяниях императрицы. Выставка «Богородица-царевна» превратилась в значительное информационное событие для федеральных и региональных масс-медиа: торжественную церемонию открытия выставки освещали крупнейшие печатные и электронные СМИ. Специальные тематические сюжеты, репортажи, интервью посвящались Екатерине Великой и ее выдающимся современникам. Журналисты, историки и культурологи размышляли о роли гвардии и «традиции» дворцовых переворотов, о значении государственных реформ, о взаимоотношениях культуры и власти.

В 2013 году современная Россия торжественно отмечает 400-летие восшествия на престол Дома Романовых. И блестящий XVIII век, яркая, как комета судьба императрицы Екатерины Великой, волнуют и очаровывают нас, оставляя простор для творческих экспериментов и партнерских инициатив, интеграций и трансляции культурного наследия.

Примечания

1. Лотман Ю. М. Очерки по истории русской культуры XVIII–XIX нач. в. — М., 1966. — С. 18
2. Ключевский В. О. Русская история. М., 2005. — С. 755

Рущин Д. А.

Кандидат исторических наук, доцент СПбГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНСЕРВАТИЗМА

Консерватизм — это мощное идейное движение XXI века, восходящее к глубокой интеллектуальной рефлексии Нового времени. Необходимо подчеркнуть преемственность современного отечественного консерватизма по отношению к плодотворной традиции национальной мысли, историческим традициям русского народа и других народов России. Погружение историю нашего Отечества, в историю Династии Романовых, в славянофильскую и теснейшим образом связанную с ней веховскую традицию стало источником вдохновения для структурирования современными консерваторами концептуального комплекса консервативной идеологии. В работах современных мыслителей, прежде всего в трудах главы Центра социально-консервативной политики Юрия Евгеньевича Шувалова, профессора Смольного института Российской академии образования Александра Владимировича Посадского (1), директора Российского института стратегических исследований (РИСИ) Леонида Петровича Решетникова (2) раскрывается консервативное видение истории нашей страны, а также современный взгляд на развитие демократического правового государства, гражданского общества, модернизационных процессов, стратегий экономического развития.

Консервативная мысль и формирование общественно-государственного единства

При рассмотрении общественно-государственных отношений в контексте консервативного мировоззренческого комплекса особое внимание следует уделить следующим вопросам:

— Общественно-государственные отношения и их природа российском консерватизме.

— Консервативные модели истолкования взаимоотношения общества и государства.

— Консервативные стратегии обретения общественно-государственного единства.

— Ценностно-идентификационные параметры консолидации общества.

— Стабильное общественно-политическое развитие и консолидация как результат обретения традиционного консенсуса.

— Сущность и механизмы воспроизводства традиционного консенсуса.
— Российская модель взаимодействия общества и государства: специфика и характер функционирования.

— Консервативные мыслители о специфике отношения «общество-государство» в историческом развитии страны.

— Общественные институты в реализации правоохранительной функции Российского государства.

— Государственно-правовой механизм формирования и поддержки общественных институтов в истории России.

— Особенности воплощения традиционного консенсуса в России.

— Опыт взаимодействия гражданского общества и государства в Западной Европе и России: сравнительный анализ.

— Взаимодействие институтов гражданского общества и государства в российском и мировом опыте.

— Взаимодействие общественных институтов и государства в структуре современного российского политического процесса.

— Российский опыт и модели взаимодействия общества и государства в глобальной общественно-политической системе.

Начало XXI века отмечено серьезными изменениями в общественно-политической жизни европейских, азиатских и африканских стран. Речь идет о цепочке революционных событий, сопровождающихся разрушением цивилизационной идентичности, дестабилизацией общественно-политической жизни, упадком экономики, гражданскими войнами, вскрытием государственных суверенитетов, интервенциями. В этих событиях несложно выделить отчетливо проступающие общие черты. Возможно определить и лежащие в общей плоскости причины. Их анализ показывает, что стабильное развитие страны определяется, в первую очередь, характером взаимодействия между обществом и государством. Поступательное стабильное развитие может быть обеспечено, прежде всего, гармоничным взаимодействием государства и общества. В этой связи чрезвычайно важной задачей становится поиск эффективных путей достижения общественно-политического согласия, созидательного развития общественно-государственных отношений, повышения устойчивости взаимодействия всех структур государства и общества, а также критическое рассмотрение форм взаимодействия общества и государства, несущих угрозы напряженности и конфликтности.

Процессы, происходящие сегодня вокруг России (т.н. экспорт демократических революций) и внутри страны (активизация несистемной оппозиции, межнациональные конфликты и др.) требуют глубокого осмысления принципов взаимодействия государственной власти и общества как фактора укрепления

и развития системы национальной безопасности. Поиск механизмов консолидации общественно-политической жизни остается сегодня одной из важнейших задач для политической элиты страны. Выявление алгоритмов взаимосвязи государства и общества — важнейшее условие для принятия квалифицированных решений по совершенствованию безопасности страны, позволяющих минимизировать уровни внешней и внутренней экспансии, существенно сузить зону небезопасного существования граждан и страны в целом. Приходится отметить, что до настоящего времени окончательно не выработана, адекватная современным вызовам и угрозам, целостная концепция взаимодействия государственных институтов и учреждений в их связи с обществом, позволяющая обеспечить стабильное развитие страны без революционных потрясений и необратимых катастрофических изменений.

В связи с острой востребованностью нового качества общественного проектирования видится целесообразным актуализировать потенциал отечественной мысли через систему научно-исследовательских программ в целях выработки мировоззренческих оснований и принципов социокультурного проектирования в России. Важно развивать современную теорию общественного проектирования на базе отечественной интеллектуальной традиции, достижений мысли России в области социологии, социальной и политической философии. Значимым представляется формирование особых Центров социального проектирования, призванных организовывать и осуществлять политологические, социологические и др. исследования (позволяющие выявлять проблемные поля проектирования), разрабатывать и содействовать практическому воплощению социокультурных проектов и программ, направленных на достижение общественно-государственного единства, стабильного развития России без революционных потрясений и катастрофических изменений, а также призванных осуществлять информационно-аналитическое сопровождение общественных и государственных мероприятий и проектов, направленных на формирование общественно-государственного консенсуса.

Консервативные образы экономической вселенной: к проблеме анализа экономической платформы современного европейского консерватизма

При анализе экономических программ современных европейских консервативных партий (евроконов) надо заметить, что для целостной экономической платформы евроконов, в целом, характерны: социально ориентированная рыночная экономика, продвижение товаров национальной индустрии, глубоко продуманный протекционизм. Следует обратить вни-

мание на то, что, хотя многие евроконы критикуют социалистов и социал-демократов за стратегии чрезмерного вмешательства государства в экономическую жизнь, они сами допускают многообразные формы интервенционизма в экономике, ратуют за сочетание экономической свободы с элементами регулирования.

Евроконы вынуждены считаться с фактором американской экономической мощи, без учета которого невозможно разрабатывать стратегии экономического развития Европы. Во многих экономических программах евроконов серьезную роль играет тема эффективного социального государства. Евроконы нарушают традиционную границу между левыми и правыми, претендуя на электорат социал-демократов и социалистов. Они выражают крайнюю обеспокоенность упадком социального государства в Европе, считают, что социал-демократы и социалисты пропагандируют и претворяют в жизнь неэффективную модель социального государства. Речь идет о модели государства всеобщего благоденствия, не учитывающей национальные интересы, чрезмерно плодящей паразитическую денационализированную бюрократию, а также о государстве, которое не осуществляет помощь действительно нуждающимся. Строгая политика в отношении иммиграции, закона и порядка сочетается у многих евроконов с не менее строгим убеждением в важности социально ориентированной экономики, осуждении любых форм олигархического капитализма и социал-дарвинизма. Среди многих евроконов распространено радикальное оппортирование тезису «выживет наиболее приспособленный», а также моральное осуждение «больших денег». Они выступают сторонниками концепции экономического патриотизма, утверждающей, что экономические элиты и капитал должны служить стране. Они отстаивают тезис об утверждении социального мира, настаивают на реконструкции, рационализации государства всеобщего благоденствия с целью сделать его более эффективным, чем это предлагают социалисты, неэффективно бюрократизирующие государственные структуры. Евроконы выдвигают идею народной экономики — экономики для всех, укорененной в культуре, общем благе, социальной справедливости. Посредством подобных идей в экономической сфере, фактически, осуществляется перехват электоральной базы социал-демократов и социалистов.

По нашему мнению, безусловно, нельзя растворять экономические программы евроконов в социалистических и социал-демократических. Последние в глазах евроконов слишком абстрактны, оторваны от действительности, неспособны дать ответы на вызовы современности. Евроконы заявляют о себе как политические реалисты. Они определяют политические

процессы в терминах национального интереса. Все происходящее в мире и собственной стране оценивается ими точки зрения национальных интересов. Политический реализм сочетается с реализмом экономическим. Через национальный интерес определяется и экономическая жизнь собственной страны. Социал-демократические экономические программы критикуются евроконами за акцентирование перераспределительных аспектов экономики в пику производственным, бюрократизацию государственного вмешательства в экономическую жизнь, провоцирование иждивенчества и падения трудовой этики.

Коснувшись экономических программ американских консерваторов, нельзя не отметить, что их экономические концепции зачастую неверно изображаются в отечественных исследованиях. Они представлены как сторонники неуправляемого стихийного рынка. В реальности, консерваторы отстаивают более эффективное, эластичное, мягкое регулирование экономики государством в США, они выступают за оптимизацию государства всеобщего благоденствия, за то, что бы сделать его максимально эффективным, рационализацию и упорядочение государственного вмешательства в экономику, а не за его отрицание внутри страны. Беспринципную свободную торговлю и стихии рынка, анархический капитализм консерваторы выносят за территорию США.

Подводя итоги всему вышесказанному, хочется заметить, что нам следует обратить внимание на исторический опыт развития России в последние 400 лет, большинство из которых прошли в период правления Династии Романовых. Особенно интересен опыт периода Смутного времени конца 16 века — начала 17 века. Преодолению Смуты и ее последствий помогла активная позиция незнатных людей тогдашних средних сословий (таких, как посадский староста, нижегородский торговец мясом Кузьма Минин) и идея гражданского мира и взаимопреимлемого для тогдашних классов, сословий и социальных групп компромисса, оформленная на Земском Соборе 1613 года. Первый царь из Династии Романовых был наглядным проявлением исторического компромисса, направленного на спасение и возрождение российской государственности. В период Смуты особенно заметно проявился личностный фактор. Нельзя не отметить деятельность в этот период множества ярких личностей (патриарх Гермоген, келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын, князь Михаил Скопин-Шуйский, рязанский воевода Прокопий Ляпунов, посадский староста Кузьма Минин, князь Дмитрий Пожарский и многие другие). Нам стоит чаще обращаться к многовековым истокам нашей государственности, в не заявлять, что Россия существует только двадцать лет, как делают иные

политики. Необходимо отметить важность дальнейшего развития диалога между православными и мусульманами, тюркским и славянским населением России, евразийского вектора развития страны. Растет объединяющий значительную часть православных и мусульман запрос на антизападничество и традиционализм. О возрождении исторических традиций и традиционных верований, прежде всего российского православия, наглядно свидетельствует успех проведенных недавно в Санкт-Петербурге Крестных ходов.

Примечания

1. Шувалов Ю. Е. и Посадский А. В. Идеология российского консерватизма: основополагающие принципы и современные формы. Москва: Российский институт стратегических исследований, 2012. 204 с. Интернет: <http://yadi.sk/d/bl7VrHI93Z9uk>
2. Решетников Л. П. Вернуться в Россию. Третий путь, или тупики безнадежности. — М.: Издательство «ФИВ», 2013. — 232 с.: ил.

Севастьянов Ф. Л.

Кандидат исторических наук, доцент
Межрегиональный институт экономики
и права при МПА ЕврАзЭС

АБСОЛЮТИЗМ И САМОДЕРЖАВИЕ В РОССИИ: К ВОПРОСУ О КОНЦЕ РОМАНОВСКОГО АБСОЛЮТИЗМА

Одним из застарелых терминологических и даже методологических вопросов в отечественной историографии является вопрос о соотношении понятий «абсолютизм» и «самодержавие» применительно к истории российской монархии. В свое время вопрос этот породил даже большую научную дискуссию, ведущуюся на страницах ведущих академических журналов в 1968-1971 гг.¹ Начавшаяся с остроумной статьи А. Я. Авреха, подметившего, что вместо научного определения абсолютизма советские историки оперируют рядом ленинских цитат, которые будучи возвращены в контекст конкретных работ В. И. Ленина никак не могут претендовать на универсализм определения, дискуссия окончилась, в общем, ничем².

Заметим, что в западной историографии судьба термина «абсолютизм» сложилась еще хуже. На Западе историки противопоставляли французский абсолютизм английскому парламентаризму. Но по мере того, как было наглядно показано, что власть французского короля была не столь уж абсолютной, примерно с 70-х гг. XX в. обнаружилась тенденция к отказу от термина «абсолютизм» вообще³.

Иное дело — история России. Прежде всего представляется ошибкой отождествлять понятия «самодержавие» и «абсолютизм». Известное свойство русского языка таково, что слова иностранного происхождения он вбирает и удерживает постольку, поскольку они наполняются своей собственной семантикой, не тождественной семантике русского предшественника.

Действительно, появление слова «самодержавие» мы фиксируем во времена Ивана III, применительно к ликвидации вечевого строя в Великом Новгороде при присоединении его к Москве, когда великий князь, вскоре объявивший себя государем всея Руси потребовал: «Вечу колоколу в отчине нашей в Новгороде не быти, посаднику не быти, а государство нам свое держати». Его внук Иван IV Грозный собственно термином «самодержавие» оперировал уже весьма широко и свобод-

но. Понималось оно как право монарха делать что угодно без совета и согласия кого-либо. Однако, если мы посмотрим на практику управления, то обнаружим, что в реальности царь зависел и от совета и согласия Думы, сколько бы бояр он не перерезал за годы опричных зверств, и от поддержки им же созданных Земских Соборов, которую впрочем получал регулярно. В свою очередь обосновывалось самодержавие, заметим, чисто философски, а не юридически.

Исчез же термин «самодержавие» из российской государственной практики лишь с падением самой монархии в 1917 г., когда власть императора всероссийского уже более 10 лет была ограничена «Основными государственными законами» 1906 г. и законодательными (а не законосовещательными, как часто можно прочесть в некорректных учебниках по отечественной истории) палатами — Государственным Советом и Государственной Думой. Причем ограничение это было настолько очевидно современникам, что русские юристы того времени писали целые работы, объясняя, что же означает понятие «самодержец» в условиях думской монархии⁴.

Таким образом, очевидно, что термин «самодержавие» шире, чем «абсолютизм». Понятием же «абсолютизм» разумно было бы обозначать конкретный период в истории российской монархии, причем монархии романовской.

Под абсолютизмом, на наш взгляд, следует понимать такой политический режим, при котором вся власть сосредотачивается в руках монарха и обладающий, кроме этого, следующими характеристиками:

- абсолютизм возникает при переходе от традиционного общества к индустриальному;
- при абсолютизме неограниченная власть и сакральный характер личности монарха закрепляется законодательно (в отличие от предшествующего периода);
- вся власть осуществляется от имени монарха;
- происходит количественный и качественный рост бюрократии;
- объективно абсолютизм способствует развитию капитализма.

Именно это и произошло при Романовых, когда в начале Уложение царя Алексея Михайловича зафиксировало сакральный характер власти и личности монарха законодательно в главе «О государственной чести, или как его государское здоровье оберегать», а затем прекратился созыв Земских Соборов — сначала «полного состава», а потом и вообще.

При Петре I уже сам неограниченный характер власти государя оказался выражен законодательно. Наиболее полно это видно в «Артикуле

воинском» в толковании к 20-му Артикулу: «...Его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять.... Разумеется тако и о его величества цесарской супруге, и его государства наследии». Добавим к этому, что петровские реформы привели не только к существенному количественному, но и качественному росту бюрократии на основе принципа бюрократической специализации и личной выслуги («Табель о рангах»)⁵.

Думается, два эти периода можно было бы назвать периодами зарождения российского абсолютизма и классического абсолютизма соответственно. На смену же классическому петровскому пришел период дворянского абсолютизма, когда постепенно с 1725 по 1762 г. русские дворяне приобрели массу прав, лишившись наконец главной своей обязанности — службы, благодаря «Манифесту о вольности дворянской». Затем последовал длительный период просвещенного абсолютизма, когда российские монархи учитывали в своей политике (как со знаком плюс — Екатерина II, Александр I, так и со знаком минус — Павел I) государственно-правовые идеи философов-просветителей. Каковая политика сменилась отчетливой тенденцией к укреплению гражданской бюрократии военными кадрами и на военных началах. Тенденция военно-бюрократического абсолютизма отчетливо прослеживается уже к концу царствования Александра I и достигает апогея при Николае I.

Эпоха великих реформ открывает период эволюции российского абсолютизма в буржуазную монархию. По образному выражению американского историка Дж. Дейли, судебной реформой 1864 г. российский монарх как бы отнял у себя одну руку.⁶ Заметим также, что созданные по земской и городской реформам органы местного самоуправления не осуществляли власть от имени монарха. Таким образом разделение власти в России пошло отделением муниципальной власти от государственной и выделением судебной власти в отдельную ветвь (прежде законодательной).

Революция же 1905-07 гг. поставила точку в истории романовского абсолютизма, ибо как не велики были полномочия императора и малы — законодательных палат по ОГЗ 1906 г., тем не менее ни один закон больше не мог быть принят без их одобрения, а значит абсолютным монархом ни *de jure*, ни *de facto* Николай II после 1906 г. не был, хотя и продолжал титуловаться самодержцем.

Примечания

- ¹ Полный обзор статей в ходе дискуссии см. напр.: История государства и права России: Учебник./Под. ред. Ю.П. Титова. М., 1999. С. 113.
- ² См. ст. «абсолютизм» в: Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. Т. 1. М., 1994.
- ³ См. напр.: Хеншелл Н. Миф абсолютизма. [пер. с англ.] СПб., 2003.
- ⁴ Казанский П. Е. Власть всероссийского императора. М., 2007; Коркунов Н. М. Русское государственное право. Изд. 6-е. Т. 1-2. СПб., 1908-09.
- ⁵ Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I. Л., 1982; Богословский М. Областная реформа Петра Великого. М., 1902; Готье Ю. В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. I. М., 1913.
- ⁶ Политический сыск в России: история и современность. СПб., 1997. С. 163.

Сиволап Т. Е.

Кандидат исторических наук, доцент СПбГУКиТ

ПРАВЛЕНИЕ НИКОЛАЯ II: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ СТАРИНЫ

К началу XX века российское общество охватила обеспокоенность за судьбу национального достояния. В период нарастания кризиса в империи, роста национального самосознания, развития исторической науки, распространения исторических знаний, увеличивающегося масштаба гибели древностей, существенно возрос интерес к памятникам старины, к историческому прошлому русской культуры среди широких общественных кругов. Охрана памятников зависела от ряда политических, экономических, идеологических и эстетических факторов.

Усиление интереса к памятникам искусства и старины приводило к возрастанию размеров их гибели. Спрос на памятники порождал хищнические способы их добывания, спекуляцию, продажу музейных ценностей за границу. Процесс урбанизации наносил урон памятникам старины: так, рост городского строительства не сопровождался адекватным возрастанием внимания к сохранности архитектурных памятников.

Многие сложности, сопутствующие политике российского правительства в области сохранения памятников древности, во многом объясняются тем, что общество только подходило к осмыслению и осознанию значимости проблемы, разрабатывалась единая государственная система мер по данному вопросу. Тем не менее, подготовка общеимперского закона по охране памятников позволила сформулировать основные положения, которые реально позволили оградить в начале XX века памятники искусства и старины от гибели и уничтожения.

В период правления Николая II возобновилась активная деятельность по разработке и утверждению «Положения об охране памятников старины». Эта деятельность отражена в многочисленных документах. Они представляют собой варианты проекта «Положения...», материалы обсуждений различными обществами его текста, переписку по этому вопросу между государственными и общественными учреждениями и т. д.

В мае 1908 г. министр внутренних дел П. А. Столыпин обратился к министру иностранных дел А. П. Извольскому с просьбой представить образцы законодательных актов по охране исторических памятников в странах Западной Европы, поскольку в ряде европейских государств, таких

как Франция и Австрия, уже давно было уделено серьёзное внимание делу охраны памятников древности и законы, касающиеся охраны памятников, были разработаны с большой тщательностью и глубоким знанием дела¹.

Необходимость введения закона об охране памятников вполне назрела, что явствовало из многочисленных пожеланий археологических съездов, научных и художественных обществ, а также из выражения мнений представителей Государственной Думы. Требовалось точное установление норм материального права охраны древностей, определение общих признаков, которые служили юридическим основанием признания предмета древним и в связи с этим требующим охраны со стороны государства².

Закон об охране памятников, внесенный в 1911 г. в Государственную Думу, после нескольких лет согласований был возвращен на доработку.

Начало первой мировой войны затормозило дальнейшую разработку закона об охране памятников, хотя насущная необходимость охраны ещё более возросла, поскольку ослабилась работа научных и общественных организаций по охране памятников; увеличилась естественная гибель памятников; значительное число памятников оказалось на территории военных действий; усилился поток вывоза произведений искусства за границу, особенно древнерусского искусства.

В периодической печати в годы войны неоднократно выдвигались требования о принятии закона по охране памятников, в частности, о принятии специального постановления, запрещающего вывоз исторических памятников за границу. В МВД поступило несколько предложений, дополняющих представленный в Думу в 1911 г. проект закона.

К началу 1916 г. начинает возобновляться деятельность государственных учреждений, ведавших охраной памятников. В 1916 г. решили вернуться к обсуждению закона об охране памятников.

В феврале 1916 г. председатель Московского археологического общества П. С. Уварова обратилась к министру внутренних дел А. Н. Хвостову с предложением принять в ближайшее время закон, запрещающий вывоз древностей из России³.

В конце марта 1916 г. поступил запрос членов Государственного Совета министру внутренних дел о необходимости принять срочные меры для устранения расхищения, уничтожения и вывоза за границу памятников искусства и старины, поскольку подданные воюющих с Россией держав, обладая значительными средствами, занимались скупкой, нередко и по весьма высоким ценам, предметов старины, в особенности церковной⁴.

К подготовке закона приступили в Министерстве юстиции. При Министерстве было образовано Особое совещание под председательством

А. Н. Верёвкина для разработки законопроекта об охране памятников древнерусской иконописи.

В апреле 1916 г. МВД высказало МАО своё решение вернуть для переработки из Государственной Думы законопроект об охране древностей. Министр внутренних дел в конце апреля 1916 г. запросил на доработку у председателя Государственной Думы М. В. Родзянко законопроект об охране памятников.

Департамент общих дел МВД обратился к председателю ИАК А. А. Бобринскому с предложением о создании Комиссии для переработки положений об охране древностей⁵.

В сентябре 1916 г. министр внутренних дел А. А. Хвостов обратился к Николаю II с предложением об образовании при МВД Особого совещания для пересмотра законопроекта об охране памятников древности, во главе которого рекомендовал поставить председателя ИАК А. А. Бобринского. Николай II выразил на это своё согласие⁶.

Внесённый в 1911 г. в Государственную Думу законопроект по охране памятников был возвращён для переработки весной 1916 г., но, к сожалению, не был изменён и утверждён вплоть до Февральской буржуазно-демократической революции. Временное правительство также не сумело этого осуществить.

Действенность мер российской государственной политики в области сохранения памятников старины в начале XX в. во многом зависела от принятия общеперского закона по охране памятников, создания единой государственной системы охраны, включающей центральные и местные учреждения, объединяющие охраняемые мероприятия и располагающие необходимыми средствами к осуществлению важных общегосударственных задач. Во многом успех в деле охраны памятников зависел от привлечения научных и художественных сил.

Хотя попытки юридически закрепить охрану памятников в России в начале XX века не увенчались успехом, но всё же предпринятые действия сыграли определённую положительную роль. Разработка закона позволила сформулировать основные положения, которые реально позволяли оградить памятники искусства и старины от потери, повреждения и уничтожения.

Российское правительство не устранилось от решения насущных вопросов в области охраны памятников. Правительственными учреждениями неоднократно предпринимались попытки обсудить насущные проблемы в сфере охраны памятников искусства и старины, разработать законопроект по охране памятников, принять конкретные охранительные меры.

Сложность политической обстановки в начале XX века — русско-японская война, первая русская революция 1905–1907 гг., а затем и начало первой мировой войны не позволили российскому правительству уделить должное внимание вопросам сохранения и сбережения национально-культурного достояния и принять закон по охране памятников искусства и старины.

Примечания

- ¹ РГИА, Ф. 1284, ОП. 186, Д. 11, Ч. 1, Л. 224 и об.
- ² РГИА Ф. 1284, ОП. 186, Д. 11, Ч. III, Л. 56–66.
- ³ РГИА, Ф. 1284, ОП. 186, Д. 11, Ч. III, Л. 1 и об.
- ⁴ РГИА, Ф. 1284, ОП. 186, Д. 11, Ч. III, Л. 19–20.
- ⁵ РГИА, Ф. 1284, ОП. 186, Д. 11, Ч. III, Л. 48-49об.
- ⁶ РГИА, Ф. 1284, ОП. 186, Д. 11, Ч. III, Л. 132.

Соловьев Н. И.

Старший преподаватель, Невский институт языка и культуры

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЬСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Важным личностным фактором, влияющим на процесс восприятия содержания являются стереотипы. Понятие стереотипа было введено в социальные науки в 1922 г. Уолтером Липпманом. Он определяет стереотип как упрощенное, заранее принятое представление, не вытекающее из собственного опыта. Эти упрощения определенным образом влияют на восприятие и понимание явлений окружающей действительности.

Современное определение стереотипа несколько отличается от классического определения У. Липпмана и включает несколько значений, таких, как определенная убежденность, простейшее явление познания, обобщения или взгляд. Существует обширная литература о стереотипах. Большинство авторов, выступавших по этой проблеме, связывают стереотипы также с языком и познавательным компонентом установок. Т. Мадржицкий описывает следующие черты стереотипа:

Стереотипы являются неправильными обобщениями — слишком широкими, преувеличенными или упрощенными;

Стереотипы являются убеждениями, общими для определенной группы людей в обществе, обычно связанными с представлениями о социально-психологических или антропологических характеристиках других общественных групп;

Стереотипы, будучи системой убеждений и установок, принятых заранее, не формируются через социальный опыт;

Стереотипы передаются с помощью языка;

Стереотипы относительно устойчивы и с трудом поддаются изменению

Стереотипы, в частности этностереотипы не только отражают, пусть в преломленном виде, реалии, но и формируют убеждения, управляют поступками людей, вплоть до принятия ими политических решений, способных действительность изменять.

Этнические стереотипы наряду с иными факторами обуславливают характер межэтнической коммуникации, способствуют формированию образов как союзников и партнеров, так и соперников. Они делают мир понятнее и доступнее и потому стереотипы экономят усилия человека

при восприятии сложных объектов и защищают ценности человека и группы

Этнический стереотип формируется на основе сравнения — важнейшей характеристики этничности. Когда стереотип обращен на отличительные черты другого народа, выделение какой-либо особенности его неизбежно осуществляется путем сопоставления со свойствами собственного народа.

Этнический стереотип содержит в себе устойчивое ядро, определенный комплекс представлений о внешнем облике представителей данного народа, о его историческом прошлом, особенностях образа жизни и т. д. Этнический стереотип — отражение прошлого и настоящего, негативного и позитивного опыта взаимоотношения народов, особенно в таких сферах деятельности как торговля, сельское хозяйство, и т. д. Эмоциональность стереотипа обусловлена тем, что он всегда несет в себе оценку — положительную или отрицательную. Она может распространяться и на свою, и на другие нации, при этом всегда является обоюдоострой, характеризуя не только того, кто является объектом стереотипных суждений, но и того, кто такой стереотип создал.

Этнические стереотипы выполняют важную функцию в этнокультурной социализации, определяя поведение человека в различных социальных ситуациях, влияя на этнические симпатии — антипатии, на национальные установки, определяющие межэтническое взаимодействие людей.

Рождение стереотипа, преимущественно негативного, обусловлено историческими причинами, при этом стереотип сохраняется (иногда на столетия!), даже когда эти причины исчезают и общество о них забывает. Порой раскопать их может только придирчивый исследователь прошлого. Свою особую, вербализованную реальность создает этнический стереотип, отражающий представления нации о самой себе или о другой, как правило, очень пристрастные. Эти представления укоренены в прошлом, имеют коллективный характер и наследуются личностью благодаря воспитанию, влиянию среды и общественного мнения. В настоящее время уже не вызывает сомнений, что этнические стереотипы не сводятся к совокупности мифических представлений, но представляют собой образы этносов, а не просто мнения о них. Они отражают, пусть и в искаженном или трансформированном виде, объективную реальность: свойства взаимодействующих этнических групп и отношения между ними.

Главное в стереотипном мышлении — стремление отделить себя и «своих» от «других», свои национальные признаки от тех, которые якобы принадлежат «аутсайдеру». В возникновении негативного стереотипа решаю-

шую роль может сыграть и иррациональное начало. Оно особенно ярко проявляется в тех случаях, когда другого осуждают уже за то, что он — другой, приписывают ему многочисленные дурные качества, на фоне которых, можно с большей уверенностью утвердить свой собственный положительный образ. Примечательна самохарактеристика, которую давали себе поляки в XVII веке: «Мы не хвастливы, как немцы, не жестоки, как москали, не бесцеремонны в использовании яда, как шведы, не воруем, как венгры, не презираем иностранцев, как англичане, не мстительны, как шотландцы» (14).

Обратим внимание и на такой момент. Народ, угнетаемый соседом-агрессором, неизбежно создает его отрицательный образ — это имеет психологическое оправдание. Но нередко и нападающая сторона активно утверждает негативный стереотип того, кого стремится завоевать, — опять-таки в целях морально-психологического обоснования своих действий. Так, еще в начале XVII века, задолго до разделов Польши, но в период ее военной интервенции против Москвы, в воображении поляков бытовало следующее представление о русских: «они порочные, дикие, жестокие, глупые, предатели, пьяницы...» Следовательно, их земли можно захватить.

Любопытны факты, касающиеся отношения к полякам чехов, отнюдь не стремящихся платить негативно воспринимающим их соседям стопроцентно той же монетой. С одной стороны, польский стереотип в глазах чехов — это стереотип торговца, спекулянта, жулика, но с другой — это романтически окрашенный образ поляка-рыцаря, сражающегося во имя чести и Бога, смелый всадник, скачущий с саблей на танки.

Следствия различий на уровне ментальности, различий мировосприятия, находящие свое выражение в этнических стереотипах, заходят очень далеко. Польские представления о России и русских формируются прежде всего под влиянием истории, особенно новейшей. Как вытекает из социологических опросов, проводившихся Центром исследования общественного мнения и Лабораторией социологических исследований в Сопоте, у каждого восьмого поляка Россия ассоциируется с коммунизмом, СССР и тоталитаризмом. Две трети опрошенных считают также, что в истории взаимоотношений было гораздо больше негативных моментов, нежели позитивных, а больше половины респондентов уверены, что России следует ощущать свою вину перед Польшей за историческое прошлое.

Среди польских политиков доминирует и уверенность в живучести российского империализма и экспансионизма, которые преподносятся как неизменные элементы политики Москвы и великодержавного самосо-

знания русских, якобы всегда рассматривавших Польшу как свою сферу влияния. В результате такого подхода, политика России и состояние польско-российских отношений оцениваются эмоционально. Тесные контакты польских политиков с Россией считаются, особенно среди оппозиционных политиков, чуть ли не предательством национальных интересов. Это, в свою очередь, становится препятствием для тех, кто считает, что с Россией можно развивать экономические отношения.

Свойственное польскому политическому мышлению представление о своём регионе как пространстве между немцами и русскими имеет одну существенную черту: Польша мыслит себя как региональная держава, как лидер группы государств, которых с ней объединяет общее геополитическое пространство. Но вот в вопросе об определении границ и характера этого региона польского лидерства есть немало различий, очень значимых для польской политики. Понятие «исторической политики» («политики памяти») — центральное для всего дискурса об отношениях с восточными соседями. В этом смысле Польшей был сделан довольно однозначный выбор не в пользу реализма и прагматизма, а в пользу политики, основанной на исторических воспоминаниях, на свойствах польской идентичности и польской традиции. За этот принципиальный отказ от реалистичности она не раз подвергалась критике. Один из основных теоретиков польской политики, Ян Новак-Ежэранский не раз отмечал, что Польша склонна формулировать цели восточной политики, совершенно не соотнося их со своими реальными возможностями.

Между тем, даже у т. н. политического класса стереотипов и предубеждений о русских не становится меньше. Их распространение и усиление в Польше вызывает реакцию со стороны России — и там оживают стереотипы о поляках и усиливаются предубеждения. Польша, подчеркивают российские политики, поворачивается к нам спиной, забывает об общих корнях и даже пытается интриговать против России. По их мнению, прозападная ориентация Польши представляет собой не естественное чаяние, но желание заменить одного спонсора и покровителя на другого, враждебного России. Посткоммунисты упрекают в неблагодарности за освобождение от гитлеровской оккупации и систематическое субсидирование ПНР. Националисты же нередко повторяют, что Польша — вечный враг России, подтверждением чему служит ее политика по отношению к Украине... Одна историческая политика приводит в движение другую историческую политику.

Итак, возможен ли диалог между поляками и русскими? Да, но при условии, что его участники будут полностью отдавать себе отчет не только

в ограничениях, навязанных историей, но и учитывать различие цивилизационных традиций.

Смоленская трагедия, гибель в авиакатастрофе президента Польши и почти всего ее высшего политического руководства по-своему сблизил оба наших народа позволив отойти от навязчивых стереотипных установок.

Ничто так не разрушает устойчивость стереотипа, как жизненные обстоятельства, опровергающие те предпосылки, на которых он строится. Надо понять, что не забывать историю — и постоянно беречь исторические раны — совсем разные вещи. Историческая память — необходимое условие сохранения и развития нации, и не препятствует развитию добрососедских отношений с государствами, которые по своей сути являются новыми. Постоянное предъявление исторических счетов вызывает раздражение и недоверие у партнера. Поэтому, наверное, давно пора выходить из круга стереотипности и реально воспринимать окружающих.

Поэтому хочется солидаризироваться со словами президента Польши А. Квасневского, высказанными в 2001 г. и воплощающими надежды обеих стран: «...В будущее надо, прежде всего, взять уверенность в том, что мы — народы с большим достоинством, которые занимают важное место в Европе и мире. У нас позади история общей борьбы против фашизма, прекрасные связи людей культуры, освященные такими именами, как Мицкевич и Пушкин. Нам под силу, чтобы польско — российские отношения были примером того, как можно преодолевать даже сложное прошлое во имя будущего, которое мы хотим обеспечить себе и нашим детям».

Примечания

1. Войтасик Л. Психология политической пропаганды, — М, 1981 г.
2. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. Космо — Психо — Логос/ — М.: Прогресс, Культура, 1995.
3. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира: Соседи России. Польша, Литва, Эстония/М.: Прогресс — Традиция, 2003. — 384 с.
4. Жарков В., День четвертого ноября как историческое недоразумение. <http://www.ia-centr.ru/expert/912/>
5. Колеров М. Восточная политика Польши и Россия: исторические пределы примирения <http://belarus.regnum.ru/news/1353467.html>
6. Липатов А. «К Востоку от Запада» «Новая Польша»: 12/2004
7. Неменский О. IV Речь Посполитая: взгляд на Восток. // www.apn.ru/opinions/article9544.htm

8. Пилявский К. О Польше в России забывают («Przeгляд») 22 мая 2007 www.inosmi.ru
9. Пилявский К. Откуда берутся 'русаки'? («Przeгляд») 20 сентября 2006 www.inosmi.ru
10. Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание/Под ред. А. В. Липатова. — М., 2000.
11. Поповский С. Польский гонор и русская душа. «Новая Польша»: 3/2003
12. Россияне все меньше любят Польшу и поляков («Dziennik») 24.08.2006 www.inosmi.ru
13. Сикевич З. В. Национальное самосознание русских: (Социологический очерк). М., 1996.
14. Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений: СПб, 1999
15. Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2006. С. 134–138.
16. Хабенская Е.. Этнические стереотипы и ксенофобия в СМИ (по материалам мониторинга прессы столичного региона) «Дневник АШПИ» N 21 (июль 2005 г.) Барнаул. 2005.
17. Филюшкина. С. Национальный стереотип в массовом сознании и литературе (опыт исследовательского подхода). www.ruthenia.ru/logos/number/2005_04_49.htm

Старенький И. А.

Магистр истории, аспирант

Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко

г. Каменец-Подольский, Украина

ПАМЯТНИКООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДОЛЬСКОГО ДУХОВЕНСТВА И ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ

На сегодня в условиях необходимости сохранения историко-культурного наследия важно изучение опыта предшественников. Плодотворным в области охраны памятников был период XIX — начала XX вв. Важным является изучение не только общеимперских тенденций, но и тех, которые происходили на местах в регионах, в частности на территории Подольской губернии и влияние на эти процессы представителей династии Романовых.

Упомянутой проблемы касались в своих исследованиях Л. Д. Федорова¹, Д. Н. Шилов² и др. Вместе с тем специализированно исследователи ней не занимались, что и предопределяет актуальность статьи.

Духовенство, входя в имперскую систему, контролировалось как духовной, так и светской властью, которые в свою очередь подчинялись правящей династии. Таким образом клир находился под двойным контролем, что приводило к значительным ограничениям в области охраны памятников. Подольский клир, учитывая требования Синода, обер-прокурора и Подольской духовной консистории, вынужден был сосредоточиться на памятниках церковной старины, оставляя, в подавляющем большинстве, без внимания светские древности — фортификационную и гражданскую архитектуру, архивы государственных и общественных учреждений и т. д. При этом духовенство становилось заложником конфликтов между светской и духовной властью (как пример можем привести конфликт между Синодом и Московским археологическим обществом вокруг попытки огосударствления церковных памятников³, а в пределах Подолья — между епископом Серафимом и подольским губернатором Александром Эйлером).

Часто подольское духовенство сотрудничало с различными научными учреждениями, которые возглавляли представители рода Романовых. Так, 1846 года руководитель Российского географического общества князь Константин Николаевич Романов (9.09.1827–13.01.1892) обратился к епископу Арсению с просьбой, чтобы благочинные и настоятели монастырей прислали Обществу географическое, статистическое и этнографическое

описание вверенных им приходов. В письме Константин Николаевич отметил: «В архивах монастырей и архиерейских библиотеках часто встречаются описания городов, церквей, монастырей и т. д., дневники путешествий, карты и планы, заметки географические, этнографические и статистические»⁴. Вскоре к составлению историко-статистических описаний приходов епархии приступил преподаватель Подольской духовной семинарии, протоиерей Павел Андреевич Глищинский. Однако после его смерти в 1855 году работа прекратилась. Осенью 1859 на Подолье был командирован член Русского географического общества для «сборки исторического описания церквей и монастырей Подольской епархии»⁵.

В начале XX в. великий князь Николай Михайлович Романов (1859-1919) начал работу над созданием «Русского провинциального некрополя». 29 ноября 1908 года Синод разослал по епархиям распоряжение, обязывающее всех епархиальных и монастырских руководителей организовать создание «списка лиц, погребенных в церквях и на кладбищах, с четким указанием надгробных надписей, сохранившихся на могилах духовных лиц, дворян и наиболее выдающихся местных деятелей...»⁶. 26 января 1909 года Подольская духовная консистория выдала распоряжение, согласно которому на протяжении месяца священники должны были прислать сведения о местных некрополях. Однако по ряду объективных причин выполнить это не удалось и основной массив материала поступил летом 1909 года. На основе этих данных 24 декабря 1909 года консисторией составлена и отправлена в Управление делами великого князя Николая Михайловича машинописная таблица «Список лиц, погребённых в церквях и на кладбищах г. Каменца и приходов Подольской епархии, с обозначениями надгробных надписей, сохранившихся на могилах погребённых», которая содержала 128 пунктов. Список содержал графы «Наименование церквей и приходов», «Имена и фамилии погребённых и где погребены», «Содержание надписей, сохранившихся на могилах»⁷. Однако только половина благочинных округов Подольской епархии направили сведения (32 из 65). К примеру, из восьми благочинных округов Балтского уезда информация направлена только с 1-го, 5-го и 8-го, из семи округов Каменецкого уезда — 1-го, 4-го, 5-го и 7-го, из пяти округов Брацлавского уезда — ни одного и т. д. Из-за малого количества информации 28 сентября 1909 года Управление делами великого князя затребовало от консистории оригиналы донесений. К тому же в течение 1910 года Департаментом духовных дел иностранных исповеданий МВД, через который осуществлялся сбор надгробных надписей из кладбищ других религий, присылались донесения священников католических приходов и синагог губернии⁸. К концу 1912 года был собран мате-

риал по некрополям Подольской губернии, насчитывал он 1737 пунктов. Однако изданию тома по Подольской губернии помешала Первая мировая война и последующие события⁹.

Кроме упомянутых обществ подольское духовенство активно сотрудничало с Императорской археологической комиссией, Московским археологическим обществом, Императорским Русским военно-историческим обществом и др.

Стоит также упомянуть еще один факт. 1842 года губернский центр Каменец-Подольский посетил император Николай I. Осмотрев достопримечательности, он дал приказ «ничего не трогать с фортификаций города и берець замок»¹⁰. Как видим даже императоры заботились о сохранении историко-культурного наследия Подолья.

Таких примеров можно привести еще много. Однако за неимением места ограничимся упомянутыми.

Таким образом подольский духовенство в области охраны памятников активно сотрудничало с представителями императорской семьи и организациями, которые они возглавляли. Такое сотрудничество позволило значительно усилить памятникоохранные мероприятия и сохранить до нашего времени значительное количество ценных памятников.

Примечания

- ¹ Федорова Л. Д. Киевское военно-историческое общество в охране памятников и краеведческом движении Приднепровской Украины начала XX в. // Л. Д. Федорова. — К.: Ин-т ист. Украины НАН Украины, 2005. — 261 с.; Ее. Деятельность Киевского общества охраны памятников старины и искусства по сохранению культурного наследия Украины. 1910–1920 гг. // Л. Д. Федорова. — К.: Ин-т ист. Украины НАН Украины, 2008. — 296 с.
- ² Шилов Д. Н. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» по Подольской губернии // Д. Н. Шилов // Научные труды Каменец-Подольского национального университета имени Ивана Огиенко. Библиотекведение. Книговедение. — Каменец-Подольский: К-ПНУ им. И. Огиенко, 2008. — Вып. 1. — С. 204–219.
- ³ Гаврилюк С. В. Историческое памятниковедение Вольни, Холмщины и Подляшья (XIX — начало XX в.): монография / С. В. Гаврилюк. — Луцк: РИО «Вежа» Вол. гос. унта им. Леси Украинки, 2002. — С. 83.
- ⁴ Государственный архив Хмельницкой области, ф. 315, оп. 1, д. 272, л. 2.
- ⁵ Государственный архив Хмельницкой области, ф. 315, оп. 2, д. 36, л. 1–4.
- ⁶ Шилов Д. Н. Томский некрополь (по документам фонда великого князя Николая Михайловича в РГИА) // Д. Н. Шилов. — СПб: Российская национальная библиотека, 2010. — С. 7.
- ⁷ Шилов Д. Н. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю»... — С. 206.
- ⁸ Там же. — С. 206–208.
- ⁹ Шилов Д. Н. Томский некрополь... — С. 7–9.
- ¹⁰ Сецинский Е. И. Губернский дом. (Историческая справка) // Е. С. // Наш путь. — 1920. — 7 февр. (№ 23). — С. 2.

Суздальцева И. А.

Кандидат исторических наук, доцент

Дагестанский государственный педагогический университет
г. Махачкала

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I В ПРИКАСПИЙСКИХ РАЙОНАХ ДАГЕСТАНА

С начала XVIII в. Кавказ — естественный мост между цивилизациями Азии и Европы — приобрел особенное значение для России. За обладание этим регионом соперничали шахская Персия и османская Турция. Петр I вынужден был активизировать свою внешнюю политику в этом направлении.

Еще до Каспийского похода, стремясь создать себе опору в прикаспийских районах, и этим упрочить свои позиции в присоединенных территориях, правительство Петра I привлекало сюда христианское население, в основном армян и грузин, а так же переселяло русское население в приграничные зоны. Еще в 1718 г. А. Волынский советовал Петру заселить прикаспийские области Дагестана, Азербайджана и Ирана русскими войсками с тем, чтобы обезопасить южные границы своего государства.

В ходе Каспийского похода и после его завершения в прикаспийских районах Дагестана российскими властями был проведен целый ряд мероприятий, направленных на закрепление присоединенных территорий. В частности, началось строительство крепостей и укреплений, которые сыграли важную роль в переселенческих мероприятиях Петра I.

Особое значение имела крепость Святого Креста, построенная в 1724 г. В нее были переведены гарнизон и жители крепости Терки, а в окрестностях поселены около тысячи терских и тысячи донских казаков. Переселенцы прибывали из Донецких, Бузулукских, Хоперских, Медвединых и Донских городков. Правительство отпустило по 4 руб. подъемных на каждую семью, а затем путевое довольствие, устройство жилищ и домашнего хозяйства осуществлялось уже на средства самих казаков. Пять казачьих городков было поставлено по южной границе крепостного района [1. С. 76–78; С. 70–71]. Так на Кавказе было образовано новое казачье войско, названное Петром I Аграханским.

Петр I повелел генералу А. И. Румянцеву увеличить нерегулярные полки. Положено было также убедить донских атаманов Краснощекова, Ивана Матвеева и Данилу Ефремова, чтоб они уговорили две или три тысячи донских казаков поселиться вместе с ними около крепости Святого Креста

и около реки Аграхань, за что было обещано назначить Краснощекова 1000 рублей жалованья и сделать его войсковым атаманом этих казаков.

По указу императора были приняты меры по укреплению Дербента. Туда посменно посылались воинские команды для несения гарнизонной службы.

Кроме того, на реке Рубасе во время персидского похода Петра I по просьбе табасаранского кадия была заложена русская крепость, рассчитанная на гарнизон в 600 человек.

Российские власти были заинтересованы в увеличении числа грузинского и армянского христианского населения, придерживающегося русской ориентации. При этом, указами Петра I направлялась и поощрялась колонизация районов Притеречья. Они считались наиболее благоприятным для развития виноградарства, виноделия, шелководства и других, новых для российской экономики отраслей, которые были традиционными для армян и грузин. Так, в 1710 г. Петр I, отвечая на челобитную «шаховой области армянина Сафара Васильева», приказал отвести ему место для шелкового завода, а так же земли у реки Терек, в окрестностях с. Андреевка для выращивания «сорочинского пшена» (риса), хлопка (хлопчатой бумаги) и для разведения тутовых деревьев. Вскоре после основания шелкового завода выросло поселение, названное Сарафанниковым (местное название Сарафанкала), по искаженному имени его основателя. «К работе из доброй воли переселились сюда и построили слободу грузины и армяне» [1. С. 159].

Были даны указы о покровительстве армянам в крепости Святого Креста и Дербенте. Петр I планировал поселить армян «по рекам Сулаку, Аграхани и Терку где они пожелают» [3. Л. 11 об.]. В 1724 г. карабахские и капанские армяне отправили попов Антония и Петра и кевху Челеби к русскому двору с просьбой о принятии армян в русскую протекцию. Им была выдана «промемория», в которой, в частности, говорилось, что Россия имеет договора с Османской империей, по которым не может армянам послать помощь и защищать их. Поэтому им предлагалось переселиться в Гилян, Мазандаран, Баку, Дербент и в другие прикаспийские земли. 10 ноября 1724 г. он писал начальнику крепости Святого Креста генерал-майору Кропотову: «Учини им всякое вспоможение, и содержать тебе оных в крепком сохранении, и поступать с ними таким порядком, дабы отнюдь от них никаких жалоб произойти не могло, понеже мы оной армянский народ во особливо нашу императорскую милость и протекцию приняли». В Баку полковнику Остафьеву предписывалось поселить армян как в городе, так и «при Баку, и в Сальянах, и в селах, тамо лежащих, и в протчих, к полковнику Юнгеру — отнести им как в Дербенте, так и в селах при оном лежащих,

в крепость Святого креста, по рекам Сулак, Аграхани и Тереку» [4. Л. 46,68,63,51–53,68–69].

Притоку переселенцев из Закавказья способствовали изданные Петром I указы 1711, 1719, 1720 гг., по которым представителям армянских торговых кругов были предоставлены значительные привилегии.

Благодаря переселенческой политике Петра I в прикаспийских районах Дагестана начали формироваться армянские и грузинские общины. Так, у крепости Святого Креста поселилось 450 армянских и грузинских семей, которые построили дома и лавки, а так же несколько семей восточных купцов. Шелковый завод Сафара Васильева в окрестностях Терков был упразднен, и его рабочие были переведены в новую крепость [1. С. 507,78,159–160]. Из Гиляна (Решта) в крепость Святого Креста были переведены воины армянского и армяно-грузинского эскадронов, сформированные в 1723 г.

В Дербенте были образованы «слободы» армян и грузин. В 1736 г. здесь были основаны грузинская церковь и монастырь [5. С. 256].

Таким образом, Петр I, пытаясь укрепить свои позиции во вновь присоединенных прикаспийских землях, провел ряд мероприятий, среди которых не последняя роль отводилась изменению религиозно-национального состава населения прикаспийских провинций. Правительство России одновременно с отправкой в Дагестан новых регулярных частей стало весьма интенсивно осуществлять казачью колонизацию. Особое место в переселенческой политике занимало привлечение на присоединенные земли христианского населения Закавказья, в частности армян и грузин. Это делалось для того, чтобы иметь поддержку и опору среди жителей приграничных зон страны и создать своего рода сдерживающий барьер для наступательных действий со стороны враждебных государств.

Примечания

1. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч. 1.
2. Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979.
3. Архив внешней политики России МВД (АВПР). Ф. СРП. Д. 7.
4. АВПР. Ф. СРА. Оп. 100. 1724 г. Д. 2.
5. Мустафаев Т. Т. Азербайджан в 1722–1735 гг. и русско-турецкие отношения в прикаспийском регионе. Диссертация доктора исторических наук. Баку, 1992.

Терехова В. И.

Кандидат исторических наук, доцент СПбГУКиТ

Туголмина С. Н.

Кандидат искусствоведения, регент храма Всех святых

ПРАВОСЛАВНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ РУССКОГО ЦАРЯ НИКОЛАЯ II

Православие, положенное в основу воспитания детей в семье русского царя Николая II, посеяло в их сердца христианское отношение к скорби, страданию, болезни и смерти. В процессе своей жизни каждый человек переносит страдание в определенной жизненной ситуации. Под воздействием скорби и страданий могут происходить процессы, разрушающие внутреннюю целостность человека. Православное воспитание ребенка закладывает основу, которая не позволяет потерять жизненную ориентацию в подобной ситуации. Мы знаем, что в семье Николая II одна за другой рождались девочки — первой родилась Ольга Николаевна, затем Татьяна Николаевна, за ней Мария Николаевна, а после Анастасия Николаевна. Царь, его супруга Александра Федоровна и Россия ожидали появления наследника русского престола. 12 августа 1904 года наследник цесаревич Алексей появился на свет. Ликованию не было предела. Страстные молитвы к Богу были услышаны. Но как выяснилось позже, у мальчика была неизлечимая болезнь — гемофилия. Таким образом, радость, страдания и болезнь поселились в семье. Где можно было взять силы, чтобы справиться с такого рода обстоятельствами? Ответ один — молитвенные обращения к Богу и опора на христианские добродетели.

Неоспоримым историческим фактом является то, что Николай II был глубоко верующим человеком и имел горячее патриотическое чувство к России. Эти качества он прививал своим горячо любимым детям. Александра Федоровна всегда подавала пример своим дочерям как любящая мать и заботливая супруга. Сохранились дневниковые записи Александры Федоровны, в которых можно прочесть следующее:

«Дети должны учиться самоотречению. Они не смогут иметь все, что им хочется. Они должны учиться отказываться от собственных желаний ради других людей. Им следует также учиться быть заботливыми. Беззаботный человек всегда причиняет вред и боль, не намеренно, а просто по небрежности. Для того, чтобы проявить заботу, не так уж и много нужно — слово

одобрения, когда у кого-то неприятности, немного нежности, когда другой выглядит печальным, вовремя прийти на помощь тому, кто устал. Дети должны учиться приносить пользу родителям и друг другу. Они могут это сделать, не требуя излишнего внимания, не причиняя забот и беспокойства из-за себя. Как только они немного подрастут, детям следует учиться полагаться на себя, учиться обходиться без помощи других, чтобы стать сильными и независимыми»¹.

«Самое первое место для нас, где мы учимся правде, честности, любви — это наш дом — самое родное место для нас в мире. ... Как счастлив дом, где все — дети и родители, без единого исключения — вместе верят в Бога. В таком доме царит радость товарищества. Такой дом, как преддверие Неба. В нем никогда не может быть отчуждения»².

«Наполните любовью свои дни. Забудьте себя и помните о других. Если кому-то нужна ваша доброта, то доброту эту окажите немедленно, сейчас. Завтра может быть слишком поздно»³.

«Любовь — это самое великое в мире. Мы должны стараться, чтобы все, что мы делаем, вся наша жизнь, были на благо другим людям. Мы должны так жить, чтобы никому не навредить, чтобы наша жизнь служила примером для других»⁴.

В наши дни изданы не только письма и дневники Царя Николая II и его супруги Александры Федоровны, но и воспоминания их близких друзей, наблюдавших повседневную жизнь Царской семьи: Анны Вырубовой-Танеевой⁵, Юлии Ден⁶, фрейлины Императрицы Софьи Буксгевден⁷, учителя и воспитателя Наследника Пьера Жильяра⁸. В этих воспоминаниях Царские дети и их Венценосные родители раскрываются перед нами во всей своей душевной красоте, чистоте и праведности жизни. Для всех нас семья Государя Николая II — это пример идеальной христианской семьи.

В царской семье детей воспитывали в простоте и строгости. Девочки-царевны спали на узких походных кроватях, почти без подушек, утром принимали холодную ванну. В течение дня прогулки на свежем воздухе чередовались с регулярными занятиями по Закону Божию, русскому и иностранным языкам, истории и математике, музыке и рисованию. Ежедневные уроки не прекращались даже в тяжелые дни ссылки и заключения. Императрица не позволяла своим детям проводить время в праздности: с раннего детства девочки были приучены к рукоделию и физическому труду. В одежде не было никакой роскоши и излишеств, платья и обувь от старших сестер передавались младшим. Свои небольшие карманные деньги они расходовали, в основном, на подарки сестрам и фрейлинам и на помощь неимущим. После начала Первой Мировой войны Государы-

ня не заказала ни себе, ни дочерям, ни одного нового платья, а все сбережения были использованы на устройство госпиталей и помощь фронту. Как мы знаем, сама Александра Федоровна вместе со старшими дочерьми — Ольгой и Татьяной, трудились в качестве сестер милосердия. А младшие — Мария и Анастасия — вместе с Царевичем Алексием постоянно навещали раненых в госпитале с цветами и словами утешения.

Отношения между родителями и детьми в Царской семье были необыкновенными. Дети боготворили своих венценосных родителей, а они, в свою очередь, жертвенно любили своих детей. Особенно это самопожертвование проявилось в отношении Государыни к своему любимому и единственному сыну. В дни обострения его болезни она дни и ночи напролет проводила без сна у постели Царевича, пытаясь облегчить его невыносимые страдания. А он мог только молиться: «Господи, сжапись надо мною!»

Очень трогательны были отношения Матери с дочерьми, что можно узнать из маленьких писем и записочек, которые они писали друг другу каждый день перед сном. Вот одно из таких писем царицы Александры старшей дочери Ольге: «Моя милая маленькая Ольга! Старайся быть примером того, какой должна быть хорошая маленькая девочка. Ты у нас старшая и должна показывать другим, как себя вести. Учись делать других счастливыми, думай о себе в последнюю очередь. Когда увидишь кого-нибудь в печали, старайся одарить солнечной улыбкой...» А вот письмо маме маленькой царевны Татьяны: «Моя дорогая, родная, милая Мама! Я прошу прощения за то, что не слушаю тебя, спорю с тобой, что я непослушная. Сразу я никогда ничего не чувствую, а потом ощущаю себя такой грустной и несчастной от того, что утомила тебя, потому что тебе все время приходилось мне все повторять. Пожалуйста, прости меня, моя бесценная Мамочка...»⁹ Так они учились искренности, смирению и любви. А взаимная дружба Царских детей была настолько крепкой и нерушимой, несмотря на разность их характеров, что они просто не мыслили жизни друг без друга.

О царевиче Алексее в воспоминаниях ближнего окружения содержится следующее: «У него было то, что мы, русские, привыкли называть «золотым сердцем». Он легко привязывался к людям, любил их, старался всеми силами помочь, в особенности тем, кто ему казался несправедливо обиженным. Он, без всякого сомнения, обещал обладать в будущем твердым, независимым характером. Так же, как и его отец и сестры, он чрезвычайно любил природу и все русское. Алексей Николаевич обещал быть не только хорошим, но и выдающимся русским Монархом». (Флигель-адъютант, полковник А. А. Мордвинов)¹⁰.

«Будучи горячим патриотом, он был умен, благороден, добр, отзывчив, постоянен в своих симпатиях и чувствах. При полном отсутствии гордости, его существо наполняла мысль о том, что он — будущий Царь: вследствие этого он держал себя с громадным достоинством. Благодаря болезни знакомый со страданиями, он проявлял большую чуткость к несчастным и обездоленным и не упускал случая, когда мог сделать что-нибудь приятное окружавшим его. Одним словом, по мнению всех, близко знавших Цесаревича Алексея Николаевича, он представлял по уму и характеру идеал русского Царя». (В. Н. Воейков, генерал-майор, флигель-адъютант, комендант Александровского дворца) ¹¹

Сам царевич Алексей говорил так: «Когда я буду Царем, не будет бедных и несчастных. Я хочу, чтобы все были счастливы!»

Мы знаем, как развивались события в России после октября 1917 года и отречения Николая II от престола. Известно, так же, какая участь постигла детей последнего русского царя. Христианско-православные ценности, заложенные в процессе воспитания детей в семье, сформировали в них непреходящие человеческие качества, которые позволили им принять приговор своих убийц без паники и просьбы о пощаде. Когда мы стоим перед изображением царской семьи и вглядываемся в лица Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии и цесаревича Алексея на глаза наворачиваются слезы, а сердце скорбит и порождает чувство благодарности за пример мужества, верности и любви.

Протоиерей Афанасий Беляев, бывший духовником Царской семьи в дни заключения в Александровском дворце, написал в своем дневнике: «Дай, Господи, чтобы и все дети были нравственно так высоки, как Дети бывшего Царя. Такое незлобие, смирение, покорность родительской воле, преданность безусловная воле Божией, чистота в помышлениях и полное незнание земной грязи — страстной и греховной, меня привело в изумление» ¹².

Николай II и его супруга Александра Федоровна сумели передать своим детям христианские ценности и добродетели. Это является примером того, какая особая ответственность лежит на родителях в процессе воспитания детей. Именно родители должны быть способны сохранить и передать духовные, нравственные ценности будущему поколению. Тогда в обществе не исчезнет гармония человеческого бытия и космоса.

В современном обществе институт семьи претерпевает изменения и не всегда в лучшую сторону. Некоторые функции семьи пытаются отодвинуть в тень, либо передать в ведение другого социального института. Попытки такого рода ослабляют институт семьи и принижают ее роль в воспитании и формировании подрастающего поколения. Такое положение вещей ставит вопрос о качестве поколенной сменяемости общества.

Примечания

- ¹ Дарите любовь. Государыня императрица Александра Феодоровна Романова. (Дневниковые записи). М., 2011. С. 79.
- ² Там же. С. 224–225.
- ³ Там же. С. 227.
- ⁴ Там же. С. 243.
- ⁵ Анна Вырубова — фрейлина Государыни. — СПб., 2012. (Перевод Людмилы Хухтиниеми с финского издания: Хельсинки, 1987.)
- ⁶ Юлия Ден. Подлинная царица. — М., 2013.
- ⁷ Баронесса Софья Буксгевден. Жизнь и трагедия Александры Федоровны, Императрицы России. Воспоминания фрейлины в трех книгах. — М., 2012.
- ⁸ Пьер Жильяр. Император Николай II. — М., 1991.
- ⁹ Е. Литвяк. Праздник белого цветка: детям о Царской семье. — Минск, 2009, с. 10–11.
- ¹⁰ Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных. — М., 1999, с. 58–95.
- ¹¹ В. Н. Воейков. С Царем и без Царя: воспоминания последнего дворцового коменданта Государя Императора Николая II. — М., 1995.
- ¹² О. В. Чернова Верные. О тех, кто не предал Царственных мучеников. — М., 2010, с. 325.

Титова М. Н.

Доктор экономических наук, профессор СПГУТД

МЕТОДЫ ФОРСАЙТ И ОБОСНОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И РЫНКА ТРУДА

Любая социально-экономическая система характеризуется стабильностью и изменчивостью. При потере своих основных качеств, свойств, характеристик и параметров она находится в хаотическом состоянии. В противном случае система является упорядоченной. Как известно, нарушение равновесия в системах может проходить двумя путями: скачкообразно, путем взрыва (революционно) и эволюционно — путем постепенного изменения ее параметров, характеристик. Если система является управляемой и наблюдаемой [1], то в этом случае контроль и предсказуемость состояний системы вполне возможны.

Под устойчивостью функционирования сложной системы, к которой относится университетский комплекс, понимается способность сохранять заданные свойства в условиях разнонаправленного изменения воздействий со стороны внешней среды. В случае неустойчивой системы даже очень малые воздействия могут привести к потерям свойств. Для образовательных учреждений существенным является воздействие изменения параметров рынка труда.

Первичным для целей взаимодействия рынка труда и образовательных учреждений различного уровня профессиональной подготовки является количественно определенный рыночный потенциал предприятия, так как именно он определяет спрос на рабочую силу. В свою очередь, можно выделить собственно рыночный потенциал промышленного предприятия (РПП) и мультиплицированный рыночный потенциал предприятия (МРП).

В основу определений РПП и МРП положен принцип количественного значения РПП и потенциального объема продаж предприятия на определенный момент временной оценки, подтвержденного данными рыночной конъюнктуры. МРП означает, что спрос на рабочую силу инициирован каким-либо воздействием: государственным заказом, системой льгот, развитием интегрированных видов деятельности, развитием новых технологий, трансфертом инноваций. Последняя предпосылка позволяет рассмотреть роль университетских комплексов в процессе создания и внедрения новых технологий и, на этой основе, рабочих мест в будущем.

В рамках показателей операционной, инвестиционной и финансовой деятельности предприятий различных подотраслей промышленности и сферы услуг можно определить потребность в рабочей силе с определенным уровнем профессиональной подготовки. Уровень профессиональной подготовки, в свою очередь, определяется по общепринятой классификации: высшее профессиональное образование (ВПО), среднее профессиональное образование (СПО).

Субсидирование государством образования оказывает противоречивое воздействие на структуру потребителей (эффект Пелтцмана): малоимущие слои населения расширяют потребление образовательных услуг, а средние сокращают, поэтому общий эффект остается неизменным, изменяется лишь структура спроса на образование. Работодатель получает более качественный фактор труда, что позволяет увеличивать прибыль в полном соответствии с подходами инвестиционного менеджмента. Таким образом, ключевой объект для инвестиций в человеческий капитал (по аналогии с обычным капиталом) — образование. Экономической основой подобных решений являются профили «возраст — заработки», показывающие, что капитализация образования приносит отдачу в виде существенно более высоких заработков, чем его отсутствие.

МРП представляет собой показатель, отражающий изменение состава кадрового потенциала под воздействием появления новых видов технологий, товаров, видов деятельности, то есть вариативного инновационного процесса.

Свободный рыночный сегмент — это часть рынка труда, характеризующаяся неудовлетворенным платежеспособным спросом. Например, это устойчивая доля вакансий для мало престижных видов работ и низко квалифицированных работников. Отметим, что именно с этим сегментом правомерно связывать инновационные факторы развития экономики. Динамическое развитие этого взаимодействия возможно на уровне больших систем, т. е. именно там, где осуществляются социально-экономические преобразования. Возможность такого взаимодействия обеспечивается регулярным временным ходом соответствующих макроэкономических социально-демографических показателей, а динамика — целостностью динамической системы, как в состоянии равновесия, так и в развитии. При этом для реализации МРП необходимо предпринять определенные усилия, направленные на создание и закрепление инновационных тенденций и защиты их от дестабилизирующего влияния внешних факторов [2].

Проблемы взаимодействия образовательных учреждений и рынка труда, стандартно детерминированные закономерностями циклической дина-

мики, в настоящее время находятся под воздействием следующих факторов: глобализация образования и науки (рост мобильности, развитие международного партнерства, совместных образовательных и инновационных программ, рост экспортно-импортных операций на рынке образования и научных исследований); ориентация университетских комплексов на запросы рынка труда и приоритетных направлений развития экономики; информатизация образовательного и научного контента.

В то же время надо учитывать неравномерный ход процессов на микро- и макроэкономическом уровнях. Здесь интенсивно идет конкуренция поставщиков образовательных услуг, а взаимодействие хаотических явлений способно нарушить слабо детерминированный ход процессов в интересующей нас системе [3].

В связи с тем, что на равных основаниях существуют два разных подхода к описанию динамических процессов — интроспективный и экстра-спективный, применяются два вида прогноза взаимодействия образовательных учреждений и рынка труда. Первый базируется на динамических свойствах социума как целостного объекта и дает детерминистическое предсказание о состоянии системы в будущем, другой — на динамически детерминированных свойствах среды, частью которой является данное общество, и дает предсказание о процессах формирования (или разрушения) макроструктур этой среды.

По нашему мнению, существующие подходы к прогнозированию взаимодействия рынка труда и университетского комплекса необходимо дополнить современными средствами, задающими актуальный контент на средне- и долгосрочную перспективу. Указанным целям в наибольшей степени соответствует система форсайта и прогноза научно-образовательных направлений деятельности в рамках вуза. Постиндустриальные техники управления созданием новых образовательных программ и технологий позволяют учесть возможное изменение направления и коммуникации деятельности. Цель системы форсайта и прогноза научно-образовательных направлений деятельности состоит в обеспечении научно-технологического прогнозирования динамики тренда, вектора развития технологического и инновационного окружения и приоритетных инновационных направлений вуза.

К числу приоритетных Форсайт-проектов можно отнести такие, как логическое развитие существующих трендов), поиск противоречий в трендах конкурентов и встраивание в них; перспективных возможностей развития образовательных технологий и областей применения существующих; нереализованных ранее идей, которые могут быть эффективно воплощены;

анализ рисков, влияющих на внедрение новых подсистем образовательного процесса и направлений диверсификации пакета предложения образовательных услуг и рисков, появляющихся вследствие реализации проектов.

На основании изложенного можно сделать вывод о наличии сфер замещающего, дополняющего и инициирующего взаимного воздействия рынка труда и образовательных учреждений.

Примечания

1. Бусленко Н. П. Моделирование сложных систем. — М.: Наука, 1979. 400 с.
2. Кучин И. А. Неравновесные процессы в открытом обществе: проблема управления // Порядок и хаос в развитии социально-экономических систем: Материалы II науч. семина. «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе». — Томск, 1998. — С. 37–39.
3. Беннетт Дж. Годолфин. Драматическая вселенная. — Пер. с англ. — М.: ИД «Профит Стайл», 2006. — 544 с.

Тихонова В. Б.

Кандидат культурологии, доцент СПбГУТД

ТРЕТИЙ РОМАНОВ НА МОСКОВСКОМ ПРЕСТОЛЕ: ПОЛШАГА ДО ВЕЛИКИХ РЕФОРМ

Правление Фёдора Алексеевича ознаменовано рядом важных государственных реформ, которые часто считаются свидетельством стремления молодого монарха к широким преобразованиям. Оценка царствования Фёдора Алексеевича, равно как и его личности в отечественной историографии также весьма неоднозначна. При этом для различных точек зрения характерно естественное сравнение третьего Романова с предшествующим и последующим монархами — отцом, Алексеем Михайловичем, и сводным братом, Петром I. Согласно одному из подходов к оценке царствования Фёдора Алексеевича, он являлся реформатором, предвосхитившим петровские преобразования, но оставшимся «в тени» своего великого брата.¹ Данный подход предполагает, что если бы царь Фёдор не оказался таким болезненным и прожил дольше, то великие преобразования в России произошли бы в период его правления. Другая точка зрения относит третьего Романова к «старой» эпохе в истории России, к Средневековью, и рассматривает Фёдора Алексеевича скорее как последователя Алексея Михайловича, а не как предшественника Петра I.²

К какой же эпохе относить третьего Романова? Среди важнейших реформ, проведённых в царствование Фёдора Алексеевича, историки относят ликвидацию местничества, преобразования в военной сфере, в частности, деление страны на военные округа. Третий Романов продолжил «эксперименты» своих предшественников с западными системами комплектования армии, следуя неуклонно линии сокращения полков «старого строя» в составе вооружённых сил. При Фёдоре разрабатывался проект учреждения академии, готовилась реформа церковного управления. Третий Романов продолжил политику своего отца в отношении старообрядцев: на период царствования Фёдора, а затем на время правления его сестры Софьи приходится «пик» репрессий против раскольников; именно по указу третьего Романова были сожжены в Пустозерске лидеры церковного раскола.

К числу наиболее известных деяний Фёдора Алексеевича относятся и перемены в бытовой сфере, касавшиеся, правда, почти исключительно придворной жизни, характерной чертой которой было весьма существенное отличие от древнерусской традиции.³ К началу 80-х годов XVII в. при рус-

ском дворе победила европейская тенденция в одежде, о чём говорит знаменитый указ от 22 октября 1680 г.: царь указал «бояром, окольниковым, думным, служилым людям и всякому чину древнюю одежду — однорядки и охабни ... не носить, а указал носить всякому чину служивое платье: кафтаны не на подъём». ⁴ История восприятия русскими иноземной манеры одеваться к тому времени имела весьма длительную предысторию. Ещё в период Смуты у русской знати и представителей дипломатического корпуса возникает мода на польское, «гусарское» платье, а в середине XVII в. при русском дворе и в частности, в царской семье проявляется интерес к «немецкой» одежде: известно, например, увлечение «немецкими» костюмами Н. И. Романова, а также Б. И. Морозова, который наряжал в «немецкое» платье своего воспитанника, будущего царя Алексея. В то же время русская знать начинает сбрасывать бороды, что считалось серьёзным нарушением старинных обычаев: борода издавна ассоциировалась с «благообразием».

Сам Фёдор Алексеевич с 1679 г. одевался по польской моде, а по указу 1680 г. «повеле» в охабнях и однорядках, кто бы их не одел, «не токмо ... во свой царский двор не ходити, но и во град Кремль не пущати». ⁵ От этого нововведения до реформы платья при Петре I — менее чем полшага! Хотя современный историк отмечает, что нововведение Фёдора Алексеевича было проведено в «мягкой форме» и с «оглядкой» на московскую традицию: реально тогдашняя мода опережала царский указ — московские модники к концу XVII столетия носили короткие кафтаны и выглядели почти как поляки. ⁶ Среди современников подобные новации вызывали противоречивые чувства. Известна негативная оценка введения иноземного платья (как и вообще заимствований извне), данная Сильвестром Медведевым, ученика С. Полоцкого и тогдашнего «главы» почитателей латинопольской культуры в Москве. С. А. Медведев рассуждал о вреде подражания «иноземским обычаям», предупреждая об опасности введения их, как в «гражданстве» — «чинах», судах, «законах», так и «житии человеческого, сиречь в ествах и в платье». Сильвестр считал, что такие «премены» и «необычные дела» могут принести государству «протори» (убытки) и «бесконечное дело злое». ⁷

Надо заметить, что и в оценке личности третьего Романова, и даже в определении характера его образования в науке существуют практически диаметрально противоположные взгляды. Насколько образован, а следовательно, насколько подготовлен и способен был третий Романов к роли реформатора? Среди исследователей традиционно считается, что один из самых выдающихся деятелей раннего русского просвещения — Симеон

Полоцкий, был наставником если не всех детей царя Алексея Михайловича и Марии Ильиничны Милославской, то, по крайней мере, наследников престола. В современной науке присутствует достаточно устойчивое представление о высоком уровне образования детей Алексея Михайловича от первого брака, в том числе и царя Фёдора, которого называют «царственным питомцем» Симеона Полоцкого.⁸ С данной точки зрения не подвергается сомнению то, что Симеон был учителем царевичей Алексея, Федора, Ивана, а также *и других* детей Алексея Михайловича и Марии Ильиничны. Согласно данной концепции, Симеон Полоцкий руководил обучением и воспитанием царских детей, отбирал для них учителей, преподавал наследникам престола латинский язык, пиитику, риторику. Кроме того, благодаря Симеону царевичи Федор и Иоанн овладели польским языком. Обучение было настолько успешным, что и Алексей Алексеевич, и Федор Алексеевич писали вирши на латыни. При этом Федору, например, принадлежит перевод с латинского языка двух псалмов из «Рифмотворной Псалтыри» Симеона Полоцкого.⁹

Косвенным подтверждением ученичества царя Фёдора у С. Полоцкого можно было бы считать явное увлечение Фёдора Алексеевича польской культурой, как духовной, так и обиходной. Хотя «полонофильство» царя Фёдора могло быть следствием вовсе не влияния со стороны учителя, «пропитанного» польско-католической культурой Речи Посполитой, а распространённой среди русской знати того времени модой на всё польское, усиливавшейся в течение всего XVII столетия. Значительно более может говорить о возможном ученичестве Фёдора у Симеона Полоцкого стремление третьего Романова увековечить память поэта и просветителя: царь заказал Сильвестру Медведеву эпитафию, текст которой был выбит на могиле Симеона.¹⁰

Согласно другой точке зрения, воспитание и образование третьего Романова проходило не без влияний из-за рубежа, однако систематическому и полному образованию царя Фёдора помешала слабость здоровья. Не находя достаточных подтверждений его ученичества у Симеона Полоцкого в источниках, исследователи подчас высказывают сомнения в том, что Фёдор Алексеевич получил хорошее образование. П. В. Седов, например, характеризует третьего Романова «скорее недоучкой, чем философом».¹¹

Несколько смягчая столь категоричное утверждение относительно низкого уровня образованности третьего Романова, можно вспомнить известные сведения о количестве и составе книг в его личной библиотеке. Книжное собрание третьего Романова насчитывало более 280 книг, среди которых были издания на самые разнообразные темы: по истории, фило-

софии, богословию, по медицине и астрологии, о ратном строе и архитектуре, что может говорить о широте интересов Фёдора Алексеевича. При этом, среди книг царя Фёдора, так же, как и в собрании его рано умершего брата Алексея, присутствовали иностранные издания, в частности, книги латинские и немецкие. Библиотека Фёдора Алексеевича считается одной из самых крупных для своего времени: у царевича Алексея Алексеевича, например, значилась 181 книга; в крупнейшем книжном собрании допетровской Руси, библиотеке Посольского приказа, числилось 374 печатных издания и 23 рукописных книги, а в библиотеке одного из образованнейших людей той эпохи — В. В. Голицына, значилось 266 книг.¹²

При этом Фёдор Алексеевич был глубоко религиозен, что сказывалось на его интересах и увлечениях: в отличие от своего сводного брата, Петра I, он предпочитал исключительно церковные песнопения и благочестивые вирши. В воспитании и обучении Фёдора была весьма значительна религиозная составляющая, что совершенно не удивительно для той эпохи, особенно учитывая специфику царской семьи и её окружения. Крайне набожными были родители Фёдора: сам Алексей Михайлович, строго соблюдавший все церковные обряды, и не менее религиозная царица Мария Милославская. Первые годы царствования царя Алексея, равно как и предшествующие более чем два десятилетия, связывают с распространением идеи «оцерковления жизни», одним из примеров осуществления которой называют семейную жизнь второго Романова.¹³ Кроме того, крёстной Фёдора была убеждённая сторонница протопопа Аввакума — царевна Ирина Михайловна, а «мамкой», пестовавшей царевича, была известная «постница» А. П. Хитрово.¹⁴

Царь Фёдор Алексеевич представлял собой личность, характерную для переходного периода к Новому времени. Ещё более, чем его отец, он принадлежал новой эпохе, хотя и в его личности явно заметны черты «двойственности», присущей Алексею Михайловичу. Можно с большой долей уверенности предположить, что третий Романов был для своего времени достаточно образованным и наверняка начитанным человеком (независимо от того, обучал ли его Симеон Полоцкий), явным поклонником польской обиходной культуры, увлекавшимся стихосложением, проявлявшим особый интерес к декламации и партесному пению. И хотя Фёдор был в большой степени привержен средневековой духовной культуре Руси, его, также как и Алексея Михайловича, можно отнести к числу первых русских западников. В реформаторской деятельности правительства при третьем Романове также заметны как черты преемственности по отношению к предшествующему периоду, так и одновременно ряд особенностей, роднящих

царствование Фёдора с эпохой петровских преобразований. В целом направление реформ царя Фёдора Алексеевича во многом предвосхищало будущие преобразования его сводного брата. И если для Фёдора ориентиром была католическая Польша, то для Петра идеалом станет протестантская Европа.

Примечания

- ¹ См.: Богданов А. П. В тени великого Петра. — М., 1998.
- ² См.: Демидова Н. Ф. Федор Алексеевич // Первые Романовы на российском престоле. — М., 1996; Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. — СПб., 2008. — 604 с.
- ³ Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. — С. 493.
- ⁴ Беляевский летописец. // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. — М., 1990. — С. 40.
- ⁵ Медведев С. Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве. // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. — М., 1990. — С. 69–71.
- ⁶ Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. — С. 508, 513, 514.
- ⁷ Медведев С. Созерцание краткое... — С. 69–71.
- ⁸ Панченко А. М. Переход от древней русской литературы к новой // Панченко А. М. Русская история и культура. Работы разных лет. — СПб., 1999. — С. 313.
- ⁹ Никоненко В. С. Русская философия накануне петровских преобразований. — СПб., 1996. — С. 131.
- ¹⁰ Панченко А. М. Переход от древней русской литературы к новой. — С. 313.
- ¹¹ Седов П. В. Закат Московского царства... - С. 178–184. По словам историка, совершенно достоверно известно лишь о том, что третьего Романова обучали «словенска писания учитель» А. И. Федосеев и подъячий Посольского приказа П. Т. Белянинов.
- ¹² См.: Бакланова Н. А. Русский читатель XVII в. // Древнерусская литература и её связи с Новым временем. — М., 1967. — С. 156–193. — С. 172–174.
- ¹³ См.: Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. — С. 129–130.
- ¹⁴ Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. — С. 494–495, 501.

Толмачев В. А.

Кандидат исторических наук, доцент СПГУТД

ТОРГОВЛЯ В МОСКВЕ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

XVII век — важнейший этап в развитии рыночных торговых связей, начало формирования всероссийского национального рынка. Начиная с XVI века центром торговли в Москве стал Китай-город. Вместе с тем еще во второй половине XVI века торговля по традиции велась также в Кремле. Бывали торги и в других частях города. Н. М. Карамзин так описывал торговлю в Москве: «Гостиный двор (там же, где и ныне, на площади, у Кремля), обнесенный каменной стеною, прельщал глаза не красотою лавок, но богатством товаров, азиатских и европейских. Зимой хлеб, мясо, дрова, лес, сено обыкновенно продавались на Москве-реке, в лавках и шалашах». (Карамзин Н. М. История Государства Российского: XII томов в 3-х книгах. Книга 3. Т. IX–XII. С. 308).

В XVII веке в Москве торговое, купеческое сословие из разряда тяглых людей выделяется в особую группу городских или посадских людей, которая в свою очередь разделялась на гостей, гостиную и суконную сотни и слободы. Самое высшее и почетное место принадлежало гостям (их в XVII веке было не более 30 человек). Звание это получали от царя самые крупные предприниматели, с торговым оборотом не менее 20 тысяч в год — огромная по тем временам сумма. Все они приближены к царю, были свободны от уплаты пошлин, вносимых купцами рангом пониже, занимали высшие финансовые должности, а также имели право покупать в свое владение вотчины. Члены гостинной и суконной сотен (в XVII веке их было около 400) пользовались также большими привилегиями, занимали видное место в финансовой иерархии, но уступали гостям в «чести». Гости и суконные сотни имели самоуправление, их общие дела вершили выборные головы и старшины.

Низший разряд купечества представляли жители черных сотен и слобод. Это были преимущественно ремесленные самоуправляемые организации, сами производившие товары, которые потом продавали. Этот разряд, скажем так, непрофессиональных торговцев, составлял сильную конкуренцию профессионалам-купцам высших разрядов, т. к. «черные сотни», торгуя собственной продукцией, могли продавать ее дешевле.

Ремесленники Москвы и других крупных городских центров в конце XVI — начале XVII вв. работали не только по заказу, но и на рынок. Они

изготавливали свои произведения на дому, а затем приносили для продажи сидевшим в рядах торговцам. В городах торговля производилась местными жителями в лавках, а приезжими торговцами — в гостинных дворах, которые имелись во всяком более или менее значительном городе. Приезжавшие из ближайших сел, крестьяне торговали на площади, обычно один-два раза в неделю. Москва была главным центром не только внутрирусского рынка, но и обмена с иностранцами. Царя не без основания называли первым купцом страны. Царская казна заключала сделки с иностранными купцами на большие суммы денег и имела право отбора лучших товаров. В Москве жили крупнейшие русские купцы, обладавшие значительными капиталами. Иоганн Кильбургер, побывавший в Москве в царствование Алексея Михайловича в составе шведского посольства отмечал, что все москвичи «от самого знатного до самого простого любят купечество, что есть причиной того, что в городе Москве помещается больше торговых лавок, чем в Амстердаме или хотя бы ином целом княжестве». Русские цари придавали большое значение развитию розничной торговли и вносили большой вклад в ее развитие. В исторических документах имеется большое количество фактов, подтверждающих внимание русских царей к организации розничной торговли и строительству торговой недвижимости в Москве.

С началом правления Михаила Федоровича Романова московская и российская торговля стала развиваться быстрыми темпами. На улицах Москвы стало появляться много новых магазинов и торговых лавок. После того, как престол занял Михаил Федорович, он вместе с патриархом Филаретом Никитичем Московским внес большой вклад в дальнейшее развитие торговли. В мае 1626 года в Москве был пожар. Спасти от огня Кремль и Китай-город вместе с торговыми рядами, магазинами, лавками и товаром не удалось. Почти вся торговая недвижимость Москвы пострадала. В те дни в Москве были сильные ветра, а улицы, переулки и тупики были построены слишком плотно друг к другу, что не позволяло бороться с пожаром, и огонь быстро распространялся. Нарушения пожаробезопасности привели к тяжёлым последствиям пожара мая 1626 года. Последствия пожара были настолько катастрофичны для недвижимости города Москвы, что царь Михаил Федорович и патриарх Филарет Никитич Московский приказали окольничему (окольничий — это один из высших чинов в Допетровской Руси с XII по XVIII век) князю Григорию Константиновичу Волконскому и дьяку Василию Волкову ехать в Кремль и Китай-город, чтобы измерить и описать улицы, переулки и тупики. Высокая плотность застройки Москвы и её хаотичность были определены, как основная причина, способствующая распространению пожара в городе. Правительственная комиссия по не-

движимости изучила изменения территории улиц и переулков по сравнению с ситуацией, которая была в Москве до пожара. Все жители Китай-города были оповещены, что отныне улицы, переулки и тупики будут такой же ширины, как при царе Федоре Ивановиче. Новыми нормативами определялись размеры и масштабы, которые должны соблюдаться при строительстве торгового двора или жилого дома. 21 мая 1626 года царь Михаил Федорович и патриарх Филарет Никитич издали указ, в котором говорилось, что на территории московского Кремля большие улицы, идущие мимо каменных крепостных стен, следует оставить без изменений.

Расширение торговых улиц Москвы проводилось по следующей схеме. Магазины и лавки с узких участков московских улиц переносились вглубь прилегающих землевладений. Некоторые магазины и лавки возвращались на свои традиционные места, где они находились до разорения Москвы польскими интервентами.

17 июня 1626 году издается приказ с указаниями, чтобы на Никольском перекрестке (крестце) для расширения улицы отодвинуть на некоторое расстояние иконный ряд, в котором торговали иконами и лампадами. С лицевой стороны Кремля в каменных лавках решено было разместить Седельный и Саадашный ряды, торгующие конской сбруей и упряжью, а также вооружением для всадников. В саадашных рядах торговали полными комплектами вооружения для конных лучников. Сапожный и скобяной ряды переместили от Покрова Пресвятой Богородицы на Ильинский перекресток (крестец), а на их месте постановили организовать зеленые палаты. Замочный ряд не претерпел никаких изменений, как и лавки на Гостином дворе. Для расширения улицы у водяных ворот хлебные, калачные и соляные лавки отодвинули с площади от ворот. Ряды, где продавали, свежую рыбу, переместили от сырных рядов ближе к Москвереке на место около водяных ворот. На Варварском перекрестке (крестце) небольшим передвижением по правой стороне подверглись масляный, луковый, чесночный, соляной, два медовых, старый москательный, железный, селедный ряды. Москательные ряды торговали москательными товарами, то есть бытовой химией и лакокрасочными товарами — порошковыми красками, техническими и непищевыми маслами, в частности олифой, клеем. С Ильинского крестца было постановлено убрать лавки хлебников, калачников, щепетинников, угольников (Щепетинный или щепетильный товар — это товары для женщин, объединяющие различные мелочи для рукоделия, нитки, иголки, булавки, пуговицы, бисер, а также духи). Эти товары, предназначенные для женщин, требовали от продавца щепетильности — особой принципиальности даже в мелочах в работе с покупательницами). Хлебные и калачные ряды было постановлено с Ильинского

крестца переместить в Зарядье, как было до Московского разоренья. Пирожные и харчевные ряды с каменных лавок переместить на Никольский мост у Зубцов и на Неглинку.

Таким образом, торговля на Красной площади в Москве XVII века была упорядочена. Красная площадь была расчищена от мелких бродячих торговцев, а также от пожароопасных пекарен, сильнопахнущих и загрязняющих товаров. По приказу царя Михаила Федоровича владельцы лавок этих рядов должны были находить себе новые места для торговли, а торговые лавки были переданы другим купцам в аренду. Размер арендной платы зависел, прежде всего, от места торговли, а также от торговой площади. В приказе говорилось, что должна быть избрана комиссия, в обязанность которой входил сбор арендной платы. Всего насчитывалось 47 торговых рядов, и в состав комиссии входило 86 человек — представителей от этих рядов. В документах того времени говорилось, что по приказу царя Федора Михайловича князь Волконский и дьяк Волков вместе с комиссией установили размер арендной платы за торговые места, определили, какой длины должны быть каменные лавки, где какие ряды должны быть расположены. В документах также было записано, в чем и у кого была взята арендная плата.

Сетевая торговля была крайне слабо развита: даже преуспевающие купцы обычно имели не больше трех-четырёх лавок. Проблемой для русских купцов и торговцев была раздробленность торговых площадей. Одна лавка могла принадлежать нескольким разным семьям, и семьи могли делить лавку на несколько частей (обычно не более четырёх). Каждый из владельцев мог сам торговать в границах своей торговой площади, а мог сдавать принадлежащие ему торговые площади в аренду. Хлебный и калачный ряды переместили в Зарядье, как было до Московского разоренья на Ильинском перекрёске (крестце). Ряд столовых калачей был перемещен на место перед Овощным рядом перед каменными лавками. Торговать калачами в каменных лавках под навесом разрешалось только в плохую погоду. Харчевному ряду предоставили места за Неглинскими воротами у реки Неглинки. Ряд сдобных калачей, расположенный ранее на Ильинском крестце, перенесли к Никольскому мосту к Зубцам напротив пирожного ряда. Торговцам запретили ходить и торговать калачами с рук между рядами. Это делалось сознательно для того, чтобы покупатели больше покупали продуктов питания и посещали заведения общепита. Так как хлебобулочные изделия традиционно были недороги, то ими было легко утолить голод, и сытый покупатель покупал меньше продуктов питания. Торговля с рук остальными продуктами питания также запрещалась. На Никольском перекрёстке (крестце) у Зубцов торговали кувшинами с суслом. Бочки с яшным (ячменным) квасом расположи-

ли напротив Лобного места и овощного ряда, бочки со становым квасом установили на Варварском крестце около забора Денежного двора напротив Гостиного двора, а также на Никольском крестце по конец Ветошного ряда напротив Иконного ряда и по конец Кожевенного ряда от Кремля-города. Ряд дорогой белой рыбы переместили у Зубцов напротив Пирожного ряда. Торговцам рыбой было запрещено ходить и торговать с рук между рядами. Места, где торговали клюквой, расположили около Пирожного и Молочного рядов, а места для торговли гречкой перенесли к Никольскому мосту и расположили напротив Пирожного ряда. Также неподалеку от Пирожного ряда были расположены лавки для торговли молоком и молочными продуктами. Гостиный двор отличался от рынка тем, что на его территории должна была вестись лишь оптовая торговля. Но постепенно розничная торговля всё больше овладевала Гостиными дворами. Процесс этот начался в Москве в XVII веке, и через двести лет в XIX веке на территории Гостиных дворов практически повсеместно велась розничная торговля. Торговцы Москвы уже в XVII веке размещали торговые и складские помещения в разных уровнях. Для хранения пищевых товаров под местами продажи товара организовывались места хранения — погреба. Например, каменные погреба для хранения товара были сделаны под овощным рядом под каменными лавками от Никольского до Ильинского перед перекрёстком (крестцом). Погреба под торговыми помещениями пришли на место складам, расположенным за лавками в глубине участка.

Таким образом, достигалась более эффективное использование площади участка, и улучшались условия для циркуляции покупательских потоков. Сеть торговых улиц и переулков становилась более густой, соответственно, увеличивалась площадь фасадов торговых заведений в Москве. Каменные строения ценились дороже, чем деревянные, поэтому всегда отмечался материал, из которого сооружены торговые лавки и погреба. Со времен Московского разоренья некоторые каменные лавки и лавочные места были пустыми. По приказу царя Михаила Федоровича эти места были розданы торговцам и московским торговым немцам.

После разоренья Москвы поляками благосостояние москвичей уменьшилось, поэтому стали меньше покупать не только украшения для одежды, но и такой товар, как шубы. Однако продукты питания по-прежнему пользовались спросом у москвичей.

В общем, предпринимательская деятельность и торговля в Москве была развита весьма сильно. Сфера деятельности московских купцов и предпринимателей была огромна, и отражала всю географию экономического освоения России.

Торопыгин А. В.

Доктор политических наук,
начальник Управления межпарламентского взаимодействия
Секретариата Межпарламентской Ассамблеи ЕвразЭС

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА НИКОЛАЯ II: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И ТАВРИЧЕСКИЙ ДВОРЕЦ

Основы думского избирательного законодательства были заложены Положением о выборах в Государственную Думу 6 августа 1905 года. В том же году в России грянула революция. Политическая реформа стала насущной необходимостью и в августе Николай II подписал манифест, которым в системе государственной власти учреждалась законосовещательная Государственная Дума для «предварительной разработки и обсуждения законодательных предложений, восходящих, по силе основных законов, через Государственный совет, к верховной самодержавной власти» (1).

Издание закон о выборах в Первую Государственную Думу пришлось на разгар вооруженных столкновений в Москве. Это, безусловно, сыграло свою роль, закон не отличался, да и не мог отличаться излишним либерализмом. Депутатов предполагалось выбрать в два этапа: отдельно по губерниям и областям и по крупным городам. Для собраний выборщиков по городам устанавливалась единая квота: по 160 человек в столицах и по 80 человек в остальных городах. Однако 20 февраля 1906 года было принято новое положение о Государственной Думе, с его помощью попытались реализовать Манифест 17 октября 1905 года, точнее, обещания. В нем, как известно, были: дарованы общественные свободы — неприкосновенность личности, свободу слова, собраний, союзов; объявлено о выборах в Государственную Думу и их демократизации; придан Думе характер законодательного учреждения, провозглашен принцип деления власти и перехода к конституционному строю (1).

Выборы в Первую Думу проходили в марте-апреле 1906 года; в них не приняло участие большинство левых партий. Открытие Первой Думы состоялось 27 апреля 1906 года. Это было событие огромной исторической важности, которое оставило глубокий след в сердцах современников. По их воспоминаниям и документам очень точно были реконструированы те события.

Торжество началось с приема в Георгиевском зале Зимнего дворца. Под звуки национального гимна начался Высочайший выход. Из Москвы

были привезены государственные регалии: государственное знамя, государственный меч, скипетр, держава и сверкающая камнями корона.

С. С. Ольденбург писал, что: «Когда Государь кончил, зазвучало «ура» — не только на правой, но и на левой стороне зала, хотя и менее громкое среди членов Думы. Покидая дворец, они все еще находились под обаянием величия и красоты Императорской России, которая многим из них предстала впервые (1).

С другой стороны, о чем тоже свидетельствуют многочисленные очевидцы, сама церемония открытия Думы была воспринята представителями царствовавшего дома как похороны самодержавия. Так, известный российский историк Р. Ш. Ганелин, пишет: «Когда депутаты после торжественного акта в Зимнем дворце отправились на пароходах в Таврический дворец, чтобы начать свое первое заседание. Императрица — мать Мария Федоровна застала сына и его жену глубоко потрясенными в будуаре Александра Федоровны, утешавшей мужа и повторявшей, однако, что она всегда была против созыва Думы. «Я все это предвидела... предвидела... я говорила...», твердила она. «По лицу моего сына, — описывала эту сцену близкой ей придворной даме Мария Федоровна, — текли слезы...» Вдруг он сильно ударил по локотнику кресла и крикнул: «Я ее создал и я уничтожу... так будет!»» (2).

Уже через несколько дней, после описанных событий, Горемыкин поручил составить проект нового избирательного закона, который сделал бы Думу, более лояльную по отношению к царской власти. Закон этот был введен в действие Николаем II после роспуска второй Думы в июне 1907 года.

В Таврическом дворце первому заседанию предшествовал торжественный молебен. И вот, «наконец все заняли свои места в зале, товарищ председателя Государственного совета Э. В. Фриш взошел на трибуну и, открыв заседание, сказал приветственное слово

Первая Государственная Дума проработала 72 дня, проведя всего одну сессию. 8 июля 1906 года Думу закрыли. Николай сдержал данное себе слово.

Дума отошла в историю, получив наименование «Думы народного гнева». Но демократический Рубикон был перейден и традиция, в большей или меньшей степени, представительной власти в России уже не прерывалась (3). А судьба империи и политических деятелей связалась с Таврическим дворцом.

«Одним из счастливейших дней моей жизни я считаю тот день, когда впервые вступил под своды Таврического дворца...» скажет через полтора года на суде депутат В. Д. Набоков, видный общественный деятель, сын министра юстиции, отец будущего известного писателя. И он, и другие

видные политические деятели вернуться в Таврический дворец во время событий драматических — революции.

Николай II на сессии Государственной Думы в Таврическом дворце был всего один раз. Произошло это 9 февраля 1916 года. По прибытии в Таврический дворец, Царя встретил председатель Думы М. В. Родзянко, который провел его в Екатерининский зал, где состоялся благодарственный молебен по случаю взятия Эрзерума. Затем Государь обратился к депутатам, высказав свою радость, которую он испытывал, находясь среди них и свое безусловное убеждение, что в трагические минуты переживаемые Россией, они соединят свои усилия на благо Родины. Эти слова были встречены громом аплодисментов. Полчаса после отъезда Государя, Родзянко открыл заседание Государственной думы. И открывая его произнес: «Великое и необходимое благо для Русского Царства, непосредственное единение Царя с его народом, отныне закреплено еще могучее и сильнее, и радостная весть эта наполнит счастьем сердца всех русских людей во всех уголках земли русской и одушевит новым приливом мужество наших славных и доблестных бойцов — защитников родины» (4).

В тот день всем казалось, что и Государь, и министры, и народные избранники думают лишь об одном — победить, во что бы то ни стало! Царь, был весьма рад этому дню и записал в своем дневнике: «удачный и оригинальный день». Но единение длилось не долго. Эйфория улетучивалась под натиском неразрешимых проблем.

Настал день, когда Временный комитет Государственной Думы был фактически преобразован во Временное правительство. Развитие событий приняло необратимый характер.

Царь беседовал с М. В. Родзянко по телефону и вел телеграфные переговоры. Отныне лицом к лицу он встретиться лишь с одним депутатом Государственной Думы А. И. Гучковым. Который вместе с В. В. Шульгиным 2 марта 1917 года принял в Пскове отречение Николая II от престола.

Примечания

1. Косов Ю., Торопыгин А. Первая государственная дума Санкт-Петербургский вестник высшей школы. 2011. №5 (68).
2. Ганелин Р. Ш. Первая Государственная Дума Российской Империи и ее судьба//Вестник
3. Межпарламентской Ассамблеи СНГ. СПб., 1996. №2. С. 164.3. Васецкий А, Косов Ю., Торопыгин А., Случевский В. Парламентская дипломатия и межпарламентские организации. СПб. 2012.
4. Электронный ресурс <http://emalkrest.narod.ru/txtzhilijar.htm/>

Улейчик Н. Л.

Кандидат исторических наук, доцент

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы
г. Гродно, Беларусь

ГРОДНЕНСКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Традиционными объектами благотворительной деятельности во всем мире являются люди, страдающие от тяжелых недугов, инвалиды, имеющие ограниченные возможности для жизни и деятельности, а также дети и взрослые, чье развитие существенно отличается от общепринятой нормы.

Благотворительное движение существовало на территории Гродненщины в рамках Речи Посполитой. Эта традиция продолжила свое развитие и после вхождения белорусских земель в состав Российской империи.

Создание благотворительных организаций происходило только под началом императора. В 1775 г. был издан «Указ об учреждениях для управления губерниями». Согласно указу, в состав губернских учреждений должен был входить «Приказ общественного призрения». Суть работы Приказов сводилась к организации заботы и опеки над «малоимущими и обездоленными», а также координации работы частных благотворительных обществ.

Гродненский Приказ общественного призрения был учрежден в 1802 г., одновременно с образованием Литовско-Гродненской губернии. Первоначальный капитал Приказа составил сумму 10 тысяч рублей, пожертвованных в его пользу членами царской семьи. Сумма его ежегодного дохода в первой половине XIX века составляла, в среднем, 3 тысячи рублей серебром, или 20 тысяч рублей ассигнациями [1, с. 76]. Гродненский Приказ общественного Призрения широко использовал свои финансовые полномочия и вскоре стал представлять собой подобие губернского банка [2, с. 84].

Гродненское благотворительное общество фактически начало свою работу с августа 1821 г. Ранее это был Дом благотворительности, который некогда располагался в здании католического костела Святого Духа, в котором жили монахи. После кампании 1812 г. в здании костела губернские власти разместили бедняков, а сам костел был обращен в богоугодное заведение. На ремонт его помещений гродненскому губернатору из государственной казны была выделена сумма в 10 тысяч рублей. Для этих же целей Литовский военный губернатор Корсаков пожертвовал 500 червонцев зо-

лотом [3, с. 85]. К общему капиталу присоединилась добровольная подписка многих горожан г. Гродно и помещиков Гродненской губернии, которые обязались платить ежегодно по 2, 3, 5, до 10 рублей серебром. По установившейся в г. Гродно традиции, каждый год в страстную неделю дамы-члены Благотворительного общества ходили по домам собирать милостыню в пользу бедняков, что значительным образом увеличивало капитал богоугодного заведения. Первый сбор денежных средств для Благотворительного дома был проведен в 1816 г. Всего было пожертвовано 139 червонцев, 829 рублей серебром, 10.507 рублей ассигнациями, что составило весьма значительную сумму [4, с. 86].

Уже в следующем году в богоугодном заведении находилось более 100 человек обоих полов. Одевались они в белое полотняное платье, зимой носили полушубки. Каждому выделялась кровать, стол, все хозяйственные принадлежности. «Для пропитания страждущих» на пожертвованные помещиками деньги у городских властей была приобретена под огород земля, расположенная за губернаторскими домами. Большая площадь огорода, высокая плодородность земли дали возможность беднякам, которые сами обрабатывали эту землю, получать урожай сверх средней нормы, употребляемой ими в пищу, и поэтому они могли продавать овощи на 50 рублей серебром в год в пользу заведения [5, с. 68].

В соответствии с целями и задачами Общества, члены Гродненского благотворительного общества занимались сбором и распределением одежды для бедняков, организацией питания и ночлега неимущих, выдачей денежных пособий, покупкой и распределением лекарств среди бедняков, помещением их в больницы за счет общества, определением престарелых и инвалидов в богадельни и лечебницы, а детей и сирот — в приюты.

Члены Общества разделялись на почетных, действительных и соревнователей (сотрудников). Действительными членами состояли лица, вносившие в кассу общества взнос в размере не менее 5 рублей в год или единовременно не менее 60 рублей. Звание действительного члена общества могло присваиваться и лицам, оказывавшим Обществу всемерные услуги, например: медикам, оказывавшим бесплатно врачебную помощь бездомным больным, учителям, безвозмездно обучающим бедных детей и сирот и др. [6, с. 74]. Почетными членами общества выбирались лица, сделавшие крупные пожертвования в пользу Общества или оказавшие ему значительные услуги. Членами-соревнователями (сотрудниками) состояли лица, вносящие ежегодно менее 5 рублей, а также лица, помогающие действительным членам общества в выполнении их обязанностей [7, с. 61].

Делами Благотворительного общества руководило Правление, которое избиралось на 3 года. Правление занималось контролем над имуществом и капиталом Общества, наблюдало за выдачей денежных пособий, собирало сведения о лицах, обратившихся за помощью и т. д.

В целях эффективной работы Общество организовало 6 попечительств, которые распространяли свою деятельность на определенные районы города. Главной обязанностью данных попечительств являлся учет всех нуждающихся в помощи на территории их района. Финансы Благотворительного общества складывались из следующих источников: членские взносы, доходы от капиталов и имуществ, пожертвования членов общества и посторонних лиц, а также различных учреждений как деньгами, так и вещами, сборы по подписным листам и книжкам, публичный сбор и «сбор в кружки». Кроме того, Общество устраивало театральные представления, литературные чтения, публичные лекции, концерты и общественные гуляния. Все эти средства шли на выполнение уставных функций Благотворительного общества. Так, в 1824 г. поступление денежных сумм в Гродненское благотворительное общество составило 29 червонцев, 605 рублей 72 копейки серебром и 1070 рублей ассигнациями. Из них прибыль от спектакля, состоявшегося в Гродненском театре в пользу бедных, составила 15 рублей 15 копеек серебром, а остальная сумма — членские взносы и добровольные пожертвования. В заведениях Общества в 1824 г. призревалося 96 человек [8, с. 98].

Таким образом, постепенно возможности Общества расширялись. Если в 1844 г. в Благотворительном доме призревалося 59 человек (8 мужчин, 42 женщины и 2 детей), то к концу 80-х годов XIX века количество лиц, находившихся на попечительстве Общества, увеличилось в 2 раза и таким образом составило 101 человек.

Прием лиц в Благотворительный дом Гродненского благотворительного общества строго регламентировался, т. е. необходимо было веское основание для зачисления какого-либо лица в Благотворительный дом. Например, из числа призреваемых в Благотворительном доме находились: мещанка-вдова Марьяна Гродевская с трехлетним сыном по ее просьбе в связи с крайне бедным состоянием, Марьяна Морозова, которая находилась в крайне бедном состоянии без помощи со стороны родственников, Каролина Величкова в связи с крайне слабым здоровьем и т. д. [9, с. 7–9].

В целом, в первые десятилетия своего существования Гродненское благотворительное общество развернуло весьма широкую и эффективную деятельность. Это, в конечном счете, привело к тому, что к середине XIX века

Общество стало самым значительным на территории Гродненской губернии богоугодным заведением.

Примечания

1. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 1342. — Л. 76.
2. НИАБ в г. Гродно. — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 1342.
3. НИАБ в г. Гродно. — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 1342.
4. НИАБ в г. Гродно. — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 1342.
5. НИАБ в г. Гродно. — Фонд 1. — Оп. 27. — Д. 200.
6. НИАБ в г. Гродно. — Фонд 1. — Оп. 31. — Д. 218.
7. НИАБ в г. Гродно. — Фонд 1. — Оп. 27. — Д. 611.
8. НИАБ в г. Гродно. — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 1342.
9. НИАБ в г. Гродно. — Фонд 15. — Оп. 1. — Д. 482.

Федотова О. А.

Кандидат исторических наук, доцент СПГУТД

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ГРЕЧЕСКОЙ СОФИСТИКИ (XIX — НАЧАЛО XX В.)

По мнению некоторых исследователей, слову софист изначально был присущ иронический или уничижительный оттенок. Иронически употребляет это слово Эсхил (Prom. 62 sq.). Софистами называли Сократа и его учеников Аристофан (Nub. 94 sq.), позже ораторы Эсхин (Or. I, 174) и Лисий (fr. 281). Впрочем, часто это слово означало просто мудреца — историк Геродот называет так «семь мудрецов» и Пифагора. Политические идеи софистов были настолько оригинальны, что восторженная молодежь, по словам Платона, готова была носить своих учителей на головах (Res. 600c), а консервативно настроенные круги призывали государство прекратить распространение софистических идей (Восп. 91c). Резко критиковали софистов Сократ и его ученики (Xen. Cyneq. 13,8; Платон Soph. 268 c-d), позже Аристотель (Soph. el. I, 165 a 21).

В России 1 половины XIX века софистами практически не занимались, упоминали в общих трудах по философии и истории, истории античной литературы, причем оценки полностью совпадали с теми, что давали софистам Сократ и его ученики. Исключение — работа В. Ведрова о Критии.

До трудов английского ученого Дж. Грота господствовала негативная оценка софистов и их идей. Грот же доказывал, что старшие софисты распространяли известные к тому времени положения, и их моральный уровень не отличался от обычного. Такого же мнения придерживался более известный в России немецкий историк Г. Гомперц. Но, многие отечественные авторы не признавали софистов политическими мыслителями, считали их идеи «абсурдными» и «противоречивыми» (Жебелев С. А.). Представления, что учения софистов отрицают всякий порядок, восхваляют анархию и культ грубой силы, было достаточно распространено в конце XIX — начале XX веков, особенно в общих работах (Редкин П. Г.).

В литературе XIX — начала XX вв., посвященной политическим учениям софистов, можно выделить два основных направления, обозначив их с некоторой долей условности как историко-филологическое и правоведческое. Для первого из них характерно основательное изучение источников, хорошее знание исторического фона эпохи, — но, в то же время

относительно слабое об основных достижениях политико-правовой мысли их собственного времени. Отсюда сложности в оценке отдельных софистических положений — либо с точки зрения христианской нравственности, либо в сравнении с идеями Платона и Аристотеля (Гиляров Н. Н., Жебелев С. А.).

Для направления «правоведческого» напротив, характерно свободное владение кругом современных им политических теорий, но недостаточное знакомство с источниками и историческими реалиями той эпохи, отсюда и модернизаторские тенденции. Кроме того, специалисты — праведы иногда обращались не к источникам, а к специальной исторической или филологической литературе, что при слабом знакомстве с направлениями собственно исторической или филологической науки могло приводить к ошибочным суждениям. К этому же могло привести и использование источников без обращения к сопровождающему критическому аппарату (Чичерин Б. Н., Новгородцев П. И.).

В XIX — начале XX вв. появляется множество работ, как за рубежом, так и в России, посвященных отдельным софистам, а также софистическим учениям: философским, этическим и т. д. Рассматривались такие проблемы, как, например, проблема возникновения греческой политической мысли и политической науки. Если мы говорим о том, что «политика как наука о государстве впервые стала разрабатываться в Греции софистами» (Жебелев, с. 398), то возникает проблема общей оценки (переоценки) софистики, особенно старшей софистики, ее месте в истории общественно-политических мысли, политических симпатий ее представителей.

Общие оценки софистики варьировались, от крайне отрицательных до положительных как направления в целом, так и отдельных софистов. При обсуждении вопроса о месте софистики в истории общественной мысли также наблюдались полярные точки зрения. По мнению Н. А. Гилярова, софисты повторяют общераспространенные мнения, они скептики и нигилисты, деятельность их ограничивается практическими задачами, их значение «исключительно в том, что они возвели в теорию то, чем руководствовалась практическая жизнь» (с. 41 то же — Бузескул В. П.).

Если говорить об оценках отдельных софистов, то отечественные ученые много писали о взглядах Протагора, меньше — Горгия (о Протагоре Жебелев, о Горгии Редкин и др.), часто упоминались Антифонт (в связи с переворотом 411 г. — например, у Рожицина) и Критий, ученик Сократа.

Но по-настоящему заниматься софистикой и софистами, как создателями первых политических теорий, начали ученые XX века, как в России (СССР), так и за рубежом.

Примечания

1. Ведров В. Жизнь афинского олигарха Крития. СПб, 1848.
2. Diels H. Die Fragmente der Vorsokratiker. 5 Aufl./von W/Kranz. Berlin, 1934.
3. Grote G. History of Greece. London, 1862. Gomperz H. Sophistik und Rhetorik. Leipzig, 1912.
4. Жебелев С. А. Греческая политическая литература и Политика Аристотеля// Аристотель. Политика. СПб, 1911.
5. Редкин П. Г. Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще. В 2 т. СПб, 1889.
6. Гиляров Н. А. Греческие софисты. М., 1888.
7. Гиляров Н. А. Платон как исторический свидетель о софистах. Киев, 1891.
8. Чичерин Б. Н. История политических учений. Ч. 1. Древность и средние века. СПб, 1896.
9. Новгородцев П. И. Политические идеалы древнего и нового мира. М., 1919.
10. Новгородцев П. И. Учение софистов о естественном праве/Вопр. Филос. И психологии. 1910. № 1 (101). С. 109–123.
11. Бузескул В. П. История афинской демократии. М., 1909.
12. Рожицын В. С. Развитие в греческой политической литературе учения о формах государственного устройства// Сб. ст. в честь проф. В. П. Бузескула... Харьков, 1914. С. 697–733.
13. См. Также: Богдашевский Г. Из истории греческой философии. Вып. 2. Греческие софисты. Киев, 1898; Зелинский Ф. Ф. Из жизни идей. Изд. 2. СПб, 1908; Кузнецов К. А. История философии права. Т. 1. Античная Греция. Одесса, 1917; Лепер Х. О «тирании 30» в Афинах //Журн. Мин. Нар. Просвещения, 1896. Отд. 5С. 90–96; Мищенко Ф. Г. Опыт по истории рационализма в Древней Греции. Киев, 1881; Саводник В. Из истории греческой софистики// Вопр. Филос. Права. 1895. Кн. 27. с. 212–219; Ягодинский И. И. Софист Протагор. Казань, 1906.

Ходяков М. В.

Доктор исторических наук, профессор СПбГУ

МОНАРХИЧЕСКАЯ ИДЕЯ НА ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКАХ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ 1918–1920 гг.

Появление на российских бумажных деньгах представителей династии Романовых было инициировано запиской Министерства финансов, направленной в сентябре 1863 г. в Экспедицию Заготовления Государственных Бумаг (ЭЗГБ), занимавшуюся производством бумажных денег. В ней говорилось: «Вместо фигур, изображенных на образцах, поместить на кредитных билетах портреты знаменитых в отечественной истории государей, приобретших общенародную известность, например великого князя Дмитрия Иоанновича Донского, царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, императора Петра I и императрицы Екатерины II, сделав над каждым портретом самую подпись имени государя». Тогда же Александр II повелел: «Императорскую корону, представленную в поднесенных образцах различно, срисовать с натуры, а портреты государей представить на высочайшее усмотрение»¹.

Кредитные билеты «портретной серии» представлялись «на высочайшее одобрение» с декабря 1866 по февраль 1869 гг. Начало же их выпуску в обращение было положено именным указом от 13 февраля 1868 г. Кредитные билеты образца 1866 г. находились в обращении длительное время (1 руб. — до 1886 г., 3 руб. — до 1884 г., 5 руб. — до 1884 г., 10 руб. — до 1886 г., 25 руб. — до 1876 г., а 100 руб. — до 1892 г.) и имели на обороте обозначение даты выпуска. Короткая жизнь была уготована лишь билетам 50-рублевого достоинства с изображением на них императора Петра I. Это было связано с появлением в обращении фальшивых билетов этого достоинства, выполненных на высоком техническом уровне².

После падения монархии в России изображения царей, равно как и монархические символы, исчезли с российских денежных знаков. В 1917 г. при Временном правительстве кредитные билеты украсил так называемый «раздетый» орел, созданный известным художником И. Я. Билибиным.

Однако в годы Гражданской войны лидеры белого дела предпринимали попытку реанимировать монархическую идею. Одним из первых это сделал адмирал А. В. Колчак. Став обладателем части золотого запаса России и разогнав Уфимскую директорию, Колчак воспользовался образцами выпускавшихся до него казначейских знаков Временного Сибирского правительства. Однако в отличие от них на колчаковских выпусках (достоинством

3 и 300 руб.), также эмитировавшихся от имени «Сибирского Временного правительства», «раздетый» орел вернул себе монархические атрибуты, получив в лапы меч и державу. Кроме того, над его двумя головами был помещен сияющий крест Константина и девиз: «Сим победиши». На груди орла, как и в царское время, красовался московский герб — Георгий Победоносец пронзает копьём змея. Колонны, поддерживающие антаблемент, полностью повторяли оформление «романовских» рублей.

За Колчаком последовал генерал Н. Н. Юденич, по распоряжению которого летом 1919 г. в Швеции началось изготовление денежных знаков, получивших после своего появления в обращении, название «петроградок» или «крылаток». Новые денежные знаки по своей внутренней ценности были выше «царских» и «думских» денег, не говоря уже о «керенках» или о советских выпусках³. Это объяснялось, прежде всего, тем, что выпущенные деньги обеспечивались особым неприкосновенным фондом в размере 500 тыс. фунтов стерлингов, переведенных адмиралом Колчаком. Характерной особенностью денег генерала Юденича являлось единообразное оформление оборотных сторон купюр в виде теневого рисунка двуглавого орла с распростертыми крыльями, держащего когтями грозовые стрелы-молнии и ленты воинской славы. На груди орла был помещен геральдический щит с памятником «Медный всадник» на фоне лучей восходящего солнца. Над щитом располагалась державка — символ монархической власти.

Монархическая идея на денежных знаках Юденича была представлена и другим образом. В лицевой части купюр достоинством 500 и 1000 руб. под распростертыми крыльями орла угадывались две фигуры мужского и женского пола с нимбами над головами. Видимо, разговоры населения о том, что на деньгах изображены покойные Николай II и его жена, не сильно волновали генерала Н. Н. Юденича и автора рисунков новых купюр полковника Н. В. Шевелева. Армия и правительство испытывали острый недостаток в наличных деньгах. Они стали активно распространяться по линии Военного министерства и Гражданского ведомства.

Носителем монархической идеи выступил в годы Гражданской войны также генерал Павел Рафаилович Бермондт-Авалов. В октябре 1919 г. в латышском городе Митава появилось объявление о выпуске денежных знаков Западной армии на сумму 10 млн марок. Они поступали в обращение наравне с германскими оккупационными деньгами, выпускавшимися в городе Ковно еще с 1916 г. За выпуском временных разменных знаков образца 1919 г. (достоинством в 1, 5, 10 и 50 марок) стоял Бермондт-Авалов. Деньги были выпущены «под обеспечение имущественного достояния армии». Они предназначались для обращения не только среди русского состава армии, но так-

же среди немецких военнослужащих, и тех, кто осуществлял обеспечение Западной армии. Две марки приравнивались к одному ост-рублю и двум царским рублям. Отказывающиеся их принимать, подвергались штрафу «до 1000 царских рублей» или тюремному заключению до 6 месяцев⁴.

Надписи на разменных знаках были сделаны на русском и немецком языках. Кроме того, они несли на себе монархическую символику (двуглавый орел, держащий в лапах скипетр и державу), а также железный немецкий крест. Очевидно, что Бермондт-Авалов свое предназначение видел в восстановлении прежней системы власти, выступая за реставрацию монархии в России.

Однако монархическая идея в тот период времени не имела широкой поддержки в массах. Свидетельством тому появление в обращении на Русском Севере на рубеже 1918–1919 гг. денег «Северная Россия». Выпуск английских денег вызвал смятение в кругах Временного правительства Северной области. Выяснилось, что новые купюры несли на себе атрибуты старой царской власти — двуглавый орел, скипетр и держава по-прежнему украшали кредитные билеты. Правда, на крупных билетах портреты царей были заменены аллегорическим изображением женщины. Тем не менее, монархические символы на денежных знаках не добавляли авторитета правительству Н. В. Чайковского. Известно, что после выпуска в обращение первой полученной из Англии партии билетов, среди жителей Архангельской губернии поднялся ропот негодования. После нескольких резких замечаний в местной прессе даже генерал Е. К. Миллер, являвшийся одним из руководителей белого дела на Русском Севере, признал, что, выпустив билеты с символами царской власти, англичане «несколько перехватили». После этого на билеты механическим способом стали накладывать гриф, закрывающий орла, корону и слово «империя».

О малой популярности среди населения монархической идеи писал и участник белого движения полковник Степанов: «Царская семья, как равно и монархические принципы, так заплеваны и загажены, что вряд ли встретят какой-либо отклик среди народа...»⁵

Примечания

¹ ЭЗГБ — ФГУП «Гознак». История в событиях, фактах, судьбах/Авт. и сост. А. В. Трачук, Н. М. Никифорова. М., 2008. С. 44.

² Там же. С. 54.

³ См.: Горн В. Гражданская война в Северо-Западной России // Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. Л., 1991. С. 118.

⁴ Авалов П. В борьбе с большевизмом. Воспоминания генерал-майора кн. П. Авалова, б. командующего русско-немецкой Западной армией в Прибалтике. Глюкштадт, Гамбург, 1925. С. 70–91.

⁵ Белое дело. Белград, 1926. Т. 1. С. 85.

Хомич Д. В.

Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, г. Луцк, Украина

ЗАБЫТЫЙ «ВОЛЫНСКИЙ» ПОДВИГ РУССКОГО ОРУЖИЯ В ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Сегодня, несмотря на недавнее празднование 200-летнего юбилея победы Российской империи в противостоянии с наполеоновской Францией, современники редко вспоминают о том, что Волынь была единственной украинской территорией, в пределах которой велись активные военные действия во время войны 1812 года. Безусловно, в рамках так называемого «юго-западного направления» не было битвы масштабов легендарного Бородина, однако это вовсе не означает, что храбрость солдат, которые в то время воевали на Волыни, была слабой, а воинское мастерство местных командиров — ничтожным. Другое дело, что эти факты несправедливо обделены вниманием исследователей и как результат — незаслуженно забыты современниками...

С целью разведки вражеских позиций 7 (19) сентября с донских полков Власова 2-го и Чикильова был сформирован небольшой отряд казаков, который с наступлением ночи был отправлен через р. Стырь. Бесшумно форсировав реку, уже через несколько километров от переправы, в районе с. Чаруков, российские конники обнаружили австрийский сторожевой пикет и «разбили его совершенно» стремительной атакой (33 австрийских солдат попали в плен, потери русских составили 2 убитых и 3 раненых [2, с. 233]). После возвращения разведывательного отряда в лагерь главных российских войск от пленных была получена информация, что этой ночью в с. Несвич должна прибыть так называемая «*fahrbare radgreifer*», то есть «мобильная колонна» во главе с австрийским генералом Иоахимом Цехмейстером. По свидетельству австрийского исследователя Вильгельма фон Геблера (который, что примечательно, в 1812 г. принимал непосредственное участие в боевых действиях на территории Волынской губернии) данное тактическое подразделение, состоящее из кавалерийского полка Орелли, ста саксонских гусар и двух польских эскадронов под руководством майора фон Четрица, было сформировано 3 (15) сентября с целью наблюдения за местами потенциальной переправы русских через р. Стир [5, с. 66].

Понимая всю потенциальную выгоду полученных разведанных, генерал Ламберт, который благодаря своей храбрости и непревзойденному

военному таланту считался одним из лучших кавалерийских командиров русской армии эпохи наполеоновских войн (известный своей критичностью и объективностью в оценках генерал Ермолов в своих «Записках» говорит о К. И. Ламберте как о «одном из отличнейших и распорядительнейших генералов» [4, с. 123]), во главе отряда из казачьих полков Власова 2-го и Чекильова и нескольких эскадронов Александрийского гусарского, Татарского уланского и Арзамасского драгунского полков в ночь на 8 (20) сентября переправился через р. Стырь и отправился к месту дислокации вражеских войск. Впереди российского подразделения двигались 15 уланов, владевших немецким языком и которые были переодеты в австрийские военные мундиры с целью усиления эффекта неожиданности для вражеских солдат. Именно этот импровизированный авангард на рассвете следующего дня обнаружил польский пикет в районе с. Несвич (солдаты противника, введенные в заблуждение языком и видом российских солдат, были застигнуты врасплох и без боя сдались в плен). Для дальнейшего сохранения секретности своих действий, генерал Ламберт решил оставить вблизи с. Чаруков Арзамасский драгунский полк (в случае необходимости он должен был выполнять функции резерва), а с остальными частями своего отряда стремительным ударом атаковал расположение противника. По данным «Журнала авангарда 3-й армии» на момент нападения русских в Несвиче находилось шесть эскадронов австрийской кавалерии под командованием полковника Симона фон Сардана, два эскадрона саксонских гусар, три эскадрона польских улан и два эскадрона Национальной гвардии армии Варшавского герцогства, то есть всего 13 эскадронов (почти полторы тысячи солдат) [3, с. 406]. В ходе короткого, но очень упорного боя, особенно отличился эскадрон Александрийских гусар под командованием штабс-ротмистра Иляшевича, который гнал передовые австрийские пикеты «до самого лагеря, в котором распространился ужас» [2, с. 316]. В панике австро-саксонские солдаты небольшими группками поспешно отступали (проще говоря, убегали) в Торчин, где стояла саксонская бригада Габленца.

Потери австрийцев составили 15 офицеров и 295 солдат (из них 150 человек пленными, в том числе 9 офицеров) и до 900 лошадей [2, с. 317]. Несколько иные данные о потерях противника приводит главнокомандующий 3-й Обсервационной армии генерал Тормасов в своем рапорте от 11 (23) сентября 1812 г. фельдмаршалу Кутузову («При сем случае взято в плен: Штаб-Офицер 1, Обер-Офицеров 8, рядовых 140» [2, с. 237]), русский военный историк Д. П. Бутурлин в своей работе упоминает о 310 пленных австрийцев [3, с. 407], а фон Геблер указывает на «150 солдат

и 107 лошадей», в то время как «с саксонской стороны в руки русских попали майор фон Четриц, 2 офицера и 19 солдат» [5, с. 68]. Потери русских были незначительными — всего 2 раненых солдат Александрийского гусарского полка, еще трое казаков, увлекшись преследованием отступающего противника, сами попали в руки врага [3, с. 407].

Среди трофеев Александрийских гусар оказались три штандарты 3-го легко-конного полка графа Орелли — первые австрийские штандарты, захваченные русскими за всю их военную историю. Боевые знамена были отражены в отступающих австрийских улан батальоном поручика графа Буксгевдена. По иронии судьбы, еще до начала франко-русской войны 1812 года вышеупомянутый полк Орелли в 1799 г. вместе с солдатами легендарного Александра Васильевича Суворова воевал против французов в Италии, а во время памятной битвы под Аустрелицом 1805 г. уланы этого же австрийского полка ценой собственных огромных потерь прикрывали отход русской пехоты под командованием генерала от инфантерии графа Федора Федоровича Буксгевдена, сын которого и отличился в ходе боя под Несвичем. Не менее интересным является и тот факт, что трофейные штандарты по указанию Александра I в октябре 1812 г. были тайно (поскольку российскому самодержцу «было бы тяжело представить взорам его подданных то, что могло бы напомнить те времена, которые Государь желал бы вычеркнуть из летописи истории» [1, с. 11], намекая на длительное напряжение в австро-русских отношениях) отосланы лично Францу I, как знак дружбы и уважения между российским и австрийским императорами. Сейчас знамена «отбитые храбростью и возвращенные дружбой», хранятся в Венском Военном музее [1, с. 12].

Бой вблизи с. Несвич 7 (19) — 8 (20) сентября 1812 г. был одним из самых удачных для российских войск, которые располагались на территории Волынской губернии в период «грозы двенадцатого года». Успешный рейд генерала Ламберта был не только локальной победой регионального масштаба, он имел большое стратегическое значение — с этого момента войска наполеоновских союзников на территории юго-западного края только отступали, отдав тактическое преимущество в руки русского командования.

Примечания

1. Андоленко С. П. Австрийские трофеи александрийских гусар/С. П. Андоленко. — Париж.: Военная бьль, 1962. — № 52. — С. 11–12

2. Ахлестышев Д. П. Двенадцатый год. Исторические документы собственной канцелярии главнокомандующего 3-ю Западной армией ген. От кавалерии А. П. Тормасова/Д. П. Ахлестышев. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. — 722 с.
3. Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году/Д. П. Бутурлин. — СПб.: Военная Типография, 1837. — 692 с.
4. Записки А. П. Ермолова. 1798–1826 гг./Под ред. В. А. Федорова. — М.: Высшая школа, 1991. — 463 с.
5. Цитаделя: Львівський мілітарний альманах/Під ред. О. Фешовця, О. Дедика та ін. — Львів: Астролябія, 2012. — Ч. 1 (7). — 124 с.

Цубенко В. Л.

Доктор исторических наук, доцент

Одесская государственная академия строительства и архитектуры
г. Одесса, Украина

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЯН В ЦЕРЕМОНИАЛЕ ПОГРЕБЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

В последние годы наблюдается вполне закономерный процесс возрастания научного интереса к представителям династии Романовых, подготовки и проведения церемониала погребения русских царей и императоров в Российской империи.

Целью данной публикации является попытка конкретизировать и даже детализировать участие военных поселян Харьковского (Украинского) военного поселения кавалерии в церемониале погребения императора Александра Павловича Романова (Александра I), в частности Чугуевского, Таганрогского, Серпуховского, Борисоглебского уланских полков.

В научной литературе вопрос о церемониале погребения императора Александра I недостаточно освещен. Определенные аспекты церемониала погребения императора Александра I нашли отражение в обобщающих трудах середины 60-х годов XIX века М. И. Богдановича [1] и Н. К. Шильдера [2]. Для выяснения данного вопроса нами использовались документы Центрального государственного исторического архива Украины в г. Киеве.

19 ноября 1825 г. в г. Таганроге внезапно умер российский император Александр I Павлович Романов (1777–1825). Интересен тот факт, что император Александр I в предвидении близкой кончины императрицы Елизаветы Алексеевны взял с собой при отъезде в Таганрог церемониал погребения императрицы Екатерины II, вероятно для того, чтобы в случае необходимости, принять его за основу и написать самому порядок похорон. Но судьба распорядилась иначе. После смерти императора Александра I этот церемониал нашли среди его документов. Князь Волконский и барон Дибич использовали его для всех необходимых предписаний.

Для организации похорон была создана «Траурная комиссия», которую возглавили высшие придворные чины. Она занималась организационными вопросами, связанными с подготовкой собора к погребению

и разработкой церемониала погребения. В «церемониал переноса тела...» подробно оговаривался маршрут и порядок следования процессии, состав ее участников. Число лиц, принимавших участие в траурном шествии, было весьма значительным.

11 декабря 1825 г. тело императора Александра I Романова перенесли из дворца в собор Александровского монастыря и поставили на устроенный там катафалк под балдахином, увенчанный императорской короной [2, 432]. В соборе ежедневно происходило архиерейское служение, а утром и вечером отправлялись панихиды. Там тело оставалось до 29 декабря 1825 г., а потом траурный церемониал следовал — через Харьков, Курск, Орел, Тулу в Москву и Санкт-Петербург [2, 433]. Местное население сопровождало печальную процессию по всей дороге [2, 434]. Командующий церемонией и воинскими частями граф Орлов-Денисов следил за соблюдением строгого порядка и воинской дисциплины. На отдых ночью останавливались в ближайших селах, а гроб заносили в церкви.

На границе каждой епархии печальный кортеж встречали архиерей с духовенством уезда. В городах военные выстраивались в шеренгу и артиллерия отдавала честь покойному царю. Переезды были не более 5–10 верст.

Для ежедневного контроля за состоянием тела покойного императора Александра I в гробу сделали отверстие в виде клапана. Под гробом постоянно держали ящики со льдом, нашатырем и поваренной солью для поддержания холода. Маршрут с телом покойного императора Александра I пролегал через округа Харьковского (Украинского) военного поселения кавалерии. С 4 на 5 января 1826 г. тело императора Александра I Благословенного покоилось в Воскресенском храме. 7 января 1826 г. Траурное шествие временно находилось в поселении Бригадировке 3-й волости 5-го округа военного поселения до улучшения погоды. Из-за сильного ветра и мороза траурное шествие там задержалось на несколько дней. Об этом сообщили духовенству и дворянству в г. Чугуеве, Борисоглебскому уланскому полку [3, л. 24]. Церемониал встречи тела императора Александра I в г. Чугуеве в январе 1826 г. предусматривал следующие мероприятия. Командовал местными войсками церемониала генерал-майор барон Розен. Передний конвой составил 1-й эскадрон Борисоглебского уланского полка, а задний — 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й эскадроны этого же полка. В каждом ряду шли два дьякона и два священника местных церквей, а также из посторонних. Они имели два церковных фонаря, церковные хоругви и крест. Перед траурной колес-

ницей, запряженной восемью лошадьми в черных пополах, шел хор певчих и представители высшего духовенства, а вокруг нее — шестьдесят пажей с горящими факелами. У гроба стояли четыре адъютанта. Корону нес генерал-майор Александров с ассистентами. К церемониалу погребения привлекли Чугуевский уланский полк [3, л. 25–26].

Для встречи караула и сопровождения тела императора Александра Павловича из г. Таганрога в г. Санкт-Петербург были назначены войска: Донской казачий полк и 2-я уланская дивизия. Согласно распоряжению, в г. Бахмаче находились 1-й, 2-й, 3-й, 4-й эскадроны Таганрогского уланского полка. Из г. Славянска покойного сопровождал этот же полк, потом его сменил 1-й эскадрон Серпуховского уланского полка [3, л. 6]. 2-й, 3-й, 4-й, 5-й эскадроны Серпуховского уланского полка были собраны в г. Изюме, а 6-й — в п. Теплянка. До г. Изюма траурную колесницу сопровождал 1-й эскадрон Серпуховского уланского полка. Там тело покойного Александра I встретили четыре поселенных эскадрона. Чугуевский уланский полк встретил и провел из Чугуева в Харьков покойного императора Александра I. После выхода из Харькова 5-й и 6-й эскадроны Чугуевского уланского полка следовали в Липовец, где 5-й нес караул, а от Липовец 6-й эскадрон следовал в конвое, а потом его сменил Екатеринославский кирасирский полк. 3 февраля 1826 г. печальная процессия прибыла в Москву в Собор святого Архистратига Михаила [2, 436]. 28 февраля 1826 г. печальная процессия приблизилась к Царскому Селу. 6 марта 1826 г. траурное шествие двинулось в Санкт-Петербург. В течение семи дней в Казанском соборе закрытый гроб покойного императора Александра I был выставлен на поклонение.

13 марта 1826 г. траурное шествие двинулось из Казанского собора в Петропавловский собор Санкт-Петербурга [3, л. 442] где состоялось отпевание и погребение в закрытом гробу императора Александра Павловича Романова. Известно, что почетные часовые при гробе покойного императора Александра I были награждены специальными медалями. Так, 14 августа 1849 г. наградили военного поселянина Василия Панютина большой серебряной медалью за то, что он стоял в Царском Селе в почетном карауле при гробе покойного императора Александра I.

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что смерть и погребение члена правящей династии в большинстве стран издавна сопровождалась особыми церемониями. Сама процессия захоронения императора Александра I Романова, которая подчеркивала императорское достоинство и заслуги покойного, напоминала собой большое театральное действие. В церемониале похорон участвовали тысячи военных,

в частности, в длительном маршруте через округа Харьковского (Украинского) военного поселения кавалерии были привлечены военные поселяне Чугуевского, Таганрогского, Серпуховского, Борисоглебского уланских полков.

Примечания

1. Богданович М. И. История царствования императора Александра I и Россия в его время. — СПб., 1869. — Т. 6. — 523 с.
2. Шильдер Н. К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. — СПб., 1897. — Т. 4. — 652 с.
3. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве. — Ф. 1352. — Оп. 1. — Д. 174.

Цымлов В. Ф.

Кандидат философских наук, профессор СПГУТД

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ: БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ ИЛИ «ПРОИСКИ БОЛЬШЕВИКОВ»

Распад Советского союза (СССР) обострил давно дискутируемую проблему судьбы всех исторических империй, в том числе российской и советской. Всем ли империям уготована историческая смерть, наподобие римской, византийской, британской, французской колониальных империй. Можно ли причислить к этому списку и российскую империю? Если да, то каковы объективные и субъективные причины и обстоятельства гибели российской империи, просуществовавшей три с небольшим века. И если, как утверждают сегодняшние приверженцы и защитники монархии, российская империя достигла «высот» в своем развитии и в одночасье рухнула как дуб с гнилым корневищем, то могли ли большевики — эта «кучка» заговорщиков свалить эту глыбу? Почему «царь-батюшка» император Николай II самовольно сбросил с себя все тяготы государственного правления. А ведь многие сейчас считают Николая II самым лучшим, добрым государем и молятся до сих пор о его безвременной смерти? Но так не бывает, если правитель хороший, умный, профессионал, выражающий и защищающий интересы народа, почитаемый им, а дела в стране идут в гору, изжиты всякие кризисы и в реальной жизни страна идет по пути цивилизационного развития «вдруг» такие издержки и неполадки в огромной машине по имени государство. Вопросов много и не сразу на них можно ответить. Кстати, заметим, накануне 400-летия дома Романовых в прессе появилось сообщение представителя Объединения рода Романовых в России Ивана Арцишевского, что не нужно отмечать на государственном уровне это событие и что даже представители объединения не собираются активно участвовать в тех событиях, которые возможно, будут. (См: Санкт-Петербургские ведомости, 2013, 6 февраля)

Рассмотрим лишь некоторые аспекты. Во-первых, почему в начале XX века российская империя, казалось прочная, неделимая и стабильная подверглась испытанию двух социальных (буржуазных) революций с известными последствиями. Какие претензии были предъявлены существующей общественной системе и лично императору?

Революция 1905–1907 гг. по своему характеру и движущим силам была буржуазно-демократической как ответ на отказ власти от проведения реформ

«сверху» и стремления решить назревшие проблемы силами «снизу». Ее начало ознаменовалось расстрелом «шествия» рабочих с петицией к царю-батюшке, вошедшим в историю как «кровавое воскресенье». Итог этой бойни: было убито более 1200 человек и ранено около 500–700 человек. По некоторым данным число убитых, раненых, искалеченных составило 4600. Это потрясло Россию. Появились впервые баррикады. В различного рода протестных движениях участвовало около 500 тыс. человек. В. И. Ленин так оценил эти события: «Каждый месяц этого периода равнялся в смысле политической науки — и масс и вождей и классов и партий — году мирного конституционного развития».

Февральская буржуазная революция 1917 года была обусловлена экономическим кризисом, обострением социальных противоречий, постоянным кризисом «верхов». В этой революции активно участвовали, рабочие, в том числе Путиловского завода и других, женщины, молодёжь с лозунгами и плакатами «Долой самодержавие», «Долой войну». Итог революции: падение самодержавия с отречением Николая II от должности, и образования двоевластия в двух формах — Временного правительства и Советов рабочих и солдатских депутатов.

Во-вторых, была ли Россия во всех отношениях (экономическом, социальном, политическом, духовном, военном, национальном) прочна и устремлена в будущее на основе высоких темпов развития по пути цивилизационного прогресса?

К 1913 году Россия достигла своего пика в отдельных отраслях промышленности, после чего начался спад, кризис и, наконец, в октябре 1917 года наступил крах самодержавной, а затем и временной власти господствующего класса. В оценке этих событий как и раньше, так и сегодня проправительственные силы используют различные домыслы и вымыслы, мифологические построения о «цветущей жизни» при романовской династии, о её неисчерпаемых возможностях на пути цивилизационного развития, если бы не октябрьский «переворот большевиков» и т. п.

Между тем сейчас мы располагаем солидным научным и практическим материалом, свидетельствующим о прямо противоположных выводах и прогнозах. Действительно, Россия к 1913 году занимала лучшие показатели по отдельным признакам промышленного производства, но по отношению к показателям развитых капиталистических стран Россия отставала в несколько раз. А на сырьевую иглу Россия подседа сто лет назад (См: Комсомольская правда, 30 января 2013г). За период 1891–1900 гг Россия удвоила промышленное производство. В стране строилось по 3 тыс. км. железных дорог в год. Россия вышла на первое место в мире по добыче

нефти и некоторым другим показателям. Однако страна по-прежнему оставалась аграрно-индустриальной: валовая продукция сельского хозяйства в 1,5 раза превышала продукцию крупной промышленности. Разрыв с США и Великобританией по уровню промышленного производства в 14 раз, технологическое отставание на 50 лет. Достаточно сказать, то в 1861 году в Лондоне строили первое метро. А у нас только крестьян освободили. Доля нашей страны в мировом производстве (промышленность и сельское хозяйство) к 1913 году достигла 7%. Структура народного богатства России в 1913 году составляла (в %): сельскохозяйственные фонды — 29,3; промышленные — 14,6; железнодорожные — 15,0; торговые — 10,3; жильё — 30,8 (статико-документальный справочник: СПб: Блиц, 1995).

Дореволюционная Россия обеспечивала в 1910–1912гг четверть всего мирового экспорта зерна. В то же время в стране голодали и жили в крайней нужде миллионы крестьян по известному принципу «не доедим, но вывезем». При «лучшем» императоре Николае II регулярно голод охватывал все новые и новые районы: в 1901–1902гг голод охватил 49 губерний России, в 1905–1908гг голодали от 19 до 29 губерний. В итоге пресловутых столыпинских реформ в 1911–1912гг голод охватил 60 губерний. Страна потеряла в эти годы от голода и его последствий до 10 млн. умершими. А в Европу в это время потоком шло российское зерно. Крестьянский вопрос так и не был решен, о чем говорят и частые крестьянские восстания. В этой связи не лишне обратиться к известному письму Л. Н. Толстого «Не могу молчать!»

Не решены и не могли быть решены социальные и духовно — нравственные проблемы. Социальное расслоение общества достигло наивысшего предела. На одном полюсе царская семья, бюрократия, чиновничий аппарат, буржуазия, духовенство, а на другом — рабочие, крестьяне, ремесленники, маргиналы. Массовая неграмотность населения, для преодоления которой требовалось 150–200 лет. Как известно: эта проблема была решена при советской власти в относительно короткий исторический период. Как отмечал В. И. Ленин, «Такой страны, в которой бы массы народа были бы **ОГРАБЛЕННЫ** в смысле образования, света и знания — такой страны в Европе не осталось ни одной кроме России»

В-третьих, почему из всех существующих политических партий, только одной (большевистской) удалось осуществить свою программу свержения самодержавия и двинуть страну по социалистическому пути (причем впервые в мире).

Эта часть нашей истории наиболее фальсифицирована, демонизирована и мифологизирована. Основные постулаты и вымыслы сводятся к не-

которым набившим оскомину утверждениям: о «пломбированном» вагоне, «немецком золоте» и Ленине как немецком шпионе», о «большевистском перевороте», в результате которого «Россия выскочила из мирового цивилизационного прогресса» и т. д. и т. п.

Но достаточно обратиться к монографическим исследованиям наших видных историков П. Волобуева, А. Самсонова, Ю. Полякова, И. Фроянова, А. Бутенко, В. Старцева, Г. Соболева, Н. Смирнова и др. и ясна подлинная картина тех дней и роли В. И. Ленина и руководимой им большевистской партии. Действительно, В. И. Ленин, находясь в вынужденной иммиграции, выехал с группой приверженцев и соратников на свои кровные мизерные средства, а не немецкое золото, самостоятельно, а не по какой-то помощи извне, не немецкий шпион, а русский революционер и не делать революцию, а подготовить и осуществить с помощью народной революции переход от капиталистической России к социалистической. Известно также, что В. И. Ленин прибыл в Петроград в апреле 1917 года и приступил к тщательной подготовке плана социалистической революции мирным путем (только затем план был скорректирован в связи с изменившимися условиями, когда возникла необходимость вооруженного восстания. Этот план был полностью выполнен. Большевистская партия не только имела четкий план, но и подготовленную «армию революции» в лице рабочих, солдат и матросов и соответствующего органа будущей новой власти — Советов рабочих и солдатских депутатов.

Большевики исходили из марксистского положения о том, что революции не делаются по заказу, они вызревают при наличии революционной ситуации и субъективного фактора, а по своему содержанию они представляют собой единство закономерного и стихийного процессов. В России к середине октября 1917 года сложилась революционная ситуация, кризис «верхов» и «низов». Как справедливо отмечал П. Волобуев, Октябрьская революция была не только не преждевременна, но, как и все великие революции в мировой истории, она произошла тогда, когда в начале XX века пришел её черед. Более того, большинство историков придерживаются мнения, временное правительство по сути подготовило революцию. Временное правительство оказалось не способным осуществить демократические преобразования в интересах народа, а продолжавшаяся ненавистная мировая война отрицательно сказалась на жизни и социальном положении трудового народа. Продолжавшаяся война, хозяйственная разруха, массовое казнокрадство, воровство на высшем уровне тяжким бременем ложилось на массу бедствующего населения.

И только большевистская партия указала реальный путь выхода из создавшегося положения и возглавила борьбу за свержения антинародного правительства и завоевания власти народа и в интересах большинства населения России. Большевики, выражая коренные интересы масс, выдвинули понятные и близкие им лозунги: «Долой войну!», «Мира и хлеба», «Заводы — рабочим», «Земля — крестьянам!», «Власть народу в лице советов». Даже такой авторитет как Н. Бердяев вынужден признать «Ленин не был жестоким человеком, хотя и проповедовал жесткую политику»

Такова реальность. И все стенания о «царе-мученике» не находили раньше и сейчас массового сочувствия. Монархия — пройденный этап российской истории.

Примечания

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М: Наука, 1990.
2. Кара — Мурза С. Г. Советская цивилизация от начала до Великой Победы. — М: Алгоритм, 2002.
3. Калугин В. К., Воропайкин Ю. И. Романовы. Триста лет на российском престоле (научно-популярный очерк.) СПб. Редакционно-издательский центр «Культ-информ-пресс», 2005.
4. Ленин В. И. Большевики должны взять власть; Марксизм и восстание; Кризис назрел; Что такое советская власть.
5. Соколов Г. Л. Русская революция и «немецкое золото» — СПб, 2002.
6. Старцев В. И. Немецкие деньги и русская революция. — СПб, 2006; Октябрь 1917-го: была ли альтернатива? //Свободная мысль, 2007, 10с. 103–106.
7. Фроянов И. Я. Октябрь семнадцатого (Глядя из настоящего) — СПб, Изд-во С-Петербургского ун-та, 1997.
8. Межвузовская научная конференция «Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии» Сборник докладов, Санкт-Петербург, 16 ноября 2012.

Чекулаев Н. Д.

Кандидат исторических наук

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН
г. Махачкала

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ ФЕДОРА НИКИТИЧА РОМАНОВА (ФИЛАРЕТА) ПОД СМОЛЕНСКОМ В 1610 г.

17 июля 1610 г. низложен и пострижен в монахи Василий Шуйский, власть в России захватила семибоярщина¹.

Жолкевский хотел удалить из Москвы наиболее авторитетных и влиятельных русских деятелей, чтобы без помех по своей воле управлять Москвой. Филарет входил в число авторитетных русских людей. Филарет был назначен семибоярщиной послом к Сигизмунду в Смоленск от духовенства². В сентябре 1610 г., по случаю бывших в России беспорядков, было отправлено под Смоленск великое посольство, состоящее из бояр, чиновников, духовенства во главе с ростовским митрополитом Филаретом для переговоров с польским королем Сигизмундом III — об условиях вступления на российский престол королевича Владислава. Здесь проявился весь патриотизм сего великого мужа. В день отправления великого посольства Филарет поклялся, что они ничего не уступят королю из того, что сказано в договоре³. Филарет поклялся «за веру крепко «непоколебимо стоят»⁴. И бояре, по благословению Гермогена, назначив Филарета во главе посольства вместе с боярином В. В. Голицыным и окольным князем Д. Мезецким. Здесь-то Филарету предстояло выдержать трудный подвиг. 7 октября 1610 г. послы приехали под Смоленск. Сначала поляки приняли русское посольство очень любезно, но потом стали требовать, чтобы послы от себя приказали смолянам сдать город Смоленск королю. Филарет с товарищами доказывал, что это противно заключенному уже договору с Жолкевским, а более всего напирал на то, что посольство не имеет права поступать так без совета с патриархом и со всею Русскою землею⁵. Филарет был резко против отдачи Смоленска полякам (18 ноября). 19-го ноября, гетман пригласил послов: Филарет сказал: «Пожалуйста, Панове, донесите наше челобитье к великому государю, королю Жигимонту, чтоб нам позволили обослаться с Москвою; к нам будет указ из Москвы скоро, а до той поры пусть великий государь велить промышлять над «вором», а городу не делать никакой тесноты». Филарет резко требовал от Жолкевского, чтобы он согласился на то, чтобы смоляне целовали крест не только королевичу,

но и королю⁶. Никакие принуждения и угрозы поляков не заставили посольство исполнить волю короля; Филарет более всего утверждал своих товарищей быть стойкими. Поляки хитро предлагали пустить, хотя небольшое количество войнов своих в Смоленск, «Если мы — говорил Филарет своим товарищам, — пустим, хотя одного королевского человека в Смоленск, то нам Смоленска не видать более. Пусть лучше король возьмёт Смоленск силою против договора и крестного целования, а мы слабостью своею не отдадим Смоленска», поляки перестали совещаться с послами и в глазах их делали приступы к Смоленску⁷. Переговоры великих послов затягивались, многие члены посольства не выдерживали, целовали, по требованию поляков, крест самому Сигизмунду III, а не его сыну, и, получив от короля милостивые грамоты и подарки, отъезжали домой. Но не так поступали митрополит Филарет и князь Голицын: с твердостью переносили они все лишения и ни за что не соглашались отступить от договора, подписанного Жолкевским, а тем более признать царем самого Сигизмунда III. Стойкость этих послов вызывает невольно благоговейное уважение к ним: их держали в палатках, раскинутых на болоте, от чего они болели, им не давали необходимого пропитания и настаивали на том, чтобы они написали Шеину сдать Смоленск, Филарет ответил, что они этого не делают⁸. В феврале 1611 г. король польский получил от изменников грамоту, в силу которой они отдавали Московское государство в полное его распоряжение, в котором послам приказывалось сдать Смоленск и присягать на имя короля вместе с сыном, показали её послам. Польский король Сигизмунд III требовал от послов, а более от Филарета, как важной духовной особы, подтверждения этой грамоты. Но король нашел в Филарете и его товарищах сильных противоборцев своему хотению: «Никакия ласки, никакие угрозы и наглости не могли поколебать их твердости и заставить подписаться на грамоте. «Эта грамота написана без патриаршего согласия, — сказал Филарет: — хотя бы мне смерть принять; нет руки патриарха нашего, говорил Филарет, не будет и нашей, без патриаршей грамоты о крестном целовании на королевское имя, никакими мерами ничего не буду делать»⁹. Паны стали им грозить, когда узнали, что Русская земля ополчается под знаменем Ляпунова, они вообразили (поляки узнали о приближении к Москве ополчения Ляпунова, Трубецкого и Заруцкого) себе, что все это делается с ведома послов¹⁰. Филарет был позван 26 марта на переговоры — им объявили, чтоб они ехали в Вильну и после выхода из собрания были арестованы¹¹. Таким образом, 26 марта их посадили под стражу¹².

8 апреля Филарет был призван к Сапеге, а канцлер объявил, что за возбуждение восстания патриарх арестован¹³. После того, когда зашла речь

о сожжении Москвы, их призвали снова и объявили о том, что случилось со столицею. Филарет сказал: «мы такое и что нам теперь делать. Нас отправила вся Русская земля и патриарх. Теперь патриарх, наш начальный человек, под стражею, под стражею, а Московского государства люди пришли под Москву и бьются с королевскими людьми. Одно средство — отойдите от Смоленска и утвердите договор, с которым мы приехали; тогда мы напишем подмосковному войску, чтобы оно разошлось. 12 апреля Лев Сапега призвал Филарета и угрожающим тоном потребовал от Филарета, чтобы он немедленно написал от себя московскому войску об отступлении от столицы, а к Шеину в Смоленск о сдаче города: Филарет отвечал: «Я все согласен перетерпеть, а этого не сделаю, пока не утвердите всего, что вам подано в договоре»¹⁴. 12 апреля 1611 г. послам дали понять, что поведут их в Польшу. Филарет напрасно представлял, что им из Москвы нет приказа ехать в Польшу, и что не зачем им подняться в путь — их насильно увезли¹⁵.

С этих пор надолго прекратилась свободная деятельность Филарета¹⁶. Следствием сего патриотического сопротивления было содержание Филарета в неволе и десятилетнее заключение, при котором Филарет пострадал от варваров: но твердость его ни мало не уменьшилась¹⁷. Поляки привезли Филарета в Варшаву¹⁸. Филарет был посажен в Мариенбурге в тюрьму, где содержался в жестокой неволе, которая продолжалась — 9 лет¹⁹. Филарет отказывался нахождения в польском плену по требованию поляков написать московскому ополчению Минина и Пожарского, чтобы они ушли от Москвы²⁰.

После заключения в 1618 г. Деулинского договора Филарет был освобожден и по прибытию в Москву сразу же был произведен московским и всея России патриархом. Филарет стал соправителем московского государства вместе со своим сыном царем Михаилом Романовым²¹.

Федор Никитич Романов умер в возрасте 80 лет — 1 октября 1633 г.²².

В заключение, необходимо подчеркнуть, что отец первого царя из ВЕЛИЧАЙШЕЙ династии РОМАНОВЫХ был самым достойным представителем российского народа, патриотом, который на деле доказал, что он готов пожертвовать даже своей жизнью, претерпеть все возможные лишения ради независимости и блага любимой России.

Примечания

¹ Лобанов Н. А. Отец первого царя из династии Романовых: [О рус. Патриархе Филарете, XVII в.]//Преподавание истории в школе — 1992. — № 3/4 С. 15; Шахмагонов Ф. Ф. Смутное время в Российском государстве в XVII веке. М.: Изд-во «Шик», Риц, «Сампо», 1995. — С. 355.

² Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия, 1604–1613, СПб., 1904. — С. 478.

- ³ Лобанов Н. А. Указ. Соч. С. 15; Плутарх для юношества, или Жития славных мужей всей народов. Т. 3. — М.: в типографии С. Селиванского, 1809. С. 349.
- ⁴ Россия под скипетром Романовых/Очерки из истории за время с 1613 по 1913 гг./ — СПб., 1912. — С. 18.
- ⁵ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Т. 2. Господство дома Романовых до вступления на престол Екатерины II XVIII столетие. — Петроград, Изд. Сойкина. 1915. — С. 255, 257.
- ⁶ Костомаров Н. И. Смутное время... С. 503, 513.
- ⁷ Костомаров Н. И. Русская история... С. 257–258.
- ⁸ Россия под скипетром Романовых/ — С. 19.
- ⁹ Плутарх для юношества ... Т. 3. — М.: С. 349; Костомаров Н. И. Русская история... С. 258.
- ¹⁰ Костомаров Н. И. Русская история... С. 258.
- ¹¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен СПб., Т. 7, кн. 4., б. г. — С. 632.
- ¹² Костомаров Н. И. Русская история... С. 258.
- ¹³ Соловьев С. М. История России ... Т. 7, кн. 4. С. 637.
- ¹⁴ Костомаров Н. И. Русская история... С. 258.
- ¹⁵ Соловьев С. М. История России ... Т. 7, кн. 4. С. 638.
- ¹⁶ Костомаров Н. И. Русская история... С. 258.
- ¹⁷ Плутарх для юношества или Жития славных мужей всей народов. Т. 3. — М.: С. 350.
- ¹⁸ Костомаров Н. И. Смутное время... С. 559.
- ¹⁹ Маркевич А. М. Избрание на царствование Михаила Федоровича Романова // Министерство народного просвещения — 1891. сентябрь. С. 404; Энциклопедический словарь Т. 15. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона СПб. Т. XV. — С. 128.
- ²⁰ Костомаров Н. И. Смутное время... С. 559.
- ²¹ Энциклопедический словарь Т. 15. Брокгауза... С. 128.
- ²² История родов русского дворянства: в 2 кн. Кн. 1. — М.: «Современник», 1991. — С. 25.

Черепко С. А.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
Г. Гомель, Беларусь

ОТДЕЛЬНЫЙ ЛИТОВСКИЙ КОРПУС РОССИЙСКОЙ АРМИИ: СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ

Несмотря на молодость Белорусского государства в современном его виде, военные традиции белорусского народа имеют многовековую историю. Население средневековой Беларуси, вне зависимости от того, как оно называлось (русь, литвины, белорусы), не раз становилось под знамёна сначала полоцких и туровских князей, а затем и великих князей литовских. В первый период нового времени традиции белорусского военного дела были тесно связаны с Польшей, что было естественным образом обусловлено существованием федеративного государства — Речи Посполитой. В рамках данного государственного образования у каждой из частей федерации — Короны Польской и Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (ВКЛ) существовали собственные вооружённые силы. В XVIII в. оформилась регулярная армия ВКЛ, значительная часть личного состава которой состояла из уроженцев Беларуси.

В результате аннексии белорусских земель Российской империей в ходе разделов Речи Посполитой армия ВКЛ была ликвидирована, а её офицеры либо покинули военную службу, либо эмигрировали в революционную Францию. Незначительная часть бывших офицеров армии ВКЛ перешла на службу в российскую армию. Красочным примером может служить российский генерал Е. Чаплиц, начавший службу литовским подпоручиком. Однако в ходе франко-русской войны 1812 г. значительная часть офицерского корпуса распушенной армии ВКЛ поддержала французов. Была сформирована литовская армия, которая участвовала в боевых действиях на территории Беларуси, а затем в Польше и Германии. С образованием Царства Польского многие литовские офицеры перешли в армию этого автономного образования.

Однако, в связи с началом формирования Отдельного Литовского корпуса (ОЛК) у белорусской шляхты необходимость служить в польской армии отпала. Именно с этого момента традиции военного дела белорусов тесно переплелись с российской армией. Корпус стал своеобразным «переходным» подразделением: в понимании шляхты он ещё не был полностью русским, а в понимании российского руководства он уже не был польским.

Любопытно, что являясь подразделением российской армии, ОЛК подчинялся наместнику в Царстве Польском великому князю Константину, являясь как бы резервом польской армии.

1 июля 1817 г. на базе 27-й и 28-й пехотных дивизий был образован ОЛК. 12 июля в структуре дивизий произошли некоторые изменения, связанные с переходом Литовского пехотного и 47-го и 48-го егерских полков из 28-й дивизии в 27-ю, и переходом Житомирского пехотного и 49-го и 50-го егерских полков из 27-й в 28-ю дивизию [1, С. 49]. 25 сентября 1817 г. было утверждено расписание полков корпуса, согласно которому 27-я пехотная дивизия включала в себя 3 бригады в составе следующих полков: 1-я бригада — Брестский и Белостокский, 2-я бригада — Литовский и Виленский пехотные, 3-я бригада — 47-й и 48-й егерские. 28-я пехотная дивизия состояла из Волынского и Минского (1-я бригада), Подольского и Житомирского пехотных полков (2-я бригада) и 49-го и 50-го егерских полков (3-я бригада).

11 июля 1817 г. ОЛК пополнился артиллерийскими подразделениями. В корпус были включены 27-я и 28-я артиллерийские бригады [1, С. 98]. 7 декабря 1817 г. в составе корпуса были также сформированы 1-й и 2-й гренадерские и карабинерный полки [1, С. 52]. В декабре 1817 г. из Лейб-гвардии Литовского и Лейб-гвардии Волынского полков оформилась отдельная Гвардейская бригада.

4 февраля 1818 г. ОЛК пополнился кавалерийскими частями. 2-я уланская дивизия в составе Владимирского и Польского уланских полков (1-я бригада), а также Татарского и Волынского уланских полков (2-я бригада), была присоединена к корпусу и получила название Литовская уланская дивизия [1, С. 90]. 10 августа 1819 г. артиллерийские подразделения корпуса были усилены конной батареей № 3, а 17 октября этого же года пешей батареей № 5. [2, С. 16]

20 мая 1820 г. были внесены изменения в нумерацию подразделений российской армии, которые затронули и ОЛК. В частности 27-я дивизия стала 24, а 28-я — получила порядковый номер 25 [1, С. 63].

1 октября 1820 г. в составе корпуса была создана фуражничья бригада, целью которой была организация подвоза провианта боевым подразделениям. 17 апреля 1822 г. она получила название Литовской фуражничьей бригады [1, С. 104]. 21 февраля 1823 г. в корпусе был создан пионерный батальон, который в августе этого же года он получил номер 9, а в сентябре стал называться Литовским пионерным батальоном [1, С. 101]. В 1824 г. в составе ОЛК был сформирован Гродненский гусарский полк [2, С. 15].

4 марта 1825 гренадёрские подразделения корпуса получили новые названия: 1-й полк стал Самогитским гренадёрским, а 2-й полк — Луцким гренадёрским. Карабинерный полк ещё в 1824 стал называться Несвижским карабинерным полком. После переименования на погонах карабинеров буква «Л» была заменена буквой «Н», а на патронных сумках — «НК»

Основная часть личного состава подразделений ОЛК состояла из уроженцев западных губерний («поляковъ и литовцевъ»), лишь гвардейские части комплектовались русскими [2, С. 16]. На штандарте корпуса размещался российский двуглавый орел с Погоней на груди. Форма личного состава корпуса напоминала мундиры солдат армии Царства Польского. 2 марта 1818 г. гренадёрским полкам ОЛК было предписано иметь обмундирование по образцу гренадёрских полков российской армии, но с белым прибором вместо жёлтого, с жёлтым сукном вместо красного, с жёлтыми клапанами рукавов вместо тёмно-зелёных, с жёлтыми лацканами и погонами с номером красного цвета. У офицеров на знаках и на грудном щите орла вместо св. Георгия Победоносца находилось изображение «Литовского всадника» [1, С. 227].

Обмундирование пехотных полков ОЛК напоминало униформу гренадёров. Егеря ОЛК вместо жёлтого прибора имели белый, вместо красной выпушки — жёлтую, вместо тёмно-зелёных рукавных клапанов — жёлтые, «и, еще даны имъ къ мундирамъ темнозелёные суконные лацканы, с желтою выпушкою. Офицерамъ чепраки и чушки назначены также, съ желтою выпушкою, вмьсто красной, и съ серебряными галунами вмьсто золотыхъ. [1, С. 166, 263]. Форма карабинеров напоминала форму егерских подразделений, на погонах размещалась буква «Л» ... [1, С. 265]. Артиллеристы имели чёрные лацканы мундиров. Уланская дивизия отличалась серебряным прибором, а прикладное сукно на мундирах и шапках отличалось в зависимости от полка: малиновое, белое, жёлтое и голубое [2, С. 16].

Однако с приходом к власти Николая I и после назначения командиром корпуса генерала Г. В. Розена проявилась тенденция к сближению с общероссийскими образцами. После русско-турецкой войны 1828–1829 гг. ОЛК был переименован в VI армейский корпус, а после подавления национально-освободительного восстания 1830–1831 гг. корпус был расформирован [3]. Во многом это было обусловлено симпатией офицеров корпуса к идеям повстанцев. Не секрет, что ещё перед восстанием в корпусе действовали тайные общества [4]. Лейб-гвардии Подольский кирасирский полк был присоединён к Лейб-гвардии кирасирскому, Польский гренадёрский, Польский уланский и Несвижский карабинерный полки были расформированы. Татарский уланский полк был включён в состав Харьковского уланского

полка, Луцкий гренадёрский был разделён пополам и включён в состав Ростовского и Перновского гренадёрских полков [2, С. 16].

Примечания

1. Историческое описание одежды и вооружения Российскихъ войскъ. — СПб.: Тип. В. С. Балашевъ и К., 1900 — Ч 10. — 299с.
2. Военная энциклопедія: в 18 т. Т15. — СПб.: Тип. И. Д. Сытина. 1914. — С. 15–16.
3. Швед, В. Літоўскі асобны корпус/В. Швед // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 4. — Мн.: «Беларуская энцыклапедыя», 1997. — С. 386.
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). — Ф. 16230. — Оп. 1–2. — Д. 922.

Чурилова Г. А.

Кандидат исторических наук, доцент СПГУТД

КУРСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ.

Эпоха преобразований Петра Великого (1689–1725 гг.) — один из самых сложных проблем в истории России. В. О. Ключевский отмечал: «Эпоха Петра становилась центральным пунктом нашей истории, совмещавшим в себе итоги прошлого и задатками будущего».¹ Главное социальное содержание этого периода в укреплении экономической и политической власти дворянства, т. е. людей служилых. Петровская эпоха охватила крупными преобразованиями все стороны жизни страны: экономику, науку, быт и внешнюю политику, государственное устройство и положение городских масс, церковное дело, армию и культуру. Политические и социальные неурядицы «бунташного» XVII века сильно подорвали уверенность россиян в непогрешимости государственного устройства России. Заслуги Петра I перед Отечеством состоят в том, что он один из первых российский монархов осознал, что государь служит державе, а не только владеет ею. Петр I смог правильно определить стратегические задачи страны и был упорен и настойчив в их реализации. Петр I пришел к правлению на волне недовольства страны неудачной внешней политикой правительства царевны Софьи. Вступление России в Священную лигу (союз европейских государств Австрии, Польши, Венеции и Мальтийского Ордена для борьбы с Османской империей) в 1689 г., где Россия обязана была стать заслоном для Европы от набегов крымских татар взамен на обещанный ей «вечный мир» с Польшей, было непонятно для россиян. Брожение и недовольство в стране вызвали и неудачные походы российской армии в Крым под руководством князя Василия Голицына в 1687 и 1688 гг. Опустошенная казна, бесполезные жертвы, тяжелые ноги, неудачи в войне, польские обычаи, польский язык при дворе, иноземное платье вызвали в стране волну национального недовольства западным влиянием, позволив подняться к власти партии рода Нарышкиных. Историк Л. Н. Гумилев отмечал, что страна своим сочувствием возвела на престол будущего Петра Великого, провозгласившего политику национального возрождения.

Деятельность Петра I проявилась и в Курском крае. Куряне участвовали в строительстве флота на воронежских верфях. Так, Указанной грамотой курскому воеводе Дмитриеву-Мамонтову от 26 сентября 1696 г. государь велит наказать служилых людей, не явившихся на строительство флота: «Курчан не явилось и написано в нетях пятьсот шестьдесят, да сделал

струги и отдав бежали восемьсот тридцать девять человек...», с коих велено было взыскать от одного до полутора рублей штрафа. Очевидно, жесткие и принудительные меры вынуждали людей спасаться бегством от произвола властей.

Позднее курские люди ходили с Петром I на Азов. Из 29 тыс. работных людей, присланных для строительства и охраны новых русских крепостей: Таганрог и Азов, «курчан было 1149 человек, Обоянцев — 896, сужан — 232, старооскольцев — 1010 человек».

В период Северной войны (1700–1721 гг.), когда велась подготовка Полтавской битвы (июнь 1709 г.), Петр I сам побывал в Курском крае. В усадьбе графа Шереметьева в слободе Борисовка царь провел до шести недель. Возможно, проездом государь был и в Курске.

Согласно административной реформе Петра, Курск вместе с Обоянью, Суджей, Старым и Новым Осколом вошел в состав Белградской провинции, а Рыльск и Путивль были включены в Совскую провинцию Киевской губернии.

За особые заслуги люди из окружения Петра I продолжали получать земельные владения, в том числе и в Курском крае. Так, крупные земельные пожалования получили от Петра I граф Шереметьев, светлейший князь Меншиков, гетман Украины Мазепа.

В селе Ивановское Рыльского района сохранились старинные постройки — Палаты гетмана Мазепы. Их появление связано с историей воссоединения Украины с Россией и массовым расселением украинцев на пустующую землю юга России и Рыльском, Льговском, Путиловском уездах. В течении многих лет гетман добивался закрепления за ним этих земель. Наконец 13 декабря 1703 г. указом Петра гетман получил их во владение. Тогда и были основаны многие селения: Ивановка, Степановка, Мазеповка. После того как русские войска разгромили летом 1709 г. шведов под Полтавой, Мазепа, поддерживающий шведского короля Карла XII, бежал за границу. Конфискованные имения Мазепы были переданы Петром своему ближайшему сподвижнику — князю Меншикову. После смерти Петра I светлейший князь попал в опалу, его земли в Курских краях были приписаны к поместьям первой жены Петра — Евдокии Лопухиной, а после ее смерти отошли в государственную казну. Впоследствии императрица Анна Иоанновна пожалует эти земли вице-адмиралу Головину, внука которого принесет их как приданное в старинный род князей Барятинских. Род Барятинских оказался последним владельцем тех земель и имений, что так драматично связали Курский край и петровскую эпоху, историю отношений Украины и России. Прекрасная архитектура усадьбы князей Барятинских «Марьино» напоминает о былом, о неразрывной связи времен.

«Екатерининская эпоха» (вторая половина XVIII в.) — время, оставившее свой след и в истории Курского края. В памяти народной эта эпоха причудливо переплела историческую реальность и романтические легенды.

Административная реформа, проведенная Екатериной II, изменила статус Курского края. По «Учреждению о губерниях» 1775 г. Курск был преобразован в губернский город, получивший в 1780 г. свой герб: на серебряном поле синяя полоса, и на ней летящие три куропатки.

Много местных легенд в крае связано с путешествием Екатерины II на юг России в 1787 г., когда императрица проезжала через курские земли. Так жители Ямской слободы г. Курска любили вспоминать, что когда императрица выезжала из города, ямщики выпрягли из ее кареты лошадей, впряглись сами и несколько верст мчали ее карету. За это им был дарован данный отрезок земли в вечное пользование.

Возникновение многих сел в Курском крае жители связывают именно с этим путешествием Екатерины II, местами ее остановок для отдыха: например, село Быково, расположенное в нескольких километрах от Горшечного, или села Становое, Погожее, Кузькино и Тимском уезде. При ней был проложен и шлях от Курска через уездный город Тим на Воронеж.

Проезд Екатерины II через Курск был ознаменован постройкой в 1787 г. Херсонских Триумфальных ворот, представляющих собой каменные столбы, выкрашенные под мрамор, с фигурами ангелов наверху. В четырех саженях дальше были поставлены и каменные пирамиды с позолоченными шарами на вершине. Далее, в поле находились 2 высокие пирамиды и каменные будки. Все строение обошлось городской казне в 2 тыс. рублей.

Не обошла своей милостью императрица и наших знаменитых земляков. Екатерина II поддержала курского купца Ивана Ивановича Голикова (1735–1801 гг.), который всю жизнь посвятил изучению деяний Петра Великого, собирая факты и воспоминания о нем. Голикову было разрешено работать с документами государственного архива. Он оставил нам 30 томов, рассказывающих об эпохе Петра I.

Имя отважного морехода Григория Ивановича Шелихова (1747–1795 гг.) прославлено исследованиями и открытиями на Тихом океане. Г. И. Шелихов происходит из старинного рода Рыльских купцов, упоминавшихся еще в 1621 г., при царе Михаиле Романовиче. С 11 лет мальчик уже был приобщен к торговому делу.

В середине XVIII в. Россия наполнилась слухами о несметных пушных богатствах далеких Алеутских островов, куда после знаменитого плавания В. Беринга и В. Чирикова устремились русские промышленники и торговцы. Сибирские купцы получали огромные прибыли. В 1773 г. молодой

Шелихов отправляется в далекий Иркутск с рекомендательным письмом к купцу Ивану Ларионовичу Голикову, державшему там питейный откуп. На службе у него Г. Шелихов приобрел коммерческий опыт, побывал во многих городах Сибири. С 1776 г. Шелихов развернул кипучую деятельность в портах Охотского моря, свел множество полезных знакомств. Так, вместе с богатым купцом Лебедевым-Ласточкиным они решили отправить экспедицию к Курильским и Японским островам. Местные власти обещали свою поддержку. Экспедиция должна была также обследовать недра островов, определить места, удобные для постройки крепостей, и завязать через местных жителей торговые отношения с Японией. Экспедиция была удачной, и, вскоре, в 1778 г., была снаряжена новая экспедиция, однако сильное землетрясение помешало дальнейшей работе. Шелихов, выйдя из кампании, решил заняться пушным промыслом на Алеутских островах. Экспедиции были удачными, однако Г. Шелихов первым их русских промышленников понял, что пора создавать мощные компании с крупным капиталом, способным не только приносить прибыль, но и защитить экономические и государственные интересы России на Дальнем Востоке.

На собственной верфи в Охотское Шелихов построил три судна: «Три святителя», «Симеон и Анна» и «Св. Михаил» и сам отправился к берегам далекой Америки. С большими трудностями русские мореходы подошли к острову Кадьяку и высадились там. Эта экспедиция положила начало заселению Аляски и Калифорнии русскими. Шелихову принадлежит мировое первенство в описании флоры, фауны и населения Аляски. Цель своего пребывания в Русской Америке Шелихов видел в освоении этих земель и присоединении их к России. Там рубились крепости, создавались поселения русских людей. В 1789 г. Шелихов был милостиво принят Екатериной II, награжден шпагой, осыпан бриллиантами и грамотой. Однако императрица отвергла его грандиозные планы по освоению побережья Ледовитого океана и кругосветного плавания. В 1794 г. Шелихов из множества своих разрозненных компаний учреждает одну мощную, впоследствии ставшую Русско-Американской компанией, проводившую политику Российского государства в этом регионе.

Смерть помешала талантливому предпринимателю и мореходу осуществить многое из задуманного. Прожив 48 лет, он был похоронен в Иркутске. На его могиле был воздвигнут памятник со стихами Г. Державина, И. Дмитриева. Перед смертью Шелихов завещал городу Рыльску 30 тыс. рублей для постройки Воскресенской церкви и устройства госпиталя. Имя Г. Шелихова увековечено на географической карте мира. Его именем названы залив в Охотском море, пролив между островами Кадьяк и Аляска,

а также одно из крупнейших озер Аляски. Недалеко от Иркутска вырос город Шелихов. Потомкам осталась и книга, написанная самим Г. Шелиховым о своих путешествиях.

На родине Г. Шелихова в Рыльске был открыт памятник в 1903 г., его имя носит улица и школа № 1.

Примечания

1. Ключевский В. О. Соч. т. IV, с. 184
2. Из истории Курского края. Сборник документов и материалов. Воронеж. 1965.
3. Курский край в истории Отечества. Курск. 1996.

Ширяев Б. А.

Доктор исторических наук, профессор СПбГУ

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Династия Романовых сыграла огромную роль в строительстве российского государства. Эта роль противоречива и неоднозначна, но как бы то ни было, именно династия давала импульсы движения страны в ту или иную сторону. Противоречивость и парадоксы истории России, о которых так любят говорить, во многом определялись, идеями и стилем правления монархов их дома Романовых. Для нас, современников, значение имеет то, что династия сделала для российского государства, а не личные качества, поступки и субъективные предпочтения отдельных ее представителей. Мы должны исходить из того, что отдельные ее выдающиеся представители стали символами истории и государственности. Например, в сознании поколений Петр I — это «медный всадник» и император — основатель новой России. Конечно, можно в вину ему вменить то, что он женился на девушке сомнительного поведения вопреки всем вековым традициям царского двора, или с его молчаливого согласия был казнен его единственный сын Алексей. Или винить Екатерину II в том, что она приказала убить своего мужа и села на его престол, но для Российской державы она, прежде всего, Екатерина Великая, в царствование которой Россия достигла вершины своего могущества и влияния. Но все эти сюжеты должны быть достоянием специалистов-историков, которым следует руководствоваться девизом медиков: не навреди.

Самая значительная заслуга династии состоит в том, что под ее руководством было создано самое крупное, самое обширное государство в мире. Бесспорны заслуги династии в развитии российской науки и культуры, которым ее представители всячески покровительствовали. Благодаря усилиям и вниманию Романовых был создан один из уникальнейших объектов мировой культуры — Санкт-Петербург. В конечном итоге в период правления Романовых Россия превратилась в одно из самых могущественных и влиятельных государств в мировой политике.

Однако в деяниях династии было много негативных моментов. Самое пагубное состоит в том, что правящая династия не решилась вовремя пойти на отмену крепостного права. На правящей династии, прежде всего,

лежит ответственность за консервацию социально-экономической и политической системы России, что привело страну в конечном итоге к катастрофе.

Можно выделить три различных периода в жизни династии, на каждом из которых у царствующего дома были разные цели, они имели разные духовно нравственные и политические ориентиры.

Первый период — это Романовы Московской Руси. Их деяние были направлены на усиления начал государственной власти, в то же время они сохраняли традиционные нормы и обычаи, стремясь сохранить самобытность православного государства. В XVII веке явно просматривалась тенденция к превращению Московской Руси в сословную монархию. Именно в XVII веке укрепился в сознании народа образ царя — покровителя и защитника своих поданных. Примечательным в отношении является обычай, введенный Алексеем Михайловичем, когда царь выходил к народу в определённые дни и часы принимать челобитные.

В то же время сомнительными и разрушительными были политика усиления закрепощения крестьян, что явно шло вразрез с процессами, имевшими место в Европе. Особенно пагубной была реформа церкви, которая привела к фатальному расколу общества.

Романовы того периода вели активную европейскую политику. Московская Русь налаживала торговые и культурные контакты с Европой. Власть инициировала создание учебных заведений, положила начала политике создания системы образования. Разговоры об отсталости и изолированности Московского государства того времени — это просто миф, которыми так богата история России. А истина состоит в том, что на Руси формировалась самобытная православная цивилизация, которой в полной мере не суждено было сложиться в силу последующих событий.

Второй период начинается с эпохи Петра I и заканчивается воцарением Александра II. Благодаря усилиям династии процесс становления российской цивилизации принял деформированные формы, и в России появилась губительная дилемма Восток — Запад.

Все усилия династии в этот период были направлены на то, чтобы «втянуть» Россию в Европу. Русские правители были больше европейскими монархами чем, русскими царями. Весьма глубокомысленным и точным выглядит замечание Пушкина о том, что русский царь является единственным европейцем в России. Несмотря на многие позитивные достижения той эпохи — внедрение европейской системы образования, создание современных вооруженных сил, расширение контактов с внешним миром — результат этих деяний нес также в себе негативные черты. Была разрушена

вековая системы самоуправления — земства, и вместо нее создан громоздкий и неэффективный бюрократический аппарат. Роль православной церкви, которая занимала центральное место в жизни русского общества, была сведена до уровня бюрократического государственного учреждения.

Все это разорвало единую нить российской истории, и именно тогда был заложен прецедент негативного, критического отношения к прошлому. История России была разделена на две части: до Петра — это был период мрака и застоя, и после Петра — начало эпохи прогресса и просвещения. Примечательно, что Романовы XVIII–XIX веков не очень любили вспоминать своих московских предков, и по сути дела история России начиналась с преобразования Петра. Примечательно, что на всех портретах представителей высшей русской знати женского пола нет нательных крестов. Примечательно и то, что некоторые представители Романовых, отстраненные от власти или отправленные на тот свет в результате переворотов, в официальной историографии представлялись личностями крайне негативными и даже уродливыми, которых, в общем-то, и убить не жалко. Эту традицию восприняла и советская историография. Например, царевич Алексей, сын Петра, рисовался как тупой, малоразвитый мальчик, которого интересовали только самые элементарные, низменные страсти. В действительности, как мы теперь знаем, царевич Алексей был умным, образованным, очень сообразительным человеком. Или известный нам со школьной скамьи портрет Павла I: самодур, психопат, крайне неуравновешенный и недалекий человек. А теперь мы начинаем осознавать, что Павел I был человеком глубокого ума, очень хорошо понимал внутренние и международные проблемы, у него были грандиозные проекты, которым, однако, не суждено было осуществиться в виду краткости пребывания его на престоле.

Бесспорно, деяния Петра в корне изменили фасад России. Но по большому счету, кроме французского языка, модных париков и камзолов у знати, европейский дух и европейские обычаи не проникли в толщу общества. И династия вместе со своим окружением превратилась в чуждое народу явление, представители которого говорят на чужом языке, носят чужеземное платье. И хотя в народе, в соответствии с вековой традицией, сохранялась крепкая вера в царя-батюшку, между монархией и народом возникла огромная пропасть.

«Европейский период» в истории монархии завершился крахом в Крымской войне и позорным Парижским миром. Начался третий, последний этап в деятельности российской монархии. Начало этого периода — время великих перемен, которые по своей значимости, без сомнения, превосходят деяния Петра. Помимо всего прочего, реформы Александра II положили

начало «русификации» монархии. Среди самых замечательных шагов на этом пути следует назвать восстановление земского самоуправления, уничтоженного петровскими реформами, создавались условия для общественной и политической деятельности недворянских сословий, началась демократизация образования. В целом, в итоге реформаторской деятельности Александра II абсолютистская монархия начала движение к парламентской монархии. Парадоксально, но Александр II был убит как раз в тот момент, когда он направлялся в Зимний Дворец подписать указ о созыве Конституционного законодательного собрания.

Особенно энергично в этом направлении действовал Александр III, которого по праву можно называть самым православным, самым русским царем среди Романовых. Всем своим поведением, привычками, образом жизни Александр III стремился показать, что он царь русской православной державы. Например, он ввел элементы русской одежды в военную форму (сапоги вместо ботинок и гимнастерки на манер русской рубашки) и в быту он вел себя как простой добропорядочный православный: спал на узкой железной кровати, ел простую пищу, строго соблюдал посты и церковные обряды.

Но самая главная заслуга этого представителя дома Романовых состоит в том, что он своей финансово-экономической политикой стимулировал бурное развитие промышленности в России. Благодаря этой политике рубль превратился в конвертируемую и самую надежную валюту в мире, началось создание современных вооружений, строительство промышленных гигантов, которые существуют и поныне (Кировский или бывший Путиловский завод, Обуховский завод и др.). Транссибирская магистраль, например, была признана самым выдающимся техническим достижением XIX века.

Следует отметить два главных элемента экономической политики Александра III: протекционизм и государственная поддержка промышленных проектов. В условиях современного экономического состояния России не лишним было бы внимательно изучить опыт экономической политики Александра III.

В нашем сознании, людей XX–XXI веков, институт монархии и действия отдельных ее представителей рассматривается как одно целое. Однако, на мой взгляд, это ошибочная точка зрения. Монархия как институт цементировала общество, объединяла все сословия. Не случайно существование в российской истории такого явления как самозванство. Однако на определенном, известном нам этапе истории идея абсолютной монархии себя изжила, и этого не могли понять представители монархии, которые несут значительную часть ответственности за 1917 год. Абсолютная монархия

себя дискредитировала, а к парламентской монархии правящая династия не была готова. Хотя Николай II понимал необходимость парламентских реформ и открыто говорил об этом в 1916 году, предлагая провести парламентские реформы после окончания войны, что вполне логично.

Только кризисом института абсолютной монархии можно объяснить легкость падения последнего императора. Интересно, что никто из Романовых и никто из представителей родовой аристократии в то время не выступил с претензиями на престол.

Кризис монархии ассоциировался с личностью последнего императора. В те времена в обществе широко была распространена идея о том, что с устранением потерявшего авторитет императора все станет на свои места. Большая часть общества считала, что все будет по-прежнему, только не будет надоевшей монархии. В этих представлениях, как мне представляется, проявилась глубочайшая трагедия общества 1917 года. Это была трагическая ошибка — олицетворять фигуру Николая II с институтом монархии. Как это случается в период глубоких социальных потрясений, никто не мог видеть последствий устранения монархии. Примечательно что, даже некоторые представители дома Романовых с восторгом восприняли весть об отречении Николая II. И сам император не был в состоянии предвидеть все последствия. Кажется, в те трагические дни он думал, что все будет как прежде, только он избавиться от тяготившего его трона.

Вся история русского XX века говорит о том, что свержение монархии было величайшей трагической ошибкой. Сознание большинства общества было монархическим. Российское общество веками находилось под сильным влиянием деяний института монархии. Монархия была стержнем государственности, моральным, духовно-идеологическим фундаментом, освященным силой традиции. Российская монархия могла эволюционировать в сторону парламентской, но этого не понимали и не осознавали современники. Они разрушили ненавистный им в те времена институт, тем самым выдернули стержень скреплявший государственность, после чего вековая империя рассыпалась в считанные месяцы.

Щербаков А. С.

Кандидат исторических наук, доцент
Северо-Западный институт управления филиал
СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

Правление Романовых — время максимального территориального роста Российского государства, превращения его в континентальную империю — крупнейшее государство мира со второй половины XVII в. (не считая колониальных империй европейских держав). Обширное «разбегавшееся» пространство позволяло ассоциировать Российскую империю с самим Евразийским континентом. Уже в XIX в. применительно к России в литературе используется термин «Северная Евразия»¹.

В истории Евразийского континента в качестве одного из главных факторов этногенетических процессов выступают массовые миграции — великие переселения, сыгравшие определяющую роль в формировании сложного этнического, культурного и религиозного мира Евразии. Эти миграции всякий раз существенным образом видоизменяли этнографическую карту континента, являясь катализатором активных этнических процессов. Таковых великих миграций насчитывается около десятка².

Одной из них была миграция восточнославянского (русского) населения на восток, явившаяся внутренним содержанием территориального роста Российского государства. Началом этого процесса становится сначала окончательное подчинение Московскому царству северских земель, затем продвижение его к Среднему Уралу и освоение правобережья Волги. Но главным импульсом к активному продвижению становится покорение Казанского ханства, а затем Сибирского, Астраханского и т. д. Дальнейшие события и их этнокультурные последствия широко известны. Славянская миграция развивалась не только на восток, но и в Прибалтику и Скандинавию, в Крым, на Кавказ и в Среднюю Азию. В результате сложилась Российская империя замкнувшая в себе народы континентальной Евразии. Завершилась в последней четверти XIX в. Хронологически большая часть этого процесса приходится на период правления династии Романовых.

Политические, экономические, социальные сюжеты российской истории, культурное развитие страны в период правления Романовых были объектом внимания исследователей начиная со второй половины XIX в. А учитывая

характер политического режима, можно сказать, что история России 1613–1917 гг. вполне может быть рассмотрена как череда правления представителей дома Романовых, поскольку их деятельность (за редким исключением) оказывала непосредственное влияние и во многом определяла происходившие события.

Тем не менее, отдельные стороны и сюжеты истории России XVII — нач. XX вв., по сравнению с политическими, военными, экономическими, социальными, дипломатическими сферами, остаются малоисследованными. Среди таковых — этническая история страны. Хотя именно в этот период формируется этнографическая карта России просуществовавшая до середины XX в.

Этнические (а особенно — этногенетические) процессы не являются непосредственным результатом повседневной деятельности отдельных лиц, правителей, учреждений, не фиксируются и не регулируются нормативными актами и т. д. Однако, этнические процессы на территории Северной Евразии XVII — нач. XX вв. во многом оказались обусловлены внутривнутриполитическим и социальным развитием Российской империи, в которой постоянные движения населения (народов) усугублялись параллельным и тоже постоянным видоизменением самого государства, его политических институтов, социальной структуры, норм обычного и юридического права. Это накладывает особый отпечаток на ментальность, являющуюся важнейшей составной этничности.

Любой социум (этнос, племя, народ) существует не в изоляции от других, но всегда в общей не только экономической, но информационной сети, плотность которой со временем возрастает. Поэтому этнос — это не статика, а процесс, понять суть которого можно только отталкиваясь от постоянной динамики различных параметров и факторов.

Одним из таких факторов является долговременная внутренняя политика государства по интеграции присоединяемых территорий: устанавливая административное деление, формируя администрацию с привлечением местных элит, основывая города, сохраняя или отменяя бытовавшие на присоединяемых территориях традиционные правовые нормы и т. д., власти, таким образом, структурировали пространство империи. А это, в свою очередь, оказывало влияние на конфигурацию идентичностей проживавшего населения.

Складывание многонациональной России растянулось на несколько столетий. При этом социально-политические объединительные процессы, с одной стороны, были следствием длительного соседства и взаимодействия народов будущего государства, а с другой — сами оказывали существенное влияние на этнокультурное состояние этих народов.

В ряде случаев объединение оборачивалось ассимиляцией и аккультурацией некоторых этнических общностей. Иногда напротив, как, например, в случае с волжскими татарами, башкирами, ногаями, калмыками — включение их в состав Московского государства активизировало внутриэтнические консолидационные тенденции.

С учетом особенностей общественно-экономического строя Российскойского государства выделяются три возможные формы колонизации (освоения) новых земель: государственную, помещичью и «вольную» (стихийные переселенцы)³. Каждая из них являлась либо мероприятием, либо следствием социально-экономической политики империи и оказывала влияние на этнический состав населения осваиваемых территорий. Результаты же такого влияния могли оказаться самыми разнообразными. Государственная (а также — помещичья) колонизация сопровождалась целенаправленным переселением русских служилых людей, различных категорий крестьянства, а также — распространением православия (в различных формах). Сословная интеграция элит нерусских народов, уравнивание их в правах с российским дворянством нередко приводило к постепенному обрусению последних. Русификация, как комплекс мероприятий, зачастую являлась одним из слагаемых такой колонизации. Стихийная «вольная» колонизация, была казачьей или крестьянской по составу участников. На новых землях, в условиях инородческого окружения переселенцы могли усваивать не просто хозяйственные навыки, но и образ жизни местного населения — известны примеры «ополячивания», «оякучивания» и «обашкиривания» русских переселенцев⁴.

Особый интерес с точки зрения теории этноса и этнических процессов, представляют случаи, когда социально-политические межгосударственные коллизии приводили к генезису совершенно новых этнических единиц⁵. К числу вновь образовавшихся общностей разного типа и уровня консолидации можно отнести в Поволжье группы мордвы-каратаев, бессермян, татар-кряшен, чувашей-анат-енчи, на Урале — тептярей, нагайбаков, в Сибири и на Дальнем Востоке — разные группы татар (бараба, тура), «сибирских бухарцев». Трансформации в ходе складывания Российской империи затронули и ее этнополитическое ядро — русский этнос, в составе которого образовались общности, традиционно определяемые как этнографические группы, но не всегда отвечающие принятым в науке характеристикам подобных подразделений этноса⁶.

Вектор этнонациональной политики в разные периоды мог отличаться. При этом, во всех случаях мы видим, стремление этноса-ядра унифицировать социальную организацию полиэтничного государства в соответствии

с собственной потестарной культурой и традициями. Путь к подобной унификации лежит через признание идентичности вошедших в состав объединения этносов, но одновременное наделение их разными социальными (сословными) правами. В большинстве случаев, этносоциальная градация связана с тем, что у «титularyного» этноса не хватает экономических, политических, военных ресурсов тотчас установить единую универсальную систему социальных отношений. Этносоциальная организация государства на данном этапе усложняется, что приводит к возникновению новых этносословных единиц. Последние, при благоприятном стечении обстоятельств, могут стать новыми этническими образованиями.

Результатом такого этноисторического развития к началу XX стало создание обширной континентальной многонациональной империи, устоявшей в своих основных границах в период потрясений 1914–1920 гг. и сохранившейся в условиях новой геополитической реальности и политического режима и просуществовавшей до конца XX в. В то же время на некоторых бывших окраинах империи результаты политики аккультурации и ассимиляции, а также политики заселения и символического присвоения пространства, проводившейся в империи Романовых, а затем и в СССР, породили серьезную проблему для новых национализирующихся государств.

Примечания

- ¹ Трубецкой Н. С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Классика геополитики, XX век: Сб. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003 и др. работы.
- ² Кузеев Р. Г. Башкортостан в Волго-Уральском историко-культурном регионе. // Этности и культуры на стыке Европы и Азии: Сборник статей. — Уфа: Гилем, 2000. С. 21–62. Якупов Р. И. Взгляд на этническую историю Евразии // VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Оренбург, 1–5 июля 2009 г./редкол.: В. А. Тишков и др. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009.
- ³ Козлов В. И. Расселение мордвы (исторический очерк) // Вопросы этнической истории мордовского народа. — М.: изд-во АН СССР, 1960. С. 13.
- ⁴ Кучумов И. В. К проблемам идентичностей и межкультурного взаимодействия. Уфа, 2010. С. 60–80. *Миллер А. И.* Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М., 2006. С. 73. Сандерленд В. Русские превращаются в якутов? «Обычородчивание» и проблемы русской национальной идентичности в Сибири, 1870–1914 гг. // Российская империя в зарубежной историографии. — М.: Новое издательство, 2005. С. 199–227.
- ⁵ Новое издательство, 2005. С. 199–227.
- ⁶ Якупов Р. И. Тентяри: историко-этнологические очерки. К проблеме генезиса этничности. — М.: Старый сад, 2001.
- ⁶ Кучумов И. В. К проблемам идентичностей и межкультурного взаимодействия. С. 24. Вахтин Н., Головкин Е., Швайцгер П. Русские старожилы Сибири. М., 2004

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Акимова Екатерина
1-ГД-46 (СПГУТД)

ЦАРЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ «ТИШАЙШИЙ»

Алексей Михайлович (19.03.1629–29.01.1676), русский царь с 1645, сын Михаила Федоровича. В первые годы царствования государством фактически управлял его воспитатель («дядька») боярин Б. И. Морозов. С начала 1650-х он берет управление в свои руки. Созданный им Приказ тайных дел (1654—1676) подчинялся непосредственно царю и осуществлял контроль над государственным управлением. Царь сам читал челобитные и др. документы, писал или редактировал многие важные указы и первым из русских царей стал собственноручно подписывать их, непосредственно участвовал во многих военных походах (под Смоленск, Вильно, Ригу), руководил внешнеполитическими переговорами.

Именно Алексей Михайлович окончательно возвращает России земли Малороссии, отторгнутые от нее враждебными соседями в лютую годину татарского нашествия. Именно он ведет с Польшей — давним и непримиримым врагом Руси — необыкновенно трудную войну и оканчивает ее блестящей победой. Именно он, получив в наследство страну бедную, еще слабую силами и средствами после Смутного времени, но уже стоящую перед лицом множества государственных и общественных задач, начинает эпоху реформ, причем реформ неторопливых и продуманных, захвативших области юридическую и экономическую, военную и религиозную.

Одно лишь знаменитое Уложение Алексея Михайловича, именуемое иначе «Свод всех законов», могло бы, по словам исследователя XX в., «оставить славу целого царствования».

Было окончательно утверждено дело исправления богослужебных книг, принят Новоторговый устав, издана Кормчая книга, не говоря уж о массе частных законоположений, призванных упорядочить русскую жизнь. Во внешней политике стратегическая инициатива после долгих лет застоя снова перешла к Москве. Литва и Польша окончательно утратили наступательный порыв, отступив в отношениях с Русью на роль стороны обороняющейся, без надежды на победу.

Сказанного достаточно, чтобы объяснить необходимость повнимательнее присмотреться к личности самого царя, которого историки признают челове-

ком, воплотившим в себе наиболее характерные черты государственного, религиозного и бытового мировоззрения своих современников. Россияне искренне любили своего монарха. Самая наружность государя располагала в его пользу: в живых голубых глазах светилась искренняя доброта, лицо было полно и румяно, ободряя и обнадеживая собеседника выражением добродушной приветливости, не мешавшей, впрочем, серьезности и важности, приличествующей Августейшей особе. Полная фигура царя сохраняла осанку величавую и чинную, подчеркивая осознание Алексеем Михайловичем важности и святости сана, возложенного на него Самим Господом Богом.

Редкие душевные достоинства царя пленяли даже иностранцев. Их отзывы говорят о том, что «царь одарен необыкновенными талантами, имеет прекрасные качества и украшен редкими добродетелями, он покорила себе сердца всех своих подданных, которые столько же любят его, сколько и благоговоят перед ним». При своей неограниченной власти, отмечают они, «царь Алексей не посягнул ни на чье имущество, ни на чью честь, ни на чью жизнь». Он «такой государь, какого бы желали иметь все христианские народы, но немногие имеют».

Государь имел ясное и твердое понятие о Божественном происхождении царской власти и ее богоустановленном чине. «Бог благословил и предал нам, государю, править и рассуждать люди Своя на востоке и на западе, на севере и на юге вправду», — сказал он как-то кн. Ф. Ю. Ромодановскому. В одном из писем советникам царь писал: «А мы, великий государь, ежедневно просим у Создателя, чтобы Господь Бог даровал нам, великому государю, и вам, боярам, с нами единодушно люди Его разсудити вправду, всем равно».

Понимание промыслительности бытия рождало в Алексее Михайловиче мировоззрение чинное и светлое, неспешное и внимательное к мелочам. «Хоть и мала вещь, — говаривал царь, — а будет по чину честна, мерна, стройна, благочинна, — никтоже зазрит, никтоже похулит, всякий похвалит, всякий прославит и удивится, что и малой вещи честь и чин и образец положены по мере. Без чина же всякая вещь не утвердится и не укрепится; безстройство же теряет дело и возоставляет безделье». Как не пожалеть, что нынешнее безблагодатное воззрение на мир лишило нас способности чувствовать сердцем ту великую вселенскую упорядоченность, ту стройную чинность и чистую гармонию бытия, которой так дивился Тишайший Царь, которая возводит верующего человека к созерцаниям светлым и тихим, возвышенным и умиротворенным.

Вера, возносящая человека над суетой и смутой мирских передраг, и в скорби делала государя добрым утешителем и разумным советчиком.

У кн. Одоевского внезапно умер сын Михаил — в самом расцвете сил. Отец в то время был по делам в Казани. Царь сам особым письмом известил его о горькой потере, присовокупив утешения, свидетельствующие о своей высокой духовной настроенности. Описав благочестивую кончину князя, который после причастия «как есть уснул; отнюдь рыдания не было, ни терзания», Алексей Михайлович присовокупил: «Радуйся и веселися, что Бог совсем свершил, изволил взять с милостию Своею; и ты принимай с радостью сию печаль, а не в кручину себе и не в оскорбление... Нельзя, чтоб не поскорбеть и не прослезиться, — прослезиться надобно, да в меру, чтоб Бога наипаче не прогневать!»

Были у царя, как и у всякого человека, свои слабости. Хоть он и получил от современников прозвание Тишайшего, но бывал по временам весьма резок и вспыльчив. Осерчав на кого-нибудь, давал, случалось, царь волю и языку — награждая провинившегося нелестными эпитетами, и рукам — оделяя чувствительными тумаками. Впрочем, гнев царский был мимолетен и отходчив — частенько после вспышки Алексей Михайлович осыпал «пострадавшего» милостями, сам просил мира и слал богатые подарки, всемерно стараясь загладить размолвку.

При всем своем природном уме и богатой начитанности царь не любил споров, в отношениях с приближенными бывал податлив и слаб. Пользуясь его доброю, окружающие бояре своевольничали, порой забирая власть над тихим государем. В этом, пожалуй, кроется и разгадка драматических взаимоотношений царя с Патриархом. Государь не нашел в себе сил противиться боярскому нажиму, а Никон не счел возможным подстраиваться под интересы знати, жертвуя — хотя бы и на время — законными интересами Церкви.

Примечания

1. Василевский И. М. Романовы. От Михаила до Николая: История в лицах и анекдотах. — Ростов н/Д., 1993. — 383 с.
2. Василевский И. М. Романовы: Портреты и характеристики. — Новосибирск, 1991. — Ч. 1. — 126 с.; Ч. 2. — 128 с.
3. Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли/изд. подг. В. А. Александров.-М.:Правда, 1990.-624с. (Об Иване Грозном, царе Алексее Михайловиче, Петре Великом, Императрице Елизавете, Императоре ПетреIII, Императрице Екатерине I, Императрице Екатерине II.

Арбузова Анастасия
1 ХД-43 (СПГУТД)

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА И ОБЩЕСТВО ПАТРИОТИЧЕСКИХ ДАМ

Развитию благотворительной деятельности в России способствовало принятие христианства. На Руси, как впрочем, и в Европе, органами общественного призрения служили церкви и монастыри, при которых создавались богадельные избы. Участие же государства до середины XVII века было эпизодическим. Тем не менее, известно, что царь Борис Годунов пожертвовал весьма значительную сумму на милостыню для пострадавших от «Великого голода» (1601-1603). С воцарением династии Романовых благотворительная деятельность стала более масштабной. Историк Забелин красочно описывает традиционную раздачу милостыни Алексеем Михайловичем¹. Во время правления Алексея Михайловича женщины из династии Романовых начинают активно заниматься благотворительностью.

Особое развитие светская благотворительность получила во время правления Екатерины II. В Москве (1763) и в Петербурге (1770) были созданы воспитательные дома для сирот, а также основан Смольный институт для благородных девиц. А по губернской реформе в провинции создаются приказы общественного призрения, которые должны были следить за функционированием народных школ, больниц, богаделен, сиротских домов, а также учреждений для душевнобольных, смиренных и работных домов.

Дальнейшее развитие благотворительности в России связано с супругой Павла I императрицей Марией Федоровной (1755-1828). Она не только взяла под свое личное руководство основанные Екатериной II благотворительные учреждения призрения, но и в дополнение к ним создала целый комплекс учебно-воспитательных, медицинских и богаделенных благотворительных учреждений. Императрица стояла у истоков Императорского человеколюбивого общества, филиалы которого были открыты в крупных городах России. Ежегодный объем помощи превышал миллион рублей, кроме больниц и учебно-воспитательных заведений на попечении общества были дешевые квартиры, приюты, народные столовые, швейные мастерские. «Щедрость ее сердца превышала ее остальные качества»².

В тени свекрови осталась супруга Александра I — Елизавета Алексеевна (1776-1826), однако, многое сделала и она.

Принцесса Луиза Мария Августа родилась в Карлсруэ, 13 января 1779 года в семье Карла Людвиг Баденского и Амалии Гессен-Дармштадтской. Луиза получила хорошее образование, в курс изучаемых наук входили: основные европейские языки, география, история, основы философии. В 1791 году Екатерина II присмотрела баденскую принцессу в жены своему внуку Александру Павловичу (в будущем Александр I). В октябре 1792 года Луиза вместе с сестрой Фредерикой прибыла в Петербург. В сентябре 1793 года Луизу образовали из лютеранства в православие, нарекли Елизаветой Алексеевной, 10 сентября обручили с Александром Павловичем, а 28 сентября того же года сыграли свадьбу. Многие современники очень хорошо отзывались о великой княгине, так княгиня Дашкова писала о ней: «Меня привлекли к ней ум, образование, скромность, приветливость и такт, соединённый с редкой для такой молодой женщины осторожностью. Она уже правильно говорила по-русски, без малейшего иностранного акцента»³.

Однако семейная жизнь Елизаветы Алексеевны не сложилась — Александр Павлович быстро охладел к супруге, а две дочери скончались в раннем возрасте.

Но Отечественная война 1812 года заставляет её прийти в себя после пятилетнего оцепенения. В одном из писем к матери императрица пишет: «Чем успешнее Наполеон станет продвигаться вперед, тем меньше ему придется рассчитывать на примирение... Каждый сделанный им шаг по безбрежной России приближает его к пропасти. Посмотрим, как ему удастся перенести здешнюю зиму». К концу 1812 года войска Наполеона были разбиты. Однако Россия сильно пострадала, многие семьи потеряли кормильца, отступавшие французы разорили хозяйства...

15 ноября 1812 года в журнале «Сын Отечества» было опубликовано «Приглашение» к вступлению в члены женского патриотического общества: «Никогда любовь к Отечеству не ознаменовалась между нами столь блистательными подвигами, столь трогательными чертами, как ныне. Сему священному чувству свойственно умножаться посреди народных бедствий, посреди больших опасностей и больших надежд. Любовь к Отечеству рождает Героев, стремящихся с неусыпным рвением на защиту престола и алтарей. Но желание быть полезным обществу не заключается в одном мужеском поле. Руководствуясь сими чувствами, С. Петербургские дамы положили учредить Патриотическое общество... Итак, патриотическое общество с. петербургских дам будет иметь единственною целью призрение всех, от войны страждущих, семейств, по мере возможности и общего содействия. К сей патриотической цели приглашает оно всех соотечественниц»⁴.

А 29 декабря 1812 года в Санкт-Петербурге по приказу императрицы Елизаветы Алексеевны было образовано «Общество патриотических дам» для «вспомоществования бедным, от войны пострадавшим». Целями Общества ставились:

Раздача разоренным вследствие войны денежных пособий на первые необходимые потребности;

Помещение бедных, слабых и увечных в казенные и частные больницы;

Ходатайство о помещении детей бедных родителей на казенное содержание или для обучения ремеслам;

Предоставление помещения тем из бедных, кто своими трудами не мог обеспечить себе пропитание;

Предоставление разоренным ремесленникам средств к возобновлению работ;

Забота о сиротах, оставшихся после убитых, раненых и разоренных родителей;

В Общество вступили многие известные женщины того времени: жена московского генерал-губернатора Татьяна Васильевна Голицына, фрейлина Софья Григорьевна Волконская, жена обер-камергера Мария Алексеевна Нарышкина, жена президента Академии художеств Елизавета Марковна Оленина, жена будущего декабриста Екатерина Ивановна Трубецкая и т. д. Секретарем общества был назначен А. И. Тургенев.

Согласно уставу члены общества разделялись на:

— действительных (только женского пола), ежегодно вносящих взнос в 60 рублей

— почётных, вносивших ту же сумму, но не принимавших участия в делах общества

— почетных старшин (внёсших значительный вклад)

С годами Общество патриотических дам расширялось, за первые десять лет его существования семьям, пострадавшим от войны, было выделено свыше 200 000 рублей, более тысячи семей воинов-ополченцев получали ежегодные пособия.

Фрейлина Софья Александровна Саблукова вспоминала: «Государыня отличалась замечательной самоотверженностью. Все 25 лет император уговаривал ее брать деньги (миллион рублей), но она всегда отвечала, что Россия имеет много других расходов, и брала на туалет, приличный ее сану, всего 15 тысяч в год. Все остальное издерживалось ею исключительно на дела благотворительности в России и на учреждение воспитательных заведений, как-то: Дома трудолюбия (ныне Елизаветинский институт), Патриотического института, основанного для сирот воинов, убитых в От-

ечественную кампанию 1812 года». После кончины Елизаветы Алексеевны общественность узнала о многих раздававшихся ею негласно пенсиях и пособиях. Бриллианты ее, на 1 300 000 руб. ассигнациями, были проданы, а сумма эта обращена на Патриотический институт и дом трудолюбия⁵.

В заключение следует заметить, что под покровительством Елизаветы Алексеевны находились благотворительные общества не только в Петербурге, но и в других городах Российской империи (Риге, Симбирске). Благодаря ее деятельности семьи, потерявшие кормильца, получали пенсии, а сиротам и детям из низших сословий давали образование, которое помогало им найти достойное место в жизни.

Примечания

- ¹ Забелин И. Е. Как жили в старину русские цари. // <http://1584.allrpg.info/8/3157/>
- ² В. К. Ольга Николаевна «Сон юности» // http://dugward.ru/library/olga_nick.html
- ³ Дашкова Е. Р. Записки 1743–1810, часть 2 // <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000094/st002.shtml>
- ⁴ Сын Отечества. выпуск № 7. 10 ноября 1812 год. с. 16
- ⁵ Елизавета Алексеевна // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. Е. с. 609.

Бардакова Галина
5 ЭД-3 (СПГУТД)

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛЕНА ПАВЛОВНА — НАСЛЕДНИЦА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ДЕЛА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ

В истории своей благотворительной деятельностью наиболее известной стала императрица Мария Федоровна, жена императора Павла I, и до недавнего времени о вел. кн. Елене Павловне (Фредерике-Шарлотте-Марии), супруги великого князя Михаила Павловича говорили меньше.

Как известно, императрица Мария Федоровна по специальному указу своего супруга от 12 ноября 1796 года получила в управление Воспитательное общество. Так было основано Ведомство благотворительных учреждений, названное впоследствии Ведомством учреждений императрицы Марии, которое к концу XIX века насчитывало в своем составе 683 учреждения¹. В качестве герба Ведомства был выбрано изображение пеликана в гнезде, заботливо обнимающего птенцов. Императрица отличалась добрым нравом и стремлением к благотворительной деятельности. На ее личные средства в Гатчине были построены богадельня, школы, сиротский дом (переименованный в Николаевский сиротский институт), лютеранская церковь и т. д.². В целом под руководством императрицы новое ведомство процветало и расширялось.

Одними из первых учреждений, которые императрица основала, когда Павел I вступил на престол, стали Сиротское училище для разночинцев, дочерей купцов, ремесленников, мещан, священников, нижних канцелярских служащих и придворных (в 1800 г. переименовано в Мариинский институт) и Повивальный институт. Впоследствии уже вдовствующая императрица завещала эти два заведения своей невестке вел. кн. Елене Павловне. «Я убеждена, что в таком случае они всегда будут процветать и приносить пользу государству. Зная твердость и доброту ее характера, я вполне уверена, что она отнесется к этой обязанности с должным вниманием и заботливостью»³, — отметила Мария Федоровна в своем завещании.

Действительно, Елена Павловна в последующие годы доказала, что способна проявить организаторский талант в деле благотворительности. Еще при жизни вдовствующей императрицы вел. кн. Елена Павловна вместе с ней посещала учреждения Ведомства, а после смерти Марии Федоровны решила взяться за благотворительное дело с огромным упорством. «Для меня

начинается новая жизнь... Что касается институтов, то я буду рассматривать это как любезность со стороны дорогой императрицы, т. к. она оставила мне способ быть полезной для моего отечества», — писала великая княгиня⁴.

Пережив смерть дочерей, Елисаветы и Марии, Елена Павловна основала в 1844 году Елисаветинскую клиническую больницу для малолетних детей из бедных семей, которая разместилась рядом с Повивальным институтом. В 1855 году, после того, как перестало существовать Общество посещения бедных, она взяла Максимилиановскую больницу под свое попечение, где на личные средства открыла совместно с Н. И. Пироговым, Н. Ф. Арендтом, Н. Ф. Здекауером отделение бесплатного лечения раненых офицеров⁵. Здесь, в этой больнице, стали принимать специализированные врачи. За ранеными ухаживали сестры Крестовоздвиженской общины.

Взяв под покровительство Максимилиановскую больницу, под влиянием Н. И. Пирогова Елена Павловна впервые задумалась над тем, чтобы основать курсы для повышения квалификации врачей. Так появился Клинический институт для усовершенствования врачей.

Одним из главных дел на поприще благотворительности вел. кн. Елены Павловны стало создание Крестовоздвиженской общины сестер милосердия, которая явилась неким российским прообразом Общества Красного Креста. Идея формирования общины появилась, когда началась Крымская война. В самый разгар войны вел. кн. Елена Павловна добилась у императора Николая I разрешения на организацию общины сестер милосердия и при участии Н. И. Пирогова открыла ее в столице. 25 октября 1854 года императором был учрежден временный устав общины (постоянный — в 1870 году), и великая княгиня лично пожертвовала для общины 200 тыс. рублей. Она написала воззвание ко всем русским женщинам, не обремененных семейными обязанностями. Уже через несколько дней, приколов сестрам красный крест с надписью «Возьмите Иго Мое на себя» и «Ты, Боже, крепость моя» отправила их вместе с Н. И. Пироговым в Крым. В своем дворце великая княгиня создала склад вещей и медикаментов.

За годы Крымской войны отряды сестер помогли тысячам воинов в Симферополе. Впоследствии в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. сестры Крестовоздвиженской общины также принимали участие в помощи на театре военных действий. Собственно говоря, идеей именно вел. кн. Елены Павловны был вдохновлен Анри Дюнан, когда создавал Общество Красного Креста.

Для сестер великой княгиней были учреждены медали «Для сестер Крестовоздвиженской общины в Крыму» и «Для сестер Крестовоздвиженской общины в Финляндии», там во время войны были созданы госпитали

для раненых солдат. Часть средств, поступающих для содержания общины, выделялись с процентов капитала, внесенного вел. кн. Еленой Павловной, капитала императрицы Марии Федоровны. После Крымской войны, в 1860-х годах, общиной была создана школа для девочек.

К сожалению, до открытия Клинического института усовершенствования врачей вел. кн. Елена Павловна не дожила, однако при этом завещала большую сумму для него (75 тысяч рублей золотом) и выхлопотала для его учреждения участок на плацу Преображенского полка. Клинический институт усовершенствования врачей (Еленинский клинический институт), торжественно открытый в 1885 году, впоследствии сыграл большую роль в развитии русской медицины. Следует отметить, что Еленинский клинический институт был первым в России институтом повышения квалификации врачей, и сейчас его преемником стала Медицинская академия последипломного образования в Санкт-Петербурге.

Надо отметить, что в заслуге великой княгини было также открытие первых классов консерватории, которые разместились в ее дворце и находились под руководством А. Г. Рубинштейна. Она покровительствовала Русскому музыкальному обществу и основала женское бессловное училище св. Елены, а также вместе с графиней Н. М. Милютиной открыла Детский приют графов Милютиных. Кроме того, вел. кн. Елена Павловна была яркой сторонницей реформ 1861 года, после чего ее стали называть при дворе «Princess la Liberte» («принцесса-свобода»). Так, в 1856 году княгиня выступила с инициативой освобождения в своем имении Карловке крепостных крестьян на льготных условиях.

Как говорили о ней современники, Елена Павловна могла поддержать беседу с человеком любой профессии и образования. Великая княгиня обладала недюжинным умом, покровительствовала искусству и завоевала уважительное отношение при дворе. Бывший министр внутренних дел Валуев П. В. в своем дневнике писал: «Сегодня скончалась почти внезапно после трёхдневной болезни Великая Княгиня Елена Павловна. Последняя представительница предшедшего царственного поколения утасла. В её лице утас блистательный умственный светильник...»⁶.

Несмотря на трагическую судьбу ее жизни (она пережила смерть четырех дочерей и мужа), великая княгиня Елена Павловна внесла большой вклад в развитие отечественной благотворительности. Она стояла у истоков развития движения сестер милосердия и сыграла немалую роль в развитии отечественного здравоохранения, основав Еленинский клинический институт, поэтому ее по праву можно считать достойной продолжательницей дела императрицы Марии Федоровны.

Примечания

- ¹ История социальной работы в России: хрестоматия/сост. Г. А. Кудрявцева. — М.: Флинта: МПСИ, 2009. — С. 212.
- ² Федорова, В. В. «Опробовано Мария...»//Под высочайшим покровительством: Материалы научной конференции 11–12 ноября 2010 г. — СПб: ООО «Фирма Алина», 2010. — С. 251.
- ³ Баженова, О. К. Вдовствующая императрица Мария Федоровна и великая княгиня Елена Павловна (к вопросу о покровительстве в семье Романовых)//Под высочайшим покровительством: Материалы научной конференции 11–12 ноября 2010 г. — СПб: ООО «Фирма Алина», 2010. — С. 52.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Молин, Ю. А. Великая княгиня Елена Павловна и здравоохранение в России (к 200-летию со дня рождения)//Сборник трудов III конференции АРСИИ им. Державина. URL: http://www.kirshin.ru/about/arsii/03_01.html
- ⁶ Валуев, В. П. Дневники. Т 2. — М: 1961. — С. 281.

Барынкина Анна
5 ГД-2 (СПГУТД)

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ПЕТРА РУМЯНЦЕВА

Русский девиз « За Веру, Царя и Отечество» появился в Российской Империи в конце 17 — начале 18 веков. Он обозначал основные заповеди, которые должен был знать русский солдат, павший на войне: душу- Богу, сердце- людям, жизнь- Отечеству, честь- никому. Громкие победы XVIII в., связанные с прославленными именами Румянцева и Суворова, подвигами «чудо-богатырей» показали, что это не просто слова.

Пётр Александрович Румянцеv — Задунайский родился 15 января 1725 г. в Москве в семье сподвижника Петра I— генерал-аншефа А. И. Румянцева.

Крёстной матерью Петра Александровича была императрица Екатерина I, а молва утверждала, что он являлся внебрачным сыном Петра Великого. В шесть лет Румянцеv был записан в полк, в 1739 г. его приписали к российскому посольству в Берлине.

В 1740 г. он продолжил образование в Шляхетском корпусе в Петербурге, но по причине буйного нрава был отправлен на военную службу. В чине капитана Румянцеv участвовал в русско-шведской войне 1741–1743 гг. и привёз от своего отца в столицу известие о заключении мира, за что императрица Елизавета Петровна произвела его в полковники.

В 1744 г. Румянцеву был пожалован титул графа.

«Никогда еще русское военное искусство не стояло так высоко, как в конце XVIII века, — писал А. А. Керсновский. — План его величественного здания был начертан Петром, фундамент заложен Румянцевым, самое здание возведено до небес великим Суворовым...».

Петр Александрович прошел прекрасную боевую школу: в 1748 году он командовал полком в походе на Рейн; в Семилетнюю войну был бригадным и дивизионным командиром, сражался при Грое-Егерсдорфе и Кунерсдорфе, а затем уже во главе корпуса брал крепость Кольберг. Самой яркой страницей его биографии стала турецкая война 1768–1774 годов, когда Россия отвоевывала берега Черного моря, некогда именовавшегося Русским. Одним из замечательных событий этой кампании было сражение при Кагуле 21 июля 1770 года.

Условия казались немислимыми: 17 тысяч русских против 150 тысяч турок. Румянцеv, отойдя от «линии» — классического европейского построения войск, — разделил свои силы на пять каре, которые могли под-

держивать друг друга огнем, прикрыл пехотой кавалерию и орудия. Однако атаки неприятеля он ждать не стал и дерзко атаковал укрепленный турецкий лагерь. При этом командующий армией сам находился в атакующем каре, пребывал под непрерывным огнем неприятеля. Когда же другое каре было снято десяти тысячным отрядом янычар, Петр Александрович немедленно поскакал на угрожаемый участок и остановил бегущих.

Укрепление было взято — вместе со 140 орудиями, шестьюдесятью знаменами и двумя тысячами пленных. Уцелевшие турки были сброшены в Дунай. «Ты — прямой солдат!» — восторженно кричали графу его гренадеры. За этот подвиг полководец был удостоен чина генерал-фельдмаршала, а за сражение при Ларге, происшедшее двумя неделями раньше, награжден орденом Св. Георгия I класса.

Петр Александрович считается также основоположником русской военной доктрины.

Основой воспитания войск стал «нравственный элемент, моральное начало». Он старался развивать инициативу и самостоятельность как частных начальников, так и командиров подразделений и нижних чинов. Активно-оборонительные действия сменялись активным наступлением, линейная тактика — колоннами, каре и рассыпным строем, сочетанием фронтальных и фланговых ударов.

Во время русско-турецкой войны 1787–1791 г у полководца ухудшились отношения с всесильным Потемкиным и Румянцев был вынужден оставить армию. К сожалению, в России слишком часто личные интересы ставились над государственными.

Потемкин устроил так, что он не мог ничего делать: ему не давали ни войск, ни провианта, ни боевых припасов, ни случая сражаться. В 1789 г. ему надоело командовать воображаемой армией против неприятеля, которого нельзя было открыть; он не находил возможности выйти с помощью какой-нибудь смелой импровизации из круга, в который его замкнули, и стал просить отставки. На этот раз просьбу поспешно исполнили. Он удалился в свое малороссийское имение Ташань, где выстроил себе дворец в виде крепости и заперся в одной комнате, не выходя из неё никогда. Он делал вид, что не узнает собственных детей, которые жили в бедности, и умер в 1796 г., пережив всего несколькими днями Екатерину.

О роли графа Румянцева в отечественной истории можно судить хотя бы по тому, что второй в Санкт-Петербурге памятник после знаменитого «Медного всадника» воздвигнут в 1799 году — чёрный обелиск с надписью «Румянцева победам» (сейчас находится в Румянцевском сквере на Университетской набережной).

«Историки нарекли в военном отношении первую часть царствования императрицы Екатерины II «румянцевской» — вторая станет «потемкинской».

«Этому победоносному полководцу — победившему, впрочем, одних турок — может быть, недоставало другого театра, где бы он мог развить свои стратегические способности, которых дунайская кампания не могла осветить в достаточной степени», — пишет Казимир Валишевский.

При жизни и сразу после смерти Румянцев был излюбленным объектом воспевания со стороны придворных поэтов, и в первую очередь Державина. Император Павел I, вступивший на престол за месяц до кончины Румянцева, назвал его «русским Тюренном» и повелел своему двору носить по нему траур три дня. А. С. Пушкин назвал Румянцева «перуном кагульских берегов».

Примечания

1. «Страницы боевого прошлого нашей страны 9–19 вв.» составители: В. И. Буганов, А. И. Назарец/Москва «Просвещение» 1972 год
2. «Книга для чтения по истории с древнейших времен до конца 18 века» В. Ф. Антонов/Москва 1988 год
3. Википедия <http://ru.wikipedia.org/wiki>
4. <http://cityat.su/kratkaya-biografiya-rumyanceva-zadunajskogo>
5. http://ru.wikipedia.org/wiki/Петр_Румянцев
6. http://rhistory.ucoz.ru/publ/rumyantcev_biografiya/

АБАИНКИТ: ЗАГАТКИ ИСТОРИИ РОССИИ И КАЗАХСТАНА.

2013 год является значимым для истории России — исполняется 400 лет дома Романовых. Одним из самых ярких его представителей, несомненно, является Петр I — последний царь всея Руси и первый Император Всероссийский. Его вклад в развитие страны не поддается оценке, настолько много самых смелых проектов он сумел претворить в жизнь. Именно благодаря Петру был обнаружен из самых загадочных памятников Восточно-Казахстанской области монастырь Аблаинкит (Аблайкет, Аблай-Хит).

В начале XVIII века под пристальным вниманием Петра были неразведанные земли в глубине Сибири, отыскание торговых путей в Индию и Китай, упрочнение положения Российского государства на мировой арене, и, конечно, скорое завершение войны со шведами. Поэтому, когда Князь Матвей Петрович Гагарин (губернатор Сибири с 1710 г.) доложил о том, что по имеющимся у него сведениям близ города Еркеть (Яркенд) находится много песочного золота, Петр I не замедлил снарядить экспедицию, командиром которой назначил лейб-гвардии Преображенского полка подполковника Ивана Дмитриевича Бухгольца (согласно указу его царского величества от 22 мая 1714 года).

Цели экспедиции были четко определены: не только разведать месторождения золота, но изучить географию Прииртышья (территория, примыкающая к среднему и нижнему течению Иртыша. Области входящие в Прииртышье: Восточно-Казахстанская, Павлодарская, Омская, Тюменская — *прим. автора*), заложить на реке ряд крепостей и редутов, что имело не только важное экономическое, но и политическое значение для России.

Экспедиция Бухгольца, несмотря на всю ее важность, сложилась неудачно. Князь М. П. Гагарин, который по наставлению Петра, обязан был всячески помогать Бухгольцу в формировании экспедиции и обеспечении ее провиантом, оружием, боеприпасами, разного рода материалами и пр., проявил медлительность и нерасторопность, тем самым задерживая ее выступление до июля 1715 года.

К Ямышевскому озеру, на берегах которого Петр I повелел заложить крепость, экспедиционный караван прибыл только к 1 октября 1715 года. Началось строительство оборонительных сооружений по плану инженера-поручика Каландера. Едва оно было закончено, как Ямышевская крепость

была атакована войском джунгарского хана Цэван Раптана и находилась в осаде до апреля 1715 года. Среди осажденных начался голод и болезни. Единственный караван с провиантом, который послал губернатор Гагарин, был перехвачен. Более никакой помощи оказано не было, погибло около 2300 человек. Потому было принято решение разрушить все сооружения и следовать вниз по Иртышу до устья реки Оми. Оставшиеся в живых 700 участников экспедиции основали там новую крепость — Омскую.

Между тем, Петр I, узнав о крахе экспедиции, был вынужден принять меры. И. Д. Бухгольц был отозван для объяснения и расследования причин неудачи экспедиции в Петербург. За лихоимство и злоупотребления сибирский губернатор князь М. П. Гагарин в 1717 году также был отозван в Петербург, где после проведенного расследования в 1721 году «за неслыханное воровство» и провал экспедиции Бухгольца был приговорен к смертной казни и повешен на Сенатской площади.

Несмотря ни на что, Петр продолжил освоение земель в верховьях реки Иртыш. Он поручает лейб-гвардии майору И. М. Лихареву возглавить новую экспедицию, чтобы провести расследование действий губернатора Гагарина и выяснить все причины неудачи экспедиции Бухгольца. Именно от него Лихарев узнает все необходимые сведения о пути следования к озеру Зайсан (озеро на востоке Казахстана — *прим. автора*), о возможных затруднениях в походе.

В феврале 1719 года Иван Михайлович Лихарев в сопровождении капитан — поручика Алексея Шаховского, капитан — инженера Летранже, «учеников из географии Ивана Захарова и Петра Чичагова», лекаря Изернгагена, лекарских учеников Афанасия Некрасова и Андрея Яковлева, майора Тютчева, капитана Приклонского, поручиков Сверчкова, Степана Сомова и Леонтия Галатова, сержантов Ивана Чеботаева и Ивана Фролова, капрала Пушина, бомбардиров Дмитрия Губанова, Андреяна Скородумова, ефрейтора Якова Константинова, канониров Перфиля Гребенщикова, Семена Глазунова, Ерофея Соловьева, Андрея Кововаева и Петра Калинина, фузелеров Василия Безсолицына, Исаия Копенева, Зота Чердынцева и Ивана Семенова, девяти адъютантов, двенадцати солдат, дьяка и двух подъячих на 109 подводках отправился в стольный сибирский город Тобольск, где вновь развернулась работа по подготовке к экспедиции.

Тем временем Лихарев в Тобольске и других близлежащих городах отыскивал людей, которые знали или слышали о золоте. Майору Лихареву удалось выяснить, что к озеру Зайсан в погоне за золотом отправлялись не только экспедиции, но и обычные авантюристы. Благодаря сведениям, добытым в этих экспедициях, были основаны стратегические крепости —

Семипалатинская в 1718 году и Убинская в 1725 году. А позже, исследуя места вдоль реки Иртыш, Лихарев закладывает крепость Усть-каменогорскую (1720 год). Примерно в 70 км от нее участники экспедиции и обнаружили Аблаинкит (или Аблай-Хит, т. е. монастырь Аблая). По данным современной топографической съемки, общая площадь памятника составляет 203.470 кв. м.

Его история уникальна. Строительство монастыря началось в 1654 году, и было закончено через год-полтора. Ламы тщательно выбирали место для будущей крепости. В архиве Российской Академии наук хранится первое описание Аблаинкита, сделанное в 1735 году геодезистом В. Шишковым, посланным в Калбинские горы для разведки полезных ископаемых. Самое полное описание монастыря сделано академиком Миллером: «... местность представляет красивую равнину, которую с севера и запада замыкают высокие скалы. Скалы же, через которые проведены стены, местами сами заменяют стены, местами доставили камень для сооружения стен, местами окружают озеро, доставлявшее жителям воду; вследствие этого окружность местности похожа на пятиугольник. Самые стены вышиной 1,5 сажени, толщиной 3,5 локтя. Ворота южной стороны украшены колоннами из жженого кирпича, со временем обрушившиеся. Стены же повсюду сохранились. Входящим через южные ворота тотчас бросаются в глаза два здания, построенные на возвышении, которое в виде четырехугольника.

С юга на возвышение идет крыльцо. Взойдя на него, входишь в первое здание старинной постройки, которое, по моему мнению, служило сенями следующего затем второго здания. Кирпичные станы, покрытые составом из беловатой извести, возвышаются на 1,5 сажени. Пол выстлан кирпичом.

В двух углах находятся две крошечные круглые плавильные печи, сверху и снизу оканчивающиеся узкими трубами, с отверстиями, в которые вставлялись меха; за исключением верхних частей, служивших для выхода дыма, они хорошо сохранились. Кроме указанного в той комнате ничего нет — ни окон, ни крыши. Если местами и проглядываются кое-какие следы крыши, то они казались как бы перегоревшими...» Сохранились чертежи и рисунки монастыря и местности, на которой он находился.

По неизвестным причинам обитатели монастыря покинули его, однако ничего не разрушили и не унесли с собой. Согласно преданиям, все золото они опустили на дно озера, которое находится там и по сей день.

Экспедиция майора Лихарева обнаружила в монастыре рукописи на неизвестном языке, собрание бронзовых статуэток, предметы быта. Все эти находки были немедленно доставлены Петру I в Петербург. Библиотекарь императорской библиотеки И. Д. Шумахер показал эти рукописи немецким

ученым И. Б. Менке, и М. Лакрозу. Благодаря публикации И. Б. Менке, тексты, найденные в Аблаинките, были сохранены для науки и позднее расшифрованы. Впоследствии письма и статуэтки были переданы в Кунсткамеру, в которой в 1747 году случился пожар, уничтоживший часть предметов из монастыря.

В 1734 г., в ходе Второй академической экспедиции в Сибирь, академики Г. Ф. Миллер (1705-1783) и И. Г. Гмелин (1709-1755) направили в Аблаинкит за книгами небольшой отряд во главе с урядником. Более 1500 книг были доставлены в Российскую Академию наук.

В фондах Восточно-Казахстанского историко-краеведческого музея хранятся редкие находки с территории крепости: обломки глиняных скульптур и керамики, остатки настенных росписей, фрагменты облицовки и кирпичи, основания колонн, а также джунгарский меч XVII века, древний свиток «дхарани» — санскритский текст тибетскими литерами. Самым уникальным экспонатом является фрагмент письма на бересте, переданный из Института востоковедения Российской Академии наук.

В 1990–1991 гг. сотрудниками Восточно-Казахстанского краеведческого музея велась исследовательская работа по изучению этого памятника. Впервые за все столетия существования крепости XVII века были проведены топографические съемки со 120 точек, составлен генеральный план, снят видеофильм, отснято около 200 снимков и слайдов.

Постановлением Совета Министров КазССР (1949 год) остатки крепости монастыря Аблаинкит взяты на республиканскую категорию охраны. Раскопки «кладоискателям» категорически запрещены, это право имеют только специалисты согласно Закону Республики Казахстан «Об охране и использовании историко-культурного наследия». Эти меры были приняты отчасти потому, что предметы старины по-прежнему находят недалеко от монастыря, и для охраны памятника от туристов, которые буквально разбирают остатки монастыря «по камешку» в качестве сувениров.

Таким образом, экспедиции, направленные к озеру Зайсан имели большое политическое, историческое и культурное значение, несмотря на то, что основные цели — достичь Яркенда, узнать о местонахождении золота, построить крепость на Зайсане — не были достигнуты.

На сегодня краеведческим музеем составлена историческая часть научного обоснования о необходимости создания национального парка на территории Сибирских озер, где находится храм. Хочется обратить внимание на то, что Аблаинкит как памятник архитектуры и истории ни разу не был исследован археологами. Безусловно, это время придет, и, возможно, стремление Петра I найти золото все-таки сбудется.

Примечания

1. Черных, С. Е. Посланцы Петра Великого. Исторический очерк [Электронный ресурс]/Государственный архив Восточно-Казахстанской области. URL: <http://e-arhiv.vko.gov.kz/Page.aspx?id=1475> (дата обращения: 22.09.2013).
2. Щербик, Г. А. Усть-Каменогорские предания [Текст]/Г. А. Щербик; Управление культуры Восточно-Казахстанской области, Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей. — Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2003. — 263 с.
3. Аблайкит [Электронный ресурс]/ТОО «Блог-платформа Your Vision». URL: <http://yvision.kz/post/352245> (дата обращения: 22.09.2013).
4. Кукаренко, В. Храм со статуями идолов [Электронный ресурс]/Тайны XX века. URL: <http://tainy.info/history/zabytoe-carstvo/> (дата обращения: 22.09.2013).

Болотнова Анастасия
1 ГД-46 (СПГУТД)

ГЕРБ ДОМА РОМАНОВЫХ

Под понятием «герб дома Романовых» с прошлого века подразумевается составленный бароном Б. В. Кене в царствование императора Александра II герб правящей с 1613 г. в России династии. С момента прихода к власти династия Романовых пользовалась государственным гербом, т. е. двуглавым орлом, как личным. Во второй половине XIX века императорская семья пожелала обзавестись собственным родовым гербом. Тогдашний герольдмейстер барон Бернгард Васильевич Кене на основании романовского предания и рисунка на прапоре вышеупомянутого боярина Н. И. Романова создает герб, который получает Высочайшее утверждение 8 декабря 1856 г., несмотря на отсутствие логики и несоответствие между историей рода и символикой нового герба.

Обратимся к той вещи, с которой, собственно, и были взяты основные сюжеты для новоиспеченного романовского герба. Принято считать, что все они были изображены на прапоре Н. И. Романова, хранившемся в Оружейной палате. В некоторых изданиях мы можем даже увидеть рисунок этой мемориальной вещи и убедиться, что, как и на гербе Романовых в исполнении барона Кене, на круглом щите грифона сидит маленький орел с опущенными крыльями, а в обоих откосах (хвостах) прапора, чередуясь, теснятся рубленые головы львов в профиль — серебряная, золотая, серебряная, золотая и т. д. Хоровод из этих голов окружает, соответственно, и внутренний щит романовского герба. Получается, что Бернгардт Кене лишь заменил золотой цвет грифона с прапора на красный в серебряном поле в гербе, видимо, подразумевая лифляндские (?) корни фамилии, так как Лифляндия с XVI в. имела обратное цветовое сочетание своего герба — серебряный грифон в красном поле.

Однако вернемся к грифону: его фигура самая большая на прапоре. По этому поводу существует изящная гипотеза барона М. А. Таубе, изложенная им в статье «К истории герба дома Романовых» в июльском «Гербовед» 1913 г. Путем красивых и грамотных сопоставлений он выводит обретение Романовыми данного символа с деда царя Михаила — боярина Никиты Романовича Захарьина-Юрьева, известного воеводы Ивана Грозного, прославившегося в Ливонской войне. При этом уважаемый автор доказывает значение грифона, как исключительно личной

эмблемы боярина Никиты Романовича, не забытой впоследствии его потомками. А вот следов родовой символики Романовых автор статьи просто не обнаружил. Барон Таубе указывает на изображение грифона с мечом на монетах взятого боярином в 1575 г. города Пернова, где он потом сидел воеводой. Скорее всего, это так и было, тем более, что и царственный патрон — Иван Грозный — присваивал эмблемы покоренных земель зачастую именно с местных денег, что обычно приводило к геральдическим казусам. Возможно, Никита Романович и остановился на эмблеме Лифляндии и сделал ее в память о своих подвигах личной. Но впоследствии, если не сам боярин Никита, то его потомки, и царь Михаил Романов в том числе, должны были распознать, что полученный Лифляндией в 1566 г. герб является собственным гербом Яна Ходкевича — польского управителя Лифляндии. И если эта эмблема и получила на первых порах у Романовых «прописку», то, наверное, не как основная, особенно после Смутного времени. Видимо, герб Ходкевичей не раз видел будущий царь Михаил Федорович, сидя с польским гарнизоном в осажденном его будущими подданными Кремле в августе 1612 г. Тогда отряды Великого литовского гетмана Яна Кароля Ходкевича не смогли прорваться к Китай-городу и Кремлю. Они шли в бой с множеством знамен, о чем есть воспоминания очевидцев. Скорее всего, герб командующего был одной из самых распространенных эмблем на знаменах этой армии интервентов. Если и закрепился уже у Захарьиных-Юрьевых и Романовых грифон с мечом, как некая эмблема, то после 1612 г. даже и нецарствующая ветвь Романовых вряд ли могла желать своим символом герб Ходкевичей.

Другое дело, если грифон и лев были по сходным обстоятельствам выданы не первостепенными, но все же присущими именно роду Романовых. И тому можно найти косвенное подтверждение. Самым ранним из дошедших до нас предметов, специально изготовленных для членов дома Романовых, является ковш с надписью «ковш боярина Федора Никитича Романова...». Эта вещь относится к концу XVI в., так как в 1599 г. отец Михаила Федоровича был пострижен в монахи под именем Филарет. Так вот, под носком этого ковша гравирован гриф, а под ручкой — лев. Возможно, к этому имеет отношение и изображение на спинке двойного трона царей Иоанна и Петра Алексеевичей с одной стороны грифа, с другой — льва. Хотя, как было отмечено выше, царствующие Романовы отказались от родовой символики, заменив ее на государственную. Однако к родовой символике вступивших в 1613 г. на московский престол Романовых они вряд ли имели отношение.

И что же нам остается? Черный орел, на которого в середине XIX в. практически не обратили внимания. Ситуация осложнялась тем, что Романовы вместе с Шереметевыми, Колычевыми и другими старинными знатными родами вели свою родословную от Гланды Камбилы (после крещения — Андрей Кобыла), прибывшего на службу к Московским великим князьям, скорее всего, в последней четверти XIII в. Однако все они, кроме Романовых, обзавелись в начале XVIII в. гербами на основе Гданьского городского, что было весьма логично, исходя из легенды рода, и, возможно, имели более серьезные корни своих гербов, чем до сих пор было принято считать.

Кроме потомков Гланды, на Руси существовала и другая ветвь (Салтыковы, Шеины, Кутузовы), считавшая своим прародителем другого выходца из прусских земель, а именно — Михаила Прушанина. При этом они вполне логично использовали в своих гербах черного прусского орла. Так как Прушанин выехал на Русь по легенде предположительно до 1231 г., то вполне логично использование ими в качестве родовой эмблемы прусских дружинников черного ворона, впоследствии под воздействием христианства трансформировавшегося в геральдического черного орла. Прусские дружинники были вытеснены с родины в результате конфликта с жреческой верхушкой на рубеже XI–XII вв. А к Московскому князю Прушанин мог попасть в XII в. необязательно непосредственно из Пруссии, а из Литвы, где проживало достаточно много прусских эмигрантов, или с возникшей по крайней мере до 1215 г. Прусской улицы Великого Новгорода. Потомки же Гланды Камбилы, как выехавшие много позже (в конце XIII в., а может быть и в XIV в.), использовали в своих гербах оппозиционную черному орлу тему — кресты и дубы, поскольку их прародитель относился к другой волне прусской эмиграции — тем дружинникам, которые подчинились жрецам и остались на родине, однако были выбиты оттуда в XIII в. тевтонскими рыцарями. Вся история с волнами прусской эмиграции достаточно подробно расписана в работах специалиста по прусской археологии и истории В. И. Кулакова. На основании присутствия в романовской символике черной птицы и того, что остальные потомки Гланды Камбилы взяли в конце XVII-начале XVIII в. себе Гданьский герб, он делает вывод, что и Гланд Камбила покинул Пруссию ранее XIII в., т. е. был дружинником.

После смерти Н. И. Романова его имущество поступило в государеву казну, так как его прямым наследником был царственный кузен Михаил Федорович. В пространной описи вещей покойного практически не упомянуты изображения на предметах утвари, кроме: «...запона золота орлик

с искорки алмазными...» и «...образцы пластанными орлами низаны жемчугом велик четыре гнезда...». Но главное, подробно описана печатка боярина: «...перстень золот томпаз резана печать орел с коруною...». Так как исключена возможность того, что боярин, как частное лицо, мог запечатывать свои бумаги двуглавым государственным орлом, то другого варианта, кроме как одноглавый под короной — нет!

Опираясь на символику знамени, прапора и печати, полагаем, что Романовы в XVII в. пользовались изображением черного орла на белом поле как родовой эмблемой, а золотые грифон с мечом и лев занимали в их символике второстепенное значение, более соответствовавшее уровню щитодержателей. Такими были, например, два льва в Шереметевском гербе. Таким образом, оппозиция ворон — древо, возникнув в Пруссии на рубеже XI–XII вв., реализована в гербах обоих прусских светских государственных образований: Курфюршество Пруссия и Западная Пруссия Польши — черный орел и независимый от них прусский город Данциг (Гданьск) — кумиропоклонный дуб. Та же ситуация повторилась в двух линиях русских родов «из прус». Только остается вопрос: если и Шереметевы и Романовы произошли именно от Андрея Кобылы, то почему последние использовали более ранний вариант символики?

Примечания

1. Бобровский И. О. История Лейб-Гвардии Преображенского полка. Т. 1. Спб. 1900. 3. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. М., 1991.
2. Лерман Г. М. Историческая геральдика города Кенигсберга // Гербовед. № 10 (2.1996), М.
3. Кулаков В. И. Геральдика пруссов и генеалогические корни родов, возводимых в России к выходцам «из прус» // Генеалогия. Источники. Проблемы. Методы исследования. М., 1989.
4. Кулаков В. И. Истоки геральдики российских «выезжих из Пруссии» родов // Гербовед. № 4 (2.1993), М.
5. Кулаков В. И. Легендарные гербы Пруссии // Гербовед. № 9 (1.1996), М.
6. Лакиер А. Б. Русская геральдика. М., 1990.
7. Смирнов Т. Н. Герб рода графов Шереметевых // Гербовед. № 8.1995, М.
8. Таубе М. А. К истории герба дома Романовых // Гербовед. Июль. Спб., 1913.
9. Тройницкий С. Н. Герб дома Романовых на предметах, хранящихся в Московской Оружейной палате // Гербовед. Февраль. Спб., 1913.
10. Тройницкий С. Н. Гербы потомства Гланды Камбилы // Гербовед. Январь. Спб., 1913.

Варакина Анна
1 ГД-41 (СПГУТД)

ИМЕНА И ПРОЗВИЩА В ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

Выбор имени для любого человека имеет немалую значимость, а для будущего правителя — это в определенном смысле концентрированная и сжатая до предела история династии. В императорской семье детям с самого раннего возраста прививалась определенная этика внутрисемейного общения. Конечно, родителей дети называли «мама» и «папа», бабушек и дедушек «анпапа» и «анмама», на французский манер и с соответствующим ударением. Но по мере взросления дети уже отчетливо осознавали свое место в иерархической системе дома Романовых. По свидетельству современников, великий князь Михаил Павлович называл старшего брата (Николая I) на людях не только на «Вы», но всегда «Ваше Величество». Даже в семейном кругу, в отсутствии посторонних, «Вы» и «Ваше Величество» сохранялось. Только в личных письмах Михаил Павлович отступал от этой формы и всегда называл Николая I на «ты» и «любезный Ника». В семье Николая I все дети называли отца, императора Николая I, в письмах всегда «любезный папа», а в разговоре тоже «папа». Подбору имен для рождавшихся младенцев в императорской семье отводились свои нюансы. Во-первых, сохранялась давняя русская традиция называть детей в честь тех или иных святых, в день которых рождался младенец. Во-вторых, детей называли в честь кого-либо «из семьи», причем это могли быть не только представители династии Романовых, но и Рюриковичей. В-третьих, решающее слово при выборе имени подчас оставалось не за родителями, а за бабушками или дедушками, если на этот момент они находились «у руля» огромной империи. Свое имя Николай I получил от Екатерины II. Следует подчеркнуть, что до 1796 г. в семье Романовых Николаев не было вообще. Для Екатерины II рождение мальчика, после пяти внучек подряд, стало большой и, наверное, последней семейной радостью. При святом крещении 6 июля 1796 г. мальчика официально нарекли Николаем в честь св. чудотворца Николая Мирликийского. Когда 27 июля 1831 г. в семье Николая I родился третий мальчик, то его также назвали Николаем, но не в честь отца, а в честь святого Николая Кочанова, юродивого Новгородского, почитание которого приходилось на 27 июля. Когда мальчик подрос, то в семье его стали звать домашним именем Низи, а в русскую историю он вошел под именем великого князя Николая Николаевича (Старшего). Четвертого сына,

родившегося 21 октября 1832 г., в семье Николая I назвали Михаилом Николаевичем. Свое имя он получил в честь Михаила Архангела. Затем пришла пора давать имена детям Александра II. Своего первенца, родившегося в 1843 г., цесаревич Александр Николаевич назвал Николаем, в честь Николая I. Своего второго сына Александра (1845 г.), будущего Александра III, родители назвали в честь Александра I. Таким образом, первые два мальчика получили имена двух братьев-монархов. После этого в поисках имен родители обратились к историческому прошлому России. Поэтому третий сын, родившийся весной 1847 г., получил имя Владимир в честь равноапостольного князя Владимира, Крестителя Руси. Четвертого сына (1847 г.), Алексея, назвали в честь митрополита московского св. Алексея, в память о том, что сам Александр II родился в его обители и у его раки принял святое крещение. Своего пятого сына, Сергея, родители назвали в честь св. Сергия Радонежского. Родители считали Сергея «обетным ребенком», поскольку императрица Мария Александровна была беременна сыном во время коронационных торжеств в Москве летом 1856 г. И обет назвать возможного сына Сергеем родители дали у раки Св. Сергия Радонежского. Бывало и так, что царских младенцев называли «по сну», ведь снам тогда придавали большое значение. Всем хорошо известна легенда о том, что часовому приснился архангел Михаил и «просил передать» императору Павлу I, что строящийся на берегу Фонтанки замок следует назвать Михайловским. Солдат добросовестно выполнил «приказ», и о сне доложили по команде. Как это ни удивительно, но информация «сверху» дошла до Павла I, и он назвал свой замок Михайловским. Это весьма достоверная, но — легенда. Когда осенью 1853 г. цесаревна Мария Александровна готовилась рожать, то родители заранее подобрали имя Вера, если родится девочка. 5 октября 1853 г. цесаревна родила девочку, но Верой ее не назвали по следующей причине: «Старая кн. Горчакова написала императрице, что она видела сон, будто у цесаревны родится дочь, если она обещает назвать ее Марией». К этому времени в семье цесаревича было уже четыре здоровых мальчика и одна умершая дочь, по которой родители очень горевали. Они очень хотели, чтобы у них родилась девочка. А поскольку «условие» до них «доведено», то родившуюся девочку, единственную дочь Александра II, назвали Марией. К сожалению, сведения о том, в честь кого и почему называли младенцев из семьи Романовых, крайне скудны и отрывочны. Но достоверно известно, что Александр III и его жена Мария Федоровна назвали своего первенца Николаем, родившегося в мае 1868 г., в память об умершем в 1865 г. брате и женихе — великом князе Николае Александровиче. Бывало, что в императорской семье детей на-

зывали и «просто так», потому что имя нравилось родителям. Когда 25 марта 1875 г. в семье будущего Александра III родилась дочь, ее назвали Ксенией. По свидетельству великого князя Сергея Александровича «это имя родителям нравилось, и поэтому дочь так называли, других причин нет». По мере рождения дочерей в семье Николая II все они получали свои имена и прозвища. Надо заметить, что в 1895 г. имя царского первенца «согласовано» с матерью, вдовствующей императрицей Марией Федоровной. На семейном совете решили: если родится мальчик назвать Павлом, а если девочка, то Ольгой. Родилась девочка, ее назвали Ольгой. Тогда и вторую дочь решили назвать именем знаменитой героини пушкинского «Евгения Онегина» — Татьяной. В результате две старшие дочери Николая II получили имена литературных героинь «Евгения Онегина». А когда в 1901 г. в семье Николая II родилась четвертая дочь, то ее назвали Анастасией. По свидетельству Маргарет Эггер, потому, что это имя издавна ассоциируется с Узоразрешительницей. Так во времена императорского Рима называли одну из первых христианок, выкупавшую из узилищ своих единоверцев. Анастасию называли так потому, что Николай II амнистировал студентов, участвовавших в университетских беспорядках и проведших зиму в тюрьмах Санкт-Петербурга и Москвы. Можно упомянуть и о том, что в семье Романовых имя Александра считалось несчастливym. У дочери Павла I Александры внезапно расстроился брак со шведским принцем, что стало одним из поводов к резкому ухудшению здоровья Екатерины II, а затем и ее смерти. Дочь Николая I Александра умерла от скоротечной чахотки. У Александра II была горячо любимая дочь Александра, умершая в возрасте 8 лет. Жена великого князя Павла Александровича Александра Георгиевна умерла в родах, оставив ему двоих детей. Поэтому в императорской семье закрепилось поверье, что Александры не доживают до 21 года. Долгожданный цесаревич, родившийся в 1904 г., получил имя Алексей. Это имя не было популярно в царской семье, после того как в трагическом противостоянии в 1718 г. погиб царевич Алексей, сын Петра I. Сын Николая II получил это имя в память московского царя Алексея Михайловича Тишайшего, время правления которого Николай II идеализировал. Таким образом, имена членов царской семьи порой несли за собой историю, притчу, суеверие а порой выбирались по принципу «нравится — не нравится», и все же, это имена, которые вошли в историю и которые должен знать каждый.

Васкина Ксения
1 ИД-43 (СПГУТД)

УБИЙСТВО ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

23 июля 1918 г. большевики объявили о расстреле бывшего российского императора Николая II, «виновного в бесчисленных кровавых насилиях над русским народом», и об эвакуации из Екатеринбурга его семьи «в интересах обеспечения общественного спокойствия».

В ночь на 25 июля офицеры Сибирской армии обнаружили, что в особняке Ипатьева, который большевики превратили в тюрьму для последнего российского императора и членов его семьи, узников нет, а обстановка в доме свидетельствует о том, что здесь было совершено убийство.

Суммарным итогом всех этапов расследования стала сложившаяся картина событий, которые начались в ночь на 17 июля в Доме особого назначения и завершились 19 июля в лесу под Екатеринбургом. В общем и целом эта картина выглядела следующим образом.

После расстрела трупы вывезли на грузовике в лес. Там большевики выставили оцепление и под страхом смерти не пропускали никого посторонних, коими были, главным образом, крестьяне близлежащей деревни Коптяки. Эти крестьяне слышали в лесу несколько взрывов гранат. Двумя днями позже, когда оцепление сняли, любознательные поисковики обнаружили кострища, в которых и возле которых нашли драгоценности. Вывод был однозначен: здесь сжигали трупы узников Ипатьевского дома.

Итогом изучения места происшествия стало заключение о том, что около шахты вблизи от Ганиной ямы трупы последнего российского императора и членов его семьи были раздеты и расчленены, после чего их сожгли вместе с одеждой.

В ходе следствия не были оставлены без внимания возникшие вопросы: возможно ли было полное сжигание тел? И почему не обнаружено ни одного зуба? (Как известно, зубы горят очень плохо, и при сжигании одиннадцати тел какая-то часть зубов не могла не сохраниться. Однако, не было обнаружено ни одного).

Н. Соколов пришел к выводу: это произошло потому, что головы жертв не сжигались: они были отделены и... отправлены в Москву. Он привел весомые доказательства в пользу своего предположения.

Доказательство первое: следы рубящего воздействия на обнаруженных возле шахты предметах и их частях, принадлежность которых членам семьи последнего российского императора была установлена.

Доказательство номер два: после убийства председатель Уралсовета Ш. Голощекин убыл на поезде в Москву, увозя с собой большие ящики.

И, наконец, третье: после прибытия Голощекина в Москву там распространились слухи о том, что В. Ленину доставили голову царя.

Сразу же после объявления большевиками о расстреле царя и вывозе его семьи из Екатеринбурга под предлогом «обеспечения общественного спокойствия» советская власть стала получать официальные запросы. В частности, судьбой императрицы как принцессы германской крови и судьбой ее детей интересовались власти Германии. Советская власть не желала признаваться, что убила всю семью. Точно так же представители советской власти вели себя и при неофициальных запросах. Известен ответ П. Войкова, посла Советской России в Польше: «Мир об этом никогда не узнает».

И всё это притом, что в ходе следственных действий на месте происшествия Н. Соколов получил доказательства уничтожения трупов путем сожжения. И хотя эти доказательства были косвенными, они давали основание для такого вывода. Кроме того, имелись многочисленные свидетельские показания. В 1925 году в Париже вышла книга Н. Соколова «Убийство царской семьи», где он обобщил результаты своего многолетнего расследования екатеринбургской трагедии.

С Н. Соколовым согласились тогда не все. Тем не менее, результаты его расследования вынудили советскую власть признать факт уничтожения в ипатьевском доме не одного только Николая Александровича Романова (как это было официально объявлено), но и всей его семьи, а также находившейся с ними прислуги.

Серьезный прорыв произошел еще в 1979 году. Бывшему следователю МВД Гелию Рябову удалось в конце 70-х годов разыскать детей Якова Юрковского. Сын Юрковского передал Рябову секретный отчет с подробным описанием захоронения тел. В отчете говорилось, что трупы действительно изуродовали и сбросили вместе с ручными гранатами в ствол заброшенной шахты, однако, взрывы не привели к ее завалу. Поэтому Юрковский, опасаясь, что наступающие белогвардейские войска найдут тела, приказал вырыть их и перенести в другое место.

Новая информация воодушевила Рябова. Он вел раскопки, при этом, ему помогали местные энтузиасты — историк и геолог (А. Авдониин). Последний, взобравшись на дерево, увидел едва заметные следы старой дороги, по которой следовал грузовик с телами.

Так были найдены первые кости. Через несколько лет он рассказал, что чувствовал, увидев «эти зеленовато-черные кости со следами кислотных ожогов. В одном из черепов было пулевое отверстие».

Рябов опубликовал отчет о своих находках в 1988 году. Однако официальное подтверждение стало возможным только после того, как археологи провели на этом месте раскопки в июле 1991 года.

Было извлечено девять скелетов, но настоять на проведении специальных экспертиз группа энтузиастов не смогла.

В июле 1991 года прокуратура Свердловской области проводит проверку заявления А. Авдонина и вскрывает указанное им захоронение. В августе 1993 года Генпрокуратура возбуждает уголовное дело, расследование которого поручается старшему прокурору-криминалисту Главного следственного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации В. Н. Соловьеву. В октябре того же года распоряжением председателя Правительства Российской Федерации В. С. Черномырдина создается Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая Второго и членов его семьи. За два года она приходит к выводу, что найденные Рябовым останки принадлежат Николаю Романову, его супруге Александре Федоровне, их детям Ольге, Татьяне, Марии, доктору Боткину, лакею Труппу, повару Харитонову и комнатной девушке Демидовой. Останки Анастасии и Алексея в захоронении не найдены, но комиссия объясняет их отсутствие тем, что тела Алексея и Анастасии были сожжены.

17 июля 1998 года останки последнего российского императора, членов его семьи и погибших с ними слуг захоронили в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.

Но тех, кто не верит, что в приделе Петропавловского собора нашли упокоение останки Николая Романова, его семьи и слуг, не стало меньше. И вопрос: «Где они?» — по-прежнему актуален.

А факты свидетельствуют, что в данном деле не все чисто. Приведем только два. Факт номер один: на церемонии захоронения останков в приделе Петропавловского собора было много официальных лиц. В том числе президент Российской Федерации. А вот главы Русской православной церкви не было. И это не осталось незамеченным. Возникает вопрос: почему?

Патриарх мог не принять участия в церемонии только в единственном случае: если он как глава Православной церкви не приемлет происходящее. Если он не согласен с выводами Комиссии. Если он не признает ее результаты. Если он не верит, что в гробиках — действительно останки Романовых.

Факт номер два: на церемонии захоронения Православную церковь по поручению патриарха представлял член Священного Синода, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Он провел службу, но при этом из его уст не звучали имена Николая Александровича, Александры Федоровны, не были озвучены имена их детей, не были названы имена погибших вместе с ними. Ни разу митрополит Ювеналий не произнес ни одного имени, но упорно повторял: имена их Бог знает. И тут снова возникает вопрос: почему? Что это означает?

А только то, что для Русской православной церкви это был, видимо, единственно приемлемый способ, не имея возможности уклониться от участия в церемонии, показать свое несогласие с результатами работы комиссии, показать свое отношение к происходящему.

Вопросов много. И все они являются уточняющими к главному: где доказательства того, что найденные Рябовым останки принадлежат Романовым и их слугам? Молекулярно-генетическая экспертиза? Но в 2002 году японские ученые получили противоположные результаты. На основании собственных исследований они категорически заявляют: в Петропавловском соборе захоронены не Романовы. В ответ российские ученые опубликовали гневную отповедь, обвинив японцев во вмешательстве во внутренние дела России.

Так что вопрос и сегодня не является решенным.

Примечания

1. Платонов О. Убийство царской семьи.
2. Соколов Н. А. Убийство царской семьи.
3. Григорьев Ю. Последний император России. Тайна гибели.
4. Комсомольская правда, июль 1998 г.

Гаврилина Екатерина
1 ГД-41 (СПГУТД)

КНИГА В ДОМЕ РОМАНОВЫХ

Библиотека дома Романовых за долгую историю императорского рода накопила множество уникальных образцов. Книга особо почиталась в царской семье, чтению и образованию всегда уделялось достаточное внимание. Книги, собранные всеми членами императорской фамилии за 300 лет правления –представляют интереснейший объект исследования, ведь практически вся русская история сосредоточена в этих книжных коллекциях.

У первого царя из династии Романовых, Михаила Федоровича, в 1634 году было не более двух десятков книг, из которых три печатные. К 1642 году их количество выросло вдвое. Такая скудность была следствием царившей в то время Смуты, преодолевать которую приходилось десятилетиями.

Сменивший его Алексей Михайлович впервые в русской истории начал формировать особую библиотеку для старшего сына, предполагаемого наследника, рано умершего в пятнадцатилетнем возрасте. В документах упоминается более 200 книг только на иностранных языках.

Целенаправленное собирание рукописей и книг, в особенности светского содержания, начинается во время правления Петра I. Будучи первым русским царем, выезжавшим за пределы отечества, он привозил из зарубежных поездок многочисленные издания, как правило, научного содержания. В этих приобретениях ему помогал Иоганн Даниил Шумахер, ставший в 1715 году первым официальным библиотекарем в России. А уже в 1721–1722 годах Шумахер был отправлен в заграничную командировку, и одним из пунктов в полученной им инструкции, был наказ искать новые образцы для императорской книжной коллекции. Так им были приобретены книжные собрания лейб-медика Р. К. Арескина, известного деятеля 18 столетия П. П. Шарифова и др.

Петр также формирует особую библиотеку для своего сына Алексея, коллекция которого насчитывала 265 томов. Свое собрание было и у сестры Петра, царевны Натальи Алексеевны. Эти книги после смерти Натальи и Алексея попали в Академию наук, куда впоследствии перешла и большая часть собрания самого Петра.

Все без исключения последующие русские императоры императрицы также имели свои собственные библиотеки. Особо преуспела в этом Екатерина II, начавшая формировать книжное собрание сразу после восхожде-

ния на трон в 1762 году. Одновременно подбирались книги и для наследника, великого князя Павла Петровича. Екатерина купила несколько библиотек у знаменитых французских просветителей: Вольтера (6800 томов), Д'Аламбера, Дидро (3000 томов), известного географа Бюшинга, а также 13 000 томов у берлинских книгопродавцев Николаи и Циммермана. В 1791 году ею была приобретена огромная по тем временам для России библиотека в 5000 томов умершего годом ранее русского историка князя М. М. Щербатова.

Однако подавляющая часть императорских книжных собраний в XVIII веке были переданы в Академию наук, а сравнительно небольшие собрания Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Петра III, хранившееся в Эрмитаже, после смерти владельцев стали считаться достоянием Российской империи. Сюда же передала свою домашнюю коллекцию и Екатерина II.

Императором Павлом собраны библиотеки в Михайловском и Зимнем дворце, а особенно значительная коллекция в Гатчинском замке насчитывала около 40 000 томов.

К осени 1837 года по распоряжению Николая I личные книги Павла были сосредоточены в Зимнем дворце, где уже находилось собрание Екатерины II и помещенная туда в 1814 году коллекция Александра I. Здесь это огромное скопление книг ждало, пока для них приготовят место в Эрмитажной библиотеке. Но случившийся в декабре того же года пожар уничтожил почти весь дворец, а вместе с ним и коллекции трех царственных особ. Книги Николая I и его супруги почти не пострадали.

К этому времени книжные собрания императорской семьи находились также в Аничковом, Елагинском, Гатчинском дворцах, в Царском селе, Петергофе. Во все вышеперечисленные библиотеки было велено регулярно посылать все издания, относящиеся к законодательству, в том числе и выходившее с 1830 года Полное собрание Законов Российской империи, составившее со временем многие десятки огромных томов.

Продолжается пополнение Собственных библиотек и заграничными изданиями. В 40-х годах XIX века расходы на покупку иностранных книг составляли в среднем около 20 000 французских франков ежегодно.

В это время впервые за всю историю императорских библиотек в них начинают допускаться лица неимператорской фамилии — специалисты в той или иной области науки или искусства. Первым с царским собранием ознакомился в 1845 году историк и статистик Иван Ильич Пушкарев при написании фундаментального труда «История Императорской Российской гвардии». В дальнейшем здесь работали многие известные исследователи:

искусствовед А. Н. Бенуа, арабист И. Ю. Крачковский, военные историки А. В. Висковатов, Н. Ф. Дубровин, Н. К. Шильдер и др.

Условия работы в царских библиотеках для посторонних лиц были весьма жесткие. Допускалось не более одного посетителя, а продолжительность занятий ограничивалась времен с 11 до 15 часов. Материалы выдавались лишь по темам, утвержденной Дирекцией библиотек. Все выписки, сделанные исследователем, просматривались заведующими и могли быть сокращены или вовсе запрещены для исследования. Все тетради с записями, сделанными в стенах библиотеки, оставались здесь до конца работы по выбранной теме.

В 60-х годах XIX века все императорские библиотеки были выделены в особое ведомство, независимое от остальных дворцовых служб, появилась новая постоянная должность — заведующий Собственным Его Императорского Величества библиотеками и арсеналами.

При Александре III в Собственных библиотеках происходило одновременно два процесса: с одной стороны, библиотеки продолжали пополняться, и даже более обильно, нежели в предыдущие царствования, а с другой — из них передавались материалы в различные научные и художественные общества и организации России, где, по мнению императора, они будут более востребованы.

При Николае II книжные собрания продолжают еще более интенсивно пополняться. Количество только периодических изданий, русских и иностранных, регулярно поступавших в библиотеки, составило более 70 названий, на что тратилось ежегодно до 900 рублей. Появился новый жанр в библиотечном собирательстве — коллекционирование газетных и журнальных вырезок. Например, в 1896 году было приобретено 13 томов вырезок на русском и французском языках, посвященных памяти Александра III. Продолжался процесс передачи книг в разные учреждения. Так в Императорскую публичную библиотеку в Санкт-Петербурге регулярно поставлялись дублиеты. Практиковались и единовременные дары, например: в общественную библиотеку Читы было отправлено 2054 тома, а в библиотеку Императорского Томского университета — 42 гравюры и 39 книг.

Во время военных действий составлялись особые библиотечки для рассылки книг в лазареты и госпитали. Организовывались временные выставки книг и материалов, посвященных каким-то событиям в жизни императорской семьи или всей страны.

Стоит отметить, что библиотека Николая II, составлявшая 15 720 томов (10 915 названий), была не только одной из самых больших в России,

но и самой богатой по разнообразию тематики. Большая часть книжных новинок так или иначе становилась известной императору.

Нельзя не упомянуть, что чтению во все времена придавалось огромное значение в императорской семье. Существовали особые часы для вечернего чтения в кругу семьи и особый набор изданий.

Примечания

1. С. А. Мухин; Предисл. В. К. Лукомского. Судьба одной библиотеки. — Ленинград: Ленингр. о-во библиофилов (Тип. Акад. художеств), 1929. — 61 с.
2. Н. П. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. — Москва: Книга, 1977. — 499с.
3. Т. Е. Мельник-Боткина. Воспоминания о царской семье. — Москва: Захаров, 2007. — 144с.
4. В. А. Дуров. Книга в Семье Романовых. Москва: Наш дом — L`Age d`Homme, 2000. — 161с.

Галанина Полина
5 ГД-2 (СПГУТД)

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ПОСЛЕДНИХ РОМАНОВЫХ

Из многочисленных писем Александры Федоровны к ее сестре известно, что Николай II «работал как негр».

Николай II поднимался около 8.30 утра. Конечно, были возможны варианты, как и у всех: «Сильно разоспался и не мог проснуться раньше 9 1/4». Рабочий день царя начинался в 10 часов утра с рутинных докладов министров. Как правило, утром следовало не более трех докладов, которые занимали около трех часов. Деловая загруженность рабочего дня с 10 до 13 часов могла быть очень разной и зависела от конкретной ситуации. В дневнике царя появлялись и следующие записи: «Долго спал, много читал и погулял 1/4 часа. Принял только Коковцева» или «Утро было занятое с 9 1/2 до часа». В час подавали второй завтрак. За завтраком мог присутствовать кто-то из министров или жена царя вместе с двумя старшими дочерьми.

После завтрака, по свидетельству мемуаристки, «у их величеств собирался небольшой кружок близких знакомых — примерно до четверти третьего». Переехав в Александровский дворец, после завтрака Николай II гулял — один или с детьми. Это было время неспешных разговоров с близкими и общения с детьми. Надо заметить, что во время прогулок Николай II стремился максимально загрузить себя физически, либо проходя в хорошем темпе значительные расстояния, либо катаясь на лыжах, на байдарке, на велосипеде.

С 16 до 17 часов работа возобновлялась. Это мог быть доклад министра или прием какого-либо сановника.

В 17 часов следовал обязательный чай. Чаепитие обычно продолжалось не более получаса. Чаепитие было делом сугубо семейным. Из дневника царя: «Пил чай вдвоем с Алике; Алексей как всегда присутствовал».

После чаепития Николай II вновь работал с 17.30 до обеда, который подавали к 20.00. В эти 2,5 часа мог быть принят кто-либо из министров: «После чая — Щегловитова», но в основном в это время царь работал с документами. По дневниковой терминологии он называл эту работу словом «читал» или «занимался»: «После чая спокойно занимался до 8 час», «До обеда окончил все бумаги», «Читал и кончил все», «Прочел все», «От 6 до 8 час. читал, было много бумаг», «Читал много после чая».

В 20 часов начинался обед, который продолжался около часа. Как правило, на обеде присутствовали только взрослые. Только накануне Первой мировой войны старших дочерей стали приглашать за «взрослый стол».

После обеда время могло распределяться по-разному. Все зависело от степени занятости императора. Дети уходили к себе на второй этаж, на детскую половину Александровского дворца.

Если «цари» обедали вдвоем, то часто после трапезы Николай II читал вслух жене любимые книги. Александра Федоровна получала представление о русской классической литературе во время этих вечерних семейных чтений. Обычно царь просто фиксировал: «После обеда читал вслух».

Периодически дела накапливались, и царь не успевал прочесть все бумаги до обеда, тогда он уходил в кабинет и работал еще 2–3 часа: «Занимался почти до 11 час», «Читал долго после обеда».

После того как царь завершал работу с бумагами, он возвращался на половину императрицы и день завершался в 23.00–24.00 вечерним чаем. Просиживать ночами за документами Николай II себе не позволял.

«Средний» рабочий день Николая II складывался из четырех «утренних» рабочих часов, часа-полтора часов после завтрака, двух часов после чая и периодических часа-двух после обеда. В результате набиралось не менее восьми-девяти рабочих часов ежедневно.

У императрицы имелся свой «график работы». Александра Федоровна из-за частых недомоганий редко принимала посетителей. Работу императрица начинала около 10 часов в своем кабинете, где она занималась бумагами или посетителями. После приема иногда совершала прогулку по парку в экипаже вместе с детьми или с какой-либо из фрейлин (графиней Гендриковой или баронессой Буксгевден). После завтрака до чая Александра Федоровна занималась рукоделием или живописью. После чая — вновь «ручная работа» до обеда или прием представлявшихся. Дети могли приходить к матери в любое время, без предварительного о себе доклада.

Дети Николая II значительное количество времени в течение дня посвящали учебе. Известно, что в учебном процессе первой дочери Ольги императрица Александра Федоровна участвовала лично. У великой княжны Марии Николаевны учебный процесс начался в 6 лет, в том числе занятия по арифметике с 29 июля 1905 г. Вел занятия коллежский советник Соболев. Поскольку к этому времени она еще плохо читала и очень мало писала, то в первые месяцы арифметику изучали только устно. Пособиями служили разноцветные косточки, русские медные и серебряные монеты, кубики. У сестер Ольги и Татьяны были свои классные комнаты, у Марии и Анастасии — свои, а у Алексея — своя.

Хорошо известна организация учебы цесаревича Алексея. Он был болезненным и капризным ребенком, поэтому его занятия велись от случая к случаю и нагрузка в течение года варьировалась.

В относительно спокойный от «болячек» 1914/15 учебный год распорядок дня цесаревича строился следующим образом. Цесаревича поднимали в 8 часов утра. 45 минут ему давали на молитву и приведение себя в порядок. С 8.45 до 9.15 подавали утренний чай, который он пил в одиночестве. Девочки и родители пили утренний чай отдельно. Далее ему давали 5 минут, чтобы поздороваться с мамой — императрицей Александрой Федоровной. В расписание это время было обозначено как «пребывание у Ея Величества».

С 9.20 до 10.50 было два первых урока (первый урок — 40 минут, второй — 50 минут) с переменной в 10 минут. Большая перемена с прогулкой продолжалась 1 час 20 минут (10.50–12.10), затем еще был один 40-минутный урок (12.10–12.50). Чуть более часа отводилось на завтрак (12.50–14.00). Как правило, на завтрак вся семья первый раз собиралась за одним столом, если только в этот день не было официальных мероприятий. После завтрака полтора часа 10-летний цесаревич отдыхал (14–14.30). Затем опять следовала прогулка, занятия и игры на свежем воздухе (14.30–16.40). В это время у него был шанс пообщаться с отцом, который гулял по парку, или матерью. Затем следовал четвертый урок, продолжавшийся 55 минут (16.45–17.40). На обед цесаревичу отпускалось 45 минут (17.45–18.30). Обедал он один или с сестрами. Родители обедали значительно позже. После обеда цесаревич полтора часа готовил уроки (18.30–19.00). Обязательной частью «рабочего дня» цесаревича был получасовой массаж (19.00–19.30). Затем игры и легкий ужин (19.30–20.30). Потом цесаревич готовился ко сну (20.30–21.00), молился и ложился спать (21.00–21.30).

Интересно, что, живя с родителями в одном дворце (родители на первом этаже, а дети на втором), контактировали они, судя по официальному расписанию, очень мало. У детей имелся свой штат воспитателей, которым по должности приходилось воспитывать и учить детей.

Примечания

1. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX — начало XX в./И. В. Зимин — Центрополиграф, 2013. — 560 с.
2. Детский мир императорских резиденций. Быт монархов и их окружение./И. В. Зимин — М.: Д. Аронов, 2008. — 576 с.
3. Царская работа. XIX — начало XX в./И. В. Зимин — Центрополиграф, 2013. — 640 с.

Геворгян Аида
1 ХД-48 (СПГУТД)

«КРУЖОК» ЕЛЕНА ПАВЛОВНЫ

Великая княгиня Елена Павловна, урожденная принцесса Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская, супруга великого князя Михаила Павловича, а также благотворительница, государственный и общественный деятель, известная сторонница отмены крепостного права и Великих реформ середины XIX века.

Сенатор князь Ю. А. Оболенский-Нелединский, описывая первую встречу с принцессой отметил не только ее ум и любознательность, но и «подготовку», необходимую для знакомства с новой Родиной: «8 октября 1823 г. нареченная невеста Великого князя Михаила Павловича прибыла в Гатчино. Всех без изъятия она с первого раза пленила! Представь себе девицу 16 лет, к которой через полтора часа по выходе из кареты подводят одного за другим человек двести, с которыми она со всякими молвит по приличности каждого. Значительные имена у ней были затвержены и ни разу не замешкавшись всякому все кстати сказала: Карамзину она заметила, что читала его Историю в подлиннике, с Шишковым говорила о славянском языке, с генералами о походах: И это в 16 лет!».

Высокое положение в соединении с редкостным тактом, умом и активной позицией позволили ей стать центром притяжения не только «просвещенного» света, но и либеральных сановников, разработчиков различных реформ. Кроме благотворительности и организации общины сестер милосердия, предвосхитившей будущий Красный крест, особо следует отметить знаменитый «салон» или «кружок» Елены Павловны, который в условиях самодержавной монархии стал чуть ли не единственной публичной площадкой для открытого обсуждения правительственной политики.

С конца 1840-х до 1873 года в Михайловском дворце проводились вечера — «четверги» на которых обсуждались вопросы политики и культуры, литературные новинки. Собиравшийся на «четвергах» кружок Великой княгини Елены Павловны стал центром общения ведущих государственных деятелей — разработчиков и проводников Великих Реформ середины XIX века, особое место среди которых занимал близкий друг Великой княгини Н. А. Милютин.

По словам Елены Павловны: «маленький кружок... приносит великий вред: он суживает горизонт и развивает предрассудки, заменяя твердость воли упрямством. Сердцу нужно общение только с друзьями, но ум требует новых начал, противоречия, знакомства с тем, что делается за стенами нашего дома».

Наряду с устройством блестящих празднеств, отличавшихся особым вкусом и оригинальностью, она создала нейтральную почву, на которой могла встречаться с интересовавшими её людьми, не ставя их в зависимость от обычных условий придворной жизни и приглашая во дворец от имени княжны Львовой или княгини Одоевской. Встречали «в высшей степени внимательный и ласковый, сознательно обдуманый прием» начальник 2-го отделения Императорской канцелярии граф Д. Н. Блудов, председатель Государственного Совета и Комитета министров князь А. Ф. Орлов, министр юстиции граф В. Н. Панин, князь А. М. Горчаков, граф Н. Н. Муравьев-Амурский, граф П. Д. Киселёв, прусский посланник князь Отто фон Бисмарк, Н. А. Милютин, князь В. А. Черкасский, В. В. Тарновский, Г. П. Галаган, Ю. Ф. Самарин, К. Д. Кавелин, И. С. Аксаков, А. В. Головнин, граф М. Х. Рейтерн, граф Ю. М. Виельгорский, князь В. Ф. Одоевский, Ф. И. Тютчев, Гумбольдт, барон Гакстгаузен, маркиз А. де Кюстин, К.-Э. Бэр, Струве, граф С. С. Ланской, К. В. Чевкин. На собраниях присутствовал Император Александр II, Императрица Мария Александровна, другие члены Императорской фамилии.

«С изумительным искусством умела она группировать гостей так, чтобы вызвать государя и царицу на внимание и на разговор с личностями, для них нередко чуждыми и против которых они могли быть преубеждены; при этом все это делалось незаметно для непосвященных в тайны глаз и без утомления государя».

Живо интересовалась первыми шагами новых учреждений и очень горячо принимала к сердцу слухи о том, что после падения министра юстиции Замятниина, Судебным Уставам может грозить серьезная опасность. Просила Самарина написать «Исторический очерк крепостного состояния в его возникновении и влиянии на народный быт», а также историю освобождения крестьян и значения его в народной жизни, находя, что для этого автору достаточно лишь «заставить себя мысленно пережить эпоху славной борьбы». Через Ю. Ф. Самарина заказала профессору Беляеву исследование о началах представительных учреждений в России.

По оценке А. Ф. Кони, собрания у Великой княгини Елены Павловны были основной дискуссионной площадкой, где вырабатывались планы

Великих реформ второй половины XIX века. Не случайно, сторонники реформ называли её между собой «матерью-благодетельницей». За свою деятельность по освобождению крестьян Великая княгиня получила почётное прозвание в обществе «*Princesse La Liberte*». Была награждена Императором золотой медалью «Деятелю реформ».

Примечания

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. <http://mymedsesstry.narod.ru/romanova.htm>
3. <http://baryshnikovphotography.com/bertewor/>

Грибова Екатерина
2 ЭД-41 (СПГУТД)

РОССИЙСКИЕ САМОДЕРЖЦЫ В ИСТОРИИ УРАЛА

С XVI по начало XX века Россия была монархическим государством. Власть русского государя была самодержавной, единоличной. Государь объединял в своих руках и законодательную, и исполнительную власть, вершил внешнюю политику, являлся «державным вождем» армии и флота. В этих условиях большое внимание должно было уделяться формированию личности, навыков и знаний будущего монарха.

Принадлежность к правящей династии давала большие права, но и налагала огромные обязанности. Романовы не имели права заниматься чем-либо, кроме военной службы, особенно в молодости. Для царских детей на первом месте стояла идея верности долгу и личной ответственности перед Отечеством.

С рождения наследников цесаревичей готовили к тому, что они станут императорами. По сложившейся традиции каждый российский престолонаследник перед восшествием на царствование был обязан ознакомиться со своими владениями.

В истории Урала фигура последнего российского монарха Николая II занимает заметное место. Государь дважды посетил Южный Урал: первый раз в качестве цесаревича в 1891 г., а второй, будучи императором, — в 1904 г. Если вспомнить, что царственные особы редко выезжали в восточные пределы своей империи, то два визита Николая II на Южный Урал весьма показательны. Внимание императора к региону показывает значимость Южного Урала в расстановке внутривосточных приоритетов.

Впервые Николай II посетил Южный Урал в июле 1891 г. Наследник престола прибыл в Оренбургскую губернию в трудный период для населения региона. В губернии была засуха, назревал голод, население находилось в преддверии хлебного кризиса.

В числе многих уральских городов, Николай II посетил город Орск Оренбургской губернии. Николай прибыл в Орск 24 июля 1891 г. и сразу проследовал в собор. После краткой литии и многолетия Его Высочество приветствовал городской голова, поднеся на серебряном блюде хлеб-соль. Из собора наследник престола проследовал пешком к дому купца Назарова, где были выстроены ученики различных училищ, почетный караул от казаков, депутаты крестьян Преображенского завода и башкир, которые

поочередно подносили хлеб-соль. После вручения В. И. Назарову портрета Цесаревича с его личной подписью, а садовнику Дмитриеву — золотых часов, Николай отправился в приготовленное для него помещение коннозаводского управления в пяти верстах от города.

Для встречи Императорского Высочества здесь были построены триумфальные ворота в азиатском стиле с высокой башней в виде кибитки, на которой водружен золоченый столб с государственным гербом наверху.

Цесаревич пожаловал на школы 100 рублей, исправник удостоился получить драгоценный перстень, а приставе были розданы золотые часы с цепочкой.

25 июля 1891, Его Высочество получил в знак признательности превосходного скакуна лет шести золотисто-гнедой масти, улучшенной киргизской породы. Затем были проведены скачки, после которых Николай вручал подарки (портреты с подписью, золотые медали, бриллиантовые перстни и запонки). По окончании раздачи наград Его Императорское Высочество сел в экипаж и отбыл в сторону Оренбурга.

Таким образом, цесаревич Николай Александрович за неделю, ознакомился с Оренбургской губернией, принимая многочисленные депутации, присутствуя на молебнах и смотрах, посещая учебные заведения, устраивая торжественные обеды. В путешествии наследник находился в постоянном общении с местным населением, он посещал дома казаков, купцов, местных чиновников, крестьян. Кроме праздничных фасадов будущей царь видел бедные лачуги, сгоревшие станицы и деревни, голодные поселения. И в этом возможно увидеть позитивный смысл поездки: наследник престола не пытался избежать встречи с проблемами населения, всеми способами он старался помочь страдающим (деньгами, подарками, личным вниманием, словом).

До наших дней в городе Орске сохранилось здание дома купца Назарова, в котором останавливался Николай II. На доме установлена мемориальная доска.

Оренбургскую губернию также посещал Александр II в 1837 г. Въехав в Оренбург, он направился в Преображенский собор, затем на приготовленную для него квартиру. Цесаревич осмотрел тюремный замок, богадельню, военный госпиталь, строящуюся казарму, батальон военных кантонистов, Неплюевское училище, городскую рощу и сад военного губернатора.

Сегодня Оренбургская область — один из крупнейших регионов Российской Федерации, входящий в состав Приволжского федерального округа и расположенный на стыке двух частей света — Европы и Азии.

На территории области добываются многие виды природных ископаемых, в частности, в г. Орске располагается несколько месторождений

пестроцветной яшмы. Развита несколько видов промышленности. Край славится также оренбургскими пуховыми платками, воспетыми в известной песне.

Примечания

1. Составитель П. С. Коровин «Орская биографическая энциклопедия». Оренбург: ОАО «ИПК «Южный Урал», 2005. — 336 с.
2. Ухтомский, Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890–1891. Т. 3. — СПб.; Лейпциг, 1897.
3. Статья «Мимо подкрашенных заборов», газета «Южный Урал» № 17, 1992 г.

Гудимова Дарья
5 ГД-2 (СПГУТД)

«ПРАВЕДНЫЙ ВОИН» И СТРАТЕГ-ФЛОТОВОДЕЦ Ф. Ф. УШАКОВ

Фраза из одного рапорта: «Благодарение Богу, при всех означенных боях с неприятелем и во всю бытность оногo флота под моим начальством на море ... ни одно судно из оногo не потеряно и пленными ни один человек из наших служителей неприятелю не достался», может служить своеобразным девизом знаменитого российского флотоводца Федор Федоровича Ушакова.

Сорок морских кампаний провел Ушаков и ни в одном сражении не потерпел поражение. Блестящие победы русского флота у Тендры, Керчи, Калиакрии, Корфу под его началом сделали имя Ф. Ф. Ушакова легендарным.

Федор Федорович родился в семье отставного поручика лейб-гвардии Семеновского полка Федора Игнатьевича и Параскевы Никитичны Ушаковых в селе Бурнаково. Род его был чрезвычайно древним, он вел свое происхождение аж от Рюриковичей, однако обедневшим настолько, что адмиралу Федору Ушакову пришлось потом приложить немало усилий, чтобы получить жалованную грамоту на дворянство и утвердить свой родовой герб.

Он был третьим сыном у своих родителей, людей очень набожных, почитавших главным условием воспитания детей развитие в них высоких религиозных чувств и строгой нравственности. Еще в отрочестве Ушаков показал врожденное бесстрашие характера и пренебрежение опасностью.

Закончив Морской шляхетский корпус в Петербурге с отличием, мичман Ушаков прошел практику на Балтийском флоте. В 1783 году был переведен на Черноморский флот, много сделал для его совершенствования, проводя в жизнь суворовские принципы ведения боя и подготовки личного состава. Когда в 1787 г. Екатерина II посетила Севастополь и ознакомилась с созданным в короткое время флотом, она осталась очень довольна. В числе поощренных ею морских офицеров был и Ушаков, которого она произвела в капитаны бригадирского ранга.

11 августа 1787 года Турция объявила войну России. Вскоре произошла первая генеральная баталия на море. Турецкий флот насчитывал

семнадцать линейных кораблей и восемь фрегатов, а в русской эскадре, авангардом которой командовал капитан бригадирского ранга Федор Ушаков, было всего два линейных корабля и десять фрегатов. 3 июля у острова Фидониси бой стал неизбежен. Турецкий флот всей мощью своей линии стал спускаться на русские корабли. И тут авангардный отряд Ушакова, «употребив старание и искусство», решительным маневром лишил возможности командующего турецким флотом охватить русские корабли и взять их на бордаж. Победа была за русской эскадрой. Впервые в открытом бою малочисленный русский флот одержал победу над превосходящими силами противника.

В 1789 году Ушаков был произведен в контр-адмиралы. В 1790 году стал командующим Черноморским флотом. Применив им же разработанную маневренную тактику, одержал крупные победы над турками в Керченском сражении у острова Тендра и мыса Калиакрия.

Разработанная Ушаковым система взаимодействия военно-морских сил и сухопутных войск вошла во все существующие учебники по тактике морского боя. Ушаков разработал и основы тактики морского маневренного боя. Он не выстраивал корабли в линию, а сосредотачивал силы в направлении главного удара, обрушивая основной огонь корабельной артиллерии на флагман противника. Выводя его из строя, Ушаков вызывал растерянность и панику в стане врага, корабли которого лишались общего руководства. Разработанная им система обучения матросов и офицеров впервые в мировой практике включала развитие навыков прицельной стрельбы и приемы ведения различных видов сухопутного боя. Разработанные Ушаковым принципы продолжали применяться и тогда, когда на смену парусным судам пришли паровые. При штурме крепости Корфу Ушаковым было осуществлено взаимодействие артиллерии кораблей, десантов матросов и ранее высаженного на остров подразделения сухопутных войск.

Последним масштабным предприятием, которым руководил Ушаков, стала средиземноморская кампания 1798–1800 годов. За это время Черноморский флот смог освободить греческие острова в Средиземном море от оккупационного режима наполеоновской Франции. В этой экспедиции проявилась не только военная смекалка адмирала, но его дипломатические способности.

В 2001 году Церковь признала Федора Ушакова местным святым, почитаемым в пределах Саранской епархии. А в 2004 году Архиерейский собор признал легендарного адмирала святым в масштабах всей Церкви. Его канонизировали не за государственные заслуги, а за то, что в центр

своей личной жизни он ставил евангельские идеалы, следуя им в меру сил и возможностей. Федор Ушаков сочетал свой высокий воинский чин с глубоким смирением, неподдельной скромностью и искренней верой.

Примечания

1. История России. Пособие для поступающих в вузы. М. Н. Зуев 1997.
2. «Страницы боевого прошлого нашей страны 9–19 вв.» 1972 год.
3. Митяев А. В. Героические страницы истории Родины IX–XVIII вв. М.: Просвещение. 1991.
4. Полководцы России. Н. Н.: Издательство «Нижний Новгород» 1995.
5. <http://www.voskres.ru/podvizhniki/ushakov.htm>

Данилова Елена
1 МД-47 (СПГУТД)

МОДЕРНИЗАЦИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ ПЕТРЕ I

Новая русская история, несомненно, начинается с так называемой эпохи преобразований нашего общественного быта. Главным преобразователем был Петр Великий. Поэтому время его царствования ассоциируется с переходом от старой Руси к преобразованной России.

Преобразования Петра представляются естественной исторической необходимостью. Приобщение к европейскому быту, стало главной задачей Петра в области культуры.

Петр Великий был первым деятелем, который провел культурную реформу. Результаты его деятельности потрясают умы любого человека: он дал своему народу полную возможность материального и духовного общения со всем миром.

Русская культура первой четверти XVIII в. развивалась под влиянием трех взаимосвязанных процессов, истоки которых проявились еще в предшествующем столетии: происходило дальнейшее обмирщение культуры, развивалось личностное начало, наконец, преодолевалась ее национальная замкнутость. Но, отмечая преемственность культуры петровского времени с культурой XVII в., следует подчеркнуть, что это было не плавное развитие, лишенное качественных сдвигов, а скачок, сопровождавшийся появлением многочисленных новшеств. При Петре — впервые возникли: печатная газета, музей, регулярный город, специальные учебные заведения, ассамблеи, отечественные художники-портретисты и т. д. В то же время многое из того, что в XVII в. лишь пробивало себе путь и проявлялось в виде тенденций развития, в годы преобразований приобрело столь бурный рост и масштабность, что создавалось впечатление об отсутствии преемственности с предшествующим временем. Таковы гражданское зодчество, переводная литература и печатание книг светского содержания, обмирщение храмовой архитектуры, установление культурных связей с другими народами.

Преобразования, охватившие все стороны жизни страны, не могли быть проведены без подъема общего культурного уровня населения, в первую очередь господствующего класса. Разросшийся бюрократический аппарат требовал грамотных чиновников; армии и флоту необходимы были офицеры, усвоившие военное и морское дело; строительство

крепостей, каналов и мануфактур побуждало иметь людей, владевших техническими знаниями. Все это вызывало расширение сети учебных заведений и реорганизацию системы обучения. Богословские предметы в школах уступили место математике, астрономии, геодезии, фортификации, инженерному делу и другим наукам. Это было качественно новое явление.

Обмирщение школы, преобладание среди преподаваемых дисциплин точных наук является характерной чертой постановки образования. Наряду с учебными заведениями, открытыми в первый период преобразований (Навигацкая, Артиллерийская школы — в 1701 г. Инженерная — в 1712 г., Медицинское училище - в 1707 г.), сеть школ в дальнейшем пополнилась открытыми в 1714 г. цифирными школами в губерниях. Дети изучали в этих школах арифметику и начала геометрии, причем в роли преподавателей выступали выпускники Навигацкой школы. К концу первой четверти XVIII в. по губерниям были открыты 42 цифирные школы с 2000 учащихся.

С расширением сети школ связано появление разнообразной учебной литературы. Учитель Славяно-греко-латинской академии Федор Поликарпов в 1701 г. выпустил «Букварь словенскими, греческими, римскими письмены учатся хотящим». В 1703 г. вышла знаменитая «Арифметика, сиречь наука числительная» Леонтия Магницкого, в течение полувека служившая основным учебным пособием по математике.

Реформы в области культуры и быта, с одной стороны, создавали условия для развития науки, просвещения, литературы и т. д. Но, с другой, механическое и насильственное перенесение многих европейских культурных и бытовых стереотипов препятствовало полноценному развитию культуры, основанной на национальных традициях.

Главное же заключалось в том, что дворянство, воспринимая ценности европейской культуры, резко обособлялось от национальной традиции и ее хранителя — русского народа, чья привязанность к традиционным ценностям и институтам нарастала по мере модернизации страны. Это вызвало глубочайший социокультурный раскол общества, во многом предопределивший глубину противоречий и силу социальных потрясений начала XX в.

Петровские преобразования в сфере культуры, быта и нравов носили ярко выраженный политический характер, вводились зачастую насильственными методами. Во главу угла этих реформ были поставлены интересы государства, которое строилось по жесткому плану монаршей воли. Чисто внешние атрибуты Петровской эпохи, проявившиеся в де-

креативном введении европейских обычаев и нравов, в отрыве от вековых традиций русской культуры должны были подчеркивать принципиальные отличия созданной за четверть века Российской империи — великого государства европейского типа.

Примечания

1. <http://www.coolreferat.com/>
2. <http://www.refbank.ru/culture/6/culture6.html>
3. <http://www.tonnel.ru/?l=gzl&op=bio&uid=162>
4. <http://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/>

Денисова Александра
2 СД-42 (СПГУТД)

НИКОЛАЙ II: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ ОЧЕРНЕНИЯ ИМЕНИ ПОСЛЕДНЕГО ИМПЕРАТОРА

Сегодня Дому Романовых 400 лет. Когда то, в далёком 1613 году, на престол вошёл первый представитель этой династии Михаил Фёдорович Романов. Он был выбран Земским Собором. Сложно представить ту радость и благоговение, которое испытали люди, узнав, что в стране снова возродились: порядок, законность и царская власть. Так почему же спустя 305 лет, именно эту царскую власть, её законы и порядки начнут отвергать все: как представители низших слоёв общества, так и верхушка правления. Почему личность Николая II была очернена как 95 лет назад, так и по сей день, мы нередко встречаем резкую критику по отношению к последнему русскому императору. Законна ли эта критика и имеем ли мы право ставить под сомнение личность Николая II, приписывая ему слабоумие и бесхарактерность?

Чтобы ответить на эти вопросы стоит обратиться к тем событиям, которые нахлынули на Россию в период правления последнего представителя династии Романовых. 1894 год, первое публичное выступление императора, в котором он заявляет о том, что ему известно, что в последнее время в земских собраниях всё чаще говорят об участии представителей земства в делах внутреннего управления. «Пусть все знают, заявляет император: что я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начало самодержавия так же твёрдо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный, покойный родитель». В свою очередь, эти слова вызывают неоднозначную реакцию в обществе. Например, кадет В. П. Обнинский позже напишет: «Выступление 17 января 95 года можно считать первым шагом Николая по наклонной плоскости, по которой он продолжает катиться и доселе, всё ниже спускаясь в мнении и своих подданных, и всего цивилизованного мира». Историк С. С. Ольденбург писал о речи 17 января: «Русское образованное общество, в своём большинстве, приняло эту речь как вызов себе. Речь 17 января рассеяла надежды интеллигенции на возможность конституционных преобразований сверху. В этом отношении она послужила исходной точкой для нового роста революционной агитации, на которую снова стали находить средства». Как видим, неоднозначное отношение общества к Николаю II прослеживается уже с первых дней его вступления

на престол. Он с первых дней своего правления не оправдал надежды некоторых либерально настроенных представителей буржуазии.

В то время как Дума и лидеры оппозиции говорили о несостоятельности Николая II в управлении государством известный экономист того времени Эдмон Тери: в журнале «Economist Europeen», напишет следующее: «Если дела европейских наций будут с 1912 по 1950 год идти так же, как они шли с 1900 по 1912, Россия к середине текущего века будет господствовать над Европой как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении». И это действительно так. Стоит вспомнить то, как быстро шли во время правления Николая II темпы развития как экономической, так и социальных сфер.

В экономической сфере была проведена одна из самых значимых и самых блестящих реформ России — аграрная реформа. Реформа эта связана с переходом формы собственности на землю и земельного производство от общинного к частноземельному. 9 ноября 1906 года был издан так называемый «Столыпинский Закон», который позволял крестьянину выходить из Общины и делаться индивидуальным и наследственным собственником земли, которую он обрабатывал. Закон этот имел огромный успех. Тотчас же было подано 2,5 миллионов прошений о выходе на отруба от семейных крестьян. Таким образом, накануне революции Россия была уже готова превратиться в страну собственников.

Несомненно, при Николае II повысился уровень народного благосостояния. Значительно возрос урожай хлебных злаков: например, сбор ржи с 1894 до 1913 увеличился вдвое. Увеличилось потребление сахара с 18млн. пудов в 1894 году до 80 млн. пудов в 1913 году. Благодаря активному развитию сельского хозяйства, а также более продуманным путям сообщения, а это — развитие компании по строительству Транссиба, так называемые «голодные годы» в начале двадцатого века удалось довольно быстро устранить. Неурожай теперь не означал, что будет голод, так как плохой урожай в одних местностях компенсировался хорошим урожаем в других. Отныне голод не был стихийным бедствием.

Хочется отметить, что во время правления последнего русского императора в период между 1890 и 1913 гг. русская промышленность увеличила свою производительность в четыре раза. Причем нужно отметить, что рост количества новых предприятий достигался не за счет появления фирм-однодневок, а за счет реально работающих фабрик и заводов, которые выпускали продукцию и создавали рабочие места.

Нельзя не вспомнить программу Николая II по освоению Сибири и Дальнего Востока. Производилось активное переселение народа на новые

земли. При этом каждый обеспечивался там землёй в 15 Га, освобождался от налогов до 5 лет. Оказывалась помощь при перевозке скота, плюс, выдавалось пособие в размере 200 рублей.

Клеветнические выпады в сторону личности Николая II были сделаны оппозиционерами по отношению к реформам императора в народном образовании. Хочется отметить, что они также не имеют под собой твёрдую почву. Финансирование образования выросло за 20 лет с 25 млн. рублей до 161 млн. рублей и это без учёта Земских школ, расходы на которые выросли с 70 млн. тысяч в 1894 году до 300 млн. рублей в 1913. Всего бюджет народного просвещения увеличился на 628%. Число учащихся увеличилось в половину. Вот что писал о России английский писатель Морис Беринг, проживший несколько лет в России: «Не было, пожалуй, еще никогда такого периода, когда Россия более процветала бы материально, чем в настоящий момент. Когда огромное большинство народа имело, казалось бы, меньше оснований для недовольства. У случайного наблюдателя могло бы явиться искушение воскликнуть: да чего же большего еще может желать русский народ! Недовольство распространялось, главным образом, в высших классах, тогда как широкие массы крестьянства в лучшем экономическом положении, чем когда-либо».

Подорвут авторитет царя только лишь изматывающие войны. Сначала, это будет Русско-Японская война, которая поведёт за собой заключение Портсмутского мира (1905 г.), а затем и Первая Мировая. Они лягут тяжёлым бременем на плечи не только правительства и военных сил, но и на плечи всего крестьянства и рабочих. Сложности, возникшие в ведении войны: отступления и большие потери во многом возникли лишь вследствие беспорядков внутри страны. Однако, стоит отметить, что император до последнего пытался разрешить исход военных действий таким образом, чтобы Россия смогла заключить мир на приемлемых условиях. Однако, этому плану не дано было осуществиться. Принуждённое отречение Николая II 2 марта 1917 года и последующий приход к власти большевиков повлек за собой заключение 3 марта 1918 года сепаратного Брестского мирного договора уже между Советской Россией и центральноевропейскими державами на унижающих Россию условиях. Хочется заметить, что эти условия довольно таки легко приняло большевистское правительство, в то время как императорская власть никогда бы себе такого не позволила.

Сейчас, мне бы хотелось вспомнить слова Уилсона Черчилля: «тот строй, который в Нем воплощался, которым Он руководил, которому Своими личными свойствами Он придавал жизненную искру — к этому моменту (февраль 1917) выиграл войну для России. Вот Его сейчас сразят. Вмещи-

вается темная рука, изначально облеченная безумием. Царь сходит со сцены. Его и всех Его любящих предадут на страдания и смерть. Его усилия преуменьшают; Его действия осуждают; Его память порочат... Остановитесь и скажите: а кто же другой оказался пригодным? В людях талантливых и смелых; людях честолюбивых и гордых духом; отважных и властных — недостатка не было. Но никто не сумел ответить на те несколько простых вопросов, от которых зависела жизнь и слава России. Держа победу уже в руках, она пала на землю...»

Так стоит ли ставить знак вопроса, говоря о том, является ли Николай II выдающейся личностью? Когда уже в этом утверждении мы поставим твёрдую точку? Бесчисленное множество документов и исторических фактов доказали, что все те негативные качества, которые приписывают последнему русскому императору о его слабоумии и бесхарактерности не что иное как большевистская, эсеровская и немецкая пропаганда. И ничего более. Я считаю, что до тех пор, пока мы не покончим с негативным восприятием нашего же прошлого, ничего хорошего в нашем будущем быть не может. Необходимо научиться, с уважением относиться к своему прошлому, к истории своей страны, именно тогда к нам научиться, с уважением относиться и весь мир.

Примечания

1. Бразоль Б. Л. «Царствование императора Николая II в 1894–1917 гг. в цифрах и фактах».
2. Ольденбург С. С. «Царствование Императора Николая II».
3. Ральф Эпперсон «Невидимая рука».

Дечко Анна
1 МД-47 (СПГУТД)

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ — ПОЭТ КР

К. Р. — литературный псевдоним великого князя Константина Константиновича Романова. Впервые этот псевдоним появился в 1882 г. в «Вестнике Европы» под стихотворением «Псалмопевец Давид», чтобы затем на три десятилетия войти в русскую поэзию. Прожив менее шестидесяти лет, К. Р. оставил миру более чем значительное творческое наследие. Стихотворные циклы «У берегов», «Библейские песни», «Послания и стихотворения на разные случаи», «Мечты и думы», «Времена года», «На чужбине», «Сонеты к Ночи», «Солдатские сонеты» и др.), классические переводы Ф. Шиллера, В. Шекспира, В. Гёте, драматическое повествование «Возрожденный Манфред», поэма «Севастиан Мученик». Многие его стихотворения отличались мелодичностью и были положены на музыку (самое известное — романс «Растворил я окно...» с музыкой П. И. Чайковского, сочинившего музыку также на «Я сначала тебя не любила...»). В творчестве Романова часто разрабатываются библейские мотивы. Широкую популярность, став народной песней, завоевало стихотворение «Умер бедняга! В больнице военной...» (1885)

К. Р. перевел на русский язык трагедию Ф. Шиллера «Мессинская невеста», трагедию И. В. Гёте, шекспировского «Короля Генриха IV». В 1889 г. Константин Константинович начинает переводить шекспировского «Гамлета», и его поистине гигантский труд продолжается почти 12 лет. Тяжелым был для поэта 1892 г. 13 января умирает его отец, а осенью — любимый учитель и друг А. А. Фет. В течение нескольких последующих лет Константин Константинович почти не пишет оригинальных стихов, занимаясь преимущественно переводами.

Константин Константинович сторонился политики, предпочитая ей занятия поэзией. «Как бы мне не хотелось быть в состоянии писать стихи постоянно, непрерывно», — записал он в дневнике от 8 мая 1885 г. Константин Константинович был знаком, а подчас и дружен со многими замечательными русскими писателями и поэтами. В его обучении и воспитании принимали участие известные историки С. М. Соловьев, К. И. Бестужев-Рюмин, музыкальный критик Г. А. Ларош, виолончелист И. И. Зейферт, пианист Рудольф Кюндингер, писатели И. А. Гончаров и Ф. М. Достоевский.

Едва ли не главную роль в поэтической судьбе К. Р. сыграл Афанасий Афанасьевич Фет, высоко оценивший его поэтические опыты. Он стал его учителем, которому К. Р. следовал, а порой и откровенно подражал: «Ни один поэт не пленяет меня сильнее Фета, вот истинная поэзия, чистая, прекрасная, неуловимая» (17 августа 1888 г., письмо П. И. Чайковскому).

Мраморный дворец был всегда открыт для писателей, поэтов, художников, композиторов — деятелей искусства. Среди его посетителей — И. А. Гончаров, А. Н. Майков, А. А. Фет, Я. П. Полонский, А. Н. Апухтин, художник К. Маяковский, композитор А. Г. Рубинштейн, К. Р. состоял в дружеских отношениях с П. И. Чайковским. 30 марта 1880 года в Мраморном дворце состоялась встреча юного поэта с уже маститым композитором Петром Ильичем Чайковским, писавшим Надежде Филаретовне фон Мекк: «Это молодой человек двадцати двух лет, страстно любящий музыку и очень расположенный к моей. Он желал со мною познакомиться. [...] Юноша оказался чрезвычайно симпатичным и очень одаренным к музыке. Мы просидели от 9 часов до 2-х часов ночи в разговорах о музыке». Об этом свидетельствуют следующие строки К. Р., адресованные П. И. Чайковскому в письме от 11 февраля 1887 г.: «Я очень боюсь, что вы приметесь перекладывать на музыку мои стихи только из свойственной вам любезности; а потому прошу вас не насиловать своего вдохновения и не приниматься за романсы, если вы не чувствуете к тому охоты. А. Г. Рубинштейн тоже обещает мне написать музыку, если найдёт в моей книжке подходящие слова. Очень любопытно, какие именно слова пригодятся композитору».. Именно Чайковским был подсказан К. Р. «евангельский сюжет». Ровно через 20 лет, в 1909 году К. Р. начинает работать над монументальной драмой «Царь Иудейский». Произведение это заслуженно обрело в высшей степени положительную оценку прессы и, как следствие того, значительный международный резонанс, выразившийся в переводах драмы на несколько иностранных языков, что позволило осуществить постановки «Царя Иудейского» на сценах ведущих театров мира. Небезынтересен тот факт, что «премьера драмы состоялась в январе 1914 года в Эрмитажном театре Спектакль, музыку к которому написал композитор А. К. Глазунов, отличался пышностью постановки и большими массовыми сценами. Сам автор исполнил роль Иосифа Аримафейского, ученика Иисуса, «мужа блага и праведна», который снял тело Христа с креста и которому Спаситель явился после Воскресения».

Пьесу К. Р. на евангельский сюжет «Царь Иудейский» и авторские примечания к ней М. А. Булгаков использовал как материал для романа «Мастер и Маргарита».

К. Р. считал себя продолжателем пушкинской традиции в русской поэзии, таковым его называли и Гончаров, и Фет, и многие другие. Переключая поэтических мотивов, восхождение художественного восприятия к христианскому приятию мира и ладу с ним-вот то, что объединяет двух поэтов. Активное участие принял Константин Константинович в подготовке празднования столетнего юбилея Пушкина. Он возглавил специальную комиссию по проведению торжеств. По его инициативе и при его непосредственном участии было подготовлено академическое издание произведений Пушкина, основан фонд Пушкина, учрежден разряд изящной словесности при отделении русского языка и словесности Академии наук, осуществлено избрание в 1900 г. в члены Академии наиболее известных русских литераторов, приобретено в казну имение Михайловское, а также проведены другие юбилейные акции в театре.

В определенной степени творчество К. Р. стоит особняком. В нем отсутствует гражданственность, но нет и преобладавшего в восьмидесятых годах пессимизма, свойственного творчеству кумиров читающей публики-Апухтина и Надсона

Нигилизм, пессимизм, цинизм, столь распространенные в русском обществе к концу прошлого века, были абсолютно чужды мирозерцанию К. Р. — поэта светлого жизнеутверждающего чувства. Для К. Р. поэзия была особым, сотворенным миром, возвышенным и лишенным неременной достоверности, материальности, житейской прозы. Он ценил в поэзии смысловую емкость, тонкость.передачи всех оттенков человеческих эмоций.

Развивавшееся в русле традиционной классической русской поэзии лирическое дарование К. Р. примечательно своей задушевностью, певучестью, музыкальностью. Автор наполненных светлой жизнеутверждающей силой произведений К. Р. занимает достойное место в ряду таких поэтов-лириков, как Фет, Майков или Полонский.

Примечания

1. <http://ru.wikipedia.org>
2. <http://ilgalinsk.narod.ru>
3. <http://www.kirshin.ru>
4. <http://www.tchaikov.ru>
5. <http://www.peoples.ru>
6. <http://biography.5litra.ru>

Егоркина Виктория
2-ИД-41 (СПГУТД)

РОМАНОВ НА МУРМАНЕ

Земля Кольского севера одна из самых суровых территорий на планете. Тем не менее, здесь люди жили ещё в каменном веке. Северная земля зона рискованного земледелия — сплошные камни и болота. И всё это на вечной мерзлоте. Казалось бы, что в этой тундре могут выжить только саамы — коренные жители Кольского полуострова и их олени. Но уже в 12 веке сюда приходили русские люди не просто так: они били морского зверя, ловили треску и сёмгу, добывали речной жемчуг, выпаривали морскую соль и вели активную торговлю с местным населением (саамами и лопарями).

Появление на карте Романова-на-Мурмане, связано с начавшейся в 1914 году Первой Мировой войной. В условиях жесточайшего военного противостояния, России была жизненно необходима связь по морю с государствами Антанты, но традиционные коммуникации (Балтийский и Черноморский пути) перекрывались Германией и Османской империей, а остававшийся незаблокированным Владивосток, находился на значительном удалении от центра страны. В этой ситуации, Император Николай II и другие представители высшего руководства России обратили своё внимание на Кольский полуостров, где было решено основать новый город. Место для поселения было выбрано весьма удачно. Глубина Кольского залива в этом месте позволяла принимать океанские суда. Длинная пологая береговая полоса давала возможность соорудить десятки причалов и комфортно расположиться к самому городу. Удалённость от моря укрывала город от арктической погоды и облегчила оборону порта в случае нападения врага [1].

В январе 1915 года Император Николай II утвердил выделение средств на строительство железной дороги в размере 330 миллионов рублей. А к ноябрю 1916 года дорога была уже полностью завершена. Дорога, в народе, её называли «Мурманкой», была построена всего за 1 год и 6 месяцев. На разных этапах строительства было задействовано более 170 тысяч человек. Мировая история сооружения железных дорог не знала подобных примеров.

В далёком 1916 году, когда Россия вела тяжёлые бои с Германией, в торжественной обстановке состоялась церемония основания нового города. В этот день 4 октября на холме, где сейчас находится ДК имени Кирова, состоялась

торжественная закладка храма Святителя Николая Чудотворца. В торжествах принимали участие: морской министр Иван Константинович Григорович и министр путей и сообщений Александр Фёдорович Репов, а так же депутаты Государственной думы. По окончанию священнодействия, епископом Архангельским и Холмогорским Нафанаилом, был отслужен молебен.

Инженером Б. В. Сабаниным, был составлен план застройки Романована-Мурмане, согласно которому, предполагалось назвать центральную магистраль города в честь Императора — Николаевский проспект. Также, на плане присутствовали имена других членов Царской Семьи — Алексеевский проспект, Ольгинская, Мариинская и другие улицы. Кроме того, намечалось создание Путейского проспекта и целого ряда улиц: Архиерейской, Думской, Железнодорожной, Земледельческой и т. д. Романована-Мурмане задумывался как «город нового типа» (с электричеством, канализацией и водопроводом), являющий собой воплощение мощи и процветания державы. Городской облик должен был соответствовать статусу Северных морских ворот России, чему способствовало и название улиц города, проникнутых имперским, православным по своей сути, духом. Но этим планам не суждено было сбыться. Через несколько месяцев после основания города грянула Февральская революция, и уже в апреле 1917 года, новая власть поменяла его название на более «политкорректное» — Мурманск [2].

В 20-е гг. новым улицам присваивали не первоначально запланированные, а «революционные» названия. В 1929 году произошло знаковое для города событие: из фундамента будущего храма Святителя Николая была извлечена и отправлена в музей бронзовая плита, с закладки которой и началось строительство Романована-Мурмане, а на месте храма стали возводить дом культуры.

После многочисленных переименований, сегодня в городе почти не осталось дореволюционных названий улиц, зато наименования, выдержанные в духе марксистской идеологии, представлены очень широко, несмотря на крушение советской власти.

Проспект Ленина (первоначальное название — Николаевский проспект). Центральная транспортная артерия города, которая должна была носить имя Императора Николая II. Улица Ленинградская (улица Ольгинская). По замыслу создателей города, должна была называться в честь старшей дочери Николая II — Великой Княжны Ольги. Улица Софьи Перовской (улица Мариинская). Одно из самых нелюбимых наименований на карте города. Улица, которую планировалось назвать в честь третьей дочери Императора — Великой Княжны Марии Николаевны, получила имя Софьи

Перовской — сторонницы экстремистских взглядов, участвовавшей в убийстве Царя Александра II Освободителя. Улица Воровского (проспект Алексеевский). Согласно первому плану застройки города, проспект должен был называться в честь Наследника Престола — Цесаревича Алексея, но в итоге, улица получила имя Вацлава Вацлавовича Воровского — большевика-революционера, советского государственного деятеля, одного из инициаторов гонений на Православную Церковь. Улица Карла Маркса (улица Владимирская). Изначально, название улицы было связано с именем дяди Николая II, героя Русско-турецкой войны 1877–1878 годов — Велико-го Князя Владимира Александровича.

Романов-на-Мурмане стал единственным городом, названным в честь династии Романовых, за весь период их правления. Имя, данное городу, названия его проспектов и улиц, являлись знаками уважения к заслугам Николая II, который многое сделал для развития и укрепления Северного рубежа России. Поэтому, борьба за возвращение улицам изначальных имён, данных в честь членов Императорской Фамилии — это борьба за восстановление исторической справедливости. Кроме того, убитые большевиками члены Царской семьи, были Русской Православной Церковью причислены к лику Святых, а значит, переименование будет иметь и глубокий духовный смысл.

Примечания

1. Мурманск. Кольский полуостров, северо-запад России. \ \ <http://murmansk.nw-region.ru/> \ \ [Электронный ресурс] -2012-URL: <http://murmansk.nw-region.ru/100/nakanune-stoletia>
2. Кольский Север.Энциклопедический лексикон. \ \ <http://lexicon.dobrohot.org/index.php/> \ \ [Электронный ресурс] -2012-URL: <http://lexicon.dobrohot.org/index.php/>

Заблюцкая Екатерина
1 ИД-44 (СПГУТД)

ВЛИЯНИЕ ПЕРВЫХ РОМАНОВЫХ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Внутреннее и внешнее положение государства в начале царствования первого царя из новой династии, Михаила, было тяжелым. Разоренная страна, северо — запад которой занят шведами, западные земли — поляками. Продолжаются набеги крымских татар. За сравнительно короткий срок царствования Михаила (1613–1645 годы) правительство смогло решить ряд труднейших задач: вернуть многие исконно русские земли, примирить враждующие группировки, наладить хозяйственную жизнь. И современники, и историки не приписывают эти успехи каким-то выдающимся личным качествам Михаила: решительности, наличию глубокого ума, знаний. Напротив, все единодушно подчеркивают его заурядность, мягкость, доброту и даже слабодушие. Очевидно, в стране, раздираемой распрями в течение долгого времени, для успокоения и стабильности требовался человек спокойный, не ищущий нового, не способный к крайним мерам, резким изменениям, преобразованиям.

Второго царя из Романовых — Алексея Михайловича (1629–1676) — современники и исследователи называли «тишайшим». Однако царствование его (1645–1676), наполненное восстаниями и бунтами, войнами и преобразованиями, тихим не было. И характер государя — вспылчивый, противоречивый, восприимчивый ко всему новому — тоже не подходит к этому определению. Некоторые историки объясняют значение слова «тишайший» в после-Смутное время как противопоставление «мятежу». «Тишайший монарх» — это царь, который умеет поддерживать порядок. Этой характеристике вполне соответствует его политика.

Исследователи отмечают склонность Алексея Михайловича к компромиссу. Многие события его царствования (московское восстание 1648 г.; частичное удовлетворение требований дворянства и посадских людей Соборным уложением 1649 г.; учреждение Тайного приказа с сохранением Боярской думы; введение полков иноземного строя наряду со стрелецкими полками; борьба за Украину и компромисс с Речью Посполитой и т.д.) подтверждают это. Именно Алексей Михайлович своими преобразованиями, неспешными, не нарушающими традиционных основ российской действительности заложил фундамент всеобщих реформ первой четверти XVIII века.

После смерти Алексея Михайловича на престол был возведен 14-летний Федор (1661–1682), который был болезненным и слабым, активного участия в государственных делах не принимал. Все короткое его царствование (1676–1682) было наполнено интригами, борьбой придворных группировок, которая еще более обострилась после смерти Федора. Но даже эта около-тронная борьба не нарушила зародившейся при первых Романовых общей тенденции развития государственной системы — усиления централизации государственной власти, формирования абсолютизма.

Формально власть российских государей и ранее была самодержавна, неограниченна. Однако в XVI и в первой половине XVII века она таковой была далеко не всегда. Традиционно московские государи управляли страной с помощью Боярской думы и вынуждены были считаться с мнением заседавших в ней бояр. Кроме этого, со второй половины XVI века начали созываться Земские соборы, ознаменовавшие собой начало складывания в России сословно-представительной монархии. Роль Земских соборов возросла в годы Смуты, но еще более — в начале царствования Михаила Романова, при котором было до 10 созывов Земского собора, который рассматривал даже текущие государственные вопросы. Совершенно очевидно, что в той обстановке, которая сложилась после Смуты в России, авторитарная власть была обречена на провал; царь, нареченный народной волей, должен был и править при содействии земского представительства. В новом способе управления страной отразилось понимание Михаилом и его окружением ситуации в стране. Постепенно страна оправилась от потрясений Смутного времени. При Алексее Михайловиче роль Земских соборов в жизни государства уменьшается. В 1648–1649 и 1651–1653 годах состоялись последние соборы. Крепнувшая самодержавная власть больше не нуждалась в поддержке сословно-представительного органа.

В XVII веке претерпевает изменения и Боярская дума. Аристократический характер ее сохранился, однако в Думу попадало все большее количество дворян и дьяков, а в среду бояр — родственников царя, фаворитов. Растет и численность Думы. В 70-е годы в нее входило более 70 членов, что делало ее работу затруднительной. В итоге роль Боярской думы в государстве постепенно уменьшается. Наряду с ней при царе существует так называемая «ближняя» или «тайная» дума из узкого круга особо приближенных вельмож для решения текущих вопросов. В полном составе Дума почти не собирается.

В XVII веке с усложнением и оживлением государственной, хозяйственной жизни стала более разветвленной и громоздкой система приказов. Росло их число. На протяжении XVII века действовало до 80 постоянных

и временных приказов. Функции их часто пересекались, что не способствовало четкости управления, выросла численность чиновников в них: в середине века насчитывалось 837 приказных, в конце — 2739. Приказная система с трудом поддавалась контролю верховной власти. Стремясь поправить дело, правительство предпринимает различные меры — слияние и реорганизацию некоторых приказов: объединение их в группы; подчинение нескольких приказов одному лицу. В середине столетия был создан Приказ тайных дел для контроля за деятельностью других приказов. Эти меры были направлены на бюрократическую централизацию страны.

Эволюция политического строя России к абсолютизму отразилась и в новом кодексе законов, принятом в 1649 году при Алексее Михайловиче — Соборном уложении, которое оставалось основным законом в России вплоть до первой половины XIX века. Кроме вопросов, связанных с жизнью различных сословий, о чем говорилось выше, в Соборном уложении большое внимание уделялось вопросам, связанным с охраной здоровья и чести царя, царской власти. Вводилось в связи с этим понятие государственного преступления. Такая защита престижа царской власти явилась также свидетельством укрепления самодержавия в середине XVII века. Постепенный переход России к абсолютизму отчетливо виден в различных областях политической жизни, как носящих более глубокий характер, так и во внешних. Изменился титул московских государей, в котором появился титул «самодержец». В 50-х годах, после вхождения Левобережной Украины в состав России, он звучал так: «Великий государь, царь, Великий князь Всея Велики и Малыя и Белья России Самодержец». На пути к абсолютизму определенное препятствие создавала церковь, главы которой могли претендовать на власть. При Михаиле Романове в сан был возведен его отец Филарет Никитич, который получил при этом титул государя, коим именовался и сам царь. Филарет, по отзывам современников, «был очень властный человек». Превосходя Михаила твердостью характера и опытностью в делах, он занимал первостепенное место в управлении государством вплоть до кончины в 1633 году. Совсем по-иному сложились отношения патриарха и светской власти в царствование Алексея Михайловича, когда патриархом стал Никон. Возглавив Русскую православную церковь в 1652 году, Никон тоже получил титул «великого государя». Он пользовался тогда безграничным доверием молодого, малоопытного еще в делах Алексея Михайловича, на которого оказывал определенное влияние. В руках патриарха сосредоточились не только церковные, но и многие государственные дела. Никон не только открыто равнял свою власть с государевой, но и отстаивал идею независимости и руководящей роли церкви, доказывая,

что церковь («священство») выше светской власти («царства»), ибо царь получает свою корону из рук патриарха — представителя Бога на земле. Жестокий, властолюбивый Никон вызывал недовольство не только у светских лиц, но и у высшего духовенства. Постепенно и сам царь начал освобождаться от слепого подчинения Никону. Наконец, в 1658 году в результате очередной размолвки с царем, Никон демонстративно отказался от патриаршества и уехал в Воскресенский монастырь, переоценив силу своего влияния, надеясь, что его позовут обратно. В 1666–1667 годах в Москве на Соборе вселенских патриархов Никон был обвинен в нарушении норм церковной жизни, неуважении к царю, вмешательстве в светские дела и т. д., лишен сана и сослан монахом в Ферапонтов монастырь.

Таким образом, в середине и второй половине XVII века в России начинается оформление абсолютизма, что проявилось в разных сферах политической жизни: в отмирании такого атрибута сословнопредставительной монархии, как Земские соборы; в эволюции приказной системы, а также состава Боярской думы; в расширении участия различных слоев населения в государственном аппарате; в изменении царского титула; в победном исходе для царской власти при ее соперничестве с властью церковной.

Примечания

1. История России с древнейших времен до 1917 года (Под ред. Халтурина В. Ю.)
2. История России с древнейших времен до конца XIX века (Лысак И. В.)

Иванникова Екатерина
2 ВД-47 (СПГУТД)

ЗАГАДКИ ГЕРБА РОМАНОВЫХ

Под понятием «герб дома Романовых» с прошлого века подразумевается составленный бароном Б. В. Кене в царствование императора Александра II герб правящей с 1613 г. в России династии. Любопытно, что в это время процесс обретения гербов российским дворянством, не говоря уже о старинных знатных родах, практически завершился. И чуть ли не единственными не имевшими геральдические оформленной родовой символики были члены правящей династии. Это было связано с тем, что с момента прихода к власти они пользовались государственным гербом, т. е. двуглавым орлом, как личным, не осознавая до поры необходимости в собственной родовой символике. К тому же со смертью в 1654 г. бездетным боярина Н. И. Романова — двоюродного брата первого русского царя из этого боярского рода — пресеклась нецарская ветвь Романовых. И вот, наконец, императорская семья во второй половине XIX в. возжелала обзавестись собственным родовым гербом. Тогдашний герольдмейстер барон Б. В. Кене на основании романовского предания и рисунка на прапоре вышеупомянутого боярина Н. И. Романова создает герб, который получает Высочайшее утверждение 8 декабря 1856 г., несмотря на отсутствие логики и несоответствие между историей рода и символикой нового герба.

С избрания шестнадцатилетнего Михаила Романова в 1613 году на царство, более двух веков цари дома Романовых пользовались государственным гербом (Двуглавым Орлом) как гербом также и личным, и родовым. Своего родового герба (в отличие от королей и императоров европейских, начиная с Древнего Рима, гербом которого являлся одноглавый Золотой Орел) у царей рода Романовых не было. Что прагматически было оправдано, поскольку Романовы в знатности уступали многим боярским родам, не будучи Рюриковичами или же Гедиминовичами. Равно как и Чингизидами. Знатность, которых с Ивана Калиты и до примерно царя Бориса Годунова, татарина по рождению, почиталась не ниже а выше чем Рюриковичи. Наличие Родового Герба Романовых и именных каждого Императора сразу бы привлекло внимание к недостаточной знатности рода, а это в свою очередь являлось потенциальным источником недовольств, толков, шептаний и попыток смены династии. Что, кстати сказать, происходило при каждом ослаблении Самодержавья Романовых. В Хованщину, или после смерти Петра Второго.

Красиво казалось бы и загадочно. Вот только одна маленькая деталь, если хотя бы немного взглядеться и вдуматься, поражает: на именном гербе Романовых, нет ни одной русской детали, говорящей о том, что этот герб не каких — нибудь европейских князей или же королей, а русских царей. Ни одной русской национальной черточки, символа или изображения, которые для Европейской геральдики характерны, нет на гербах дома Романовых.

Если кто-нибудь скажет: «так на геральдике национальных символов и не должно быть» — то он глубоко заблуждается. На малом гербе Российской Империи «двуглавом орле» (ставшим Государственным Гербом, а не просто изображением на монетах, при Иване Грозном, а после распада Российской Империи а затем и СССР Гербом Федерации с минимальными изменениями вроде того, что попирающий змия всадник, как подчеркивается в описании, не является гербом Москвы, как на малом Гербе Российской Империи: разница, которую может заметить только специалист по геральдике) — национальных символов было несколько: держава и скипетр в лапах орла (впервые помещенные в герб при Алексее Михайловиче); три короны государей Российских с православным крестом над двумя орлиными головами, впервые появившиеся на большой печати Бориса Годунова, сохранившиеся на малых гербах России вплоть до 1917 года и вновь появившиеся на гербе Федерации без уточнения символики); ну и само собой разумеется, Герб Москвы на груди у Орла с двумя Головами. И все они — все до единого — с родового герба Романовых были удалены! Разве не поразительно?

Примечания

1. <http://sovet.geraldika.ru/>
2. <http://www.echo.msk.ru/>
3. <http://ru.wikipedia.org/>

Казарина Юлия
2 ИД-41 (СПГУТД)

ПОДМОСКОВНЫЙ КЛИН — ВОТЧИНА ДОМА РОМАНОВЫХ

В 85 км от Москвы, на берегу реки Сестры, расположен один из древнейших русских городов — Клин. За дату основания Клина берется упоминание в Никоновской летописи под 1317 годом: «в лето 6825 (1317 г.) той зимы князь велики Юрий Данилович Московский с Кавкадыем и со многими татары и со князи суздальскими, и со иными князи, и со многими силами поиде с Костромы к Ростову, а от Ростова поиде к Переяславлю, а от Переяславлю поиде к Дмитрову, а от Дмитрова к Клину». [1]

В 1572 году Иван IV завещал сыну Ивану «город Клин с волостями, и селами, и со всеми пошлинами». Позднее Клин стал вотчиной семьи Романовых. В 1600 году Борис Годунов, опасаясь потери власти, наложил опалу на Романовых, которые являлись первыми претендентами на трон. Федор Романов был пострижен в монахи, а дети и родственники высланы. Михаил Романов был разлучен с родителями и отправлен в свою вотчину в Клин. Позднее он стал первым русским царем из династии Романовых [2].

В царствование Петра I Клин оказался на дороге между Москвой и строящейся столицей Санкт-Петербургом. Царским указом от 25 января 1702 г. жители Клина были определены в ямщики. Полтора века Клин обслуживал дорогу между столицами, став большим постоянным двором.

При Екатерине II уездный город получил герб, на котором был изображен почтарь, скачущий на коне и трубящий в рожок. В нём отразилось главное назначение города — доставка почты. В городе построили почтовые дворы, торговые ряды. Многие из этих построек сохранились до сих пор, и являют собой историческую ценность города. Например, А. Н. Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» посвятил городу целую главу. Возле Почтового двора, писатель слушал пение слепого старика, бывшего солдата. Радищев дал яркую характеристику нищеты, бесправия крестьян и власти помещиков над ними [2].

Ту же проблему описал и Н. А. Некрасов в знаменитой поэме «Кому на Руси жить хорошо», назвав Клин — «Селенье незавидное», где «стоят как остовы убогие дома» [2].

9 декабря 1857 года, во времена правления Александра II, один из проспектов Санкт-Петербурга назван Клинским проспектом, по городу Клину в Московской губернии.

С течением времени, Клин становится одним из признанных центров истории искусства и музыкальной культуры.

Сегодня многие знают о городе благодаря имени известного композитора. Ведь приезжая в Клин, нельзя не зайти в Дом-музей волшебника русской музыки — П. И. Чайковского. В период жизни в этом доме, Петр Ильич написал многие из своих шедевров: оперу «Чародейка», увертюру-фантазию «Гамлет», частично «Пиковую даму», балет «Спящая красавица», балет-феерию «Щелкунчик». В гостях у П. И. Чайковского часто бывали композиторы А. Н. Скрябин, С. И. Танеев, М. А. Балакирев, Л. В. Собинов. А сегодня лучшие музыканты-исполнители считают за честь выступать в городе, освященном памятью Петра Ильича [1].

Усадьба Демьяново, находящаяся в пределах современного Клина — один из значительных культурных центров российского прошлого. Здесь прежде находилось имение философа В. И. Танеева. А с 1903 по 1916 год в летние месяцы здесь жил и творил талантливый русский художник А. М. Васнецов, этим местам посвящено несколько картин, многие эскизы и рисунки известного живописца. Ранее в разное время в Демьянове бывали А. С. Пушкин, Г. Р. Державин, С. Т. Аксаков, а также многие другие деятели русской культуры и науки. Сейчас здесь сохранились некоторые постройки усадьбы.

В окрестностях Клина, находилась усадьба Игрищево, принадлежавшая художнику В. Г. Перову. В этих местах он писал свои известные картины: «Сельский крестный ход на пасхе», «Птицелов», «Охотники на привале», «Рыболов», «Проповедь на селе» и другие.

Художник Исаак Левитан, полюбивший клинскую природу, писал множество этюдов и набросков с реки Сестры, по которым создал известную картину «Озеро. Русь».

С высокой Спасской горы открывается вид на живописные холмы и леса, на долину реки Лутосни. Это знаменитое Боблово — усадьба великого русского ученого Д. И. Менделеева. Здесь он жил и работал в летние месяцы с 1865 по 1906 год. В Боблове написаны многие из его трудов. Именно в Клину в 1887 году Менделеев самостоятельно поднимается на воздушном шаре для наблюдения солнечного затмения. Полет был беспрецедентным и стал известен во всём мире. С окрестностями Боблова связаны многие моменты жизни и творчества великого русского поэта А. А. Блока [1].

24 сентября 2013 года Клин был внесен в список исторических поселений Подмосковья. Наделение городов Подмосковья данным статусом позволит улучшить охрану и использование памятников истории и культуры,

обеспечить сохранение ценных градостроительных ансамблей, природного ландшафта и археологического культурного слоя [3].

Примечания

1. <http://www.cbook.ru/tchaikovsky/klin/index.shtml>
2. <http://www.141600.ru/topic/10274-istorija-nashego-goroda/>
3. <http://www.klincity.com/news/events/1551-klin-istoricheskij.html>

Калакуцкая Елена
1 ГД-41 (СПГУТД)

РОМАНОВСКАЯ ИМПЕРИЯ.

Династия Романовых, несомненно, сыграла огромную роль в развитии и формировании Российского государства, ведь именно представители данной семьи вершили судьбы народа и государства на протяжении более трёхсот лет. Династия Романовых взошла на престол Российского государства в так называемые Смутные времена. Тогда не существовало централизованной власти, единого правителя. Романовы, взойдя на престол, устранили безвластие и укрепили страну, сделав ее вновь тем государством, с которым следует считаться. В дальнейшем Романовы проводили множество реформ, которые способствовали развитию и формированию Российского государства, во время их правления шло постоянное присоединение земель, именно ввремя правления Романовых произошло становление России как Империи. Но в то же время Романовы Российскую Империю и разрушили, ведь во все времена правления Романовых наблюдалось жесткое подавление свобод, инакомыслия, народного недовольства, выражавшегося в бунтах и восстаниях. Одним из таких восстаний является Февральская революция 1917 года, положившая конец Российской Империи, а так же правлению династии Романовых.

Первый представитель династии Романовых, молодой шестнадцатилетний Михаил Фёдорович, был призван на царствование в 1613 году. Во время его правления произошло установление прочной централизованной власти на территории всей страны (назначение старост и воевод на местах). Были преодолены последствия смутного времени и восстановлено нормальное хозяйство и торговля (торговля не только на территории российского государства, но и с зарубежьем). Так же новый царь заключил мир с соседними государствами: Швецией и Речью Посполитой. Благодаря Деулинскому перемирию (1618 г.), а так же Полянскому миру (1634 г.), Польский король и великий князь литовский Владислав IV отказался от претензий на русский престол и был положен конец многолетней войне. Так же произошли и технические преобразования — царь основал первый железодобывающий завод под Тулой. Для развития некоторых областей были приглашены иностранные специалисты. Так как, проводились преобразования армии, была основана немецкая Слобода — поселение иностранных инженерных и военных специалистов.

Одним из главных достижением царя Алексея Михайловича является первый свод законов — Соборное уложение. Так же появились различные уставы: Новоторговый устав, Новоуказные статьи о разбойных и убийственных делах, Новоуказные статьи о поместьях, воинский устав 1649 года. В плане расширения границ государства Алексей Михайлович тоже добился успеха. В 1654 году Россия объединилась с Украиной. Так же царь продолжал колонизационное движение в Сибирь. За время правления Алексея Михайловича и его отца к России были присоединены: нижний Урал (Яицкие казаки), Прибайкалье, Якутия и Чукотка, появился выход к Тихому океану.

Освещение петровских реформ выходит за рамки данного повествования, обратим внимание, что при всех достижениях, именно тогда усилились различия между народом и элитой, утвердилось крепостничество и абсолютная монархия — в то время как в Европе намечались уже тенденции к отходу от нее. При преемниках основателя империи, были присоединены Белорусские, Украинские земли и Причерноморье, Россия утвердилась в ряду европейских великих держав. Продолжалось поступательное экономическое развитие. Дворянское сословие, кроме сугубо эгоистических привилегий получило подобие гражданских прав. Правда, крепостное право достигло своего апогея, и на рубеже XIX в. снова был поставлен вопрос о «модернизации». При этом, несмотря на ряд успехов: победа в наполеоновских войнах, присоединение большей части Польши и Финляндии, начало железнодорожного строительства, централизованная бюрократия оказалась способна остановить первоначальный реформаторский порыв Александра I и Николая I.

Провести долгожданную реформу — отменить крепостное право, смог Александр II. Отмена крепостного права возвысила приток рабочих в город, и способствовало налаживанию промышленности. И именно этим Александр отметился в истории, хотя были и другие реформы, способствовавшие развитию государства. Так же он провел реформы: судебную, самоуправления (земское и городское положения), военную реформу (технологические реформы в области вооружения — вооружение армии винтовками).

Последним императором Российской Империи был Николай II. Его правление ознаменовано двумя революциями. Император ввел Золотой Стандарт, учредил Думу, была проведена земельная реформа. Но дело состояло в том, что Дума не выполняла своих основных функций, не ограничивала власть монарха. И, несмотря на наличие Думы, в России по-прежнему была абсолютная монархия. А монарх не желал идти навстречу обществу, доказательством этому является Кровавое воскресенье. Действия импера-

тора и его неграмотная внешняя (принятие Россией участия в Первой мировой войне) и внутренняя политика привели к февральской революции и концу правления династии Романовых.

За триста лет правления Романовых Россия превратилась в Империю, в державу, которая в середине 19 столетия занимала около 1/6 поверхности земли. Во время правления этой династии шло постоянное присоединение земель, развивалось образование, появилась и начала развиваться наука, совершенствовалась культура, начала развиваться и совершенствовалась промышленность, было отменено крепостное право, развивался транспорт — была построена первая железная дорога. Но в то же время наблюдалось жесткое подавление свобод, инакомыслия, народного недовольства, выражавшегося в бунтах и восстаниях.

Примечания

1. Династия Романовых и ее роль в истории России, Л. А. Ельницкий, 1925 г., 84с.
2. Михаил Федорович, url: http://ru.wikipedia.org/wiki/Михаил_Федорович
3. Алексей Михайлович, url: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. Николай II. Последний Российский Император., М. П. Ирошников, Л. А. Процай, Ю. Б. Шелаев, 1992г, 510с.
5. Павел I, url: http://ru.wikipedia.org/wiki/Павел_I

Калашникова Екатерина
5 ГД-1 (СПГУТД)

ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ II

Правление династии Романовых — это огромный пласт истории Российского государства, однако, хочется остановиться на некоторых фактах, касающихся деятельности последнего представителя рода Романовых — Императора Николая II. Время правления Николая II ознаменовалось стремительным экономическим скачком России, в то же время и одно-временным ростом внутри страны различных социальных и политических противоречий, появлением революционного движения, что в итоге привело к революционному восстанию 1905–1907 годов и февральской революции 1917 года. В его жизни было два неравных по продолжительности и духовной значимости периода — время его царствования и время пребывания в заточении, если первый из них дает право говорить о нем как о православном правителе, исполнившем свои монаршие обязанности как священный долг перед Богом, о Государе, памятующем слова Священного Писания: «Ты избрал мя еси царя людем Твоим», то второй период — крестный путь восхождения к вершинам святости, путь на русскую Голгофу...

«Николай II, — считает митрополит Иоанн (Сычев), — как никто другой из его венценосных предшественников, понимал жизненную необходимость восстановления соборного единства русской жизни. Хорошо зная историю, он прекрасно понимал, что ни дворянство, ни чиновничество, ни органы земского управления не могут стать опорой Царю в стремлении «смирить всех в любовь». Сперва должны быть залечены те глубокие духовные раны, которые мешают восстановить бывшее мировоззренческое единство народа, единство его нравственных и религиозных идеалов, его национального самосознания и чувства долга. Единственной силой, способной на это, была Православная Церковь. И Государь совершенно правильно решил, что сперва должны быть восстановлены соборные начала в церковной жизни, а затем уж, опираясь на ее мощную духовную поддержку — и в общественно-государственной области».

Царствование Николая II хорошо подтверждает это мнение митрополита Иоанна. В начале XX века в Русской Православной Церкви было: более 100 епископов, свыше 50 тыс. приходских храмов, около 100 тыс. белого духовенства, включая священников и диаконов, 1000 монастырей, 50 тыс.

монашествующих. Однако, приходов и духовенства явно не хватало. Еще больше не хватало высших духовных учебных заведений.

Уже в самом начале Царствования Императора Николая II начался процесс исцеления «глубоких духовных ран». По личному почину Царя был канонизирован преподобный Серафим Саровский. Его канонизация стала началом прославления множества русских святых.

За годы его царствования было канонизировано святых больше, чем за два предшествующих столетия, когда было прославлено лишь 5 святых угодников. За время последнего царствования к лику святых были причислены святитель Феодосий Черниговский (1896 г.), святая княгиня Анна Кашинская (восстановление почитания в 1909 г.), святитель Иоасаф Белгородский (1911 г.), святитель Ермоген Московский (1913 г.), святитель Питирим Тамбовский (1914 г.), святитель Иоанн Тобольский (1916 г.). При этом император вынужден был проявить особую настойчивость, добиваясь канонизации святителей Иоасафа Белгородского и Иоанна Тобольского. Николай II высоко чтит святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. После его блаженной кончины царь повелел совершать всенародное молитвенное поминовение почившего в день его преставления.

Нуждам Православной Церкви царь уделял огромное внимание во все время своего царствования. Николай II щедро жертвовал на постройку новых храмов, в том числе и за пределами России. За годы его царствования число приходских церквей в России увеличилось более чем на 10 тысяч, было открыто более 250 новых монастырей. Император сам участвовал в закладке новых храмов и других церковных торжествах.

Царь и его Семья были примером благочестия и глубокой веры. Государь и Государыня жертвовали личные средства, на строительства храмов, ежедневно посещали церковную службу, соблюдали посты, регулярно общались Святых Христовых Тайн, благоговейно поклонялись святыням — святым мощам и чудотворным иконам.

Николай II помогал духовно-просветительской миссионерской деятельности среди татар Казанской епархии, где первые десять учеников содержались на его средства; Православной Миссии в Японии; на царские деньги содержалось Палестинское Православное общество; строились храмы на Святой Земле.

Царь поступал, таким образом, не в силу политического расчета, а следуя глубоким религиозным убеждениям. Каким проникновенным смыслом наполнены слова его резолюций о канонизации святых! Так, Государь писал о преподобной Анне Кашинской: «В течение всей своей жизни она была образцом христианской супруги и матери, отличалась христианской

любовью к бедным и несчастным, проявляя искреннее благочестие, мужественно перенося всевозможные испытания». О прославлении святителя Иоанна Тобольского: «Приемлю предложения Святейшего Синода с умилением и с тем большим чувством радости, что верю в предстательство Святителя Иоанна Тобольского в эту годину испытаний за Русь Православную».

Прославление святого Серафима Саровского в июле 1903 года явилось последним ярким примером единения Царя, Церкви и Народа. Тогда же, во время Саровских торжеств, Николаю II передали письмо преподобного Серафима, которое он написал незадолго до своей кончины и просил верующую женщину, Е. И. Мотовилову, передать его тому Царю, который придет в Саров «особо обо мне молиться». Что было написано в письме, осталось тайной. Только можно предполагать, что святой прозорливец ясно видел все грядущее, а потому предохранял от какой-либо ошибки и предупреждал о грядущих событиях, укрепляя в вере, чтобы в трудные минуты испытаний Государь не пал духом и донес свой тяжелый мученический крест до конца.

Н. Л. Чичагова писала, что когда Государь прочитал письмо, уже вернувшись в игуменский корпус, он горько и безутешно заплакал.

Саровские события оказали огромное влияние на Николая II. В связи с этим Царь еще больше укрепился в Православии, еще больше стал придавать значение Православной Церкви, еще больше уделять внимание ее проблемам.

В то же время любому присущи ошибки и заблуждения. Император Николай II не сделал решительного шага в сторону коренного изменения церковной политики своих предшественников. При всей любви к допетровской старине он не решился на преобразование системы церковного управления и восстановление Патриаршества. Учрежденная Петром I синодальная система церковного управления, введенная в нарушение 34 Апостольского правила, сохранилась до последних дней царствования Николая II.

Стремление привносить в государственную жизнь христианские религиозно-нравственные принципы своего мировоззрения всегда отличало и внешнюю политику Императора Николая II. Еще в 1898 году он обратился к правительствам Европы с предложением о созыве конференции для обсуждения вопросов сохранения мира и сокращения вооружений. Следствием этого стали мирные конференции в Гааге в 1889 и 1907 годах. Их решения не утратили своего значения и до наших дней.

Калугина Наталия
1 МД-47 (СПГУТД).

КУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В XVIII в.

В 2013 году дому Романовых исполняется 400 лет. Это было самое «плодородное» время в плане культурного развития общества. Все слои населения постепенно, но приобщались к культуре, появлялось множество культурных деятелей. Не последнюю роль в этом играли и сами Романовы.

Модернизация русской культуры началась с Петра I Великого. Именно он первым пригласил европейских архитекторов для строительства самых прекрасных сооружений нашего города: Кунсткамеры (архитектор Георг Иоганн Маттарнови, также это первый музей России), Петропавловской крепости (архитектор Жозеф Гаспар Ламбер де Герен, совместно с самим Петром Великим). И на протяжении более чем 35 лет правления ему удалось провести много реформ в области культуры и просвещения. Так была ликвидирована монополия духовенства на образование, открыты светские школы. При Петре открыты Школа математико-навигационных наук (1701 г.), Медико-хирургическое училище (1707 г.) — будущая Военно-медицинская академия, Морская академия (1715 г.), Инженерная и Артиллерийская школы (1719 г.), школы переводчиков при коллегиях.

Издавались буквари, учебные карты, было положено начало систематическому изучению географии страны и картографированию. Распространению грамотности содействовала реформа алфавита (скоропись заменили гражданским шрифтом, 1708 г.), выход 1-й русской печатной газеты «Ведомости» (с 1703 г.). В эпоху Петра I возведено много зданий для государственных и культурных учреждений, архитектурный ансамбль Петергофа (Петродворца).

Жена Петра Великого, Екатерина I не отличалась такой же любовью к реформам, но она понимала, что необходимо делать что-то для развития государства. Так, открытие Академии наук 19 ноября 1725 г., отправка экспедиции Витуса Беринга на Камчатку (февраль 1725 года), а также улучшение дипломатических отношений с Австрией стали одними из наиболее важнейших событий для Российской империи того времени, положившие начало дальнейшему серьезному развитию «окультуриванию» нации.

Анна Иоанновна, в отличие от своего предшественника Петра II Алексеевича, немного сумасбродного и эгоистичного правителя, отличалась

большей ответственностью и не безразличностью к судьбе России. По приказу императрицы Анны в Кремле началась отливка Царя-колокола: Архитектор И. Ф. Мичурин составил 1-ый в русской истории план Москвы, ориентированный на упорядочение городской застройки. Для контроля усиления таможенного контроля вокруг Москвы был заложен Компанейский вал. В 1732 г. вышел указ об установке в Москве стеклянных фонарей, тем самым положив начало уличному освещению в городе. В 1732 году ею был освящен Петропавловский собор. В 1732 г. Анна велела открыть 1-ый Кадетский корпус, готовивший дворян к военной и государственной службе, но при этом в 1736 г. ограничила обязательность этой службы 25 годами. Дворянам дано было право получать образование дома и лишь периодически «являться на смотры и подвергаться экзаменам». Анна Иоанновна считала вредным учить простой народ грамоте, так как «ученье может отвлечь его от черных работ» (указ 1735 г.). Другим указом 29 октября 1735 г. она предписывала устройство школ для детей фабричных рабочих. Естественно, данный указ повлиял на развитие простых людей: по сути, они должны были только работать, обучаясь только навыкам, которые помогли им в этом. Это нельзя назвать сильным вложением в культуру России, но нельзя забывать и остальные ее заслуги.

Совершенно другой практики придерживалась Елизавета Петровна. Не стоит забывать, что по сути, именно Елизавета организовала свержение Иоанна VI, став вследствие него единственной наследницей. Она решила придерживаться политики своего отца, Петра I, и смогла это сделать. Ее твердый и жесткий характер позволил ей провести множество реформ и указов. Например, в 1741 г. императрица приняла Указ, по которому признавалось существование «ламайской веры», буддизм был официально принят государственной религией в Российской империи. То есть, было положено начало тому, что Россия становилась многоконфессиональной страной. Далее, в 1744-1747 гг. проведена 2-ая перепись податного населения. В 1754 г. ликвидированы внутригосударственные таможи, что привело к значительному оживлению торговых связей между регионами. Были основаны 1-е русские банки — Дворянский (Заёмный), Купеческий и Медный (Государственный). Осуществлена реформа налогообложения, которая позволила улучшить финансовое положение страны. При Елизавете Петровне были реорганизованы военно-учебные заведения. В 1744 году вышел указ о расширении сети начальных школ. Открыты 1-ые гимназии: в Москве (1755 г.) и Казани (1758 г.). В 1755 г. по инициативе ее фаворита И. И. Шувалова основан Московский университет, а в 1760 году — Академия художеств. Созданы выдающиеся знаменитые памятники культуры (царскосель-

ский Екатерининский дворец и др.). Оказывалась поддержка М. В. Ломоносову и другим представителям русской культуры и науки. В 1755 г. стала выходить газета «Московские ведомости», а с 1760 г. первый московский журнал «Полезное увеселение». В целом внутренняя политика императрицы Елизаветы отличалась стабильностью и нацеленностью на рост авторитета и мощи государственной власти. Таким образом, курс Елизаветы Петровны был первым шагом к политике просвещенного абсолютизма.

Ее преемницей в плане просвещения и культуры стала Екатерина II Великая. При дворе Екатерины Алексеевны работали знаменитые историки (М. М. Щербатов, И. Н. Болтин), писатели и поэты (Г. Р. Державин, Н. М. Карамзин, Д. И. Фонвизин), живописцы (Д. Г. Левицкий, Ф. С. Рокотов), скульпторы (Ф. И. Шубин, Э. Фальконе). Она основала Академию художеств, стала основательницей собрания государственного Эрмитажа, инициировала создание Академии русской словесности, президентом которой сделала свою подругу Е. Р. Дашкову. Екатерина переписывалась с Вольтером и другими деятелями французского Просвещения. Она — автор многих беллетристических, публицистических, драматургических, научно-популярных сочинений, «Записок». Период правления Екатерины Алексеевны часто считают «золотым веком» Российской империи. Благодаря своей реформаторской деятельности, она единственная из русских правительниц, которая удостоена в исторической памяти соотечественников, как и Петр I, эпитета «Великая».

Можно сказать, что в течении XVIII в. и под сильным воздействием государственной политики, русская культура, впитав все лучшее из европейской светской культуры и философии, стояла на пороге «золотого века».

Примечания

1. Борис Антонов «Русские цари. Рюриковичи. Романовы». Издательство «Иван Федоров», 2005 г., Москва.
2. Зубов В. П. «Павел I» (пер. с нем. В. А. Семенова). Издательство «Алетейя», 2007 г., С-Пб.
3. Пашков Б. Г. «Русь — Россия — Российская империя. Хроника правлений и событий 862–1917 гг. 2-е издание». Издательство «Центрком», 1997 г., Москва.

Кникст Анна
1 СД-41 (СПГУТД)

РОЛЬ РОМАНОВЫХ В ОСВОЕНИИ СИБИРИ

Сибирский регион издавна играл важную роль в геополитической стратегии Российского государства. Это связано с масштабом территории края, занимающего около 73,6% России, а также с его огромным природно-ресурсным, экологическим, производственно-экономическим, демографическим, этносоциальным, политическим, научно-образовательным, социокультурным, духовным и военно-промышленным потенциалом. Не случайно, в последние годы, как в России, так и за рубежом усилилось внимание к вопросам истории освоения и преобразования этого региона. По мнению специалистов в области экономической теории, региональной экономики и глобалистики, в недалеком будущем Сибирь будет влиять на геопланетарную ситуацию в целом. Еще в конце XVIII в. Радищев писал: «Что за богатый край сия Сибирь, что за мощный край! Потребны еще века, но когда она будет заселена, она предназначена играть большую роль в анналах мира».

Одной из основных составляющих исторического опыта освоения Сибири стала деятельность дома Романовых.

С 20-х годов XVII в. началась русская колонизация Прибайкалья. Важным опорным пунктом проникновения сюда русских стал Енисейский острог. В 1620 г. Енисейские казаки узнали о существовании бурят, об обширности и богатстве этого края. С тех пор присоединение «браккой (бурятской) землицы» и обложение бурят ясаком стало их заветной целью. Продвижение русских происходило по Енисею, Ангаре, Лене и их притокам. Первыми из землепроходцев, проложивших пути по Ангаре и Лене на территории Иркутской области, были 40 казаков во главе с Пантелеем Пянды. За три года, преодолевая сопротивление со стороны бурят и природные трудности, они проплыли тысячи километров по северным рекам. Затем из района Верхоленска коротким путем по Усть-Ордынской степи вышли к Балаганску и на стругах по Ангаре возвратились в Енисейск.

В 1628 г. Из Енисейска направились к Байкалу две партии казаков. Одна — во главе с десятиником Василием Бугром дошла до верховьев Лены. Другая — во главе с атаманом Максимом Перфильевым — достигла бурятских стойбищ по Ангаре и впервые собрала ясак. Два года спустя отряд казаков под командой Петра Бакетова преодолел ангарские пороги и перешел на Оку. Буряты добровольно согласились платить ясак пушшиной.

Для сбора ясака и управления присоединенными к России территориями стали строить остроги.

Первым был поставлен в 1630 г. Илимский острог. Он представлял собой укрепление площадью 264х85 метров, обнесенное высокой стеной с восемью башнями. Самой высокой была Спасская башня — 17 м. острог находился недалеко от «ленского волока», по которому можно было перебраться с Илима (притока Ангары) на Лену. Через «ленский волок» пролегал путь из Монголии и Китая в обширные края ленского бассейна. В том же году был заложен Никольский погост, позднее переименованный в Киренский острог. В 1631 г. В устье реки Куты был основан Усть-Кутский острог.

Летом 1654 г. Был поставлен новый Братский острог на левом берегу Оки в самых «угожих» и крепких местах. Буряты, узнав, что русские переселились на новое место, решили напасть на них. 30 июня 1654 г. Началась битва на берегу Оки, продолжавшаяся четыре дня. Порою, буряты брали верх своею многочисленностью, но все же русские одолели их, и буряты обратились в бегство. Рукав Оки, на берегу которого происходило сражение, до сих пор называют кровавой протокой. Это было последнее сопротивление «брацких людей» в этом районе. Вскоре они убедились, что пришлые сюда люди мирно занимаются земледелием, строят дома, и отношения стали меняться.

От этого острога до нашего времени сохранились только две башни: одна находится в Москве в музее «Коломенское» рядом с домиком Петра I. Она считается одной из самых старых деревянных построек Сибири. Другая башня перенесена в Братский музей под открытым небом «Ангарская деревня». В одной из башен сидел протопоп Аввакум Петров (1620-1682), сосланный в Даурию за то, что выступил против реформы церкви, проводимой патриархом Никоном. За ним в ссылку последовали его жена и четверо детей, они поселились в другом селении. Протопоп Аввакум оставил о себе глубокую память у сибиряков. Свое «путешествие» по Ангаре, Падунским порогам, через которые ему пришлось спускаться на дощаниках, по Байкалу, людей, с которыми ему приходилось общаться, он описал в книге «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения».

Первое описание Иркутского острога было сделано послом России Николаем Спафарием, который в 1675 г. По пути в Китай проезжал Иркутск. Он отметил, что острог строением зело хорош». По его словам, в остроге было около 40 жилых дворов, то есть проживало не менее 200 человек.

Итак, к середине XVII в. почти вся территория современной Иркутской области вошла в состав Русского государства, присоединение произошло

при незначительном сопротивлении коренного населения. Переселившиеся сюда крестьяне осваивали сибирские территории для земледелия. Построенные в Прибайкалье остроги стали опорными пунктами для продвижения на восток. Многие из них в дальнейшем стали административными центрами.

Центром экономической жизни всей Восточной Сибири и северо-востока более ста лет являлось Илимское воеводство, расположенное в центре Ангаро-Ленского края, в то время самого густонаселенного района.

Одним из первых земледельцев в долине Илимие и Верхней Лены был Ерофей Павлович Хабаров (1610-1671). Об этом свидетельствует его челобитная на имя царя, написанная около 1639 г., в которой он сообщал о заведении по берегам Лены соляных промыслов и пашни. Под его руководством начали варить соль.

В XVIII в. быстро росла численность населения Прибайкалья. Если к концу XVII в. здесь было 300 населенных пунктов, то к концу XVIII в. их стало 544. Главную роль в заселении края продолжало играть крестьянское вольнонародное переселение из центральных и особенно северных губерний Европейской России. Сюда направляли в ссылку. Увеличивалась численность коренных жителей. К концу XVIII в. на территории современной Иркутской области проживало 102, 5 тыс. человек.

Реформы Петра I оказали большое влияние на развитие экономики края. Более быстрыми темпами началось освоение природных богатств, создание мануфактур.

В 1708 г. была учреждена Сибирская губерния с центром в городе Тобольске. В 1731 г. Иркутск стал именоваться провинциальным городом Сибирской губернии с подчинением Тобольску. Через пять лет в Иркутск был направлен вице-губернатор, который стал подчиняться непосредственно Сибирскому приказу, который находился в Санкт-Петербурге. Это был центральный административный орган управления всей Сибирью. Во времена Екатерины II Сибирь была провозглашена царством, а провинции стали губерниями. В 1764 г. была образована Иркутская губерния с уездными городами: Иркутском, Илимском, Селенгинском, Якутском, Нерчинском, Охотском и Камчаткой. К концу XVIII в. на территории современной Иркутской области было три города — Иркутск, Илимск, Балаганск и 5 острогов — Киренский, Тункинский, Бельский, Верхоленский и Братский.

В 80-х годах XVIII в. в Иркутске проживал академик Э. Г. Лаксман (1737-1796). Он первый, кто назвал Иркутск «Сибирским Петербургом».

Иркутская губерния была и местом ссылки. В Илимский острог был направлен А. Н. Радищев. Александр Николаевич первым в Сибири стал делать прививки против оспы, в результате ему удалось погасить вспышку

болезни, а слава о нем распространилась по всему Илимскому краю. А. Н. Радищев использовал любую возможность для изучения окрестностей Илимска, знакомился с охотниками, рыбаками, земледельцами, он не переставал восхищаться богатствами сибирского края.

После смерти Екатерины II император Павел I разрешил Радищеву вернуться в свое имение. 20 февраля 1797 г. Александр Николаевич выехал из Илимска. Провожали его почти все жители.

Память о начале освоения Сибири, как о важном этапе развития страны, хранят множество памятников в разных сибирских городах. Но, не смотря на то, что точка начала развития края дана уже давно, и, по сей день, огромные пространства России малоразвиты и не заселены. Остается сделать вывод, Сибирь нужно развивать, теперь ее будущее за нами.

Примечания

1. Косых А. П. «История земли Иркутской», 2012
2. <http://www.dissercat.com/content/vklad-dekabristov-v-izuchenie-i-khozyaistvennoe-osvoenie-zapadnoi-sibiri#ixzz2fc18G04m>
3. Материалы из экспозиции Краеведческого музея г. Усть-Илимска

Козуб Анна
1 ГД-41 (СПГУТД)

ЕКАТЕРИНА II: ЗОЛОТОЙ ВЕК БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Благотворительность — оказание бескорыстной помощи тем, кто в этом нуждается. Основной чертой благотворительности является добровольный выбор вида, времени и места, а также содержания помощи.

Свои истоки благотворительность берет еще с тех времен, когда церковь была основой государственности, а своего пика она достигает во времена Петра I. После смерти же Петра I в сфере благотворительности наступило некоторое затишье. Вплоть до восшествия на престол в 1762 году императрицы Екатерины II наблюдается застой в вопросах благотворительности, но период её царствования можно смело назвать «золотым веком благотворительности». Урожденная принцесса Ангальт-Цербстская будущая императрица не имела к России никакого отношения за исключением того что она была женой Российского императора Петра III. В то же время среди представителей династии Романовых сложно найти того кто смог бы сделать для России больше чем Екатерина II.

В 1764 году было основано «Императорское воспитательное общество благородных девиц», которое впоследствии превратилось во всем известный Смольный институт. Оно было создано с целью формирования образованного общества, распространения образования. По замыслу императрицы, которая вплоть до Великой Французской Революции находилась под влиянием прогрессивных идей Локка и Монтеня, вернувшиеся в свои родовые гнезда выпускницы общества, будут стараться дать полученное образование своим детям. Если изначально будущих воспитанниц отбирали из дворян, то уже спустя год после основания Общества было открыто отделение для остальных сословий (не принимались только дети крепостных крестьян). Постепенно по всей стране начинало открываться все больше учебных заведений. Действующие учебные заведения реформировались с целью улучшения качества получаемого образования. Это были первые робкие шаги по внедрению грамотности среди простого населения. И, хотя, до внедрения системы в масштабах страны было еще очень далеко, начало народного образования, по мнению многих историков, было заложено именно при Екатерине II, которая делала все для его развития.

В 1763 году вновь вспомнили о приютах для брошенных младенцев, которые впервые были основаны при Петре I, но в последние годы были

в забыты. Екатерина II настолько загорелась этой идеей, что выделила из своих средств 100 000 рублей, подав тем самым пример и для остальных доброхотов и, прежде всего, для своих фаворитов. Деятельность приюта была очень успешной. От приносивших детей просили назвать только имя младенца и сообщить, крещен он или нет. Вот почему всего лишь за 1765 год в Приют принесли почти 800 детей, что значило 800 спасенных жизней! В то время от детей не принято было отказываться, чадородие и плодовитость воспринимались, как дар Божий. Такие случаи, на первый взгляд, могли иметь место разве что среди знатных горожанок, которым необходимо было скрыть свою связь на стороне. И все-таки была еще одна причина, чтобы отдать младенца в Приют. Дело в том, что дети крепостных после рождения также считались крепостными, а согласно Уставу данного заведения каждый младенец считался от рождения свободным. Вот почему для многих крестьян сдача ребенка в Приют была единственным шансом подарить ему свободу. Наибольшую известность из этих учреждений получил Воспитательный дом, который предназначался для воспитания подкидышей в возрасте не более 2-х лет. Сразу же при основании Воспитательного дома при нем было создано родовспомогательное отделение — секретно-родильный госпиталь. Поскольку в большинстве случаев дети были незаконнорожденные, то роженицам предоставлялось право не называть своего имени. Позволялось даже рожать в маске. Все обстоятельства сохранялись в тайне. Никто, кроме повивальной бабки, не имел права входить в палату к роженице.

Особое внимание было уделено и борьбе с болезнями. Трудно себе представить, какое громадное количество людей на Руси умирало в то время от оспы. Эта страшная болезнь ежегодно уносила многие тысячи людей, а выживших обезображивала на всю жизнь. Прививки считались по невежеству очень опасными. Екатерина, чтобы показать пример своим подданным, первая велела привить оспу не только себе, но и всей своей семье. Поступок этот вызвал всеобщее восхищение не только в России, но и границей. Но кроме оспы на Руси свирепствовало еще множество различных болезней. Чрезвычайно велика была детская смертность. Императрица учредила особую медицинскую коллегию, которая должна была следить, чтобы в каждом уезде было не менее двух врачей (один для города, другой для уезда) и аптека. Губернаторы обязывали городское общество открывать больницы, приюты для увечных и неизлечимо больных.

1775 год был ознаменован созданием Приказов общественного призрения. По своим функциям они напоминали современные органы социальной опеки, но по своему масштабу они представляли «министерство благотворительности». В их задачи входили организация школ, приютов для сирот, богаде-

лен, работных домов, дома для неизлечимо больных (прообраз современных хосписов) и для сумасшедших (смирительные дома). По сути, была создана государственная система, в которой Екатерина II сумела объединить все виды благотворительной деятельности. Следует отметить, что некоторые идеи, заложенные в указе, явно опережали свое время. В частности, приютов для неизлечимо больных, в советское время не было. Таковых просто выписывали из больницы, и они угасали уже дома. К идее хосписов в нашей стране вернулись лишь в 1990 году. Остается только удивляться широте государственного ума императрицы, решения которой в вопросах благотворительности не потеряли актуальности до сих пор. Вместе с созданием новой государственной благотворительной системы всячески поощрялись любые формы частной благотворительности, однако жертвовать предписывалось в пользу действующих благотворительных учреждений во избежание попадания пожертвований в руки профессиональных нищих.

В 1785 году через создание участковых попечительств, к благотворительности были привлечены и другие слои населения. Россия доросла до появления меценатства. Екатерина II сумела сделать так, что жертвовать на дела благотворительности стало модным. Нельзя умолчать о братьях Орловых, князе Григории Потемкине, о купцах-меценатах из рода Строгановых. Князь Григорий Потемкин был выдающимся государственным мужем времен Екатерины II. Вся его жизнь и труды стали благом для России. Больше всего он запомнился своей градостроительной деятельностью. При нем было основано множество городов на юге России, на его личные средства были возведено несколько храмов. Князь Потемкин-Таврический был одним из тех людей, благодаря которому время правления императрицы именуется не иначе, как «век золотой Екатерины».

Таким образом, во время правления Екатерины II были проведены коренные преобразования в вопросе милосердия. При императрице система помощи была реорганизована и адаптирована к условиям жизни. Идеи создания приютов для подкидышей и госпиталей для неизлечимо больных (хосписов) явно опередили свое время. И сейчас, 250 лет спустя, они вновь реализуются в Российской Федерации.

Примечания

1. История российской благотворительности // URL: <http://www.mosblago.ru/groups/page-31.htm>
2. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Екатерина_II
3. URL: <http://www.usynovite.ru/experience/history/chapter1/>
4. URL: <http://www.univer5.ru/sotsialnaya-rabota/istoriya-sotsialnoy-raboty/>

Комисарчук Ирина
1 ГД-46 (СПГУТД)

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ РОМАНОВ

Не может не интересоваться чисто бытовым аспектом жизни личности, особенно, если это личность выдающаяся или, точнее сказать, уникальная. Речь пойдет об особе в чьих жилах течет голубая кровь рода Романовых, чья судьба необычна, чья личность может быть незаметна в связи с повышенным вниманием к более известным фигурам того времени. Речь пойдет о великом князе Павле Александровиче Романове. В первую очередь, меня интересовали события из повседневной жизни, которые помогли увидеть в великом князе человека, со свойственными ему слабостями и желаниями.

Павел Александрович, внук Николая I, сын Александра II, брат Александра III, дядя Николая II, родился 21 сентября 1860 года. Из всех своих братьев он был наиболее близок с Сергеем, оказавшим влияние на формирование характера Павла. Так же, как он признавал лидерство Сергея, Павел предоставит главенство своей второй жене Ольге Валерьяновне. А высокомерие и некая заносчивость, свойственные брату, нередко появлялись в поведении Павла. По словам великого князя Александра Михайловича, «Павел Александрович был самым симпатичным из четырех дядей Николая II, хотя и был несколько высокомерен — черта, заимствованная им у брата Сергея, благодаря их близости.

Совместные игры в парках, на железной дороге, общие учителя, соседние комнаты во дворце, детство, проведенное вместе — все это сблизило братьев.

Великим горем для них станет смерть матери Марии Александровны. Похороны 28 мая 1880 года сопровождался проливным дождем, ветром. С её смертью рухнула незримая нравственная преграда, сдерживающая ранее отношения Александра II и Е. М. Долгоруковой, их морганатический брак станет своеобразным примером для Павла Александровича в будущем.

С детства братья были определены на военную службу, «Павел Александрович служил в кавалерии, был лейб-гусаром в Гродненском полку, командовал эскадроном, а в последствии Конногвардейским полком... В годы мировой войны являлся начальником гвардейской кавалерийской дивизии и командующим кавалерийским корпусом. В 1916 году уча-

становал в знаменитом «Брусиловском прорыве» ...» Беззаботная жизнь кавалерийского офицера его вполне удовлетворяла, великий князь Павел никогда не занимал ответственного поста.

Юность братьев проходит весело и ярко, они путешествуют по Европе, встречаются с Римским Папой Львом XIII, присутствуют на свадьбах своих родственников за границей, участвуют в приемах. Военная жизнь предстает во всей своей парадности и праздности, радует зрителями и манёврами. Военная форма очень идет Павлу Александровичу, подчеркивая его статную, атлетически развитую фигуру. Его приятный голос можно нередко услышать под аккомпанемент в салонах. Обладая красивой, характерной внешностью Императорского дома, природной грацией танцора, он покоряет сердца светских дам и участвует в театральных постановках в Мраморном и многих других дворцах.

В 1889 году Павел Александрович женится на Александре Георгиевне, принцессе Греческой (1870-1891), которая подарит ему двух замечательных детей: дочку Марию и сына Дмитрия. Но при родах последнего, Александра Григорьевна умрет. Павел Александрович поклянется, что больше никого не полюбит до конца своих дней, но данному обещанию не суждено сбыться.

Необычайно трогательны воспоминания дочери Павла Александровича Марии Павловны о своем отце. Маленькая княжна ценила редкие минуты, проведенные с отцом; если она не имела возможности увидеться с ним, то испытывала настоящее разочарование. Мария Павловна говорит о своем отце, как о человеке, обладавшем необыкновенным очарованием, каждое слово, каждый жест которого несли на себе отпечаток исключительности. Как и многие современники, она отмечала, что парадный мундир необычайно шел ему. «Мой отец был высок, худ, широкоплеч. У него была маленькая голова и округлый лоб, слегка сжатый у висков. Ступни удивительно малы для такого крупного мужчины, а руки отличались такой красотой и изяществом, каких я ни разу не видала у других людей».

Любовь отца к детям была безгранична, но необычайно редки были с его стороны проявления спонтанной нежности, обыкновенно он обнимал своих детей, желая им спокойной ночи или доброго утра. Павел Александрович был горазд на всякие милые шутки и выдумки. Как — то раз перед Пасхой он подложил под ручного зайца своих детей настоящее яйцо и аргументы отца убедили Марию и Дмитрия в том, что яйцо съёс их питомец.

Но наиболее яркие и радостные впечатления сохранились у детей о Рождестве. Павлу Александровичу удалось превратить этот праздник

в необычайно сказочное кульминационное событие, с такой теплотой вспоминаемое Марией и Дмитрием. Обычно размеренная и спокойная жизнь дворца нарушалась предпраздничным возбуждением. Парадный зал готовился к празднованию, устанавливались ёлки, к моменту сочельника, оживление в доме достигало накала. Детям нельзя было заглядывать в залу до наступления долгожданного часа, тут обитателям дома требовалось все их внимание, чтобы маленькие Мария и Дмитрий не увидели праздничное убранство до начала торжества. Когда наступал назначенный час, Павел Александрович понимался наверх, где его ждали уже одетые и взволнованные дети, и провожал их до парадной залы. Гас свет — и двери распахивались. Перед глазами Марии и Дмитрия появлялись сказочные деревья, сияющие огнями свечей. Включался свет — и появлялись столы, застеленные белой скатертью, а на них вздымались горы подарков. Были подарки и для слуг, находившиеся за отдельным столом. У Павла Александровича тоже был свой стол с подарками — разнообразными подношениями. Мария и Дмитрий тоже дарили подарки отцу, в течение года дети кропотливо вышивали всевозможные подушечки, перочистки и обложки для книг. Став старше, дети будут копить деньги и дарить подарки, купленные в магазине, по мнению Марии Павловны, вещи редкостного уродства, но из — за сентиментальности оставленные и складированные в шкафах. Каждый новогодний вечер заканчивался фейерверками, однажды, пущенная рядом шутиха, подожгла платье Марии Павловны, чем необычайно напугала княжну.

Надо сказать, что скоро беззаботному детству Марии и Дмитрия придет конец — их отец лишится права быть с ними из — за неравной связи с Ольгой Валерьяновной. Павел Александрович будет непрестанно писать Николаю II письма с просьбами вернуть ему детей на воспитание, но последний будет неустанно отклонять прошения. Мария и Дмитрий будут воспитываться братом Павла Александровича Сергеем Александровичем и его женой.

Хочу закончить повествование на трагичной ноте. В августе 1918 года Князь будет арестован и помещен в Петропавловскую крепость, расстрелян вместе с двоюродными братьями Дмитрием Константиновичем, Николем Михайловичем и Георгием Михайловичем. Подводя итог вышесказанному, хочется отметить расхождения в оценке личности великого князя со стороны общества и со стороны близких ему людей. В глазах общественности Павел Александрович был высокомерным человеком, приятной внешности, который хорошо танцевал и покорял сердца дам. В кругу семьи он был приятным человеком, глубоко и неж-

но любящий своих детей, человеком, который обладал необыкновенной притягательностью.

Примечания

1. Мона В. С.; Рубежанский Ю. Ф. Вокруг дворца княгини Палей — ЛИО Редактор — 2003 г. — 352с.
2. Романова М. П. (перевод И. Захарова) — Воспоминания — 2003 г. — 512 стр.
3. Белая гвардия [электронный ресурс]: <http://ruguard.ru/glossary/o-183.html>

Коровянский Игорь 2 ВД-44 (СПГУТД)

ПЕТР I КАК БЛАГОТВОРИТЕЛЬ

Как настоящие носители царской короны, дом Романовых всегда отличался особым подходом к благотворительности. И в первую очередь это было именно желание, а не просто царская повинность. Одним из самых значительных благотворителей был Петр I.

Он считал себя не просто правителем, но покровителем и защитником всех своих подданных. Однако это не находило выражения в личной благотворительности, как у его отца. Речь шла уже не о проявлении личного милосердия, а о создании на основе благотворительности организованной социальной помощи в виде учреждений призрения. Благотворительность основатель Империи стремился регламентировать и поставить под контроль государства. Просящим милостыню места в новом государстве не было. Больным и немощным должно было находиться в богадельнях, здоровых, которые не служили и не трудились, Петр требовал определять в работу.

Начав с публикации сурового указа от 30 ноября 1691 года «О забирании нищих, притворяющихся увечными, и о наказании их». «Ленивых прошаков», лукавцев велено было бить батогами и кнутом, водворять к месту жительства, а вновь возвращавшихся к нищенскому промыслу ссылать в дальние сибирские города на каторжные работы. Мера «вразумляющего принуждения» к труду при Петре выглядела как насильственное определение здоровых нищих мужчин для работы в «смирительные дома», а женщин — в «шпингаузы», то есть в прядильные дома.

Указ, датируемый 31 января 1712 года, под страхом жестокого наказания запретил просить милостыню. Особенно непримиримо был настроен Петр к тем, кто ее подавал, считая таких людей «вредными для государства». Нищелюбцам за слушание назначался штраф — 5 рублей за первое поядание и 10 за второе.

В петровское время вышло около 20 указов против нищенства. Однако царь прекрасно понимал, что одними репрессиями уничтожить нищенство невозможно. Неслучайно в его царствование появилась программа призрения «сырых и убогих». По примеру европейских стран Петр I велит строить сиротские дома, больницы и дома призрения. Он предписывает помещать неспособных к труду в госпитали, богадельни, выдавать престарелым и инвалидам из казны специальные «кормовые деньги», а со-

стоятельных граждан призывает вкладывать милостные средства и продукты непосредственно в богадельни и госпитали. Особенно внимателен царь к изувеченным в войнах солдатам, что вполне объяснимо, если вспомнить активную внешнюю политику Петра I.

В 1706 г. открываются приюты для «ззорных младенцев», куда было приказано брать незаконнорожденных с соблюдением анонимности происхождения, а за «погубление ззорных младенцев» неминуема была смертная казнь. Младенцы обеспечивались государством, и в казне были предусмотрены средства на содержание детей и обслуживающих их людей. Когда дети подрастали, их отдавали в богадельни на пропитание или приемным родителям, детей старше 10 лет — в матросы, подкидышей или незаконнорожденных — в художественные училища.

Петр пытается вырвать призрение из рук церкви и возложить заботу о нуждающихся на государственные светские структуры: в городах — на губернские и городские магистраты, в деревнях — на помощников, в свободных землях — на старост или сотских. Центральное управление богоугодными заведениями он сначала сохраняет за Патриаршим и Монастырским приказами, в 1721 году передает его Святейшему Синоду, а в 1724-м — Камер-конторе, то есть финансовому ведомству. Так при Петре I общественное призрение окончательно ушло из ведения духовенства, став предметом государственных забот.

Проведенные Петром преобразования в сфере благотворительности были глубоки и серьезны, но истребить или как-то уменьшить нищенство ему так и не удалось. Объяснить это можно, скорее всего, тем, что антинищенская политика Петра, заложившего начала государственного общественного призрения, велась преимущественно насильственными средствами и пыталась искоренить следствие, а не причины, его порождавшие.

В 1700 году царь указал строить богадельни лишь для стариков, инвалидов и беспризорных детей: «молодым и здоровым кормовых денег не давать, и от кормовых денег им отказать».

В 1706 году митрополит Иов неподалеку от Великого Новгорода учредил приют для незаконнорожденных детей. Петр одобрил это начинание и выделил на содержание приюта доходы с нескольких монастырских вотчин. Вскоре и в других городах России были открыты приюты для незаконнорожденных.

В 1710 году Петр приказал провести ревизию всех богаделен и немедленно выселить из них тех, кто имел семьи и знал ремесла. В конце жизни Петр намеревался провести в стране перепись нуждающихся для выяснения их количества и распределения по разрядам, но затея так и не была осуществлена.

В 1712 году был обнародован указ «Об учреждении во всех губерниях гошпиталей», в котором предписывалось «учинить гошпитали для самых увечных, таких, которые ничем работать не смогут, ни стеречь, также и зело престарелых; также прокормление младенцам, которые не от законных жен рождены».

Основным источником финансирования всех этих учреждений при Петре были частные пожертвования: царь для примера сам жертвовал на эти цели до трети своего жалования. Монахинь в монастырях обучали ремеслам. Доходы от продаж отчислялись на благотворительность, на эти же цели шли штрафы, которым подвергались раскольники. В то же время серьезным репрессиям подвергались профессиональные, так называемые «притворные» нищие. Согласно указу от 1691 года за «притворное нищенство» полагалось наказание вплоть до ссылки в Сибирь. Милостыню же царским указом предписывалось передавать непосредственно в госпитали, где содержатся убогие и нищие.

Царская семья своим примером вдохновляла многих других людей, которые потом были готовы оказать помощь другим. Это пример неравнодушия, я думаю, что он обязателен и в наше время. Я думаю, это было искреннее и это проявление своей ответственности перед народом.

Примечания

1. Аронов А. А. Золотой век русского меценатства. М.: Изд-во МГУ культуры, 1995.
2. Гавлин М. Л. Меценатство в России: Научно-аналитический обзор. Москва: ИНИОН РАН, 1994.
3. Матвеева Н. Л. Благотворительность семьи Романовых. М., 2004.
4. <http://ru.wikipedia.org>
5. <http://legitivist.ru/sight/history/2013/dinastiya-romanovyix-i-blagotvorite.html>

Куценко Ксения
5 ГД-3 (СПГУТД)

ПЕРВЫЕ РОМАНОВЫ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Правление первых Романовых — переломное время в истории Руси. Это время характеризуется важнейшими изменениями во всех сферах общественной жизни. Россия превратилась в многонациональное абсолютистское государство с обширным бюрократическим аппаратом управления. Восстание Степана Разина показало мощь народа. Протест против тирании светской и духовной власти породил различные идейные движения, в которых проявлялось стремление избавиться от гнетущей опеки церкви и обосновать приоритет разума и здравого смысла над ветшавшими догмами религии.

Это был сложный и противоречивый процесс, в котором наряду с рационалистическими тенденциями, с призывом использовать богатый опыт Запада имели место тенденции консервативные, заявившие о себе с особой силой в «расколе».

Период правления первых Романовых — период решительного столкновения исключаящих друг друга художественных устремлений. Эта противоречивость ярко выразилась в художественной практике. Руководство искусством было централизовано, изменения в нем регламентировались властью.

Архитекторы, живописцы, мастера других видов искусства сосредоточились в Приказе каменных дел и в Оружейной палате в Кремле. Последняя стала своеобразной школой, где объединялись лучшие художественные силы. Для всех русских земель Москва была непререкаемым авторитетом в области искусства¹.

С другой стороны, именно из Оружейной палаты исходили всяческие новшества, именно в кремлевских мастерских появлялись произведения, сводившие на нет строгую опеку и регламентацию. Здесь работали украинские, белорусские, литовские, армянские мастера, нередко знакомые с искусством Запада, и иностранные художники, получившие образование в Европе. Здесь развертывалась деятельность Симона Ушакова — крупного русского живописца, стремившегося порвать с традициями древнего искусства. Наконец, здесь же возникла школа русской гравюры, явившаяся связующим звеном с новой гравюрой следующего столетия.

Борьба в искусстве в огромной степени усиливалась воздействием народных художественных вкусов. В результате влияния народного

творчества господствовавшие формы обретаеи особые черты, подчинялись новым художественным представлениям².

Важные изменения претерпевало само религиозное содержание искусства. Искусство сохраняло религиозный характер, но вместе с тем все более и более проникалось светским началом. Все усиливавшийся интерес художников к реальной жизни сообщал и архитектуре, и живописи, и произведениям прикладного искусства черты необыкновенного жизнелюбия.

Одной из важных специфических черт искусства XVII в. является пронизывающая его подлинная стихия декоративности. В фантастически замысловатом узорчье выражается жизнерадостность, горячий интерес к окружающему. Декоративность обнаруживается во всем — в оформлении сооружений, в планировке монастырских ансамблей, в своеобразии стeнных росписей, напоминающих пестрый и веселый ковер, в изделиях прикладного искусства, которые поражают богатством выдумки и изощренностью украшений и орнамента. Порой декоративность кажется чрезмерной, но именно в ней получили богатейшее развитие традиции народного творчества, его оптимизм, его глубока жизненная основа.

Процесс преодоления средневековых художественных форм, очень динамичный и противоречивый, в конце концов, привел к ломке традиционной системы и возникновению в России на рубеже XVII и XVIII вв. искусства нового времени.

От XVII столетия сохранилось значительное количество светских построек. Среди них первое место занимают Кремлевские терема (1635–1636), выстроенные А. Константиновым, Б. Огурцовым, Т. Шарутиным и Л. Ушаковым. Внутренние помещения теремов, дающие хорошее представление о покоях боярских хором, невелики и уютны. Их стены и своды были некогда покрыты нарядной декоративной росписью, исполненной под руководством Симона Ушакова.

В деревянном церковном зодчестве преобладали шатровые храмы, приобретающие все большую декоративность. Стремление к внешней красоте и нарядности свидетельствовало об усилении светского начала в архитектуре. Для украшения каменных храмов использовали новые строительные материалы: изразцы, фигурный кирпич, белый камень в сочетании с красным (узорчье).

Проникновению светских начал в культовое зодчество сопротивлялось духовенство. Однако, несмотря на попытки запретить строительство каменных шатровых храмов, они продолжают возводиться (московские церкви Рождества в Путинках, Троицы в Никитинках, храмы в Ярославле,

Муроме, Устюге). В то же время по инициативе патриарха Никона в традиционном монументальном стиле сооружаются ансамбли подмосковного Ново-Иерусалимского монастыря, Иверского на Валдае и др³.

В конце XVII века в церковном строительстве возникает так называемое нарышкинское или московское барокко, характерными чертами которого были многоярусность, строгость пропорций, пышность убранства зданий.

Появляются церкви нового типа — центрические, высокие, увенчанные звонницей, вписанной в силуэт храма и украшенные изысканным резным белокаменным декором, также имеющим белорусско-североевропейское происхождение. Одна из наиболее известных построек в этом стиле — московская церковь Покрова в Филях, возведенная по инициативе дяди Петра Л. К. Нарышкина⁴.

Несмотря на строгую церковную регламентацию тем и способов письма, процесс обмирщения затронул и живопись. Реалистические тенденции отчетливо проявились в творчестве Симона Ушакова, в течение 30 лет фактически возглавлявшего живописное дело. Живые, одухотворенные человеческие лица глядят на нас с его икон «Спас нерукотворный», «Вседержитель», «Троица».

В рамках церковной живописи развивался бытовой жанр (фрески ярославских мастеров, на которых изображены обыденные явления мирской жизни), парсуна (портретные изображения), пейзаж, служивший фоном для икон. В 1672 г. появился первый придворный театр, в котором разыгрывались пьесы на библейские и исторические сюжеты.

В целом, к концу XVII в. русская культура развивалась в том направлении, которое составит основу петровских реформ.

Примечания

- ¹ Всеобщая история искусств. Том 2 — искусство средних веков. — М.: Академия художеств СССР. — 1989. — С. 229.
- ² Очерки русской культуры XVII в./Под ред. А. В. Арциховского, А. М. Сахарова. — Ч. 1–2. — М.: Изд-во МГУ. — 2009. — С. 59.
- ³ Ильин М. А. Каменная летопись Московской Руси. Светские основы каменного зодчества XV–XVII в. в. — М.: Просвещение. — 2006. — С. 92.
- ⁴ Там же. С. 112.

Ляпина Елена
1 ИД-41 (СПГУТД)

КОСТРОМА — КОЛЫБЕЛЬ ДОМА РОМАНОВЫХ

История Костромы неразрывно связана с историей России. На Костромской земле происходил ряд ключевых событий в жизни нашего великого государства.

В 1613 году Кострома оказалась в эпицентре событий, имевших общерусское значение. В Москве на заседании Земского собора решался вопрос об избрании царя. Выбрали Михаила Фёдоровича Романова. Шестнадцатилетний будущий царь вместе с матерью инокиней Марфой находился в это время в своей костромской вотчине — селе Домнино.

Шестовы — предки Михаила Фёдоровича по матери — издавна владели вотчинами в Костромском и Галичском уездах.

Считается, что вотчина Шестовых с центром в селе Домнине была отдана матери Михаила Романова Ксении Ивановне в приданое, когда она вышла замуж.

Название «Домнино» происходит от женского имени «Домна» — вероятнее всего, это было имя супруги, вдовы или дочери кого-то из первых владельцев села.

Домнино было центром довольно крупной вотчины, включавшей в себя сельцо Спас-Хрипели и несколько деревень и починков. Большинство из этих деревень являлись типичными для того времени небольшими селениями в несколько крестьянских дворов.

В непосредственной близости от Домнина, к югу, начиналось раскинувшееся на много вёрст в огромной котловине болото, которое местные жители называют «Исуповским» (по названию села Исупово, находящемуся за болотом) или «Чистым». Топоним «чистый» в России является распространённым названием моховых, безлесных болот, обильных клюквой. В начале 1613 года в окрестностях Домнина появился польский вооружённый отряд, имевший целью устранить Михаила Романова как главного претендента на престол.

Проведя в Домнине какое-то непродолжительное время, Марфа Ивановна и Михаил уезжают в Макариев монастырь на Унжу (село в Костромской области). Поляки, убедившись, что того, кто им нужен, в селе нет, приступили с допросом к Ивану Сусанину — как приказчику, обязанному знать, куда уехали его господа.

О личности Сусанина известно то, что родом он был из деревни Деревеньки, находившейся близ с. Домнино, у него была дочь Антонида, бывшая замужем за местным крестьянином Богданом Сабининым. Любопытно, что Сусанин — это не фамилия, а прозвание, которое давалось, как правило, по имени отца, так как крестьяне фамилий в те времена не имели. Прозвание Сусанин явно происходит от женского имени Сусанна («белая лилия» по-древнееврейски). Вероятнее всего, Сусанной звали мать Ивана Сусанина, и прозвание по имени матери позволяет нам предположить, что Сусанин рос без отца.

Сусанин, согласно грамоте 1619 года, отказался отвечать, где находился Михаил Романов, и был подвергнут жестоким пыткам¹.

Однако в преданиях о Сусанине часто говорится о болоте, по которому Сусанин вёл поляков. Обычно местом гибели Сусанина называется это же болото. Впервые в дошедших до нас источниках об этом говорится в указе Анны Иоанновны от 1731 года. Предыстория появления этого указа такова. В начале 1731 года праправнук Сусанина, Иван Лукьянович Сабинин, столкнувшись с трудностями при подтверждении своих льгот, положенных ему как потомку Сусанина, подал прошение на имя новой императрицы Анны Иоанновны, в котором подробно напомнил о подвиге своего предка. Само прошение до нас не дошло, но, по традиции, главная его часть была повторена в тексте императорского указа, подтверждающего право сусанинского праправнука на льготы.

«Иван Сусанин взят оными польскими людьми отвёл и про великого государя не сказал и за то в селе Исупове прадеда ево пытали разными немерными пытками и посадя на столб, изрубили в мелкие части...»².

Так что традиционная картина подвига и гибели Сусанина, отдавшего «жизнь за царя», повторенная многими авторами XIX–XX веков, вполне присутствует уже в прошении И. Л. Сабинина.

Подвиг Ивана Сусанина впоследствии достойно оценил царь Михаил Фёдорович, пожаловавший потомкам Сусанина земельные наделы и освободивший их от всех податей и налогов. Позднее на месте подвига Ивана Сусанина был установлен памятный камень. А в Костроме на центральной городской площади в 1853 году был установлен памятник царю Михаилу Фёдоровичу и крестьянину Ивану Сусанину по проекту скульптора В. И. Демут-Малиновского.

Весной 1613 года Михаил Романов укрылся за стенами Ипатьевского монастыря. Сюда и прибыло посольство с приглашением на царство. В Троицком соборе монастыря было дано торжественное согласие на царство, и 19 марта юный царь отбыл в Москву. С этого момента Кострома и, в частности, Ипатьевский монастырь занимают положение «Колыбели Дома

Романовых». Все последующие цари этой династии считали своим долгом приехать в Кострому после вступления на престол.

Так, в 1767 году Екатерина II совершила свое знаменитое путешествие по Волге для ознакомления с городами России. 15 мая она посетила Кострому. В городе по этому случаю устроили необыкновенный прием. Императрица Екатерина II, потрясенная оказанным ей приемом, по возвращении в Москву решила подарить городу герб в виде галеры «Тверь», на которой царица приплыла в Кострому, и сделать Кострому губернией.

После большого пожара Костромы в 1773 году было принято решение о перестройке города. Существует легенда о том, что когда у Екатерины спросили, какой бы она хотела видеть Кострому, она развернула свой веер и бросила его на карту. «Так и стройте», — сказала она. И, действительно, мы можем убедиться, что Кострома построена по веерной системе: из центра, где находятся каменные торговые ряды, словно веером исходят улицы, которые при Екатерине II были названы в честь членов царской семьи.

Отношение всего рода Романовых к Костроме можно передать фразой Александра II: «Костромская губерния по историческим воспоминаниям близка семье нашей, и мы считаем ее родною»³.

В 1913 году, по случаю 300-летия дома Романовых, Кострома стала одним из центров юбилейных торжеств. К этому событию был благоустроен центр, заложен фундамент грандиозного памятника 300-летию династии Романовых, построен целый ряд гражданских сооружений, в их числе Романовский музей и Романовская больница.

В 2013 году Россия отмечает 400-летие Дома Романовых. Конечно же, Кострома принимает участие в этих мероприятиях.

Уже с 2004 года начались реставрационные работы в Ипатьевском монастыре. Восстанавливаются все двадцать девять построек XVII–XIX вв., которые находились на территории монастыря.

Также, к 2013 году планируется завершить строительство памятника первому царю династии Романовых — Михаилу Федоровичу и Ивану Сусанину, поскольку памятник, установленный в 1853 году, был разрушен в 1918 г. советской властью. К торжествам, посвященным 400-летию дома Романовых, памятник должен уже стоять на Сусанинской площади.

Примечания

- ¹ Зонтиков Н. А. Иван Сусанин // При каких обстоятельствах был убит Иван Сусанин? Кострома, 1997. С. 19.
- ² Зонтиков Н. А. Иван Сусанин // Иван Сусанин: Легенды и действительность. Кострома, 1997. С. 27.
- ³ Зонтиков Н. А. Иван Сусанин // Романовы и Костромской край. Кострома, 1997. С. 19.

Масмилова Гульнара
1 МД-47 (СПГУТД)

РУССКИЙ МУЗЕЙ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

Большинство членов дома Романовых были коллекционерами. Широко известны увлечения Петра I, основателя Кунсткамеры, и Екатерины II, имя которой тесно связано с Эрмитажем. Большим любителем и собирателем русского искусства, имевший интересную личную коллекцию работ русских художников был император Александр III.

Годы его царствования связаны с расцветом русской национальной культуры, искусства, музыки, литературы и театра. Он был мудрым меценатом и страстным коллекционером, уступая в этом отношении разве что Екатерине II. В 70-е гг. цесаревич начал проявлять «влечение» именно к изобразительному искусству и почти оставил собирание прочих вещей. Его пристрастия скоро стали вполне определенными: картины русских художников. Хотя в его коллекции находились работы и европейских художников (Ватто, Жерома, Галле, Робера, Мёбиуса, Бонвена и других), но приоритет отдавал отечественным живописным школам. К моменту вступления на престол, его коллекция насчитывала 495 полотен и рисунков, 373 из которых являлись произведениями русской школы.

В середине 70-х гг. цесаревич приобрел коллекцию разорившегося предпринимателя В. А. Кокорева, и его собрание обогатилось рядом первоклассных полотен русских художников: Карла Брюллова, Владимира Боровиковского, Федора Бруни, Михаила Клодта. Став царем, собирательские увлечения не оставил. Именно благодаря Александру III, было приобретено для Эрмитажа парижское собрание древних раритетов известного коллекционера А. П. Базилевского (русское и западноевропейское оружие, изделия из серебра и слоновой кости), за которое из собственных средств царь заплатил более 2 млн. рублей. В силу природной экономности Александру III было очень непросто решиться; долго колебался, просил сбавить цену. В конце концов, соблазн сделать достоянием России уникальные ценности пересилил царские сомнения.

Когда в 1870 г. возникло Товарищество передвижных художественных выставок, а в 1871 г. начались регулярные выставки передвижников, то Александр Александрович сделался неременным посетителем вернисажей. Русская реалистическая школа живописи ему была близка и понятна. Он не только посещал, но и непременно покупал. Со временем

установилась даже традиция на выставках передвижников: не продавать никаких работ до приезда Александра III. Хотя некоторые картины вызывали неудовольствие своим «резким содержанием» (картины И. Е. Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» и Н. Н. Ге «Что есть истина?») по воле монарха сняли с показа), но на расположении к передвижникам это не сказалось.

То, что покупал Александр III, размещалось в Эрмитаже, в Гатчине, в Царскосельских дворцах. Наиболее близкие вещи находили пристанище в его «петербургском доме» — Аничковом дворце. Здесь все было заставлено бронзовыми и серебряными вещами, фарфоровыми вазами и тарелками, металлическими безделушками, завешено гравюрами и художественными полотнами.

К 1894 году коллекция насчитывала уже около 800 полотен.

Последние годы жизни Александра III увлекла мысль создать большой музей национального искусства. Он об этом не раз говорил с президентом Академии художеств, великим князем Владимиром Александровичем, и с другими людьми, имевшими отношение к искусству. Открытие для публики картинной галереи русской живописи братьев Третьяковых в Москве в 1892 г., которую царь посетил и «получил истинное наслаждение», утвердило его желание организовать аналогичное общедоступное собрание живописи и в столице империи. Александр III хотел, чтобы музей этот стал центром всего лучшего, что есть в русском искусстве, сосредоточием всей славы и гордости русского творчества.

К концу столетия, ни Русская картинная галерея Эрмитажа, ни музей Академии художеств, ни Московский Публичный Румянцевский музей и Третьяковская галерея не обладали достаточно полными собраниями, способными дать цельное представление о многовековой истории развития русского искусства, включая и ее новейший этап — 60–80-е годы XIX века, период становления и расцвета передвижничества.

«У нас все еще до сих пор нет национального музея, а давно пора ему быть», — писал в 1882 году историк искусств В. В. Стасов, — И это не только потому, что национальные музеи существуют (впрочем, не очень давно) в столицах всех главных европейских наций. Нет, по гораздо более важной причине — по той, что у нас и в самом деле своя собственная художественная школа народилась. Как ни прекрасна, как ни превосходна инициатива этих Прянишниковых, Третьяковых, Солдатенковых, не следует, чтоб все дело осталось на одних только плечах этих благородных, великодушных добровольцев. Надо, чтобы само государство создало сначала один, а потом несколько центров, куда бы собирались произведения

национального искусства, куда бы они шли постоянной живой струей и могучим потоком, и где бы их мог всегда находить весь народ, как свое драгоценнейшее достояние».

В стране существовала объективная необходимость создания в столице нового, государственного музея.

Однако осуществить свое намерение Александр III не успел. Это сделал его сын Николай II, подписав 13 апреля 1895 года Именной Высочайший Указ «Об учреждении особого установления под названием «Русского Музея Императора Александра III» и о представлении для сей цели приобретенного в казну Михайловского Дворца со всеми принадлежащими к нему флигелями, службами и садом. Тогда же была исполнена памятная медаль по случаю учреждения Русского Музея Императора Александра III.

Николай II предписал Главному Казначейству открыть в смете Императорского Двора особым параграфом кредит для Музея на содержание Михайловского Дворца. В Положении о Русском Музее Императора Александра III говорилось, что музей основан в память Императора Александра III, «имея целью соединить все, относящееся к Его Личности и истории Его Царствования, и *представить ясное понятие о художественном и культурном состоянии России*».

В августе 1897 года был утвержден штат музея. У истоков музея стояли люди хорошо образованные, зачастую окончившие не одно высшее учебное заведение — ученые, искусствоведы, историки, этнографы, археологи, архитекторы: Д. И. Толстой (назначенный в 1901 году на должность Товарища Управляющего Русским Музеем), А. Н. Бенуа, П. А. Брюллов, П. И. Нерадовский, Н. П. Сычев, П. И. Столпянский, М. П. Боткин, А. А. Миллер, Н. Н. Пунин и многие другие. Образовательный ценз сотрудника Русского музея был очень высок, поэтому кандидатура каждого вновь поступающего на работу серьезно обсуждалась — это был своего рода конкурс. В одной из объяснительных записок к проекту Положения о музее сказано: «... при организации Музея нужно иметь в виду неперемнное требование, чтобы служба в таком чудном учреждении почиталась величайшей честью, и чтобы к ней стремились именно из-за чести быть причастным к музею».

В 1896–1897 гг. архитектор Василий Фёдорович Свиньин (1865–1939) переоборудовал великокняжеские апартаменты в музейные залы.

7 (19) марта 1898 года в присутствии вдовствующей императрицы Марии Федоровны состоялось торжественное открытие «Русского Музея Императора Александра III» для посетителей. На торжество приглашены были высшие чины администрации, первые и вторые чины Высочайшего Двора, лица Государевой свиты и состояния при великих князьях, а также

все художники, которые проживают в Петербурге, и картины или скульптурные произведения которых находятся в музее.

Первые фонды Русского музея сложились из меценатских пожертвований. Главным меценатом выступила Царская фамилия.

Из Царского Села сюда привезли сто картин, находившихся в личной коллекции Александра III, в том числе работы В. Л. Боровиковского, К. П. Брюллова, А. Г. Венецианова, П. А. Федотова. Из Зимнего дворца поступили «Покорение Сибири Ермаком» В. И. Сурикова, полотно В. Д. Поленова, К. А. Савицкого, из Эрмитажа — 80 картин, в том числе «Последний день Помпеи» К. П. Брюллова, «Девятый вал» И. К. Айвазовского, «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» И. Е. Репина, произведения скульптуры. Санкт-Петербургская академия художеств передала музею лучшие работы своих выпускников (более 120 картин), коллекцию Музея христианских древностей и композицию из мрамора «Анна Иоанновна с арапчонком» Б. К. Растрелли, а Николай II передал в дар музею знаменитую коллекцию князя А. Б. Лобанова-Ростовского, выкупленную им у наследников князя.

К моменту открытия музея его коллекция включала 445 живописных работ, 111 произведений скульптуры, 981 графический лист (гравюры, акварели и рисунки), а также около 5000 изделий декоративно-прикладного искусства древней Руси и икон, составивших «музей христианских древностей».

Управляющим музея был назначен великий князь Георгий Михайлович.

Русский музей сегодня — это уникальное хранилище художественных ценностей, известный реставрационный центр, один из крупнейших центров культурно-просветительской работы, курирующий работу 260 художественных музеев России.

Мелькина Наталья
1 ЭД — 44 (СПГУТД)

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ

В преддверии нового тысячелетия Россия вновь встала перед выбором, какой путь избрать, на кого ориентироваться, на Запад, на Восток или же пытаться идти своим самобытным путем? Страна переживает переломный момент: упадок экономики, производства, деградация общественного сознания. Только сильная рука может вытащить наше государство из этого «кризисного времени» и поставить страну вновь на ноги. Бесспорно, самым ярким и эффективным политиком, поставившим страну на твердый курс, был в XVIII столетии великий человек, первый русский император — Петр I.

До сих пор в историографии нет единой точки зрения по поводу Петровских реформ. С одной стороны «Петр — великий государственный деятель, создатель могущественной империи, человек, благодаря которому Россия пошла по пути мировой цивилизации» (В. Татищев), с другой — «Петр — разрушитель русских национальных устоев, а его реформы были «блестящей ошибкой» (М. Щербатов).

В стране не только сохранялись, но укреплялись и господствовали крепостнические отношения со всеми сопутствовавшими им порождениями как в экономике, так и в области надстройки. Однако изменения во всех сферах социально-экономической и политической жизни страны, постепенно накапливавшиеся и назревавшие в XVII веке, переросли в первой четверти XVIII века в качественный скачок. Средневековая Московская Русь превратилась в Российскую империю. В ее экономике, уровне и формах развития производительных сил, политическом строе, структуре и функциях органов власти, управления и суда, в организации армии, в классовой и сословной структуре населения, в культуре страны и быту народа произошли огромные перемены. Коренным образом изменились место России, ее роль в международных отношениях того времени.

Естественно, все эти изменения происходили на феодально-крепостнической основе. Но сам этот строй существовал уже в совершенно иных условиях. Он еще не утратил возможности для своего развития. Более того, темпы и размах освоения им новых территорий, новых сфер экономики и производительных сил значительно возросли. Это позволяло ему решать давно назревшие общенациональные задачи. Но формы, в ко-

торых они решались, цели, которым они служили, все более отчетливо показывали, что укрепление и развитие феодально-крепостнического строя при наличии предпосылок для развития капиталистических отношений превращаются в главный тормоз для прогресса страны.

Но для решения этих задач были необходимы сокращение сферы действия крепостничества, образование рынка вольнонаемной рабочей силы, ограничение и ликвидация сословных прав и привилегий дворянства. Происходило же прямо противоположное: распространение крепостничества вширь и вглубь, консолидация класса феодалов, закрепление, расширение и законодательное оформление его прав и привилегий. Замедленность формирования буржуазии и превращения ее в класс, противостоящий классу феодалов-крепостников, приводила к тому, что купечество и заводчики оказывались втянутыми в сферу крепостнических отношений.

Сложность и противоречивость развития России в этот период определили и противоречивость деятельности Петра и осуществленных им реформ. С одной стороны, они имели огромный исторический смысл, так как способствовали прогрессу страны, были нацелены на ликвидацию ее отсталости. С другой стороны, они осуществлялись крепостниками, крепостническими методами и были направлены на укрепление их господства. Поэтому прогрессивные преобразования петровского времени с самого начала несли в себе консервативные черты, которые в ходе дальнейшего развития страны выступали все сильнее и не могли обеспечить ликвидацию социально-экономической отсталости.

В результате петровских преобразований Россия быстро догнала те европейские страны, где сохранилось господство феодально-крепостнических отношений, но она не могла догнать то есть страны, которые встали на капиталистический путь развития. Преобразовательная деятельность Петра отличалась неукротимой энергией, невиданным размахом и целеустремленностью, смелостью в ломке отживших учреждений, законов, устоев и уклада жизни и быта. Но он же укреплял и закреплял крепостные порядки, обосновывал режим самодержавного деспотизма. Действия Петра отличались не только решительностью, но и крайней жестокостью. По меткому определению Пушкина, его указы были «нередко жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом».

Реформы в России предпринимались неоднократно, но все попытки не увенчались успехом. Главная причина этого состоит в том, что периодически возникавшее у власти стремление к переменам сосредоточивалось не на изменении общества, а на реформировании государства. Интересы человека игнорировались всеми реформаторами без исключения.

Правила реформирования в России совсем иные, чем в западном обществе. В России не существовало социальной базы для реформаторства в силу господства традиционной культуры, ориентированной на идеальную имперскую власть.

Чтобы осуществить реформы, нужно, по крайней мере, сформулировать их конечную цель. Россия же вместо этого всегда начинала подражать странам западного типа, с тем, чтобы стать государством, способным активно противостоять Западу.

Кроме того, для реформы необходимо не единовременное усилие, их реализация предполагает достаточно длительный цикл — 2–3 поколения; именно на протяжении этого срока полностью меняется стереотип сознания человека.

Выдающейся заслугой Петра I является модернизация государственной машины, хотя во многом и преждевременная (создание чиновной бюрократии, создание механизма юридически разработанного функционирования государственного аппарата и т. п.). Российское общество первой половины XVIII в., видимо, не обладало достаточными условиями, чтобы обеспечить такого рода государственную и политическую надстройку.

Главная же причина состояла в его неподготовленности к такой системе государственного управления, к идее разделения властей, ибо последняя реализуема лишь в гражданском обществе. Наконец, еще один исторически значимый аспект петровских преобразований — крутые реформы в области культуры. Это, пожалуй, единственный, далеко не бесспорный аспект деятельности Петра.

Примечания

1. Анисимов Е. В. Рождение империи // кн. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX в. М.: Политиздат. 1991.
2. Богданов А. П. Россия при царевне Софье и Петре I: записки русских людей. М.: Современник. 1990.
3. Буганов В. И. Петр Великий и его время. М.: Наука. 1989.
4. Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. М.: Культура. 1990.
5. Криворотов В. Вехи. Взлеты и падения особого пути России // Знание — сила. №8, 9. 1990 г.
6. Ключевский В. О. Сочинения в 9 т. Т. 4. 4.4. М.: Мысль. 1989.
7. Мавродин В. В. Рождение новой России. С.-П.: ЛГУ. 1988.

Николаева Наталья
1 ГД-46 (СПГУТД)

ДРАГОЦЕННОСТИ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

Век Елизаветы являлся веком расшитых золотом и серебром платьев, мехов и перьев и веком драгоценностей, считающихся неотъемлемой частью костюма в XVIII веке. В черед непрерывных балов и пестрых маскарадов дамы стремились оказаться в центре внимания, всецело затмив соперниц. Потакая их бесконечным капризам, ювелиры того времени создавали настоящее волшебство и поныне поражающее наше воображение. В хранилище Эрмитажа представлены удивительные букеты, выполненные из драгоценных камней, работы прославленных ювелирных мастеров Иеремия Позье и Луи Дюваля. Попробуйте представить себе лазурные аквамарины, небесно-синие сапфиры, фиалковые аметисты и гранатовые альмандины, оправленные в золото и серебро и усыпанные россыпью небольших искрящихся бриллиантов, виртуозные оправы, созданные с учетом формы каждого камня. Здесь же хранятся и дипломатические подарки, преподнесенные в дар взбалмошной правительнице: зеркало, осыпанное бриллиантами, преподнесенное Османом III, изящные часы-несессер в виде яйца, дар посла Франции.

Среди подарков также есть предметы из сокровищницы правителя Индии, легендарного строителя Тадж-Махала. Индийские ювелиры славились своим искусством инкрустации самоцветами, их шедевры декорированы эмалью, жемчугом, алмазами, рубинами и изумрудами. Все иностранные консулы, являвшиеся ко двору Елизаветы, были ошеломлены его великолепием и богатым убранством, ведь нигде в мире не было такого множества драгоценностей на придворных. Дамы щедро украшали изящными вещицами всевозможные части своего туалета: шляпки, шали, корсажи, юбки и даже прически так же были подчеркнуты ювелирными изделиями. При каждом движении драгоценные камни вспыхивали разноцветными огнями, словно маленькие фейерверки. И ярче всех блистала, конечно же, сама императрица Елизавета Петровна, страстная охотница до всего нового, ставшая первой обладательницей миниатюрных часов в кольце, изготовленных по ее собственному проекту. Елизавета коллекционировала всевозможные броши и шкатулки, скупала драгоценности за границей, особое предпочтение отдавая французским ювелирам. Любительница балов и маскарадов она никогда не появлялась в одном и том же платье дважды, даже корон

у этой взбалмошной правительницы было несколько: одна, изготовленная из короны ее предместницы Анны Леопольдовны, состояла из двух полушарий и была инкрустирована жемчугом и бриллиантами, на вершине украшенная крестом, составленным из алмазов. Из-за обилия драгоценностей вес короны достигал 2 кг, поэтому надевалась она исключительно на самые торжественные приемы и церемонии. Вторая корона являлась уменьшенной и облегченной копией первой и носилась в остальное время. В моду вошли всевозможные табакерки, ставшие предметом всеобщего увлечения и превратившиеся в особый вид искусства и развлечения. Их стремились украсить затейливыми узорами, дорогими сердцу портретами, любимыми рисунками и драгоценными камнями. Ювелиры неустанно изобретали все новые и новые способы, заставляющие лучи света особым образом преломляться и отражать всю глубину и насыщенность цвета драгоценных камней, придавать бриллиантам особый, ослепительный блеск.

Цветные алмазы являются редкостью в природе, но, стремясь угодить модницам того времени, падкими до цветных украшений, ювелиры изобрели один ловкий способ придания драгоценному камню нужного оттенка. Секрет заключался в том, что мастер выкладывал под камнем тончайшую ювелирную фольгу, предварительно выкрашенную в желаемый цвет. Эпоха правления Елизаветы, в связи с колоссальными тратами в погоне за роскошью, была тяжелым бременем для ее поданных, но в то же время стала такой поистине яркой и красочной, полной веселья и так свойственного русской душе мотовства.

Все иностранные послы, приезжавшие ко двору русской императрицы Елизаветы Петровны, дочери Петра I поражались его пышностью и размахом. Широта русской души, ставшая впоследствии легендарной чертой русского характера, проявлялась в устройстве императорского двора в полной мере. Нигде не было такого обилия драгоценных украшений на придворных. И ярче всех, конечно же, блистала сама императрица. Одним из самых важных украшений правительницы была корона. Большая корона Елизаветы была переделана из короны ее предшественницы Анны Леопольдовны: серебряная в позолоте, состоящая из двух полушарий, она была украшена жемчугом и бриллиантами. На верху короны был огромная неограниченная шпинель, увенчанная крестом из алмазов. Весила она около 2 кг, и поэтому использовалась только для самых торжественных случаев, а в остальное время ее заменяла малая корона — уменьшенная копия, украшенная крупными бриллиантами. Стили рококо и барокко, ставшие культом в Европе и России XVIII века, подразумевали затейливость и вычурность, обилие растительно-анималистических мотивов. Поэтому множество укра-

шений принимали форму цветов — например, знаменитая пластичная диадема «веселой императрицы» Елизаветы, выполненная из белых, золотистых и розовых бриллиантовых цветов и эмалевых зеленых листиков, с асимметрично расположенной алмазной пчелкой. Диадема состояла из фрагментов и могла менять форму в зависимости от прически. К ней прилагалась пара бриллиантовых сережек в виде гроздьев цветов и золотая брошь для корсажа в виде «малого букета». У императрицы было множество интересных комплектов — например, серьги и брошь для шляпы в виде алмазно-сапфировых фонтанов. Тонкие алмазные струйки на них заканчивались полновесными сапфирами, которые при обработке купали в медном купоросе для оживления цвета. Придворный ювелир Иеремия Позье выполнил целую серию драгоценных букетов из дорогих камней, золота, серебра и эмали для Елизаветы Петровны. Самый известный из них — Большой Букет. Он состоит из изумрудных листьев и алмазных цветов, самый красивый из которых, розово-сиреневого оттенка, вставлен в сквозную оправу, чтобы лучше играть на свету. Иеремия Позье ввел некоторые инновации в ювелирное дело России, например, делая бриллиантовую звезду для императрицы, он показывал ей расположение камней на макете из воска.

Во времена Елизаветы Петровны одним из самых распространенных типов украшений были бриллиантовые броши. Для разных частей костюма полагались броши разного назначения: для шляпки, для прически, для шали, шпильки для корсажей, заколки для юбок. Бриллиантовая брошь-аграф для горностаевой мантии, изготовленная Позье по заказу императрицы, позже передавалась каждому новому правителю из дома Романовых. Сейчас эта реликвия хранится в Алмазном фонде России. Ее ширина 25 см, а высота — 11, она украшена 805 бриллиантами. Еще одна разновидность брошей, появившаяся в елизаветинское время, называется бант-склаваж. Их прикрепляли к бархатным или кружевным лентам, плотно облегающим шею. Такое украшение изначально всегда имело форму банта или бабочки, и только позже стали появляться так называемые «бархотки» с подвесками овальной или иной формы. Самый известный бант-склаваж из коллекции русских царей украшен 21 крупной алой шпинелью и усыпан мелкими бриллиантами.

Елизавета, тратя невероятные суммы на содержание двора, показывала всему миру, что правление женщины — это настоящее стихийное бедствие. Но бедствие прекрасное и неотразимое¹.

Примечания

¹ Драгоценности Елизаветы Петровны // Журнал «RETROBAZAR». Ноябрь 2012. http://retrobazar.com/journal/interesting/935_dragocennosti-elizavety-petrovny.html

Нуннаев Шатлык
2 ВД-44 (СПГУТД)

ШТУРМ ИЗМАИЛА

Не желая примириться с результатами русско-турецкой войны 1768–1774 годов, Турция в июле 1787 года ультимативно потребовала от России возвращения Крыма, отказа от покровительства Грузии и согласия на осмотр проходящих через проливы русских торговых судов. Не получив удовлетворительного ответа, турецкое правительство 12 августа 1787 года объявило России войну. В свою очередь, Россия решила воспользоваться ситуацией, чтобы расширить свои владения в Северном Причерноморье за счет полного вытеснения оттуда турецких захватчиков.

В октябре 1787 года русские войска под командованием А. В. Суворова практически полностью уничтожили 6-тысячный десант турок, намеревавшихся захватить устье Днепра, на кинбургской косе. Несмотря на блестящие победы русской армии под Очаковым (1788), у Фокшан (1789) и на реке Рымник (1789), противник не соглашался принять условия мира, на которых настаивала Россия, и всячески затягивал переговоры. Российские военачальники и дипломаты сознавали, что успешному завершению мирных переговоров с Турцией значительно способствовало бы взятие Измаила.

Измаильская крепость лежала на левом берегу Килийского рукава Дуная между озерами Ялпухом и Катлабухом, на склоне отлогой высоты, оканчивающейся у русла Дуная низким, но довольно крутым скатом. Стратегическое значение Измаила было очень велико: здесь сходились пути из Галаца, Хотина, Бендер и Кили; здесь было наиболее удобное место для вторжения с севера за Дунай в Добруджу. К началу русско-турецкой войны 1787–1792 годов турки под руководством немецких и французских инженеров превратили Измаил в мощную крепость с высоким валом и широким рвом глубиной от 3 до 5 сажень (6,4–10,7 м), местами наполненным водой. На 11 бастионах располагалось 260 орудий. Гарнизон Измаила составляли 35 тысяч человек под командованием Айдозле-Мехмет-паши. Частью гарнизона командовал Каплан-гирей, брат крымского хана, которому помогали пять его сыновей.

Приняв командование 2 декабря, Суворов вернул к Измаилу войска, отходившие от крепости, и блокировал ее с суши и со стороны реки Дунай. Закончив в 6 дней подготовку штурма, Суворов 7 декабря 1790 года направил коменданту Измаила ультиматум с требованием сдать крепость

не позднее чем через 24 часа с момента вручения ультиматума. Ультиматум был отклонен. 9 декабря собранный Суворовым военный совет постановил незамедлительно приступить к штурму, который был назначен на 11 декабря. Атакующие войска делились на 3 отряда (крыла) по 3 колонны каждый. Отряд генерал-майора де Рибаса (9 тысяч человек) атаковал с речной стороны; правое крыло под начальством генерал-поручика П. С. Потемкина (7500 человек) должно было нанести удар с западной части крепости; левое крыло генерал-поручика А. Н. Самойлова (12 тысяч человек) — с восточной. Кавалерийские резервы бригадира Вестфалена (2500 человек) находились на сухопутной стороне. Всего войско Суворова насчитывало 31 тысячу человек, в том числе 15 тысяч — нерегулярных, плохо вооруженных. Суворов задумал начать штурм в 5 часов утра, примерно за 2 часа до рассвета. Темнота нужна была для внезапности первого удара и овладения валом; затем же вести бой в темноте было невыгодно, поскольку затруднялось управление войсками. Предвидя упорное сопротивление, Суворов хотел иметь в своем распоряжении как можно больше светлого времени суток.

В 3 часа ночи 11 декабря 1790 года взвилась первая сигнальная ракета, по которой войска оставили лагерь и, перестроясь в колонны, выступили к назначенным по дистанции местам. В половине шестого утра колонны двинулись на приступ. Прежде других подошла к крепости 2-я колонна генерал-майора Б. П. Ласси. В 6 часов утра под градом неприятельских пуль егеря Ласси одолели вал, и наверху завязался жестокий бой. Апшеронские стрелки и Фанагорийские гренадеры 1-й колонны генерал-майора С. Л. Львова опрокинули неприятеля и, овладев первыми батареями и Хотинскими воротами, соединились со 2-й колонной. Хотинские ворота были открыты для кавалерии. Одновременно на противоположном конце крепости 6-я колонна генерал-майора М. И. Голенищева-Кутузова овладела бастионом у Килийских ворот и заняла вал вплоть до соседних бастионов. Наибольшие трудности выдали на долю 3-й колонны Мекноба. Она штурмовала большой северный бастион, соседний с ним к востоку, и куртину между ними. В этом месте глубина рва и высота вала были так велики, что лестницы в 5,5 сажений (около 11,7 м) оказались коротки, и пришлось под огнем связывать их по две вместе. Главный бастион был взят. Четвертая и пятая колонны (соответственно полковника В. П. Орлова и бригадира М. И. Платова) также выполнили поставленные перед ними задачи, одолев вал на своих участках. Десантные войска генерал-майора де-Рибаса в трех колоннах под прикрытием гребного флота двинулись по сигналу к крепости и построились в боевой порядок в две линии. Высадка началась

около 7 часов утра. Она производилась быстро и четко, несмотря на сопротивление более 10 тысяч турок и татар. Успеху высадки немало способствовали колонна Львова, атаковавшая во фланге береговые дунайские батареи, и действия сухопутных войск с восточной стороны крепости. Первая колонна генерал-майора Н. Д. Арсеньева, подплывшая на 20 судах, высадилась на берег и разделилась на несколько частей. Батальон херсонских гренадер под командованием полковника В. А. Зубова овладел весьма крутым кавальером, потеряв 2/3 людей. Другие части также овладели лежащими перед ними укреплениями. Третья колонна бригадира Е. И. Маркова высадилась у западной оконечности крепости под картечным огнем с редута Табия.

При наступившем дневном свете стало ясно, что вал взят, неприятель вытеснен из крепостных верхов и отступает во внутреннюю часть города. Русские колонны с разных сторон двинулись к центру города — справа Потемкин, с севера казаки, слева Кутузов, с речной стороны де-Рибас. Начался новый бой. Особенно ожесточенное сопротивление продолжалось до 11 часов утра. В два часа дня все колонны проникли в центр города. В 4 часа победа была одержана окончательно. Измаил пал.

Потери турок были огромны, одних убитых оказалось более 26 тысяч человек. В плен взято 9 тысяч, из них на другой день 2 тысячи умерли от ран. Из всего гарнизона спасся только один человек. Легко раненный, он упал в воду и переплыл Дунай на бревне. У русских было убито 64 офицера (1 бригадир, 17 штаб-офицеров, 46 обер-офицеров) и 1816 рядовых; ранено 253 офицера (из них три генерал-майора) и 2450 низших чинов. Общая цифра потерь составила 4582 человека. Некоторые авторы определяют число убитых до 4 тысяч, а раненых до 6 тысяч, всего 10 тысяч, в том числе 400 офицеров. Покорение Измаила имело большое политическое значение. Оно повлияло на дальнейший ход войны и на заключение в 1792 году Ясского мира между Россией и Турцией, который подтвердил присоединение Крыма к России и установил русско-турецкую границу по р. Днестр. Тем самым все северное Причерноморье от Днестра до Кубани было закреплено за Россией.

Примечания

1. Данилов А. А. История России IX–XIX века
2. Сто великих битв. М., 2002.
3. http://ru.wikipedia.org/wiki/Суворов,_Александр_Васильевич

Паскаль Ксения
5 ОД-1 (СПГУТД)

ПОСЛЕДНИЙ ДВОРЦОВЫЙ ПЕРЕВОРОТ

Дворцовый переворот, ставший последним в истории Российской Империи, произошёл 11 (23) марта 1801 года — в этот день был убит Павел I. Он не был любим обществом, в народе его называли «самодуром», среди подданных — «тираном», его реформы не всегда были понятны людям. Были определённые странности в поведении и поступках монарха, например, одним из первых указов императора стал указ о перезахоронении его отца — Петра III, затем было совершено сокронование праха Петра III и труппа Екатерины II.

Несмотря на непонятное для всех поведение монарха, нельзя сказать, что он был вольнодумцем и распоряжался властью только в угоду собственным прихотям.

Ко времени вступления на престол Павел I был уже человеком с установившимися привычками и взглядами, с готовой, по его мнению, программой действий. Император гордился тем, что был правнуком Петра Великого, и его целью было привести систему управления в порядок.

Павел Петрович считал, что русская армия во времена Екатерины II была безупречна: процветало казнокрадство, использование труда солдат в помещичьих усадьбах командиров, и другое. Каждый командир одевал солдат по собственному вкусу, стремясь иногда сэкономить в свою пользу деньги, которые выделялись на обмундирование. Идеал армии для Павла I — прусская армия, на тот момент — сильнейшая в Европе. Реформатор ввёл новую единую форму, устав и вооружение. Солдатам было разрешено делать доносы на своих командиров. Все строго контролировалось и, в целом, положение нижних чинов стало лучше.

Внешняя политика Павла была крайне несбалансированна. Император вёл антианглийскую политику. Склонялся к союзу с Францией и непосредственно перед смертью принял принципиальное решение об отправке совместного с французами экспедиционного корпуса в Индию, который должен был выбить оттуда англичан и лишить их богатейшей колонии. Во многом, поэтому к заговору, организаторами которого были представители придворной элиты и гвардейского офицерства, подключились также и англичане — есть даже версии, что заговор частично финансировался Англией.

В сфере финансов Павел считал, что доходы государства принадлежат государству, а не государю лично. Он требовал согласовывать расходы с надобностью государства. Павел приказал переплавить на монеты часть серебряных сервизов Зимнего дворца, уничтожить до двух миллионов рублей ассигнациями для сокращения государственного долга.

Обращалось внимание и на народное образование. Был издан указ о восстановлении университета в Прибалтике (был открыт в Дерпте уже при Александре I), открылась в Петербурге Медико-хирургическая академия, много школ и училищ.

Политические решения Павла I были восприняты неоднозначно, он хотел навести порядок, приструнив дворянское сословие. Но люди этого класса привыкли к довольству и всяческим привилегиям со стороны предыдущего правителя. Ведь не зря время правления Екатерины II называют «золотым веком русского дворянства». Именно дворяне становятся злейшими врагами императора.

Непосредственно осуществили дворцовый переворот и убийство Павла I гвардейские офицеры. Между тем существует ряд воспоминаний, согласно которым Павел предчувствовал скорую смерть и высказывал свои предчувствия непосредственно в день перед убийством, 11 марта. Возможно, это было связано с тем, что в предшествующие недели к нему поступали сообщения о готовящемся перевороте, однако никаких конкретных сведений или доказательств не было. Между тем заговор начал воплощаться уже днём 11 марта: гвардейские офицеры сменили охрану новой резиденции Павла, Михайловский замок — вместо особо приближённого к императору и потому верного ему Преображенского гвардейского батальона замок занял Семёновский Третий батальон, подчинённый наследнику Александру. Император провёл свой последний ужин с сыновьями. Александром и Константином, и их семьями. Около половины десятого вечера Павел I удалился к себе.

Около полуночи заговорщики в количестве от 40 до 60 человек проникают в Михайловский замок. В течение получаса они устанавливают контроль над замком и около половины первого ночи 12 марта врываются в спальню императора, обманом убедив камердинера открыть дверь (по одной версии, сказав тому, что уже утро, по другой, заявив, что начался пожар). Павел I попытался спрятаться, однако его нашли (по разным данным, то ли за портьерой, то ли в камине). Непосредственно в спальне императора находилось не более полутора десятков заговорщиков, которые попытались заставить Павла I подписать отречение от престола в пользу Александра, однако самодержец, оправившись от первого испуга и расте-

рянности, стал возражать и спорить. В конце концов, граф Николай Зубов, обладавший большой физической силой, сбил Павла с ног, после чего на императора бросились остальные и в итоге убили его, нанеся множество побоев и задушив гвардейским шарфом.

Александр знал о заговоре с целью свержения отца, об этом свидетельствуют как воспоминания участников переворота, так и логика (так как заговорщики требовали от императора отречения именно в пользу Александра). У цесаревича были основания для того, чтобы быть сторонником отстранения Павла I от власти. Личные отношения между ними не складывались, Александр фактически воспитывался Екатериной, и для Павла был, по сути, чужим человеком. К тому же в последние месяцы перед переворотом участились небезосновательные слухи о том, что Павел хочет лишиться сыновей права на престол и передать их некоему немецкому принцу, а Александра и его брата Константина арестовать и сослать в ссылку.

При этом по общим воспоминаниям следует, что Александр поставил главным условием сохранение жизни отцу. Смерть отца стала для будущего императора страшным потрясением, он всю жизнь считал себя причастным к его убийству и во второй половине правления считал свои личные трагедии (смерть всех рожавшихся у него детей) расплатой за грех невольного отцеубийства.

В заключение, хотелось бы сказать, что Павел был очень неоднозначной фигурой. Его реформы и преобразования характеризовались спонтанностью, порывами эмоций и чувств. В глазах многих современников его правление было продиктовано его прихотями и капризами в попытках придавить высшие сословия общества, и поэтому заговор осуществлен был представителями этого сословия. Своей государственной деятельностью Павел вызвал ненависть дворянства.

Примечания

1. <http://funeral-spb.narod.ru/necropols/ppk/tombs/pavel1/pavel1.html> Статья «Павел I»
2. <http://www.chuchotezvous.ru/historical-figures/270.html> Статья «Убийство Павла I: последний дворцовый переворот»
3. http://www.gramotey.com/?open_file=1269043167 К. Валишевский «Павел I. Сын Екатерины Великой»

Петухова Евгения
5 ГД-3 (СПГУТД)

ФИНАНСОВАЯ СТОРОНА ВЫСОЧАЙШИХ БРАКОВ

Замужество или женитьба во все времена были важной частью повседневной жизни Императорского двора. До Петра I судьба русских царевен оказывалась печальной. Взросление в царском тереме, в любви и внимании, а затем — монашество. Мотивировалось это особенностями сложившейся системы политической власти.

Петр I, взяв курс на европеизацию страны, сломал этот порядок. Именно в период его правления начали заключаться браки с представителями европейских аристократических фамилий. Свою сводную племянницу Анну Иоанновну он выдал замуж за герцога Курляндского, а ее сестру Екатерину — за герцога Мекленбургского. Эти браки носили политический характер. Личные склонности во внимание не принимались. Надо заметить, что это вполне вписывалось в контекст эпохи. Все «политические» браки оказались несчастными, поскольку ни о какой личной симпатии между супругами не было и речи.

Ситуация изменилась в XIX в. При заключении браков, конечно, тщательно просчитывались престиж и положение семьи, должной породниться с российским Императорским домом. Но при этом родители, российские венценосцы, стремились к тому, чтобы в основе этих браков лежала любовь. По возможности Россия могла себе это позволить.

Очень важную, «денежную» сторону в жизни Императорской фамилии составляла финансовая сторона брачных контрактов, подписывавшихся при заключении брачных союзов. При их составлении были возможны два варианта: когда замуж выходили дочери императора и когда женились сыновья императора. Брачные контракты составлялись во всех случаях, и когда российские великие князья женились на европейских невестах, и когда дочери российских императоров выходили замуж за европейских женихов.

В первом варианте императорские дочери должны были получить приданный капитал от своих родителей. Императорским дочерям женихов подбирали в Европе, как правило, из незначительных германских государств, куда они после свадьбы и отъезжали.

Российскими законами оговаривалось право российских великих княжон, вышедших замуж и отъехавших «в иностранную державу», «пользоваться доходами в оного во всю жизнь». Имелось в виду их миллионное приданое.

В законе 1886 г. подтверждалось положение 1797 г., согласно которому «в случае бездетной кончины приданое имеет быть возвращено Департаменту Уделов, за выделом супругу следующей по российским законам части».

Однако, несмотря на всю юридическую проработанность «денежных статей» в законах империи, родители оставались родителями, которые просто любили своих дочерей. Поэтому «в дополнение» к статьям законов девочкам старались «приплатить». Например, после того, как шестая дочь императора Павла I и императрицы Марии Федоровны была обручена (1816 г.) с наследным принцем Оранским Вильгельмом и в церкви Зимнего дворца совершено бракосочетание, старший брат невесты император Александр I, выплатил эрцгерцогу только 500 т. руб. приданого капитала. Вторую половину суммы он положил на счет дочери в Петербурге, с выплатой 5% годовых в ее пользу; Александр I принял решение ежегодно пересылать Анне Павловне дополнительно 80 т. руб. Эта сумма не предусматривалась статьями закона, принятого в 1797 г., и была отнесена к числу царских милостей. Ежегодно Анне Павловне выплачивалось мужем 30 т. форинтов в год. Это были «деньги на иголки»; от старшего брата — императора Александра I Анна Павловна получила и традиционное «бриллиантовое приданное»: 29 богатых ювелирных украшений с крупными бриллиантами, 600 украшений с бриллиантами «меньшего размера», 7 украшений с рубинами.

Очень редким вариантом был выход замуж царской дочери с оставлением ее на жительство в России. Такие варианты повторялись считанные разы, и первым из них стало замужество старшей дочери Николая I, которая, выйдя замуж за герцога Максимилиана Лейхтенбергского, осталась жить с мужем в России. Ситуация не имела прецедентов и потребовала корректировки законодательства. В результате в июле 1839 г. в Свод законов Российской империи было внесено высочайшее повеление о «Назначении Великой Княжне Марии Николаевны из удельных сумм 600 т. руб. годового дохода». В повелении указывалось, что «определенное Учреждением об Императорской фамилии, при замужестве великой княжны, награждение миллионом рублей никак не может быть достаточно к содержанию здесь ее Дома, а тем менее к устройению благосостояния ее потомства», поэтому «сверх положенного по учреждению в приданое награждение миллионом рублей из Государственного казначейства назначаем Ея Высочеству и потомству Ея из удельных сумм 600 т. рублей ассигнациями годового дохода». Судя по тексту, с этим документом поработали квалифицированные юристы, которые оговорили все возможные жизненные варианты развития супружеской жизни молодых. Так, в документе указывалось, что этот капитал является «на-

следственным, доколе поколение Ея останется в России или совсем не пресечется», при этом дети наследуют «доход» матери. Проговаривая жизненные коллизии, указывалось, что «если Супруг уедет из России или вступит в другой брак, то опека над доходами переходит по назначению нашему».

Надо заметить, что на этом подарке отца старшей дочери не закончились. В 1845 г. Николай I подарил великой княгине Марии Николаевне огромный дворец в Петербурге, который мы сегодня знаем как Мариинский.

Как правило, «приданный миллион» в процентных бумагах оставался лежать на счету царской дочери в российских банках. А за границу, на жизнь шли только проценты с этого капитала. Когда единственная дочь Александра II Мария Александровна вышла замуж, то выплаты по ее капиталу шли дважды в год. А ее миллион так и пролежал на депозите вплоть до Февральской революции 1917 г. На ее депозитном счете к 1916 г. лежало наличными 110 867 руб. и 1 043 000 руб. в процентных бумагах. Всего 1 153 867 руб.

Во втором случае женились царские сыновья. При составлении их брачных контрактов с российской стороны также обязательно участвовали министр Императорского двора и министр Иностранных дел, которые и заверяли своими подписями текст брачного контракта (договора). Как правило, в тексте контракта содержалось порядка 10 статей. В преамбуле констатировался факт согласия на этот брак трех сторон: родителей молодых и российского императора, а также официальных лиц, представлявших интересы сторон. Далее жених клятвенно обещал «неизменно любить и почитать» невесту «как свою супругу» и определялось место бракосочетания. Затем прописывались финансовые условия. Следует подчеркнуть, что с российской стороны этот вопрос был детально проработан с соответствующих статей законов Российской империи, а приданое российских невест формировалось фактически со дня их рождения. Размеры же приданого немецких невест российскую сторону интересовали мало.

Как и все невесты, приезжавшие на жительство в Россию, Милица Николаевна в 1889 г. получила от Александра III приданный капитал в 100 т. руб. Сумма эта, помещенная в государственные процентные бумаги, хранилась в Департаменте уделов, и будущая жена могла пожизненно пользоваться только «годовыми процентами с оной». Кроме этого, жених передавал в дар будущей жене 50 т. руб., в виде ценных бумаг, с которых она получала только проценты. При этом оговаривалось, что этим капиталом она могла располагать только при жизни супруга. Далее невесте назначалось определенное «жалованье», которое она получала «ежегодно, в течение ее супружества на булавки и на ежедневные расходы 20 т. руб., коими она будет свободно располагать

для своих личных надобностей». Таким образом, сам факт замужества принес бедной черногорской княжне капитал в 170 т. руб. Отметим, что цесаревне полагался свадебный капитал в 150 т. руб., а великой княгине — 100 т. руб. Так, в 1841 г. Николай I подарил своей первой невестке, цесаревне Марии Александровне, 150 т. руб. серебром свадебного капитала.

В свадебном контракте прописывался и порядок финансирования великой княгини на случай смерти супруга. По законам империи, вдова могла «пользоваться вдовой частью в 20 т. руб. ежегодно» и ее Двор содержался за счет императора. Если же вдова покидала пределы империи, то «вдовья часть» сокращалась до 6667 руб. в год. При этом расходы «на содержание и обзаведение детей» шли опять-таки за счет императора. При повторном вступлении в брак «вдовья часть» переставала выплачиваться, и вдова могла пользоваться только личным состоянием. Последняя статья договора констатировала факт его ратификации императором Александром III и черногорским королем Николаем Негошем.

По такой же стандартной схеме составили брачный контракт цесаревича Николая и Гессенской принцессы Аликс в апреле 1894 г. Следует заметить, что у европейских невест, конечно, имелось свое приданое. Как правило, очень скромное, и для российской стороны оно не представляло особенного значения, и, как правило, большая часть приданого оставалась на родине невест вложенным в процентные бумаги. И тем не менее в 1894 г. Николай II получил в результате брака с Алисой Гессен-Дармштадтской, согласно 4 статьи брачного договора, 35 т. германских марок приданого капитала от Гессенской великогерцогской главной кассы. После замужества Алисы Банкирский дом М. А. Ротшильда через посредство Петербургского Международного коммерческого банка перевел всю сумму в кассу Министерства Императорского двора. Эти 35 т. марок были вложены в российские кредитные бумаги, и «вырученные деньги записаны на прирост экономического капитала» Николая II. Один из последних «больших» брачных контрактов был составлен в 1901 г., когда замуж выдавали младшую сестру императора Николая II, великую княжну Ольгу Александровну.

Поскольку при заключении брака имелись «вопросы», то для их разрешения образовали особое совещание на уровне министров. Именно на таком уровне и решались возникавшие вопросы.

Примечания

1. И. В. Зимин «Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых» 2011 г.
2. Коняев Н. М. «Подлинная история Дома Романовых» 2009 г.

Пичугина Диана
1 ГД-42 (СПГУТД)

РОМАНОВЫ ПОСЛЕ КРАХА ИМПЕРИИ

Безжалостной логикой было продиктовано убийство всех членов дома Романовых, кто только мог попасть в руки большевиков. Великий князь Михаил, младший брат царя, был расстрелян в Перми за шесть дней до смерти Николая в Екатеринбурге. 17 июля, на следующий день после убийства царя, несколько царских родственников, включая сестру императрицы великую княгиню Елизавету, великого князя Сергея Михайловича, трех сыновей великого князя Константина и сына великого князя Павла, были жестоко умерщвлены. Великая княгиня Елизавета была сослана большевиками в Алапаевск на Урал, затем она и другие женщины были привезены к заброшенной шахте и сброшены в нее еще живыми, после чего их забросали тяжелыми бревнами и ручными гранатами. В январе 1919 года четыре великих князя, включая Павла, дядю царя, и Николая Михайловича, либерального историка были казнены в Петропавловской крепости. Зная репутацию историка и либерализм Николая Михайловича, друг Ленина писатель Максим Горький просил, чтобы жизнь этого великого князя была сохранена. Ленин отказал, заявив: «Революции не нужны историки».

Список членов царского дома, покинувших Россию, возглавила мать царя, вдовствующая императрица Мария Федоровна. В апреле 1919 года, когда Красная Армия подошла к Крыму, 72-летняя императрица отбыла на борту британского крейсера «Мальборо». Мария не верила «слухам» об убийстве в Екатеринбурге и покинула Россию неохотно, только по убедительному настоянию своей сестры, королевы Александры Английской, и сына королевы, короля Георга V. Вернувшись в свою родную Данию, императрица поселилась в крыле королевского дворца своего племянника, короля Христиана X. Король и тетя не любили друг друга и спорили из-за денег. В конечном итоге финансы и достоинство императрицы спас Георг V, который назначил пенсию в 48 000 долларов в год своей «дорогой тете Минни». Мария никогда не допускала мысли, что Николай и его семья погибли, хотя, вопреки общему убеждению, она никогда не встречалась и не разговаривала ни с одной из женщин, выдававших себя за ее внучку Анастасию. В октябре 1928 года веселая датская принцесса, которая очаровала Россию, будучи супругой царя Александра III, скончалась в Копенгагене в возрасте 81 года.

Дочери Марии, Ксения и Ольга, также покинули Россию на борту британских военных кораблей. Ксения приехала в Лондон, где ее слуги, впервые увидев короля Георга V, упали перед ним на колени и целовали полы его пальто, полагая, что перед ними чудом воскресший царь. Ксения прожила последние 25 лет в удобном особняке, предоставленном британской королевской семьей и названном, возможно, соответственно случаю, «Дом в пустыне». В 1960 году Ксения умерла в возрасте 85 лет. Ольга, младшая сестра Николая, спокойно жила в Дании до 1948 года, когда она переехала на маленькую ферму близ Торонто в Канаде. Там она жила в такой неизвестности, что ее сельские соседи были весьма удивлены, когда в 1959 году она была приглашена на завтрак на борт королевской яхты «Британия» королевой Елизаветой и принцем Филиппом. В 1960 году Ольга была слишком больна, чтобы жить одной, и переехала к русской супружеской паре в квартиру над парикмахерской в бедном квартале на востоке Торонто. Там в ноябре 1960 года, через 7 месяцев после смерти Ксении, она скончалась в возрасте 78 лет.

Среди великих князей, которые спаслись бегством, был и двоюродный брат царя Кирилл. Парадоксально, но, несмотря на то, что он привел Гвардейский экипаж на присягу Думе, нарушив тем самым присягу на верность Николаю II, именно Кирилл был старшим сыном главы существующей ветви рода, и вследствие этого стал наследником Николая. В 1924 году Кирилл провозгласил себя «царем всея Руси» и основал свой «двор» в одной из деревень Бретани. В 1930 году он посетил Париж и устроил военный смотр двум тысячам бывших офицеров царской армии в лесу за городом. При появлении Кирилла офицеры издали боевой казачий клич и прокричали: «День славы близок!» К несчастью для притязаний Кирилла, вдовствующая императрица никогда не признавала его титул. Он умер в возрасте 62 лет в 1938 году в американском госпитале в Париже. Проживавший в Мадриде сын Кирилла Владимир считался главой дома Романовых.

Великий князь Николай оставался в Крыму до 1919 года и затем на борту крейсера «Мальборо» отбыл вместе с вдовствующей императрицей. Для большинства русских эмигрантов он оказался более подходящим претендентом, чем Кирилл, но гордый великий князь не предпринимал никаких маневров в связи с этим. Когда он умер в Антибе на юге Франции в 1929 году, его похороны вылились в пышную военную церемонию — по рангу бывшего главнокомандующего одной из союзных армий.

На какое-то время претендентом на несуществующий трон стал великий князь Дмитрий, жизнь которого была спасена ссылкой в Персию, вызванной убийством Распутина. В 1926 году он женился в Биаррице на богатой аме-

риканке и в 1930 году стал торговцем шампанским в Палм-Бич во Флориде. В отличие от других знаменитых убийц, Юсупова и Пуришкевича, он не писал книг и отказывался говорить о своей роли в убийстве. Дмитрий умер от туберкулеза в 1941 году в возрасте 50 лет в Давосе в Швейцарии.

Среди ныне живущих «Романовых» нет согласия по вопросу о претензиях на несуществующий престол.

Примечания

1. Роберт Мэсси «Николай и Александра». Москва, Интерпракс, 1990.

БЫТ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ

Все мы знаем про красивую церемониальную жизнь правителей государств. Но пышные приемы, балы и великосветские рауты — это только одна сторона монеты их жизни. Другой же стороной монеты является повседневный быт правителей, который занимает более значительный период времени и зачастую бывает не так уж легок.

Для начала необходимо разобраться, а что же такое быт. Словари дают множество определений данного понятия, но нашему мнению, наиболее правильное и лаконичное определение дано в толковом словаре Кузнецова: быт — повседневная жизнь человека в её привычных проявлениях; установившийся порядок жизни.

Быт представляет собой сложную систему, на содержание которой оказывает влияние широкий спектр факторов социального, политического, религиозного, военного и иного характера. Особый отпечаток на быт накладывают традиции, устои, обычаи мировоззрения, которые являются основополагающими на данном историческом этапе. Таким образом, быт правителей в XVI в. отличался от XVIII в. и тем более от XIX в.

В своей работе мы проведем сравнительный анализ повседневной жизни правителей России на различных исторических этапах.

Одним из трудных в истории России был период конца XVI — начала XVII в., известный под названием Смутного времени. Человеком, который занял царский трон, оказался Михаил Федорович Романов. На престол вступил в возрасте 16 лет. Тяжелое и суровое детство, сиротская судьба при живых родителях, долгая ссылка, скитания по России, постоянная опасность со стороны политических противников закалили его характер и в то же время настраивали на философско-религиозный склад мышления.

Михаил смолоду был крепкий и сильный, любящий охоту на лося и медведя, но уже к тридцати годам часто болел. Он вел малоподвижный образ жизни: сидение за столом над документами, бумагами, стояние на коленях перед иконами и бесконечные молитвы. Одновременно Михаил испытывал постоянные нервные нагрузки: страна выходила из Смуты тяжело, с большими потерями, частыми войнами. Из-за чего у царя стали болеть ноги. От постоянного чтения при свечном освещении он потерял остроту зрения и начал пользоваться очками.

Михаил Федорович живо интересовался различными науками — астрономией, географией, строением земли. В 1637 году по его указу с латыни на русский язык перевели книгу «Космография». Под личным контролем Царя Михаила велось научные работы. Создавался справочник дорог, карты России и первое систематическое описание Российского государства.

Для развития инженерии Царь выписывал из-за границы специалистов.

В 1621 году по указу Михаила Федоровича дьяки Посольского Приказа стали выпускать первую русскую газету — «Вестовые письма».

Очень любил русский Царь музыку. Известно, что он выписал из Голландии «двух мастеров органного дела и орган, который был украшен изображениями соловья и кукушки».

И это при том, что ему приходилось решать сложнейшие государственные проблемы по централизации государства, созданию военно-промышленного производства, созданию законодательной системы, стабилизации общественных отношений внутри страны и во взаимоотношениях с агрессивными соседями Запада и Юга.

В благодарение Богу Царь Михаил Федорович Кроткий ежедневно участвовал в церковных богослужениях, подолгу молился в домашней обстановке, строго соблюдал посты, часто ездил на богомолье. Царь отличался благочестием. Даже в очень тяжелое для страны время сразу после вступления на престол он, прежде всего, заботился о духовных делах.

Таков был этот человек с нелегкой судьбой, с тяжелой государственной ношей на своих плечах.

Последний Российский император Николай II родился 6 (18) мая 1868 года. Он унаследовал от предков прекрасную память, строгую самодисциплину, доходящую до педантизма, глубокую веру и умение очаровывать людей, никогда не повышал голос на собеседника, всегда был уважителен и предупредителен в общении, аккуратен в одежде и точен в соблюдении принятых норм поведения. Со слов камердинера царя А. А. Волкова: «Государь был милый, мягкий, ровный. Он был очень добрый человек. Сколько лет я жил около него и ни одного раза не видел его в гневе. Был он прост и не горд». Но за присущими императору мягкостью и деликатностью скрывались сильная воля и принципиальность.

Император в занятиях государственными делами проявлял необыкновенную «усидчивость» и аккуратность (он, например, никогда не имел личного секретаря и сам ставил печати на письма), хотя в целом правление огромной империей было для него «тяжкой обузой». Современники отмечали, что Николай обладал цепкой памятью, острой наблюдательностью,

был скромным, приветливым и чутким человеком. При этом больше всего он дорожил своим покоем, привычками, здоровьем и особенно благополучием своей семьи.

С 9 лет Николай начал ведение дневника. В архиве сохранились 50 толстых тетрадей за 1882–1918 годы. Некоторая их часть была опубликована. Император увлекался фотографией, ему нравилось смотреть кинофильмы. Читал и серьезные труды, особенно на исторические темы, и развлекательную литературу. Курил папиросы с табаком, выращенным специально в Турции (подарок турецкого султана).

На основании проведено анализа можно сформулировать следующий вывод. Повседневный быт правителей государства это сложная, кропотливая работа. Хотя и имеют место различия в быту представленных государей, но цель их жизнедеятельности остается неизменной — благополучие и процветание России.

Примечания

1. Морозова Л. Е. Михаил Федорович // Вопросы истории. 1992. № 1.
2. Последние Романовы/С. Любош. — М.: Астрель; СПб.: Полигон, 2010. С. 271
3. Сахаров А. Московский журнал 01.03.2004

Путилова Таисия
4 МД-11 (СПГУТД)

ПОХОД ЕРМАКА В СИБИРЬ: ЛЕГЕНДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Уже более четырехсот лет назад атаман Ермак Тимофеевич с отрядом казаков направился в земли Сибирского ханства. Однако до сих пор существуют спорные вопросы в истории великого похода Ермака в Сибирь. Каково истинное происхождение Ермака? Как на самом деле звали великого атамана? Какой силе принадлежала инициатива похода в Сибирь? Когда точно состоялся поход? При каких обстоятельствах Ермак погиб и где был захоронен? Нет также ясности в вопросе о численности и составе его дружины.

Прямой путь из Москвы в Сибирь был открыт лишь в 1552 году при Иване Грозном после падения Казани. В 1555 году хан Сибирского царства Эдигер признал себя вассалом Москвы и обязался платить царю дань. После этого в царском титуле Иван IV стал величаться «...и всея Сибири земли повелитель». Дабы закрепить свое влияние в Сибири, московское правительство санкционировало организацию пермских вотчин купцов Строгановых. К тому же такие действия властей способствовали ускорению процесса освоения территорий, соприкасавшихся с землями Сибирского ханства. Крупнейшие предприниматели и купцы Строгановы добывали соль, производили железо, торговали пушниной. Московское правительство даровало им право «прибирать охочих людей» — казаков для охраны их владений. [1] К концу XVI в. земли Строгановых отделяла от владений Сибирского ханства линия городков, которые обязывались охранять восточные рубежи России. Есть мнение, что именно в совпадении личных интересов Строгановых с государственными интересами кроется объяснение их силы и значения.

В 1563 г. власть в Сибирском ханстве захватил потомок младшего брата Батыя Кучум. Через некоторое время Кучум прекратил посылать Москве дань (драгоценную пушнину) и стал совершать набеги на уральские земли, в том числе на пермские вотчины Строгановых. Тогда московское правительство предоставило Строгановым право иметь свою вотчинную армию.

Научные споры вызвал вопрос о том, какой силе принадлежала инициатива похода в Сибирь. Официальная точка зрения на события подчеркивала решающую роль царского правительства в организации этого

похода. А в летописях говорилось о том, что Строгановы подготовили экспедицию Ермака. В народных же преданиях утверждалось: поход в Сибирь — дело самих казаков, спасавшихся от преследований царских властей, а Строгановы лишь финансировали это мероприятие.

Так или иначе, на исторической сцене появился волжский казак Ермак Тимофеевич. У историков вызывает сомнения достоверность его биографии. В разных источниках Ермак именуется то атаманом Ермаком или Ермолаем Тимофеевичем, то Василием Тимофеевичем Алениным. «По одним данным, он родился в Вологодской земле, по другим — в Двинской. Существует версия, что Василий Аленин в молодости был артельным кашеваром на струге, за что и получил прозвище Ермак». [2] В прямом смысле «ермак» — артельный котел, а в переносном — «глава артели». Скорее всего, этот запоминающийся псевдоним был присвоен ему соратниками за особые нравственные и боевые качества, такие как: мужество, самоотверженность, особая жесточенность в бою и непоколебимое лидерство. Вероятно, Ермак был сначала атаманом одной из многочисленных «шак» волжских казаков, защищавших население на Волге от грабежа со стороны крымских и астраханских татар. Он участвовал в Ливонской войне, командовал казацкой сотней во время сражения с литовцами за Смоленск.

К началу 1581 или 1582 г. Строгановы пригласили Ермака на службу. Его поход в Сибирь Строгановы готовили несколько лет. Датировка похода является давним предметом спора историков. Начальной датой назывались 1579, 1580, 1581 и 1582 г. — конечной 1584 и 1585 г. Однако, относительно единый взгляд по данному вопросу все-таки был выработан. Ученые отдали предпочтение дате 1 сентября 1581 г.

В этот день 80 стругов отправились с реки Чусовой в дальний путь по уральским и сибирским рекам. Данные в летописях о численности и составе дружины Ермака разнятся. Приводятся разные цифры: от 540 (наиболее достоверная) до 5000 человек (явное преувеличение). Его отряд, довольно пестрый по составу, был хорошо вооружен и организован. После побед над войском хана Кучума в окрестностях Чинги-Туры и урочища Бабасан состоялась решающая битва на Чувашском мысу, за которым открывалась прямая дорога к столице ханства — Искеру (располагалась в 19 километрах от нынешнего Тобольска). Этот город имел еще и другое название. В старинных русских летописях (Есиповской, Ремезовской и воеводы Петра Годунова) столица Сибирского ханства именовалась Кашлык. 23 октября в битве при Чувашском мысу победа вновь осталась за казаками. 26 октября 1581 г. Ермак вступил в Кашлык.

Ермак Тимофеевич после похода в Сибирь стал одним «из авторитетнейших наших национальных героев, опоэтизированный народным творчеством во множестве сказаний, легенд, преданий и песен. Но за всеми эпическими сообщениями стоит реальный человек, смелый, вольнолюбивый патриот и исключительной храбрости воин, богатырь и талантливый военачальник, защитник Родины. Не зря в народных сказаниях Ермака называют младшим братом Ильи Муромца». [3]

Встает вопрос: почему при такой малочисленности казакам удалось закрепиться на территории Сибири? «Во-первых, умелое командование и четкая организация войска. Во-вторых, тактика. В-третьих, выгодное время похода, когда силы Кучума оказались раздробленными. Казаки не шли со своим уставом в чужой монастырь, не уничтожали народ, не совершали насильственных действий вроде обращения в свою веру. Потому и сумели здесь удержаться». [4] Ермак, вступив в Кашлык, строго запретил мародерство, но обложил местное население легкой данью.

Однако честолюбивый Кучум не смирился с поражением. Понимая, что в открытом бою победы не видать, он пошел на хитрость. «5 августа 1585 года, во время остановки дружины Ермака на одном из островков в русле реки Вагай, татары напали на спящих казаков». [5] Существует несколько версий гибели великого атамана. По одной, Ермак, обессилев от сражения, погиб у самой реки. По второй, утонул, не сумев доплыть до своих лодок. Также живет легенда, что причиной гибели Ермака стал тяжелый доспех, подаренный царем. Он-то и утянул атамана на дно.

Летописец С. У. Ремезов писал, что похоронив на своем кладбище Ермака, татары устроили богатую поминальную тризну: «И нарекоша его богом и погребоша по своему закону на Баишевском кладбище под кудрявую сосну. <...> И собраша абызом на поминки 30 быков, 10 баранов и учиниша жрение, по своему извычаю, поминающе реша: «Аще ли жива тя, учинили бы себе царя, и се видим тя, мертва, безпамятна рускаго князя». [6]

«Присоединение и освоение Сибири явилось продолжением закономерного процесса расширения Русского государства, земледельческого освоения территории Европейской России. Сибирь для России была не далекой заморской колонией, а сразу же становилась неотъемлемой частью государства...». [7]

Подытоживая, можно сказать, что поход Ермака и покорение Сибири — это реальность, несмотря на множество легенд, которыми эта история обросла.

Примечания

1. Заичкин И. А., Почкаев И. Н. Русская история. М., 1992.с. 321.
2. Рапов О. М. Ермак Тимофеевич./http://www.hrono.ru/biograf/bio_ye/ermak_timof.php.
3. Заичкин И. А., Почкаев И. Н. Русская история. М., 1992.с. 328.
4. Калашникова В. Легенды и были о Ермаке Тимофеевиче // Аргументы и факты в Омске. 2007. № 36.с. 17.
5. Туристический портал Тюменской области. http://ring-siberia.ru/ermak/.
6. Скрынников Р. Г. Ермак. М., 1992. с. 125.
7. История России 16–17 веков. Освоение Сибири. http://manger.ru/ot/1617/sib8.htm.

Рахматуллина Юлия
1 ИД-44 (СПГУТД)

ТРАГЕДИЯ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

За последние два десятилетия в жизнь России возвратились многие ориентационные точки традиций и ценностей нашей истории. Исчезло снисходительное и пренебрежительное отношение к многовековому до-революционному периоду. С появлением свободы для самовыражения личности резко и стремительно возрос интерес к истории, и в особенности, к тем её направлениям, которые связывают нас с ней живыми нитями, которые не утратили преемственности, в частности — Российскому императорскому дому.

Во многом на судьбу семьи Романовых в 1917–1919 годах повлияли такие факторы, как война и сама русская революция. Война, в ходе которой происходила широкая мобилизация трудоспособного мужского населения, лошадей и массовая реквизиция скота и сельскохозяйственных продуктов, пагубно сказывалась на экономике, особенно на селе. В среде политизированного петроградского общества власть оказалась дискредитирована скандалами и подозрениями в измене; декларативная приверженность Николая идее «самодержавной» власти вступала в острое противоречие с либеральными и левыми устремлениями значительной части думцев и общества. В гвардейских полках в Петрограде к 1917 служил уже третий и четвертый призыв — тем самым петроградский гарнизон состоял уже не из преданных государю солдат 1914 года. Именно поэтому Февральская революция переросла в нечто большее, чем голодные бунты. Войска поддержали гражданское население, а командование не смогло им помешать.

До прихода большевиков к власти законное правительство защищало Романовых от революционно настроенных масс. После октября 1917 года их положение резко ухудшилось. Многие были убиты. Некоторые успели спастись бегством еще до захвата власти, некоторые находились в южных районах страны и после гражданской войны оказались вне владений большевиков, кое-кому удалось покинуть страну и после октября 1917 года.

Тем не менее, в молодой Советской России были казнены двенадцать членов Российского Императорского Дома мужского пола и шесть — женского, в том числе две урожденные иностранные принцессы и четверо урожденных членов Императорского Дома.

Решение об аресте Николая принял Исполком Петроградского Совета уже 3 марта 1917 г. — «арестовать династию Романовых и предложить Временному правительству произвести арест совместно с Советом...». Под давлением Петросовета Временное правительство приняло 7 марта постановление: «Признать отрекшегося императора Николая II и его супругу лишенными свободы и доставить отрекшегося императора в Царское Село». Перед отъездом Николая из Могилёва представитель Думы в Ставке заявляет ему, что он «должен считать себя как бы арестованным». 9 марта в 11–30 царь прибыл в Царское Село, как «полковник Романов». С 9 марта по 14 августа 1917 года Николай Романов, его жена и дети жили под арестом в Александровском дворце Царского Села. Приближенным к царской семье было дано два дня для размышления, в течение которых они могли покинуть Александровский дворец. Лица, остающиеся с царской семьей, объявлялись арестованными. Комендантом был назначен офицер гвардейского уланского полка Коцебу П. П., начальником охраны — полковник Кобылинский Е. С.

Первоначально в планы Временного Правительства входила высылка Николая II за границу. Временное правительство прорабатывало планы отъезда Николая II в Испанию, Англию, другие страны Антанты. Испанский королевский двор формально высказав сочувствие Николаю II отказался пригласить членов его семьи и Испанию. Французское правительство как и двоюродные братья Николая II король Дании — Христиан I и король Греции Константин I не проявили обеспокоенности судьбой его семьи. В первые дни после отречения Николая II, посол Великобритании в Петрограде сэр Джорж Бьюкенен уведомил министра иностранных дел Милюкова о том, что «король Георг, с согласия министров, предлагает царю и царице гостеприимство на британской территории, ограничиваясь лишь уверенностью, что Николай II останется в Англии до конца войны» В дальнейшем двоюродный брат Николая II и императрицы Александры Федоровны английский король Георг V не предпринимал никаких мер к эвакуации семьи Николая II в Англию. В июле 1917 г., когда все было готово для проезда на поезде до Мурманска и министр иностранных дел Временного правительства отправил в Лондон телеграмму с просьбой выслать корабль для встречи царской семьи. Посол Великобритании получил от премьер-министра Великобритании Ллойд Джоржа ответ: «Британское правительство не может принять царскую семью в качестве гостей во время войны».

14 августа 1917 года в 6 часов 10 минут состав с членами императорской семьи и obsługi под вывеской «Японская миссия Красного Креста» от-

правился из Царского Села. 17 августа состав прибыл в Тюмень, далее арестованных перевезли по реке в Тобольск. Семья Романовых разместилась в специально отремонтированном к их приезду доме губернатора. Семье разрешили ходить через улицу и бульвар на богослужение в церковь Благовещенья. Режим охраны здесь был гораздо более легкий, чем в Царском Селе. Семья вела спокойную, размеренную жизнь, если её можно таковой назвать, учитывая решётки на окнах, высокий забор, цепь часовых внутри и снаружи, ненависть охраны и хамство комендантов.

Большевики сочли, что держать царскую семью в Тобольске слишком опасно. Дать в руки поднимающейся контрреволюции такое знамя, как бывший царь, они позволить себе не могли. Царскую семью срочно вывезли в Екатеринбург, где был крепкий местный Совет и надежные части, включая интернациональный батальон.

Для того, чтобы иметь повод для осуждения и казни царской семьи, члены Президиума Уралсовета и Уральской областной чрезвычайной комиссии предприняли реальные действия для создания фальсифицированных доказательств участия членов семьи Николая II в «белогвардейском заговоре», целью которого ставилось «освобождение царя». От имени некоего «офицера», якобы участвующего в заговоре по освобождению Николая II, работники УралЧК передавали в Дом особого назначения письма, призывавшие членов царской семьи «совершить побег». Чекисты Урала ставили двойную цель: в случае «побега» уничтожить царскую семью вдали от города, либо, «создать доказательства» для возможного суда над царской семьей. Эти материалы впоследствии были опубликованы в большевистской печати и декларировались как одно из оснований для расстрела Николая II.

Восстание белочехов и наступление белогвардейских войск на Екатеринбург ускорили решение о расстреле бывшего царя. Принципиальное решение о расстреле царской семьи большевистское руководство Урала и руководство Уралсовета по-видимому приняло еще в конце июня 1918 г. Об этом, в частности, свидетельствует смена охраны Дома особого назначения. Глубокой ночью с 16 на 17 июля 1918 г. царскую семью разбудили и приказали спуститься вниз. Вошли в пустую комнату, императрице принесли стул, остальные — Николай с сыном, его дочери Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, придворный медик Боткин, лакей Трупп, повар Харитонов и комнатная девушка императрицы Демидова — встали в ряд у стены. Комендант Ипатьевского дома. Я. М. Юровский ввел в комнату «расстрельную» команду и прочитал приговор, в котором конкретно не указывались причины казни и фамилии приговоренных. Солдаты стреляли из наганов, раненых достреливали и добивали штыками. После первого

залпа оказалось, что цесаревич Алексей, дочери царя, горничная А. С. Демидова и доктор Е. С. Боткин подают признаки жизни. Закричала великая княжна Анастасия, поднялась на ноги горничная Демидова А. С., длительное время оставался жив цесаревич Алексей. Их застрелили из пистолетов и револьверов, Ермаков П. З. добивал уцелевших штыком винтовки. После констатации смерти все трупы начали переносить в грузовик и, выехав за Екатеринбург, сожгли в лесу, а останки сначала спустили в заброшенную шахту, а затем, облив трупы серной кислотой, закопали в братской могиле. Сведения о том, что тела членов царской семьи и слуг были захоронены в болотистой местности были получены следователем Соколовым Н. А. от обвиняемого Якимова А. А. «В один из последующих дней или же сам Медведев, или же кто-либо с его слов, говорил мне, что увез Люханов трупы за Верх-Исетский завод. Автомобиль шел лесистой местностью. Почва пошла, по мере дальнейшего следования автомобиля, мягкая, болотистая, и автомобиль стал останавливаться: колеса его тонули. С трудом, но все-таки автомобиль дошел до места, где оказалась заранее вырытая яма. В нее положили, в одну, все трупы и зарыли. Я прекрасно помню. Лесников говорил, что лопаты брались тогда Юровским с собой из дома Ипатьева, когда он поехал с трупами».

Расстрел царской семьи стал сигналом к расправе с другими Романовыми.

Международный опыт показывает, что не только в монархических, но и в республиканских странах исторические династии приносят немалую пользу в духовном, культурном и даже в экономическом смыслах. Реинтеграция Российского императорского дома в жизнь России неуклонно развивается и приобретает новые формы, основанные на традиции и учитывающие требования времени.

Примечания

1. <http://www.nik2.ru/documents.htm?id=266>
2. <http://mspa7520.ru/krah-nemeckoy-dinastii-rossiyskih-i>
3. <http://www.kp.ru/daily/26048/2961338/>
4. www.imperialhouse.ru
5. <http://www.imperialhouse.ru/rus/monograph/articles/1137.html>
6. http://you1917-91.narod.ru/skott_romanovy.html#021
7. Ерошкин Н. П. Последние Романовы и их судьбы, «Преподавание истории в школе», 1967, № 2

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I

Русская внешняя политика в первой четверти 18 века отличалась большой активностью: завязывались международные связи, устанавливались торговые отношения со странами Запада и Востока. Особенностью внешней политики была целеустремлённая борьба за выход к морю, что являлось решающим условием для ликвидации технико-экономической отсталости России, её политической и экономической блокады, для развития промышленности и торговли и укреплению международного положения страны.

В конце 17-го века возобновились активные военные действия против Турции. Это определялось рядом причин: требовался выход к морю, необходимо было покончить с непрекращавшимися вторжениями Крымского ханства в южнорусские земли и обеспечить возможность большего использования и заселения плодородных земель Юга. Основным удар в 1695 был направлен на турецкую крепость Азов в устье Дона. Однако, первый Азовский поход не принёс успеха. С осени 1695 г. началась подготовка к новому походу. Развернулось строительство флота на Москве на реке Яузе и в Воронеже. К Азову двинулась армия, вдвое большая, чем в 1695 г., и 19 июля 1696 г. Азов был взят, что явилось крупным военным и внешнеполитическим успехом. Но выход в Чёрное море запирала Керчь, овладеть которой можно было только в результате длительной и тяжелой войны, в которой требовались союзники. Их поиски явились одной из причин «Великого посольства в Западную Европу» (1697-1698). В преддверии войны за испанское наследство найти союзников против Турции Петру не удалось, но он сумел вовремя переориентироваться и организовал антишведский Северный союз с Данией и Саксонией.

После долгих и трудных переговоров был заключен мирный договор с Турцией на 30 лет. Петр, получив известие об этом, объявил войну Швеции. Началась борьба за выход к Балтике. Борьба за Балтику диктовалась многими обстоятельствами, прежде всего необходимостью возвращения древних русских земель у Финского залива, а также объективными потребностями развития экономики страны, её рынка, крайне нуждающегося в расширение внешних связей. А этому препятствовал шведский кордон. Отсутствие выхода к морю, гаваней и флота грозило в будущем экспансией мировых морских держав, потерей Россией национальной независимо-

сти. Петр сумел это понять и принять быстрые, энергичные меры военные и морские, дипломатические и административные. Но войска Карла XII нанесли сокрушительное поражение русской армии 20 ноября 1700 г.

Пётр начал энергичную реорганизацию русской армии, пополнение войск усиленной вербовкой, строился флот, укреплялись города и границы, развернулось создание единообразной по калибрам артиллерии, наёмные офицеры-иностранцы заменялись русскими. В октябре 1702 г. русские войска под командованием Б. П. Шереметьева овладели на Неве крепостью Нотебург, а весной 1703 г. — крепостью Ниеншанц, выйдя, наконец, к Балтике. Здесь в мае 1703 г. началось строительство Петропавловской крепости, ядра будущего города Санкт-Петербурга, а также флота и базы для него — Кронштадта. Россия обратилась к Швеции с предложением заключить мир, но та отвергла его.

В 1708 г. Карл XII начал подготовку к осуществлению решающего удара по России. Действия шведских войск в районе Петербурга не принесли им успехов. Поход на Москву был сорван партизанскими действиями русских, что вынудило шведов отклониться на Юг. Роковым для Карла XII стало 28 сентября 1708 г. В этот день возглавляемый Петром I 12-тысячный отряд «корволант» (летучий отряд) наголову разгромил к югу от Могилёва у деревни Лесной 16-тысячный корпус Левенгаупа, двигавшийся из Прибалтики на соединение с Карлом XII. Левенгауп потерял более 9 тыс. убитыми и ранеными и обоз в 7 тыс. повозок с боеприпасами, столь нужных шведской армии. Пётр назвал эту победу «матерью Полтавской баталии».

27 июня 1709 г. произошла Полтавская битва, закончившаяся полной победой русской армии. Впервые в военной истории русская армия применила систему полевых укреплений — редутов, блестяще оправдавших себя в ходе боя. В результате Полтавской битвы, определившей дальнейший исход войны, сухопутная шведская армия фактически перестала существовать. Победа была достигнута буквально «малой кровью». Русская армия имела менее полутора тысяч убитыми и немного более трёх тысяч ранеными. Это свидетельствовало о мощи и зрелости молодой регулярной армии и о высоком уровне русского военного искусства. Победа под Полтавой изменила соотношение сил воюющих сторон и упрочила закрепление России в Прибалтике. Хотя война продолжалась еще 12 лет, ее исход был уже очевиден.

В итоге сочетания военно-организаторских способностей Петра I с дипломатическим расчетом, России удалось решить важнейшую геополитическую задачу — овладеть выходом в Балтийское море.

Ротару Айна
1 МД-47 (СПГУТД)

ФОТОГРАФИЯ В ДОСУГЕ НИКОЛАЯ II

«Как и его отец, император Александр III, император Николай II не был предназначен для царствования» — пишет в своей книге воспоминаний Великий князь Александр Михайлович, друг детства императора. «О политике не говорили никогда, ни за столом, ни вообще в семейном кругу» — вспоминает в своих дневниках А. А. Вырубова, фрейлина и ближайшая подруга императрицы Александры Федоровны. Если, по словам современников царственной особы и ближайших к ней людей, политика для императора Николая II была делом вынужденным и он стремился отгородиться от нее хотя бы в семейном кругу, то было бы интересно ознакомиться с той частью жизни и интересов императора и его семьи, которые не связаны с политикой.

Развлечения при Императорском дворе были не только важнейшей частью повседневной жизни российской аристократии и формой отдыха, но и своеобразной формой их самореализации. Конечно, особенности времени и прогресс техники вносили в характер этих развлечений свои поправки. Одной из таких «поправок» стало появление фотографии в 1839 году, ставшей одним из достовернейших источников, зафиксировавших детали жизни императорской семьи.

Фотографии «императорской серии» можно разделить на две группы, каждая из которых имела свою историю: официальные фотографии, сделанные профессиональными фотографами; и любительские, сделанные либо лично членами императорской семьи, либо лицами, входившими в их ближайшее окружение.

Монопольное право на тиражирование портретов Николая II получила Царскосельская фирма «К. Е. фон Ган и К^о», основанная в 1891 году Карлом Андреевичем Ягельским совместно с женой старшего инженер-механика К. Е. Якобсон. Вскоре К. А. Ягельский получил «привилегию художественной собственности» на снимки императорской семьи, а в 1911 г. — звание «Фотограф Его Величества». Только за 1910 г. он напечатал от 1500 до 2000 фотокарточек. Лучшие фото, с одобрения императрицы Александры Федоровны, отбирались и разрешались к продаже. Свое место рядом с «семьей» К. Я. Ягельский сохранил вплоть до 1917 г., он также являлся наставником российских императриц Марии Федоровны, Александры Федоровны и Ни-

колая II. Последние снимки К. Я. Ягельским были сделаны в Тобольске во второй половине 1917 г.

Однако, пожалуй, самым информативным и объективным источником по истории повседневной жизни императорской семьи является любительская фотография. Полнее всего она заявила о себе в семье последнего российского императора Николая II. К этому времени в продаже появились надежные фотоаппараты «Кодак» с неплохими возможностями для любительской съемки. Первое представительство компании Eastman Kodak в России открылось в Санкт-Петербурге в самом начале XX века, и примерно в то же время в России с распространением продукции Kodak вошло в употребление слово «кодакировать» в значении «фотографировать».

Первые опыты любительской фотографии Николая II и Александры Федоровны относятся к 1896 г., когда после коронации царская семья отдыхала в Ильинском. Было отснято более 500 сюжетов. Следует отметить, что фотографией занималась именно Александра Федоровна. Это подтверждается ее бухгалтерскими счетами. Например, в 1896 г. она оплатила два счета. Первый — английской фирме за фотографические принадлежности (на 9 фунтов стерлингов, или 85 руб. 65 коп). Второй — на 25 руб. фотографу И. И. Карпову за исполненные фотографические работы, 2 коробки пленок и чехол для объектива.

Со временем появилась «база» для обработки и печати многочисленных фотопластинок и пленок членов императорской семьи. Для этого в одном из парковых павильонов близ Александровского дворца в Царском Селе оборудовали фотомастерскую. Там в год проявлялось до 2 тыс. фотопластинок. Однако счета фирме «Ган и К^о» оставались весьма внушительными. Например, в августе 1914 г. императрица Александра Федоровна оплатила фирме Гана пять счетов на 4800 руб. Сумма счета вполне сравнима с ювелирными счетами.

Со временем увлечение фотографией охватило и детей царской семьи. Все дочери имели свои фотоаппараты. Следует признать, что некоторые снимки получались на весьма хорошем художественном уровне. Охотно занималась фотографией даже пожилая вдовствующая императрица Мария Федоровна. В своем дневнике (28 июня) за 1914 г. она упоминает о своей прогулке в Гайд-парке, «где делала фотоснимки». Свой фотоаппарат имел и цесаревич Алексей. По крайней мере, в 1916 г. он на свои деньги четырежды приобретал «фотографические принадлежности... фирмы «Кодак». Представление о количестве фотоаппаратов в царской семье дают описи Гатчинского дворца. В Уборной и в Шкафной комнатах великого князя Михаила Александровича хранился аппарат фотографический типа клап-

камеры с объективом. В передней и в проходной комнатах Михаила Александровича: фотоаппарат «Folding Pocsot Kodak» и еще три фотоаппарата.

Об увлечении Николая II и его семьи фотографией свидетельствуют и многочисленные записи в дневниках последнего российского императора: 1913 год, 28-го сентября. Суббота. «...Пошел дождь. Сидели дома и наклеивали фотографии в альбомы...»; 1913 год, 5-го ноября. Вторник. «... Дождь прошел, и я погулял полтора часа. До чая наклеивал в альбом фотографии, чем занимались Аликс и дочери с офицерами»; 1914 год, 10-го марта. Понедельник. «...Вечером смотрели интересные диапозитивы цвет. фотографии видов Алтайского округа. Читал.»

Значительный вклад в фотолетопись последней императорской семьи внесла и Анна Александровна Вырубова, когда в 1920 г. она по льду Финского залива бежала из советской России, то вынесла с собой несколько альбомов с фотографиями императорской семьи. Сейчас все они хранятся в библиотеке Йельского университета.

Таким образом, увлечение Николая II и его семьи фотоискусством оказало огромное влияние на развитие культуры как российской (знакомство русского человека с новой техникой), так и мировой: известно, что для Николая II фирма Kodak изготовила специальную фотокамеру, позволившую делать панорамные снимки. Более того, именно благодаря уцелевшим фотографическим альбомам Николая II и его семьи, мы, спустя много лет, можем составить представление не только об официальной стороне их жизни, но и об их досуге, быте, поскольку фотографии в буквальном смысле фиксировали «мгновенья жизни» императорской семьи.

Примечания

1. Зимин И. В., Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX — начало XX в. — М.: Центрполиграф, 2011.
2. Дневники императора Николая II: Том II, 1905–1918 — М.: 2007.
3. На детской половине. Детство в царском доме. ОТМА и Алексей: Каталог выставки. М., 2000.
4. Дневники императрицы Марии Федоровны (1914–1920, 1923 годы). М., 2005.
5. Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. Т. Государственный музей-заповедник «Гатчина». Кн. 3. Гатчинский дворец. М., 2006.
6. «Государственные деятели глазами современников. Николай II»; Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин, М. А. Гордин, В. Г. Чернуха, К. Ф. Шацилло; 1994.

Савченко Алина
2 ГД-47 (СПГУТД)

АЛЕКСАНДРИЯ: ИДДИЛИЯ НА ЗАКАТЕ САМОДЕРЖАВИЯ

Парк Александрия расположен восточнее Нижнего парка Петергофа и отделен от него каменной стеной, которую прорезают Звериные, Никольские и Морские ворота, а с другой стороны граничит с усадьбой Знаменка. Южная граница Александрии проходит вдоль шоссе Петербург — Ораниенбаум (Ломоносов), а северная — по берегу Финского залива. Приморский пейзажный парк Александрия раскинулся на двух террасах: нижней (прибрежной) и верхней, на которой были возведены основные архитектурные сооружения ансамбля — Коттедж, Фермерский дворец и Капелла.

Этот живописный уголок совсем не похож на парадный, пышный парк фонтанов Петергофа времён Петра Великого, здесь царит атмосфера умиротворяющего спокойствия. Возможно, именно она так мила была сердцу последнего Русского Императора и его семьи.

В Александрии находился дворец, так называемая «Нижняя дача», ставшая свидетелем стольких надежд и молитв Царской Семьи, здесь родился единственный сын царя, здесь было получено известие о начале Первой Мировой войны. Дворец, оставшийся целым и невредимым в смутные времена гражданской и под бомбёжками Второй Мировой войны, и вдруг безжалостно взорванный в 61-м, — это воистину святое место России, заслуживающее самого пристального внимания и изучения.

Эту дачу семья Николая особенно любила. Здесь было не так шумно, как в других резиденциях, из окон просматривалась широкая морская перспектива. На этой даче, как говорилось ранее, в 1904 году рождается Наследник Алексей.

Ребёнок был долгожданным для царской семьи, об этом свидетельствует записка, написанная царем в день рождения долгожданного наследника: «Не хватает слов, чтобы достаточно благодарить Господа за Его великую милость. Пожалуйста, передай каким-нибудь образом нашу благодарность и радость...» Мальчик был наречён Алексеем в честь любимого царя Николая II, Алексея Михайловича.

Сейчас в Александрии установлен трогательный памятник цесаревичу Алексею, который большую часть своей короткой жизни провёл здесь.

В тревожном 1905-м году Семья приезжает из взволнованного Петербурга именно сюда, где у причала стоит знаменитая яхта Императора

«Штандарт», на которой в крайнем случае можно было уйти в море.. Но тогда всё обошлось.

После установления Советской власти дворец не был разрушен. Ещё в 1930-е годы на Нижней Даче существовал музей, хранивший память о «Доме Романовых». Сохранились фотографии 1932 года, которые свидетельствуют о неприкосновенной сохранности даже мелочей из интерьера жилых комнат. Царевича Алексея уже давно не было в живых, а в его детской комнате на прежних местах стояли игрушечные лошадки и солдатики. В классной комнате ещё висела грифельная доска, на которой, глядя на сохранившуюся фотографию, можно прочитать каллиграфические упражнения, выведенные детской рукой.

Нижняя Дача чудом уцелела во время войны, не была разрушена авиабомбами, не пострадала от артобстрела. Разрушители пришли сюда уже позже в то самое время, когда повсеместно разрушались храмы, именно тогда была безжалостно взорвана и Нижняя Дача — в начале 1960-х годов. С 2002-го года начал действовать проект восстановления Дворца. При разработке проекта были найдены первоначальные чертежи, на которых обозначен даже план расстановки мебели в комнатах, в том числе в знаменитом кабинете императора.

В своём кабинете в Нижнем дворце Государь подписал ряд исторических документов — Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», 17 октября 1905 г., в котором рассмотрена возможность созыва нового Законодательного органа власти, Государственной думы, и дарованы самые широкие права населению (расширены избирательные права, свобода слова, печати, собраний, совести). Здесь же был, подписав Манифест 1914 года о вступлении России в империалистическую войну.

Нет сомнений, что с точки зрения политики и истории Нижняя дача является одним из ключевых объектов, связанных с правлением императора Николая II, но для того, чтобы понять роль, которая была отведена Александрии в жизни царской семьи необходимо обратиться к более конкретным фактам, событиям, бытовым сценам, происходящим здесь.

Обычно Царская Семья отдыхала в Петергофе в мае — июне, а в августе — сентябре возвращалась в Царское Село или отправлялась в Крым. В 1905–1907 гг., во время первой русской революции, они жили здесь особенно долго, до октября и даже ноября. Внутренняя отделка и обстановка Дворца была в стиле модерн. Николай II сам собирал вещи и распределял их, сам развешивал картины и портреты, которых здесь было более тысячи.

На Нижней даче Николай II и Александра Фёдоровна провели лето 1895 г., первое после свадьбы, здесь, помимо Наследника, родились три дочери Николая II — Татьяна, Мария и Анастасия.

Александрия времен Николая II — это комфортабельное место для летнего отдыха, спланированное таким образом, чтобы разнообразить быт обитателей резиденции. Император с особой любовью относился к Александрии: регулярно описывал дворцово-парковые будни в своём дневнике. Здесь по указу царя был сооружён теннисный корт, проложены велосипедные дорожки, что было особенно важно, так как семья с особым удовольствием совершала совместные велосипедные прогулки. Отдельного внимания заслуживают различные сооружения и площадки, созданные специально для детей. На территории Александрии появились спортивная площадка, ферма с настоящими индюками и пони, потешная крепость, игрушечная пожарная вышка и многое другое — всё это было создано специально для детей.

Утренние пешеходные прогулки, катания на яхте «Штандарт», совместные чаепития, — долгие часы совместного времяпрепровождения, год от года создавали неразрывную связь между членами семьи последнего русского Императора. Для каждого из них Александрия, несомненно, была местом необычным, наполненным теплотой летних солнечных дней, атмосферой умиротворяющего спокойствия и семейного благополучия.

Таким образом, нижняя дача и весь парк в целом в конце XIX, начале XX веков стали свидетелями, как судьбоносных политических решений, серьёзных действий царя, так и тихой умиротворённой и, на первый взгляд, беззаботной семейной жизни его.

Именно здесь в последний раз царская семья повела привычное для себя лето, под сенью листвы английского парка, не подозревая о том, какие страшные испытания ждут впереди. Сложно преувеличить значение Александрии в жизни семьи Николая II, память о «Доме Романовых» будет вечно храниться здесь.

Сегодня ведётся восстановление сооружений парка, детских потешных площадок, разрабатываются планы реставрации, авторы которых, стремятся вернуть нашему поколению необыкновенную атмосферу, которая царила здесь в начале XIX века. Особой популярностью пользуются исторические реконструкции, проводимые на территории парка, а так же велосипедные фестивали, напоминающие о любимом хобби царской семьи.

Примечания

1. О. А. Платонов «Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. « Москва, 1996
2. «Романовы. Венценосная династия» М. Терешина 2013 г. «Эксмо»
3. «Записки очевидца. Дневник Николая II». М., «Современник», 1990.
4. Официальный сайт ГФЗ» Петрегоф» <http://peterhofmuseum.ru/>
5. Статья «Детский мир императорских резиденций» Игоря Зимина 2009 г.
6. Жильяр П. «Император Николай II и его семья», книгоиздательство «Русь», 1921; М., малое предприятие НПО «МАДА», 1991.

Сваридзе Мария
2 ВД-47 (СПГУТД)

ПРИНЦ ПЕТР ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ — ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬ

Пётр Георгиевич Ольденбургский (1812-1881) — крупный государственный деятель, благотворитель и просветитель, почётный член благотворительных обществ, председатель Российского Общества международного права, попечитель Киевского дома призрения бедных, покровитель Глазной лечебницы.

Петр Георгиевич взял под свое покровительство открытый в 1841 ночной детский приют, в 1845 еще один приют с богадельней при нем на 30 женщин. С разрешения императора Николая I принц приобрел два смежных каменных дома с двором и садом, куда, вскоре, переместились оба благотворительных заведения. 28 июня 1846 они были объединены — этот день считался датой образования Приюта принца П. Г. Ольденбургского. К началу XX века в приюте воспитывалось около 2000 мальчиков и девочек. И все они получали образцовое не только общеобразовательное, но и трудовое обучение.

Его имя неразрывно связано с Училищем правоведения, Александровским лицеем, Коммерческим училищем и Московским техническим училищем, вырастивших выдающихся и знаменитых россиян, вошедших в историю нашего Отечества. А здания, построенные при непосредственном участии принца Петра Георгиевича Ольденбургского, в том числе и на его деньги, до сих пор украшают Петербург.

Принц Ольденбургский, возглавив Ведомство императрицы Марии и, став Главным управителем образования, здравоохранения и благотворения в России, успешно решал две существенные государственные задачи: воспитательную — забота о способах воспитания сирот и бедного юношества и благотворительную — забота о неимущих и страждущих. Многие учреждения, открытые на его деньги, помогли выжить, найти своё место в жизни тысячам обездоленных и сирот.

Когда Петр Георгиевич прослужил в благотворительном ведомстве Учреждений Императрицы Марии четверть века, ведомство решило отметить этот юбилей основанием в столице детской больницы его имени. В это время в России действовало всего три больницы для детей. Постройка здания продолжалась ровно три года. 30 сентября 1869 г. — открытие больницы.

Его средствам и попечению был обязан своим возникновением и развитием женский институт принцессы Терезии Ольденбургской. С кончиной в 1871 г. основательницы заведения училище получило ее имя, а заботы о нем принял на себя принц Петр Георгиевич, ему помогала старшая дочь, Великая княгиня Александра Петровна. Так же, благодаря ему был основан приют в память Екатерины, Марии и Георгия, он стоит у истоков открытия первой общины сестёр милосердия в России — Свято-Троицкой общины.

Принц опекал, вкладывал личные средства, усовершенствовал работу Воспитательных домов, домов призрений, благотворительных обществ, приютов и больниц: Мариинская больница для бедных, детская больница им. К. А. Раухфуса, Обуховская, Петропавловская больницы, больница «Всех скорбящих» и др.

Даже краткое перечисление заслуг принца Ольденбургского, на поприще благотворительности, свидетельствует о той огромной пользе, которую принес этот человек России.

Примечания

1. <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2824181560>
2. <http://www.bcex.ru/czentr-lestvicza/velikij-blagotvoritel>
3. <http://www.citywalls.ru/house1123.html>

Сивохо Александр
2 ТД-43 (СПГУТД)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XVII–XVIII вв.

Несмотря на попытки экономической модернизации, в основе социально-экономического развития России лежала политика дальнейшего укрепления феодально-крепостнического уклада.

В 1649 г. принимается кодекс законов Российского государства — Соборное уложение. Две его главы посвящены защите прав и престижа царской власти и царского двора. Соборным уложением 1649 г. были отменены «урочные лета», установлен бессрочный сыск беглых крестьян и посадских людей. Это стало фактом окончательного закрепощения крестьян.

Основой аграрной экономики России 17 в. становится барщина: работа крестьянина собственным инвентарем в хозяйстве феодала.

В 1649 г. — признание права наследственной передачи дворянского поместья при условии продолжения наследниками службы в государстве. Таким образом, были объединены две формы собственности — вотчина и поместье.

В 17 в. происходит рост ремесленного производства, чему способствуют значительное совершенствование техники и возникновение новых производств: литейного, оружейного, медного. Появилась новая форма производства — мануфактура. Правда, большинство подобных предприятий относились к военной сфере.

1653 г. — Торговый устав установил единую торговую пошлину и отменил внутренние поборы с купцов. С этой же целью в 1667 г. был принят Новгородский устав, давший дополнительные льготы во внутренней торговле.

Начинают складываться условия образования всероссийского рынка.

Товарное производство и торговля становятся причиной возникновения и роста новых российских городов.

В XVIII в. в экономике России получили свое дальнейшее развитие процессы, начавшиеся еще в допетровские времена.

Освоение плодороднейшего чернозема Украины и Новороссии стало возможно благодаря успешному завершению русско-турецких войн в XVIII в. и присоединению к России Северного Причерноморья и Крыма. Богатые урожаи давали излишек зерна, который шел и на внутренний рынок и благодаря черноморским портам на экспорт.

Во второй половине XVIII в. продолжалось развитие кредитно-финансовой системы. В 1769 г. были выпущены первые бумажные деньги — ассигнации, а в 1786 — создан Ассигнационный банк для организации их обращения.

Указ «О свободе предпринимательства» (1775) способствовал развитию промышленности и ремесла.

В 1754 г. указом Елизаветы были отменены внутренние пошлины, сохранившиеся от периода раздробленности и очень мешавшие торговле. В 1755 г. была объявлена свобода предпринимательства.

В первой половине XVIII в. помещики стали собирать подушную подать с крестьян, приносить за них присягу государству, контролировать не только их хозяйственную, но и личную жизнь. В 1760 г. помещику позволялось ссылать непокорных крестьян в Сибирь. В 1765 г. — отправлять их туда же на каторжные работы.

Огромную роль играли ярмарки, расцвет которых пришелся на вторую половину столетия. Именно в виде системы оптовой ярмарочной торговли сложился всероссийский хлебный рынок. Действовали тысячи связанных между собой местных торжков, межобластных и всероссийских ярмарок.

Ремесленное производство все быстрее развивалось как в городе, так и в деревне. В ряде районов Центра и Поволжья сложилась серьезная кожевнная, текстильная крестьянская промышленность, составлявшая конкуренцию городским ремесленным и купеческим предприятиям.

Мануфактура была основным видом предприятия в черной металлургии, производстве полотна, сукна, шелка и ряде других отраслей.

В целом, несмотря на известные достижения, и к концу XVIII в. российская экономика носила феодальный характер, а крепостное право достигло своего апогея.

Смирнова Анна
1 ГД-42 (СПГУТД)

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ГАВРИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ

Жизнь самодержавных монархов огромной империи на первый взгляд казалась многим чередой бесконечных праздников и церемоний. Но те, кто находился рядом с ними, видели и понимали, что это далеко не так, поскольку наряду с пышной церемониальной стороной жизни была и другая, повседневная, не видная со стороны. И эта повседневная жизнь для них, как и для всех людей, являлась не менее важной, чем жизнь парадно-официальная.

Следует отметить определенную неразделенность официальной и повседневной жизни членов императорской фамилии. Дело в том, что современный человек может параллельно иметь несколько образов: «для работы», «для семьи», «для друзей». И каждый из этих образов может существовать изолированно. Однако такая изолированность для членов семьи Романовых исключалась. Вплоть до Александра III их семейная, частная жизнь была такой же частью «сценария» власти, как и парадно-церемониальная. Эта неразделенность бытия на «работу» и «личную жизнь» являлась специфической, публичной чертой профессии российских монархов. Заметим, что необходимость подобной публичности российские монархи хорошо осознавали. В свою очередь, тот, кто пренебрегал этой профессиональной публичностью, пожинал очень горькие плоды.

Русский императорский двор был самодостаточным и обладал своеобразным миром. Некоторые члены императорской семьи проживали в этом искусственном мире целую жизнь, имея весьма смутное представление о реальной жизни за стенами императорских резиденций.

Литературно одаренный отец Гавриила, великий князь Константин Константинович, владел великолепным Мраморным дворцом на берегу Невы, рядом с Зимним дворцом. У брата Константина, великого князя Дмитрия Константиновича, тоже были апартаменты в Мраморном дворце. Дворцы у Константиновичей были роскошные, зато денег мало. Отец Гавриила был строг и воспитывал детей в религиозном духе. Дети знали свои молитвы наизусть. Он также уделял большое внимание их языку. Все должны были чисто говорить по-русски, не примешивая иностранных слов. В семье Константина Константиновича русский был первым языком для детей. По-русски говорили с отцом, а по-немецки с матерью.

Военная жизнь была неизбежной, а для юных князей любимой частью существования. Они знакомились и с бытом солдат, но в то же время участвовали во многом другом, и жизнь их была не столь монотонной, как порой у военных. За исключением представительских обязанностей при дворе их привилегированная военная служба была довольно приятной: свежий воздух вместо затхлых дворцовых покоев, суровая мужская жизнь вместо болтовни в салонах, и никакого риска столкнуться с оборотными сторонами военной службы, вроде сварливого начальства или несправедливых приказов. Пятьдесят лет спустя Гавриил во всех подробностях рассказывал о парадах, на которых он присутствовал, об униформах и знаменах, лошадях и оружии. В 1897 году с визитом приезжал австрийский император, и в его честь был устроен парад, завершившийся кавалерийской атакой. В одной стороне гигантского Марсова поля в Петербурге выстроились кавалерийские части, принимавшие участие в параде: две дивизии, во всю ширину Марсова поля. Государь и австрийский император вдвоем стояли посреди поля. Государь велел горнисту протрубить сигнал, и по знаку великого князя Николая Николаевича обе дивизии, с самим Николаем Николаевичем во главе, понеслись галопом к двум императорам. Это было внушительное и немного жуткое зрелище. По новому приказу Николая Николаевича лошади остановились всего в нескольких шагах от Николая II и Франца-Иосифа. Русская кавалерия подравнялась, Николай Николаевич скомандовал: «Палаша, шашки, сабли вон, пики в руку, слушай! Господа офицеры!», русская кавалерия обнажила сабли, и офицеры отдали честь австрийскому императору. Тот подъехал к Николаю Николаевичу и пожал ему руку. Можно понять, что и маленькие князья, и австрийский император обожали парады.

В возрасте девятнадцати лет Гавриил стал офицером и получил — к своему удивлению — целый набор орденов, кроме тех, что выдавались членам династии за многолетнюю государственную службу или за доблесть в бою. Братья приняли участие в церемонии, когда все офицерские школы Петербурга сдавали офицерский экзамен и государь произнес речь, в которой среди прочего призвал новоиспеченных офицеров быть суровыми и справедливыми с подчиненными; когда государь закончил речь, пожелав молодым военным успехов на их новых постах, они ответили громогласным «ура!», по русскому обычаю, сохранившемуся и в Советском Союзе.

Из рассказа о том, как Гавриил и Иоанн приносили присягу государю, мы узнаем, как молодые Романовы становились взрослыми членами династии. Церемония была назначена на 26 ноября, ибо в этот день приносили присяги их отец и дед: и сам Константин Константинович, и его сыновья

придавали подобным деталям огромное значение. Но торжество пришлось отменить из-за плохого самочувствия государыни.

Поэтому присяга приносилась 6 января, в церкви в Царском Селе. День был торжественный с самого раннего утра и до поздней ночи; читая этот рассказ восемьдесят лет спустя, с трудом представляешь себе, насколько серьезно все это воспринимал молодой человек в те времена. Собралась вся родня, государь, государыня, вдовствующая царица и прочие. Командовал парадом великий князь Николай Николаевич, который стоял в двери и был в дурном настроении, ибо в эти дни за ним охотились революционеры, грозя его убить. Подразделения гвардии и военных училищ были выстроены под флагами и знаменами. К церковной службе был подготовлен стол с золоченой чернильницей: на нем двое юных князей подписывали свою присягу. Гавриил сильно нервничал. Сначала братья присягали как члены императорского дома, а потом как офицеры. Когда Гавриил зачитывал присягу, с поднятой правой рукой, держа бумагу в левой, вперед было вынесено знамя его полка. Перед присягой он поклонился государю, а после подошел к нему принять поздравления. Министр иностранных дел Извольский держал бумаги и, конечно, перепутал их, так что молодые офицеры подписали бумаги друг друга, и через несколько дней им прислали домой новые документы на подпись.

После подписания присяги церемония продолжалась под открытым небом, но Гавриил с разрешения государя не принимал в ней участия, поскольку был простужен. Затем государь и все семейство обратились к напиткам и закускам, и государь поздравил Гавриила и Иоанна со званиями флигель-адъютантов: теперь они принадлежали к огромной когорте личных адъютантов государя. Николай Николаевич поздравил их очень коротко. Отец велел им немедленно отправиться к министру двора барону Фридриксу и сообщить о новых постах.

Читая сегодня описание этой сложной церемонии присяги, не говоря уже о предписаниях за подписью министра двора, можно с улыбкой подумать: как они могли принимать все это всерьез? Но это было так, ибо присяги и церемонии составляли существенную часть структуры высшей власти. И мы знаем, как осудили великого князя Кирилла Владимировича, когда он во время Февральской революции нарушил присягу; не говоря уже о том, как много от этих церемоний осталось и по сей день. У государя было столько личных адъютантов, что службу приходилось нести не чаще одного раза в месяц. Во времена Александра III свита была значительно меньше, и тогда отец и дед Гавриила служили гораздо добросовестнее.

Гавриил все принимал по-наивному всерьез. Уже стариком в эмиграции он вспоминал, с какой радостью он получал ордена, назначения и почетные поручения. Иоанн и Гавриил содержались в строгости, им едва позволялось самостоятельно выходить из дома или из полка; их братья воспитывались более самостоятельными и тем самым избежали проблем, с которыми столкнулись Гавриил и Иоанн, когда в конце концов были предоставлены сами себе.

Примечания

1. Игорь Зимин « Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX — начало XX в.»
2. Скотт С. «Романовы»

Судникович Александра
5 ГД-3 (СПГУТД)

ГЕРБЫ ИХ ВЕЛИЧЕСТВ ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦ

К середине XIX в. в целом, в России закончилось формирование системы дворянских гербов. Парадоксально, но правящая династия обзавелась собственным гербом в числе последних, раньше ее члены использовали государственный герб. Для того, чтобы понять, как выглядят гербы Их Величеств Императриц, представлю описание большого, среднего и малого Российского Государственного герба.

Большой Российский Государственный герб — есть в золотом щите черный двоеглавый орел, коронованный двумя Императорскими коронами, над которыми третья такая же, в большем виде, корона с двумя развевющимися концами ленты ордена Святого Апостола Андрея Первозванного. Государственный орел держит золотые скипетр и державу.

На груди орла герб Московский: в червленом с золотыми краями щите Святой Великомученик и Победоносец Георгий в серебряном вооружении и лазуревой мантии, на серебряном, покрытом багряною тканью с золотой бахромой, коне, поражающий золотого, с зелеными крыльями, дракона, золотым, с восьмиконечным крестом на верху, копьём. Главный щит (с гербом Государственным) увенчан шлемом Святого Великого Князя Александра Невского. Намет черный с золотом. Вокруг щита цепь ордена Святого Апостола Андрея Первозванного: по сторонам изображения Святых Архистратига Михаила и Архангела Гавриила. Сень золотая, коронованная Императорскою короною, усеянная Российскими двуглавыми орлами и подложена горностаем.

На ней червленая надпись: «С нами Бог!» Над сению возникающая Государственная хоругвь, с восьмиконечным на древке оной крестом.

Полотно Государственной хоругви золотое; на ней изображение среднего Государственного герба, только без окружающих оный девяти щитов.

Вокруг главного щита, щиты с гербами Царств и Великих Княжеств.

Средний Государственный герб. Средний Государственный герб есть тот же, как и большой, но без Государственной хоругви и шести над сению щитов.

Малый Государственный герб. Сходствует со средним, но без Императорской сени, без изображений Святых Архистратига Михаила и Архангела Гавриила, и без Родового герба Его Императорского Величества, цепь

ордена Святого Апостола Андрея Первозванного помещается на груди орла вокруг щита с гербом Московским, а гербы Царств и Великих Княжеств на крыльях орла.

Теперь, опираясь на описание Российских Государственных гербов, можно проанализировать гербы Их Величеств Императриц.

Большой герб Их Величеств Императриц, тот же, что и средний Российский Государственный герб, с той лишь разницей, что окружающие главный щит гербы помещаются вместе с ним на одном щите и в его середине, над малым щитом, венец Мономаха. К этому гербу, на том же или другом щите, присоединяется родовой герб императрицы. Над щитом или щитами, вместо шлема, малая императорская корона. Вокруг герба знаки орденов Андрея Первозванного и Святой Великомученицы Екатерины. Малый герб Их Величеств тот же, что и малый государственный герб, соединенный с родовым гербом императрицы; щит увенчан императорскою короной и украшен знаками орденов Андрея Первозванного и Святой Великомученицы Екатерины.

Примечания

1. <http://ru.wikipedia.org>
2. <http://broodlord.narod.ru>
3. <http://www.romanov400.ru/>
4. <http://skachate.ru>
5. <http://www.excurs.ru>
6. <http://3rm.info/>
7. <http://geraldic.tabaru>

Сурма Даниил
5-ГД-2 (СПГУТД)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

Значении династии Романовых в Русской истории неоспоримо. Имена правителей, чья деятельности коренным образом изменила уклад жизни, мировоззрения населения; а так же имена менее умелых держателей Российского престола известны со школьной скамьи. Но кем были эти правители, откуда родом люди, стоявшие у власти, как они видели «Русский» путь, будучи представителями другой национальности?

Династия Романовых — боярский род. Фёдор Никитич Романов «двоюродный брат Фёдора Иоанновича — сына Ивана Грозного» он же Патриарх Филарет, был первым из Романовых. Однако царём стал его сын Михаил Фёдорович, с которого и начинается эпоха Романовых — государей.

Вплоть до Петра I жены монархов были русского происхождения. Однако третьей супругой первого Русского императора стала Марта Скавронская «Екатерина Алексеевна». Происхождение Екатерины I точно не установлено. Наверняка известно то, что она родом из Латвии. Образования и должного образования не получила, однако житейская мудрость и связи с сильными мира сего позволили ей стать женой императора и даже императрицей. Всего на два года, вполне вероятно, что в следствии не здорового образа жизни.

Петр II пришел к власти после Екатерины. Он был внучатым племянником Петра Великого и сыном Алексея Петровича и Софьи-Шарлотты-Брауншвей-Вольфенбюттельской. Мать Петра II скончалась при родах. Отца казнили за попытку измены отечеству. Петра II сначала не рассматривали как на наследника, поэтому воспитанием не занимались. Немецкие няньки поили будущего императора вином, чтобы тот засыпал и не доставлял им хлопот. Петр Великий позже приставил к нему новых учителей, но в ходе проверки знаний ученика был вынужден лично отлупить преподавателей: Петр II знал лишь немецкий, по-русски изъяснялся крайне плохо, при этом хорошо ругался по-татарски. Фактически при Петре II государством управлял Меншиков, после — Долгорукие. Петр II был последним наследником в ветви Лопухиных.

После него правили Анна Иоанновна, Анна Леопольдовна «принцесса Мекленбург-Шверинская», в то время как императором был малолет-

ний Иоанн VI. Впрочем, эта ветвь династии Романовых так же стала ту-пиковой.

В ходе дворцового переворота к власти пришла дочь Петра Великого и Екатерины Скавронской — Елизавета.

После Елизаветы к власти пришел Голштейн-Готторбский герцог Петр III, а затем Ангальт-Цербтская принцесса Екатерина II, которая живо интересовалась русской культурой, традициями, языком и была, пожалуй, более русской чем, например, Петр II.

Павел I официально считался сыном Екатерины II и Петра III. Однако, по некоторым версиям, его мать — бедная финка или эстонка, по другим — истинный отец Павла — Салтыков. Эти версии не имеют достаточных оснований, чтобы быть воспринятыми всерьёз.

Императоры вплоть до Николая II женились на принцессах Прусских, Датских, и Английских.

Таким образом, возвращаясь в более ранний период, в силу различных факторов, как политических, так и бытовых, наследников мужского пола в роду Романовых после Петра I не осталось, именно по этому род продолжила его дочь Анна, которая выйдя замуж жила в Европе. Проведя не сложный расчет, становится ясно, что её сын Павел I не был русским по крови правителем.

Стоит отметить грубость расчета, который не принимает во внимание личные качества государей, их воспитание и образование.

Более того, национальность императоров России важна как факт, не имеющий ни положительный, ни отрицательной окраски. Всё скопление исторических событий, нюансов, кажущихся не значительными, важнейших свершений в совокупности привело общество к тому уровню развития на котором оно находится сейчас.

Примечания

1. Порядок престолонаследия в России с основания русского государства до ныне благополучно царствующего Императора Александра II-го, под ред. Андреева Н. И.; Богородск: 1874 г.
2. На золотом крыльце... под ред. Алексеевой И. В.; Арт-Палас, Спб.: 2007.
3. Какой национальности были русские цари и царицы, Школа жизни — интернет источник; URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-55142/>

РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ XVII — НАЧ. XX в.

Развитие военного искусства и расширение внешнеполитических интересов феодального государства в 17 в. потребовали более совершенной организации армии. В 30-х гг. 17 в. была начата военная реформа: наряду с дворянским ополчением и стрельцами были созданы по образцу западноевропейских армий «полки нового строя», которые к концу 17 в. составили свыше половины войск и положили начало зарождению регулярной армии. В 1681 Русская армия насчитывала свыше 180 тыс. человек. Реформа 1682 сосредоточила военное управление в трёх приказах — Разрядном, Рейтарском и Иноземном. С конца 30-х гг. 17 в. в состав Русской армии вошли переселившиеся с Украины слободские казаки, а после воссоединения Украины с Россией (1654) — еще и казаки, которые подчинялись гетману.

В конце 17 — начале 18 вв. Петр I провёл коренную реорганизацию вооруженных сил и создал регулярную армию. Её ядром и школой подготовки офицерского состава явились «потешные», а затем гвардейские полки. В 1698 была ликвидирована значительная часть стрелецких полков и с 1699 началось формирование регулярных солдатских полков. Офицерский состав комплектовался из дворян, служба которых была пожизненной государственной обязанностью. Армия получила чёткую единую организацию, закреплённую Уставом воинским 1716. Она состояла из полевой армии, местных войск и иррегулярных войск. Был создан полевой штаб во главе с генерал-квартирмейстером, явившийся зародышем Генерального штаба. При Петре I в 1712–1719 были созданы Артиллерийская и Инженерная школы. Реорганизованная регулярная Русская армия показала высокие боевые качества во время Северной войны 1700–1721 гг.

В течение 18 в. Русская армия оставалась под сильным влиянием реформ 1-й четверти 18 в. В середине 18 в. в сухопутных войсках насчитывалось 330 тыс. человек. Армия состояла из дивизий и бригад. Во 2-й половине 18 в. появилась лёгкая егерская пехота, которая к концу века насчитывала свыше 40 батальонов. В кавалерии, кроме драгунских, были сформированы кирасирские и гусарские полки. По жалованной грамоте в 1762 дворяне получили освобождение от обязательной военной службы, но офицерский состав продолжал оставаться дворянским. Офицерские кадры готовились

в гвардии или в военно-учебных заведениях. В 1763 был создан Генеральный штаб. Боевая подготовка осуществлялась на основе «Пехотного строевого устава» 1763 и «Устава воинским и конной экзерцициям» 1763. Много нового в систему обучения и воспитания войск внесли П. А. Румянцев-Задунайский и А. В. Суворов, труды которых использовались как полуофициальные уставы и наставления. В 1793 для солдат был введён вместо пожизненного 25-летний срок службы. Русская армия во 2-й половине 18 в. одержала ряд блестящих побед в Семилетней (1756—1763) и русско-турецких (1768—1774, 1787—1791) войнах.

В царствование Павла I (1796—1801) произошло резкое усиление плац-парадной муштры и были введены прусские порядки, что отрицательно сказывалось на боеспособности Русской армии. В 1802 образовано Военное министерство. Был издан «Воинский устав о пехотной службе» 1811. К 1812 полевые войска насчитывали около 500 тыс. чел. и иррегулярные около 100 тыс. чел. В 1806—1810 были проведены важные организационные изменения. В 1806 созданы артиллерийские бригады, придававшиеся дивизиям. Были созданы штабы как органы управления войсками. Перед Отечественной войной 1812 разработано «Учреждение для управления большой действующей армией». В ходе Отечественной войны 1812 Русская армия под командованием М. И. Кутузова показала высокое боевое мастерство, разгромив сильнейшую армию Наполеона.

К середине 19 в. на состоянии Русской армии всё больше сказывалась усиливавшаяся экономическая, политическая и техническая отсталость страны. В 1834 срок службы был сокращён до 20 лет, но попытки создать запас армии за счёт увольняемых в бессрочный отпуск были безрезультатны, и во время Крымской войны 1853—1856 гг. пришлось прибегать к созыву ополчения. Численность Русской армии к 1853 составляла около 28 тыс. офицеров и генералов и свыше 911 тыс. солдат в регулярной армии; 3500 офицеров и генералов и около 250 тыс. солдат в иррегулярных войсках. Боевая подготовка велась на основе устаревших военных уставов. В результате в Крымской войне 1853—1856, несмотря на героизм войск, Русская армия потерпела поражение. Это ускорило отмену крепостного права и проведение буржуазных реформ, в том числе и в Русской армии в 1860—1870-х гг. Главным элементом реформ было введение всеобщей повинности (1874), которая привела к быстрому накоплению военнообученного запаса. Численность армии в мирное время составляла 760 тыс. чел. Были созданы Артиллерийская, Инженерная (обе 1855) и Военно-юридическая (1867) академии. В 1868 издано новое «Положение о полевом управлении войск в военное время». В результате военных реформ 60—70-х гг. Русская армия

превратилась в массовую современную армию буржуазного типа. Целеобразность военных реформ доказала: русско-турецкая война 1877–78, окончившаяся победой русских войск.

К началу XX в. произошли крупные изменения в вооруженных силах наиболее развитых стран на основе бурного роста промышленности, науки и техники. Россия оказалась позади ведущих империалистических государств. Эта отсталость сказалась как в русско-японской войне 1904–1905, так и в 1-й мировой войне 1914–1918. В начале 20 в. Русская армия мирного времени насчитывала свыше 1 млн. чел. при 3,75 млн. человек. обученного запаса. Армия воспитывалась в духе преданности «царю и отечеству». В конце 19 — начале 20 вв. царизм широко привлекал воинские части для подавления революционного и национально-освободительного движения, особенно во время Революции 1905–1907. Русско-японская война 1904–1905 вскрыла многочисленные пороки, присущие царской армии, и в первую очередь её руководству.

Военные реформы 1905–1912 гг. значительно улучшили состояние Русской армии. В 1913 была принята так называемая «Большая военная программа по усилению армии», рассчитанная до 1917 и предусматривавшая увеличение армии на 39% и значительное усиление артиллерии, но начавшаяся 1-я мировая война 1914–1918 помешала полностью провести её в жизнь. По количеству орудий Русская армия значительно уступала своим потенциальным противникам. Благодаря передислокации в 1910 войск из Польши во внутренние округа, постройке новых стратегических железных дорог, проверочным мобилизациям и сборам запасных было обеспечено относительно быстрое проведение мобилизации. Были введены новые уставы, отражавшие изменения в военном деле; русский устав полевой службы был лучшим уставом накануне 1-й мировой войны. По своей боевой подготовке Русская армия не уступала армиям западноевропейских стран, но её слабым звеном был недостаток техники. К началу войны численность Русской армия достигла 1423 тыс. человек, а после мобилизации составила 5338 тыс. человек. Первая мировая война 1914–1918 застала в Русскую армию процессе перестройки и развёртывания. Уже вскоре после начала войны она стала испытывать нехватку вооружения и боеприпасов. Всё же, несмотря на неблагоприятные условия, Русская армия в 1-й мировой войне успешно провела ряд операций.

За свою многолетнюю историю Русская армия накопила огромный боевой опыт. Всё лучшее и сохранившее своё значение из этого опыта было использовано при строительстве Советских и Российских Вооруженных Сил.

Примечания

1. История русской армии и флота, т. 1–15, М., 1911–1913 гг.
2. Прокофьев Е. А., Военные взгляды декабристов, М., 1953 г.
3. Чернов А. В., Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М., 1954 г.
4. Панков Д. В., Русская регулярная армия, в кн.: Развитие тактики русской армии, М., 1957 г.
5. Бескровный Л. Г., Русская армия и флот в XIX в., М., 1973 г.
6. Зайончковский А. М., Подготовка России к империалистической войне, М., 1926 г.

Усорова Анжелика
2 ВД-44 (СПГУТД)

РОДОВЫЕ ГЕРБЫ ДОМА РОМАНОВЫХ

Одним из важных прав, которые давались исключительно потомственным дворянам, являлось право иметь родовой герб. Само пожалование дворянства первоначально предполагалось в виде пожалования герба. Герб можно определить как композицию из символов (эмблем), поясняющих происхождение, заслуги и современный статус рода. Герб закреплял право на потомственное дворянское достоинство и родовые титулы и делал их «видимыми». Первые родовые гербы появились в России только в последние десятилетия XVII в. В 1686–1687 гг. был составлен первый сборник таких гербов.

Для приобретения гербом законной силы требовалось, чтобы: 1) версия происхождения и заслуг рода была доказана или по крайней мере официально признана; 2) герб был составлен с соблюдением строгих правил геральдической науки; 3) герб был утвержден императором и формально зарегистрирован. В соответствии с этими положениями обычно подготавливались и представлялись для утверждения красочный рисунок герба, его описание с истолкованием и справка по истории рода. Организация всей деятельности по разработке гербов и представлению их к утверждению с 1722 г. возлагалась на Герольд-мейстерскую контору при Сенате.

По правилам геральдики родовой герб состоял из боевого щита, шлема, короны, мантии, намета (цветных украшений, образующих фон герба), щитодержателей, девиза (указывался не во всех гербах) и других менее существенных элементов. При их изображении могли употребляться восемь красок: золотая, серебряная, красная, голубая (лазоревая), зеленая, пурпурная, черная и белая (при изображении человека разрешалось использовать телесный цвет). Первые две обозначали металлы, остальные — эмаль. Горностаевый и беличий мех изображались особыми черными и голубыми значками по белому полю (цвета поля и изображений на нем могли меняться местами). Правая и левая стороны гербового щита «считались» от щита (а не от зрителя).

Щит мог быть нескольких форм: четырехугольный с заострением внизу (французский); такой же с закруглением внизу (испанский); треугольный с дугообразными боковыми сторонами (варяжский); овальный (итальянский); треугольный с фигурными вырезами по сторонам (германский) и др. В Рос-

сии чаще употребляли французский щит. Щит в гербе мог делиться пополам по вертикали (рассеченный), по горизонтали (пересеченный), по диагонали (скошенный) и иным более сложным образом с различной окраской частей. Распространенным было изображение на щите крестов — прямого и скошенного (Андреевского). В центре щита или на его выделенных сечениями частях могли помещаться разного рода символические изображения.

Важную роль в гербе играли корона и мантия. В зависимости от числа зубцов различались короны княжеские, графские, баронские и дворянские. Мантия — признак либо княжеского герба, либо происхождения рода от удельных князей.

Правила геральдики запрещали какие-либо надписи в гербе. В частности, нельзя было указывать имя (фамилию) обладателя герба, что, казалось бы, могло снять все проблемы при его распознавании (при выяснении владельца герба). Мог указываться лишь девиз, характеризующий жизненные принципы и цели представителей рода. Обычно помещался на ленте под щитом.

Поскольку формальное утверждение родовых гербов требовало хлопот и немалых средств, получило распространение пользование самодельными гербами, не санкционированными властями. Многие роды из числа менее богатых вообще обходились без гербов, поскольку поводов к их использованию в быту существовало не так уж много. Традиционно герб мог изображаться на фронтоне особняка, на воротах ограды, на надгробиях, на дверцах кареты, на посуде и столовом серебре, писчей бумаге, на книгах, в печатках и т. п. Таким образом, лишь богатые дворянские роды имели и повод, и возможность практически использовать гербы.

Гербы рода Романовых и всех членов императорской фамилии (большие и малые, установленные по степеням происхождения их от особы императора) были утверждены 8 декабря 1856 года.

Под понятием «герб дома Романовых» с прошлого века подразумевается составленный бароном Б. В. Кене в царствование императора Александра II герб правящей с 1613 г. в России династии. С момента прихода к власти Романовы пользовались государственным гербом, не имея необходимости в собственной родовой символике.

Комплекс гербов членов императорской фамилии был утвержден 8 декабря 1856 года (судя по автографам императора на эскизах), но официальное опубликование в Полном собрании законов Российской империи последовало только в 1857 году (закон № 31720).

Родовой герб его Императорского Величества Александра Второго имел следующий вид: щит был рассеченным. Вправо — герб рода Романовых:

в серебряном поле красный гриф, держащий золотые меч и тарч, увенчанный малым орлом; на черной кайме восемь оторванных львиных голов (четыре золотые и четыре серебряные). Влево — герб Шлезвиг — Голштейнский, щит которого поделен на четыре части. В первой части — герб Норвежский, во второй — Шлезвигский, в третьей — герб Голштейнский, а в четвертой — герб Сторманский. В оконечности есть ещё один герб — Дитмарсенский. Средний малый щит также рассеченный: в правой половине герб Ольденбургский, в левой — Дельменгорстский. Этот малый щит увенчан великогерцогской короной, а главный — королевской.

Следует заметить, что сам по себе родовой герб относительно мало рассказывает о своем владельце (существуют другие более полные и удобные для использования источники по истории дворянских фамилий). Обычно такой герб интересен, главным образом, как знак на разного рода вещественных памятниках, указывающий на их владельца, а в некоторых случаях и помогающий датировать их.

Примечания

1. Гербы Императорского дома/Официальный сайт комитета по подготовке празднования 400-летия дома Романовых в Канаде/[Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://romanov400.ca/coats-of-arms>
2. Родовой символ Романовых/Научно-просветительский ресурс «Геральдика сегодня»/[Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://sovet.geraldika.ru/page/4753>
3. Гербы членов Императорского дома/Экскурс в геральдику/[Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.excurs.ru/rus/Romanovs.htm>
4. Родовые гербы/Архивные данные/[Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://baronss.ru/publ/5-1-0-215>
5. Свод основных государственных законов/Библиотека Гумер — история/[Электронный ресурс]/Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/svod_zak.php

Хижняк Ангелина
1 ИД-44 (СПГУТД)

ЗАКОНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ О ФИНАНСИРОВАНИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ.

Российский Императорский двор считался одним из богатейших монархических дворов Европы. Огромные богатства бескрайней России, положение абсолютных монархов позволили Романовым накопить огромные богатства. Привычная роскошь российского Императорского двора требовала и огромных расходов. Поэтому деньги считали, и особенно те, которые шли на личное потребление членов Императорской фамилии. Разграничение финансов на государственные и личные средства обозначилось еще при Петре I, но окончательно законодательно и организационно оформилось только в конце XVIII в. Жесткую регламентацию фиксированных денежных выплат членам Императорской фамилии на законодательном уровне положил Павел I. И его законоположения, с незначительными поправками, действовали до 1917.

17 ноября 1796 г. состоялся новый высочайший «денежный» указ Павла I «Об ежегодном отпуске денег Императорской фамилии».

В этом указе обозначались размеры «жалованья», которое члены семьи императора должны были получать из Государственного казначейства.

5 апреля 1797 г. вышел новый юридически проработанный Указ о финансировании всей императорской семьи, который принципиально изменил схему финансирования семьи, жалованье которой изначально шло из Государственного казначейства. Он распорядился отделить из государственных владений часть недвижимых имений «из числа состоящих в государственной собственности». Таким образом появились так называемые удельные доходы. Эти доходы были предназначены исключительно для содержания членов Императорской фамилии. Это были огромные денежные средства. С 1797 г. по 1897 г. из них потратили 236 308 791 руб.

В этом документе подробно оговорен не только порядок престолонаследия, но и размер содержания каждого из поколений императорской семьи в зависимости от близости к самому императору. Павел I четко разделил членов Императорской семьи на две основные категории. К первой относились те члены Императорской фамилии, кто имел «по первородству право к заступлению места наследника престола». Ко второй — все те, кто не имел прав на престол «по отдаленности их первородства, пока не пре-

сечется поколение старших». Первым личное содержание выплачивалось из государственных сумм Государственного казначейства, вторым — из удельных сумм.

В законе четко прописывался порядок обретения финансовой самостоятельности членами Императорской фамилии. До совершеннолетия (наследник в 16 лет, все остальные в 20 лет) финансовыми средствами управляли родители или опекуны. После совершеннолетия великие князья могли вступать в управление своими «имениями», но до 25 лет все их финансовые решения продолжали контролироваться родителями или опекунами. Только после 25 лет или после женитьбы или замужества молодые Романовы получали бесконтрольный допуск к распоряжению своими финансовыми активами.

Конкретные суммы содержания членов императорской семьи регламентированы Павлом I в главе «Определение содержания и награждения каждому, от Императорской крови происходящему». Таким образом, Павел I заложил прочный и детально регламентированный юридический фундамент ежегодного финансирования всех поколений и ветвей рода Романовых. В результате решения Павла I личные доходы российских императоров, вплоть до Николая II, складывались из трех основных источников. Во-первых, это были ежегодные ассигнования из средств Государственного казначейства на содержание императорской семьи. При Николае II эта сумма достигла 11 000 000 рублей. Во-вторых, это доходы от удельных земель. В-третьих, это проценты с капиталов, хранившихся как в России, так и за границей в английских, французских и германских банках.

«Учреждение об Императорской фамилии» просуществовало до 1885 г. Александр III внес в него ряд существенных изменений. Работа над новым «Положением об Императорской фамилии» началась в начале 1884 г. Для этого была создана специальная комиссия во главе с младшим братом царя великим князем Владимиром Александровичем. На заседаниях комиссии выработывались положения об уровне финансирования членов разросшейся императорской семьи. Насколько разрослась семья Романовых, хорошо видно из дневниковой записи (10 февраля 1884 г.) Государственного секретаря А. А. Половцева: «Таких лиц 40 лет тому назад было 5, теперь 23, следовательно, еще через 40 лет будет 115. Может ли Россия выдержать эту цифру?». «Положение об Императорской фамилии» было подписано царем в июле 1886 г. В новом документе приводились новые «расценки» содержания многочисленных Романовых и содержание было весьма щедрым.

Но по факту эти суммы были гораздо больше положенных выплат. Все вышеперечисленные суммы в соответствии с законом выплачивались

из средств Государственного казначейства. Из удельных сумм денежное содержание выплачивалось «детям наследника и младшим сыновьям и дочерям Императора с совершеннолетия, а равно всем прочим великим князьям и князьям крови императорской». Таким образом, издание нового «Положения об Императорской фамилии» позволило снизить финансовую нагрузку, как на государственный бюджет, так и на финансовые ресурсы Удельного ведомства. Незначительное превышение выплат также нарушало закон 1886 г. Но Александр II и Николай II довольно спокойно могли увеличивать «жалованье» своих детей из удельных сумм, создавая прецеденты для последующих поколений Романовых. Эти ежегодные выплаты, по европейской традиции, можно назвать «цивильным листом» царствующей семьи. Впервые цивильный лист появился в Англии, во времена Вильгельма III, когда этим именем стали обозначать ту часть бюджета, которая асигновалась парламентом в бесконтрольное распоряжение короля.

Начиная с весны 1906 г. на содержание Министерства Императорского двора отпускалась из Государственного казначейства строго фиксированная сумма в 16 млн. руб. Именно в эту сумму необходимо было укладываться Министерству, которое на протяжении столетий получало из Государственного казначейства столько средств, сколько закладывало в расходную часть бюджета. Но у Министерства двора были и другие (внутренние) источники поступления средств.

Таким образом, практика финансирования Императорской фамилии основывалась на двух основных юридических документах — 1797 и 1886 гг. Российские монархи, принимая подзаконные акты, вносили поправки в практику финансирования, касавшиеся только их детей. Однако эти поправки, в свою очередь, становились прецедентами для новых корректировок указанных юридических документов.

Примечания

1. Зимин И. В. «Повседневная жизнь Российского императорского двора» Центрполиграф, 2011 г.

Шалбейская Анна
2-ВД-44 (СПГУТД)

**ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДОМА РОМАНОВЫХ — ЖЕРТВЫ
БОЛЬШЕВИСТСКОГО ТЕРРОРА**

Романовы правили Россией 304 года. Первый царь этой династии был призван народными представителями на Земском соборе 1613 года на основании ближайшего родства Романовых по женской линии с угасшей династией Рюриковичей. На начало 1917 года династия насчитывала 65 членов, из которых 32 — мужчины. Под управлением этой династии Россия пережила много расцветов и застоев, побед и поражений. Такая устоявшаяся и пользующаяся поддержкой высших слоев общества и благоговейным уважением низших слоев сила представляла угрозу для пришедших к власти в 1918-м году большевиков. Поэтому, новое правительство попыталось избавиться от возможных конкурентов.

Так, в ночь с 12 на 13 июня 1918 года было совершено похищение и убийство Михаила Александровича Романова и его секретаря. Организовали убийство два высокопоставленных большевика в городе Пермь, где Михаил отбывал ссылку. В СССР это событие было представлено как самоинициатива местных рабочих. Хотя некоторые историки склоняются к тому, что убийцами могло двигать желание завладеть ценностями князя, политический подтекст очевиден — на Михаила Романова после февральской революции смотрели как на реального претендента на Российский престол в случае возрождения монархии.

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге произошла самая кровавая трагедия за всю историю династии — расстрел царской семьи. Хотя тому нет документальных подтверждений, историки полагают, что расстрел был санкционирован высшим руководством РСФСР. Одной из главных причин расстрела также называют наступление на Екатеринбург антисоветских сил — Чехословацкого корпуса и Сибирской армии. Надо заметить, что через восемь дней город действительно был ими захвачен. По мнению историков, возможно, что если бы Николай II выжил и возглавил сопротивление, ход революции удалось бы переломить. С другой стороны, история не терпит сослагательного наклонения, и мы можем лишь констатировать, что большевики крайне жестоким способом оградили себя от подобной угрозы. В результате расстрела погибли семеро членов семьи: Николай II, его супруга Александра Фёдоровна, их дочери Ольга, Татьяна, Мария,

и Анастасия, и их сын, цесаревич Алексей. Алексей был законным наследником трона после Николая, его любимым сыном. Но у него с самого детства было слабое здоровье. Ему передалась очень тяжелая болезнь — гемофилия, связанная с нарушением процесса свёртывания крови. При этом заболевании возникают кровоизлияния в суставы, мышцы и внутренние органы, поэтому, в день казни цесаревич уже не мог самостоятельно ходить.

Следующим ударом для семьи Романовых стало убийство у Алапаевской шахты пятерых её членов — великой княгини Елизаветы Фёдоровны, великого князя Сергея Михайловича, и князей императорской крови: Иоанна Константиновича, Константина Константиновича, Игоря Константиновича, а также трёх приближенных семьи. Это произошло в ночь с 17 на 18 июля 1918 года, на следующий день после расстрела царской семьи. Всех убитых православная церковь канонизировала в лике мучеников.

Последняя расправа над членами императорского семейства произошла в ночь с 23 на 24 января 1919 года, в Петропавловской крепости. Георгий Михайлович, Дмитрий Константинович, Николай Михайлович и Павел Александрович находились там в качестве заключенных, и были убиты как заложники в ответ на убийство в Германии Розы Люксембург и Карла Либкнехта — теоретиков марксизма и активных деятелей социалистического движения.

Всего после февральского переворота большевиками было убито 18 членов рода Романовых, из которых 13 мужчин и 5 женщин. В числе убитых сам император и его самые близкие родственники. Но 47 Романовых спаслись от преследований и бежали за границу. Большинство нашло убежище в США и Франции. Многие продолжали надеяться на крах советской власти и возвращение к самодержавию.

Судьбы потомков династии перестали быть связаны с российским престолом. Великая княжна Ольга Константиновна Романова в 1920-м году была регентом Греции и принимала беженцев. Двоим представителям семьи в 1942 году предлагали престол Черногории.

В 1979 году основана организация «Объединение членов рода Романовых», в настоящее время объединяющая большинство представителей рода Романовых. Глава ассоциации с 1989 года — князь Николай Романович Романов.

Всего в настоящее время в мире насчитывается 13 потомков Романовых мужского пола. Из них только четверо — младше сорока лет.

. Все нынешние представители рода находятся в относительно дальнем родстве с последним российским императором Николаем II, и являются потомками четырёх сыновей Николая I:

Александровичи, потомки Александра II. Эта ветвь имеет четырёх ныне живущих представителей — его праправнучку, Марию Владимировну, её сына Георгия, и братьев Дмитрия и Михаила Павловичей Романовых-Ильинских (младший из которых родился в 1961 году).

Константиновичи, потомки Константина Николаевича. По мужской линии ветвь пресеклась в 1973 году.

Николаевичи, потомки Николая Николаевича Старшего. Два ныне живущих мужских представителя — братья Николай и Дмитрий Романовичи Романовы, младший из которых родился в 1926 году.

Михайловичи, потомки Михаила Николаевича. К этой ветви принадлежат все остальные живущие ныне Романовы-мужчины, младший из которых родился в 2009 году.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что династия Романовых продолжает существовать, но с престолом и монархией её связывают разве что страницы учебников. Потомки великих царей создали обыкновенные семьи, и живут размеренной жизнью, как и миллионы других семей.

Примечания

1. Скотт С. «Романовы» // Екатеринбург, Ларин, 1993. — С. 351
2. Горохов Д. «Романовы: судьба династии» // Эхо планеты. 1990. № 16. — С. 33.
3. Иоффе Г. «Революция и судьба Романовых», // М., Республика. 1992. — С. 351
4. Закатов А. Статья «Династия Романовых после революции 1917 года» // Практический журнал для учителя и администрации школы, 2007, № 4, — С. 37–42.

Шевченко Ольга
1 ГД-49 (СПГУТД)

РОМАНОВЫ-КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ

Осознанный интерес к вещественным древностям в России мы встречаем только начиная с времён царствования Петра I. Именно в это время зарождается отечественная археология. Ряд указов и распоряжений великого реформатора России положили начало целенаправленным поискам предметов древности, коллекционированию, и описанию древних вещей и памятников.

Указ от 13 февраля 1718 года гласил: «...Ежели кто найдет в земле или воде какие старые вещи...также какие старые подписи на камнях, железе или меди, или какое старое и ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно, тажко бы приносили...». Еще ранее, в 1714 году, была создана Кунсткамера — первый российский музей, куда и стали поступать подобные находки.

При Петре I было положено начало покупкам древностей за рубежом. При нем и по его распоряжению в Россию были доставлены первые античные статуи и среди них такой шедевр, как Венера Таврическая. Пётр I посылал в Европу своих уполномоченных для «оптовой» покупки различных скульптур и картин, особенно выделяя произведения голландской живописи, в которой он хорошо разбирался. Именно по указанию Петра, в 1710 году, в Амстердаме была приобретена картина Рембрандта «Давид и Ионафан» — первое произведение великого мастера, попавшее в Россию. Это полотно положило начало российской коллекции произведений голландских художников.

Собранию произведений мирового искусства много внимания уделяла императрица Екатерина Великая, которая собрала за счёт приобретений на Западе обширнейшую коллекцию. В выборе произведений для этой коллекции помогали барон Гримм и знаменитый французский писатель и философ Дени Дидро.

Собрания Екатерины II положили начало созданию крупнейшего музея России — Эрмитажа. Императрица не только основала Эрмитаж как музей в 1764 году, но заложила основу его картинной галереи.

Собрание гемм Екатерины II насчитывало более 10 000 экземпляров. Самое значительное приобретение было сделано в 1787 году, покупкой коллекции герцога Луи — Филиппа Орлеанского, считавшийся одной

из лучших в Европе. В последующие годы были сделаны приобретения из других знаменитейших коллекций Европы.

В 1785 году Екатерина II купила коллекцию древней скульптуры, собранную на протяжении многих лет английским банкиром Д. Лайт-Брауном.

Эрмитажные собрания продолжали пополняться и при наследниках Екатерины II. В 1805 году большое собрание античных гемм подарил Александру I дипломат

Н. Ф. Хитров, бывшим представителем России во Флоренции, а в 1814 году в качестве дара Александру I от Жозефины Богарне в Петербург прибыла жемчужина эрмитажного собрания гемм — камья Гонзага.

Пополнение коллекций происходило не только в результате покупок коллекций, но и путём проведения археологических раскопок.

В 1818 году император Александр I первый посетил Керчь, где ему были показаны раскопки на горе Митридат, открытые склепы и гробницы, а также коллекции, собранные Полем де Брюксом. Все это понравилось императору, и он повелел де Брюксу проводить дальнейшие раскопки и наградил его бриллиантовым перстнем. Еще ранее, в 1804 году, Александр выделил 2000 рублей из средств своего Кабинета на поездку в Северное Причерноморье хранителя первого отделения Эрмитажа Е. Е. Келлера.

Немалое внимание вопросам охраны и изучения древних памятников истории и культуры уделял Николай I. Он, вероятно, внес наибольший после Екатерины II вклад в развитие Эрмитажа, построив здание Нового Эрмитажа, открытого в 1852 году как первый Публичный Императорский музей. Император уделял немало времени пополнению музейных коллекций, в частности приобретая картины мастеров итальянского Возрождения («Портрет старика» Ридольфо Гирландайо, «Христос Вседержитель» Тициана, Чудо с хлебом и рыбами» Франческо Бассано и другие).

В самом начале царствования Николая I, в 1826 году, последовал циркуляр всем губернаторам с требованием о доставлении сведений о древних памятниках архитектуры и воспреещении разрушать их. В течение его 30-летнего правления, неоднократно принимались подобные постановления, особое внимание Николай обращал на памятники русской истории и культуры. В 1830 году императору были представлены великолепные находки скифских вещей, сделанные в кургане Куль-Оба, близ Керчи. Они настолько заинтересовали царя, что он повелел продолжать раскопки и выделил на их проведение ежегодные денежные средства. Собственно, с этого времени начинается история целенаправленных и постоянных археологических раскопок в России, финансируемых правительством.

В 1845 году Николай I почти целый день провел на раскопках Помпей, и ему были преподнесены в дар неаполитанским королем все предметы, найденные в этот день в присутствии коронованных особ. В составе этой коллекции, поступившей в Императорский Эрмитаж, особым шедевром являлся бронзовый бюстик юного Калигулы, служивший гирей ручных весов.

По инициативе Николая I произошло и заметное пополнение «антиками» эрмитажных собраний: в 1830 году в Варшаве была приобретена ценная коллекция гемм, принадлежавшая археологу К. Веселовскому; в 1834 году свыше 1000 античных ваз и множество бронз и терракот было куплено у римского антиквара Пиццати; в 1852 году более трехсот ваз и 54 скульптуры были приобретены из собрания графа И. С. Лавала. На эти и другие не менее ценные приобретения было истрачено несколько сот тысяч рублей, что по тем временам составляло громадную сумму. Самое крупное и ценное приобретение античных памятников, включающих в себя около сотни скульптур и больше 500 расписных ваз, происходящих из коллекций маркиза де Кампана, было сделано 1861 году по распоряжению уже следующего императора — Николая Второго. А в 1864 году он приказал приобрести для Эрмитажа за 6000 рублей находки из скифского кургана Хохлач, раскопанного вблизи Новочеркасска.

История рода Романовых неразрывно связана с историей России. Будучи её правителями на протяжении нескольких веков, они внесли неоценимый вклад в развитие России, её становление как одной из величайших мировых держав во всех направлениях: политике, искусстве, науке. Рассматриваемый вопрос — «Романовы — коллекционеры», позволил проследить роль представителей династии Романовых в таком важном деле, как развитие археологии, сохранение памятников культуры, организация и пополнение коллекций музеев, которые и в настоящее время составляют гордость России и всего мирового сообщества.

Примечания

1. Охрана памятников истории и культуры в России XVIII–XX вв. М., 1978. с. 21.
2. Тихонов И. Л. «Это необходимо сделать, чтобы не прослыть за варваров»: российские монархи и археология» // Вестник Санкт-Петербургского университета: Спб, 2008. Сер 2. Вып. 4. Ч. 1.

Шутова Анастасия
1 ГД-49 (СПГУТД)

ПОТОМКИ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

В России существует долгая традиция самозванцев, выдававших себя за убитых наследников или царских потомков. В двадцатом веке эта традиция продолжалась. После 1918 года неоднократно появлялся «чудом выживший царевич Алексей», очевидно также чудом излечившийся от гемофилии. Еще в 1960-е годы один Лже-Алексей (и его сестры!) сумел запудрить мозги американским журналистам. Наибольшей известностью пользовалась «Анастасия», женщина, выдаваемая за младшую дочь государя. Множество фактов свидетельствуют против ее тождественности с великой княжной Анастасией Николаевной, 1901 года рождения; хотя бы то, что Анастасия прекрасно говорила по-русски и по-английски, в то время как «Анастасия», Анна Андерссон не владела ни тем, ни другим. Анна Андерссон умерла в начале восьмидесятых годов.

Все же нынешние представители этого рода являются потомками четырёх сыновей Николая I:

Александровичи, потомки Александра II. Эта ветвь имеет четырёх ныне живущих представителей — его праправнучку, Марию Владимировну, её сына Георгия, и братьев Дмитрия и Михаила Павловичей Романовых-Ильинских.

Константиновичи, потомки Константина Николаевича. По мужской линии ветвь пресеклась в 1973 году (со смертью Всеволода, сына Иоанна Константиновича).

Николаевичи, потомки Николая Николаевича Старшего. Два ныне живущих мужских представителя — братья Николай и Дмитрий Романовичи Романовы, младший из которых родился в 1926 году.

Михайловичи, потомки Михаила Николаевича. К этой ветви принадлежат все остальные живущие ныне Романовы-мужчины, младший из которых родился в 2009 году.

После расстрела летом 1918 года императора Николая II, наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича и великого князя Михаила Александровича, т. е. всего мужского потомства императора Александра III, права на престол перешли в род следующего сына императора Александра II — великого князя Владимира Александровича, скончавшегося в 1908 г.

Старшим представителем этого рода был великий князь Кирилл Владимирович, выехавший со своей семьей в Финляндию в июне 1917 года. В апреле 1920 года великий князь переехал в Цюрих (Швейцария), а через год — в Канны на юг Франции. В первое время своей жизни в эмиграции великий князь Кирилл Владимирович не делал никаких заявлений, т. к. тогда были сильны еще надежды, что императорской семье и великому князю Михаилу Александровичу удалось спастись. Однако к 1922 году эти надежды в значительной степени угасли. Встал вопрос о дальнейшем существовании династии и о принципах, на которых это существование было бы возможно в условиях изгнания. Из династического права Российской империи проистекало, что ответственность за это лежит на старшем в династическом отношении члене императорского дома.

Еще предполагая возможность спасения хотя бы великого князя Михаила Александровича, великий князь Кирилл Владимирович принял решение провозгласить себя Блюстителем государева престола, что он и сделал 22 августа 1922 года в Каннах. В июне Кирилл Владимирович переехал в Кобург (Германия), где 13 сентября 1924 года издал манифест о принятии титула императора всероссийского в изгнании. Этот акт означал, что Российский императорский дом продолжает существовать в эмиграции как историческая институция, что взаимоотношения между его членами по-прежнему регулируются нормами Основных законов Российской империи о престолонаследии и что Глава императорского дома де-юре обладает всеми правами и обязанностями императора.

Манифест Кирилла Владимировича был поддержан практически всеми оставшимися в живых членами императорского дома. Критически в этому акту отнеслись вдовствующая императрица Мария Федоровна, считавшая его акт «преждевременным», так как до конца жизни не утратила надежду на спасение кого-либо из своих сыновей или внука.

В тоже время, довольно значительная часть русской эмиграции стояла на позиции так называемого «непредрешенчества», чем было вызвано непризнание Кирилла Владимировича императором со стороны таких организаций как Российский общевоинский союз (РОВС), Высший монархический совет (ВМС) и ряда других.

После смерти в 1938 году императора Кирилла Владимировича главой императорского дома стал его единственный сын великий князь Владимир Кириллович. Новый глава династии решил не принимать титула императора, так как манифест 13 сентября 1924 года уже определил статус и продолжение действия династического права. О своей верности новому главе

династии заявили практически все правые эмигрантские организации, в том числе РОВС и ВМС.

В 1948 году великий князь Владимир Кириллович, единственный из членов императорского дома мужского пола в эмиграции, вступил в равнородный брак с дочерью главы грузинского царского дома, князя Георгия Александровича Багратион-Мухранского Леонидой. Фактом этого брака обеспечивался переход прав главы дома к потомству великого князя.

В 1953 году от этого брака родилась дочь великая княжна Мария Владимировна. Когда в 1969 году она достигла династического совершеннолетия, великий князь издал династический акт, согласно которого его дочь провозглашалась блюстительницей престола на тот случай, если великий князь скончается ранее кого-либо из членов императорского дома мужского пола. Спустя еще семь лет, в 1976 году великая княжна Мария Владимировна вступила в равнородный брак с принцем Прусским Францем-Вильгельмом, который принял православие и получил русский титул великого князя Михаила Павловича. В специальном брачном договоре, заключенном накануне свадьбы и зарегистрированном во французских органах юстиции, оговаривались все условия, связанные с тем, что великая княжна является неизбежной в ближайшем будущем наследницей звания главы императорского дома.

В 1981 году от этого брака родился сын великий князь Георгий Михайлович. А в 1989 году скончался последний, помимо великого князя Владимира Кирилловича, член Российского императорского дома мужского пола князь императорской крови Василий Александрович. Надобность в блюстительстве престола отпала, так как согласно статье 30 Основных законов Российской Империи после кончины великого князя Владимира Кирилловича наследие престола должно было перейти в женскую линию к его дочери, что и произошло в 1992 году.

В настоящее время главой Российского императорского дома является великая княгиня Мария Владимировна. Кроме нее членами Российского императорского дома являются великая княгиня Леонида Георгиевна и великий князь Георгий Михайлович. Все остальные родственники Романовых, рожденные от морганатических браков, к Российскому императорскому дому не принадлежат.

Говоря о роли Российского императорского дома в наши дни, его глава — великая княгиня Мария Владимировна всегда подчеркивает, что династия ни в коей мере не занимается политикой и направляет все свои усилия на помощь соотечественникам в возрождении веры, патриотизма, национального единства, нравственности и всех лучших обычаев нашего

многонационального народа. Оставаясь живым символом и носителем царской идеи, императорская фамилия ни при каких обстоятельствах не согласится на восстановление монархии вопреки воле народа и готова служить отечеству при любых обстоятельствах.

Примечания

1. Закатов А. Н.: <http://www.imperialhouse.ru/>
2. Стаффан Скотт, царская династия Романовых:
3. http://you1917-91.narod.ru/skott_romanovy.html#060
4. <http://ru.wikipedia.org/>
5. Антоний Лос-Анджелесский (ред.). Наследование Российского императорского престола. Бриджпорт, 1985.

Югай Александра
2-ВД-48

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПЕТРА I КАК ОСНОВА УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Все реформы Петра по созданию регулярной армии и флота, по усилению его личной самодержавной власти, по развитию промышленности и торговли, по организации учебных заведений, Академии наук, книгопечатания и т. д. были направлены на усиление России, на создание сильного в экономическом и военном отношении государства. Петр проводил реформы насильственным путем, полагая, что все они необходимы не только государству, но и народу. Все эти реформы привели к созданию сложного бюрократического аппарата. В стране установилась система централизованного дворянского управления во главе с царем, которому принадлежала высшая законодательная, исполнительная и судебная власть, то есть абсолютная власть монарха. В духовном регламенте так и было записано: «Монархов власть есть самодержавная, которым повиноваться сам Бог повелевает». В оценке деятельности Петра I даже крупнейшие историки придерживаются противоположных взглядов. В результате преобразований было создано мощное промышленное производство, сильная армия и флот, что позволило России добиться выхода к морю, преодолеть изоляцию, сократить отставание от передовых стран Европы и превратиться в великую державу мира. Однако форсированная модернизация и заимствование технологий осуществлялись за счет резкого усиления архаичных форм эксплуатации народа, оплатившего крайне высокой ценой положительные результаты реформ. Надо сказать, что Петр I не чурался законодательной работы и лично писал некоторые законодательные акты и указы.

Петр I — создатель «служилого» государства. По разработанному им лично указу «О единонаследии» (1714) земельные владения переходили старшему сыну дворянина». Остальные сыновья обязаны были нести военную или государственную службу и продвигаться по службе как чиновники в соответствии с «Табелем о рангах». Он содержал 14 рангов, которые служащие должны были проходить со ступеньки на ступеньку». Однако, более всего Петр преуспел в модернизации на европейский лад системы государственно-административного управления страной, осуществив ломку традиционных структур. Вместо Боярской думы был создан правительствующий Сенат (1711) как новый высший орган, комплектуемый царем.

Сенат разрабатывал нормативные государственные акты, следил за финансами страны, контролировал деятельность администрации. Система централизованного управления через приказы (на шведский манер) коллегиальным принципом рассмотрения дел. Было создано 12 коллегий. Ведущую в них роль, особенно в руководстве производством и торговлей, заняли иностранные специалисты. Реформы государственного строя придали новые силы служилому деспотическому государству. Как и монархи европейских стран, Петр I направлял свою реформаторскую деятельность на установление неограниченной, самодержавной власти. Препятствием к этому царь усмотрел в традициях Православной Церкви. «Симфония властей» в Московской Руси основывалась не только на подчинении царя догматам церкви, но и светском подчинении ему служителей церкви как подданных. Так по отношению к Русскому Православию которое в целом Петру I не угрожало, но в стремлении к абсолютной власти он собственноручно нанес серьезный удар по устоям Православия в России. После смерти в 1700 г. Патриарха нового по указанию царя не избрали. В 1721 г. Петр I создал государственную коллегия по управлению церковными делами — Святейший синод во главе с обер-прокурором. Так Русская Православная Церковь лишилась Патриаршества. Более того, царь издал негласный указ «О подчинении таинства исповеди полицейскому сыску» Европейские формы прикрыли и укрепили восточную сущность самодержавного государства, чьи просветительские намерения не совпадали с политической практикой. Реформы в области культуры и быта, с одной стороны, создавали условия для развития науки, просвещения, литературы и т. д. Но с другой, механическое и насильственное перенесение многих европейских культурных и бытовых стереотипов препятствовало полноценному развитию культуры, основанной на национальных традициях. Главное же заключалось в том, что дворянство, воспринимая ценности европейской культуры, резко обособлялось от национальной традиции и ее хранителя — русского народа, чья привязанность к традиционным ценностям и институтам нарастала по мере модернизации страны.

Парадокс петровской реформы сводился к тому, что вестернизация России, носившая насильственный характер, укрепляла основы русской цивилизации — самодержавие и крепостничество, с одной стороны, вызвала к жизни силы, осуществлявшие модернизацию, а с другой, провоцировала антимодернизационную и антизападническую реакцию сторонников традиционализма и национальной самобытности. Деятельность чиновников детально регулировалась разного рода регламентами и установлениями. В силу этого государство времен Петра I называют регулярным.

Содержание

Демидов А. В. ПРИВЕТСТВИЕ	3
Грищенко И М. ПРИВЕТСТВИЕ	6
Susan Smith-Peter SIBERIAN JOURNALISM IN THE ERA OF CATHERINE II.....	9
Акимов Ю. Г. ЦАРСКАЯ ВЛАСТЬ ПЕРВЫХ РОМАНОВЫХ И СИБИРСКИЕ «ИНОЗЕМЦЫ»: К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ОТНОШЕНИЙ ГОСПОДСТВА И ПОДЧИНЕНИЯ В РОССИИ XVII в.....	12
Андреева Е. М. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ТУРКЕСТАНА	16
Андреенок Н. А. КОЛОНИСТСКИЙ СТАТУС НЕМЦЕВ РОССИИ: ОТ ВВЕДЕНИЯ ДО УПРАЗДНЕНИЯ.....	19
Асадов Б. Р. РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ В ПОЛИТИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСТВА НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.....	24
Белозерова О. А. ВОЕННЫЙ МИНИСТР ГЕНЕРАЛ А. Н. КУРОПАТКИН О НАМЕСТНИЧЕСТВЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ НАКАНУНЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ	28
Блохин В. Н. РОЛЬ РОМАНОВЫХ В ИСТОРИИ РОССИИ XVII века	32
Бондаревский А. В. РОМАНОВЫ ПРОТИВ КРЕПОСТНОГО ПРАВА	35
Бугашев С. И. ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ	40

Воронов Н. И.	
ВО ГЛАВЕ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	47
Воскресенская М. А.	
РОМАНОВЫ И СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК	51
Гаврилова О. А.	
ОТНОШЕНИЕ К РОМАНОВЫМ В ВОЕННЫХ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ КРУГАХ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В 20–30-е ГОДЫ XX в.	55
Галанов М. М.	
ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ КАДРОВОГО СОСТАВА РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА В 1797–1801 гг.	59
Гарунова Н. Н.	
К ВОПРОСУ О ПРЕБЫВАНИИ ПЕТРА I В НИЗОВЬЯХ ТЕРЕКА	61
Гераськин Ю. В.	
АРХИЕПИСКОП ФЕОДОРИТ В ГОДЫ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ	65
Гринев А. В.	
ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И РУССКАЯ АМЕРИКА	71
Доброштан В. М.	
РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФИИ АНТРОПОКОСМИЗМА В ТРУДАХ РУССКИХ КОСМИСТОВ	76
Доброштан В. М.	
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ	86
Дубинина А. П.	
СТИЛЬ «МОДЕРН» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ	100
Ералина А. Е.	
ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ТУРГАЙСКОМ УЕЗДЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	105

Есюнин С. Н.	
ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.: ФОРМИРОВАНИЕ ПОСТОЯННЫХ ГАРНИЗОНОВ (НА ПРИМЕРЕ 12-ГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА).....	110
Есюнин С. Н.	
300 — ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ДОМА РОМАНОВЫХ: ТОРЖЕСТВА В ПРОВИНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ).....	115
Закржевский А. Г.	
РАЗДЕЛЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУ СИНОДОМ И ЕПИСКОПАМИ В 20–50-ГГ. XVIII в.....	118
Зверев С. Э.	
СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ 30-Х ГГ. XX В. С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕЧИ.....	122
Иванов В. А.	
«ДВОРОВЫЕ ЛЮДИ» ПОСЛЕДНИХ РОМАНОВЫХ И ИХ ИСТРЕБЛЕНИЕ В ЛЕНИНГРАДЕ В 1920-е-1930-е гг.	128
Исакова О. Д.	
К СОЗДАНИЮ В ПРИАМУРСКОМ КРАЕ ОТДЕЛА ОБЩЕСТВА «В ПАМЯТЬ ЦАРЯ, СВЯЗАВШЕГО ВЕЛИКУЮ СИБИРЬ СО ВСЕЮ РУССКОЮ ЗЕМЛЕЙ».....	132
Казанцев В. П.	
НИКОЛАЙ II И РАЗРАБОТКА ОСНОВ ГРАЖДАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КВАНТУНСКОЙ ОБЛАСТИ (1898–1899 гг.)	136
Кириллов А. В.	
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ НА РОССИЙСКОМ ИМПЕРАТОРСКОМ ПРЕСТОЛЕ	140
Кислицына А. Н.	
ФЕНОМЕН РАСПУТИНА ПРИ ДВОРЕ ПОСЛЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА	146

Ковалева Г. В.	
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРИЗРЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ ПРИ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ	150
Коломиец В. Б.	
ИМПЕРАТОРСКИЙ ДОМ РОМАНОВЫХ И КАЗАЧЕСТВО	154
Колоцей М. Я.	
ПОКРОВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ СОЗДАНИЮ И РАЗВИТИЮ КУРОРТА ДРУСКЕНИКСКИЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.	157
Комиссаров Б. Н.	
О ПРОЕКТЕ ИЗДАНИЯ ДНЕВНИКОВ Ф. П. ЛИТКЕ: 1817–1861 гг.	161
Кострикин А. В.	
ПРАКТИКИ САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ («СТУДЕНЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» 1899 г.)	168
Костюк Р. В.	
ОПОРА — ДВОРЯНСТВО (К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ НИКОЛАЯ I)	172
Кротов П. А.	
ФАМИЛИЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО: РОМАНОВ ИЛИ МИХАЙЛОВ?	175
Кузнецов В. Д.	
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ В 1862–1917	179
Кузнецова О. Н.	
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАПИТАЛА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	183
Левин Г. М.	
ЧТО МЫ ОТМЕЧАЕМ В 2013-М ГОДУ?	187
Лихачева Т. Н.	
ВКЛАД ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ ТАТЬЯНЫ РОМАНОВОЙ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	191

Маковкин А. В.	
РОЛЬ РОМАНОВЫХ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В РОССИИ	195
Малышко С. В.	
ВОЕННОЕ И МОРСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА 1917 г.	199
Манойленко Ю. Е.	
АРТИЛЛЕРИЯ В «ПОТЕШНЫХ ЗАБАВАХ» ПЕТРА ВЕЛИКОГО.	203
Манько Ю. В.	
РОЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ НИКОЛАЯ II В ЗАВЕРШЕНИИ ЦАРСТВОВАНИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ	206
Минин А. С.	
«КАТОРЖНИК ЗИМНЕГО ДВОРЦА» ИЛИ ИЗДЕРЖКИ РУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ.	209
Михайлов А. А.	
ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА	214
Музычко А. Е.	
ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ КАК ОБЪЕКТ РЕФЛЕКСИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ СЕРЕДИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ	220
Оплаканская Р. В.	
К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ 5-Й ПОЛЬСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В «БЕЛОМ ДВИЖЕНИИ»	224
Паневин К. В.	
ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ.	228
Патрикеева О. А.	
«КОРОЛЬ ДУМСКОГО РЕПОРТАЖА» АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ПИЛЕНКО: К ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ НАЧАЛА XX в.	232
Петров Е. В.	
РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ И ЗАРУБЕЖНАЯ АРХИВНАЯ РОССИКА	237

Печурин О. А.	
ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ И МУСУЛЬМАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В КАЗАНИ ПРИ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ	242
Пирайнен Е. В.	
МОНАРХИЧЕСКАЯ ИДЕЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ ЛЕТОМ 1918 Г. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	247
Питулько Г. Н.	
ИМПЕРАТОРСКАЯ ЭРМИТАЖНАЯ БИБЛИОТЕКА В СОСТАВЕ БИБЛИОТЕКИ РАН (К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ ИЗУЧЕНИИ КНИЖНЫХ СОБРАНИЙ ДОМА РОМАНОВЫХ	251
Поправко Е. А.	
САМОДЕРЖАВИЕ В ИСТОРИЧЕСКИХ ТРУДАХ СЛАВЯНОФИЛОВ	255
Портнягина Н. А.	
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР ПЕРИОДА РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг. В ВОСПРИЯТИИ НИКОЛАЯ II	259
Потапова Н. В.	
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ДИССИДЕНТОВ В РОССИИ НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ	263
Прудникова З. С.	
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ	267
Пулятова Э. Г.	
«ЗДЕСЬ НАС МАЛО ЗНАЮТ...» (РОССИЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА)	271
Рабуш Т. В.	
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ШТАБА ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА	276
Розина И. В.	
ОБРАЗ ЕКАТЕРИНЫ II В ЭКСПОЗИЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВКИ «БОГОПОДОБНАЯ ЦАРЕВНА»)	280

Рушин Д. А.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНСЕРВАТИЗМА	283
Севастьянов Ф. Л.	
АБСОЛЮТИЗМ И САМОДЕРЖАВИЕ В РОССИИ: К ВОПРОСУ О КОНЦЕ РОМАНОВСКОГО АБСОЛЮТИЗМА	289
Сиволап Т. Е.	
ПРАВЛЕНИЕ НИКОЛАЯ II: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ СТАРИНЫ	293
Соловьев Н. И.	
ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЬСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	297
Старенький И. А.	
ПАМЯТНИКООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДОЛЬСКОГО ДУХОВЕНСТВА И ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ	303
Суздальцева И. А.	
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I В ПРИКАСПИЙСКИХ РАЙОНАХ ДАГЕСТАНА	306
Терехова В. И.	
ПРАВОСЛАВНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ РУССКОГО ЦАРЯ НИКОЛАЯ II	309
Титова М. Н.	
МЕТОДЫ ФОРСАЙТ И ОБОСНОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И РЫНКА ТРУДА	314
Тихонова В. Б.	
ТРЕТИЙ РОМАНОВ НА МОСКОВСКОМ ПРЕСТОЛЕ: ПОЛШАГА ДО ВЕЛИКИХ РЕФОРМ	318
Толмачев В. А.	
ТОРГОВЛЯ В МОСКВЕ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА	323
Торопыгин А. В.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА НИКОЛАЯ II: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И ТАВРИЧЕСКИЙ ДВОРЕЦ	328

Улейчик Н. Л.	
ГРОДНЕНСКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.	331
Федотова О. А.	
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ГРЕЧЕСКОЙ СОФИСТИКИ (XIX — НАЧАЛО XX В.).	335
Ходяков М. В.	
МОНАРХИЧЕСКАЯ ИДЕЯ НА ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКАХ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ 1918–1920 гг.	338
Хомич Д. В.	
ЗАБЫТЫЙ «ВОЛЫНСКИЙ» ПОДВИГ РУССКОГО ОРУЖИЯ В ВОЙНЕ 1812 ГОДА	341
Цубенко В. Л.	
К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЯН В ЦЕРЕМОНИАЛЕ ПОГРЕБЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.	345
Цымлов В. Ф.	
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ: БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ ИЛИ «ПРОИСКИ БОЛЬШЕВИКОВ».	349
Чекулаев Н. Д.	
ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ ФЕДОРА НИКИТИЧА РОМАНОВА (ФИЛАРЕТА) ПОД СМОЛЕНСКОМ В 1610 г.	354
Черепко С. А.	
ОТДЕЛЬНЫЙ ЛИТОВСКИЙ КОРПУС РОССИЙСКОЙ АРМИИ: СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ	358
Чурилова Г. А.	
КУРСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ.	362
Ширяев Б. А.	
ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ	367
Щербаков А. С.	
ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ	372

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Акимова Екатерина

ЦАРЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ «ТИШАЙШИЙ» 376

Арбузова Анастасия

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСЕЕВНА
И ОБЩЕСТВО ПАТРИОТИЧЕСКИХ ДАМ 379

Бардакова Галина

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛЕНА ПАВЛОВНА —
НАСЛЕДНИЦА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ДЕЛА
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ 383

Барынкина Анна

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ПЕТРА РУМЯНЦЕВА 387

Богомолова Евгения

АБАИНКИТ: ЗАГАТКИ ИСТОРИИ РОССИИ И КАЗАХСТАНА 390

Болотнова Анастасия

ГЕРБ ДОМА РОМАНОВЫХ 395

Варакина Анна

ИМЕНА И ПРОЗВИЩА В ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ 399

Васкина Ксения

УБИЙСТВО ЦАРСКОЙ СЕМЬИ 402

Гаврилина Екатерина

КНИГА В ДОМЕ РОМАНОВЫХ 406

Галанина Полина

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ПОСЛЕДНИХ РОМАНОВЫХ 410

Геворгян Аида

«КРУЖОК» ЕЛЕНА ПАВЛОВНЫ 413

Грибова Екатерина

РОССИЙСКИЕ САМОДЕРЖЦЫ В ИСТОРИИ УРАЛА 416

Гудимова Дарья

«ПРАВЕДНЫЙ ВОИН» И СТРАТЕГ-ФЛОТОВОДЕЦ Ф. Ф. УШАКОВ 419

Данилова Елена	
МОДЕРНИЗАЦИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИ ПЕТРЕ I	422
Денисова Александра	
НИКОЛАЙ II: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ ОЧЕРНЕНИЯ ИМЕНИ ПОСЛЕДНЕГО ИМПЕРАТОРА	425
Дечко Анна	
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ — ПОЭТ КР	429
Егоркина Виктория	
РОМАНОВ НА МУРМАНЕ	432
Заблоцкая Екатерина	
ВЛИЯНИЕ ПЕРВЫХ РОМАНОВЫХ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	435
Иванникова Екатерина	
ЗАГАДКИ ГЕРБА РОМАНОВЫХ	439
Казарина Юлия	
ПОДМОСКОВНЫЙ КЛИН — ВОТЧИНА ДОМА РОМАНОВЫХ	441
Калакуцкая Елена	
РОМАНОВСКАЯ ИМПЕРИЯ.	444
Калашникова Екатерина	
ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ II	447
Калугина Наталия	
КУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В XVIII в.	450
Кникст Анна	
РОЛЬ РОМАНОВЫХ В ОСВОЕНИИ СИБИРИ	453
Козуб Анна	
ЕКАТЕРИНА II: ЗОЛОТОЙ ВЕК БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	457
Комисарчук Ирина	
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ РОМАНОВ	460
Коровянский Игорь	
ПЕТР I КАК БЛАГОТВОРИТЕЛЬ	464

Куценко Ксения	
ПЕРВЫЕ РОМАНОВЫ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА	467
Ляпина Елена	
КОСТРОМА — КОЛЫБЕЛЬ ДОМА РОМАНОВЫХ	470
Масмилова Гульнара	
РУССКИЙ МУЗЕЙ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III	473
Мелькина Наталья	
ПРОТИВОРЕЧИЯ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ	477
Николаева Наталья	
ДРАГОЦЕННОСТИ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ	480
Нуннаев Шатлык	
ШТУРМ ИЗМАИЛА	483
Паскаль Ксения	
ПОСЛЕДНИЙ ДВОРЦОВЫЙ ПЕРЕВОРОТ	486
Петухова Евгения	
ФИНАНСОВАЯ СТОРОНА ВЫСОЧАЙШИХ БРАКОВ	489
Пичугина Диана	
РОМАНОВЫ ПОСЛЕ КРАХА ИМПЕРИИ	493
Прудская Александра	
БЫТ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ	496
Путилова Таисия	
ПОХОД ЕРМАКА В СИБИРЬ: ЛЕГЕНДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	499
Рахматуллина Юлия	
ТРАГЕДИЯ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ	503
Романов Арнольд	
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I	507
Ротару Айна	
ФОТОГРАФИЯ В ДОСУГЕ НИКОЛАЯ II	509
Савченко Алина	
АЛЕКСАНДРИЯ: ИДДИЛИЯ НА ЗАКАТЕ САМОДЕРЖАВИЯ	512

Сваридзе Мария	
ПРИНЦ ПЕТР ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ — ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬ.....	516
Сивохо Александр	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XVII–XVIII ВВ.....	518
Смирнова Анна	
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ГАВРИИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ.....	520
Судникович Александра	
ГЕРБЫ ИХ ВЕЛИЧЕСТВ ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦ.....	524
Сурма Даниил	
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ.....	526
Таракановская Екатерина	
РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ XVII — НАЧ. XX В.....	528
Усорова Анжелика	
РОДОВЫЕ ГЕРБЫ ДОМА РОМАНОВЫХ.....	532
Хижняк Ангелина	
ЗАКОНЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ О ФИНАНСИРОВАНИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ.....	535
Шалбеецкая Анна	
ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДОМА РОМАНОВЫХ — ЖЕРТВЫ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ТЕРРОРА.....	538
Шевченко Ольга	
РОМАНОВЫ-КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ.....	541
Шутова Анастасия	
ПОТОМКИ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ.....	544
Югай Александра	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПЕТРА I КАК ОСНОВА УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	548

Научное издание

**ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ:
400 ЛЕТ В ИСТОРИИ РОССИИ**

Материалы Международной научной конференции

Под редакцией В. М. Доброштан, С. И. Бугашева, А. С. Минина

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписан в печать 25.10.13. Формат 60×84 1/16.

Печать трафаретная. Усл. печ. л. 35,125

Тираж 150 экз. Заказ 382

Отпечатано в типографии ФГБОУВПО «СПГУТД»

191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, 26